

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ XLV.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1845.

I.

ДѢЙСТВІЯ

ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Ноябрь мѣсяць 1844.

**47. (13 Ноября) Высочайшій Указъ на имя
Министра Народнаго Просвѣщенія о мѣрахъ къ образо-
ванію Евреевъ.**

Указъ Министру Народнаго Просвѣщенія.

**Для распространенія между Евреями граждан-
скаго образованія и доставленія имъ чрезъ то надеж-
нѣйшихъ способовъ пользоваться присвоенными имъ
состоянію выгодами, Положеніями 1834 и 1835 го-
довъ повелѣно было допускать Еврейское юношество**

Часть XLV. Отд. I.

1

въ общія Учебныя Заведенія Имперіи. Но, къ сожалѣнію, мѣра сія не имѣла желаемаго успѣха. Оставаясь постоянно въ той мысли, что образованіе и происходящее отъ того убѣжденіе въ пользѣ производительнаго труда, должно содѣйствовать къ улучшенію быта Евреевъ, Мы признали за благо обратиться на это дѣло особенное вниманіе, и въ слѣдствіе того поручили вамъ учредить, подѣ непосредственнымъ руководствомъ вашимъ, Комиссію изъ Раввиновъ, дабы опредѣлить мѣры къ водворенію между Евреями нужныхъ для ихъ благосостоянія свѣдѣній.

Нынѣ, по окончаніи возложенныхъ на Комиссію занятій и разсмотрѣніи опытовъ въ особомъ Комитетѣ, Всемилостивѣйше повелѣваемъ:

1. Независимо отъ дарованнаго Евреямъ ст. 1305 и 1306 Т. IX. Св. Зак. дозволенія обучаться въ общихъ Христіанскихъ Учебныхъ Заведеніяхъ, учредить для образованія Еврейскаго юношества особыя Училища двухъ родовъ: Первоначальныя или перваго разряда, соотвѣтствующія Приходскимъ, и Второстепенныя или втораго разряда, въ объемѣ Уѣздныхъ Училищъ, преимущественно реальныя; а для приготовленія Учителей Еврейскаго Закона и Раввиновъ — Раввинскія Училища, сравнивъ ихъ въ отношеніи къ общимъ предметамъ съ Гимназіями.

2. Надзоръ за ученіемъ и наблюденіе за нравственностію учащихся во всѣхъ сихъ Заведеніяхъ, также порядокъ хозяйственнаго управленія, устроить, примѣняясь къ общимъ, дѣйствующимъ во вѣренному вамъ Министерствѣ постановленіямъ, съ приня-

тіємъ въ пужныхъ, по усмотрѣнію вашему, случаяхъ въ соображеніе Закона и обычаевъ Евреевъ.

3. Для преподаванія Закона опредѣлять въ Еврейскія Учебныя Заведенія Учителей изъ Евреевъ, а для прочихъ предметовъ какъ изъ Христіанъ, такъ и изъ Евреевъ, получившихъ на то право установленнымъ порядкомъ.

4. Чиновникамъ и Учителямъ изъ Христіанъ, опредѣляемымъ въ Еврейскія Учебныя Заведенія, присвоивать права и преимущества соответствующихъ симъ Заведеніямъ Христіанскихъ Училищъ.

5. Евреевъ, опредѣляемыхъ въ Инспекторы и Надзиратели Раввинскихъ Училищъ, въ Учители всѣхъ учреждаемыхъ отъ Правительства Еврейскихъ Учебныхъ Заведеній, а также состоящихъ по особымъ порученіямъ при Министрѣ Народнаго Просвѣщенія и Попечителяхъ Учебныхъ Округовъ, въ продолженіе исправленія ими обязанностей службы, изъять отъ рекрутской повинности.

6. Преимущества общихъ Учебныхъ Заведеній, изложенныя въ §§ 288—294 Устава 8 Декабря 1828 года, распространить и на всѣ учреждаемыя отъ Министерства Еврейскія Училища.

7. Для вящаго поощренія Евреевъ къ образованію, распространить на тѣхъ изъ нихъ, кои будутъ обучаться въ учреждаемыхъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія Еврейскихъ Училищахъ, преимущества, дарованныя въ Сводѣ Законовъ Евреямъ, обучающимся въ общихъ Христіанскихъ Учебныхъ Заведеніяхъ.

8. Евреямъ, обучавшимся въ Заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ томъ числѣ и въ нынѣ учреждаемыхъ Еврейскихъ Училищахъ, въ случаѣ поступленія въ рекруты, сокращается срокъ службы: а) кончившимъ съ успѣхомъ курсъ Наукъ въ объемѣ Уѣздныхъ Училищъ—10 годами, и б) кончившимъ удовлетворительно гимназическій курсъ—15 годами. Сверхъ того, ученики, кончившіе съ отличіемъ гимназическій курсъ въ полномъ объемѣ и оказавшіе, при поведеніи примѣрномъ, особенные успѣхи въ Русскомъ языкѣ и Словесности, освобождаются лично отъ рекрутства.

9. Всѣ потребныя на учрежденіе и содержаніе Еврейскихъ Училищъ издержки покрывать изъ особыхъ источниковъ, предоставленныхъ на сей предметъ въ распоряженіе Министерства Народнаго Просвѣщенія; могущіе же быть по источнику каждаго года остатки обращать на составленіе Еврейскаго Училищнаго капитала.

10. Еврейскія Частныя Учебныя Заведенія и Домашнихъ Учителей подчинить общимъ по сей части правиламъ, съ нужными по существу дѣла измѣненіями.

Руководствуясь изложенными здѣсь началами, вы не оставите начертать подробныя правила по устройству образованія Евреевъ, и на основаніи оныхъ приступить къ самому дѣлу; для приведенія же въ точную извѣстность нынѣ существующихъ Еврейскихъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеній, также Домашнихъ Учителей, и для принятія ихъ въ ближайшее завѣдываніе ввѣреннаго вамъ Министерства,

предоставляю вамъ открывать въ мѣстахъ жительства Евреевъ, по сношенію съ кѣмъ слѣдуетъ, временныя Губернскія и Уѣздныя Училищныя Коммиссіи изъ Христіанъ и Евреевъ и снабжать ихъ надлежащими отъ себя наставленіями.

Мы надѣмся, что это новое доказательство заботливости Нашей о нравственномъ улучшеніи состоянія Евреевъ побудитъ ихъ содѣйствовать и съ своей стороны всѣми зависящими отъ нихъ средствами къ исполненію назначеній, клонящихся къ истинному ихъ благу.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

НИКОЛАЙ.

Г. Гатчино,
Ноября 13 дня, 1844 года.

48. (13 Ноября) *О причисленіи должностей Синдиковъ Университетовъ и Правителей Канцелярій Попечителей Учебныхъ Округовъ къ VII классу.*

Его Императорскаго Величество воспослѣдовавшее Мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, о причисленіи должностей Синдиковъ Университетовъ и Правителей Канцелярій Попечителей Учебныхъ Округовъ къ VII классу, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: За Предсѣдателя Государственнаго Совѣта
Графъ Левашовъ.

13 Ноября 1844 г.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи разсмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія, о причисленіи должностей Синдиковъ Университетовъ и Правителей Канцелярій Попечителей Учебныхъ Округовъ къ VII классу, и убѣждаясь изложенными въ представленіи его, Министра, уваженіями, — *мнѣніемъ положилъ*: Синдиковъ Университетовъ и Правителей Канцелярій Попечителей Учебныхъ Округовъ причислить къ VII классу по росписанію должностей гражданской службы.

Подлинное Мнѣніе подписано въ журналахъ Предсѣдательствовавшими и Членами.

49. (14 Июля) *О распредѣленіи на службу приготовленныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Преподавателей Агрономическихъ Наукъ.*

Въ числѣ разныхъ мѣръ къ улучшенію въ Россіи земледѣлія, Высочайше предоставлено Министерству Народнаго Просвѣщенія, между прочимъ, учреждать публичныя лекціи въ нѣкоторыхъ значительнѣйшихъ городахъ, гдѣ нѣтъ Университетовъ, съ обращеніемъ издержекъ на казну.

Во исполненіе сего приготовлены, для означенной цѣли, въ С. Петербургскомъ Университетѣ и потомъ въ чужихъ краяхъ, два Преподавателя, но

возвращенія коихъ изъ-за границы Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ Гг. Министровъ объ исходатайствованіи Высочайшаго Повелѣнія: Преподавателей сихъ прикомандировать, по усмотрѣнію Министра, къ Попечителямъ Учебныхъ Округовъ, для чтенія, по ихъ назначенію, публичныхъ лекцій Сельскаго Хозяйства, въ значительнѣйшихъ городахъ, гдѣ имѣтъ Университетовъ, съ предоставленіемъ симъ Преподавателямъ всѣхъ правъ и преимуществъ университетскихъ Адъюнктовъ, по приобрѣтеніи ими ученой степени Магистра, и съ производствомъ имъ изъ Государственнаго Казначейства, со времени прикомандированія къ Попечителямъ, жалованья отъ 571 руб. 84 коп. до 714 руб. 80 коп. и квартирныхъ отъ 85 руб. 80 коп. до 90 руб. сер. въ годъ, смотря по тому, въ какомъ Учебномъ Округѣ будутъ находиться, а также прогонныхъ денегъ, по положенію, при командированіи для чтенія лекцій; въ свободное же отъ лекцій время состоятъ имъ при Университетахъ тѣхъ Округовъ, для пособія Профессорамъ при преподаваніи и исполненія другихъ порученій, имѣющихъ связь съ ихъ назначеніемъ.

Сіе представленіе, согласно Положенію Комитета Гг. Министровъ, Государь Императоръ Высочайше утвердить соизволилъ.

50. (28 Ноября).

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему»

Въ С. Петербургѣ,
28 Ноября 1844 года.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ ПРАВИЛА

КЪ УСТАВУ О ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБѢ.

1. Канцелярскіе и другіе нижніе служители и неклассныя должностныя лица гражданского вѣдомства, принадлежащіе, по происхожденію, къ третьему разряду и не получившіе образованія въ Высшихъ или Среднихъ Учебныхъ Заведеніяхъ или не имѣющіе аттестатовъ сихъ Заведеній о приобрѣтеніи познаній, составляющихъ полный курсъ Высшаго или Средняго Учебнаго Заведенія, не могутъ быть произведены въ классный чинъ, если они не предъявятъ аттестата объ окончаніи съ успѣхомъ полного курса, по крайсей мѣрѣ въ Уѣздномъ Училищѣ, или равномъ съ онымъ Учебномъ Заведеніи, или объ удовлетворительномъ изученіи всѣхъ предметовъ, преподаваемыхъ въ Уѣздныхъ Училищахъ, или равныхъ имъ Заведеніяхъ. Предметы испытанія для тѣхъ, кои не получили образованія въ Учебныхъ Заведеніяхъ, означаются въ прилагаемой при семъ программѣ (Лит. А).

2. Изъ сего общаго правила допускаются изъятія для вѣдомствъ и должностей, поименованныхъ въ прилагаемомъ при семъ росписаніи (Лит. Б.); но лица, изъятые по сему росписанію отъ общаго испытанія, не иначе могутъ быть произведены въ классныя чины, какъ по выдержаніи особаго спеціальнаго испытанія, сообразно ихъ назначенію; сверхъ того они обязаны, по полученіи класснаго чина, служить не менѣе десяти лѣтъ въ томъ вѣдомствѣ, въ коемъ получили сей чинъ, и не иначе могутъ переходить въ другое, какъ по выдержаніи общаго испытанія по программѣ Лит. А; придворные служители и фельдъегери могутъ быть производимы въ классныя чины безъ предварительнаго испытанія; но первые не имѣютъ правъ переходить въ другое вѣдомство, а фельдъегери, при увольненіи изъ военнаго вѣдомства, не иначе могутъ перейти въ другое, какъ по выдержаніи общаго испытанія.

3. Канцелярскіе и другіе нижніе служители и всѣ неклассныя должностныя лица гражданскаго вѣдомства, принадлежащіе, по происхожденію, къ первымъ двумъ разрядамъ, не обучавшіеся въ Уѣздныхъ Училищахъ или равныхъ имъ Заведеніяхъ, или не имѣющіе аттестатовъ о приобрѣтеніи познаній, означенныхъ въ программѣ подъ Лит. А., производится въ первый классный чинъ не иначе, какъ по истеченіи, буде они принадлежатъ по происхожденію къ первому разряду, четырехъ, а если состоятъ по происхожденію во второмъ разрядѣ, шести лѣтъ.

4. Канцелярскіе и другіе нижніе служители и неклассныя должностныя лица, принадлежащіа къ потомственному почетному гражданству и причислен-

ныя при опредѣленіи на службу къ третьему разряду, на основаніи 3-й и 44-й статей Свода Законовъ тома III, могутъ быть произведены въ первый классный чинъ по выслугѣ осьми лѣтъ въ одномъ и томъ же вѣдомствѣ, если они получили образованіе въ Уѣздныхъ Училищахъ, или равныхъ имъ Учебныхъ Заведенійхъ, или выдержали испытаніе по программѣ Лит. А. Если же они не имѣютъ требуемыхъ познаній, то могутъ быть произведены лишь чрезъ двѣнадцать лѣтъ службы въ одномъ и томъ же вѣдомствѣ. Канцелярскіе и другіе нижніе служители и неклассныя должностныя лица, принадлежащія, по происхожденію, къ третьему разряду, но не причисленныя къ потомственному почетному гражданству, удостоиваются сего званія, вмѣсто производства въ классный чинъ, по выслугѣ осьми лѣтъ въ одномъ и томъ же вѣдомствѣ, если они получили образованіе въ Уѣздныхъ Училищахъ или равныхъ имъ Заведенійхъ или выдержали испытаніе по программѣ Лит. А. По выслугѣ же поваго осьмилѣтняго срока въ томъ же вѣдомствѣ, они могутъ быть произведены въ классный чинъ.

5. Канцелярскіе служители гражданского вѣдомства, принадлежащіе, по происхожденію, къ третьему разряду, не причисленные къ потомственному почетному гражданству и не обучавшіеся въ Уѣздныхъ Училищахъ или равныхъ имъ Заведенійхъ и не имѣющіе аттестатовъ сихъ Заведеній объ изученіи предметовъ, означенныхъ въ программѣ Лит. А., не могутъ быть произведены въ классные чины; но, по выслугѣ десяти лѣтъ со времени вступленія въ службу, они удостоиваются званія и преимуществъ лич-

наго почетнаго гражданства. По выслугѣ же новаго десятилѣтняго срока со времени причисленія къ личному гражданству въ одномъ и томъ же вѣдомствѣ, канцелярскіе служители, состоявшіе не менѣе десяти лѣтъ въ первомъ разрядѣ, по росписанію окладовъ, могутъ получить, въ награду усердной ихъ службы, сверхъ производимаго ими оклада, прибавочное содержаніе, не превышающее третьей доли производимаго ими оклада, изъ остаточныхъ суммъ того вѣдомства, въ коемъ они служатъ, если выдержатъ особое испытаніе по прилагаемой при семъ программѣ Лит. В.

Канцелярскіе и другіе нижніе служители и подклассные должностные чины, принадлежащіе, по происхожденію и образованію, къ третьему разряду, по служащіе въ вѣдомствахъ или должностяхъ, изъятыхъ отъ общаго испытанія, могутъ быть произведены въ классные чины или удостоены причисленія къ потомственному почетному гражданству по выдержаніи особаго испытанія, при соединеніи условій, означенныхъ въ 4-мъ §, но обязаны послѣ производства въ классный чинъ, или по возведеніи въ потомственное почетное гражданство, прослужить еще не менѣе десяти лѣтъ въ томъ же вѣдомствѣ, и не иначе могутъ переходить въ другія вѣдомства, какъ по выдержаніи испытанія по программѣ Лит. А. Въ тѣхъ вѣдомствахъ, въ коихъ установлены сроки обязательной службы болѣе продолжительныя, сроки сіи не сокращаются. Сроки производства въ классные чины выше четырнадцатаго въ тѣхъ вѣдомствахъ, въ коихъ допущены изъятія по особымъ уваженіямъ, остаются также неизмѣнными; по должностныя лица,

представляемый къ сему производству, подвергаются также предварительному спеціальному испытанію, обязаны прослужить не менѣ десяти лѣтъ въ томъ вѣдомствѣ, въ коемъ они получили классный чинъ и не иначе могутъ переходить въ другое вѣдомство, какъ по выдержаніи общаго испытанія.

7. Предметы и порядокъ спеціальныхъ испытаній по вѣдомствамъ, въ коихъ допущены изъятія изъ общихъ правилъ, опредѣлены особыми программами, которыя имѣютъ быть составлены въ сихъ вѣдомствахъ и представлены главными ихъ Начальниками на Высочайшее утвержденіе. Общие предметы, кои должны входить въ составъ сихъ программъ, указаны въ приложеніи подъ Лит. Г. До утвержденія спеціальныхъ программъ и безъ выдержанія предписаннаго ими испытанія, должностныя лица, канцелярскіе и другіе нижніе служители, изъятые отъ общаго испытанія и подлежащіе въ замѣнъ оного спеціальному испытанію, не могутъ быть произведены въ классныя чины; но, по выдержаніи ими спеціальнаго испытанія, имъ будетъ возвращено старшинство въ чинѣ со дня выслуги срока, установленнаго для удостоенія къ оному.

8. Право на производство въ первый классный чинъ наравнѣ съ обучавшимися въ Уѣздныхъ Училищахъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, имѣютъ и окончившіе курсъ ученія въ Уѣздныхъ Училищахъ духовнаго вѣдомства, въ Лѣсныхъ Институтахъ, въ Почтовыхъ Училищахъ, и въ Училищахъ дѣтей канцелярскихъ служителей и воспитанники Воспитательнаго Дома, окончившіе курсъ въ состоящихъ при ономъ писарскихъ

классахъ, безъ измѣненія, впрочемъ, сроковъ и другихъ условій службы, которую обязаны нести получившіе образованіе въ сихъ Заведеніяхъ.

9. Испытанія лицъ, не проходившихъ или не окончившихъ учебнаго курса въ Уѣздныхъ Училищахъ и равныхъ имъ или Высшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ, производится, по желанію подвергающихся испытанію, въ Уѣздныхъ городахъ, въ мѣстныхъ Уѣздныхъ Училищахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, или въ ближайшихъ отъ тѣхъ Уѣздовъ, гдѣ не существуетъ еще Уѣзднаго Училища, а въ столицахъ и въ Губернскихъ городахъ — въ Гимназіяхъ.

10. Испытанію производится чрезъ Учителей Уѣзднаго Училища, въ присутствіи Уѣзднаго Предводителя Дворянства, Почетнаго и Штатнаго Смотрителей и всѣхъ Учителей того Учебнаго Заведенія. Время испытанія назначается по предварительному соглашенію Училищнаго Начальства съ Уѣзднымъ Предводителемъ Дворянства. Въ Гимназіяхъ испытаніе назначается и производится тѣмъ же порядкомъ чрезъ Учителей Гимназій въ присутствіи мѣстнаго Уѣзднаго Предводителя.

11. Если испытуемый не выдержитъ испытанія, то онъ можетъ явиться на оное на слѣдующій годъ еще одинъ разъ, но къ третьему испытанію онъ уже не допускается. Если при первомъ испытаніи возникнетъ разногласіе между Предводителемъ Дворянства и Училищнымъ Начальствомъ относительно познаній испытуемаго, то разрѣшеніе сего разногласія предоставляется Попечителю Учебнаго Округа. Если подобное разногласіе возникнетъ при вторичномъ ис-

пытаніи, то оно представляется на окончательное разрѣшеніе главнаго Начальства того вѣдомства, въ коемъ служить испытуемый.

12. Предводитель Дворянства балловъ не назначаетъ, но онъ можетъ предлагать, по своему усмотрѣнію, испытуемому надлежащю для обнаруженія степени познаній его вопросы, и всѣ сіи вопросы и отвѣты должны быть записаны на томъ же листѣ, на которомъ отмѣчаются послѣдствія испытанія.

13. Испытанія, установленныя для производства въ первый классный чинъ лицъ, не получившихъ образованія въ Уѣздныхъ Училищахъ, обнимающія предметы, преподаваемые въ сихъ Учебныхъ Заведеніяхъ, должны быть соображены въ послѣдствіи съ тѣми общими измѣненіями, кои могутъ послѣдовать въ курсѣ сихъ Учебныхъ Заведеній.

14. Всякому лицу, подвергающемуся испытанію, позволяется выдержать оное и въ Наукахъ или предметахъ, не входящихъ въ учебный курсъ Уѣздныхъ Училищъ, если только въ городѣ, въ коемъ производится испытаніе, находятся преподаватели тѣхъ Наукъ. Послѣдствія испытанія означаются вкратцѣ въ послужныхъ спискахъ удостоенныхъ производства, въ первой графѣ списка послѣ означенія включаемыхъ въ оную, на основаніи установленнаго порядка, свѣдѣній.

15. Испытаніе канцелярскихъ служителей перваго разряда, возведенныхъ въ личное почетное гражданство, на основаніи 5-го §, и удостоиваемыхъ Начальствомъ къ повышенію оклада, по прослуженіи двадцати лѣтъ въ одномъ и томъ же вѣдомствѣ, производится въ Уѣздныхъ Училищахъ, въ присутствіи

Начальства и Учителей Учебнаго Заведенія и одного Чиновника того вѣдомства, въ которомъ служить испытуемый. Испытаніе, относительно дѣлопроизводства и канцелярскаго порядка вообще, производится чрезъ сего Чиновника. По прочимъ предметамъ оно предоставляется Учителямъ и Смотрителямъ Учебнаго Заведенія; но и по симъ предметамъ могутъ быть предложены вопросы отъ Чиновника того вѣдомства, въ коемъ служитъ испытуемый, хотя онъ балловъ по симъ предметамъ не назначаетъ. Испытаніе по всѣмъ предметамъ вообще не признается удовлетворительнымъ безъ единогласнаго отъ всѣхъ лицъ, производящихъ испытаніе, признанія, что испытуемый имѣетъ достаточныя познанія. Не выдержавшій испытанія, къ повторенію онаго не допускается. Время испытанія назначается по соглашенію Начальства испытуемаго съ Училищнымъ Начальствомъ.

16. Курьеры и другіе нижніе служители гражданскаго вѣдомства, не занимающіеся ни дѣлопроизводствомъ, ни писмоводствомъ, не могутъ быть удостоиваемы производства въ классный чинъ, если они не выдержатъ или *общаго* испытанія (программа Лит. А.), буде по мѣсту служенія своего отъ того не изъять, или *особаго* испытанія, буде состоятъ въ должностяхъ, для коихъ таковыя особыя испытанія установлены. Но лица сін, по выслугѣ опредѣленныхъ для производства ихъ въ классныя чины сроковъ, вмѣсто сего производства, получаютъ право на всѣ преимущества, сопряженныя съ личнымъ почетнымъ гражданствомъ, хотя и безъ присвоенія имъ сего званія.

17. Правила сія не распространяются на тѣхъ канцелярскихъ и другихъ нижнихъ служителей и неклассныя должностныя лица, кои до обнародованія оныхъ выслужили установленныя донынѣ сроки для производства въ первый классный чинъ. При производствѣ ихъ старшинство въ чинѣ будетъ считасмо со времени выслуги. Всѣ не классныя должностныя лица, состоящія на службѣ и невыслужившія еще сроковъ къ производству, могутъ быть удостоены оного, если выдержатъ предписанное сими правилами испытаніе по выслугѣ устанавливаемыхъ пынѣ сроковъ; по выдержаніи испытанія, имъ будетъ назначено старшинство со дня выслуги симъ сроковъ.

18. Всѣ постановленія Свода Законовъ о порядкѣ опредѣленія въ гражданскую службу и производствѣ въ чины, ни въ чемъ неизмѣняемыя настоящими правилами, остаются въ своей силѣ.

Подписаль: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта
Князь И. Васильчиковъ.

ЛИТ. А.

ПРОГРАММА ИСПЫТАНІЯ

ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА ВЪ ПЕРВЫЙ КЛАССНЫЙ ЧИНЪ
ПО ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБѢ.

Число балловъ.

Самое Самое
большее. меньшее.

1) Законъ Божій, Священная и Церковная Исторія .	20.	15.
2) Россійскій языкъ, включая и высшую часть Грамматики	20.	15.

3) Исторія Государства Россійскаго и Всеобщая, но сокращенная	15.	10.
4) Арифметика	15.	10.
5) Главныя основанія Геометріи до Стереометріи включительно, но безъ доказательствъ	10.	7.
6) Географія. .	12.	8.
7) Численніе . . .	15.	10.
8) Элементарныя познанія въ черченіи	8.	5.
	115.	80.

Примѣчаніе: Недостатокъ балловъ въ одномъ предметѣ можетъ замѣниться большинствомъ балловъ изъ другихъ предметовъ, но это допускается только въ такомъ случаѣ, когда недостатокъ балловъ въ нѣкоторыхъ предметахъ будетъ не менѣ половины полного числа ихъ.

Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта
Князь И. Васильчиковъ.

Лит. В.

РОСПИСАНІЕ ВѢДОМСТВЪ.

ВЪ КОИХЪ ДОПУСКАЕТСЯ ПРОИЗВОДСТВО ПО НѢКОТОРЫМЪ ДОЛЖНОСТЯМЪ ВЪ КЛАССНЫМЪ ЧИНЫ ПО ОСОБОМУ ИСПЫТАНІЮ ИЛИ БЕЗЪ ИСПЫТАНІЯ.

По вѣдомству Императорскаго Двора.

- 1) Готъ-Фурьеры.
- 2) Офиціанты, состоящіе при Дворахъ Ихъ Императорскихъ Величествъ и Высочествъ.

- 3) Камердинеры, состоящіе при Особахъ Ихъ Императорскихъ Величествъ и Высочествъ.
- 4) Мушкетеры.
- 5) Кошачники.
- 6) Метростроители.
- 7) Воспитанники Императорской Академіи Художествъ, Московскаго Дворцоваго Архитектурнаго Училища и Землемѣрнаго Училища при Департаментѣ Удѣловъ.
- 8) Артисты Императорскихъ Театровъ.
- 9) Мастерские, подвѣдомственные Гофъ-Интендантской Конторѣ, Кабинету Его Величества и Департаменту Удѣловъ.
- 10) Придворные пѣвчіе и Учители Императорской Капеллы.
- 11) Берейторы Ихъ Императорскихъ Величествъ и Высочествъ и Придворные берейторскіе ученики.
- 12) Писаря, подвѣдомственные Гофъ-Интендантской Конторѣ, Кабинету Его Величества и Департаменту Удѣловъ.

По Военному Министерству.

Строевые и нестроевые чины, имѣющіе по закону право на производство въ 14-й классъ.

По Морскому ведомству.

Строевые и нестроевые чины, имѣющіе по закону право на 14-й классъ.

По вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія.

- 1) Учители, состоящіе при Уѣздныхъ Училищахъ.
- 2) Учители иностранныхъ повѣйшихъ языковъ.
- 3) Учители, состоящіе при Приходскихъ и другихъ начальныхъ Училищахъ.
- 4) Учители приготовительныхъ классовъ.
- 5) Учители рисованія, черченія, чистописанія и вообще Учители Искусствъ.
- 6) Учители, состоящіе при Училищахъ дѣтей канцелярскихъ служителей.
- 7) Домашніе Учители.
- 8) Комнатные Надзиратели, состоящіе при Учебныхъ Заведеніяхъ.
- 9) Надзиратели за вольноприходящими слушателями.
- 10) Надзиратели больницъ.
- 11) Сотрудники, Редакторы и канцелярскіе служители Редакціи газеты Виленскій Вѣстникъ.
- 12) Смотрители за воспитанниками Учебныхъ Заведеній.

По вѣдомству Министерства Финансовъ.

- 1) Нижніе чины горнаго, солянаго и монетнаго вѣдомствъ, состоящіе въ званіи, равняющемся унтеръ-офицерскому.
- 2) Кондукторы.
- 3) Уставщики мастерствъ и Художествъ, урядники и писаря, состоящіе при горныхъ заводахъ.
- 4) Пробирщики и межевщики.
- 5) Унтеръ-шахтмейстеры.
- 6) Чертежники.

- 7) Иностранные мастера, служащіе по вѣдомствамъ горному, соляному и монетному.
- 8) Комнатные Надзиратели Московской Коммерческой Академіи.
- 9) Вахмистры пограничной стражи, въ тѣхъ Таможенныхъ Округахъ, гдѣ возложенъ на оную карантинный надзоръ, и писаря пограничной стражи.
- 10) Служащіе въ вѣдомствѣ Россійско-Американской Компаніи.

По Министерству Государственныхъ Имуществъ.

- 1) Землемѣры.
- 2) Унтеръ-офицеры лѣсной стражи.
- 3) Подлекари.
- 4) Аптекарскіе ученики.
- 5) Фельдшера.
- 6) Писаря по лѣсной и межевой части изъ солдатскихъ дѣтей.

По Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.

- 1) Лекарскіе и аптекарскіе ученики, подлекари, зубные врачи, фельдшеры, костоправы и коновалы.
- 2) Унтеръ-офицеры С. Петербургской и Московской Полицій.
- 3) Казенные служители типографіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

По вѣдомству Путей Сообщенія и Военныхъ Поселеній.

- 1) Кондукторы.

- 2) Писаря, чертежники, граверы, литографы, типографники и переплетчики, состоящіе въ унтеръ-офицерскомъ званіи.
- 3) Унтеръ-офицеры военно-рабочихъ баталіоновъ, полу-баталіоновъ, ротъ и командъ и арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства.
- 4) Строевые и вестроевые нижніе чины вѣдомства Воспитныхъ Поселеній.
- 5) Унтеръ-офицеры, состоящіе при строительныхъ и служительскихъ командахъ.

По Почтовому вѣдомству.

- 1) Станціонные Смотрители.
- 2) Почталіоны, состоящіе въ званіи унтеръ-офицеровъ.
- 3) Смотрители при почтовыхъ экипажахъ.

По Духовному вѣдомству.

Капцелярскіе служители изъ церковнослужителей и дѣтей ихъ, служащіе въ Духовномъ вѣдомствѣ.

По Министерству Юстиціи.

- 1) Землемѣры Межеваго Корпуса.
- 2) Переплетчики, словолитцы, словорѣзы и наборщики Сепатскихъ типографій, поступившіе изъ военныхъ кантонистовъ.

По учрежденіямъ Императрицы Маріи.

Питомцы Воспитательныхъ Домовъ, служащіе въ подвѣдомственныхъ симъ учрежденіямъ мѣстахъ и должностяхъ.

По управленію Государственнаго Коннозаводства.

Нижніе коннозаводскіе служители, занимающіе по заведеніямъ Государственнаго коннозаводства должности младшихъ и старшихъ нарядчиковъ, а также и должности штутмейстеровъ.

Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта
Князь И. Васильчиковъ.

ЛНТ. В.

ПРОГРАММА ИСПЫТАНІЯ,

ДЛЯ УДОСТОВНІЯ КАНЦЕЛЯРСКИХЪ СЛУЖИТЕЛЕЙ
ГРАЖДАНСКАГО ВѢДОМСТВА КЪ ПРОИЗВОДСТВУ
ВЫСШАГО ОКЛАДА.

	Число балловъ.	
	Самое большее.	Самое меньшее.
1) Пространный Катихизисъ. .	10.	8.
2) Правильное чтеніе печатныхъ книгъ и рукописей.	10.	8.
3) Умѣніе писать по правиламъ Грам- матики и четко подъ диктовку. .	10.	8.
4) Ариметика до тройнаго правила включительно. .	10.	8.
5) Совершенное знаніе канцелярскаго порядка и всѣхъ обрядовъ и формъ дѣлопроизводства по мѣсту слу- женія.	10.	8.
	50.	40.

Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта
Князь И. Васильчиковъ.

ЛНТ. Г.

ГЛАВНЫЯ ОСНОВАНІЯ ИСПЫТАНІЙ,

УСТАНОВЛЯЕМЫХЪ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА ВЪ
КЛАССНЫЕ ЧИНЫ ДОЛЖНОСТНЫХЪ ЛИЦЪ,
ИЗЪЯТЫХЪ ОТЪ ОБЩАГО ИСПЫТАНІЯ.

- 1) Краткій Катихизисъ.
- 2) Правильное чтеніе печатныхъ книгъ и рукописей.
- 3) Умѣніе писать по правиламъ Грамматики и четко по диктовкѣ.
- 4) Ариметика до тройнаго правила включительно.
- 5) Знаніе всего относящагося до той обязанности, для которой представляемый предназначается.

Примѣчаніе. Здѣсь излагается съ большею или меньшею подробностію, смотря по роду занятій представляемаго, степень требуемыхъ отъ него познаній въ дѣлопроизводствѣ, Наукѣ или Искусствѣ, по мѣсту его служенія.

Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта
Князь Н. Васильчиковъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛѢНЫ:

По Московской Медико—Хирургической Академіи.

Ординарный Профессоръ Академіи, Статскій Совѣтникъ *Поль* утвердиль въ званіи Академика (28 Ноября).

По Бѣлорусскому Учебному Округу.

Почетными Попечителями Гимназій: Каменецъ—Подольской Губернской— Коллежскій Секретарь *Грабянка*, Випницкой— *Руссановскій* и Немировской— Титулярный Совѣтникъ *Графъ Потоцкій* — на трехлѣтіе (28 Ноября).

НАГРАЖДЕННЫ:

а) *Орденами.*

Св. Станислава 2-й степени: Баварскій Палатный Совѣтникъ *Марціусъ* — за поднесеніе Его Величеству сочиненія: *Systema materiae medicae vegetabilis Brasiliensis* (3 Ноября).

Св. Владиміра 4-й степени: Профессоръ Казанскаго Университета *Ковалевскій* — за поднесеніе Его Величеству *Монголо-Русско-Французскаго Словаря* (9 Ноября).

б) *Подаркомъ.*

Иностранецъ *Рейфъ* — за поднесеніе Его Величеству Русской части его *Карманнаго Словаря* (28 Ноября).

с) *Золотою медалью, установленною для иностранцевъ.*

Иностранецъ *Овермеръ-Фишеръ* — за поднесеніе Его Величеству сочиненія: *О характеръ Японцевъ* (28 Ноября).

 А

Директору Главной Обсерваторіи, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Струве* дозволено принять и носить пожалованный ему Его Величествомъ Королемъ Шведскимъ Орденъ Сѣверной Звѣзды (28 Ноября).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Ноябрь мѣсяць 1844.

53. (3 Ноября) *О введеніи въ Кroleвецкомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаванія языковъ и Алгебры.*

По представленію Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ ввести въ Кroleвецкомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаваніе Латинскаго, Нѣмецкаго и Французскаго языковъ и началъ Алгебры, въ видѣ опыта, на три года, въ такомъ объемѣ, какъ эти предметы преподаются въ первыхъ трехъ классахъ Гимназій.

54. (3 Ноября) *О взиманіи платы съ учащихся въ женскихъ отдѣленіяхъ Начальныхъ Училищъ Московскаго Учебнаго Округа.*

По представленію Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на взиманіе умѣренной платы съ учащихся въ женскихъ отдѣленіяхъ Начальныхъ Училищъ вѣреннаго ему Округа, съ обращеніемъ сихъ денегъ на поддержаніе и дальнѣйшее развитіе означенныхъ Заведеній, по съ тѣмъ одна-

кожъ, чтобы дѣти недостаточныхъ родителей обучаемы были бесплатно.

55. (3 Ноября) *Объ опредѣленіи въ Новгородъ-Сѣверскую Гимназію другаго Надзирателя за приходящими учениками.*

По представленію Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа и на основаніи Высочайше утвержденного 15 Февраля 1838 года Положенія Комитета Гг. Министровъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ опредѣлить въ Новгородъ-Сѣверскую Гимназію, кромѣ состоящаго нынѣ, еще другаго Надзирателя за приходящими учениками, съ производствомъ ему жалованья по 170 руб. сер. въ годъ, на счетъ экономической суммы Гимназіи.

56. (4 Ноября) *Распоряженіе относительно находящихся въ нѣкоторыхъ Гимназіяхъ пансіонерахъ инвалиднаго капитала, въ случаѣ признанія ихъ неспособными къ продолженію Наукъ.*

Согласно съ отношеніемъ Комитета, Высочайше учрежденного въ 18 день Августа 1814 года, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія предложилъ Начальствамъ Учебныхъ Округовъ, чтобы о находящихся въ нѣкоторыхъ Гимназіяхъ пансіонерахъ инвалиднаго капитала, въ случаѣ признанія ихъ неспособными къ продолженію Наукъ, было немедленно сообщасмо сказанному Комитету, для предупрежденія напрасной высылки на содержаніе тѣхъ пансіонеровъ денегъ за то время, въ которое они не могутъ оставаться въ Заведеніяхъ.

57. (9 Ноября) *Объ опредѣленіи Врача при Погарскомъ Уѣздномъ Училищѣ.*

По представленію Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа и на основаніи Высочайше утвержденного въ 12 день Мая 1837 года Положенія Комитета Гг. Министровъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ опредѣлить при Погарскомъ Уѣздномъ Училищѣ Врача, безъ жалованья, но съ правами дѣйствительной Государственной службы.

58. (17 Ноября) *Циркулярное предложеніе объ отъѣлѣ преподаванія Статистики въ Гимназіяхъ въ видѣ отдѣльной Науки.*

По вопросу о томъ, слѣдуетъ ли преподавать въ Гимназіяхъ Статистику въ видѣ отдѣльной Науки, или не удобнѣе ли сей предметъ соединить съ преподаваніемъ Географіи, ограничиваясь только выводами данныхъ, принадлежащихъ Статистикѣ, отсѣкая отъ сей послѣдней всякія разсужденія, имѣющія ближайшую связь съ Политическими Науками, и слѣдовательно принадлежащими къ кругу университетскаго преподаванія, — требованы были мною отъ Гг. Попечителей Учебныхъ Округовъ мнѣнія.

По полученіи таковыхъ мнѣній, усматривая, что преподаваніе Статистики, какъ отдѣльной Науки, признается излишнимъ, я покорнѣйше прошу: 1) сдѣлать распоряженія о соединеніи сего предмета съ Географіею въ той степени развитія, какія приличны для Учебныхъ Заведеній втораго разряда; 2) въ замѣнъ двухъ, уменьшаемыхъ такимъ образомъ уро-

ковъ въ VII классѣ Гимназій, впредь до особаго распоряженія, усилить другіе цыпѣ преподаваемые предметы, соображаясь съ мѣстными требованіями, и объ исполненія сего донести.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Сергій Уваровъ.*

59. (23 Ноября) *Объ открытіи Благороднаго Пансіона при Второй Харьковской Гимназій.*

По представленію Управляющаго Харьковскимъ Учебнымъ Округомъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на открытіе при Второй Харьковской Гимназій, во вновь отстроенномъ для нея домѣ, Благороднаго Пансіона на 45 воспитанниковъ, утвердилъ вмѣстѣ съ тѣмъ Положеніе и Штатъ Пансіона, со смѣтою на содержаніе и реестромъ пужныхъ на первоначальное обзаведеніе онаго вещей.

На первоначальное обзаведеніе Пансіона Г. Министръ разрѣшилъ употребить: а) до двухъ тысячъ руб. сер. изъ экономической суммы сказанной Гимназій, заимообразно, съ возвратомъ оныхъ въ послѣдствіи, по возможности, изъ суммъ учреждаемаго Пансіона; б) 510 руб., назначенные по Штату въ добавочное жалованье Директору и Инспектору, которые изъявили согласіе на первый годъ не получать онаго, и в) недостающее за тѣмъ количество — изъ суммы, которая будетъ получаема съ воспитанниковъ на первоначальное обзаведеніе.

60. (23 Ноября).

П О Л О Ж Е Н І Е

О БЛАГОРОДНОМЪ ПАНСІОНѢ ПРИ ВТОРОЙ ХАРЬКОВСКОЙ ГИМНАЗІИ.

1. Благородный Пансіонъ при Второй Харьковской Гимназіи учреждается на 45 своекоштныхъ воспитанниковъ. Если откроется надобность и возможность, число пансіонеровъ можетъ быть увеличено.

2. Пансіонъ помѣщается въ одномъ домѣ съ Гимназіею.

3. Воспитанники Пансіона посѣщаютъ классы Гимназіи. Сверхъ того, по мѣрѣ возможности и по усмотрѣнію Начальства, они могутъ быть обучаемы музыкѣ, пѣнію, танцамъ и Гимнастикѣ.

Составъ Пансіона.

4. Благородный Пансіонъ состоитъ подъ главнымъ надзоромъ Почетнаго Попечителя Гимназіи.

5. Директоръ Гимназіи есть вмѣстѣ и Директоръ Пансіона; отъ него зависятъ все распоряженія какъ по части учебной, такъ и по хозяйственной: онъ принимаетъ и увольняетъ всехъ исправляющихъ какую-либо должность въ Пансіонѣ; получаетъ суммы и выдаетъ оныя на расходъ, также повѣряетъ отчеты, обо всемъ однакожъ сносится съ Почетнымъ Попечителемъ.

6. Инспектору, какъ Помощнику Директора вѣрѣется непосредственное хозяйство въ Пансіонѣ, которое состоитъ на его отвѣтственности, но подъ надзоромъ Директора.

7. Въ помощь Инспектору, по части наблюденія за воспитанниками, назначаются Комнатные Надзиратели. Число ихъ зависитъ отъ числа воспитанниковъ, полагая на 15 человекъ одного Надзирателя.

8. Въ Надзиратели избираются люди благовоспитанные, имѣющіе настоящее дозволеніе на исправленіе сей должности, и сверхъ того свидѣтельство въ надежной нравственности и хорошемъ поведеніи, за подписаніемъ извѣстныхъ особъ. Въ должность Комнатныхъ Надзирателей предпочтительно опредѣляются такія лица, которыя свободно объясняются на языкахъ Нѣмецкомъ или Французскомъ. Для большей же пользы Пансіонеровъ, Директоръ долженъ стараться приглашать въ Надзиратели Учителей Иностранныхъ языковъ, служащихъ въ той же Гимназіи.

9. Обязанности Комнатныхъ Надзирателей опредѣляются подробно Уставомъ Учебныхъ Заведеній 1828 года (§ 158, 163 и 165) и особою инструкціею, утверждаемою Попечителемъ Округа.

10. По части хозяйственной, въ пособіе Инспектору назначается Экономъ. Онъ имѣетъ въ своемъ завѣдываніи всѣ принадлежащія Пансіону вещи, которыя сдаются ему и принимаются имъ по описямъ. Въ вѣдѣніи Эконома состоятъ: Кастелянши, буфетчикъ, поваръ и всѣ служители. Онъ наблюдаетъ также за чистотою дома и безопасностію отъ огня.

11. Кромѣ сихъ чиновъ, при больницѣ Пансіона опредѣляется Врачъ.

12. Кромѣ Учителей Гимназій, Пансіонъ можетъ имѣть Учителей: музыки, пѣнія, танцованья и проч.; Учители означенныхъ Искусствъ не считаются въ Государственной службѣ и, кромѣ опредѣляемой за обученіе платы, не пользуются никакими преимуществами.

Пріемъ воспитанниковъ.

13. Для поступленія въ 1-й классъ требуется предварительное знаніе чтенія, письма и четырехъ первыхъ правилъ Ариемстики. Воспитанники могутъ быть приняты и прямо во 2, 3 и 4 классъ, если на испытаніи, въ присутствіи Директора и Старшихъ Учителей, докажутъ, что они имѣютъ достаточныя для того свѣдѣнія. Пріемъ воспитанниковъ прямо въ высшіе классы не дозволяется.

14. Дѣти принимаются въ Пансіонъ отъ 9 до 13 лѣтъ. Исключенія изъ сего правила могутъ быть дѣлаемы не иначе, какъ съ разрѣшенія Попечителя Учебнаго Округа, по особымъ уважительнымъ причинамъ.

15. Родители, родственники, опекуны или благотворители, желая помѣстить дѣтей въ Пансіонъ, относятся о томъ къ Директору, съ приложеніемъ свидѣтельствъ объ ихъ рожденіи, крещеніи и дворянскомъ происхожденіи, а также и о томъ, что они имѣли естественную или прививную оспу; при чемъ не имѣющіе постоянного пребыванія въ Харьковѣ

должны представить поручительство живущихъ въ семъ городѣ извѣстныхъ лицъ въ томъ, что воспитанникъ, въ случаѣ исключенія изъ Пансіона, будетъ ими принять.

16. Сумма на полное содержаніе (200 руб. сер.) вносится по крайней мѣрѣ за полгода впередъ, т. е. не позже какъ въ первой половинѣ Января и въ первой половинѣ Іюля. Иногородные присылаютъ деньги по почтѣ на имя Директора.

17. При вступленіи воспитанниковъ въ Пансіонъ, сверхъ ежегодной платы, вносится единовременно для перваго обзаведенія по 30 рублей серебромъ (*).

18. Если въ теченіе сказанныхъ мѣсяцевъ сумма, слѣдующая на содержаніе воспитанника, не будетъ доставлена, то онъ отсылается къ особамъ, которыми былъ отданъ въ Пансіонъ, если оны живутъ въ городѣ, или къ тѣмъ, на пощеніе коихъ онъ оставленъ ими; употребленную же на содержаніе его сумму взыскивать въ такомъ случаѣ не за все полугодіе, но по разсчету за то время, въ продолженіе коего воспитанникъ оставался въ Пансіонѣ.

19. Сумма, внесенная на содержаніе воспитанниковъ, остается собственностію Пансіона, хотя бы онъ выбылъ изъ онаго и прежде истеченія времени, за которое она была внесена. За исключенныхъ прежде срока деньги по разсчету возвращаются.

(*) Желающіе учиться музыкѣ вносятъ сверхъ того ежегодно по 30 руб. серебромъ.

20. Если воспитанникъ по какимъ-либо уважительнымъ причинамъ будетъ принять въ Заведеніе не въ назначенный для того срокъ, но въ теченіе того или другаго полугодія, съ такого взыскать плату по расчету, считая съ 1-го числа того мѣсяца, въ которомъ воспитанникъ поступитъ въ Заведеніе до перваго полугодоваго срока, т. е. если воспитанникъ представленъ въ Заведеніе наприм. 16-го Октября, то за него должно заплатить по расчету съ 1-го Октября по 1-е Генваря.

21. Для доставленія приличнаго воспитанія дѣтямъ бѣдныхъ заслуженныхъ родителей изъ Дворянъ или Чиновниковъ, преимущественно учебныхъ вѣдомствъ, высшее Училищное Начальство, по открытіи Пансіона, на основаніи § 253 Устава Учебныхъ Заведеній, ходатайствуетъ объ отпускѣ ежегодно изъ Государственнаго Казначейства суммы, для содержанія въ Пансіонѣ до семи воспитанниковъ на слѣдующемъ основаніи:

а) Желаящіе помѣстить дѣтей въ Пансіонѣ на казенное содержаніе, сверхъ документовъ, означенныхъ въ § 16 сего Положенія, должны представить отъ Дворянства и мѣстнаго Начальства надлежащее свидѣтельство о ихъ бѣдности, или, по крайшей мѣрѣ, о весьма недостаточномъ состояніи.

б) Въ первый годъ, по учрежденіи Пансіона, принимается на казенное содержаніе одинъ воспитанникъ, и причисляется къ ученикамъ 1-го класса Гимназій; въ слѣдующій годъ, когда этотъ переведенъ будетъ въ высшій классъ, принимается другой и т. д.

дабы въ каждомъ классѣ было всегда по одному пансіонеру казны.

с) Окончивъ курсъ ученія въ Гимназіи, пансіонеры казны оставляютъ Пансіонъ; но если изъявятъ желаніе и будутъ къ сему удостоены Начальствомъ, принимаются въ Университетъ также на казенное содержаніе, съ обязательствомъ, въ семъ послѣднемъ случаѣ, по окончаніи университетскаго курса, прослужить въ Вѣдомствѣ Училищнаго Начальства не менѣе шести лѣтъ.

22. При принятіи дѣтей въ Пансіонъ, они свидѣлствуются Лекаремъ, и если окажутся или съ особенными природными недостатками или съ хроническими болѣзнями, или съ примѣтнымъ расположеніемъ къ какимъ-либо неизлечимымъ болѣзнямъ, то такіе не принимаются.

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ВРЕМЕНИ.

23. Въ 5¹/₂ часовъ утра воспитанники встаютъ и къ 6 часамъ собираются на молитву.

Время до 9 часа опредѣляется на завтракъ и приготовленію къ классамъ.

Отъ 9 до 12 часовъ продолжается ученіе.

Отъ 12 до 3 обѣдъ, отдыхъ и приготовленіе къ классамъ.

Отъ 3 до 6 ученіе.

Отъ 6 до 7 отдыхъ.

Отъ 7 до 8¹/₂ повтореніе уроковъ.

Въ 9 часовъ вечерняя молитва.

Послѣ сего воспитанники идутъ спать.

24. Молитвы, какъ утреннюю и вечернюю, такъ предъ столомъ и послѣ стола читаютъ воспитанники по очереди или по назначенію, въ присутствіи Инспектора, который наблюдаетъ, чтобы всѣ слушали со вниманіемъ и молились съ благоговѣніемъ.

25. Воспитанники въ сопровожденіи Надзирателей, въ воскресные и праздничные дни собираются въ церковь для слушанія Божественной Литургіи. Послѣобѣденное время въ сіи дни назначается для прогулокъ.

26. Въ свободные отъ ученія дни, благонравные и прилежные воспитанники отпускаются въ дома родителей, или заступающихъ ихъ мѣсто, но не иначе, какъ по особенному всякій разъ приглашенію и въ сопровожденіи присылаемыхъ за ними надежныхъ людей. Воспитанники отпускаются утромъ и возвращаются вечеромъ; имъ позволено и ночевать въ Пансіона, но только во время вакацій, или по особеннымъ причинамъ, съ разрѣшенія Директора. Въ обоихъ случаяхъ, воспитанникъ получаетъ отъ Инспектора билетъ съ означеніемъ, когда и на сколько времени онъ отпущенъ. Приглашающій къ себѣ воспитанника отмѣчаетъ на семъ билетѣ, когда онъ отправленъ обратно. Билеты возвращаются самими воспитанниками Инспектору.

О поощреніи и наказаніи воспитанниковъ.

27. Для поощренія воспитанниковъ къ прилежанію и благоговію, и для доставленія родителямъ,

опекунамъ и воспитателямъ свидѣній о ихъ усилѣхъ, воспитанники, отпраляясь на вакаціи, получаютъ за подписаніемъ Инспектора особыя о семъ свидѣтельства. Воспитанники должны непременно представлять оныя своимъ родителямъ и съ ихъ подписью возвращать Инспектору.

28. Наказанія въ Пансіонѣ опредѣляются тѣ же самыя, какія назначены для учениковъ Гимназій. Если всѣ употребляемыя мѣры исправленія окажутся тщетными, тогда воспитаникъ исключается изъ Пансіона.

Часть хозяйственная.

29. Столъ, одежда, бѣлье, равно какъ и всѣ учебныя пособія и вообще все нужное для приличнаго содержанія воспитанниковъ и употребленія при занятіяхъ классовъ — доставляется имъ отъ Пансіона.

30. Для занятія воспитанниковъ виѣ классовъ, Пансіонъ имѣетъ собственно ему принадлежащія учебныя пособія.

31. Заготовленіе припасовъ и всего нужнаго для Пансіона дѣлается на законномъ основаніи по подрядамъ, но въ случаѣ слишкомъ высокихъ подрядныхъ цѣнъ, Директоръ, съ разрѣшенія Попечителя Учебнаго Округа, производитъ заготовленіе хозяйственнымъ образомъ.

32. Въ завѣдываніи Инспектора находятся принадлежащія Пансіону учебныя пособія. Онъ избираетъ книги для чтенія воспитанниковъ, наблюдаетъ

за ихъ выходомъ изъ Пансіона и возвращеніемъ; заботится также о выборѣ имъ пищи и находится съ ними во время завтрака, обѣда и ужина. Онъ имѣетъ особенное попеченіе о больныхъ. Ему вообще поручается наблюдать за храненіемъ порядка въ Пансіонѣ во всѣхъ отношеніяхъ.

33. Бѣлье какъ на воспитанникахъ, такъ и столовое перемѣняется по два раза въ недѣлю, а постельное во одному разу въ недѣлю. При Пансіонѣ имѣется для воспитанниковъ баня.

34. Пища пансіонерамъ готовится здоровая и въ достаточномъ количествѣ. Обѣдъ изъ трехъ блюдъ, а ужинъ изъ двухъ; по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ за обѣдомъ прибавляется еще одно блюдо. На завтракъ и полдникъ готовится чай, а въ лѣтнее время, для желающихъ, вмѣсто чая, кружка молока, съ бѣлымъ хлѣбомъ.

35. При Пансіонѣ учреждается больница для воспитанниковъ, коихъ родители, или замѣняющіе ихъ мѣсто, могутъ взять къ себѣ для излеченія.

36. На каждыя 8 воспитанниковъ полагается по одному служителю; они опредѣляются и увольняются Директоромъ, по представленію Инспектора. Крѣпостныхъ своихъ людей въ Пансіонѣ воспитанники имѣть не могутъ.

Отчетность.

37. Суммы, Пансіону принадлежащія, хранятся въ одномъ мѣстѣ съ суммами Гимназіи, но отдѣльно.

Свидѣтельство оныхъ производится на основаніи Устава Учебныхъ Заведеній и Правилъ счетоводства, утвержденныхъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 1-го Сентября 1834 года.

38. Какъ на основаніи § 279 Устава Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года и Правилъ отчетности по Министерству Народнаго Просвѣщенія, суммы, поступающія на содержаніе частныхъ воспитанниковъ и пансіонерствъ, не изъяты изъ общаго порядка отчетности предъ Министерствомъ и Государственнымъ Контролемъ, то посему всѣ безъ изъятія приходы и расходы суммъ по Пансіону должны входить въ шнуровыя книги по Гимназіи, даваемые ей отъ Казенной Палаты, и въ годовые отчеты, представляемые вмѣстѣ съ шнуровыми книгами на ревизію въ Казенную Палату, для пересылки въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія; словомъ, по отчетности въ суммахъ Пансіона, предъ Министерствомъ и Государственнымъ Контролемъ, долженъ быть наблюдаемъ, безъ всякаго отступленія, тотъ же порядокъ, какой предписанъ Правилами отчетности, утвержденными 1-го Сентября 1834 года.

39. Независимо отъ сей общей всѣмъ Заведеніямъ отчетности, Инспекторъ имѣетъ особую шнуровую книгу, за подписаніемъ и печатью Почетнаго Попечителя, для записыванія прихода и расхода выдаваемыхъ ему денегъ; въ концѣ каждаго мѣсяца онъ представляетъ Директору и Почетному Попечителю отчетъ въ издержанной имъ суммѣ, и послѣ надлежащей ими повѣрки, получаетъ отъ Директора сумму, нужную на расходы въ будущемъ мѣсяцѣ.

Равно по окончаніи учебнаго года, Инспекторъ составляетъ годовой отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Пансіона.

40. Годичный остатокъ суммъ, за удовлетвореніемъ всѣхъ расходовъ, обращается въ экономическую сумму Пансіона.

ФОРМЕННАЯ ОДЕЖДА.

41. Воспитанники Пансіона имѣютъ мундиръ однопортный темнозеленаго сукна, съ краснымъ сукопнымъ же воротникомъ и обшлагами, на воротникѣ по двѣ золотыя изъ галуна петлицы; пуговицы металлическія желтыя, съ изображеніемъ герба Харьковской Губерніи; панталоны сверхъ сапоговъ, зимою суконныя темнозеленыя, а лѣтомъ нанковыя темносѣраго цвѣта или же Фланскаго полотна. Фуражка того же сукна съ краснымъ околышкомъ, бѣлою на верху выпушкою и съ козырькомъ; шинель сѣрая съ такимъ же воротникомъ. Въ классы ходятъ они въ курткахъ, темнозеленаго сукна съ краснымъ сукопнымъ воротникомъ и съ пуговицами какъ на мундирѣ.

ПРАВА И ПРЕИМУЩЕСТВА ПАНСІОНА.

42. Директоръ и Инспекторъ получаютъ дополнительное жалованье изъ суммъ Пансіона. Инспекторъ живетъ въ домѣ Гимназіи.

43. Комнатные Надзиратели: 1) изъ состоящихъ, имѣющихъ право на вступленіе въ Государственную службу, считаются въ XII классѣ, и прослуживъ 4

года, утверждаются въ семь чинѣ, со старшинствомъ со дня поступленія въ должность; въ слѣдующіе чины они производятся на основаніи общихъ правилъ; 2) изъ состояній, не имѣющихъ права вступленія въ службу, представляются Правительствующему Сенату для утвержденія въ службѣ по учебной части и исключенія изъ податнаго состоянія тѣхъ изъ нихъ, кои въ ономъ состоятъ, и за тѣмъ пользуются въ продолженіе учебной службы заурядъ преимуществами 14 класса, по производятся въ сей чинъ не прежде, какъ по выслугѣ въ должности Надзирателя 12 лѣтъ, и 3) изъ иностранцевъ, не принявшихъ присяги на подданство Россіи, получаютъ только въ видѣ найма содержаніе; принявшіе же присягу пользуются одинаковыми преимуществами съ Надзирателями, опредѣляемыми изъ податныхъ состояній.

44. Воспитанники, окончившіе курсъ ученія и удостоенные похвальныхъ аттестатовъ, пользуются слѣдующими преимуществами: они принимаются въ гражданскую службу предпочтительно тѣмъ, кои не обучались въ Гимназіяхъ или другихъ, равныхъ имъ Учебныхъ Заведенійхъ. Сверхъ того, для нихъ сокращаются на половину установленные сроки производства въ первыи классный чинъ, и родовые Дворяне получаютъ оный чрезъ годъ, а дѣти Дворянъ личныхъ чрезъ два года дѣйствительной службы.

45. По положенію о порядкѣ производства въ чины по гражданской службѣ, Высочайше утвержденному 25 Іюня 1834 года, пансіонеры, окончившіе курсъ, причисляются ко второму разряду.

61. (23 Поября).

Ш Т А Т Ъ

Благороднаго Пансіона при Второй Харьковской Гимназіи на 45 Воспитанниковъ.

	Число людей.	Имъ жалованья и содержанія въ годъ серебромъ.			
		Одному.		Всѣмъ.	
		Руб.	К.	Руб.	К.
Директоръ	1	283	—	283	—
Испекторъ.	1	227	—	227	—
Письмоводитель	1	100	—	100	—
Врачъ.	1	170	—	170	—
Надзирателей.	3	343	—	1029	—
Учитель танцованія.	1	150	—	150	—
Экономъ.	1	140	—	140	—
На Канцелярскіе припасы .	—	—	—	25	—
— Учебныя пособія.	—	—	—	252	—
И того.	—	—	—	2,376	—
Служителей для хожденія за пансіонерами, по одному на 15 человекъ.	3	55	—	165	—
Черно-рабочихъ служителей	2	40	—	80	—
Поварь съ помощникомъ.	2	—	—	100	—
Бухетчкъ	1	60	—	60	—
Кастелянша, она же и сидѣлка при больныхъ .	1	60	—	60	—
Служитель при больныхъ .	1	53	—	53	—
И того.	—	—	—	518	—

	Число людей.	Имъ жалованья и содержанія въ годъ серебромъ.			
		Одному.		Всѣмъ,	
		Руб.	К.	Руб.	К.
На пищу въ годъ на 45 чело- вѣкъ, по 15 коп. въ сутки на каждого.	—	—	—	2,463	75
На содержаніе платьемъ, обувью и бѣльемъ.	—	—	—	2,257	42½
На издержки для чистоты во- спитанниковъ.	—	—	—	67	50
На содержаніе больницы и на медикаменты	—	—	—	188	—
На расходы по содержанію до- ма и вещей.	—	—	—	1,192	32½
И того.	—	—	—	6,106	—
Всего.	—	—	—	9.000	—

Примѣчаніе. Недостатки по одной статьѣ пополняются остатками отъ другой.

62. (23 Ноября) *О взиманіи пошлины за свидѣтельства на званіе Учителей Дворянскихъ Уѣздныхъ Училищъ.*

Правленіе С. Петербургскаго Университета представило Г. Исправляющему должность Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, что оно полагало бы, при выдачѣ свидѣтельствъ на званіе Учителей Дворянскихъ Уѣздныхъ Училищъ, взыскивать

такое количество денегъ, какое положено на тѣ званія, съ которыми оныя сравнены въ классѣ, а именно: за свидѣтельство на званіе Учителей Русскаго и Латинскаго языковъ, положенныхъ, наравнѣ со Старшими Учителями Гимназій, въ IX классѣ, взыскивать по 9 руб. сер., за свидѣтельство на званіе Учителей Наукъ, состоящихъ, наравнѣ съ Младшими Учителями Гимназій, въ X классѣ, по 6 руб., а за свидѣтельства на званіе Учителей Французскаго и Нѣмецкаго языковъ, положенныхъ наравнѣ съ Учителями Наукъ и Русскаго языка въ Уѣздныхъ Училищахъ, въ XII классѣ, по 4 р. 50 к.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе представленія Г. Исправляющаго должность Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, находя вышеприведенное заключеніе Правленія С. Петербургскаго Университета основательнымъ, разрѣшилъ принять оное въ потребныхъ случаяхъ въ руководство.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬПЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

По Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Находящійся на у дѣлѣ Надворный Совѣтникъ Графъ Комаровскій — Членикомъ особыхъ порученій при Г. Министрѣ, по дѣламъ Варшавскаго Учебнаго Округа (6 Ноября).

По Императорской Академіи Наукъ.

Струве, младшій, *Заблери* и *Петерсъ* утверждены въ званіи Помощниковъ Директора Главной Астрономической Обсерваторіи (17 Ноября).

По Университетамъ.

Дерптскому: Ординарный Профессоръ *Овенбрутенъ* — Предсѣдателемъ Апелляціоннаго и Ревизіоннаго Суда при Университетѣ, а Профессоры: *Отто*, *Кемтцъ*, *Фридлендеръ*, *Крузе*, *Розбертъ* и *Блумъ* — Засѣдателями оного на 1845 годъ (23 Ноября).

Харьковскому: Помощникъ Библіотекаря, Надворный Совѣтникъ *Шичкинъ* — Библіотекаремъ (17 Ноября).

По Главному Педагогическому Институту.

Экстраординарный Профессоръ Нѣмецкой Словесности *Блумъ* — Ординарнымъ по сей же кафедрѣ (30 Ноября).

По Ришельевскому Лицею.

Адъюнктъ, Надворный Совѣтникъ *Липовскій* — Профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ Практическаго Судопроизводства (30 Ноября).

По Учебнымъ Округамъ.

Харьковскому: На основаніи Высочайшаго Повелѣнія 14 Ноября, Кандидатъ *Амдецкий* прикомандированъ къ Г. Попечителю для чтенія публичныхъ лекцій Сельскаго Хозяйства въ значительнѣйшихъ городахъ Округа (23 Ноября).

Казанскому: Помѣщикъ Казанской Губерніи, Титулярный Совѣтникъ *Осокинъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Козмодемьянскаго Уѣзднаго Училища (30 Ноября).

Кіевскому: Исправляющій должность Инспектора Казенныхъ Училищъ Кіевскаго Учебнаго Округа, Надворный Совѣтникъ *Мотилецкій* — Инспекторомъ сихъ Училищъ (9 Ноября); на основаніи Высочайшаго Повелѣнія 14 Ноября, Капиданъ *Якубовскій* прикомандированъ къ Г. Попечителю для чтенія публичныхъ лекцій Сельскаго Хозяйства въ значительнѣйшихъ городахъ Округа (23 Ноября).

Одесскому: Отставной Коллежскій Ассессоръ *Сokolоторскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Екатеринославскаго Уѣзднаго Училища (23 Ноября); Евпаторійскій городовоіи Врачъ, Титулярный Совѣтникъ *Биттнеръ* — Врачемъ при тамошнемъ Уѣздномъ Училищѣ (30 Ноября).

ПЕРЕМѢЩЕНЪ:

Почетный Смотритель Балахнинскаго Уѣзднаго Училища, Капитанъ-Лейтенантъ *Суцовъ* — къ таковой же должности въ Макарьевское Уѣздное Училище (3 Ноября).

УВОЛЕНЫ:

По Румилицевскому Музею.

Младшій Библіотекаръ, Коллежскій Секретарь *Граве* — отъ сей должности, по прошенію его (9 Ноября).

По Университету Св. Владиміра.

Адъюнктъ, Коллежскій Совѣтникъ *Ассеневъ* — отъ службы при Университетѣ, по прошенію его (2 Ноября).

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Можайскаго — Надворный Совѣтникъ Князь Петръ Голыцынъ и Шуйскаго — Губернскій Секретарь Бактышъ-Каменскій — отъ сихъ должностей, по случаю опредѣленія ихъ къ другимъ (9 Ноября).

Бѣлорусскому: Директоръ Училищъ Минской Губерніи, Коллежскій Совѣтникъ Рикманъ — отъ службы, по прошенію его (30 Ноября).

*Объявлена признательность Министерства Народнаго
Просвѣщенія.*

За отличіе по службѣ: Штатному Смотрителю Волчанскаго Уѣзднаго Училища, Коллежскому Ассессору Коронскому; Титулярнымъ Совѣтникамъ: Штатному Смотрителю Козловскаго Уѣзднаго Училища Сафронову; Учителю Курскаго Уѣзднаго Училища Нахому; Врачу Второй Харьковской Гимназіи Горбаневу; Старшимъ Учителямъ Гимназій: Немировской — Андриѣвскому и Черпигонской — Климовскому; Младшимъ Учителямъ Гимназій: Вольпской — Ферроку и Немировской — Мокіевскому; Почетному Смотрителю Козелецкаго Уѣзднаго Училища Катериничу; Штатнымъ Смотрителямъ Уѣздныхъ Училищъ: Кролевецкаго — Каминскому, Кобелякскаго — Горюпъ и Лубенскаго — Здорову; Учителю Рисованія, черченія и чистописанія Иркутской Губернской Гимназій Бушину и Учителямъ Приходскихъ Училищъ: Архангельскаго Перяго — Юхалову и Кольскаго — Холкину (26 Ноября); сверхъ того Малыжскому 1-й гильдіи купцу Сунурову — за произведенныя имъ при постройкѣ новаго дома для Котельническаго Уѣзднаго Училища разныя сверхсметныя работы (17 Ноября).

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Декабрь мѣсяць 1844.

51. (26 Декабря) *О распубликованіи Положенія о Ларинскомъ Банкѣ въ селѣ Любучахъ, Рязанской Губерніи.*

Указъ Правительствующему Сенату.

Утвердивъ представленное Министромъ Народнаго Просвѣщенія и въ Государственномъ Совѣтѣ разсмотрѣнное Положеніе о Ларинскомъ Банкѣ въ селѣ Любучахъ, Рязанской Губерніи, и препровождая оное въ Правительствующій Сенатъ, повелѣваемъ: къ приведенію положенія сего въ исполненіе сдѣлать надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Влечества рукою написано:

НИКОЛАЙ.

Въ С. Петербургѣ,
26 Декабря 1844 года.

52. (26 Декабря).

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Въ С. Петербургѣ,
26 Декабря 1844 года.

П О Л О Ж Е Н І Е

О ЛАРИНСКОМЪ БАНКѢ ВЪ СЕЛѢ ЛЮБУЧАХЪ,
РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Г Л А В А I.

О Б Р А З О В А Н І Е Б А Н К А .

1. Рязанской Губерніи, въ селѣ Любучахъ, состоитъ Ларинскій общественный Банкъ, для ссуды вольнымъ хлѣбопашцамъ того села.

2. Для сего опредѣляется 12,000 рублей серебромъ изъ капитала, пожертвованнаго Московскимъ купцомъ Ларинымъ и нарастшихъ на сей капиталъ процентовъ.

3. Всѣ жители села Любучъ обязаны отвѣтствовать міромъ за цѣлость сего капитала.

4. Раздача капитала въ ссуду производится по приговору Правленія Банка, состоящаго изъ трехъ

Старшинъ: одного Сельскаго и двухъ, собственно на сей конецъ ежегодно избираемыхъ жителями села Любучъ.

5. Въ Банкѣ имѣются слѣдующія шнуровыя книги: 1-я для прихода и расхода капитала, 2-я для записки уплаты процентовъ съ розданной въ ссуду капиталной суммы и передачи оныхъ по принадлежности, 3-я для внесенія именъ, отчествъ и прозваній всѣхъ, получившихъ ссуду, съ означеніемъ года, мѣсяца и числа выдачи оной, равно имѣющихся отъ каждого въ залогъ по Банку участковъ земель (ст. 9-я), съ отмѣткою времени и нумера записки въ приходъ послѣдовавшей отъ каждого заемщика уплаты занятаго капитала. Независимо отъ сего ведется пропшиурованный алфавитный списокъ по прозванію всѣхъ вообще вольныхъ хлѣбопашцевъ села Любучъ, владѣющихъ участками земли, съ показаніемъ количества ихъ. Первые двѣ книги выдаются, чрезъ Дирекцію Училищъ Рязанской Губерніи, Правленію Банка ежегодно, отъ Рязанской Казенной Палаты, куда, по истеченіи каждого года, и отсылаются на ревизію; послѣдняя же, равно и алфавитный списокъ, перемѣняются, по мѣрѣ надобности, Директоромъ Училищъ Рязанской Губерніи и остаются при Правленіи Банка для нужныхъ справокъ.

6. Смотрителю Ларинскаго Училища поручается надзоръ за порядкомъ веденія шнуровыхъ книгъ и алфавитнаго списка, равнымъ образомъ и за тѣмъ, чтобы въ раздачѣ денегъ соблюдается былъ должный порядокъ и никому не было дѣлаемо притѣсненія.

7. Въ случаѣ замѣченнаго неустройства, онъ долженъ немедленно доносить о томъ Директору Училищъ Рязанской Губерніи.

8. Директоръ Училищъ, будучи обязанъ обозрѣвать Учебныя Заведенія своего вѣдомства по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ годъ, непременно посѣщаетъ Ларинское Училище, и свидѣтельствуетъ всѣ дѣла, до Банка касающіяся. Сверхъ того Попечитель Московскаго Учебнаго Округа по временамъ ревизуетъ Банкъ чрезъ Инспектора Казенныхъ Училищъ, или командируетъ къ тому другого свѣдущаго и благонадежнаго чиновника.

Г Л А В А II.

О с с у д а хъ изъ Банка.

9. Каждому свободному хлѣбопашцу села Любучъ предоставляется право получать изъ Банка ссуду по числу участковъ земли, имъ владѣемой, полагая не свыше ста рублей серебромъ на участокъ.

10. Бѣдные хлѣбопашцы удовлетворяются ссудою преимущественно; всѣ же прочіе получаютъ оную по очереди.

11. Если за ссудою вольнымъ хлѣбопашцамъ села Любучъ еще останется нѣкоторая сумма, то она раздается другимъ, по усмотрѣнію Правленія Банка, и даже изъ другихъ селеній, если міръ возьметъ сіе на свою отвѣтственность.

12. Желающій воспользоваться ссудою, подаетъ отъ себя объявленіе въ Правленіе Банка, по устано-

вленной формѣ, не позже какъ за мѣсяцъ до Новаго Года. Имя просителя записывается въ списокъ кандидатовъ, по усмотрѣнію Правленія Банка, или къ преимущественному, по бѣдности, удовлетворенію, или къ очередному.

13. Вольный хлѣбопашецъ можетъ брать въ ссуду деньги, срокомъ отъ трехъ до десяти лѣтъ включительно, со взносомъ, при началѣ каждаго года, шести процентовъ. Капиталъ предоставляется уплачивать или весь сполна по прошествіи трехъ лѣтъ, или ежегодно по равнымъ частямъ; если же заемъ сдѣланъ на десять лѣтъ, то также ежегодно, не менѣе однакожь десятой части, слѣдующей съ каждаго принятаго въ залогъ участка земли.

14. Поступившій въ залогъ участокъ земли дѣлается свободнымъ не иначе, какъ по выплатѣ всей, въ заемъ полъ него данной капитальной суммы. Впрочемъ, никому не возбраняется продать свой участокъ и тогда, когда онъ находится подъ залогомъ въ Банкѣ; но въ такомъ случаѣ покущикъ переводитъ на себя выданные изъ Банка деньги.

15. Присутственные мѣста, въ конѣхъ совершаются купчія на недвижимыя имѣнія, никакихъ сдѣлокъ сего рода между крестьянами села Любучъ не допускаютъ безъ свидѣтельства отъ Правленія Банка о свободности переходящаго изъ владѣнія одного къ другому участка земли или о количествѣ состоящаго на немъ по Банку долга, подлежащаго къ переводу на покущика. Таковое свидѣтельство

должно быть удостовѣрено подписью Директора Училищъ съ приложеніемъ казенной печати Дирекціи.

16. На сей конецъ Дирекція Училищъ имѣеть у себя списокъ всѣмъ крестьянамъ села Любучъ, съ показаніемъ: сколько кто имѣеть участковъ по владѣніи и какую кто получилъ ссуду. Въ семъ списокѣ дѣлаются въ Дирекціи своевременныя отмѣтки, какъ о послѣдовавшихъ уплатахъ выданной въ ссуду капитальной суммы, такъ и о свидѣтельствахъ, данныхъ на совершеніе акта или по свободности участковъ земли, или съ переводомъ на покупателя состоящаго по Банку долга.

17. Раздача въ ссуду капитала производится въ Генварѣ, Февралѣ и Мартѣ мѣсяцахъ. Каждый заемщикъ съ получаемого въ ссуду капитала долженъ въ то же время внести установленные 6 процентовъ впередъ за годъ, полагая оные съ 1 Генваря того года, при наступленіи котораго ссуда выдается. За послѣдующіе же годы проценты и въ опредѣленные сроки капитальная сумма вносятся тоже въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ, безъ взысканія процентовъ за просрочку съ 1 Генваря, во избѣжаніе дробныхъ расчетовъ, могущихъ затруднять счетоводство.

18. Внесенные единовременно проценты ни въ какомъ случаѣ заемщику не возвращаются, хотя бы онъ уплатилъ занятый капиталъ и прежде истеченія года, за который они уплачены.

19. По окончаніи сбора за каждый годъ процентовъ, Правленіе Банка препровождаетъ ихъ въ

Апрѣль мѣсяцѣ въ Управление Московскаго Учебнаго Округа для отсылки къ обращенію въ Сохранную Казну Воспитательнаго Дома, или, по распоряженію Попечителя, передаетъ Смотрителю Ларинскаго Училища въ счетъ штатной суммы, на содержаніе онаго положенной. Въ послѣднемъ случаѣ Попечитель, по полученіи отъ Смотрителя донесенія о количествѣ принятыхъ имъ изъ Правленія Банка процентовъ, распоряжается удержаніемъ равнаго имъ количества денегъ при высылкѣ на содержаніе Ларинскаго Училища штатной суммы и отсылкою ихъ къ обращенію въ Сохранную Казну съ почисленіемъ въ доходъ Ларинскаго Банка.

20. Доходы сего капитала Попечитель Московскаго Учебнаго Округа имѣетъ употреблять, по усмотрѣнію своему, въ пользу учрежденнаго въ томъ же селѣ Ларинскаго Училища.

Г Л А В А III.

О мѣрахъ къ взысканію ссудъ и процентовъ.

21. Если по наступленіи года кто-либо изъ заемщиковъ не внесетъ, въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ, процентовъ на занятый капиталъ, то Правленіе Банка немедленно включаетъ имя такового въ списокъ несправныхъ плательщиковъ; а сѣнокость того лѣта съ состоящихъ въ залогъ участковъ земли отдастъ, на мірской сходкѣ, въ насмѣ, и изъ вырученныхъ денегъ, отчисливъ подлежащіе проценты на всю капитальную долговую сумму, вноситъ оныя

въ приходѣ и сдаетъ по принадлежности; остальные же за тѣмъ деньги удерживаетъ въ уплату капитала. Такая же мѣра взысканія употребляется и въ случаѣ неисправной уплаты капитальной суммы.

22. Если подобная неисправность со стороны должника повторится въ теченіе трехъ лѣтъ, то онъ лично терлеть довѣріе Банка и на будущее время лишается права на ссуду, а заложенные имъ участки земли Правленіемъ Банка отдаются въ оброчное содержаніе до тѣхъ поръ, пока не пополнится вся, числящаяся на должникѣ Банка сумма, порядкомъ, какой стат. 13 назначенъ для уплаты займа по частямъ.

Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта
Князь П. Васильчиковъ.

53. (30 Декабря) *О ежегодной высылкѣ въ Восточное Отдѣленіе при С. Петербургскомъ Университетѣ по пяти юношей для образованія Переводчиковъ.*

Статсъ-Секретарь Позешъ увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что по восподданнѣйшему докладу его Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: назначенное на первый разъ число по пяти воспитанниковъ изъ Закавказскихъ уроженцевъ въ Училищѣ Правовѣднія и въ Армянскомъ Лазаревыхъ Институтѣ Восточныхъ языковъ, считать комплекснымъ, и за тѣмъ высылать изъ Грузіи, по выбору Главнаго Начальства Закавказскаго края, новыхъ кандидатовъ не иначе, какъ

въ замѣщеніе окончившихъ курсъ или выбывшихъ прежде окончанія оного, воспитанниковъ изъ Закавказскихъ уроженцевъ, не включая въ то число опредѣленныхъ, по особымъ Высочайшимъ Повелѣніямъ, сверхъ комплекта; въ Восточное же Отдѣленіе С. Петербургскаго Университета высылать ежегодно по пяти юношей какъ для скорѣйшаго образованія надежныхъ переводчиковъ, въ которыхъ предстоитъ крайняя надобность по всѣмъ мѣстамъ гражданскаго вѣдомства, такъ и для того, чтобы всѣ классы Восточнаго Отдѣленія имѣли всегда опредѣленное изъ Закавказскихъ уроженцевъ число учащихся.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

—

Указъ Правительствующему Сенату.

Состоящему при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, числящемуся по Кавалеріи, Генералъ-Майору *Скалону* Всемилостивѣйше повелѣваемъ состоять при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, съ оставленіемъ по Кавалеріи.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

С. Петербургъ,
9 Декабря 1844 года.

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

По Императорской Академіи Наукъ.

Экстраординарные Академики, Коллежскіе Совѣтники: *Устряловъ* и *Шегренъ* утверждены въ званіи Ординарныхъ Академиковъ: первый — по части Русской Исторіи, а послѣдній — по части Филологіи и Этнографіи Финскихъ и Кавказскихъ племенъ въ Россіи, и Кандидатъ *Куникъ* — въ званіи Адъюнкта Академіи по частямъ Русской Исторіи (12 Декабря).

По Румянцевскому Музею.

Адъюнктъ — Профессоръ Александровскаго Лицея *Кестнеръ* — Младшимъ Библіотекаремъ (19 Декабря).

НАГРАЖДЕННЫ:

а) *Орденами.*

Алмазными знаками Св. Анны 2-й степени: Королевско-Датскій Конференцъ-Советникъ, Профессоръ Астрономіи *Шумахеръ* — за содѣйствіе хронометрическимъ экспедиціямъ между С. Петербургомъ, Альтоною и Гринвичемъ (2 Декабря).

Св. Станислава 3-й степени: Адъютантъ Главной Обсерваторіи, Оттонъ *Струве* — за отличные труды при выполненіи хронометрическихъ экспедицій между С. Петербургомъ, Альтоною и Гринвичемъ; Королевско-Датскій Обсерваторъ въ Альтонѣ *Петерсонъ* — за содѣйствіе хронометрическимъ экспедиціямъ между С. Петербургомъ и Альтоною (2 Декабря).

Св. Владиміра 4-й степени: Профессоръ Рязанскаго Лицея, Коллежскій Советникъ *Нордманъ* — за отличіе; Почетные Попечители Гимназій, Коллежскіе Советники: Нижегородской — Камеръ-Юнкеръ *Шереметевъ*, Екатеринославской — *Иваненко* и Костромской — Подпоручикъ *Лопухинъ* — по выборамъ Дворянства; Учитель Русскаго языка при Владимірскомъ Уѣздномъ Училищѣ, Коллежскій Ассессоръ *Михайловъ* — за 35 лѣтъ (3 Декабря).

б) *Денежною выдачею.*

Ординарный Академикъ Императорской Академіи Наукъ *Шѣренъ* — за поднесеніе Его Величеству экземпляра составленной имъ *Осетинской Грамматики* (25 Декабря).

Объявлено Монаршее благоволѣніе.

Московскому Обществу Исторіи и Древностей —
въ уваженіе постоянныхъ трудовъ на пользу Отече-
ственной Исторіи (12 Декабря).

Художнику *Декту*, въ Лондонѣ, дозволено имено-
ваться «Хронометрищикомъ Императора Всероссійскаго»
— въ уваженіе заслугъ, оказанныхъ имъ при хрономе-
трическихъ экспедиціяхъ между С. Петербургомъ и Грин-
вичемъ (2 Декабря).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Декабрь мѣсяць 1844.

63. (14 Декабря) *Циркулярное уведомленіе относительно порядка вскрытія труповъ, препровождаемыхъ въ Университеты для судебно-медицинскихъ изслѣдованій, и составленія о томъ свидѣтельствъ.*

Казанская Врачебная Управа донесла Медицинскому Департаменту Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, что Казанскій Уѣздный Судъ, при разсмотрѣніи поступающихъ въ оный дѣлъ, не приступаетъ къ разрѣшенію тѣхъ изъ нихъ, въ коихъ судебно-медицинскія свидѣтельства, бывъ составлены Профессоромъ Судебной Медицины, не утверждены Врачебною Управою. За симъ Управа испрашивала разрѣшенія Медицинскаго Департамента: должна ли она утверждать свидѣтельства и уведомлять слѣдователей и присутственныхъ мѣста о правильности заключенія въ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ Профессоромъ Судебной Медицины, и если должна, то всякій ли разъ или только когда того потребуетъ присутственное мѣсто?

Вопросъ этотъ былъ вносимъ на разсмотрѣніе Медицинскаго Совѣта, который, принявъ въ сообра-

женіе, что для соблюденія законнаго порядка въ теченіи судебно-медицинскихъ дѣлъ, рассмотрѣніе всѣхъ судебно-медицинскихъ свидѣтельствъ, выдаваемыхъ какимъ бы то ни было лицомъ, должно подлежать Врачебной Управѣ, какъ первой Правительственной медицинской инстанціи, согласно заключенію Медицинскаго Департамента находилъ, что и свидѣтельства, выдаваемые Профессорами Судебной Медицины, должны подлежать рассмотрѣнію Врачебной Управы. Но какъ въ настоящее время трупы препровождаются въ Университеты для судебныхъ вскрытій не по недостатку во Врачахъ, обязанныхъ къ тому службою, а для доставленія обучающимся Судебной Медицинѣ случаевъ къ практическому усовершенствованію, то, для избѣжанія всякихъ могущихъ встрѣтиться затрудненій, Медицинскій Совѣтъ полагалъ въ этомъ отношеніи постановить слѣдующее правило:

Трупы, препровождаемые для судебно-медицинскихъ изслѣдованій въ Университеты, вскрываются при бытности Профессора Судебной Медицины иначе, какъ въ присутствіи необходимыхъ официальныхъ лицъ и того Врача, которому по обязанностямъ службы слѣдовало бы производить вскрытіе. Последний составляетъ, независимо отъ Профессора Судебной Медицины, свидѣтельство, и съ своимъ заключеніемъ препровождаетъ его по принадлежности.

Состоявшійся по сему журналъ Медицинскаго Совѣта утвержденъ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

На основаніи сего заключенія Медицинскаго Совѣта, Медицинскій Департаментъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшилъ сказанное представленіе Казанской Врачебной Управы.

Согласно съ отношеніемъ сего Департамента, Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, по приказанію Г. Министра, увѣдомилъ объ ономъ Гг. Попечителей Учебныхъ Округовъ, для зависящихъ по сему предмету распоряженій по Университетамъ.

64.

ПОЛОЖЕНІЕ

ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ ПРИ УНИВЕРСИТЕТѢ СВ. ВЛАДИМИРА
КУРСА ПОВИВАЛЬНАГО ИСКУССТВА ДЛЯ ЖЕНЩИНЪ.

(21 Декабря.)

1. При Медицинскомъ Факультетѣ Университета Св. Владиміра учреждается курсъ Повивальнаго Искусства для женщинъ, съ тѣмъ, чтобы въ немъ получили образованіе вольноприходящія ученицы, содержащіяся на собственномъ иждивеніи, и съ тою единственною цѣлю, дабы чрезъ то умножить число свѣдущихъ вольнопрактикующихъ бабоекъ, въ коихъ Отечество наше чувствуетъ повсемѣстно крайній недостатокъ.

2. Ученицы курса Повивальнаго Искусства при Университетѣ Св. Владиміра принимаются Медицинскимъ Факультетомъ сего Университета, не моложе 18 и не старѣе 30 лѣтъ, изъ всѣхъ состоящихъ.

3. Желаящіи поступить въ число ученицъ, къ прошенію, представляемому въ Медицинскій Факультетъ, прилагаютъ: а) письменный видъ, по которому они проживаютъ, или другой документъ о своемъ званіи, и б) свидѣтельство о честномъ и благоправномъ поведеніи отъ того Начальства, въ вѣдѣніи коего находились въ послѣднее время.

4. На основаніи упомянутыхъ документовъ, Комитетъ, составленный изъ Членовъ Медицинскаго Факультета и Профессора или Адъюнкта по теоретическому и практическому Акушерству, удостовѣряется въ способностяхъ каждой изъ просительницъ къ изученію Повивальнаго Искусства, обращая вниманіе главнымъ образомъ на то, чтобы поступающія на курсъ Повивальнаго Искусства знали по крайней мѣрѣ читать, писать и ясно понимать по Русски, а сверхъ того дабы имѣли умъ сколько-нибудь образованный, суевѣріемъ и предразсудками не зараженный, память хорошую, представленію живое, и сложенію тѣла соответственное будущему ихъ званію. Удовлетворившія сказаннымъ условіямъ, вносятся въ списокъ ученицъ повивальнаго курса; тѣ же изъ нихъ, которыя не удовлетворяютъ вышеизложеннымъ условіямъ, или по умственнымъ, физическимъ и нравственнымъ недостаткамъ окажутся неспособными къ своему призванію, къ слушанію лекцій не допускаются.

5. Полный курсъ ученія какъ теоретическаго, такъ и практическаго, назначается два года.

6. Теорію Акушерскаго Искусства, примѣняемую къ надобностямъ повивальныхъ бабокъ, особо отъ Студентовъ и слушателей Медицинскаго Факультета, на Русскомъ языкѣ, онѣ слушаютъ у одного только

Преподавателя, коимъ можетъ быть Профессоръ или Адъюнктъ по кафедрѣ теоретическаго и практическаго Акушерства, въ теченіе одного полугодія учебнаго года, т. е. съ 22 Іюля по 20 число Декабря.

Подробно изложенную программу теоретическаго ученія, равно какъ и руководства, избранныя въ помощь, разсматриваетъ и одобряетъ Медицинскій Факультетъ Университета.

7. По выслушаніи 1-го полугодичнаго курса теоріи Повивальнаго Искусства, ученицы въ теченіе 3 слѣдующихъ полугодій упражняются практически въ Акушерской Клиникѣ, подъ руководствомъ клинической повивальной бабки и подъ надзоромъ Профессора или Адъюнкта, заведывающаго Клиникою. Имъ вышлется въ обязанность выполнять, по очереди, всю относящуюся къ своему предмету службу въ упомянутой Клиникѣ, какъ около роженицъ, такъ и около новорожденныхъ, безъ малѣйшей отговорки. Директоръ Клиники отмѣчаетъ съ точностію какъ готовность и усердіе въ исполненіи ученицами клинической службы, такъ и упущенія, кои могли бы быть вредны въ будущемъ ихъ званіи.

8. Сверхъ сего въ первомъ полугодіи втораго учебнаго года, всякая изъ ученицъ, для большаго усовершенствованія, обязана повторить теоретическій курсъ ученія.

9. Въ концѣ учебнаго года, равно какъ и при окончаніи полнаго курса ученія, университетское Начальство собираетъ свѣдѣнія о поведеніи ученицъ, посредствомъ письменныхъ сношеній съ кѣмъ слѣдуетъ.

10. По полученіи удовлетворительныхъ свѣдѣній объ ученицахъ, выслушавшихъ курсъ ученія въ одномъ лишь году, производится имъ испытаніе, въ присутствіи двухъ Профессоровъ Медицинскаго Факультета, и отмѣчается въ списокѣ сдѣланный каждою уснѣхъ какъ по теоретической, такъ и по практической части Повивальнаго Искусства.

11. Окончившія полный двухлѣтній курсъ ученія и притомъ одобряемыя въ поведеніи по § 9 сего положенія допускаются къ испытанію во всѣхъ частяхъ теоретическаго и практическаго Повивальнаго Искусства, производимому въ засѣданіи Медицинскаго Факультета на основаніи Св. Зак. изд. 1842 г. т. 13 Уст. Врач. ст. 430—441. Доказавшія свои успѣхи на испытаніи удостоиваются званія Повивальныхъ Бабокъ, на что и получаютъ аттестаты отъ Совѣта Университета.

12. Не успѣвшія въ своемъ предметѣ оставляются еще на одинъ годъ теоретическаго и практическаго ученія, по прошествіи коего вторично подвергаются испытанію, на основаніи § 11.

13. Не получившія званія Повивальной Бабки на вторичномъ испытаніи, исключаются изъ списка ученицъ Повивальнаго Искусства, съ запрещеніемъ производства повивальной практики.

14. Отличнѣйшія изъ ученицъ какъ по поведенію, такъ и по сдѣланнымъ успѣхамъ, при удостоеніи званія Повивальной Бабки, получаютъ безвозвратно необходимые для своего занятія инструменты.

Примѣчаніе: По опредѣленіи количества требующейся на сей предметъ издержки и источника для оной, испрашивается на производство ея рѣшеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

15. Удостоенныя званія Повивальной Бабки и имѣющія на сіе званіе аттестаты могутъ поступить и на вакантныя мѣста Повивальныхъ Бабокъ, коихъ замѣщеніе зависитъ отъ Правительства.

65. (30 Декабря) *Объ увеличеніи комплекта своекоштныхъ пансіонеровъ въ Благородномъ Пансіонѣ при Полтавской Гимназіи.*

По уваженію причинъ, изъясненныхъ въ представленіи Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ увеличить комплектъ своекоштныхъ пансіонеровъ въ Благородномъ Пансіонѣ при Полтавской Гимназіи до 75 человекъ, и при полномъ таковомъ числѣ пансіонеровъ имѣть, сверхъ состоящихъ нынѣ четырехъ, еще одного Комнатнаго Надзирателя низшаго оклада.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

—

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

По Университетамъ.

С. Петербургскому: Преподавателями языковъ: Армянскаго — Надворный Совѣтникъ *Берсезъ*, Татарскаго — Коллежскій Секретарь *Будаговъ* и Грузинскаго — Титулярный Совѣтникъ *Чубиновъ* (28 Декабря).

Московскому: Исправляющій должность Подпрокуратора при Люблинскомъ Гражданскомъ Трибуналѣ Карлъ *Залозьскій* — Профессоромъ Юридическихъ Курсовъ, при Университетѣ учрежденныхъ, на кафедре Польскихъ Гражданскихъ Законовъ съ Судопроизводствомъ и Постановленій объ Библиотекахъ и Нотариатѣ (21 Декабря).

По Лицею Князя Безбородко.

Преподаватель Магистръ *Туловъ* — Профессоромъ Русской Словесности (7 Декабря).

По Одесскому Обществу Исторіи и Древностей.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Незри* — Вице-Президентомъ сего Общества, на два года (14 Декабря).

По Учебнымъ Округамъ.

Казанскому: Почетными Смотрителями Уѣздныхъ Училищъ: Хвалынскаго — отставной Артиллеріи Под-

поручикъ *Панчулидзеъ* (14 Декабря) и Балахнинскаго — Коллежскій Регистраторъ *Остафьевъ*; Лекаръ 1-го Отдѣленія *Линдеманъ* — Врачемъ при Нижегородской Гимназіи (31 Декабря).

Бѣлорусскому: Директоръ Свислочской Гимназіи, Надворный Совѣтникъ *Фишеръ* — Директоромъ Училищъ Минской Губерніи; Директоръ Училищъ Курляндской Губерніи, Статскій Совѣтникъ *Чашниковъ* — Директоромъ Свислочской Гимназіи и Губернскій Секретарь *Писанка* — Почетнымъ Смотрителемъ Училищъ Трокскаго Уѣзда (7 Декабря).

Кіевскому: Коллежскій Ассессоръ *Юшневскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Теофильпольскаго Уѣзднаго Училища (7 Декабря).

Одесскому: Переводчикъ Измаильскаго Коммерческаго Суда, Коллежскій Секретарь *Янкуліу* — Почетнымъ Смотрителемъ Измаильскаго Уѣзднаго Училища (14 Декабря).

УВОЛЕНЫ:

По Ришельевскому Лицею.

Профессоръ, Надворный Совѣтникъ *Григорьевъ* — отъ сей должности, по случаю опредѣленія его къ другой (23 Декабря).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Почетный Смотритель Ораниенбаумскаго Уѣзднаго Училища, Губернскій Секретарь *Львовъ* — отъ сей должности (31 Декабря).

Часть XLV. Отд. I.

Казанскому: Почетный Смотритель Кунгурскаго Уѣзднаго Училища *Шановаловъ* — отъ сей должности, по случаю опредѣленія его къ другой (Декабря),

Одесскому: Инспекторъ Казенныхъ Училищъ, Надворный Совѣтникъ *Дымчешинъ* — отъ сей должности (31 Декабря).

Объявлена признательность Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Почетному Попечителю Рязанской Гимназіи, Статскому Совѣтнику *Рюмину* — за разныя поправки и передѣлки въ домъ Благороднаго Пансіона при сей Гимназіи; Астраханскому купеческому сыну *Попову* — за сдѣланное имъ пожертвованіе разной мебели и канцелярскихъ матеріаловъ для Астраханской Гимназіи и тамошняго Армянскаго Агабабовскаго Уѣзднаго Училища (31 Декабря).

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Генварь мѣсяць 1845.

1. (9 Генваря) *О распубликованіи Положенія о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ Учителямъ Начальныхъ Учебныхъ Заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія.*

Указъ Правительствующему Сенату.

Утвердивъ препропождаемое при семъ, составленное въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія и рассмотрѣнное въ Государственномъ Совѣтѣ Положеніе о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ Учителямъ Начальныхъ Учебныхъ Заведеній, Повелѣваемъ Правительствующему Сенату сдѣлать надлежащее распоряженіе о приведеніи оного въ дѣйствіе.

На подлинномъ Собственною Ею Императорскаго Величества рукою написано :

НИКОЛАЙ.

Въ С. Петербургѣ,
9 Генваря 1845 г.

Часть XLV. Отд. I.

7

2. (9 Генваря).

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Въ С. Петербургѣ,
9 Генваря 1845 г.

ПОЛОЖЕНІЕ

О ПЕНСИЯХЪ И ЕДИНОВРЕМЕННЫХЪ ПОСОБИЯХЪ УЧИТЕЛЯМЪ НАЧАЛЬНЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1. Состоящимъ въ дѣйствительной службѣ Учителямъ Приходскихъ, Городскихъ, Начальныхъ, Ланкастерскихъ Училищъ, приготовительныхъ классовъ при Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ и вообще всѣхъ подъ разными наименованіями существующихъ низшихъ Учебныхъ Заведеній вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, соотвѣтствующихъ разряду Приходскихъ, а равно и семействамъ сихъ Учителей, назначаются, на установленныхъ въ семъ Положеніи правилахъ, пенсіи и единовременныя пособія изъ составленнаго для того въ Министерствѣ особаго пенсіоннаго капитала и причисляемаго къ оному вычета изъ жалованья помлнутыхъ Учителей.

2. Смотритель Ларискаго Приходскаго Училища въ селѣ Любучахъ сравнивается, по праву на пенсію и единовременное пособіе, съ Учителями Приходскихъ Училищъ.

3. Положеніє сіє не распространяется на Учителей Приходскихъ Училищъ въ Донскомъ и Черноморскомъ Войскахъ и на семейства ихъ, о назначеніи коимъ пенсій и единовременныхъ пособій существуютъ особыя правила (Св. Зак. изд. 1842 г. том. II, Учр. для Упр. Каз., прил. къ ст. 159 и 726).

4. Право на пенсіи и на единовременныя пособия по сему Положенію даетъ только безпорочная, Начальствомъ засвидѣтельствованная служба.

5. Право на пенсіи и единовременныя пособия по сему Положенію распространяется также на Закопучителей духовнаго сана и на остающіися по смерти ихъ семейства, независимо отъ того призрѣнія, коимъ оныя могутъ пользоваться по вѣдомству духовному.

6. Пенсіи и пособия назначаются Закопучителямъ не иначе, какъ съ согласія духовнаго ихъ Начальства, по предварительному съ опымъ сношенію.

7 Учебная служба во всѣхъ вѣдомствахъ, гдѣ сроки выслуги пенсій одинаковы съ опредѣленными по Начальнымъ Учебнымъ Заведеніямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, причитается въ полномъ числѣ лѣтъ къ службѣ по симъ Заведеніямъ.

8. Перешедшимъ изъ военной, гражданской или учебной службы другихъ вѣдомствъ, гдѣ къ полученію пенсій назначены другіе сроки, въ Начальныя Учебныя Заведенія Министерства Народнаго Просвѣщенія, лѣта прежней безпорочной службы, для полученія пенсій, прибавляются къ службѣ въ сихъ Заведеніяхъ по расчету, основанному на сравненіи сроковъ, положенныхъ въ обоихъ вѣдомствахъ къ полученію полныхъ пенсій: такимъ образомъ 7 лѣтъ

военной или гражданской службы, въ коихъ сроки полныхъ пенсій установлены 35-лѣтніе, считаются за 5-ть лѣтъ учебной въ Начальныхъ Заведеніяхъ, въ коей срокъ полной пенсіи положенъ 25-лѣтній, по слѣдующей пропорціи $35 : 25 = 7 : 5$. При подобномъ разчетѣ службы, проведенной въ постороннихъ вѣдомствахъ, принимаются въ руководство послѣднія постановленія о пенсіяхъ, для тѣхъ вѣдомствъ изданныя.

9. По упомянутый въ предыдущемъ § зачетъ допускается въ такомъ только случаѣ, если перешедшій изъ другаго вѣдомства, со дня перехода, прослужилъ собственно по учебной части Министерства Народнаго Просвѣщенія какъ въ Начальныхъ, такъ и другихъ Учебныхъ Заведеніяхъ, вмѣстѣ не менѣе 10 лѣтъ; въ противномъ случаѣ пенсія ему, или семейству его, опредѣляется по правилу и срокамъ того вѣдомства, гдѣ онъ прежде служилъ.

10. Служившіе по учебному вѣдомству и получившіе въ ономъ, за выслугу 25-лѣтняго срока, пенсіи, въ случаѣ опредѣленія ихъ Учителями въ Начальныя Учебныя Заведенія, сохраняютъ, сверхъ жалованья, пенсіи; по увольненіи же отъ службы, пользуются или тою же пенсіею, или слѣдующею по послѣднему знанію, смотря по тому, которая изъ нихъ будетъ выше.

11. Учители Начальныхъ Училищъ, изъ людей податныхъ состояній и обязанныхъ избрать родъ жизни, въ случаѣ увольненія ихъ отъ сей должности прежде пріобрѣтенія класснаго чина, съ обращеніемъ въ первобытное состояніе или съ обязанностію избрать родъ жизни, не лишаются права на полученіе

по сему Положенію пенсіи и единовременнаго пособія, если приобрѣли такое право своею службою. То же относится и къ семействамъ ихъ.

12. Кто, прослуживъ безпорочно 10 и болѣе до 15-ти лѣтъ въ званіи Приходскаго Учителя, выйдетъ въ отставку, тотъ получаетъ въ единовременное пособіе окладъ годоваго жалованья.

13. Если жалованье Учителя составляло менѣе 28 руб. 59 коп. сер., а Законоучителя—менѣе 15 руб. сер., то единовременное пособіе выдается имъ, на основаніи предыдущаго §, изъ сихъ окладовъ; то же наблюдается и въ отношеніи лицъ, не получавшихъ вовсе жалованья.

14. Прослужившимъ безпорочно отъ 15 до 20 лѣтъ назначается, при отставкѣ, въ пенсію одна треть, отъ 20 до 25 лѣтъ—двѣ трети оклада, 25 лѣтъ и болѣе — полный окладъ, по приложенной къ сему Положенію табели.

15. Если окладъ жалованья Учителя составлялъ 28 руб. 59 коп. сер., а Законоучителя 15 руб. сер. и болѣе, но по числу лѣтъ службы причиталось бы въ пенсію первому менѣе 28 руб. 59 коп., а послѣднему менѣе 15 руб. сер., то имъ назначаются въ пенсію сіи оклады; но когда окладъ жалованья на службѣ былъ менѣе оныхъ, тогда опредѣляется въ пенсію за службу отъ 15 до 25 лѣтъ полный окладъ жалованья.

16. Лѣта службы, дающія право на полученіе пенсій и пособій сокращаются, по вниманію къ происшедшимъ отъ отлично-усерднаго исполненія должности болѣзненнымъ припадкамъ, не позволяющимъ

оставаться на службѣ временно или продолжительно, какъ означено ниже.

17. Выходящимъ въ отставку по разстроенному совершенно на службѣ здоровью, сроки для получения пенсій сокращаются пятью годами.

18. Одержимымъ тяжкими неизлечимыми болѣзнями, напр. лишившимся употребленія рукъ, ногъ, языка, зрѣнія, или потерявшимъ рассудокъ, сроки къ полученію пенсій сокращаются десятью годами.

19. Лица, помянутыя въ § 17, прослужившія отъ 5 до 10 лѣтъ, а упомянутые въ § 18— менѣе 5 лѣтъ, получаютъ въ единовременное пособіе окладъ годового жалованья.

20. Если оставившій службу по тяжкимъ болѣзнямъ имѣетъ семейство, то, сверхъ назначенія пенсій или выдачи единовременнаго пособія собственно ему, выдается еще въ единовременное пособіе окладъ полнаго жалованья его семейству.

21. Если таковое лицо, по тяжкимъ болѣзнямъ, находится на казенномъ содержаніи въ Богоугодномъ Заведеніи, то слѣдующая ему пенсія или пособіе остается его семейству.

22. Вдовамъ и дѣтямъ тѣхъ лицъ, умершихъ на службѣ въ Начальныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ, кои выслужили, по предыдущимъ правиламъ, сроки къ полученію пенсій, опредѣляются слѣдовавшіи мужьямъ и отцамъ ихъ пенсіи.

23. По сему же правилу назначаются пенсіи малолѣтнимъ дѣтямъ лицъ, умершихъ не на службѣ, хотя бы они родились послѣ отставки отца или прижиты имъ были въ другомъ бракѣ, равно и дѣтямъ,

родившимся послѣ смерти отца, если вдова при смерти мужа осталась сими дѣтьми беременною.

24. Семейство умершаго на службѣ, недослужившаго до срока не болѣе 6 мѣсяцевъ, получаетъ пенсію, опредѣленную за полную выслугу назначенныхъ сроковъ.

25. Вдова и дѣти лицъ, умершихъ въ отставкѣ съ пенсією, получаютъ такую сполна.

26. Пенсія выдается нераздѣльно матери съ дѣтьми, т. е. всему оставшемуся на ея попеченіи семейству.

27. Если вдова желаетъ получать пенсію отдѣльно, то ей производится только половина опредѣленной всему семейству пенсіи.

28. Если потребуется кому-либо изъ дѣтей назначить пенсію отдѣльно, то ему опредѣляется соразмѣрный участокъ изъ получасмой всемъ семействомъ пенсіи.

29. Вдовамъ лицъ, умершихъ на службѣ прежде выслуги пенсіи, производится за службу мужа, продолжавшуюся не болѣе 5 лѣтъ, единовременно годовой окладъ жалованья, за службу отъ 5 до 10 лѣтъ — полуторный окладъ, за 10 и болѣе до 15 лѣтъ — двойной окладъ.

30. Если жалованье Учителя составляло менѣе 28 руб. 59 коп. сер., а Закапоучителя — менѣе 15 руб. сер., то единовременное пособіе выдается вдовамъ, по предыдущему §, изъ сихъ окладовъ. То же наблюдается и въ отношеніи ко вдовамъ лицъ, получавшихъ жалованья.

31. Если дѣти умершаго лица, выслужившаго узаконенный срокъ, останутся безъ матери, въ такомъ случаѣ они пользуются единовременнымъ пособіемъ или пенсіею, слѣдовавшею вдовѣ.

32. Пенсія прекращается вдовѣ, когда она вступитъ въ новый бракъ, а дѣтямъ— когда послѣднему въ семействѣ исполнится двадцать одинъ годъ или когда и прежде сего времени дочери вступятъ въ замужство, а сыновья будутъ опредѣлены въ Учебныя Заведенія на казенное содержаніе или въ службу.

33. Увѣчные и одержимыя неизлечимыми болѣзнями дѣти, неимѣющія способовъ къ своему пропитанію, пользуются пенсіею по смерти.

34. Вдовы, пользующіяся пенсіями отъ Вдовьяго Дома и другихъ подобныхъ Заведеній, не лишаются права на пенсію и единовременныя пособія по правиламъ сего Положенія.

35. Пенсіи, по сему Положенію опредѣляемыя, передаются изъ Департамента Народнаго Просвѣщенія въ Министерство Финансовъ, для отпуска оныхъ кому слѣдуетъ, изъ Уѣздныхъ Казначействъ.

Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта
Князь И. Васильчиковъ.

Къ § 14.

ТАБЕЛЪ

ОКЛАДОВЪ, ИЗЪ КОТОРЫХЪ НАЗНАЧАЮТСЯ ПЕНСИИ
ЗАКОНОУЧИТЕЛЯМЪ И УЧИТЕЛЯМЪ НАЧАЛЬНЫХЪ
УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ ВЪДОМСТВА МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОЗНАЧЕНІЕ ОКЛАДОВЪ ЖАЛОВАНІЯ И ПОЛУЧАЕМОГО ИЗЪ НАТУРЪ СОДЕРЖАНІЯ.	ОКЛАДЫ ПЕНСИЙ.
Законоучителямъ, получающимъ жа- лованья 60 руб. сер. и болѣе	60 р. сер.
Отъ 15 р. до 60 р. сер.	По жалованью.
Менѣе 15 руб. сер.	15 р. сер.
Менѣе 30 р. сер. и содержаніе въ натурѣ.	30 р. сер.
Содержаніе въ натурѣ безъ жа- лованья	15 р. сер.
Не получающимъ ни того ни другаго	15 р. сер.
Учителямъ, получающимъ жало- ванья 90 р. сер. и болѣе.	90 р. сер.
Отъ 28 р. 59 к. до 90 р. сер.	По жалованью.
Менѣе 28 руб. 59 коп. сер. . .	28 р. 59 коп. сер.
Менѣе 45 руб. сер. и содержаніе въ натурѣ.	45 р. сер.
Содержаніе въ натурѣ, безъ жа- лованья	28 р. 59 коп. сер.
Не получающимъ ни того, ни другаго	28 р. 59 коп. сер.

Примѣчаніе. Подъ содержаніемъ въ натурѣ разу-
мѣется содержаніе столомъ, отпускъ хлѣбныхъ и дру-
гихъ жизненныхъ припасовъ, отведеніе земель, принося-
щихъ доходъ, и т. п.; но квартиры и квартирныя деньги
изъ сего исключаются.

Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта
Князь И. Васильчиковъ.

3. (9 Генваря) *Правила объ огражденіи правъ Русскихъ и пребывающихъ въ Россіи Сочинителей музыкальныхъ произведеній.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано :

«Быть по сему».

Въ С. Петербургѣ,
9 Генваря 1844 г.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія объ огражденіи правъ Русскихъ и пребывающихъ въ Россіи Сочинителей музыкальныхъ произведеній, и находя предначертанныя для того правила вообще удовлетворительными, *мнѣніемъ положила*: Правила сіи изложить въ слѣдующемъ видѣ :

1. Исключительное право на печатаніе и продажу музыкальныхъ произведеній принадлежитъ Сочинителямъ и ихъ наслѣдникамъ или тѣмъ, кому право сіе перешло, на законномъ основаніи, въ продолженіе тѣхъ же сроковъ, какіе въ Высочайше утвержденномъ 8 Генваря 1830 года Мнѣніи Государственнаго Совѣта установлены для Сочинителей, Переводчиковъ и Издателей книгъ.

2. До истеченія сихъ сроковъ, безъ воли лица, которому означенное право принадлежитъ, никто другой не долженъ: а) издавать ненапечатанное еще музыкальное сочиненіе вполнѣ, или дѣлать новое

издапіе произведенія уже напечатаннаго; б) издавать чужое музыкальное сочиненіе, играемое публично; в) издавать переложеніе онаго на другіе инструменты или съ полнаго оркестра на одинъ какой-либо инструментъ; г) сочиненія какъ неизданныя, такъ и издачныя, или играемыя публично, издавать въ извлеченіи, или чужія отдѣльныя музыкальныя піесы печатать съ измѣненіемъ акомпанимента.

3. Музыкальныя піесы, въ свѣтъ неизданныя, не могутъ, безъ согласія того, кому принадлежитъ исключительное на нихъ право, быть исполняемы публично въ театрѣ или концертѣ, ни въ цѣлости, ни съ опущеніями. Издачныя же въ свѣтъ музыкальныя произведенія могутъ, кромѣ лишь оперъ и ораторій, быть и безъ согласія Автора исполняемы передъ публикою, если только при самомъ изданіи сочиненія не будетъ на печатныхъ онаго экземплярахъ объявлено, что публичнаго его разыгрыванія Авторъ не дозволяетъ, и за нарушеніе сего представляетъ себѣ жаловаться Правительству. Оперы же и ораторіи, хотя бы изданы были и безъ всякаго со стороны Сочинителя предувѣдомленія, не могутъ быть играемы предъ публикою, иначе какъ съ дозволенія Автора. Дно публичное, на законномъ основаніи исполненіе музыкальныхъ произведеній въ театрѣ или концертѣ, не даетъ права другимъ на повтореніе сего исполненія.

4. Заимствованіе изъ чужаго музыкальнаго произведенія признается позволительнымъ только тогда, когда уклоненія отъ идеи или формы оригинала такъ значительны и многочисленны, что такое произведеніе можно почитать сочиненіемъ новымъ.

5. Преслѣдованіе за самовольное изданіе чужихъ музыкальныхъ произведеній и споры о правѣ собственности на оныя производятся порядкомъ, установленнымъ въ Высочайше утвержденномъ 8 Генваря 1830 года Мѣстимъ Государственнаго Совѣта о правахъ Сочинителей, Переводчиковъ и Издателей. Виновные въ самопальномъ изданіи подвергаются такому же взысканію, какое опредѣлено за контрафакцію литературныхъ произведеній; сверхъ сего тотъ, чье право нарушено, можетъ требовать, чтобы доски и камни, служившіе для гравированія или литографированія музыкальныхъ произведеній, были либо уничтожены въ присутствіи его или уполномоченнаго имъ лица, либо переданы ему въ уплату по оцѣнкѣ причитающагося вознагражденія за убытки. За самовольное предъ публикою исполненіе чужаго музыкальнаго произведенія, въ нарушеніе 3 пункта, виновные подвергаются въ пользу того, чье право нарушено, двойному взысканію сбора, полученнаго за представленіе, въ которомъ такая піеса была играна. Сумма сего сбора исчисляется безъ исключенія употребленныхъ при означенномъ представленіи расходовъ.

6. Сочинитель музыкальнаго произведенія, уступившій кому-либо въ Имперіи исключительное право на изданіе онаго и потомъ издавшій его за границею, при ввозѣ экземпляровъ въ предѣлы Государства, подвергается взысканію, какъ за контрафакцію, въ пользу того, кто пріобрѣлъ отъ него упомянутое выше право. Дозволяется, впрочемъ, привезти съ собою нѣсколько такихъ экземпляровъ, но не болѣе десяти, для собственнаго употребленія.

7. Кто ввезетъ въ Имперію болѣе десяти напечатанныхъ за границею музыкальныхъ произведеній, зная, что онѣ контрафакція, и будетъ продавать и раздавать ихъ въ ущербъ владѣющему исключительнымъ правомъ на изданіе оныхъ въ Россіи, тотъ подвергается взысканію, какъ за самовольное изданіе.

8. Музыкальныя произведенія, которыя Русскими Сочинителями издаются за границею, или на изданіе которыхъ право уступлено ими иностранному издателю, ограждаются отъ перепечатанія и публичнаго исполненія въ предѣлахъ Имперіи на основаніи настоящихъ постановленій. Тѣми же правами пользуются въ подобныхъ случаяхъ иностранные Сочинители музыки, доколѣ пребываютъ въ Россіи.

Примѣчаніе. О всѣхъ таковыхъ заграничныхъ изданіяхъ письменно заявляется Комитету Цензуры Иностранной; въ отношеніи же къ изданіямъ, подлежащимъ предварительному ценсурному одобренію, наблюдается порядокъ, постановленный въ § 142 Устава о Ценсурѣ.

9. Получившій, на законномъ основаніи, отъ находящагося за границею Сочинителя музыки дозволеніе, на изданіе его произведенія и заявившій о томъ надлежащимъ образомъ, ограждается въ пользованіи пріобрѣтенными имъ чрезъ сіе правами силою настоящаго постановленія. Дѣйствіе сего постановленія, относительно охраненія права музыкальной собственности, не распространяется на Русскихъ Сочинителей, находящихся за границею безъ дозволенія Правительства, или остающихся тамъ долѣ дозволеннаго срока.

10. Условія , заключаемая съ иностранными лицами, паходящимися впѣ предѣловъ Имперіи, должны быть предъявляемы въ Русскихъ Миссіяхъ и Консульствахъ.

Подписаль: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта
Князь И. Васильчиковъ.

4. (25 Генваря) *О недопущеніи въ учебное зѣдѣство для воспитанія дѣтей Придворнослужителей, не достигшихъ классныхъ чиновъ.*

По поводу отношенія Г. Министра Императорскаго Двора, предложено было Г. Товарищемъ Министра Народнаго Просвѣщенія Гг. Попечителямъ Учебныхъ Округовъ о недопущеніи впредь къ учебнымъ должностямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія ни Придворнослужителей, не достигшихъ классныхъ чиновъ, ни дѣтей ихъ.

Собранныя въ слѣдъ за тѣмъ свѣдѣнія о принятыхъ, до упомянутаго распоряженія, въ учебную службу и по оной еще не утвержденныхъ въ классныхъ чинахъ дѣтяхъ Придворнослужителей, не имѣвшихъ таковыхъ чиновъ, были сообщены въ особомъ списокѣ Г. Министру Императорскаго Двора, съ показаніемъ въ ономъ также лицъ изъ сего сословія, паходящихся на воспитаніи въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ.

Генералъ-Адъютантъ Князь Волконскій увѣдомилъ нынѣ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что, по всеподданнѣйшему докладу отношенія его по

сему предмету, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: лица, поименованныя въ доставленномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія спискѣ, оставить въ учебномъ вѣдомствѣ, но впредь не принимать въ оное для воспитанія дѣтей Придворнослужителей, недостигшихъ классныхъ чиновъ, какъ ливрейныхъ, такъ садовыхъ и другаго рода служителей. Къ сему Г. Министръ Императорскаго Двора присовокупилъ, что сыновья принадлежащихъ ко 2-му разряду Артистовъ Императорскихъ Театровъ и Капельдинеровъ, прижитые имъ какъ во время театральной службы, такъ и по увольненіи отъ оной, причисляются также къ придворнослужительскимъ дѣтямъ, будо отцы состояли при Театрахъ не менѣе 10 лѣтъ.

5. (30 Генваря) *Объ оставленіи въ Кавказской Гимназии одного Учителя Латинскаго языка, и объ опредѣленіи въ замѣнъ другаго Учителя сего языка втораго Учителя языка Татарскаго.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Г. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: въ Кавказской Областной Гимназій оставить только одного Учителя Латинскаго языка, въ замѣнъ же другаго Учителя сего языка опредѣлить втораго Учителя языка Татарскаго, съ жалованьемъ и правами Старшаго Гимназическаго Учителя.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

—

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

По С. Петербургскому Университету.

Полковникъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ *Гофманъ* — Ординарнымъ Профессоромъ на кафедре Минералогіи и Геогнозіи, съ оставленіемъ его въ службѣ по Горному вѣдомству (23 Января).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: С. Петербургскаго Университета Ординарный Профессоръ *Шиховскій* и Адъюнкты *Соловъ*, Старшій Учитель С. Петербургской Третьей Гимназіи *Буссе* 2-й и Подворный Совѣтникъ *Дель* — Инспекторами Частныхъ Учебныхъ Заведеній въ С. Петербургѣ, на текущій 1845 годъ (5 Января).

Московскому: Ординарный Профессоръ Московскаго Университета *Рѣдкинъ* и Преподаватель того же Университета Кандидатъ *Градовскій* — Инспекторами Частныхъ Учебныхъ Заведеній въ Москвѣ, на текущій 1845 годъ (5 Января).

Кіевскому: Коллежскій Ассессоръ *Злотницкій* — Почетнымъ Попечителемъ Кіевскихъ Гимназій (23 Января).

Одесскому: Почетными Попечителями Гимназій: Херсонской — Подполковникъ *Рашевскій* (23 Января), Екатеринославской — отставной Гвардіи Капитанъ *Гавриленко* и Таганрогской — отставной Гвардіи Штабсъ-Капитанъ *Соловъ* (30 Января).

НАГРАЖДЕННЫ:

Чиномъ Титулярнаго Советника.

Коллежскіе Секретари, служащіе въ Канцеляріяхъ Попечителей Учебныхъ Округовъ: Московскаго—*Чистяковъ* и Харьковскаго — *Подвысоцкій* (23 Генваря).

Званіемъ Камеръ-Юнкера Двора Его Императорскаго Величества.

Почетные Попечители Гимназій: Тульской — Коллежскій Ассессоръ *Елаинъ* и Тамбовской — отставной Инженеръ-Капитанъ *Ліонъ* (3 Генваря).

Золотою медалью большаго размѣра, установленною для иностранцевъ.

Профессоръ Копенгагенскаго Университета *Абрахамсъ* — за поднесеніе Его Величеству книги: *Description des manuscrits français du moyen Age* (9 Генваря).

Возведены въ личное почетное гражданство.

Члены бывшей Коммиссіи для образованія Евреевъ въ Россіи, Раввины: Мендель *Шнейерсонъ* и Ицка *Ицхакинъ* и ученый Еврей, Бердичевскій 1-й гильдіи купецъ Израиль *Гальперинъ* — въ воздаяніе благонамѣреннаго и усерднаго участія ихъ въ трудахъ Коммиссіи (29 Генваря).

Объявлено Всемилостивѣйшее благоволеніе Ея Императорскаго Величества.

Старшимъ Учителямъ Астраханской Гимназіи: *Рафаилову, Тимофѣеву и Степанову*, Учителю Рисованія *Шамшеву* и Учителю Приходскаго Училища *Медвѣдеву*— за безмездные труды ихъ въ пользу Астраханскаго Института для воспитанія дѣвицъ (31 Января).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Генварь мѣсяць 1845.

1. (11 Генваря) *О дозволеніи Воспитанникамъ Гимназій Дерптскаго Учебнаго Округа подвергаться окончательному въ оныхъ экзамену и прежде 17-лѣтняго возраста для поступленія въ Дерптскій Университетъ.*

По представленію Г. Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на дозволеніе Воспитанникамъ Гимназій Дерптскаго Учебнаго Округа, окончившимъ въ оныхъ курсъ ученія прежде достиженія 17-лѣтняго возраста, подвергаться окончательному при этихъ Гимназіяхъ испытанію для поступленія въ Дерптскій Университетъ, съ тѣмъ однакожь, чтобы таковыя Воспитанники допускаемы были въ Университетъ не прежде, какъ по достиженіи установленнаго для сего 17-лѣтняго возраста.

2. (11 Генваря) *Объ освобожденіи отъ испытанія въ Греческомъ языкѣ посещающихъ себя въ Дерптскомъ Университетѣ Наукамъ Астрономическимъ и Физическимъ.*

Въ разрѣшеніе представленія Г. Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народ-

наго Просвѣщенія увѣдомилъ, что согласно заключенію Совѣта Дерптскаго Университета, которое онъ, Г. Министръ, съ своей стороны находитъ правильнымъ, посвящающіе себя изученію Наукъ Астрономическихъ и Физическихъ, при поступленіи въ сей Университетъ, должны быть, на основаніи § 3 Высочайше утвержденныхъ 4 Іюня 1838 г. правилъ для учащихся въ ономъ, освобождены отъ испытанія въ Греческомъ языкѣ.

3. (18 Гепваря) *Объ оканчивающихъ неудовлетворительно курсъ ученія въ Гимназіяхъ Дерптскаго Учебнаго Округа и о порядкѣ пріема ихъ въ Университетъ.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ предложить къ руководству по упомянутому Округу, впредь до особаго распоряженія, чтобы воспитанники Гимпазій сего Округа, не получившіе при окончательномъ испытаніи установленныхъ одобрительныхъ аттестатовъ № 1 или 2, оставляемы были въ сихъ Заведеніяхъ до сдачи ими удовлетворительнаго экзамена, или, въ случаѣ выбытія ихъ, допускались къ пріему въ Университетъ испытанію не ранѣе, какъ по истеченіи года по своемъ выбытіи.

4. (31 Генваря) *Объ опредѣленіи Репетитора Математики въ Черниовскомъ Благородномъ Пансіонѣ.*

По причинамъ, изложеннымъ въ отношеніи Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа къ Г. Дирек-

тору Департамента Народнаго Просвѣщенія, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ имѣть при Благородномъ Пансіонѣ Черниговской Гимназіи Репетитора Математики изъ Учителей, съ производствомъ ему за сей трудъ добавочнаго жалованья изъ суммъ Пансіона, до 200 руб. сер. въ годъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬЩЕНІЕ.

—

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

По Университетамъ.

Московскому: Экстраординарный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ *Анке* — въ званіи Ординарнаго (18 Генваря).

Дерптскому: Сверхштатный Частный Преподаватель Филологіи, Докторъ Философій *Мерклинь* — Штатнымъ Частнымъ Преподавателемъ по той же кафедрѣ (4 Генваря) и Докторъ *Шнейдеръ* — Штатнымъ Частнымъ Преподавателемъ по части Анатоміи (11 Генваря).

Казанскому: Исправляющій должность Адъюнкта по кафедрѣ Ветеринарной Науки, Старшій Ветеринарный Лekarь *Брауель* — въ званіи Адъюнкта (12 Генваря) и Студентъ Главнаго Педагогическаго Института *Благовъ-щенскій* — Исправляющимъ должность Адъюнкта по кафедрѣ Римской Словесности и Древностей (25 Генваря).

Харьковскому: Адъюнктъ, Докторъ Медицины *Демонскі* — Экстраординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Частной Терапіи и Патологіи (11 Генваря); Экстраординарный Профессоръ *Лукьяновичъ* — въ званіи Ординарнаго по кафедрѣ Римской Словесности и Древностей (18 Генваря) и Студентъ Главнаго Педагогическаго Института *Чернай* — Исправляющимъ должность Адъюнкта по кафедрѣ Зоологіи (25 Генваря).

Св. Владиміра: Экстраординарный Профессоръ, Докторъ Медицины *Беккеръ* — въ званіи Ординарнаго по кафедрѣ Общей Терапіи, Врачебнаго Веществословія и Рецептурѣ (25 Генваря).

По Учебнымъ Округамъ.

Казанскому: Акушеръ Оренбургской Врачебной Управы, Коллежскій Ассессоръ *Громыченковъ* — Врачемъ при Оренбургской Гимназіи (24 Генваря).

Харьковскому: Столоначальникъ Хозяйственнаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Коллежскій Совѣтникъ *Березницкій* — въ должности Директора Училищъ Кавказской Области (29 Генваря) и Лекаръ 1-го Отдѣленія *Максимовичъ* — Врачемъ при Первой Харьковской Гимназіи (31 Генваря).

УВОЛЕНЪ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Чиновникъ особыхъ порученій, Коллежскій Секретарь Князь Николай *Голицынъ* — изъ вѣдомства Департамента, по прошенію (4 Генваря).

*Объявлена признательность Министерства Пароднаго
Просвѣщенія.*

Чебоксарскому 2-й гильдіи купцу *Милашину* — за пожертвованіе въ пользу Казанскаго Университета (4 Генваря); Почетному и Штатному Смотрителямъ и Учителямъ Сызранскаго Уѣзднаго Училища — за точное исполненіе возложеннаго на нихъ порученія по перестройкѣ флигеля и службъ при домѣ сего Училища и за значительное соблюденіе въ пользу казны экономіи противъ назначенной по смѣтѣ суммы; содержателю вольной въ г. *Новоирудкѣ* аптеки, *Провизору Горайскому* — за изъявленную имъ готовность, сверхъ уступки 30% за отпускаемые имъ медикаменты для больныхъ учениковъ тамошняго Уѣзднаго для Дворянъ Училища, доставлять бесплатно пущиыя лекарства и для больныхъ воспитанниковъ состоящаго при Училищѣ Благороднаго Пансіона (11 Генваря), и Демянскому 3-й гильдіи купцу *Ефиму Трошневу* — за содѣйствіе его къ открытію Приходскаго въ Демянскѣ Училища и за пожертвованіе въ пользу сего Заведенія (17 Генваря).

II.

СЛОВЕСНОСТЬ, НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЛЕКЦІЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФІИ.

Вѣстествознательный переходъ отъ частныхъ Наукъ къ Философіи. — Познаніе истины есть одна изъ существенныхъ потребностей нашего духа. — Философія, какъ любовь и стремленіе къ полной и высшей истинѣ, породила всѣ Науки. — Побужденія къ философствованію, лежащія въ дѣятельной природѣ человека. — Отношеніе Философіи къ Откровенію.

Разсматривая внимательнымъ взоромъ умственное развитіе отдѣльнаго человѣка въ его началѣ и поступательномъ ходѣ, мы напрасно старались бы

открыть точку его опоры и первоначальное его движеніе; то и другое покрыто для насъ непроницаемымъ мракомъ. Когда же это развитіе становится замѣтнымъ для нашего духовнаго ока, то оно является намъ цѣпью непрерывно-связанныхъ между собою звѣньевъ, изъ которыхъ каждое послѣдующее держится предыдущимъ и такимъ образомъ прикрѣпляется къ первоначальному — къ точкѣ опоры. Въ самомъ дѣлѣ, если бы сообщить духу, человѣческому новыя познанія и новыя взгляды безъ всякаго посредничества, т. е., не утверждая ихъ на лежащей уже въ немъ основѣ, не прикрѣпляя ихъ къ готовымъ уже точкамъ прикосновенія, то сія новыя пріобрѣтенія нисколько не послужатъ ни къ тому, чтобы умножить его познанія, ни къ тому, чтобы сдѣлать ихъ глубже. Напротивъ того, не будучи проникнуты его жизнію, претворены въ его существо, они не сдѣлаются его собственностію; не имѣя никакого взывыподѣйствія съ готовымъ уже содержаніемъ его, они скорѣе составятъ совершенно безполезное время для памяти.

И для васъ, Мм. Гг., съ занятіемъ Философіею начинается новый періодъ духовной жизни: въ немъ представится вамъ новыя точки зрѣнія, откроются новыя взгляды на предметы. Чтобы начинаемое вами новос занятіе, съ его содержаніемъ, не было чѣмъ-то одиокимъ, мечтательнымъ, но, имѣя тѣсное отношеніе къ живой дѣйствительности, само сдѣлалось живымъ и благотворнымъ для васъ, я почитаю первую моею обязанностию — найти переходъ отъ ученыхъ занятій вообще къ Философіи, указать точки соприкосновенія между настоящимъ начинаніемъ вашимъ, т. е. философствованіемъ, и вашею прежнею умствен-

ною жизнью: только подъ этимъ условіемъ Философія не будетъ для васъ тѣмъ-то совершенно новымъ и чуждымъ; напротивъ того она сдѣлается высшимъ совершенствованіемъ и дополненіемъ познаній, которое духъ нашъ принимаетъ въ слѣдствіе не внѣшняго принужденія, по внутренняго требованія.

Каждый изъ васъ имѣетъ болѣе или менѣе запасъ свѣдѣній, частію почерпнутыхъ изъ разнообразныхъ случаевъ жизни, болѣею же частію пріобрѣтенныхъ чрезъ преднамѣренное занятіе, чрезъ наблюденіе и размышленіе. Но обратите мысленно взоръ въ глубину духа вашего, и вы сознаетесь, что умственное богатство ваше есть странная смѣсь разнообразныхъ началъ, скопленіе частицъ, соединившихся между собою случайнымъ образомъ, цѣлостъ и единство котораго поддерживается только тѣмъ, что всѣ сіи познанія пріобрѣтены вами; что одинъ и тотъ же духъ собралъ и образовалъ ихъ; что они, взятыя всѣ вмѣстѣ и каждое порознь, суть его *особнов* достояніе. А гдѣ же то высшее единство,—то внутреннее средоточіе, которое, *предлежательно* соединяя всѣ отдѣльныя части въ одно цѣлое, сообщило бы имъ связь и ясность, которыхъ часто имъ не достаетъ? Очевидно, ни одно познаніе ваше, ни одна изъ Наукъ, бывшихъ предметомъ прежнихъ занятій вашихъ, не можетъ имѣть притязанія служить средоточіемъ и въ какомъ бы то ни было отношеніи объяснительнымъ началомъ для всѣхъ прочихъ Наукъ. Или, можетъ быть, совсѣмъ нѣтъ такого средоточія, около котораго, какъ общаго фокуса, могли бы размѣщаться всѣ познанія наши? Но мысль, что знаніе, будучи подлежательно

въ каждомъ духѣ единымъ и цѣлымъ, можетъ и *предлежательно*, при надлежащемъ развитіи, быть претворено въ одно связанное цѣлое, органически развивающееся изъ внутренняго начала, — эта мысль такъ близка каждому, хотя сколько-нибудь преусиѣвляемому въ умственномъ развитіи, что я имѣю право предполагать ее и въ каждомъ изъ васъ.

Потребность высшей Науки, которая служила бы не только основаніемъ, но и средоточіемъ и довершеніемъ всѣхъ другихъ Наукъ, — открывается и инымъ путемъ — путемъ размышленія о предлежательномъ мірѣ. Я намѣренъ изложить рядъ мыслей, которыя, можетъ быть, съ большею или меньшею ясностію и послѣдовательностію представлялись уже многимъ изъ васъ: только, можетъ быть, вы не довели ихъ до конца или не умѣли вполне оцѣнить ихъ важности.

Наша познанія не суть праздна, по произволу нами составленныя мысли; напротивъ, мы приписываемъ имъ самое близкое отношеніе къ дѣйствительности; мы признаемъ ихъ за идеальныя образы дѣйствительно-существующихъ вещей. А дѣйствительный міръ, при всей необъятности своего содержанія, не можетъ быть представляемъ въ мысляхъ нашихъ иначе, какъ единое, во всѣхъ частяхъ своихъ тѣсно-связанное цѣлое. Мы можемъ направлять свою познавательную силу на отдѣльныя части и стороны этого цѣлаго: слѣдствіемъ такого раздробленнаго направленія будутъ особыя, частныя Науки: Астрономія, Географія, Физика, Естествознаніе, Математика, Исторія, и т. п. Но какъ содержаніе цѣлаго неисчерпаемо и даже безпредѣльно, то мы и не имѣемъ права на-

дѣяться съ помощію сихъ отдѣльныхъ Наукъ когда-либо достигнуть разумнаго взгляда, который обнималъ бы все цѣлое. И однакожь, мы имѣемъ ясную идею такой Науки, которая всѣ частныя Науки содержала бы въ себѣ какъ части и составные моменты, согласно тому, что и предметы сихъ частныхъ Наукъ суть только части и стороны единаго цѣлаго—существующей дѣйствительности. Ужели нѣтъ такой Науки, которая обнимала бы все дѣйствительное, какъ единое законченное цѣлое и, приводя его къ его корню, вносила въ наши познанія высшее единство, недоступное для Наукъ частныхъ, и чрезъ такое довершеніе дѣлала бы ихъ живымъ органическимъ, законченнымъ цѣлымъ,—вѣрнымъ второобразомъ дѣйствительнаго міра?

Далѣе, если вы предложите сами себѣ вопросъ: по какому побужденію и для какой цѣли учились до сего времени?—то сознаніе, безъ сомнѣнія, скажетъ каждому изъ васъ, что въ лѣтахъ дѣтства приобрѣтеніе разнообразныхъ свѣдѣній служило для васъ пріятнымъ препровожденіемъ времени, не болѣе какъ игрою; удовольствіе, ощущаемое вами отъ легкаго приобрѣтенія свѣдѣній, болѣе и болѣе возбуждало вашу охоту учиться; притомъ же, съ далѣйшимъ развитіемъ ума, вы начали чувствовать, что для уразумѣнія одной Науки необходимы свѣдѣнія о другихъ; а наконецъ, имѣя въ виду извѣстное назначеніе въ обществѣ, вы не могли не заботиться о приобрѣтеніи познаній, необходимыхъ для достойнаго исполненія обязанностей важнаго будущаго званія. Все это совершенно справедливо; но согласитесь, что все это вы болѣе чувствовали, чѣмъ ясно знали. Теперь

же для васъ настало время приняться за сіи вопросы, рѣшеніе которыхъ вы до сихъ поръ или отлагали на будущее время или вовсе оставляли, — за вопросы, откуда происходитъ взаимное отношеніе и связь отдѣльных Наукъ между собою? И далѣе: почему для точнаго исполненія житейскихъ обязанностей необходимы познанія? или, короче: почему познаніе вообще есть потребность для человѣка?

Собственнымъ своимъ размышленіемъ легко можете убѣдиться, что званія ищутся и пріобрѣтаются не по однимъ лишь корыстнымъ побужденіямъ; не потому только, что они дѣлаютъ насъ способными къ извѣстнымъ занятіямъ въ жизни, къ извѣстному званію, поставляютъ насъ въ извѣстное желаемое нами положеніе въ свѣтъ, доставляютъ намъ различные выгоды и удовольствія, пріобрѣтаютъ намъ уваженіе и вѣсъ въ обществѣ; и мало ли есть другихъ побужденій, для которыхъ люди ограниченные считаютъ себя обязанными—стремиться къ умственному образованію. Но обратитесь мысленно къ лѣтамъ вашего отрочества, когда вы, еще не помышляя о вашемъ будущемъ званіи, не разчитывая пользы, которую извлечете изъ собираемыхъ вами свѣдѣній, собирали ихъ безъ всякой цѣли и тѣмъ не менѣе радовались своимъ пріобрѣтеніямъ; и этотъ опытъ, столь близкій къ каждому изъ насъ, убѣдитъ въ той общепринятой истинѣ, что *желаніе знать что-нибудь врождено всемъ людямъ безъ исключенія*. Конечно, у большей части людей это желаніе обнаруживается не въ видѣ собственно любознательности, но скорѣе въ видѣ *пустаго любопытства*, направленнаго не столько къ какому-либо важному содержанію знанія,

сколько къ новостямъ, особенностямъ и странностямъ ви́шнихъ явленій. Но даже и это простое любопытство служитъ достаточнымъ доказательствомъ тому, что въ человѣкѣ есть врожденное побужденіе—покорить и усвоить своему духу все, представляющееся ему въ подлежательномъ мірѣ. Припимая благороднѣйшее направленіе, это желаніе человѣка превращается въ любознательность, которая, болѣе соответствуя внутренней потребности, стремится къ дѣйствительному содержанію знанія: не останавливаясь на ви́шнемъ явленіи вещей, имѣющемъ въ своей отдѣльности мало значенія, человѣкъ тогда проникаетъ, по возможности, во внутреннюю сущность ихъ, сличаетъ одно недѣлимое съ другимъ, стремится подвести ихъ подъ общую единицу, подъ одну форму, одинъ законъ и одно основаніе бытія, и такимъ образомъ изъ безконечно-разнообразныхъ опытовъ жизни образуетъ общепримѣняемыя основоположенія. Это стремленіе пропикнуть во внутреннее и пребывающее въ вѣщахъ, въ то, что составляетъ корень, ядро ви́шнихъ явленій, сообщаетъ нашей любознательности благороднѣйшій характеръ: тогда ея цѣль состоитъ въ истинномъ, достойномъ знаніи; тогда она сама собою являетъ правильное и ясное выраженіе той общей внутренней потребности, которая, пробудившись одинъ разъ въ человѣкѣ, сама для себя есть залогъ и ручательство своего удовлетворенія.

Итакъ познаніе есть нормальное проявленіе жизни духа; свидѣтельствомъ тому служитъ врожденное, невольное стремленіе къ познаванію. Отсюда объясняется чувство удовольствія и радости, ощущаемое нами при удовлетвореніи этого стремленія; а такъ

какъ это чувство есть чисто-духовное, то по сему самому напряженность его возрастаетъ съ каждымъ новымъ удовлетвореніемъ, такъ что въ нѣкоторыхъ недѣлимыхъ дѣлается оно одушевленною любовію, готовою на всѣ жертвы ради истины — сей общей цѣли, къ которой направлены всѣ разнородныя изслѣдованія.

Но вы спросите: гдѣ же найдетъ себѣ успокоеніе и насыщеніе это стремленіе духа, неопредѣленно-направленное, или, лучше сказать, раздробленное на безкончный рядъ предметовъ? Чѣмъ болѣе изслѣдываетъ и узнаетъ онъ — и это, конечно, вы знаете по собственному вашему опыту — тѣмъ болѣе возникаютъ предъ нимъ со всѣхъ сторонъ задачи, о которыхъ прежде онъ и не помышлялъ. Чѣмъ выше поднимается онъ въ своемъ познаніи, чѣмъ болѣе расширяется кругъ его зрѣнія, тѣмъ шире стелется предъ нимъ необозримое поле, гдѣ взоръ его уже ничего ясно не различаетъ, гдѣ и мысль его не знаетъ на чемъ остановиться. Приступая къ изслѣдованію истины — такъ кажется ему — онъ былъ богаче потому, что не сознавалъ своей бѣдности, нежели теперь, при концѣ своего пути, когда онъ съ горестію долженъ сознаться, какъ ничтожно пріобрѣтенное имъ знаніе въ сравненіи съ тѣмъ, что еще остается ему узнать. Но это грустное слѣдствіе многотрудныхъ исканій не въ силахъ привести человѣка въ отчаяніе, отнять у него бодрость и охоту къ дальнѣйшему исканію. Съ каждою новою ступеню, на которую, хотя бы то и съ трудомъ, восходитъ человѣкъ, растетъ желаніе его подняться на ступень еще высшую, откуда представляется ему еще обшир-

нѣйшій кругъ зрѣнія; чѣмъ благороднѣе и возвышеннѣе познаніе, пріобрѣтенное имъ, тѣмъ живѣе и пламеннѣе стремленіе достигнуть еще высшаго единства, которое содержало бы подъ собою и объясняло бы всѣ прежнія его познанія. Послѣ сего доказательства, заимствованнаго изъ Психологій и изъ Исторіи просвѣщенія человѣчества, нужны ли еще другія, для убѣжденія въ томъ, что частныя, подчиненныя истины не доставляютъ полнаго удовлетворенія духу человѣческому, но что врожденная ему любознательность, по сущности своей, стремится къ *полной и высшей истинѣ*? Это стремленіе къ истинѣ ради ея самой, эту любовь къ мудрости Греки и называли *Философією*.

Любознательность человѣка, которая нигдѣ не успокоивается, которая могла бы насытиться только лишь высочайшею истиною, и которая ему лишь одному изъ всѣхъ земныхъ тварей свойственна, служитъ достаточнымъ доказательствомъ его духовности, его возвышенности надъ всею природою; она возвѣщаетъ ему о высокомъ назначеніи его существа, могущаго найти для себя покой не въ конечномъ, временномъ и преходящемъ, но только въ неизмѣнномъ, вѣчномъ и безконечномъ — въ одномъ Высочайшемъ благѣ.

Сіе-то невольное влеченіе къ высочайшей истинѣ и есть та сокровенная пружина, которая заставляетъ насъ стремиться къ сязному, научному знанію предметовъ, и Философія, въ этомъ значеніи, справедливо называется *матерью всѣхъ Наукъ*. Всякій новый усилъ, всякое новое пріобрѣтеніе въ области знанія обуславливается степенью ревности и любви

къ истинѣ, одушевлявшихъ искателя въ его стремленіи.

Такимъ образомъ любовь и въ теоретической области познанія является тѣмъ же, что она есть въ области Искусства и практической жизни, т. е. животворнымъ началомъ. Человѣкъ могучъ только въ томъ, къ чему въ немъ есть любовь, къ истинному ли то, или прекрасному, или благому. Безъ любви онъ слабъ и немощенъ: она возбуждаетъ его, одушевляетъ, приводитъ въ дѣятельность всѣ силы его; она въ немъ есть творящее, зиждущее начало; противоположе любви—холодность, отвращеніе и ненависть, конечно также могутъ побудить человѣка къ дѣятельности; но однѣ, сами по себѣ, онѣ побуждаютъ отнюдь не къ зиждительной дѣятельности, а къ разрушительной.

Нѣкоторые Философы побужденіе къ философствованію, т. е. къ исканію высочайшей достижимой для человѣка истины, полагаютъ въ томъ, что для человѣка, по самой природѣ его, тягостно и даже несносно состояніе неизвѣстности и нерѣшимости, между тѣмъ какъ обыкновенныя, обращающіяся между людьми познанія сообщаютъ ему вѣсьма поверхностныя, по большей части сомнительныя, одно другому противорѣчащія свѣдѣнія, въ особенности касательно важнѣйшихъ предметовъ его жизни; чтобы достигнуть успокоенія и согласія съ самимъ собою, человѣкъ начинаетъ внимательно изслѣдывать и глубже вникать въ основаніе и связь вещей: отсюда Философія. Но, очевидно, это мнѣніе различествуетъ съ нашимъ только по способу изложенія: въ немъ все вниманіе исключительно обращено на отрицательную

сторону предмета, которая—по тому самому, что отрицательное ни въ мышленіи, ни въ дѣйствительности не можетъ имѣть самобытной сущности—необходимо указываетъ на что-нибудь положительное; и въ семъ-то положительномъ состоитъ то приращенное духу человѣческому назначенію—познавать истину, и происходящая отъ того любовь къ ней, которая заставляетъ духъ человѣческій столь ревностно стремиться къ познанію ея. Заблужденія, неизвѣстность и сомнѣніе отнюдь не были бы мучительны для человека, если бы истина и несомнѣнная увѣренность въ ней не были необходимою потребностію правильного состоянія его духа. Какъ въ физическомъ отношеніи удовольствіе, пристекающее изъ правильного, согласнаго хода всѣхъ орудныхъ отправленій, часто не сознается ясно, и здоровье вполне цѣлится лишь тогда, когда въ организмѣ начинается разстройство и поврежденіе: такъ и въ духовномъ отношеніи только лишь неизвѣстность, сомнѣніе и несогласіе съ самимъ собою даютъ человеку вполне чувствовать высокую цѣну истины, несомнѣнной увѣренности и согласія съ самимъ собою; возбуждаютъ и воспаляютъ его любовь къ симъ благамъ и поощряютъ его всѣми силами и средствами—стремиться къ ихъ обладанію.

Эта любовь къ истинѣ возвышаетъ, одушевляетъ и счастливить человека уже и въ то время, когда онъ вовсе еще не имѣетъ яснаго сознанія о содержаніи послѣдней цѣли своего стремленія, а только лишь темное чаяніе его. Сначала человекъ просто вѣритъ, что должна быть и есть такая высочайшая истина, въ которой разрѣшаются всѣ загадки и недоумѣнія;

разумъ, понуждая его искать этой истины, тѣмъ самымъ подлежательно ручается ему за ея существованіе. И потому человѣкъ сначала философствуетъ безъ плана и метода, слѣдуя такъ—сказать произвольно влеченію разума, пока наконецъ размышленіе о собственныхъ и о чужихъ, болѣе или менѣе неуспѣшныхъ и неудовлетворительныхъ опытахъ въ области Философіи проявляетъ его духовный взглядъ, и съ болѣею опредѣлительностію указываетъ ему—каково должно быть искоемое имъ знаніе, чтобы быть въ состояніи удовлетворить требованіямъ разума. Такимъ образомъ, послѣ многихъ, инстинктуальныхъ, можно сказать, опытовъ философствованія, въ челѣ, вѣществѣ возникаетъ и мало по малу проясняется идея Философіи, какъ такой Науки, которая, приводя умъ къ первымъ основаніямъ всякаго бытія, а вмѣстѣ съ тѣмъ — всякаго познанія и дѣйствованія (сін послѣднія суть только проявленія перваго), съ одной стороны служитъ средоточною и всеобщію Наукою, связующею и восполняющею всѣ частныя Науки, съ другой удовлетворяетъ врожденному намъ стремленію къ высочайшей достижимой для человѣка истинѣ.

И сіе—то есть знаніе, потребность котораго каждый изъ насъ, на настоящей степени умственного развитія, навѣрное болѣе или менѣе ощущаетъ въ себѣ. Сознавая разнородность и отрывочность пріобрѣтенныхъ знаній, естественно будемъ искать узла, связующаго ихъ,—высшаго, предлежательнаго единства, которое служило бы изъяснительнымъ началомъ для разнородныхъ истинъ, почерпнутыхъ изъ частныхъ Наукъ; съ пылѣющимъ состояніемъ сообразно желать Науки,

которая, не теряясь въ безконечныхъ частностяхъ сущаго, въ формахъ существованія и взаимныхъ отношенійхъ, обнимала бы его, какъ единое цѣлое, и разрѣшала по возможности трудный вопросъ о его послѣднемъ основаніи и конечной цѣли.

Однакожь потребность Философій для человѣка очевидна не только изъ естественнаго его стремленія къ познанію истины, но и изъ стремленія его къ дѣйствованію, — стремленія ему врожденнаго и непреодолимаго, такъ что мы нисколько не сомнѣваемся признавать, вмѣстѣ съ Платономъ, свободную, дѣятельную силу человѣка за самую высшую и благороднѣйшую его способность, и разумное, богоугодное дѣйствованіе почитать за послѣднюю цѣль всякаго познанія. Въ самомъ дѣлѣ, какая польза человѣку, обтекаемому своимъ вселенную въ ея высотахъ и глубинахъ, изслѣдывая основаніе и цѣль ея, оставаться при темномъ и шаткомъ познаніи о себѣ самомъ и о томъ участіи, которое онъ, по своей природѣ, долженъ принимать во всеобщемъ стремленіи къ цѣли міра? Ибо сіе—то именно и отличаетъ человѣка отъ прочихъ земныхъ тварей, что онъ не безсознательно и не принужденно, подобно имъ, дѣлается тѣмъ, чѣмъ долженъ быть по идеѣ Творца, но что ему дарованы только лишь необходимыя для того способности, силы и средства, а устремить ихъ къ предназначенной ему цѣли или нѣтъ, предоставлено его свободной волѣ. Отсюда очевидно, что самосознательное познаніе есть необходимое условіе свободнаго дѣйствованія. Если же это познаніе не будетъ несомнѣнно истиннымъ, а будетъ паугадъ блуждать во мракѣ и сомнѣніяхъ касательно цѣли нашего бытія и средствъ, ве-

дущихъ къ ней, то какъ намъ и надѣяться достигнуть когда-либо этой цѣли? Если бы случай и привелъ насъ къ ней, то могли ли бы мы выѣнить это себѣ въ заслугу,—мы, которые не только не хотѣли, но и не знали того, что дѣлали?

Теперь спрашивается: какимъ образомъ человѣкъ достигаетъ сознанія своего назначенія, или (что то же) познанія божеской идеи, долженствующей осуществиться его жизнію. Ежедневный опытъ съ дѣтьми неопровержимо свидѣтельствуетъ, что человѣкъ доходитъ до этого познанія не иначе, какъ только при посредствѣ высшаго авторитета. И такъ оставимъ химеру тѣхъ Философовъ, кои, производя человѣка изъ какого-то первобытнаго хаоса, заставляютъ его образоваться въ согрѣтомъ морскомъ илѣ, или въ чемъ-нибудь другомъ, сначала въ животное, и потомъ постепенно развиваться до степени человѣка, на которой онъ самъ собою доходитъ какъ вообще до разумнаго самосознанія, такъ и въ особенности до сознанія нравственныхъ требованій. Если бы происхожденіе человѣка на самомъ дѣлѣ было таково, то самымъ чуднымъ изъ всѣхъ чудесъ и самою неразрѣшимою изъ всѣхъ загадокъ было бы то, что въ человѣческомъ родѣ и теперь существуетъ и — по свидѣтельству Исторіи и преданія — всегда существовало разумное и притомъ нравственное самосознаніе. Напротивъ, какъ просто и во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворительно то объясненіе сей неразрѣшимой для человѣческаго разума задачи, которое содержится въ Божественномъ Писаніи: Самъ Богъ, свидѣтельствуя оное, воспиталъ перваго человѣка; Самъ Богъ далъ первое движеніе его разуму, и потомъ оно ста-

ло постепенно передаваться отъ предковъ потомкамъ, и этотъ порядокъ вещей продолжается донынѣ. Родители, наставники и начальники, посредствомъ вышнихъ повелѣній, положительныхъ законовъ, пробуждаютъ въ своихъ дѣтяхъ, питомцахъ и подчиненныхъ внутренній, еще дремлющій голосъ: ибо законъ разума, съ его требованіями, написанъ въ сердцахъ каждаго человѣка. Когда сей внутренній, одобряющій или осуждающій голосъ становится вятенъ, слышенъ, для человѣка, тогда просыпается его нравственное сознаніе, его совѣсть; тогда онъ различаетъ въ своихъ поступкахъ между добромъ и зломъ, смотря (какъ говорить ему его сознаніе) по тому, слѣдуетъ ли онъ внутреннему голосу, или на мѣсто сего, данного ему закона, повинуется прихотямъ своей самости и самоволія. Раскрыть это обильное содержаніе нравственного сознанія и возвести его къ ясности, постановить твердыя и точныя начала для человѣческой дѣятельности, и, принимая въ соображеніе дѣйствительныя отношенія человѣка, показать примѣненіе сихъ началъ къ облагороженію жизни — издревле было почитаемо дѣломъ мудреца, или, крайней мѣрѣ, любителя мудрости — *Философа*.

Можетъ быть, кто-нибудь скажетъ: хотя въ человѣкѣ и есть внутреннее расположеніе и стремленіе къ Философіи, но потребность и важность ея для насъ, просвѣщенныхъ Христіанскимъ Откровеніемъ, вовсе не такъ велика, какъ напр. для язычниковъ, особенно въ практическомъ отношеніи; и потому Христіанинъ легко можетъ обойтись и безъ Философіи. Въ самомъ дѣлѣ, цѣль Философіи есть познаніе первыхъ основаній, первоначально узаконенныхъ отно-

шеній и послѣднихъ цѣлей всего существующаго; а Божественное Откровеніе дастъ намъ касательно сего, Своимъ Божескимъ авторитетомъ, наставленія, ручаясь за ихъ непогрѣшительность. За чѣмъ же будемъ мы искать ихъ разумомъ? Далѣе, мыслящій человѣкъ ищетъ въ Философіи удовлетворенія врожденному стремленію къ истинѣ и вмѣстѣ удовлетворенія практической потребности—знать о своемъ конечномъ назначеніи: субъективно, подлежательно все его стремленіе направлено къ тому, чтобы, чрезъ самостоятельное рѣшеніе возникающихъ въ душѣ его сомнѣній и противорѣчій, притти въ согласіе съ самимъ собою и поставить себя въ гармоническое отношеніе со всѣмъ, что выше или ниже его, или на ряду съ нимъ. Откровеніе удовлетворяетъ и этой потребности, и притомъ въ несравненно высшей степени, чѣмъ всякая возможная Философія. Оно дастъ намъ миръ, котораго не можетъ дать свѣтъ, и который выше всякаго разума. Изъ сего самъ собою возникаетъ вопросъ: при данномъ свыше Откровеніи не лзя ли совершенно обойтись безъ самостоятельнаго развитія разума собственными его силами, которое называемъ Философіею, и естественнo-возникающую потребность котораго мы показали выше. Не становится ли эта Философія для озареннаго Откровеніемъ человѣка чистою роскошью ума? Легко понять, что теперь — при самомъ началѣ нашихъ философскихъ занятій—отнѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть данъ только лишь въ общихъ чертахъ: потому что одно лишь содержаніе Философіи можетъ служить мѣриломъ для точнѣйшаго опредѣленія отношеній между естественнымъ познаніемъ человѣка и его вѣрою въ

Откровеніе. И такъ на сей разъ мы должны ограничиться слѣдующимъ разсужденіемъ.

Если при философскомъ размышленіи мы стараемся найти въ своемъ духѣ твердую внутреннюю точку опоры нашего познанія, или если мы, изслѣдывая ученіе другихъ, до-Христіанскихъ Философовъ, чрезъ искусственное отвлеченіе переносимся съ нашей собственной точки зрѣнія на точку зрѣнія, имъ свойственную, то ни то ни другое не составляетъ насъ въ необходимость отказаться при философствованіи нашемъ отъ Христіанскихъ нашихъ убѣжденій, или хотя на время отложить ихъ. Христіанинъ и философствуя, все же остается Христіаниномъ; основанныя на Христіанской Вѣрѣ убѣжденія свои онъ не дерзнетъ промѣнять на еще только искомыя имъ убѣжденія разума. Такое отреченіе отъ религіознаго вѣрованія было бы необходимо въ такомъ только случаѣ, когда бы мы съ основаніемъ могли предположить, что искомое нами разумное познаніе необходимо должно подрывать, или по крайпей мѣрѣ ослаблять нашу Христіанскую Вѣру, и что первое никакъ не можетъ существовать рядомъ со второю. Но подобное предположеніе не оправдывается никакимъ достаточнымъ основаніемъ: ибо въ пользу его говоритъ только тотъ историческій фактъ, что философствующій разумъ часто впадалъ въ грубыя заблужденія и вступалъ во враждебную противоположность съ Христіанствомъ. Этимъ печальнымъ опытомъ мы можемъ противопоставить столь же многочисленные и несравненно важнѣйшіе опыты, достаточно доказывающіе, что въ самомъ существѣ разума нѣтъ ничего враждебнаго Вѣрѣ, могущаго слѣ-

дать неизбежнымъ разрывъ между Христіанствомъ и Философіею, и что сіе можетъ произойти только отъ превратнаго употребленія разума, понимаемаго, какъ совокупность естественныхъ познавательныхъ силъ (потому что разумъ, взятый въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, не терпитъ злоупотребленій; имъ подверженъ одинъ умъ). Посему, если въ различныя времена были люди, которые, негодую на злоупотребленіе разума, думали помочь злу тѣмъ, что совершенно отказывали человѣческому уму въ способности дойти до правильнаго познанія и твердаго убѣжденія въ чемъ-нибудь, то очевидно сіи люди, при всей благонамѣренности своей, слишкомъ далеко заходили въ своихъ требованіяхъ,—гораздо далѣе того, чего сама Святая Церковь требуетъ отъ своихъ чадъ. Ясныя и опредѣлительныя постановленія и изреченія Церкви касательно сего предмета не представляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что употребленіе разума, въ возможномъ, но правильномъ развитіи и образованіи его, не только можетъ, но даже и необходимо должно быть допущено въ дѣлахъ Вѣры. Св. Отцы Церкви своимъ живымъ примѣромъ показываютъ намъ, въ какихъ предѣлахъ и для какой цѣли можетъ быть полезна и даже необходима здравая Философія. Пока философскія изслѣдованія не выходили изъ предѣловъ умѣренности и согласія съ Откровеніемъ, дотогѣ они были весьма важны и благодѣтельны для духовныхъ усилій челоѣчества. Не лзя отвергать сказаннаго даже и въ отношеніи къ господствовавшей въ Средніе вѣки Схоластической Философіи, которая такъ часто обезображивается и искажается историческими Писателями, знающими ее только по слуху, а

не изъ самыхъ источниковъ ея. Если она пала, то причина паденія ея заключалась не въ томъ, какъ обыкновенно полагають, что слабые умы перенесли ее на безплодную почву безконечныхъ тонкостей и поверхностныхъ анализовъ, но въ томъ, что подъ копецъ она сдѣлалась двуязычною, стала признавать двоякую истину — богословскую и философскую, изъ которыхъ будто бы одна можетъ противорѣчить другой.

Совершенно иные взгляды на этотъ предметъ необходимо должны были возникнуть тамъ, гдѣ на мѣсто Церковнаго авторитета, какъ средоточія, объединяющаго убѣжденія и несомнѣнность всѣхъ вѣрующихъ, поставленъ былъ началомъ особый чело-вѣческій разумъ. Слабость и недостаточность этого начала слишкомъ скоро обнаружались, между прочимъ, и въ томъ, что, на основаніи его, весьма скоро возникли не только разногласныя, но и совсѣмъ одно другому противорѣчившія мнѣнія.

Но смотрѣть на Христіанское Откровеніе только какъ на свыше-данное наставленіе—значило бы смотрѣть на него слишкомъ односторонно: Христіанство не есть только раскрытіе совѣта Божія о спасеніи чело-вѣка; оно есть вмѣстѣ и исполненіе его. Исусъ Христосъ былъ не только Учитель, подобно многимъ другимъ, прежде и послѣ Него бывшимъ, но и Иску-питель нашъ, Посредникъ между Богомъ и падшимъ чело-вѣчествомъ. Онъ насадилъ въ чело-вѣчествѣ новое религіозное начало — начало *Благодати*", которое хотя ближайшимъ образомъ обратило свое дѣйствіе на познавательную силу чело-вѣка, требуя вѣры въ Небеснаго Учителя и Спасителя, но не ограничилось

симъ наставленіемъ и вѣрою , а чрезъ эту вѣру и чрезъ ея таинства совершенно преобразовало какъ жизнь людей, такъ и общее состояніе человѣчества. И такъ Христіанство отнюдь не есть только наученіе и просвѣщеніе человѣчества (каковымъ должно бы почитать его и тогда , когда бы возможно было достигнуть сего просвѣщенія высочайшею Философіею, чистѣйшимъ и полнѣйшимъ изложеніемъ и развитіемъ существенныхъ идей разума), но оно есть вмѣстѣ новое религіозное твореніе, новый, непосредственною творческою силою Божества внесенный въ человѣчество жизненный элементъ, которымъ падшій родъ человѣческій долженъ примириться съ Богомъ и быть возведенъ на новую высшую степень духовнаго совершенства и соединенія съ Богомъ. Понимаемое такимъ образомъ Христіанство, конечно, не можетъ быть объяснено изъ дѣйствій и прежде бывшихъ конечныхъ или естественныхъ силъ , но должно быть отнесено единственно къ полнотѣ Божескихъ силъ , къ непосредственной и сверхъестественной дѣятельности Божества. Таково понятіе о сущности Христіанской Религіи , какъ оно живо сохранилось въ самосознаніи Церкви отъ самаго начала ея и съ очевидностію осуществилось въ историческомъ ея ходѣ и развитіи. Раціонализмъ старается поколебать его, замѣняя его другимъ самосозданнымъ и произвольнымъ понятіемъ объ Откровеніи, унывая Христіанство до степени простаго наученія и просвѣщенія разума.

Къ сказанному доселѣ самъ собою примыкаетъ другой, весьма важный при рѣшеніи нашего вопроса догматъ Христіанства, именно — догматъ о предвѣч-

пости совѣта Божія для искупленія человѣческаго рода. Этимъ догматомъ совершенно опровергается мнѣніе тѣхъ, которые полагаютъ, будто Богъ вначалѣ опредѣлилъ вести людей къ ихъ цѣли обыкновеннымъ естественнымъ путемъ и что, только лишь въ слѣдствіе грѣхопаденія первыхъ человѣковъ и все болѣе и болѣе возрастающаго развращенія ихъ потомковъ, онъ нашелся принужденнымъ помочь человечеству посредствомъ сверхъестественнаго Откровенія и спасти его чрезъ Христа. Но если бы ученіе о предвѣчности Божескаго совѣта, о искупленіи, и не было такъ ясно и опредѣленно выражено въ Христіанскомъ Откровеніи, то уже и одна дѣйствительная данность этого Откровенія — при несомнѣнности мудрости и всевѣдѣніи Божиѣмъ, обнимающихъ и будущее, какъ настоящее — служила бы достаточнымъ доказательствомъ тому, что сіе Откровеніе не было вызвано обстоятельствами и даровано только лишь въ слѣдствіе человѣческаго развращенія, но что оно искони положено было въ Божественномъ предначертаніи. Отсюда мы совершенно справедливо выводимъ заключеніе, что Богъ ведетъ насъ къ нашему назначенію частію естественными, частію же сверхъестественными средствами; что Онъ, просвѣщая насъ сверхъестественнымъ Откровеніемъ, тѣмъ самымъ не дѣлаетъ для насъ излишнимъ естественнаго свѣта разума, и что съ другой стороны едва ли бы Онъ далъ намъ сверхъестественное Откровеніе, если бы одна естественная сила познанія могла удовлетворить нашимъ потребностямъ. Если же Богъ даровалъ намъ нѣчто и то и другое, то симъ доказывается, что мы должны принимать ихъ, какъ дары, ниспосыла-

емые намъ Источникомъ всякаго блага, истины и гармоніи, и потому не состоящіе между собою ни въ какомъ противорѣчій, развивать ихъ въ совершенномъ согласіи и пользоваться обими для нашего спасенія.

Посему истина—едина, и какимъ бы путемъ ни открывалась она нашему сознанию, естественнымъ или сверхъестественнымъ, — источникъ ея въ Богѣ. Такимъ образомъ Откровеніе не можетъ содержать въ себѣ ничего противорѣчащаго несомнѣннымъ истинамъ разума, и человѣкъ въ коренныхъ идеяхъ своихъ имѣетъ отрицательный масштабъ того, что Откровеніе представляетъ ему, какъ истинное и доброе, — но, не забудьте: только отрицательный. Утверждать же, что Богъ или не можетъ или не долженъ сообщаться съ человѣкомъ иначе, какъ только лишь естественнымъ путемъ, была бы величайшая дерзость. Неужели Тотъ, Который однимъ свободнымъ хотѣніемъ Своимъ призвалъ конечный духъ изъ небытія къ бытію и по своей мудрости и любви одарилъ его разумомъ, не могъ по Своей волѣ постановить границъ и закона для его дѣятельности? Неужели Сотворившій человѣка не могъ послѣ того дѣйствовать на него, и принужденъ былъ предоставить судьбу его такъ-называемому естественному ходу вещей? Не въ Его ли власти, Божескою Своею силою ввести въ исторію человѣчества новое, прежде не бывшее тамъ начало, и ради слятыхъ цѣлей сообщить человѣку истину выше и совершеннѣе той, которой онъ достигаетъ естественными своими силами!... Какое было бы это недостойное попятіе о Высочайшемъ Суще-

ствѣ, отвергаемое, какъ нелѣпость, даже просвѣщеннѣйшими изъ язычниковъ.

При такомъ взглядѣ, исключаяющемъ всякое тѣсное и живое общеніе между человѣкомъ и Богомъ, слово *Религія* необходимо получаетъ тотъ смыслъ, который оно имѣло въ школѣ Эпикура: она становится произвольнымъ созданіемъ человѣческой фантазіи. Если бы мы хотя на минуту хотѣли допустить это исключеніе всякаго непосредственнаго Божескаго вліянія на человѣка, это безутѣшное оставленіе его Богомъ, то чѣмъ могли бы мы объяснить настоящую степень образованія человѣческаго рода; чѣмъ объяснили бы мы даже первый шагъ человѣка къ образованію—начало языка, и вообще начатки всего человѣческаго образованія? Если же Божеская сила могла вначалѣ непосредственно дѣйствовать на человѣка, возбуждая и научая его, то почему же она не могла бы дѣлать того же и во всякое иное время? Развѣ потому, что чрезвычайное Откровеніе, данное человѣку сверхъ разума, даетъ нѣкоторый поводъ думать, будто первоначально созданное Творцемъ въ послѣдствіи времени оказалось недовольно совершеннымъ и потребовало исправленія; будто силы, дарованныя Имъ человѣку, недостаточны для самостоятельнаго познанія того, что необходимо для достиженія его высокаго назначенія, для его блаженства? Но опредѣленіе Божіе открыть себя человѣку и устроить спасеніе его чрезвычайнымъ путемъ, какъ мы уже сказали, предвѣчно и совпадаетъ съ самымъ мірозданіемъ, хотя оно развивалось постепенно во времени, и только лишь въ Иисусѣ Христѣ совершилось, когда исполнилось время. Или, можетъ быть, такое

превышающее естественный разумъ наученіе посредствомъ сверхъестественнаго Откровенія не можетъ быть допущено потому, что оно нѣкоторымъ образомъ унижаетъ разумъ? ибо между тѣмъ какъ сей послѣдній почитаетъ себя назначеннымъ къ автономіи, къ безусловной самостоятельности и независимости, Откровеніе подчиняетъ оный почитательству высшаго авторитета, изъ подъ котораго онъ никогда не долженъ и думать выйти. Противъ сего мы замѣтимъ, что это преувеличенное понятіе о человѣческомъ разумѣ, приписывающее ему какую-то безусловную самостоятельность и безграничность, даже тожество съ Божескимъ разумомъ, само есть не что иное, какъ произведеніе господствующей въ наше время идеалистической и пантеистической Философіи. Это понятіе, по свидѣтельству Психологіи и Исторіи, будучи лишено всякаго твердаго основанія, есть не что иное, какъ воздушное, олицетворенное воображеніемъ отвлеченіе, корень котораго есть та же духовная гордость, то же высокомеріе, которое отдалило отъ Творца и первыхъ человѣковъ. Но положительный дарованный человѣческому роду авторитетъ не только не стѣсняетъ его разумности, но еще необходимъ для осуществленія ея. Да и почему такое, выходящее за предѣлы разума Откровеніе непременно должно быть препятствіемъ собственному самобытному развитію разума? Откровенная истина отнюдь не входитъ въ духъ нашъ подобно какой-нибудь математической истинѣ, признаніе или отверженіе которой не зависитъ отъ нашего произвола; но которая, будучи понята, сама собою принуждаетъ насъ къ ея признанію и принятію. Напротивъ того, Откровеніе нап्रा-

влено къ свободному духу, истины его требуютъ непринужденнаго, свободнаго, — а какъ божь разума имѣть свободы, то и разумнаго — принятія: онѣ должны чрезъ вѣру сдѣлаться свободнымъ, непринужденнымъ стяжаніемъ духа. И дѣйствительно, если бы въ этомъ дѣлѣ имѣло мѣсто какое-нибудь принужденіе, то могла ли бы вѣра почитаться заслугою, какъ повсюду представляетъ ее Откровеніе? Одно только справедливо въ этомъ ученіи: именно то, что если человѣкъ хочетъ сохранить свой разумный характеръ, то преданность его вышнему и непостижимому, сообщаемому въ Откровеніи, не должна быть преданностію безъ размышленія, которая нисколько не освобождаетъ отъ обязанности давать самому себѣ отчетъ въ своей Вѣрѣ. Давать же себѣ отчетъ въ своей Вѣрѣ вовсе не значить хотѣть уразумѣть все содержаніе Откровенія, и такимъ образомъ превратить Вѣру въ знаніе, что, конечно, невозможно; но значить ясно сознавать тѣ побужденія, ради которыхъ разумъ требуетъ, что бы данное Откровеніе было признаваемо и принимаемо какъ дѣйствительно исходящее отъ Бога, — требуетъ, или только нравственно обязуетъ, но не принуждаетъ. Какъ скоро историческія и философскія основанія доказали разуму Божественное происхожденіе Откровенія, то это самое уже достаточно ручается за совершенную несомнѣнность и непогрѣшительность содержанія его, — понятно ли, или непостижимо оно для нашего разума. Утвержденіе наше объ обязанности человѣка давать себѣ отчетъ въ своей Вѣрѣ не опровергается и не ослабляется тѣмъ, что исполнить эту обязанность въ состояніи только не многіе изъ людей, и даже изъ такъ-называемыхъ образованныхъ

только тѣ, которые обладаютъ достаточнымъ философскимъ и историческимъ образованіемъ. Откровеніе тѣмъ не менѣе есть и остается величайшимъ благодѣліемъ для человѣческаго рода. Но и во всѣхъ другихъ областяхъ познанія и дѣйствованія, въ Наукахъ, Искусствахъ и государственной жизни, безкопечно большее число людей не въ состояніи проникать до послѣднихъ основаній и опредѣлять свое дѣйствованіе разумѣніемъ сихъ основаній, хотя бы даже они были со всею ясностію имъ представлены другими: ибо, чтобы быть въ состояніи возвышать основанія, и въ особенности философскія, для сего потребно образованіе, къ достиженію котораго не всякій имѣетъ способности, и еще менѣе времени и средствъ. И потому Вселогій Творецъ не поставилъ убѣжденія и послушанія человѣка вообще въ исключительную зависимость отъ собственнаго разумѣнія основаній, но вложилъ ему довѣренность къ разумѣнію и доброй волѣ другихъ; человѣческій авторитетъ составляетъ естественную потребность человѣка, и по большей части замѣняетъ для него собственное многотрудное изысканіе основаній тѣхъ свѣдѣній, которыя онъ принимаетъ и употребляетъ какъ истинныя, и испытаніе того пути, которымъ идетъ онъ въ жизни. И этотъ человѣческій авторитетъ для большей части людей есть посредникъ ихъ подчиненія Божественному авторитету Откровенія. Самая Церковь, сіе Божественное учрежденіе, основанное Искунителемъ для всегдашняго сообщенія исѣмъ того спасенія, которое принесъ Онъ человѣчеству, временными орудіями для возвыщенія Слова Божія употребляетъ только людей; но, конечно сіи люди, поставляемые Церковію и

учащіе по имѣ и по порученію ея, кромѣ обыкновеннаго человѣческаго авторитета, облечены еще другими, высшимъ авторитетомъ Церкви, дарованнымъ ей непосредственно отъ самаго Божественнаго учредителя ея.

И такъ, поелику не лзя найти накакого основанія, по которому бы Божественное Откровеніе могло и не должно было въ своемъ содержаніи простирается за предѣлы, доступные человѣческому разуму, то очевидно, что разумъ не можетъ выставлять себя положительнымъ мѣриломъ истинъ Откровенія; напротивъ того, онъ долженъ сознаться, что могутъ быть, и на самомъ дѣлѣ есть, истины, превосходящія его понятія. Но между слышеразумнымъ и противоразумнымъ разстояніе неизмѣримо. Разумъ, доколѣ сознаетъ себя, не можетъ принимать противоразумнаго, нецѣпаго за истинное: онъ такъ же мало можетъ его усвоить себѣ вѣрою, какъ и знаніемъ. Но Христіанское Откровеніе и не представляетъ ничего подобнаго: напротивъ, оно повсюду согласно съ существенными идеями нашего разума, и развиваетъ, расширяетъ и обогащаетъ ихъ до такой высоты и объема, которыхъ чрезъ собственное стремленіе разумъ человѣческій никогда не могъ бы достигнуть. При томъ оно повсюду имѣетъ въ виду только удовлетвореніе истинныхъ, существенныхъ потребностей нашего духа, и если мы не вполне сознаемъ это удовлетвореніе, то вина сему заключается въ томъ, что мы ведемъ не вполне Христіанскую жизнь: ибо глубина убѣжденія нашего о Божественности Христіанства опредѣляется степенью сообразности жизни нашей съ правилами Христіанства, какъ сказалъ и

Самъ Искупитель: *Аще кто хочетъ волю Его (пославшаго Мя) творити, разумѣеть о ученіи, кое отъ Бога есть; или Азъ отъ себе глаголю.* Іоанн. VII, 17.

Представимъ въ немногихъ словахъ результатъ всего сказаннаго нами. Разумъ и Откровеніе равно суть дары Божіи, существенно необходимы для достиженія нашего назначенія; оба они дарованы намъ для взаимнаго дополненія, и гдѣ области ихъ совпадаютъ между собою, тамъ совершенное согласіе ихъ зависитъ только отъ скромнаго признанія со стороны разума, что онъ есть только отрицательное мѣрило внутренней истины того, что открывается Богомъ непосредственно.

Что же составляетъ область естественной познавательной силы человѣка? гдѣ Откровеніе мало и даже нисколько не помогаетъ человѣку непосредственно (потому что не лежало въ предначертаніи Божиѣмъ давать Откровеніе для такихъ цѣлей)? далѣе, возможно ли и какъ возможно въ общей разуму и Откровенію области провести постоянную твердую черту раздѣла между Вѣрою и знаніемъ, т. е. опредѣлить, что постижимо для разума и что безусловно свѣше-разумно?... Отвѣтъ на сіи вопросы столь тѣсно связанъ со всѣмъ содержаніемъ нашего философскаго ученія, что здѣсь, во Введеніи, не можетъ онъ быть удовлетворительнымъ и убѣдительнымъ.

Ординар. Професс. С. Петербургскаго Универс.

А. ФИШЕРЪ.

ОБЪ ИКОНОПИСИ.

Читая историческіе акты, изданные Императорскою Академіею Наукъ и Археографическою Коммиссіею, прекрасно изображающіе древнюю народность Отечественную и духъ Православія нашихъ предковъ, не лзя не остановиться размышленіемъ на многомъ. Между прочимъ, вниманіе невольно останавливается на Царскихъ и Патріаршихъ грамотахъ, строго требующихъ, чтобы Св. иконы Православной Церкви непременно были Греческаго письма. Такъ Алексій Михайловичъ, въ окружной Царской грамотѣ въ 1669 году объ иконномъ писаніи, отличаетъ иконописцевъ, яко истинныхъ церковниковъ, и повелѣваетъ: «да честныя и святыя иконы Божія, по предашію Святыхъ и Богоносныхъ Отецъ, по необходимому обычаю Св. Восточной Церкви, по приличности дѣлъ и лицъ, писаны будутъ (*)». Патріархъ Іоакимъ послѣ 1674 года, грамотою запрещалъ «печатать на бумажныхъ листахъ изображенія Святыхъ и торговать Нѣмецкими печатными листами съ таковыми же изображеніями: ибо многіе дѣлаютъ странно и развращенно, а Лютеране и Кальвины неистово и неправо, на подобіе лицъ своей страны и во одеждахъ своестранныхъ Нѣмецкихъ, а

(*) Истор. акты Имп. в.р. Акад. Наукъ. Т. IV, № 174.

не съ древнихъ подлинниковъ, которые обрѣтаются у Православныхъ (*)».

Сии желанія и требованія Царей и Патріарховъ, высказанныя и во многихъ другихъ грамотахъ, заслуживаютъ полное уваженіе всѣхъ пишущихъ Св. иконы, даже и въ настоящее время: потому что весьма многія изъ Священныхъ изображеній — сей отъ первыхъ временъ Христіанства неотъемлемой принадлежности Православной Церкви — не вполне удовлетворяютъ ея нуждамъ.

Священные изображенія настоящаго времени можно раздѣлить на три рода. Одни изъ нихъ древне-Византійскія или Корсунскія, а за ними Славяно-Русскія; другія иностранныя — Нѣмецкія и Италіянскія; третьи занимаютъ средину между Греческими и иностранными и составляютъ переходъ отъ обычая Церкви Восточной къ обычаю Западной. Греческія и Славяно-Русскія, которые, для отличія отъ прочихъ изображеній, можно назвать собственно Греческимъ именемъ — *иконами*, представляютъ достопоклоняемый ликъ воплощеннаго Сына Божія и Святыхъ. въ чертахъ простыхъ, естественныхъ, чисто-историческихъ, совершенно вѣрныхъ Писанію и Преданію. Въ лицахъ на сихъ иконахъ можно замѣтить спокойствіе, степеньность и важность, свойственныя высокому духовному совершенству и внутреннему миру праведниковъ, достигшихъ блаженнаго покоя на небесахъ. Обычай древней Церкви не допускаетъ изображать на сихъ ликахъ никакихъ усиленныхъ душевныхъ движеній. И какъ Писаніе и Преданіе суть начала Богословія,

(*) Тамъ же, № 200.

то Греческую иконопись можно и должно назвать *Богословствующею*, въ которой умъ и изображеніе Художника строго подчинены Вѣрѣ, возвышаемой Писаніемъ и Преданіемъ. Творя подъ вліяніемъ Божественной Вѣры, таковыя Художники, приступая въ древности къ совершенію Св. иконъ, постились, молились, исповѣдывались и причащались Христовыхъ Таинъ, въ ожиданіи помощи и успѣха отъ Того, вѣрою въ Коего они были вѣрны. Кисть школъ иноземныхъ живописуетъ въ изображеніяхъ болѣе красоту тѣлесно — идеальную, вымышленную воображеніемъ Художника и нерѣдко списанную съ предмета, имъ избраннаго и неприличнаго святынь, коего красота ему поправилась. Эта Живопись есть *философствующая*, вымышляющая и творящая болѣе подъ вліяніемъ идеальности и фантазіи, нежели въ зависимости отъ Писанія и Преданія, вносящая въ свои изображенія болѣе произвольныя начала Художника, коимъ онъ слѣдуетъ, нежели положительныя начала Откровенной Религіи. Отъ этого въ Живописи иностранной примѣчается болѣе изысканности, обыкновенно видимой тамъ, гдѣ зиждетъ усиліе человѣческое, предоставленное самому себѣ. Она богата тѣнями и перспективою. Иностранныя изображенія справедливо и прилично назвать иностраннымъ для Православной Церкви именемъ — *картинами* (charta), а изображенія, занимающія средину между иконами и картинами, можно бы наименовать *образами*.

Картины въ настоящее время едва ли не въ большемъ употребленіи, по крайнѣй мѣрѣ въ столицахъ, и имѣютъ своихъ ревностныхъ защитниковъ. На сторонѣ картинъ Художники, обыкновенно изу-

чающіе Искусство Живописи въ Италіи. Вкусу Художниковъ рабски подчиненъ вкусъ весьма многихъ любителей изящнаго. О вкусахъ спорить не должно, когда они непротивны условіямъ законнымъ. Если же вкусъ не соотвѣтствуетъ даннымъ положительнымъ началамъ, особенно Вѣры и Церкви, то сколько бы онъ ни казался человѣчески изященъ и пріятенъ для чувствъ, онъ будетъ неправиленъ въ смыслѣ духовномъ. И такъ, отдавая всю должную справедливость вкусу современному, высокому искусству и трудамъ ученыхъ Художниковъ, не лзя однакожь не желать, чтобы въ храмахъ Православныхъ тѣ изображенія, предъ коими возсылаются молитвы Всевышнему, возжигаются свѣтильники и курится кадильный ошмякъ, были непремѣнно иконы, писанныя съ достодожною правильностію и изяществомъ. Достоинство ихъ въ дѣлѣ Христіанскаго благочестія гораздо превосходитъ иностранной фантазіи, которая должна уступить мѣсто имъ и по духу священной Христіанской древности, и по отчетливости, разсматриваемой въ смыслѣ Писанія и Преданія, или въ духѣ Православія, и по чистотѣ дѣйствія, производимаго на сердце и чувства возвращающаю.

Если вообще потомки дорожатъ своею народностію—этою народножизненною стихіею, которая способна соединять предковъ и потомковъ на пространствѣ вѣковъ и тысячелѣтій неразрывнымъ союзомъ взаимной любви, всегда украшающей, питающей и мужественно воодушевляющей для высокихъ и святыхъ цѣлей, то одна уже неукоризненная отечественная древность иконъ имѣетъ полное право на совершенное къ ней уваженіе и обязываетъ насъ

къ изученію достойныхъ ея образцевъ и къ тщательному ея охраненію отъ всякой чуждой примѣси. По древняя наша народность, художественно впечатлѣнная въ характерѣ иконъ, становится еще священнѣе и драгоцѣннѣе, будучи разсматриваема въ смыслъ *Христіанской древности*. Въ этомъ отношеніи древнія Св. иконы служатъ памятниками Апостольскаго преданія, согласнаго съ Писаніемъ. Углубляясь въ начало Христіанства, Художникъ находитъ для себя первый и древнѣйшій Христіанскій образецъ въ Нерукотворенной иконѣ Спасителя, — потомъ въ иконахъ Одигитріи и Апостоловъ, начертанныхъ Св. Апостоломъ и Евангелистомъ Лукою. Согласно съ сими современными началу Христіанства иконами, были писаны всѣ иконы въ Православной Восточной Церкви. Отсюда имѣетъ съ Христіанскою Вѣрою перешли онѣ въ Россію, и здѣсь—въ твердыні Православія, не только сохранились попеченіемъ вѣрныхъ, но и прославились особенно благодатію Божіею, доселѣ видимою въ явленныхъ и чудотворныхъ иконахъ, коихъ даже одніе названія, напоминающая о минувшихъ Отеческой Церкви событіяхъ, должны быть для насъ священны. Апостольскаго преданія о Св. иконахъ, служащаго къ уразумѣнію истины Вѣры и взаимно-объясняемаго Словомъ Божіимъ, никто не имѣетъ права суемудренно измѣнять, особенно если кто хочетъ служить Господу въ духѣ Православія, которое во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и сужденіяхъ руководствуется положительными началами Христіанства; но долженъ отъ полноты сердца любить и охранять преданіе, какъ Апостольское. Посему лучшій для Православной

Церкви тотъ Художникъ, который, благоговѣя къ Священной древности, передаетъ то, что дошло до него отъ Господа Христа и Св. Его Учениковъ и Апостоловъ.

Впрочемъ, Апостольская древность Св. иконъ, сама по себѣ уже священная и не доступная измѣненію по прихотямъ фантазіи, возвышается еще болѣе въ глазахъ нашихъ *совершенною отчетливостію*, разсматриваемою на основаніи Писанія и Преданія. Писаніе и Преданіе представляютъ намъ предметы въ томъ видѣ, какъ они дѣйствительно были, не прибавляя и не умаляя. И Св. иконы — эти Исторія и Преданіе въ лицахъ и вещахъ, должны сообщать и дѣйствительно сообщаютъ достопоклоняемые предметы въ томъ же подлинномъ видѣ, какъ они были и дошли чрезъ Писаніе и Преданіе до поздняго потомства. Такъ (выберемъ два примѣра изъ многихъ) на картинахъ изображаютъ Крестителя изъ раковины поливающимъ воду на главу Господа, стоящаго въ струяхъ Иорданскихъ: это — совершенное искаженіе и Писанія и Преданія. Писаніе свидѣтельствуетъ, что Иисусъ Христосъ крестился, а крестился (съ Греческаго языка) значить: погружался. Преданіе же Православной Церкви говоритъ: *Ею же* (т. е. Христа) *Пророцы проповѣдаша, на сего во Иордань руку положилъ Предтеча* (*). Посему на иконахъ Креститель изображается не поливающимъ воду, а возложившимъ руку свою на верхъ Владычій. — На картинахъ иногда начертываютъ Христа просто молящимся въ саду Геосиманскомъ, опирающимся на

(*) Кондакъ Крестителю 24 Іюня. Также Синаксарь въ Четывишесъ въ 7 день Гесваря.

камень. Но Св. Евангеліе благовѣствуетъ, что Небесный Подвигположникъ на Геосиманской молитвѣ былъ укрѣпленъ Ангеломъ: такъ Онъ изображается на иконахъ.

Столь вѣрные изображенія на Св. иконахъ есть истинная драгоценность и святыня для чадъ Православной Церкви, поучаемыхъ и буквами и вещами: такъ для дѣтей драгоценны тѣ изображенія ихъ родителей и предковъ, кои лучше отпечатлѣваютъ дѣйствительныя ихъ черты и поступки.

Но отъ частныхъ въ Св. иконахъ, сличеніе потребностей конхъ съ Словомъ Божиимъ есть уже утѣшительное ручательство въ превосходствѣ Иконъ, перейдемъ къ болѣе общему. Въ Словѣ Божиѣмъ все виѣшнее строго подчинено внутреннему: плоть — духу, временное—вѣчному. Сообщая Божественныя истины, Откровеніе представляетъ опыя *не въ препрѣтельныхъ чловѣческихъ мудрости словесехъ, но въ явленіи духа и силы* (1 Кор. 2, 4). При величіи Божественныхъ глаголовъ и дѣйствій, виѣшнее слово, служащее для нихъ оболочкою, становится какъ бы непрямѣтнымъ, хотя и самая сія оболочка вполнѣ соотвѣтствуетъ духу и силѣ, сокрытой подъ нею. Обращаясь отъ буквы къ тѣлу чловѣческому, испытующій Слово Божіе нвгдѣ не можетъ остановить взора своего на очертаціяхъ плоти, которая, какъ буква, представляется въ Словѣ Божиѣмъ какъ бы сокрытою въ лучахъ Божественнаго свѣта, блистающаго изъ-подъ покрова, подобно сосуду благоухающему, который привлекаетъ къ себѣ вниманіе людей болѣе благоуханіемъ, нежели своею виѣшностію. Конечно, красота плоти Богочеловѣка совершенно соот-

вѣтствуетъ внутренней славѣ Божества, коего *вся полнота тѣлеснѣ обитаетъ* во Христѣ (Кол. 11, 9), и красота плоти Святыхъ есть достойное вмѣстительство благодати Божіей, въ нихъ обитавшей и дѣйствовавшей; но, не смотря на это, Слово Божіе, какъ бы не замѣчая ссей красоты, указываетъ только на страданія, раны и немощи плоти и выражаетъ тѣмъ высокую мысль Христіанства, что настоящему тѣлу тѣлному *подобаетъ еще обещиса въ нетлѣніе*, изъ немощнаго въ славное, изъ душевнаго въ духовное (1 Кор. XV, 42—44). Дѣйствуя по указаніямъ Слова Божія, Церковь и память Святыхъ творить во дни смерти или, лучше сказать, рожденія ихъ для новой вѣчноблаженной жизни, въ кои окончились уже земныя ихъ подвиги и началась для нихъ награда, и образъ плоти Святыхъ въ сіи послѣдніе на землѣ дни ихъ преимущественно напечатлѣваетъ на Св. иконахъ, дабы, по удаленіи отъ земли, живѣе совершать память ихъ. Посему не образъ цвѣтущей жизни и плоти начертывается на иконахъ, а образъ, какой они имѣли въ продолженіе своихъ земныхъ подвиговъ.

Не увлекая взора и вниманія людей изображеніемъ цвѣтущей красоты тѣла, а выставя только страданія, язвы и немощи его, Откровеніе гораздо менѣе еще обнажаетъ плоть. Такъ и Св. иконы не должны обнажать и дѣйствительно не обнажаютъ плоти въ той степени, въ какой можно видѣть на картинахъ. Обнажить тѣло не сообразно не только съ смиренною жизнію Святыхъ, чистыхъ духомъ, но даже и съ цѣломудріемъ естественнымъ. Обнаженіе тѣла въ самыхъ прекрасныхъ, по обычному выраже-

нію, формахъ, есть признакъ вкуса древняго язычества, которое поработнено было чувственности и для котораго были неизвѣстны красоты неба и духа. Желаніе видѣть и начертать сіи формы рождается не въ Святомъ источникѣ Вѣры, а отъ преобладанія чувственности и своевольной мечтательности, или темной идеальности. Дабы вполнѣ убѣдиться, что изящныя формы, обнаженно изображаемыя на картинахъ, суть порожденія извѣженныхъ и сластолюбивыхъ чувствъ и воображенія, недостойныхъ чистоты истиннаго Христіанина, слѣдуетъ только сравнить недостатки самаго неискуснаго письма икононаго съ злоупотребленіями Художества картиннаго. Недостатки перваго, обыкновенно состоящіа въ уродливости изображаемыхъ предметовъ, свидѣлствуютъ объ одной дѣтской неопытности, но не развращенной. Между тѣмъ злоупотребленія втораго, видимыя въ совершенныхъ обнаженіяхъ и соблазнительныхъ положеніяхъ тѣла, неоспоримо показываютъ нечистоту и, можетъ быть, крайнее обнаженіе сердца отъ святыхъ и цѣлону-древнихъ чувствованій и желаній.

Не внося въ изображаемые лики мечтательной изысканности, а тѣмъ менѣе являя красоту плоти, Православныя иконы изображаютъ всѣхъ Святыхъ и Ангеловъ и человѣковъ, какъ великихъ подвижниковъ Христіанства, въ златыхъ вѣнцахъ — знаменіяхъ ихъ вѣчной славы: ибо Писаніе говоритъ о подвижникахъ Христіанства: *если подвижался, отъ всѣхъ воздержит-ся: и оны убо да неплъненъ вѣнецъ пріимуть, мы же неистлъненъ* (1 Кор. IX, 25). *Аще же и постраждетъ кто, не вѣнчается, аще незаконно будетъ подвизаться* (2 Тим. 2, 4). *Не бойся ни чesоже, аже имаша пострадати.*

Буди вѣренъ, и дамъ ти вѣнецъ живота (Ап. 2, 10). Окрестъ Престола двадесять и четыре: и на Престолахъ видѣхъ двадесать и четыре старцы съдѣицы, облечены въ бѣлыя ризы, нмѣху вѣнцы златы на главахъ своихъ (Ап. IV, 4).

Какъ подвиги оканчиваются смертію, при коей всѣ подвижники много уравниваются и въ очертаніяхъ лицъ и одеждахъ, особенно погребальныхъ: то отсюда происходитъ замѣчаемое на иконахъ законное и весьма попятное единообразіе въ одеждахъ Св. Угодниковъ.

Здѣсь изложены только нѣкоторыя мысли о правильности Св. иконъ, повѣряемой на основаніи Писанія и Преданія. Но Художникъ Православной Церкви найдетъ для себя несравненно болѣе указаній въ сихъ источникахъ истиннаго Богопознанія. Изображая Св. иконы съ строгою отчетливостію, какъ прилично Христіанину, призванному служить Богу и внимать не мечтательнымъ идеямъ воображенія и фантазій, а откровенному гласу непреложной истины, Художникъ симъ послушаніемъ Вѣрѣ прекрасно можетъ *содействовать цѣли благодѣянія*. Какъ положительныя начала Откровенія, представляя болѣе ученіе и дѣла, исжелеи плоть лицъ изображаемыхъ, дѣйствуютъ посему не столько на чувства и воображеніе, сколько на умъ и сердце человѣка: такъ иконы, начертанныя въ духѣ Православія, должны оказывать и дѣйствительно оказываютъ вліяніе не столько на чувства, сколько на сердце молящагося. Стоя предъ Св. иконами, Православный Христіанинъ, не увлекаемый чувствами и воображеніемъ, благоговѣнно въ простотѣ и чистотѣ сердца можетъ преклонять свою главу и колѣна; для

молитвеннаго возношенія сердца при иконѣ Православной нѣтъ для него сокровеннаго препятствія. Иное совсѣмъ дѣйствіе бываетъ на челоуѣка отъ картины, изображающей и обпажающей красоты тѣла и невольно поселяющей мечты — сіи плоды пробужденной чувственности. Стоящій предъ такою картиною, скорѣе будетъ любоваться ею, нежели молиться. Но въ этомъ великой недостатокъ священнаго изображенія, когда оно, вмѣсто того, чтобы возбуждать духъ молитвы, устраняетъ оный, приковывая къ себѣ взоръ и воображеніе зрителя; это и тяжкій грѣхъ Художника, который, вмѣсто того, чтобы своимъ искусствомъ прославлять Зиждителя вселенной и открывать въ сердцѣ зрителей путь благодати, сообщаетъ полотну свои мечты, а съ полотна переливаетъ оныя въ зрителей. Въ семъ отношеніи иконы подобны писаніямъ благочестивымъ, картины писаніямъ романическимъ.

Какъ послѣ сего не желать, чтобы въ храмахъ и жилищахъ нашихъ тѣ изображенія, которыя назначены не для любопытства, но для молитвы, были непремѣнно иконы согласно духу нашей Православной Церкви? Первообразомъ ихъ есть Нерукотворенная икона Спасителя. Заключимъ же статью нашу Его словами: *Образъ дахъ вамъ, да якоже Азъ сотворихъ вамъ, и вы творите.* (Іоанн. XIII. 15).

С. Д.

ОБЪ ИНОСТРАННЫХЪ ПОСЛАНИКАХЪ ВЪ РОССИИ (*).

(Изъ Принца Бухлу).

Хотя о приѣмѣ иностранныхъ Посланниковъ подробно писалъ Баронъ Герберштейнъ, бывший въ томъ же качествѣ у отца нынѣшняго Царя; но какъ съ тѣхъ поръ послѣдовала во многомъ большая перемѣна, то я намѣренъ вкратцѣ описать приѣмъ, какой былъ намъ сдѣланъ.

Причины, побуждавшія блаженной памяти Императора Максимиліана отправить Посольство къ Царю Московскому, были весьма важны и относились

(*) Сочинитель, Printz von Besschau (Daniel), Владѣлецъ Богемскихъ имѣній Фалькенгау и Кроссенъ, былъ въ концѣ XVI вѣка двукратно Чрезвычайнымъ Посломъ отъ Римскихъ Императоровъ Максимиліана II и Рудольфа II къ Царю Іоанну Васильевичу. Любопытное и еще не переведенное на Русскій языкъ сочиненіе его, изъ коего сообщаемъ сію статью, имѣетъ заглавіе: *Moscoviae ortus et progressus. Notae in Schlesien*, 1668, in-12. Другое изданіе, съ коего мы переводимъ: *Gubenae*, 1679, in-12. См. *Allgemeines Schriftsteller und Gelehrten-Lexicon der Provinzen Livland, Estland und Kurland*, bearb. von I. F. v. Recke und K. E. Napiersky, III. B. Mitau, 1831, in-8.

единственно къ пользѣ всѣхъ Христіанскихъ народовъ. При окончаніи перемирія, заключеннаго на нѣсколько лѣтъ между Москвитянами и Литовцами, сіи послѣдніе боялись, чтобы Москвитяне, по прошествіи онаго, чего-нибудь противъ нихъ не предпріяли, особливо во второе Мѣждоцарствіе (1), по смерти Сигизмунда Августа, Короля Польскаго (2); и поелику Литовцамъ не безъизвѣстно было, какое уваженіе имѣють Москвитяне къ Августѣйшему Императору, то и просили чрезъ Пословъ своихъ, чтобы онъ, какъ покровитель всему Христіанскому міру, обратилъ взоръ милостивый и на ихъ Государство, находящееся въ крайней опасности, и исходатайствовалъ бы еще продолженіе перемирія. Ливонія, угрожаемая войною, также не имѣя никакого другаго защитника, обратилась съ испрошеніемъ помощи къ Римскому Императору. По здѣсь не мѣсто говорить о томъ, какъ возблагодарили Максимилиана нѣкоторые народы, кои со временемъ сами себя достойно накажутъ.

Для сихъ-то вышеназложенныхъ причинъ, послѣ долговременнаго путешествія, прибыли мы, въ качествѣ Пословъ, въ Ноябрь 1575 года, по Р. Х., въ Вильну, столицу Литовскую; имѣли тамъ совѣщаніе о приличномъ распорядженіи касательно нашего пути, съ Валеріаномъ, Намѣстникомъ сего города, человекомъ уже престарѣлымъ, и съ другими знатыми особами. Получивъ отъ нихъ охранительныя грамоты, съ провожатымъ нашимъ Лаврентьемъ Горскимъ (Gorgscia)

(1) Продолжавшееся послѣ бѣгства Генриха Валуа одинъ годъ — съ 1573 по 76. См. *Вост. Евр.* 1820, № 19.

(2) Генриха Валуа съ 1573 по 75 годъ. За нимъ слѣдовалъ Стефанъ Гаторій.

въ нѣсколько дней прибыли мы въ Оршу, которая отъ Вильны находится въ 70 Нѣмецкихъ миляхъ.

По причинѣ тѣсной дороги, мы не могли ѣхать въ своихъ экипажахъ, а принуждены были нанимать Татаръ, у которыхъ повозки меньше нашихъ и которыя преимущественно симъ промышляютъ. Изъ нихъ многіе обрабатываютъ поля въ Виленскомъ округѣ и состоятъ въ подданствѣ Короля Польскаго. Орша, ознаменованная побѣдою, одержавною Поляками подъ предводительствомъ Константина Острожскаго, лежитъ при Бористенѣ, знаменитой рѣкѣ, называемой нынѣ Днѣпромъ, которая, вытекая изъ болотъ въ Московскомъ Государствѣ, на пути своемъ омываетъ Дорогобужъ, Смоленскъ, Оршу, Кіевъ, и наконецъ, принятіемъ въ себя множества рѣкъ, весьма расширившись, впадаетъ въ Черное море. Прежде прибытія нашего въ Оршу, Вице-Камстелланъ города, по приказанію своего начальника, съ которымъ говорили мы объ этомъ въ Вильнѣ, извѣстилъ Смоленскаго Воеводу о нашемъ прибытіи. Московія до такой степени недоступна, что никто безъ письменнаго пропуска, или не извѣстивъ о своемъ прибытіи начальниковъ сосѣдственныхъ городовъ, не можетъ въѣхать въ оную, если не хочетъ подвергнуть себя величайшей опасности. Изъ Орши письменно просили мы Смоленскаго Воеводу, чтобы намъ, по обыкновенію, прислалъ на дорогу проводниковъ (которые у нихъ называются *приставами*) (*), съѣстныхъ припасовъ и лошадей. Освѣдомясь же отъ Оршинскаго Вице-

(*) Исполнителемъ Воеводской власти и въ Польшѣ былъ Pristaldus, Pristalus.

Капителляна, что онъ получилъ приказаніе касательно распоряженій, въ назначенный день мы прибыли на границу, состоявшую въ земляномъ валѣ при рѣчкѣ Юратѣ, и тамъ, разставивъ наши повозки въ видѣ полумѣсяца, ожидали себѣ проводника. По прибытіи же къ намъ Дворянина Дмитрія Зубатова, человѣка хорошаго, съ тридцатью лошадьми, въ сопровожденіи его отправились въ Смоленскъ. Мы потчивали его съ товарищами мальвазіей, которую Русскіе очень любятъ и называютъ горячимъ (*adustum*) виномъ. Сверхъ того, для снисканія благосклонности, мы поднесли ему сахару и всего, что было съ нами. И такъ, онъ доставилъ намъ лошадей и съѣстные припасы, которые, вообще будучи дурны, по причинѣ продолжавшагося поста, состояли изъ соленой рыбы. Когда же мы ему это изъяснили, онъ снабжалъ насъ лучшими припасами, говоря въ извиненіе, что какъ эта страна прежде-бывшею войною опустошена совершенно, то по скорости необходимыя припасы не могли быть доставлены; онъ обѣщалъ однакожъ, что чѣмъ ближе будемъ къ Москвѣ, тѣмъ все лучше станутъ отпускать: ибо Великій Князь далъ объ этомъ строжайшее повелѣніе.

Когда мы подъѣхали къ Смоленску, отстоящему отъ Орши на 26 миль, къ намъ выслали съ значительною свитою, для провожанія къ Великому Князю, нѣкоего Князя Дмитрія Елецкаго (*Jedlecius*), одѣтаго въ шелковое, шитое золотомъ платье.

Посланникамъ другихъ Королей и Государей, по большей части нужно было состязаться и спорить о первенствѣ мѣстъ и о нѣкоторыхъ церемоніалахъ, намъ же не только въ важнѣйшихъ случаяхъ не

удалось замѣтить ничего противнаго достоинству нашего Императора, но даже и въ мелочахъ не имѣли мы нужды оказывать имъ какое-либо снисхожденіе и уступчивость.

Смоленскъ лежитъ на Бористенѣ между холмами; въ немъ всѣ стросніа деревянныя безъ порядка; однакожь въ предмѣстьи многія церкви довольно красиво построены изъ кирпича. Даже въ самой крѣпости, сооруженной на возвышенномъ мѣстѣ, кромѣ окружающей ее стѣны и собора, всѣ зданія деревянные.

Здѣсь насъ приняли съ великою пышностію и взяли по городу среди стрѣльцовъ съ оружіемъ, при стеченіи многочисленнаго народа. Ночлегъ мы имѣли въ небольшой деревнѣ.

Черезъ нѣсколько дней мы прибыли въ Дорогобужъ, находящійся въ 80 миляхъ отъ Смоленска, и тамъ, къ крайней досадѣ, насъ задержали до шести недѣль. Туда, для совѣщанія съ нами по предмету нашего Посольства, Царь прислазъ къ намъ первостепенныхъ своихъ Бояръ (*).

Приставъ извѣстилъ насъ объ ихъ прибытіи и о томъ, что они желаютъ имѣть съ нами на слѣдующій день совѣщаніе, сказавъ при томъ, что — какъ мы оба отъ Великаго Императора прибыли въ качествѣ Посланниковъ — они, назначивъ въ срединѣ города домъ для совѣщаній, сами соберутся въ ономъ, и просятъ, чтобы и мы прибыли туда же.

(*) Никиту Романовича и Князя Василія Спикаго съ Дьякомъ Андреемъ Щелкаловымъ. См. *Дѣла Цесарск. Двора*, № 3, листъ 1—441.

И такъ мы въ слѣдующій день отправились туда и на первой лѣстницѣ были встрѣчены богато одѣтыми Чиновниками, потомъ при входѣ еще двумя; наконецъ во внутреннихъ комнатахъ приняли насъ сами Бояре, съ которыми и переговорили мы обо всемъ пужномъ.

Послѣ всего этого начали насъ разспрашивать, какіе имѣемъ при себѣ дары отъ Императора, и не хотимъ ли что-либо поднести отъ своего имени.

Когда они обо всемъ узнапомъ донесли своему Государю, то онъ грамотою, на Нѣмецкомъ языкѣ писанною, убѣждалъ насъ не скучать такою отерочкою; извѣщалъ, что до сихъ поръ удержали его многія дѣла важныя и что онъ не могъ заняться нашимъ Посольствомъ. Сія грамота, коей списокъ здѣсь прилагаемъ, почиталась за особенный и чрезвычайный знакъ благоволенія.

Дражайшійю брата нашего Максимилиана II, Римскаго Императора, Посланникамъ Іоанну (Яну) Кобенцелю и Даниилу Принцу.

Чтемъ Бога въ Пресвятой Троицѣ и Пречистую Богородицу. Мы Державиѣйшій Государь и Великій Князь, Обладатель всея Русіи, Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій и Астраханскій, Государь Псковскій, Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, Нижегородскій, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій и всея Сибирскія и Сѣверныя земли, Наслѣдный Государь Ливонскій и иныхъ.

Дражайшаго брата нашего Максимилиана II, Божією милостію Римскаго избраннаго Императора, Всеавгустѣйшаго Короля Венгерскаго, Богемскаго, Далматскаго, Кроатскаго, Славонскаго и другихъ, Эрцгерцога Австрійскаго, Герцога Бургундскаго, Стирійскаго, Кариніольскаго, Каринтійскаго и Виртембергскаго, Графа Тирольского и проч. Посланныкамъ Юанну Кобентцлю и Данилу Принтцу. Пославши къ вамъ Тайныхъ Совѣтниковъ нашихъ Никиту Романовича, Намѣстника Тверскаго, Князя Василия Шуйскаго (?), Воеводу Можайскаго, и Печатника нашего Андрея Щелкалова, чтобъ узнать отъ васъ, съ какими предложеніями посланы вы отъ дражайшаго брата нашего Максимилиана Римскаго Императора, къ намъ, и кромѣ того, какая цѣль вашего Посольства, Мы извѣстились, что вы на всѣ сіи требованія нашимъ Совѣтникамъ отвѣчали: что вы посланы отъ нашего брата Максимилиана Римскаго Императора для нѣкоторыхъ важныхъ причинъ, а именно для утвержденія существующей донынѣ между нами братской дружбы, также для переговоровъ съ нами, о прочемъ, относящемся къ миру и пользѣ насъ обоихъ. Не удивляйтесь, что до сихъ поръ не были до насъ допущены: намъ воспрепятствовали неожиданныя, важныя и великія дѣла во владѣніяхъ нашихъ, требовавшія нашего присутствія. Но какъ скоро будетъ возможно, мы прибудемъ въ градъ нашъ Можайскъ и велимъ васъ къ себѣ представить. Тамъ будемъ разсуждать обо всемъ томъ, что вамъ отъ брата нашего Максимилиана препоручено сообщить намъ, и о другихъ предметахъ, клонящихся ко взаимной нашей пользѣ. Данъ во дворцѣ нашемъ въ

градѣ Москвѣ, лѣта отъ сотворенія міра 7084 (1577)
мѣсяца Декабря».

Во время нашего пребыванія въ Дорогобужѣ намъ было запрещено прогуливаться, осматривать, крѣпость и даже говорить съ проезжими Литовскими купцами: ибо у сего необразованнаго народа такое ведется обыкновеніе, чтобы Посланниковъ иностранныхъ Государей держать какъ бы въ заключеніи, дабы они не могли знать, что у нихъ происходитъ.

Итакъ, хотя все потребное отпускалось намъ въ достаточномъ количествѣ; однакожъ въ домѣ нашемъ было поставлено множество стражей, которые отъ насъ никогда не отлучались и были сандѣтелями всѣхъ нашихъ поступковъ; обращаясь съ нами какъ будто съ плѣнными, они ни подъ какимъ видомъ не позволяли писать что-нибудь къ Его Императорскому Величеству или посылать кого-нибудь изъ своихъ. Накопецъ изъ дымныхъ покоевъ, гдѣ мы едва не задохлись, насъ перевезли въ Можайскъ, который разстояніемъ отъ Москвы въ 20, а отъ Дорогобужа въ 36 миляхъ. Наканунѣ прибытія нашего, Великій Князь прислалъ мнѣ и товарищу моему въ подарокъ двѣ коляски, обитыя медвѣжьими мѣхами, съ двумя лошадьми. За милю отъ города три тысячи всадниковъ въ богатыхъ одеждахъ выѣхали къ намъ на встрѣчу; лишь только мы приближались, они построились въ ряды на лѣвой сторонѣ. При нихъ ѣхали въ повозкѣ три Чиновника, отличные отъ прочихъ сановитостію и богатствомъ одежды: имъ было поручено принять насъ и отвести намъ домъ для жительства. Вышедши изъ экипажей и приближась къ намъ,

первый изъ нихъ началъ говорить съ нами, по бумажѣ, какъ и прочіе, слѣдующимъ образомъ: «Во имя Пресвятой Троицы. Царь и Великій Князь всея Россіи, Іоаннъ Васильевичъ, узнавъ, что вы посланы отъ дрожайшаго Его брата Максимилиана Римскаго Императора, повелѣлъ миѣ спросить васъ о его здорольѣ». Другой, также именемъ своего Государя, спрашивалъ насъ о здоровьѣ нашемъ и о томъ, благополучно ли мы совершили путь. Третій сказалъ, что онъ посланъ отвести намъ домъ и снабдить насъ всѣмъ потребнымъ. Мы имъ, какъ должно, отвѣчали, превознося похвалами отъѣппое благорасположеніе Великаго Князя къ Священнѣйшему Императору нашему и его щедрость, донныѣ намъ оказываемую. Сии три Сановника и четвертый Димитрій, находившійся до сихъ поръ съ нами, отвезли насъ въ одномъ экипажѣ на квартиру, близъ Николаевскаго монастыря (*) предъ городомъ. Тамъ проводники наши, просидѣвъ съ нами немного, отпавились къ Великому Князю для донесенія о нашемъ прибытіи. По возвращеніи своемъ, они приказывали именемъ его, чтобы мы успокоились послѣ продолжительной и тягостной дороги; третій прочелъ, какія именно мяса, пряныя коренья, хлѣбы и по скольку ихъ будетъ намъ отпускаться. Мы за сіе долгомъ почли его поблагодарить; но какъ всего было очень много, то мы оставили только нужное, а прочее возвратили.

(*) Здѣсь, по всей вѣроятности, говорится о церкви во имя Чудотворца Николая, существующей и теперь въ Можайскѣ, уже въ новомъ видѣ. *Прим. Перев.*

На слѣдующій день явившіеся Приставы спрашивали насъ именемъ своего Государя, покойно ли мы спали и не нуждаемся ли въ чемъ-либо. Мы благодарили за столь отличную милость и особенное вниманіе, и какъ всего у насъ было въ изобиліи, то сказали, что желаемъ только, чтобы намъ позволено было представить Великому Князю данныя намъ порученія, и просили ихъ объ исходатайствованіи намъ аудіенціи. Когда они донесли сіе Царю, спустя немного намъ объявили, что мы на слѣдующій день будемъ приняты Великимъ Княземъ: это насъ весьма обрадовало.

Московскіе Чиповники, находившіеся при насъ, перемѣняли верхнюю свою одежду, дабы тѣмъ выставить свое богатство, что намъ однакожь казалось болѣе смѣшнымъ, нежели удивительнымъ. Не возможно описать, сколько сей народъ печется о вышнемъ украшеніи. Даже самъ Великій Князь любитъ, сколько возможно болѣе, показывать иностраннымъ Посламъ свое великолѣпіе. Въ это же самое время речти изъ всѣхъ Областей словыхъ созвалъ опъ Бояръ, и они въ лучшихъ и блестящихъ платьяхъ собрались въ тотъ городъ, гдѣ мы находились.

Великій Князь въ кладовой, нарочно для сего выстроенной, хранитъ великое множество богатѣйшихъ одеждъ, которыя, въ случаѣ прибытія иностранныхъ Пословъ, раздаетъ знатымъ особамъ, въ другое время довольствующимся весьма простымъ платьемъ. Они крайне остерегаются, чтобы не замарать одежды; въ противномъ случаѣ припуждены бываютъ заплатить положенную пеню или подвергнуться наказанію.

Въ день, назначенный для аудиенціи. Приставы наши, явившись къ намъ, объявили, что мы скоро удостоимся видѣть очи царскія (такъ они обыкновенно говорятъ). И мы съ великимъ торжествомъ поѣхали въ деревянный дворецъ, выстроенный въ городѣ семъ для принятія Посланниковъ. Передъ Дворцомъ стоялъ длинный рядъ Стрѣльцовъ, и было множество народа.

Дошедши до стѣсй, мы увидѣли множество Чиновниковъ въ вышеупомянутыхъ торжественныхъ одеждахъ; они съ важностію сидѣли неподвижно. Днос, посланные къ намъ на встрѣчу, привѣтствовали насъ, сказавъ, что Великій Императоръ соизволяетъ показать намъ свои очи. Изъ среды Дворянъ, которые стояли по обѣ стороны, выступили трое, высшіе званіемъ прежнихъ, и то же самое сказали намъ. Вторыя стѣсн (*), какъ и первыя, заняты были другими Совѣтниками.

Вошедши въ комнату, въ коей сидѣлъ Великій Князь, окруженный множествомъ Болръ, мы, по обыкновенію, сперва воздали ему почтеніе. Когда же послѣ того еще нѣсколько приблизились, то нѣкоторый старецъ, вставши, сказалъ: «Великій Государь! Посланника брата твоего Максимиліана быють тебѣ челомъ». Великій Князь сидѣлъ въ царскомъ одѣяніи (въ Русскомъ саженомъ платьѣ), богато убранномъ жемчугами и драгоценными камнями; на головѣ его была великой цѣны діадама; въ рукѣ держалъ скипетръ. Надъ головой его находился образъ Дѣвы Маріи, а на противоположной стѣнѣ—Чудотворца Ни-

(*) Одни стѣсн были *проходныя*, другія *переднія*.

колая, котораго Русскіе почитаютъ своимъ покровителемъ. По правую сторону его сидѣлъ старшій сынъ, еще безбородый; онъ держалъ такъ-называемый *посохъ*; подлѣ него лежала золотомъ и дорогими камнями блестящая діадема. По обѣ стороны стояло по два оруженосца (рынды) въ бѣлой шелковой одеждѣ, съ сѣкирами въ рукахъ; на лѣвой сторонѣ были два печатника, — мужи опытнѣйшіе и премудрые.

Насъ подвели къ лавкѣ, противъ Царя стоявшей, покрытой ковромъ, и мы начали исправлять возложенную на насъ должность посольскую.

Великій Князь, послѣ обыкновеннаго привѣтствія, сперва, вставъ, спросилъ о здоровьѣ брата своего Максимилиана; потомъ желалъ знать, получили ли мы все нужное на пути; вмѣстѣ съ тѣмъ пригласилъ насъ *кушать хлѣба*. Мы чрезъ переводчика отвѣчали ему, что Его Императорское Величество, Всемилостивѣйшій Государь нашъ, при отъѣздѣ нашемъ, былъ, благодаря Богу, съ совершенномъ здоровьѣ; а мы щедротами и милостью Вашего Царскаго Величества, со вступленія въ предѣлы Государства очень довольны и приносимъ низжайшую благодарность. Послѣ сего, хотя онъ и приказывалъ намъ сѣсть, мы предложили прочія статьи посольства стоя, поднеся сперва въ даръ отъ Его Императорскаго Величества *вензель* (*) М, коего верхняя часть имѣла

(*) У Карамзина въ Н. Г. Р. т. IX — цѣпь золотая съ вензелемъ, который украшенъ былъ Императорскою короною и 82-мя алмазами. Въ Дѣлахъ Цесарскаго Двора № 3, сказано: «Имъ Кобендзеле, да Даниолъ Принцъ подали Государю и Цесарю *лапцуту* золоту съ камнемъ, а на ней имя Цесаря съ его Цесаричимъ *ѣиномъ*». (*Лапцута*, слово Польское, значить цѣпь).

видѣ Императорской короны, съ великимъ искусствомъ украшенной драгоцѣнными камнями и жемчугомъ. Потомъ представили мы и свои подарки, по сдѣланной прежде описи, какимъ-то старикомъ тутъ же прочитанной; ихъ отнесли въ казнохранилище. Что понравилось, то удержали; прочее же опять отослали нашимъ, отдаривъ каждого.

Послѣ всего этого Онъ и сынъ Его жаловали насъ къ рукѣ. По обычаю своему, мы поцѣловали и вышли съ товарищами въ другую комнату. Немного спустя, насъ пригласили къ обѣденному столу. Въ сѣняхъ мы съ удивленіемъ увидѣли великое множество серебряной посуды, состоявшей изъ разнаго рода чашъ, блюдовъ, стопъ и кубковъ.

За столомъ, среди хранины стоявшимъ, сидѣлъ свойственникъ Великаго Князя Никита Романовичъ, съ Воеводою Можайскимъ. Остальныя скамьи заняли около ста юношей, служащихъ при столѣ и одѣтыхъ въ богатое платье; мы всѣхъ ихъ привѣтствовали поклономъ, по наставленію Приставовъ, которые при насъ были, какъ бы въ качествѣ Церемоніймейстеровъ. Потомъ вошли мы въ комнату, въ срединѣ коей около столба расположено было великое множество вызолоченныхъ сосудовъ, и въ которой уже сидѣлъ Великій Князь съ сыномъ и съ 200 своихъ Бояръ; онъ, указавъ перстомъ, велѣлъ сѣсть намъ съ проводниками, товарищами и прочею свитою нашою. Послѣ того Стольники (*dariferi*) вошли всѣ по порядку (*); нѣсколько постоявъ предъ столомъ Го-

(*) Котоникинъ такъ описываетъ намъ службу Стольниковъ: «какъ у Царя бывають иныхъ Государствъ Послы, или Власти и

сударя, назадъ ушли и опять явились съ жареными неразрѣзанными лебедями на блюдахъ; показавъ ему, опять отнесли. Когда они вышли, Великій Князь сперва сыну своему и нѣсколькимъ вельможамъ, которые сидѣли за однимъ съ нимъ столомъ, въ нѣкоторомъ отдаленіи, а потомъ и намъ посылалъ хлѣбъ черезъ Царедворца, который, подавая каждому, слѣдующимъ образомъ говорилъ: *Иванъ! или Данило! Великій Князь подаетъ.* За сіи слова мы, вставши, благодарили не только Великаго Князя, но и того, чрезъ кого сію честь получили. Немного спустя, слугителями принесли на маленькихъ блюдахъ лебедей, приправленныхъ лукомъ, и подали Государю, который, отвѣдая, послалъ нѣсколько кусковъ своимъ вельможамъ и намъ.

Такимъ же образомъ намъ подносили многіе кубки, одинъ съ виномъ, а прочіе съ превосходнѣйшимъ медомъ, которые мы съ благодарностію принимали; однакожь не могли всего выпить. Сей обѣдъ, продолжавшійся до поздняго вечера, былъ великолѣпно устроенъ; только не было тарелокъ и нѣкоторыхъ другихъ приборовъ, нами употребляемыхъ, и я съ товарищемъ своимъ довольствовался однимъ пожемъ, который выпросилъ у нѣкотораго чиновника.

Сверхъ того подавались многія кушанья, только другимъ образомъ, нежели у насъ, приготовленные, приправленные по большей части чеснокомъ и лукомъ. Почти подъ конецъ обѣда Великій Князь роздалъ каж-

Воляре на обѣдѣхъ, и они въ то время предъ Царя и предъ многихъ Властей и Пословъ, и Воляръ посылать ѣсть и пить; а будетъ ихъ близко 500 чел.

дому изъ служителей по нѣскольку соленыхъ сливъ, кои должны бы подаваться, какъ у насъ лимоны, къ жаркому. Когда я спросилъ, что сіе значило, мнѣ отвѣчали, что Великій Князь изъясляетъ такимъ образомъ свое благоволеніе придворнымъ. Тотъ же обычай наблюдаютъ и сановники: для изъясненія служителямъ своимъ благосклонности, посылаютъ имъ кушанья со стола своего. По окончаніи обѣда, когда уже мы встали, Великій Князь каждому изъ насъ подаль изъ своихъ рукъ по кубку краснаго меда, и потомъ отпустилъ домой. Проводники наши, послѣдовавъ за нами, взяли съ собою меды различныхъ родовъ и много вызолоченныхъ кубковъ. Чтобы насъ болѣе развеселить, они неотступно просили насъ пить болѣе, никакихъ отговорокъ не принимая, и мы, въ угожденіе имъ, сколько можно, пили за здравіе Императора нашего и Великаго Князя.

Послѣ этого на третій день, мы, съ такою же торжественностію, въ сопровожденіи многихъ всадниковъ, прибыли во дворецъ.

Посидѣвъ немного на скамьѣ у Великаго Князя, мы вышли въ другую большую комнату съ двумя пельможами и тремя секретарями, съ которыми со всевозможною осторожностію и разборчивостію трактовали о всѣхъ пунктахъ нашего посольства, благодареніе Богу, окончившаго не безуспѣшно. И Бояре и Дьяки отвѣчали по бумагѣ на каждую статью нашего посольства; а потомъ, поговоривъ съ нами о другихъ дѣлахъ, отпустили насъ на подворье.

На слѣдующій день, въ третій разъ прибывъ во дворецъ, мы толковали съ совѣтниками объ остальныхъ пунктахъ своего посольства. Отсюда по-

шли къ Великому Князю, какъ намъ приказано было, пробираясь среди знатныхъ особъ, занимавшихъ всѣ комнаты. Онъ велѣлъ намъ сѣсть, и въ началѣ рѣчи привѣстать, сказалъ: «Послику мы были посланы отъ его дражайшаго брата Максимилиана, то онъ разсматривалъ всѣ статьи нашего посольства и споспелся съ нами чрезъ первѣйшихъ своихъ сановниковъ; а потому, что они говорили намъ, мы должны почитать какъ бы слышаннымъ изъ устъ его: ибо онъ весьма желаетъ, чтобъ древнее согласіе съ дражайшимъ братомъ его Максимилианомъ осталось на прежнихъ основаніяхъ, пребыло бы неколебимымъ, и для сего употребить все стараніе; но какъ онъ для сей причины хочетъ съ нами отправить своихъ Посланниковъ, то требуетъ, чтобы одинъ изъ насъ полагалъ; дабы вмѣстѣ выѣхать.» По окончаніи рѣчи, онъ самъ поднесъ намъ и спутникамъ нашимъ по два вызолоченныхъ покала превосходѣйшаго меда; потомъ, когда мы поцѣловали у него и у Царевича руки, отпустилъ насъ.

На слѣдующій день онъ послалъ къ намъ на квартиру своихъ приспѣшниковъ, серебряные приборы, кухонную посуду и далъ намъ великолѣпное и роскошное угощеніе. Приглашенные своими Приставами, мы провели этотъ день съ ними очень весело. По окончаніи пиршества, мы роздали нѣкоторымъ подарки; получивъ ихъ, немедленно, какъ у нихъ водится, понесли они на разсмотрѣніе къ Государю. На осьмой день послѣ нашего прибытія, когда мы уже начали приготовляться къ отъѣзду, намъ и Баронамъ съ дворянами, бывшимъ въ нашей свитѣ, присланы были въ даръ соболя мѣха. Хотя нѣкоторымъ изъ

нашихъ подарки возвратили назадъ (что у нихъ часто случается), однакожь всѣмъ Великій Князь, по царской щедрости, прислалъ въ даръ кому сорокъ, кому полсорока мѣховъ. Принявъ сіи подарки съ должною благодарностію, мы отирались въ сопровожденіи нѣкоторыхъ Дворянъ, которые заботились о доставленіи намъ всего нужнаго—товарищъ мой въ Литву, а я въ Ливонію. По присоединеніи ко мнѣ Посланниковъ Московскаго Государя, Захарія Ивановича Сугорскаго и Дьяка Андрея Арцыбашева, которыхъ, къ великой досадѣ, принужденъ былъ дожидаться въ Дерптѣ до Мая мѣсяца, отправился я черезъ Ливонію, Курляндію, Пруссію, Померанію, Мархію, Лузачію, Богемію, къ *Священнѣйшему* Императору Максимилиану II, для благоденствія Римской Имперіи державшему тогда сеймъ въ Регенсбургѣ. Не взирая на многія опасности, я припезъ ихъ благополучно, и по окончаніи Посольства, посадивъ ихъ на корабль, отиравилъ въ Штетинъ, порекомендовавъ Богу и вѣтрамъ.

И. СМ.

О СОДЕРЖАНИИ.

И ПРЕПОДАВАНИИ ПРАКТИЧЕСКОЙ МЕХАНИКИ.

Недавно въ ряду Наукъ явилась Практическая Механика; но ея быстрые успѣхи возбудили всеобщее вниманіе: потому что она имѣетъ многія непосредственныя приложенія къ общественной жизни. Въ первостепенныхъ учебныхъ заведеніяхъ учреждены для нея новыя кафедры; такъ въ Парижскомъ Факультетѣ ее преподаетъ Понселё, одинъ изъ Ученыхъ, наиболѣе содѣйствовавшихъ развитію этой новой отрасли человѣческихъ знаній. Мы думаемъ, что теперь могутъ быть занимательны нѣкоторыя замѣчанія о содержаніи и преподаваніи этой Науки.

Прислушиваясь къ разнымъ мнѣніямъ о Практической Механикѣ, не лѣзя не замѣтить, что иногда смѣшиваютъ эту Науку съ ея послѣднюю частію, и именно съ Механическою Технологією, иногда же считаютъ ее небольшимъ отдѣломъ Механики Умозрительной. Новость Науки, обогащенной, впрочемъ, колоссальными трудами знаменитыхъ Ученыхъ, можетъ объяснить подобную невѣрность сужденій.

Было время, когда образованные люди любили отличать философію отъ воззрѣній на предметы

и законы, ими управляющіе. Теперь направленіе умовъ измѣнилось: оно стремится къ практическому познанію вещей. Эта перемена можетъ принести много добра; въ ней заключается залогъ успѣха многихъ сторонъ общественной дѣятельности, начало многихъ полезныхъ преобразованій.

Въ самыхъ Наукахъ въ послѣднее время слѣдился совершенный переворотъ: всѣ онѣ стремятся къ приложеніямъ, всѣ онѣ хотѣтъ прямо дѣйствовать на различныя отрасли общественной дѣятельности. Такъ Промышленность нашла сильную опору въ Физическихъ и Естественныхъ Наукахъ: ея блистательныя успѣхи были непосредственнымъ слѣдствіемъ такого сближенія Науки съ практикою. Кто укажетъ предѣлы этихъ успѣховъ? кто не порадуется имъ, зная, что тутъ лежитъ зерно высшей гражданской образованности общества.

Не много пужло вниманія, чтобы убѣдиться въ неизмѣримомъ вліяніи быстрыхъ перевозовъ по желѣзнымъ дорогамъ и морямъ на обмѣнъ мыслей и на ходъ всякаго рода дѣлъ: не трудно понять также, что промышленность увеличиваетъ благосостояніе народа, творитъ неодоушевленныхъ двигателей, облегчаетъ человѣка отъ многихъ грубыхъ и тяжкихъ работъ, и тѣмъ самымъ даетъ ему время для удовлетворенія высшимъ духовнымъ потребностямъ.

Вотъ почему мы видимъ много добраго въ участи современной Науки въ общемъ промышленномъ направленіи нашего вѣка.

Не много времени тому назадъ, какъ промышленность была предоставлена грубому эмпиризму: всякій употреблялъ способы, давно извѣстные въ его

производить; никто не думалъ совѣтоваться съ Наукою, которая, впрочемъ, часто не знала, что отвѣчать, мало заботясь о приложеніи своихъ заключеній. Теперь, вмѣсто того, чтобы ожидать улучшеній отъ случая, изучаютъ дѣло, вопрошаютъ Науку и всегда получаютъ помощь.

Наука вводитъ повсюду вѣрные, легкіе и экономическіе способы; особенно она старается уменьшить количество матеріальнаго труда, употребляя выгоднымъ образомъ движущія силы Природы.

Ватту надобно было обладать обширною ученостію, чтобы изобрѣсти такую удивительную машину, какова паровая; турбина Фуриерона, водяныя колеса Понселё суть также плоды глубокаго знанія Механики. И теперь, гальанизмъ, благодаря Наукѣ, приводитъ въ движеніе лодки и машины; сжатый воздухъ, быть можетъ, вступить въ соперничество съ паромъ на желѣзныхъ дорогахъ. Проекты Андрё и Пекёра, представленные въ Августѣ прошедшаго 1844 года Барономъ Дюпенонъ въ Палатѣ Перовъ, рѣшаютъ окончательно вопросъ о приложеніи упругой силы воздуха къ движенію вагоновъ.

Наука сокращаетъ разстоянія: съ помощью электромагнитныхъ телеграфовъ мгновенная передача мысли возможна на чрезвычайно большомъ протяженіи. Она одушевляетъ машины нѣкотораго рода инстинктомъ: мельница сама принимаетъ направленіе по вѣтру, паровой котелъ самъ издаетъ свистъ, когда нуждается въ водѣ, и такъ далѣе.

Эмпиризмъ' никогда не опредѣлялъ бы самъ собою достоинства разныхъ горючихъ матеріаловъ,

тяги (ligage) экипажей по дорогамъ, сопротивленія воздуха движенію вагоновъ, сопротивленія воды движенію судовъ, никогда, однимъ словомъ, не произвелъ бы такого чрезвычайнаго переворота въ путяхъ сообщенія, — переворота, ознаменованнаго многими важными слѣдствіями.

Кто усовершенствовалъ машины, употребляемыя горною промышленностію? Кто первый употребилъ на обработку чугуна газъ доменныхъ печей? Кто замѣнилъ вредную методу золоченія другою, вовсе безопасною для здоровья? Все это сдѣлала Наука, которая такъ долго изощрляла свое могущество на одиѣхъ только отвлеченныхъ истинахъ. Кажется, что результатъ всѣхъ приложений Науки къ промышленности будетъ совершенное изгнаніе эмпиризма изъ всѣхъ Искусствъ, замѣненіе силъ человѣка неодушевленными силами Природы, и наконецъ возвышеніе образованности и благосостоянія народа.

Такимъ образомъ человѣкъ, узнавъ силы Природы и законы, ими управляющіе, сдѣлается истиннымъ властелиномъ земли; машины будутъ тогда неутомимыми исполнителями его воли.

Въ числѣ Наукъ, наиболѣе извѣстныхъ по своимъ блистательнымъ applicatioms къ промышленности. Практическая Механика безспорно занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ.

Послѣ сего повятно, что Московскій Университетъ, вводя въ свою программу курсъ Практической Механики, угадалъ могучее требованіе своего вѣка, слѣдовалъ самымъ мудрымъ убѣжденіямъ. Эта Наука знакомитъ съ однимъ изъ самыхъ занимательныхъ предметовъ нашего времени — съ машинами, выѣющими та-

кое обширное вліяніе на развитіе государственнаго богатства,—съ предметомъ, которымъ гордится нашъ вѣкъ и на которомъ основываетъ самыя блистательныя надежды. Въ этомъ отношеніи сей Университетъ опережаетъ много другихъ высшихъ учебныхъ заведеній; по крайней мѣрѣ, сколько мнѣ извѣстно, только Университеты Парижскій, Кембриджскій, Минхенскій и Королевская Лондонская Коллегія создали новыя кафедры для сей Науки. Разумѣется, Инженерное Искусство давно уже обращало вниманіе на Практическую Механику; но съ тѣхъ поръ, какъ великіе государственные умы стали видѣть въ реальномъ образованіи народа одно изъ средствъ для возвышенія его образованности, одно изъ средствъ столь же могущественныхъ и вѣрныхъ, какъ пути сообщенія и кредитныя постановленія, съ тѣхъ поръ значеніе и цѣль Практической Механики въ дѣлѣ народнаго образованія значительно расширились. Знаменитые Геометры Европы обратили вниманіе на эту Науку, обработали трудные ея вопросы и довели наконецъ дѣло до того, что теперь основанія Практической Механики могутъ быть доступны людямъ, незнакомымъ съ высшими частями Математики. Этихъ Ученые отдали дань обществу, которое имѣетъ право требовать отъ своихъ членовъ участія въ нуждахъ своей образованности. Одинъ изъ этихъ Ученыхъ, Понселе (Poncelet), извѣстный Профессоръ Парижскаго Факультета, составилъ курсъ Практической Механики, соотвѣтствующій значенію Университета въ дѣлѣ народнаго образованія. Этотъ курсъ получаетъ еще большую важность въ тѣхъ Университетахъ, гдѣ, какъ въ нашихъ, преподается Сельское Хозяйство и

другія прикладныя Науки, которыя имѣють тѣсную связь съ Практическою Механикою.

Обратимъ вниманіе на мѣсто Практической Механики въ ряду другихъ механическихъ Наукъ, а потомъ изложимъ содержаніе разныхъ ея частей.

Въ необозримомъ кругу мірозданія, равно, какъ и въ мірѣ Искусствъ, созданныхъ геніемъ челоѣка, вездѣ, куда мы обратимъ взоръ, замѣтимъ самыя разнообразныя и непрерывныя движенія. Изучить законы и причины этихъ движеній—вотъ обширный предметъ Механики, взятой въ самомъ общемъ значеніи!

Отвлеченныя истины, выведенныя помощію умозрѣнія изъ небольшого числа началъ или законовъ Природы, составляютъ Механику Умозрительную, которая изучаетъ отношенія между силами и ихъ дѣйствіемъ, не обращая вниманія на явленія Природы, обнаруживающія эти силы и ихъ дѣйствія. Умозрительная Механика служитъ необходимымъ основаніемъ для многихъ Наукъ, такъ что Небесная Механика, Математическая Физика, Гидравлика — Науки, изучающія явленія физическаго міра—могутъ считаться вѣтвями одной и той же Науки, взятой въ обширѣйшемъ своемъ значеніи. Далѣе слѣдуетъ теорія прочности построеній и Наука машинъ, или Практическая Механика.

Практическая Механика можетъ, въ свою очередь, быть раздѣлена на четыре очень важныя и обширныя части.

Первая часть посвящается изученію машинъ, какъ орудій, помощію которыхъ измѣняется направленіе и скорость движенія, точно такъ, какъ первая

мысль, рождающаяся въ умѣ при входѣ въ мануфактурное заведеніе, устремлена вся на уразумѣніе его общаго механизма, и потомъ состава каждой машины. Размышленіе изобрѣтателя сосредоточивается сначала на одномъ только движеніи частей составляемой имъ машины, а потомъ уже онъ разбираетъ условія, налагаемыя выгоднымъ употребленіемъ силы. И такъ, во первыхъ, замѣтимъ всю основательность, съ которою Понселё и Виллисъ (Willis), Профессоръ Кембриджскаго Университета, поставляютъ на первый планъ изученіе предмета самаго простаго и наиболѣе занимающаго мысли наблюдателя и изобрѣтателя — изученіе механизма машинъ, не обращая вниманія ни на силы, приводящія ихъ въ движеніе, ни на работу, ими производимую. Важность этого предмета чувствовалъ знаменитый Монжъ (1794) и обращалъ на него вниманіе Гашетта, Ланца, Бетанкура и другихъ извѣстныхъ Ученыхъ и Инженеровъ. Амперъ, въ своемъ *Essai sur la philosophie des sciences* (1834), составляетъ цѣлую Науку о *движеніи*, рассматриваемомъ независимо отъ силъ, и называетъ ее Кинематикою.

И такъ, эта первая часть Практической Механики излагаетъ способы и описываетъ аппараты, назначенные для изученія разнаго рода движеній, потомъ разсуждаетъ о различныхъ *преобразованіяхъ* движеній помощію разнообразныхъ механическихъ органовъ, и наконецъ описываетъ средства для остановки, для мгновеннаго измѣненія движенія и для достиженія правильнаго равномернаго хода механизма.

Этотъ обширный отдѣлъ Науки не только способствуетъ быстрому уразумѣнію дѣйствія машины,

верѣдко поражающей своею сложностію, но также даетъ возможность разсматривать ее критически и рѣшать слѣдующіе вопросы: хороши ли средства, употребленныя для передачи и измѣненія движенія? какими другими можно замѣнить ихъ?

Кромѣ того, эта часть Практической Механики должна служить необходимымъ введеніемъ въ область Механической Техпологии, давая возможность описывать разныя мануфактуры точнымъ техническимъ языкомъ. Она составляетъ единственный предметъ знаній механиковъ на фабрикахъ, и, будучи основана на правилахъ Геометріи, можетъ быть названа *Геометрическою Механикою* или *ученіемъ о механизмѣ*.

Вторая часть рукоподствуетъ въ употребленіи двигателей и вычисляетъ силы, дѣйствующія на машину, и работу, ею производимую. Теплота, расширяя воду и парующая равновѣсіе въ атмосферѣ, производитъ двухъ двигателей могущественныхъ, но не одинаково зависящихъ отъ воли человѣка: это—паръ и вѣтеръ. Тяжесть, приводя въ движеніе воды рѣкъ и каналовъ, доставляетъ промышленности одного изъ самыхъ правильныхъ двигателей; мускульная сила животныхъ и человѣка была прежде самымъ употребительнымъ двигателемъ. Въ настоящее время Физика готовитъ новаго двигателя въ электромагнитныхъ токахъ, которыхъ быстрое движеніе мы не умѣемъ еще достаточно замедлять, съ тѣмъ, чтобы увеличить ихъ напряженность.

Теорія двигателей, основанная на точномъ разумѣніи началъ Динамики, выходитъ уже изъ круга обыкновенныхъ свѣдѣній мастеровъ-механиковъ: она заставляетъ глубоко выникнуть въ элементы, соста-

вляющіе механическую работу, и отличать сію послѣднюю отъ напряженности силъ, приложенныхъ къ машинѣ. Такимъ образомъ давленіе, производимое двигателемъ на его *пріемникъ*, то есть на точки его приложения къ машинѣ, обращаетъ на себя второстепенное вниманіе; главный же предметъ состоитъ въ опредѣленіи работы, производимой двигателемъ.

Какъ часто случается видѣть въ пріятномъ заблужденіи столько добрыхъ и умныхъ прожектеровъ, которые, смѣшивая два различные предмета, — напряженіе и работу силы, — думаютъ объ открытіи дивныхъ механизмовъ, увеличивающихъ работу двигателя. Можно смѣло надѣяться, что послѣ *теоріи машинъ*, гдѣ разбираются всѣ обстоятельства, поглощающія безвозвратно часть двигающей силы, представится во всей своей простотѣ и очевидности вѣчная истина, которая состоитъ въ томъ, что никакой механизмъ не можетъ увеличивать работы двигателя.

Вотъ двѣ обширныя части Практической Механики. Одна излагаетъ свѣдѣнія объ органахъ машинъ, другая—объ условіяхъ выгоднаго употребленія силъ Природы; обѣ онѣ составляютъ необходимое введеніе въ необозримую область Механической Технологіи. Но этимъ не должно ограничиваться изложеніе общихъ истинъ о машинахъ: правила обѣ ихъ построеніи составить самое полезное дополненіе къ курсу этой Науки.

Здѣсь главное вниманіе должно быть устремлено на свойство и употребленіе матеріаловъ: потому что отъ этихъ свойствъ зависятъ размѣры, расположеніе, форма и способъ соединенія частей машинъ. Потомъ,

кто не пойметъ, что основательное употребленіе двигающей силы требуетъ, чтобы размѣры всѣхъ органовъ были ни больше, ни меньше того, сколько нужно для выдержанія дѣйствія на нихъ различныхъ силъ безъ малѣйшаго измѣненія своего вида. Излишекъ въ вѣсѣ или величинѣ каждой части машины можетъ имѣть только вредныя послѣдствія въ экономіи машинъ. Теорія сопротивленія матеріаловъ участь точному опредѣленію размѣра органовъ машинъ.

Далѣе, составляя проектъ машины, полезно знать, до какой степени точности доведены главные способы обработыванія матеріаловъ; это обстоятельство заставляетъ познакомиться съ любопытною отраслію техническихъ производствъ, и именно съ мастерскими и орудіями для изготовленія машинъ.

Наконецъ остается сказать о различныхъ способахъ соединенія частей машинъ и объ устройствѣ пріемниковъ, каковы водяныя колеса, вѣтреныя мельницы и паровыя машины. Во второй части рассматриваются условія выгоднаго употребленія двигающихъ силъ природы; здѣсь же построение машинъ, принимающихъ ихъ дѣйствіе. Этимъ окончится изученіе третьей части Практической Механики.

Въ четвертой части Практическая Механика переходитъ въ область Технологіи. Тутъ представляется обширное поприще: всѣ производства, которыя измѣняютъ наружный видъ веществъ, не касаясь ихъ химическаго состава, должны бы обратить наше вниманіе. Сюда принадлежатъ мельницы, филатуры, пильни, машинное ткачество, и такъ далѣе. Но преподаватель припужденъ будетъ ограничиться цементами: потому что этотъ предметъ неисчерпаемъ и

притомъ многочисленные примѣры убѣждаютъ, что съ знаніемъ первыхъ трехъ частей Практической Механики всякій легко изучитъ ту отрасль мануфактурной дѣятельности, которая составитъ предметъ его главныхъ занятій.

Здѣсь невольно приходитъ мысль о томъ, что было время и оно еще недалеко, когда изученіе мануфактуръ ограничивалось однимъ только поверхностнымъ описаніемъ ихъ устройства, которое могъ сдѣлать всякій даже безъ основательныхъ знаній Математики и Механики. Въ новѣйшее же время образовалась особенная самостоятельная Наука, которая научаетъ насъ правильному и выгодному употребленію силъ Природы и руководствуетъ къ изученію и построенію машинъ. Эта Наука сообщаетъ свѣдѣнія, которыхъ не лзя пріобрѣсть въ теченіе очень долгой практики, тогда какъ поверхностное описаніе фабрикъ научаетъ не больше, какъ самое кратковременное пребываніе на опытахъ. Притомъ было бы странно начать изученіемъ механизмовъ для смазыванія хлѣбныхъ зеренъ или для пряденія шерсти, безъ знанія которыхъ можно быть прекраснымъ Инженеромъ, и пренебречь свѣдѣніями, безъ которыхъ не лзя обойтись, вступая въ область Техники.

Есть еще другая важная сторона, съ которой можно разсматривать интересный вопросъ объ изученіи Механической Технологіи. Миѣ кажется, что въ преподаваніи ея по изложенному плану лежитъ залогъ усовершенствованія мануфактурной промышленности, тогда какъ краткое описаніе производствъ въ такъ-называемыхъ специальныхъ Технологіяхъ очень поверхностно знакомитъ съ тѣмъ, что уже су-

шествуетъ, и оставляетъ промышленную практику въ томъ же самомъ мракѣ, которымъ облекъ ее слѣпой эмпиризмъ.

Неужели вѣчно будутъ строить фабрики по образцу другихъ, часто исполненныхъ ошибками, не обращая вниманія ни на мѣстные обстоятельства, ни на другія данныя, совершенно измѣняющія положеніе дѣла? Взгляните на мануфактуры, двигаемыя водою, и вы найдете очень часто, что ни колеса, ни исполнительные механизмы не имѣютъ скоростей, налагаемыхъ условіями наибольшей величины и доброты продукта. Здѣсь кулаки, дурно очерченные, бесполезно потрясаютъ песталин, ударяясь объ ихъ бородки; тамъ шипы чрезмѣрной толщины поглощаютъ драгоценную работу двигателя; здѣсь мельница смалываетъ половину противъ надлежащаго; тамъ пылин и писчебумажныя фабрики не производятъ должнаго количества работы, и такъ далѣе. Такіе образцы очень не назидательны; нужно имѣть другія основанія для своихъ дѣйствій, и мы ихъ найдемъ въ Наукѣ, созданной въ новѣйшее время гениемъ Навье и Понселё.

Указавши такимъ образомъ на современное значеніе и наложивши планъ нашей Науки, мы считаемъ за излишнее доказывать, что предметъ ея изученія обширенъ и вполне самобытенъ. Это видно изъ изложенія ея содержанія. Въ самомъ дѣлѣ, странно было бы смѣшивать Практическую Механику съ Аналитическою. Мы уже сказали, что послѣдняя изучаетъ отношенія между силами и движеніями, рассматривая тѣ и другія, какъ отвлеченныя количества, и что она служитъ основаніемъ многимъ Нау-

камъ, въ томъ числѣ и Наукѣ машинъ или Практической Механикѣ. Правда, что въ Технологическихъ Институтахъ соединяется изученіе Практической Механики съ Аналитическою, или, лучше, преподаются только тѣ части сей послѣдней, которыя необходимы для уразумѣнія теоріи машинъ. Совсѣмъ другое дѣло въ Университетахъ: здѣсь Аналитическая Механика должна приготовить то могущественное орудіе, помощію котораго мы, возвышаясь до области небесныхъ свѣтилъ, изучаемъ съ такою поразительною точностію ихъ разнообразныя движенія, помощію котораго, говорю я, мы проникаемъ въ сокровенныя тайны мірозданія и даемъ себѣ отчетъ въ явленіяхъ физическаго міра, выражающихъ жизнь планеты, нами обитаемой. Для такой цѣли нужны другія средства, и Аналитическая Механика необходимо приобретаетъ важное значеніе въ ряду другихъ Наукъ. Практическая же Механика родилась въ слѣдствіе исполнскаго развитія промышленной дѣятельности и имѣетъ отдѣльный предметъ для своего изученія — машины, рассматриваемыя съ разныхъ сторонъ, отъ чего и произошло подраздѣленіе нашей Науки на четыре части.

Въ заключеніе, я было хотѣлъ обратить вниманіе на неосновательныя мнѣнія противниковъ машинъ; но для этого лучше всего прочтите краснорѣчивое похвальное слово Джемсу Ватту, произнесенное Г. Араго, во время публичнаго засѣданія Академіи Наукъ, 8 Декабря 1834 года. Тамъ изображено рѣзкими чертами вліяніе машинъ на благосостояніе народа и на возвышеніе всей гражданской образованности; тамъ вы найдете развитіе той мысли, которая невольно рождается въ умѣ

наблюдателя надъ ходомъ современной промышленности, и именно той, что изобрѣтеніе паровой машины, паровозовъ и пароходовъ содѣйствовало сближенію концовъ земли, увеличенію силы, богатства и единенію цѣлаго человѣчества.

Вотъ, какъ первостепенные умы понимаютъ важное значеніе машинъ въ жизни современнаго общества!

Доцентъ Московскаго Университета

А. ЕРШОВЪ.

О П Ы Т Ъ

ИСТОРИИ ИЗЯЩНЫХЪ ИСКУССТВЪ ВЪ РОССИИ.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

О происхожденіи такъ-называемыхъ *Корсунскихъ воротъ*, т. е. Западныхъ дверей Новгородскаго Софійскаго собора, есть много мнѣній; по противъ каждаго изъ нихъ можно сдѣлать такіе вопросы, на которые ни въ одномъ изъ нихъ не лѣзя найти отвѣта удовлетворительнаго, и которые однакожь рождаются сами собою у всякаго, кто внимательно разсматривалъ эти двери. Чтобы согласить сіи противорѣчивыя мнѣнія, или, чтобы по крайней мѣрѣ приблизить ихъ къ соглашенію, нужно представить здѣсь описаніе дверей. Хотя Корсунскія врата давно уже были описываемы нѣсколько разъ; однакожь по важности предмета мы не боимся упрека за новое описаніе ихъ. . . .

Самыя двери деревянные, но онѣ съ лицевой стороны обложены довольно толстыми бронзовыми плитками, которыя украшены барельефами, и, по свидѣтельству нѣкоторыхъ Историковъ, когда-то были вызолочены; впрочемъ, теперь не замѣтно ни малѣйшихъ слѣдовъ позолоты. Онѣ состоятъ изъ двухъ

половинокъ, которыя, будучи притворены, обѣ вмѣстѣ составляютъ три аршина съ половиною ширины, а вышина ихъ пять аршинъ. Каждая отдѣльно окаймлена особенною бронзовою полоскою съ различными мелкими изображеніями; потомъ каждая половинка раздѣлена на 7 четырехугольниковъ, такъ что верхній четырехугольникъ занимаетъ всю ширину половинки одинъ и четвертую часть длины ея; а остальные четырехугольники всѣ раздѣлены опять пополамъ. Такимъ образомъ всѣ врата представляютъ двѣ большія и двѣнадцать малыхъ рамокъ, въ которыя вставлены сорокъ восемь досокъ неравной величины съ различными барельефными изображеніями. На лѣвой сторонѣ въ верхней т. е. большой рамѣ, вставлены три доски: на 1-й изображена Пресвятая Дѣва и шесть Апостоловъ, на 2-й—благословляющій Спаситель, который въ лѣвой рукѣ держитъ Св. Евангеліе, а по сторонамъ Его Апостолы Петръ и Павелъ, на 3-й—шесть Апостоловъ. Далѣе въ малыхъ рамахъ: 4) Крещеніе Иисуса Христа; 5) Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы (замѣтить должно, что Архангелъ Гавріилъ стоитъ на агнцѣ); 6) Рождество Христово; 7) фигура неизвѣстнаго человѣка, который держитъ обѣими руками книгу; 8) и 9) поклоненіе волхвовъ Предвѣчному Младенцу (на одной доскѣ представлены три волхва съ дарами, а на другой — Божія Матерь съ Младенцемъ); 10) женщина съ младенцемъ на рукахъ, съ Латинскою надписью: *Rachel*; 11) Срѣтеніе Господне; 12) Діаконъ съ кадиломъ въ католическомъ облаченіи; 13) Львиная голова, обвитая двумя змѣями, соединенными противъ развинутой пасти, въ которой видны пять человѣческихъ головъ;

эта доска съ Русскою надписью: *адъ пожираеть грѣшныя*; 14) Богоматерь пощщаетъ Елисавету; 15) Бѣгство Іосифа съ нею и Іисусомъ въ Египеть; 16) Латинскій Діаконъ въ облаченіи и съ книгою; 17) Латинскій Епископъ между двумя Діаконами, съ надписью: *Alexander Eps. de blucich, Александръ Епкъ*; 18) взятіе Пророка Іліи на небо; 19) двѣ человѣческія фигуры, въ погахъ которыхъ лежатъ двѣ другія, поправныя ими, съ надписью: *крѣпость и мужество*; 20) литейный мастеръ Риквинъ, съ надписью; 21) грѣхопаденіе человѣка; 22) *мастеръ Авраамъ*, съ надписью; 23) сотвореніе Еввы; 24) *мастеръ Вайсмутъ*. На правой сторонѣ на первой или большой доскѣ: 25) второе пришествіе Христа Спасителя; это изображеніе самое сложное. Спаситель представленъ среди круга, поддерживаемый дракономъ и львомъ; этотъ кругъ украшенъ звѣздами: его держатъ четыре Ангела; внѣ круга по угламъ доски изображены символы Евангелистовъ: орелъ, юноша, левъ и телець, а вверху надъ кругомъ солнце и луна; 26) неизвѣстная фигура со свиткомъ въ рукахъ; 27) входъ Спасителя въ Іерусалимъ; 28) срътеніе Его съ ваіями; 29) человѣкъ, у котораго подъ мышкою лѣвой руки видна голова животного, а въ правой рукѣ хлѣбъ; 30) человѣкъ, держащій въ лѣвой рукѣ переломленное копье, а въ правой большой длинный мечъ; 31) Іуда предаетъ Христа; 32) неизвѣстный человѣкъ, обвитый змѣею; 33) Христосъ въ темницѣ; 34) львиная голова съ разинутую пастью, въ коей видны человѣческая голова и часть тѣла съ крыльями. Это изображеніе служило дверною ручкою и находится прямо противъ другой львиной головы, пред-

ставленной на доскѣ; 35) человекъ, съ мечемъ въ правой рукѣ, и съ ножнами въ лѣвой; на головѣ корона съ зубцами; здѣсь есть надпись: *Король*; 36) Царь Иродъ, съ надписью; 37) истязаніа Спасителя; 38) распятіе Христово; 39) какая-то женщина съ сосудомъ въ правой рукѣ; 40) фигура неизвѣстнаго человека, держащагося за кушакъ свой; 41) Мученицы у Гроба Христова; 42) сошествіе Спасителя во адъ; 43) Вихмацъ, Епископъ Магдебургскій, съ надписью; 44) Христосъ между двумя Архангелами; 45) фигура неизвѣстнаго человека съ переломленнымъ мечемъ въ правой рукѣ; 46) три воина, изъ коихъ средній стоитъ на драконѣ; 47) избіеніе младенцевъ; 48) раненый центавръ, оглядываясь, бѣжитъ съ натянутымъ лукомъ въ рукахъ.

Разнородность предметовъ и содержанія изображеній, представленныхъ на сихъ доскахъ, различные стили въ исполненіи, совершенно неравная степень Искусства, разноязычныя надписи, разноцѣтность металла и не одинаковая величина досокъ ясно доказываютъ, что онѣ сдѣланы разными мастерами, въ разныхъ странахъ, не по одной общей мысли и не съ одною общею цѣлю. И такъ ни одно изъ трехъ мнѣній о происхожденіи сихъ вратъ не лзя принять безусловно: первое мнѣніе, основанное на древнемъ преданіи, что Владиміръ Великій вывезъ ихъ изъ Корсуни или Херсона, и подтверждаемое самимъ названіемъ, не лзя допустить потому: а) что здѣсь есть изображенія Германовъ — Латинскихъ Епископовъ и другихъ духовныхъ лицъ; б) что сему противорѣчатъ Латинскія надписи; в) что нѣкоторые священныя лица библейскія одѣты въ обычную Гер-

манскую одежду, папримѣръ *Св. Іосифъ, Пресвятая Дѣва* и даже *Богъ Отецъ*; что наконецъ и самыя мастера Нѣмецкіе поименованы на доскахъ 20, 22 и 24. Слѣдовательно надобно допустить, что двери сдѣланы въ Германіи? Но какъ же на нихъ явились Славянскія или Русскія надписи? Откуда взялся на многихъ доскахъ Греческій стиль изображенія и на многихъ лицахъ церковно-греческая одежда? Какъ произошло самое названіе Корсунскихъ воротъ?

Все это противорѣчитъ Германскому ихъ происхожденію; Германія не могла дать всего этого, Само собою разумѣется, что по тѣмъ же самымъ причинамъ не лзя принять и третьяго мнѣнія, которое, основываясь на Шведскихъ Лѣтописцахъ, утверждаетъ, будто бы врата Софійскія вывезены Новгородцами изъ Швеціи, по разореніи ими города Сагтуны: ибо Греческій стиль еще менѣе былъ знакомъ Шведамъ. Сверхъ того эти Шведскія врата сохранились особо въ томъ же самомъ соборѣ, въ предѣлѣ Рождества Богородицы.

И такъ, ежели не лзя принять ни одного изъ сихъ мнѣній, то остается допустить новое мнѣніе: что такъ-называемыя *Корсунскія врата* сдѣланы въ Россіи. Это предположеніе—единственное средство согласить всѣ противорѣчія, встрѣчаемыя при разборѣ извѣстій о происхожденіи воротъ и при внимательномъ разсмотрѣніи самихъ ихъ. Разсматривая составъ воротъ, не лзя и думать, чтобы они были привезены въ цѣлости изъ Греціи или изъ Германіи; здѣсь рождаются только вопросы: какъ онѣ составлены и почему названы Корсунскими? Владиміръ вывезъ изъ Херсона много церковныхъ утварей, которыя раздѣ-

лилъ между Кіевомъ и Попымгородомъ; мѣдныя образа, присланные имъ и супругою его Царевною Анной, были, вѣроятно, употреблены, какъ это дѣлалось въ Греціи и въ Херсонѣ, для украшенія какихъ-либо дверей у вновь построеннаго деревяннаго Софійскаго храма; потому двери сіи могли быть названы *Корсунскими*, къ чему также могло служить поводомъ и самое прозваніе Епископа Іоакима строителя этого храма. Но когда на мѣстѣ стараго былъ воздвигнутъ большой Софійскій соборъ, то для украшенія главныхъ дверей новаго храма, столь обширныхъ, оказалось уже слишкомъ мало этихъ мѣдныхъ образовъ, и Новгородцы, имѣвшіе частыя сношенія съ Нѣмецкими Ганзейскими городами, вѣроятно, прикупили тамъ многіе доски съ рельефными изображеніями, а нѣкоторыя, можетъ быть, отлиты Нѣмецкими мастерами въ самомъ Новѣгородѣ; и такимъ образомъ составлена цѣлая коллекція барельефныхъ досокъ, которыми покрыты или одѣты съ верху до низу эти большія и великолѣпныя по тому времени врата, а народъ по прежней привычкѣ продолжалъ называть ихъ *Корсунскими*.

Только этимъ способомъ можно объяснить пестроту содержанія и стиля барельефовъ и неровность досокъ, отъ которой произошло страшное расположеніе изображеній вопреки историческому ихъ значенію и порча ихъ подпиливаніемъ и урѣзываніемъ: ибо все это не могло случиться при единствѣ мысли, общемъ планѣ и опредѣленномъ назначеніи досокъ до отлитія ихъ. Какъ, напримѣръ, помѣщены: *вознесеніе Пророка Ілии* (18) между Нѣмецкимъ Епископомъ Александромъ и какимъ-то аллегорическимъ изобра-

женіемъ; а *зрѣхопаденіе* перваго человека (21) и *созданіе* Евы (23) между Нѣмецкими литейными мастерами и т. п.? Весь объемъ дверей и каждое изъ четырнадцати отдѣленій обложено красивыми рамами; въ соединеніи частей этихъ рамъ также нѣтъ ни единства ни порядка, и въ нихъ видна разпохарактерность стиля. И такъ все доказываетъ, что части Корсунскихъ вратъ соединены не по мысли, но случайно.

Въ художественномъ отношеніи Корсунскія врата никакъ не могутъ быть оцѣнены положительно: во-первыхъ потому, что достоинство частей ихъ какъ по соединенію, по стилю, такъ и по самому механическому исполненію вовсе не одинаково; во-вторыхъ потому, что многія изображенія непонятны по своему содержанію. Однакожъ, ежели разбирать ихъ по частямъ, то на нѣкоторыхъ доскахъ вниманіе самаго разборчиваго созерцателя остановится съ невольнымъ удивленіемъ: многія изображенія не только на самыхъ доскахъ, но даже на рамахъ, выражаютъ мысли, глубоко обдуманныя; характеръ лицъ и одеждъ и вообще стиля въ нихъ замѣтенъ Византійскій, и только на немногихъ доскахъ видѣнъ германизмъ, который, впрочемъ, простирается до излишества; такъ напримѣръ Божія Матерь, Іосифъ и Богъ Отецъ одѣты по-Нѣмецки. Украшенія нѣкоторыхъ рамъ даютъ ясное понятіе о чистомъ вкусѣ и благородномъ стилѣ Художника. Но кто произвелъ ихъ, Грекъ или Нѣмецъ — неизвѣстно? Смѣшность стиля, особенно въ украшеніяхъ, такъ рѣзко обнаруживается, что составляетъ изслѣдователя въ недоумѣніе: одни являютъ пышную Византійскую громадность, на другихъ видимъ тонкія, высокія

Германскія батни съ остроконечными верхами и узкими окнами. Многія изображенія выполнены отчетливо, чисто, съ соблюденіемъ строгой правильности рисунка и перспективы, нѣкоторыя же только порядочно, а есть и такія, которыя сдѣланы неправильно, нечисто, грубо. Ежели возьмемъ, на примѣръ: доски: 6-ю—*Рождество Христово*, 11—*Срѣтаніе Господне*, 38—*Распятіе Христа*, 40—*Сошествіе Христа во адъ*, и нѣкоторыя другія, исполненныя съ высокимъ искусствомъ и изящнымъ вкусомъ, и сравнимъ ихъ съ досками: 18-ю, представляющею *Вознесеніе Пророка Нли на небо*, 37—*Испытаніе Христа Спасителя* и др., то найдемъ между ними такую разность, что невольно рождается вопросъ: какъ могли быть послѣднія помѣщены рядомъ съ первыми? Невольно усомнишься въ знаніи дѣла и въ образованности вкуса того, кто подбиралъ эти доски для составленія цѣлыхъ вратъ, которыя должны представлять стройное соединеніе разнородныхъ частей.

И такъ мы должны довольствоваться предположеніемъ. Впрочемъ, заимствовано ли вмѣстѣ съ этими досками обыкновеніе изображать Святыхъ литейнымъ и рѣзнымъ Искусствомъ отъ Грековъ, или отъ Нѣмцевъ, или это было только продолженіе собственнаго обычая и употребленія, все же оно есть остатокъ язычества; и потому народъ Русскій, еще не совсѣмъ забывшій языческую чувственную вѣру, еще неуспѣвшій развитъ духовной дѣятельности, любилъ эти мѣдныя образа и предпочиталъ ихъ живописнымъ, и они остались въ Россіи въ повсемѣстномъ употребленіи до послѣднихъ временъ, подъ названіемъ *складней*, и преимущественно

но удержались въ Сѣверныхъ областяхъ. А такъ какъ Ваяніе и рѣзное Искусство противны духу Христіанской Вѣры, то они не только не могли улучшиться, но даже не удержались на прежней степени. Образованные Христіане чуждались ихъ, и они были въ употребленіи у самаго грубаго народа. Сравнимъ, для убѣжденія въ этой мысли, мѣдные образа съ Суздальскою живописью; какъ ни груба сія послѣдняя, но она далеко выше такъ-называемыхъ *складней*.

Совсѣмъ другое дѣйствіе имѣло Христіанство на Живопись. Можно утвердительно сказать, что до введенія Христіанской Вѣры у насъ не было, да и не могло быть живописи, кромѣ, можетъ быть, какого-нибудь грубаго раскрашиванія виѣшнихъ стѣнъ у Княжескихъ теремовъ, да ладей, на которыхъ предки наши плавали для завоеваній. Первое появленіе Христіанства въ Россіи было причиною появленія у насъ Живописи. Явились храмы, а въ храмахъ существенную принадлежность составляютъ образа. Тутъ, конечно, нѣтъ никакого сомнѣнія, что первые образа для новопостроенныхъ церквей писали Греки: потому что въ Россіи до того времени не было Живописцевъ, да ежели бы Русскіе и знали это Искусство, все-же не могли писать образовъ по незнанію содержанія и характера ихъ. Но скоро Русскіе, по своей обычной перемчивости, научились образной Живописи; сначала они писали для домашняго употребленія, потомъ для часовенъ и для церквей.

Мы имѣемъ причины думать, что Живописное Искусство въ Россіи скоро распространилось и достигло значительной степени совершенствованія. Дѣло-

писецъ, повѣствуя, что Владиміръ одну только Десятипуню церковь украсилъ образами, вывезенными изъ Греціи, ни слова не говоритъ о томъ, откуда брали образа для другихъ церквей. Это молчаніе показываетъ, что прочія иконы писаны въ Россіи, и что это Искусство было уже совсѣмъ не ново для Русскихъ Христіанъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ же иначе думать объ этомъ? Христіанство въ Россіи существовало уже давно; были часовни для общихъ молитвъ, были даже храмы, которые безъ образовъ не могли имѣть никакого значенія, и наконецъ первобытнымъ Русскимъ Христіанамъ надобно было молиться и дома. Конечно, Христіане, по духу Вѣры, могутъ молиться и безъ образовъ, но не въ тѣ вѣка; народъ, не совсѣмъ еще забывшій чувственное язычество, не могъ устоять въ строгихъ правилахъ благоговѣннаго Христіанскаго богопочитапія безъ очевиднаго напоминанія. Народъ Русскій всегда отличался переносчивостію, особенно въ дѣлахъ наглядныхъ; Живопись же, кромѣ удовлетворенія чувству религіозному, имѣетъ какую-то привлекательность: она доставляетъ наслажденіе, доступное людямъ всѣхъ степеней образованія и весьма сходное съ нашимъ характеромъ, и потому предки наши очень рано приохотились къ этому Искусству. Болѣе, нежели вѣроятно, что въ школахъ, учрежденныхъ Владиміромъ въ Кіевѣ и Ярославомъ въ Новѣгородѣ, учили Живописному Искусству. Въ Печерскомъ Патерикѣ находимъ положительное извѣстіе, что Іеромонахъ Алипій, жившій во второй половинѣ XI вѣка, еще въ молодости, въ свѣтскомъ своемъ званіи, выучился отъ Греческихъ Художниковъ Живописи, потомъ не-

утомимо занимался этимъ Искусствомъ для украшенія храмовъ и для частныхъ людей, употребляя одну часть вырученныхъ денегъ на покупку красокъ и другихъ матеріаловъ, другую на бѣдныхъ и третью отдавая монастырю.

Вначалѣ Русскіе иконописцы были болѣе или менѣе дурными или хорошими, по все-же точными подражателями Греческимъ Художникамъ или списчиками ихъ произведеній; но частое и продолжительное занятіе этимъ Искусствомъ, отсутствіе теоріи, измѣненіе вкуса къ Живописи и особенно изображенію Отечественныхъ Св. Угодниковъ невольно заставляли уклоняться отъ первыхъ образцовъ въ свободномъ подражаніи; потомъ постепенное и необходимое уклоненіе и расширеніе свободы въ подражаніи мало по малу образовало свою особенную школу. Впрочемъ, эта особенность школы должна была ограничиться только свойствами колорита, искусствомъ соединенія и расположенія красокъ и обстановкою картинъ: потому что содержаніе ихъ, характеры лицъ и одѣяніе, — все это не допускаетъ никакихъ измѣненій. Первообразами нашей Живописи были образа Десятинной церкви и Кіевософійскаго собора; въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ они принимаютъ уже видъ свободнаго подражанія, а въ церквахъ, построенныхъ въ продолженіе XII столѣтія въ Новѣгородѣ, Суздальѣ, Ростовѣ, Владимірѣ и другихъ городахъ, образовалась уже особенная Русская школа, съ сохраненіемъ кореннаго духа Византійскаго, который сроднился съ Русскою простотою; образцомъ этой школы могутъ быть такъ-называемые *Каппоницы* образа.

Кромѣ остатковъ мозаическихъ образовъ и картинъ, о которыхъ мы упоминали уже при описаніи собора, произведенныхъ Греками для украшенія Кіевософійскаго храма, сохранился тамъ собственно живописный образъ храмовой, представляющій *Св. Софію* или *Премудрость Божію*. Образъ сей, вѣроятно, списокъ или, по крайней мѣрѣ, близкое подражаніе Константинопольскому (о которомъ, впрочемъ, къ сожалѣнію, мы ничего не знаемъ), достоинъ знанія и памятованія, какъ по богатству изображеній или содержанія, такъ по исполненію нѣкоторыхъ частностей, и преимущественно по древности своей. Всю картину можно раздѣлить на три части, которыя, представляя три отдѣльные яруса, связаны между собою общою мыслию: верхнюю часть картины занимаетъ окруженный Архангелами *Богъ Отецъ* въ обыкновенномъ видѣ бодраго, мощнаго старца; подъ нимъ *Духъ Святый* въ видѣ голубя; ниже Св. Духа стоитъ *Пресвятая Дѣва*. Господь Саваоѣъ, изображенный въ наклоненномъ положеніи, смотритъ внизъ и благословляетъ; въ правую сторону отъ устъ Его въ лучахъ исходятъ слова: *Азъ утвердихъ*, а въ лѣвую — *столены ея*; съ правой стороны Его стоятъ три Архангела: одинъ съ мечемъ въ рукѣ, другой пускаетъ молнію, третій держитъ сосудъ; съ лѣвой четыре: ближайшій Архангелъ держитъ въ рукѣ лилію, другой четки, третій царскій вѣнецъ, а четвертый пучекъ цвѣтовъ на бѣлой целенѣ. Святой Духъ, исходящій отъ Бога Отца, окруженъ свѣтозарнымъ облакомъ, изъ котораго падаютъ яркіе лучи свѣта внизъ расходящимися снопами. Матерь Божія осынена богатымъ павѣсомъ или балдахиномъ, устроеннымъ на семи

золотыхъ столбахъ Коринесскаго Ордена; по карнизамъ его написаши на Греческомъ языкѣ слова Соломона: *Премудрость созда себѣ домъ и утверди столновъ семь.* У персей Пречистой Дѣвы сидятъ Предвѣчный Младенецъ, одѣтый въ бѣлый хитонъ и золотую хламиду; правая рука Его сложена и поднята для благословенія, а въ лѣвой Держава. Матерь Божія стоитъ на серповидной, обращенной рогами вверхъ лушѣ, которая выходитъ изъ облака, лежащаго на амвоуѣ съ шестью ступенями. По боковымъ ступенямъ стоятъ Праотцы и Пророки: на правой сторонѣ Моисей съ скрижалями въ рукахъ, на которыхъ написано: *радуися скрижали Божіи, въ ней же перстомъ Отчимъ написася слово Божіе*; ниже Моисей — Ааронъ, въ полномъ первосвященническомъ облаченіи; въ правой рукѣ его прозябшій жезлъ; далѣе Давидъ въ царскомъ вѣицѣ и порфирѣ, обложенной и подбитой горностаемъ; въ рукахъ у него ковчегъ заветъ. На лѣвой сторонѣ противъ Моисея стоитъ Пророкъ Исаія, который лѣвою рукою держитъ развернутый и перекинутый черезъ плечо свитокъ, а правою указываетъ на слова, начертанныя на немъ: *Се Дѣва во чрево пріиметь и родитъ Сына и нарекутъ имя Ему Еммануиль.* Ниже Исаія — Іеремія съ свернутымъ свиткомъ; далѣе — Іезекіиль, и на послѣдней ступенькѣ Даниилъ съ камнемъ въ рукахъ. На переднихъ ступенькахъ написаны имена всѣхъ добродѣтелей; на нижней—*Вѣра*, на второй снизу—*Надежда*, на третьей—*Любовь*, на четвертой—*чистота*, на пятой—*смиреніе*, на шестой—*благодать*, а на самомъ облакѣ, подъ ногами Пресвятой Дѣвы—*слава*. На каждомъ изъ семи столновъ, поддерживающихъ навѣсъ, представлены эмблемати-

ческія изображенія съ надписями: *Даръ премудрости, даръ разума, даръ совѣта, даръ крѣпости, даръ вѣдѣній, даръ благодѣтелей и даръ страха Божія.*

Ясно, что главное лицо на сей священной картинѣ — Божія Матерь: ибо всѣ прочія лица обращены къ ней; всѣ предметы, обставляющіе картину, собраны на службу ея. Это всего лучше объясняется соединеніемъ словъ Соломона съ словами, исходящими изъ устъ Бога Отца: первый, написанный по краямъ семистолпнаго намета, осылающаго Дѣву Марію: *Премудрость созда себѣ домъ и утверди столпы семь*—прямо относятся къ Ней; а послѣднія: *Азъ утвердихъ столпы ея, служатъ пополеніемъ и объясненіемъ первыхъ.* Разсматривая образъ этотъ, легко понять, что онъ представляетъ торжество Божественной Премудрости, явившейся въ образѣ Пречистой Дѣвы, которая, утверждаясь на добродѣтеляхъ, связала небо съ землею, Божество съ человѣчествомъ, по изволенію Вседержителя, выраженному Его *призваніемъ и благословіемъ.*

Ежели Греческихъ надписей (которыя, конечно, могли быть написаны и Русскими подражателями) недостаточно для доказательства, что эта священная картина писана Грекомъ, то глубокой учено-богословской смыслъ ея неопровержимо убѣждаетъ насъ въ томъ, что она есть образецъ чисто Греческой школы: потому что такая обширно-глубокая мысль, соединяющая въ себѣ весь Вѣтхій Заветъ съ Новымъ, не могла родиться и созрѣть въ умѣ новопросвѣщеннаго Христіанина Русскаго, даже едва ли возможно близкое подражаніе подобнымъ произведеніямъ. Но ежели и допустимъ, что эта икона во-

зобновлена при Петрѣ Могилѣ съ возобновленіемъ самаго храма, о чемъ, впрочемъ, достовѣрнаго извѣстія совсѣмъ нѣтъ, а только предполагается: то все-же это обновленіе ея не могло быть совершенно иначе, какъ посредствомъ снятія точной копіи съ того испорченнаго подлинника, или даже посредствомъ покрытія его новыми красками; перемѣна же здѣсь могла произойти развѣ только по необходимости въ тѣхъ мѣстахъ, которыхъ не лзя было разобрать. Въ противномъ случаѣ эта икона должна бы была сходствовать съ Новгородскою.

Въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ сохранилось нѣсколько древнихъ иконъ во всей ихъ первоначальной цѣлости. Первое мѣсто между ними занимаетъ также *храмовой образъ Св. Софіи*. Онъ не имѣетъ никакого сходства съ Кіевскимъ. Во-первыхъ, образъ сей не такъ сложенъ, какъ Кіевскій; во-вторыхъ, Премудрость здѣсь олицетворена въ видѣ Ангела, который изображенъ, посреди картины, съ огненнымъ лицомъ, съ огненными крыльями и ногами, въ огнецвѣтной одеждѣ, въ царскомъ одѣяніи и въ вѣницѣ съ крестомъ наверху; всѣ эти царственныя украшенія обложены перлами. Сей огнецвѣтный Ангелъ сидитъ на престолѣ, который поддерживается семью столпами; въ правой рукѣ онъ держитъ жезлъ съ лучезарнымъ крестомъ на верхнемъ концѣ, а въ лѣвой — свернутый свитокъ; ноги его покоятся на темномъ кругломъ облакѣ. Голубое поле картины усыяно звѣздами, подобно небу, и по краямъ теряется въ лучезарной каймѣ; на этомъ-то полѣ по правую руку Ангела стоитъ на золотообрѣзной книгѣ Божія Матерь въ червленной одеждѣ, и держитъ обѣими

руками грудной образъ Христа Спасителя, изображеннаго также на голубомъ полѣ; правою рукою Спаситель благословляетъ, а лѣвою держитъ свернутый свитокъ. На лѣвой сторонѣ Ангела стоитъ на такой же книгѣ Іоаннъ Предтеча въ власяницѣ и въ зеленой мантии, перекинутой черезъ плечо; правая рука его прижата къ груди, а въ лѣвой раскрытый свитокъ, на которомъ написано: *Покайтесь, приблизится Царство небесное*. Вверху, надъ главою Ангела, въ огненномъ кругу, представлено небольшое изображеніе Спасителя, благословляющаго обѣими руками; а надъ главою Спасителя, по голубому звѣздному полю, обведена золотая дуга съ надписью по ней: *Премудрость Божія*. Наконецъ въ самомъ верху изображенъ золотой престолъ, на которомъ, на огненномъ свиткѣ, лежитъ Евангеліе, а по сторонамъ сего Престола стоятъ шесть Ангеловъ, преклонивъ головы и колѣна.

Мы видѣли, что Новгородскій Софійскій соборъ, вмѣсто мозаики, употреблявшейся для украшенія храмовъ Константинопольскихъ и принятой въ Кіевѣ, былъ украшенъ одною стѣнною живописью (фресками). По этотъ Новгородско-Софійскій образъ еще болѣе свидѣтельствуешь объ уклоненіи къ самостоятельности Искусствъ въ Россіи. Въ самомъ дѣлѣ: едва минуло шестьдесятъ лѣтъ послѣ общаго принятія Христіанской Вѣры, когда первые образцы Константинопольской Живописи сдѣлались извѣстны народу, когда для Русскаго народа понадобились образа, у насъ уже являются произведенія, которыя смѣло отступаютъ отъ ученой изысканности въ Искусствѣ,—она не подъ силу просто-правому Русскому человѣку XI столѣтія. Вмѣсто

излишней Византійской роскоши, украшавшей поля картины золотомъ и одежды Святыхъ драгоценными каменьями, здѣсь поле — голубое небо, усыпанное звѣздами; вмѣсто драгоценностей — огонь, эта страшная, таинственная и благотѣльная стихія міра. Впрочемъ, и здѣсь мысль выражена хотя не такъ сложная, не такъ обширная, какъ въ Кіевскомъ образѣ, но глубокая и полная. Эта мысль состоитъ въ томъ, что Премудрость Божія — въ иѣдрахъ безконечнаго міра; на землѣ понималъ и зналъ ее только одинъ Сынъ Божій Спаситель міра, и она въ земной жизни привлекаетъ человѣка, согрѣваетъ и усваиваетъ его; ничто ее въ стихіяхъ и въ безпредѣльности міра; помните, что она недоступна человѣку; предъ нею преклоняются Ангелы въ горнихъ селеніяхъ; единственный руководитель къ ней — Божественный Учитель — Богочеловѣкъ, который, предшествовавшій *Іоанномъ*, явился въ міръ чрезъ *Пречистую Дѣву*; сіи два земныя существа были первыми сосудами небесной *Истины* и *Премудрости*. Мысль высокая, божественная, — но она понятна.

Послѣ образа Св. Софіи въ Новгородскомъ соборѣ должны обратить на себя справедливое вниманіе нѣкоторые иконописные образа. Древность ихъ несомнѣнна какъ по стилю ихъ, такъ и по яснымъ, положительнымъ преданіямъ. Одни изъ нихъ современны самому зданію собора, и во многихъ чертахъ сходятся съ образомъ Св. Софіи; другіе древнѣе даже собора и написаны при первомъ построеніи деревянной Софійской церкви *Іоакимомъ*, слѣдовательно написаны Греками, или вывезены изъ Греціи; таковы, напримѣръ, образа Св. Апостоловъ Петра и

Павла и Всемилостиваго Спаса. Впрочемъ, есть и позднѣйшія произведенія. Подробный разборъ всѣхъ сихъ иконъ и полное описаніе всей стѣнной живописи, украшающей соборъ, были бы слишкомъ обширны, и, не смотря на всю занимательность, могли бы утомить читателя: потому что здѣсь почти каждый образъ имѣетъ какое-либо историческое значеніе и связанъ съ какимъ-нибудь преданіемъ. Такъ вверху главнаго купола есть изображеніе Бога Отца, у Котораго правая рука сжата. Объ этой сжатой десницѣ преданіе говоритъ, что Живописецъ написалъ ее благословляющею, но она сама собою сжалась; онъ два раза возобновлялъ руку въ благословляющемъ положеніи, но всякій разъ повторялось то же самое чудо; наконецъ, когда Художникъ услышалъ таинственный гласъ, что въ сжатой десницѣ Вседержителя хранится судьба Новгорода, то оставилъ ее въ такомъ положеніи. Это преданіе записано даже въ Лѣтописи. Но не лѣзя не замѣтить, что Новгородскіе образа, особенно стѣнописные, во многомъ отличаются отъ Кіево-Греческой живописи.

И такъ, неужели въ самомъ дѣлѣ шестьдесятъ лѣтъ сдѣлали такую разность въ Россіи, что у насъ начала уже образоваться своя Школа Живописи? Нѣтъ, не одно время произвело эту перемѣну; и мѣстность много способствовала этому развитію народнаго генія. Кіевъ, по близости и по удобству сообщенія съ Константинополемъ, долго еще зависѣлъ отъ сего послѣдняго въ умственномъ своемъ образованіи, получалъ отъ него Владыкъ духовныхъ и Учителей для Школъ своихъ; Новгородъ, отдаленный отъ Византии, имѣлъ ближайшія и частыя сношенія

съ Германскими племенами испытывать два совершенно разнородныя вліянія, и по мѣрѣ того, какъ первое, т. е. Константинопольское вліяніе, производное посредствомъ Кіева, слабѣло, Нѣмецкое, непосредственное, усиливалось: потому что изъ Греціи разѣ прибыли Учителя и Художники, и болѣе уже не переселялись въ этотъ суровый и отдаленный край, а Германцы съ каждымъ годомъ усиливали свои сношенія, а съ ними и вліяніе на образованіе какъ умственное, такъ и художественное. Но это вліяніе было свободное, не навязанное, происходящее отъ выгодныхъ сношеній: потому оно сильно дѣйствовало и на сознаніе собственныхъ силъ и на развитіе самобытности. Такимъ образомъ весь объемъ образованія и самая гражданственность на Сѣверѣ Россіи принимали совсѣмъ другой характеръ, и даже Школы отличались отъ Кіевскихъ. Да и въ самомъ Кіевѣ очень рано явились у насъ свои Живописцы, такъ напр. извѣстный уже Іеромонахъ Алипій, и другіе.

Въ Ватиканской Библіотекѣ хранятся пять Русскихъ картинъ, соединеніе которыхъ составляетъ одно цѣлое, ибо всѣ онѣ расположены крестомъ; одна занимаетъ средину, а четыре другія составляютъ концы креста, какъ обыкновенно располагаются подобные образа. На средней доскѣ изображены такъ-называемые *господскіе* и другіе церковныя праздники; на каждой крайней представлено по три мѣсяца съ ликами Святыхъ, размѣщенныхъ по тѣмъ днямъ или числамъ, въ которыя Церковь наша установила праздновать память ихъ. Само собою разумѣется, что изображенія Святыхъ представлены въ самыхъ малыхъ видахъ. Такія изображенія ликовъ

Святыхъ, расположенныхъ по днямъ и мѣсяцамъ, чтимыхъ нашею Церковію, называются у насъ *Солѣнцами*, которыя были необходимою принадлежностію каждой церкви. На трехъ изъ сихъ картинъ подписаны полныя имена съ отчествами, Русскими или Славянскими уставными буквами; на одной: писалъ *Андрей Ильинъ*, на другой—писалъ *Никита Ивановъ*, на третьей — писалъ *Сергій Васильевъ*.

Много спорили Ученые разныхъ образованныхъ націй о времени и мѣстѣ произведенія этихъ картинъ; но всѣ согласны въ томъ, что онѣ, не смотря на малые размѣры фигуръ, отличаются *вѣрностію рисунка, точнымъ соблюденіемъ одежды, чистотою и тщательностію отдѣлки, превосходствомъ, блескомъ и красотою колорита*, которымъ удивлялись даже Италіянскіе Живописцы и ученые цѣнители. Конечно, изображенные здѣсь лица такъ малы, что не лзя искать въ нихъ привлекательности въ свѣто-тѣни и перспективы: слѣдовательно здѣсь фигуры не могутъ выступать впередъ такъ, какъ будто бы они отдѣлялись отъ доски. Замѣтимъ то обстоятельство, что иностранные Писатели даютъ этимъ картицамъ болѣе важности, нежели Русскіе. Такъ, напримѣръ, Каппоній, который написалъ объ нихъ цѣлую книгу (въ 1731 году), показываетъ и съ большою отчетливостію объясняетъ многія красоты и совершенства ихъ относительно внѣшней ихъ отдѣлки, и убѣдительно доказываетъ древность ихъ. Но Каппонія можно еще нѣсколько подозрѣвать въ пристрастіи: потому что онъ первый сообщилъ имъ извѣстность, и даже самое названіе они получили отъ его имени. Кульчинскій, въ 1733

году, относя произведеніе этихъ картинъ къ временамъ Владиміра Великаго, между прочимъ говорить: «Старательная Русская древность произвела ихъ для вѣчности, и нынѣшній геній Москвитянъ напрасно старается произвести въ этомъ родѣ картины равнаго съ ними достоинства». Между тѣмъ Кульчискій намѣкаетъ, что эти картины, которыя онъ первый назвалъ *Каппоніевыми*, написаны подъ вліяніемъ Грековъ, *когда еще Греческая Имперія была въ цвѣтущемъ состояніи и не клонилась еще къ паденію*. Слѣдовательно онъ видѣлъ въ нихъ слѣды Греческаго стиля. Ассемани, бывшій Смотрителемъ Ватиканской Библіотеки въ половинѣ XVIII столѣтія, утверждаетъ, что Каппоніевы картины, которыми онъ, впрочемъ, приписываетъ высокія достоинства, написаны не позже половины XIII столѣтія: потому что послѣ этого времени многіе Русскіе благочестивые подвижники Вѣры сопрячислены были Русскою Церковію къ лику Святыхъ, и установлены были дни праздновать память ихъ, однакожь Угодники сіи не внесены еще въ эти *Святцы*: слѣд. они написаны ранѣе этихъ установленій.

Далѣе Ассемани предполагаетъ, что сіи образы могли быть написаны *Аѳонскими монахами*. Это предположеніе онъ основываетъ на томъ, что монахи Аѳонскихъ монастырей иѣкогда славились между Восточными Христіанами живописнымъ и рѣзнымъ Искусствами. Мнѣніе Ассемани было принято многими; по Буле, который съ глубокимъ знаніемъ дѣла соединялъ высокое правдолюбіе, въ своемъ журналѣ *Изящныхъ Искусствъ*, издаваемомъ въ 1807, соглашаясь съ Ассемани относительно времени произведенія

сихъ *Святцевъ*, сильно и неопровержимо доказываетъ, что они писаны Русскими Художниками. Въ самомъ дѣлѣ, ежели допустить, что эти *Святцы* или *Каноники* образа написаны въ XIII вѣкѣ, то нѣтъ никакой причины предполагать, чтобы они были произведены въ монастыряхъ Аѳонскихъ: потому что въ это время, въ Греціи, Искусства болѣе и болѣе клонились къ упадку, а въ монастыряхъ Русскихъ въ XII и XIII вѣкахъ было много монаховъ, искусныхъ въ Живописи, произведенія которыхъ очень высоко цѣнились между Восточными Христіанами. Это подтверждаютъ и Италіянскіе Писатели, напримѣръ Фальконій и другіе. Буле, въ доказательство этого мнѣнія, ссылается на одного путешественника Іоанна Комнина, который, въ XVII столѣтіи, славился обширными разнородными знаніями и прожилъ нѣсколько лѣтъ на Аѳонскихъ горахъ. Іоаннъ Комнинъ рассказываетъ въ своихъ запискахъ, что видѣлъ тамъ, въ монастырскихъ церквахъ, множество образовъ Русской живописи, которые, какъ говоритъ онъ, отличаются отъ Греческихъ правильностію рисунка и естественнымъ колоритомъ. Комнинъ говоритъ между прочимъ, что въ соборной церкви Симоно-Петровскаго монастыря, правый клиросъ, обставленъ двѣнадцатию образами, которые написаны Русскими Художниками; онъ отзывается объ этихъ образахъ съ великою похвалою, находить въ нихъ высокое Искусство, тщательную отдѣлку и какую-то особенность ствля, отличающую ихъ отъ Греческой Школы. Хотя онъ и называетъ сіи образа *Московскими*; но названіемъ этимъ онъ вовсе не думалъ отнимать у нихъ древности: въ XVII и даже XVIII столѣтіи все Русское

называлось во всей остальной Европѣ *Московскимъ*. По мнѣнію Буле, одна уже древность монастырей, въ которыхъ находятся эти образа, можетъ ручаться за древность ихъ. Мы прибавимъ къ этому еще два обстоятельства, которыя доказываютъ древность образовъ и Аѳонскихъ и Капнопіевыхъ. Исслѣдователи находятъ въ тѣхъ и другихъ необыкновенную *тщательность* въ отдѣлкѣ и соображеніе подробностей; это такія черты, которыя мы теперь не всегда находимъ въ предметѣ Русскаго народа: небрежность часто отпечатлѣвается на нашихъ произведеніяхъ. Эту небрежность породили у насъ Татары и послѣдовавшія за тѣмъ историческія обстоятельства: слѣдовательно рядъ *тщательныхъ* произведеній Искусства, исполненныхъ разными лицами, могъ явиться только прежде Татарскаго владычества. Въ первой половинѣ XIII вѣка все богатые города Россіи разорены, храмы сожжены и разрушены, иконы истреблены. Когда Татарскія Орды отхлынули, нужно было на развалинахъ и пеплѣ созидать церкви: то исправлять ихъ, то строить новыя; и благочестивые иконописцы, разумѣется, спѣшили украшать обновленные или вновь выстроенные храмы своими произведеніями. Посему въ то время, по духу благочестія и по огромному требованію образовъ въ свои церкви и монастыри, Художники не могли ни продавать, ни дарить ихъ въ чужіе монастыри. Послѣ же сего бѣдствія Искусства въ Россіи быстро упали; небрежность сдѣлалась главною отличительною чертою ихъ; самыя сношенія наши съ Грецією и съ землями Славянскими почти совсѣмъ прекратилось. Слѣдовательно сіи двѣнадцать образовъ, равно какъ и все

другіе Русскіе образа, находящіеся въ Аѳонскихъ монастыряхъ, не могли быть написаны позже начала XIII столѣтія. Эти выводы также могутъ быть приняты и къ Каппоніевымъ образамъ.

Но важнѣйшее неопровержимое доказательство, — при которомъ всѣ другія почти не пужны, — что Каппоніевы образа писаны Русскими Художниками, состоитъ въ подписи именъ съ отчествами Русскими уставными буквами. Желательно, чтобы Русскіе Художники, для очевиднѣйшаго убѣжденія, сняли копіи съ сихъ драгоценныхъ памятниковъ древности Живописнаго Искусства въ Россіи; тогда по многимъ подробностямъ изображеній, теперь для насъ неизвѣстнымъ, — по подробностямъ, которыя проистекаютъ изъ историческихъ обстоятельствъ и которыя вовсе неопытны и даже не замѣтны для иностранныхъ Писателей, вѣроятно, мы могли бы рѣшить вопросы, относящіеся къ древности или времени и даже мѣста ихъ писанія.

Карамзинъ, въ одномъ изъ примѣчаній къ Исторіи Гос. Росс., говоря объ этихъ священныхъ памятникахъ Русской старины, рѣшаетъ всѣ вопросы объ нихъ вовсе иначе. Онъ, кажется, не вѣритъ похваламъ Италіянцевъ и другихъ иностранныхъ Писателей о художественныхъ достоинствахъ Каппоніевыхъ образовъ; *блескъ, живость и съезность* красокъ онъ приписываетъ лощенію зубомъ картинъ или образовъ, о *правильности и тщательной отдѣлкѣ* онъ не говоритъ ни слова, а о времени произведенія ихъ не вдаётся въ изслѣдованія. Вотъ что говоритъ онъ: «Гладкость и тонкость красокъ, столь удивительныя для Каппонія» (не

однѣ Каппоніи и не одной гладкости красокъ удивляются многіе и многому) «происходятъ отъ того, что наши иконописцы, разводя оныя яичнымъ бѣлкомъ, послѣ обыкновенно лощатъ одежду и лица на образахъ зубомъ или другимъ подобнымъ веществомъ. Однимъ словомъ, Каппоніевы Святцы могли быть произведеніемъ XVII вѣка». Но была ли къ тому кака-либо возможность?

Издатель «Журнала Изящныхъ Искусствъ», Ученый Секретарь Академіи Художествъ, Г. Григоровичъ, основывался на томъ, что сохранились и дошли до насъ подлинное Остромирово Евангеліе, раскрашенное правильными изображеніями Евангелистовъ, и разрисованный Псалтырь XI и XII столѣтій, полагаетъ, что могли также сохраниться и другія произведенія Искусства, исполненныя въ тѣ же времена. Сверхъ того онъ думаетъ и, кажется, совершенно справедливо, что ежели бы *Андрей Ильинъ*, *Никита Ивановъ* и *Сергій Васильевъ*, столь искусно написавшіе Каппоніевы Святцы, жили въ XVII столѣтіи, то, конечно, отъ столь близкаго времени,—отъ времени, такъ сказать, просвѣтленія нашего, должны были бы сохраниться и другія произведенія ихъ Искусства. Неужели они, кромѣ сихъ Святцевъ, ничего не написали?

Дѣйствительно, въ Россіи, въ XVII столѣтіи, не могли явиться такія произведенія Искусства, которыя удивляли бы знатоковъ; неужели они написали только по одному образу? А утратиться въ столь короткое время всѣ остальные произведенія ихъ не могли. Наконецъ, ежели бы сіи Святцы были написаны въ XVI или XVII столѣтіяхъ, т. е. послѣ Татарщины, то име-

на Живописцевъ были бы подписаны по тогдашнему унизительному обычаю не въ полной своей формѣ, а въ презрительно-унизительной: *Андрюшка*, *Никитка* и *Серезька*. Такимъ образомъ все доказываетъ, что эти Святцы написаны до временъ Татарскихъ, когда вывезенные къ намъ изъ Цариграда образцы и самые Греческіе Художники возбудили въ предкахъ нашихъ соревнованіе, когда иконописное Искусство считалось дѣломъ высокаго благочестія, и потому ему учились въ школахъ, имъ занимались съ великимъ тщаніемъ. Геній Живописи рано полюбилъ Русь; рано и Русь предалась ему.

Остается теперь узнать, почему эти памятники священной Русской старины названы чуждымъ именемъ: *Каппоніевы*, и какъ они очутились въ Ватиканѣ, всегда враждебномъ нашей Церкви? Неизвѣстно, какъ, гдѣ и когда достались эти Святцы Петру Великому; но извѣстно, что у Него часто видалъ ихъ Кефалонскій уроженецъ, Священникъ Герасимъ Оока, который, по естественному уму своему и образованію, былъ въ большемъ уваженіи у Императора и даже, говорятъ, нѣкоторое время былъ у Него Духовникомъ; Святцы понравились этому Священнику, и Государь подарилъ ему ихъ. По смерти Петра Великаго, отецъ Герасимъ рѣшился возвратиться на родину—островъ Кефалонію. На возвратномъ пути, онъ въ Константинополѣ умеръ. Между прочими вещами и эти Святцы достались брату его, Марину Оокѣ, который продалъ ихъ Маркизу Каппонію за 300 червонныхъ. Маркизъ Каппоній, почитая всю драгоцѣнность этихъ произведеній Искусства какъ по необыкновенной ихъ древности, такъ и по внутреннему достоинству, отдалъ ихъ въ

Ватиканъ, какъ самое надежное хранилище; потомъ онъ издалъ подробное объясненіе этихъ образовъ, которые написаны, по старинному обыкновенію, на доскахъ, потому-то и называютъ ихъ *Каппоніевыми образами, картинами* и даже *досками* (*tabulae Capponiauae*).

Особенность стиля, замѣченная знатоками въ Каппоніевыхъ Святцахъ и въ Русскихъ образахъ, сохранившихся по церквамъ Аѳонскихъ монастырей, и рѣзкое отличіе ихъ отъ произведеній Византійской Школы, утвердившейся у насъ въ Кіевѣ, заставляютъ думать, что, во-первыхъ, всѣ они—произведеніе Сѣверо-восточной Россіи; во-вторыхъ, что тамъ образовалась собственно Русская Школа Живописи. Хотя Суздаль, Ростовъ и Владиміръ получили первоначальное образованіе свое отъ Кіева; однакожь отдаленность ихъ отъ этой метрополіи своей заставила заимствовать нѣкоторыя черты дальнѣйшаго развитія въ Искусствахъ (Германскія) у Новгорода. Но трудности сношеній и неприязненность съ Новымъ городомъ скоро принудили эту, такъ-сказать, средиземную страну Россіи въ самой себѣ искать средствъ къ художественному образованію и она скоро нашла эти средства, и быстро развила ихъ, такъ что въ концѣ XII вѣка Суздальскій Епископъ нашелъ уже между своими церковниками искусныхъ Художниковъ: и Зодчихъ, и Живописцевъ и литейщиковъ, которые могли воздвигнуть и украсить храмъ великолѣпный и красивый. Такъ-называемые *Суздальскіе богомазы* теперь вполне соответствуютъ своему названію; но, безъ сомнѣнія, они не всегда были таковы: это остатки и потомки какой-либо особой касты Живописцевъ, которая въ несчастныя времена Татарщины, подавленная рабствомъ,

нищетою и невѣжествомъ, мало-по-малу искажала свое Искусство, и наконецъ довела его до той низкой степени, на которой оно теперь тамъ находится. Впрочемъ, эта Школа, не смотря на самое глубокое свое паденіе, имѣетъ свой характеръ, о которомъ будемъ говорить въ свое время и въ своемъ мѣстѣ.

В. ПЛАКСИНЪ.

О СУЩНОСТИ ФИЛОСОФИИ И ОТНОШЕНІИ ЕЯ КЪ ПОЛОЖИТЕЛЬНОМУ АВТОРИТЕТУ (1).

Ежели Философія есть не что иное, какъ разумъ, въ его постепенномъ развитіи и восхожденіи къ болѣе и болѣе полному (2) самосознанію, то почему не всякій человѣкъ можетъ быть Философомъ? почему разумъ — эта высшая сила познавательной способности, проявляющаяся въ стремленіи къ свѣдѣсуществующему и вѣчному, которую каждый приноситъ съ собою въ міръ — только у весьма немногихъ доходитъ до дѣйствительнаго проявленія и развитія? Взглядъ на дѣйствительную Природу человѣка и на внѣшнія отношенія его жизни легко разрѣшить для насъ этотъ вопросъ. Корень духовной жизни нашей во время земнаго бытія лежитъ въ почвѣ жизни животной: и потому сохраненіе и съ цѣлью сообразное развитіе тѣлесной природы есть условіе высшей жизни, и сія послѣдняя только тогда начинаетъ первыя свои проявленія, когда жизнь низшая давно уже достигла самостоятельности, когда возникающія изъ нея побуж-

(1) Изъ Введенія въ Теоретическую Философію.

(2) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. XLV, Отд. II.

денія, пожеланія и наклонности пріобрѣли уже значительную степень силы. И потому, если воспитаніе не предохранитъ нѣжнаго зерна разумности въ человѣкѣ отъ угнетенія преобладающей чувственности, не приложитъ о немъ попеченія, и чрезъ возбужденіе и упражненіе не доведетъ до высшаго развитія и дѣйственности, то человѣкъ на всю жизнь останется подъ властію животныхъ ощущеній, побужденій и пожеланій, будучи неспособенъ ни къ какому высшему стремленію. Кромѣ того образованіе и направленіе, данное человѣку, можетъ быть просто разсудочное, цѣль котораго ограничивается тѣмъ, чтобы сдѣлать человѣка годнымъ для дѣлъ временной жизни, облегчить ему удовлетвореніе всѣхъ потребностей и пріобрѣтеніе удобствъ и вообще такъ-называемыхъ благъ житейскихъ, каковы: здоровье, богатство, почести, уваженію и т. п. Но это одностороннее образованіе, или, лучше сказать, изощреніе разсудка, не есть еще развитіе разума; оно не есть ни философское, ни религіозное образованіе, и даже оно такъ слабо связано съ сими послѣдними, что нерѣдко умѣетъ обойтись вовсе безъ нихъ: ибо, къ сожалѣнію, опытъ всѣхъ временъ показываетъ, что не всегда нравственная самостоятельность, добродѣтель и религіозность, бывають ступенью къ могуществу и богатству, къ почестямъ и уваженію въ общественномъ мнѣніи, но что часто прямо противоположныя средства ведутъ къ той же цѣли гораздо легче и скорѣе. И потому, кто въ своихъ помыслахъ и дѣйствіяхъ исключительно прикованъ къ временному, земному, для того только и существуетъ необходимость образованія чувственности и ума; мало и даже вовсе нѣтъ для

него потребности искать высшаго, т. е. разумнаго образованія. Отсюда у многихъ людей переѣсъ чувственной очевидности надъ свышечувственною; отсюда та слабость и шаткость философскихъ и религіозныхъ убѣжденій о бытіи Бога и его вездѣприсущемъ дѣйстви, о безсмертіи души, безусловной обязательности долга и достоинствѣ добродѣтели, которыя мы такъ часто встрѣчаемъ у весьма умныхъ людей. Присовокупимъ къ этому еще, что у нѣкоторыхъ развитіе разума болѣе или менѣе останавливается вліяніемъ неблагопріятной организаціи; у многихъ другихъ, по недостатку вниманія къ высшему и непреходящему и изъ опасенія разрушить труднымъ самомышленіемъ драгоценное имъ спокойствіе, разумное образованіе ограничивается усвоеніемъ и повтореніемъ чужихъ мнѣній, слѣдованіемъ по широкому пути безъ разсужденія о томъ, куда онъ ведетъ; наконецъ самая большая часть людей, по своимъ житейскимъ отношеніямъ, должна непрестанно трудиться надъ исполненіемъ обязанностей своего званія, не имѣя такимъ образомъ ни времени ни средствъ ознакомиться съ потребностями своей высшей жизни, и позаботиться объ ихъ удовлетвореніи. Если мы сообразимъ все это, то не дивно будетъ намъ, что побужденіе къ философствованію, находясь въ разумной сущности всякаго человѣка, доходить до сознанія и развивается только у весьма немногихъ.

Приступимъ теперь къ ближайшему опредѣленію сущности Философіи, которую до сихъ поръ мы представляли только лишь въ самыхъ общихъ чертахъ, и постараемся отдѣлать эту Науку отъ всѣхъ

прочихъ. Часто утверждаютъ, что опредѣленіе Философіи возможно только лишь въ концѣ т. е. когда построена вся философская система, и это положеніе въ извѣстномъ смыслѣ справедливо, — именно, когда имѣютъ въ виду оправдать то, что въ опредѣленіи выдаютъ за содержаніе Философіи. Но здѣсь дѣло идетъ не о томъ, что тотъ или другой Философъ находилъ или полагалъ содержаніемъ Философіи, но о томъ, чего онъ, слѣдуя побужденію своего разума, собственно искалъ чрезъ философствованіе: не какое-нибудь исторически данное опредѣленіе, опирающееся на авторитетъ какого-либо именитаго мужа, должно руководить и ограничивать насъ въ нашихъ философскихъ изысканіяхъ, да и гдѣ найти авторитетъ, которому бы не лзя было противопоставить другой равносильный; но единственно идея Философіи вообще, или общее, лежащее въ основаніи всѣхъ чисто философскихъ стремленій. Происхожденіе Философіи чрезъ самостоятельное мышленіе необходимо влечетъ за собою то, что хотя корень философствованія у всѣхъ одинъ и тотъ же, но взгляды мыслителей на ея существенное содержаніе и послѣднюю цѣль весьма различны. Духовная особность каждаго мыслителя, объемъ и проникаемость его мыслящей силы, большее или меньшее богатство въ пріобрѣтенныхъ свѣдѣніяхъ, и вообще высшая или низшая степень, на которой стоитъ онъ по всему духовному образованію своему, родъ вліяній, развившихъ и воспитавшихъ его разумъ, именно то, развивался ли и воспитывался ли его разумъ въ училищѣ Божественнаго Откровенія или былъ лишенъ этого наставленія: путь, избираемый имъ для своихъ изслѣдованій, и даже

внѣшнія обстоятельства, условливающія духовную жизнь или, по крайней мѣрѣ, видонизмѣляющія ее,— все это имѣетъ несомнѣнное вліяніе на мнѣніе о Философіи сперва отдѣльныхъ Философовъ, потомъ цѣлыхъ школъ и цѣлыхъ народовъ изъ извѣстные періоды времени. Это разнообразіе въ мнѣніяхъ само собою отражается въ разнообразіи опредѣленій, которыя получила Философія въ различныя времена, и которыя, впрочемъ, совсѣмъ не такъ трудно привести къ одному общему знаменателю, какъ то кажется съ перваго взгляда, если только твердо имѣть въ виду производящее начало Философіи и ея послѣднюю цѣль. Конечно, если бы Философія была только разрѣшеніемъ какой-нибудь простой совершенно опредѣленной задачи, то разногласныя мнѣнія о ея существенномъ содержаніи едва ли были бы возможны. Но какъ рѣшенію ея подлежитъ цѣлый рядъ тѣсно одна съ другою связанныхъ задачъ, то легко понять, что одного мыслителя привлекала и занимала — если не исключительно, то по крайней мѣрѣ преимущественно—одна задача, другаго другая; каждый, принимая избранный имъ вопросъ за существенную и главную задачу Философіи, рѣшеніемъ этого вопроса почиталъ всю Философію законченною, не упоминая уже о тѣхъ, которые, утомившись на многотрудномъ пути къ отдаленной цѣли, послѣдній результатъ, до котораго имъ удалось дойти въ своемъ философствованіи, почитали конечною цѣлью всей Философіи вообще.

Для раскрытія основной мысли, съ большею или меньшею ясностію представляющейсѣ каждому философствующему уму, мы избрали путь психоло-

гическій, состоящій въ изслѣдованіи высшихъ требованій нашего духа. Мы увѣрены, что такой путь прямѣе и надежнѣе всѣхъ другихъ можетъ привести насъ къ идеѣ Философіи, т. е. къ познанію того, чѣмъ стремится быть Философія, и слѣдовательно чѣмъ она должна была бы быть, еслибы только совершеніе ея было возможно. При семъ мы охотно со всею скромностію признаемся, что единственно истинное рѣшеніе философскихъ задачъ (и какъ истинное—оно можетъ быть только единственнымъ), единственная всецѣло—истинная система философскихъ свѣдѣній донынѣ еще не найдена, и всѣ существующія философы суть не что иное, какъ только опыты приближенія къ единой совершенной системѣ. Мало того: мы убѣждены, что и изъ будущихъ философовъ ни одна не будетъ и не можетъ быть всецѣло истинною и совершенною Философіею. Утвержденіе это мы основываемъ на несомнѣнной конечности духовныхъ нашихъ силъ, въ слѣдствіе которой безконечная задача, содержащаяся въ философскомъ побужденіи къ всеобъемлющему знанію, можетъ быть рѣшена нами только лишь въ безконечное время, т. е. приблизительно.

Мы видѣли изъ предыдущаго, что Философія есть потребность преуспѣвающаго въ умственномъ развитіи учено-образованнаго человѣка, ощущаемая имъ въ слѣдствіе того, что разнообразіе Наукъ, или вообще между собою независимыхъ или находящихся въ какой-то неопредѣленной зависимости, не удовлетворяетъ требованію и стремленію его разума къ единству. Къ этому присовокупляется еще то, что каждая частная Наука, занимаясь только извѣстною областью

предметовъ, или только извѣстною формою ихъ бытія (какъ наприм. Математика—формою количества) — какъ въ основаніи своемъ полагаетъ нѣкоторыя неопредѣленныя ею предложенія, такъ и въ высочайшемъ развитіи своемъ не выходитъ за предѣлы условнаго, между тѣмъ какъ наша потребность знанія направлена къ истинѣ безусловной. Само собою разумѣется, что мы, говоря здѣсь о естественномъ познаніи человѣка, вовсе не включаемъ Положительнаго Богословія въ разрядъ упомянутыхъ Наукъ. Чтобы убѣдиться въ недостаточности частныхъ Наукъ, довольно вспомнить, что каждая изъ нихъ, какъ частное удовлетвореніе потребности знанія, предполагаетъ понятіе истины, какъ нѣчто уже извѣстное; не имѣя яснаго сознанія о томъ, чѣмъ возвыщается истина, что служить ручательствомъ за нее, не изслѣдовавъ, надежны ли тѣ средства и пути, которыми она достигается, каждая изъ нихъ какъ бы инстинктуально строитъ зданія на основаніи, прочность котораго еще не извѣдапа. Далѣе въ каждой Наукѣ для внутренней ея связи необходимы и даже необходимы извѣстныя общія понятія (такъ-называемыя категоріи, напр. сущность, сила, отношеніе, необходимость и т. д.) и основоположенія (напр. законъ причинности, или—еще общѣе — законъ основанія); и между тѣмъ ни одна не рѣшается подвергнуть ихъ испытанію, оправдать ихъ предметное примѣненіе: эти понятія и истины представляются имъ прирожденнымъ и несомнѣннымъ достояніемъ общаго человѣческаго смысла.

А что такое этотъ таинственный общій смыслъ, который, при всей прославляемой очевидности своей,

долженъ быть довольно не ясенъ и многосмысленъ, когда во имя его перѣдко проповѣдуютъ совершенно противоположныя между собою мнѣнія? Наконецъ предметъ сихъ Наукъ есть только конечное бытіе и взаимныя отношенія конечныхъ существъ, или (въ формальныхъ Наукахъ: Математикѣ и чистой Механикѣ) изложеніе необходимыхъ отношеній не существующихъ вещей, но голыхъ попятій. И такъ каждая Наука, исключая Философію, движется въ кругу конечнаго; всякое даваемое ею объясненіе приводитъ насъ къ другому необъясненному — къ силамъ и законамъ, которыя опять не въ себѣ имѣютъ свое основаніе; такимъ образомъ мы принуждены начинать снова свои изъясненія, не имѣя надежды когда-либо уничтожить остатокъ неизъясненнаго, уменьшающійся съ каждымъ новымъ объясненіемъ, но никогда совершенно не исчезающій: ибо умъ, возвышаясь до познанія нечувственныхъ силъ, какъ ближайшихъ причинъ чувственныхъ явленій, чрезъ то еще не выходитъ за предѣлы конечнаго и ограниченнаго противоположностью другаго, но возвышается только надъ особнымъ. А между тѣмъ никто не сомнѣвается въ томъ, что всякое конечное, условное и зависимое бытіе безъ самостоятельнаго и безусловнаго есть что-то не имѣющее основанія и содержащее въ себѣ явное противорѣчіе; что познаніе этого конечнаго можетъ быть достаточно развѣ для житейскихъ отправленій, для достиженія земныхъ нашихъ цѣлей, но никогда, въ отдѣльности отъ безконечнаго, не можетъ удовлетворить высокимъ потребностямъ духа: потому что всякое объясненіе, не опирающееся на чемъ-нибудь самостоятельномъ и

нѣтребующемъ посторонняго основанія, имѣетъ только одинъ видъ изъясненія. Изъ этого само собою очевидно, что только та Наука, которая, возвышаясь надъ всѣми частными Науками, ведетъ къ безконечному и вѣчно самосущему, можетъ служить вѣщью и совершеніемъ человѣческаго познанія. Такою-то Наукою старается сдѣлаться Философія.

Изложивъ тѣ недостатки, которыми Философія должна помочь въ теоретическомъ отношеніи, рассмотримъ требованія, объявляемыя практическою жизнію на эту высшую Науку: отъ ней же самая жизнь ждетъ и настоятельно требуетъ указанія конечной цѣли своей и пути, къ ней ведущаго. Во всѣ времена и всѣ были согласны между собою въ томъ, что человѣкъ носитъ въ себѣ идею Творца, которая должна быть осуществлена свободно дѣятельностію человѣка, и что онъ чрезъ строгое изслѣдованіе своей сущности т. е. философское размышленіе, можетъ привести ее въ ясное сознаніе. Эта важная обязанность Философіи—освѣтить предъ человѣкомъ его высокое назначеніе и во всѣхъ житейскихъ отношеніяхъ привести дѣятельность его въ согласіе съ основною идеею добра, и въ практическомъ отношеніи возвышаетъ Философію надъ всѣми другими Науками, почерпнутыми изъ естественныхъ силъ познанія. И потому Философія вовсе не есть такъ-называемая хлѣбная Наука (*Brotwissenschaft*); она не дѣлаетъ человѣка способнѣе къ тому или другому отправленію въ жизни, не приготовляетъ его исключительно или преимущественно къ тому или другому званію. Она есть учительница не житейскаго благоразумія, но мудрости; цѣль ея — не многознаніе и не вѣщное уточненіе

нравовъ, но чистая *человѣчественность* (Humanität), т. е. она стремится изъ человѣка, рождающагося только съ способностью быть разумнымъ, сдѣлать на самомъ дѣлѣ разумаго человѣка въ благородномъ смыслѣ сего слова. Философія есть самая безкорыстная между всѣми Науками: ибо между тѣмъ какъ всякая другая Наука, равно какъ и Искусство, вознаграждаются хотя какою-нибудь временною выгодною, Философія печется, сколько можетъ, о вѣчныхъ, а не о земныхъ благахъ человѣчества, не имѣя другаго вознагражденія, кромѣ внутренняго довольства, произтекающаго изъ повиновенія требованіямъ разума и безкорыстнаго стремленія къ истинному и доброму.

Но правда ли, что Философія можетъ имѣть и даже отчасти дѣйствительно имѣетъ или имѣла такое важное вліяніе на жизнь? Намъ могутъ здѣсь весьма справедливо возразить, что, конечно, и разумъ данъ человѣку въ руководители для познанія и достиженія его назначенія, однакожь не исключительно онъ только одинъ: ибо, не говоря уже о томъ, что онъ у многихъ или вовсе не развивается или развивается только отчасти, у каждаго человѣка при рожденіи онъ есть только слабый зародышъ, жизнь котораго должна быть пробуждаема лишь чрезъ вѣшнія вліянія, и который долженъ пройти много степеней мало по малу возрастающаго развитія, прежде чѣмъ пріобрѣтетъ силу и самостоятельность, потребныя для того, чтобы съ нѣкоторою увѣренностію въ успѣхѣхъ принять на себя важное дѣло распоряженія жизнью. Въ самомъ дѣлѣ, прежде чѣмъ пробудится въ насъ чувство справедливости и добра, прежде чѣмъ по-

знаніе порядка и законности внѣшней Природы, или идея юридически-правственнаго общенія между людьми побудитъ насъ къ размысленію о своемъ собственномъ назначеніи и къ самостоятельному отысканію правильнаго пути въ жизни, родители и воспитатели вмѣстѣ съ другими свѣдѣніями сообщаютъ уже намъ правила о томъ, что пужно дѣлать и чего не дѣлать. Скажемъ болѣе: только лишь чрезъ это постороннее вліяніе, врожденный зародышъ нравственнаго чувства и пробуждается къ жизни, и мало по малу пріобрѣтаетъ самостоятельную дѣятельность. Отечество, которому мы съ самой минуты рожденія принадлежимъ, какъ члены Государства, имѣетъ свои положительные законы, учрежденія и законамъ равносильные обычаи. Церковь, принимающая насъ въ свои нѣдра отъ купѣли Св. Крещенія, имѣетъ свое внѣшнее устройство, свои правила Вѣры и нравственности; самое состояніе, въ которое вступаемъ мы по рожденію, имѣетъ свой изъ рода въ родъ по преданію переходящій образъ жизни: словомъ, положительно-давнее окружаетъ со всѣхъ сторонъ новаго пришельца въ міръ и подчиненіе чуждому авторитету есть первый законъ, налагаемый на него природою вещей.

Въ чемъ же состоитъ сущность этого, отличнаго отъ собственнаго разума человѣческаго, положительнаго авторитета, которому человѣкъ болѣе или менѣе подчиняется во все продолженіе своей жизни? Гдѣ онъ имѣетъ свое начало? На чемъ опирается это взаимное отношеніе между членами общества, по которому одни служатъ авторитетомъ, другіе подчиняются, одни господствуютъ, другіе повинуются,

одни служатъ образцами, другіе подражаютъ,—отношеніе, которое, по видимому, противорѣчитъ свободѣ воли недѣляемыхъ, исключаящей всякое принужденіе? Или еще короче: откуда происходитъ между людьми вѣра и довѣренность къ человѣческому авторитету, и въ практическомъ отношеніи подчиненіе и повиновеніе ему? (Мы говоримъ здѣсь только о человѣческомъ авторитетѣ, потому что о Божескомъ и его отношеніи къ разуму и Философіи все нужное сказано въ предыдущей статьѣ (*)).

Не трудно понять, что мы не можемъ обойтись безъ изслѣдованія и опредѣленія отношенія между авторитетомъ и разумомъ, если только хотимъ присвоить Философіи, какъ Наукѣ развившагося разума, какое-нибудь участіе въ распоряженіи дѣйствительною жизнію, а не хотимъ при самомъ началѣ отказаться отъ ея практической значимости. Это отношеніе весьма не трудно опредѣлить, если только будутъ устранены отъ нашего мышленія всѣ предубѣжденія.

Ближайшій и непосредственный источникъ авторитета, а вмѣстѣ съ тѣмъ и зависимости однихъ отъ другихъ, есть природное неравенство людей какъ въ физическихъ, такъ и въ духовныхъ силахъ и средствахъ: отдаленнѣйшая же и основная причина авторитета есть воля Творца.

Гдѣ встрѣчаются между собою избытокъ и потребность, могущество и слабость, тамъ равенство *de facto* уничтожено. Но что неравенство между людьми и вмѣстѣ съ тѣмъ зависимость однихъ отъ другихъ введены первоначально не человѣческимъ произволомъ, но независимо отъ него имѣютъ выс-

(*) Ж. М. II. Пр. Ч. XLV. Отд. II. стр. 14 и слѣд.

шее, Божеское происхожденіе, и какъ нѣчто первоначальное, пребывающее и неизмѣнное, однимъ словомъ, какъ начало общественной жизни проходить черезъ всѣ времена Исторіи человѣчества, — это можетъ отрицать только тотъ, кто вообще не захотѣлъ бы признавать ничего высшаго въ сравненіи съ человеческимъ разумомъ, и былъ бы готовъ отвергать самыя очевидныя факты, лишь бы только остаться вѣрнымъ своему предубѣжденію касательно равенства отвлеченной разумности во всѣхъ людяхъ. Вѣдь никому до сихъ поръ не прошло въ голову утверждать, что люди сами назначили себѣ эту землю для жилища, или выбрали себѣ именно тѣхъ, а не другихъ людей въ родители, или что они по собственному разумному усмотрѣнію образуютъ себѣ свое тѣло, и сами создаютъ естественныя потребности его, опредѣляя вмѣстѣ съ тѣмъ, какія естественныя произведенія должны быть годны для удовлетворенія имъ и т. д. И какъ смѣшно и безразсудно въ нашемъ собственномъ произволѣ и благоусмотрѣніи полагать начало основныхъ отношеній физической нашей жизни, такъ не менѣе безразсудно и дерзко было бы начальныя духовныя отношенія между людьми производить изъ ихъ собственнаго усмотрѣнія и произвола, и такимъ образомъ въ нѣкоторой степени дѣлать ихъ творцами началъ духовнаго ихъ бытія, какъ будто бы отъ насъ зависѣло опредѣлить, какими духовными силами и въ какой мѣрѣ должны мы обладать, что должно быть конечною цѣлью сихъ силъ, въ чемъ, слѣдовательно, должны состоять истина, добродѣтель и справедливость, и наконецъ какого рода средства должны служить къ пробужденію и

развитію лежащихъ въ духѣ нашемъ зародышей, и способствовать усовершенствованію нашего духовнаго бытія? А какъ основаніемъ общественной жизни служатъ именно сіи физическія и духовныя отношенія, и какъ человѣческій разумъ не можетъ похвалиться, чтобы онъ былъ виновникомъ тѣхъ и другихъ: то очевидно, не дѣлаясь смѣшнымъ, онъ не можетъ также присвоить себѣ чести созданія началъ общественной жизни. Нѣтъ, не человѣческій разумъ учреждаетъ эти отношенія: они получили свое бытіе отъ Высшей силы, и нашъ разумъ есть не что иное, какъ живая сила, дарованная намъ для познанія отношеній нашего бытія, уиорядоченія нашей жизни въ сихъ отношеніяхъ, образованія и усовершенствованія ея по закону, который онъ не самъ далъ себѣ, но который онъ получилъ свыше — по нормѣ, обязательности которой человѣкъ принужденъ признавать, какъ бы ни желалъ онъ освободиться отъ нея и поставить на ея мѣсто собственный произволъ.

И потому, если всегда и вездѣ были и есть, съ одной стороны, преобладающіе предъ другими въ какомъ бы то ни было отношеніи, сильные, мужественные, проникательные, опытные, и съ другой стороны — нуждающіеся въ чужой помощи, слабые, робкіе, ограниченные и неопытные, и если, встречаясь между собою въ жизни, послѣдніе становились и становятся въ зависимость отъ первыхъ, такъ что первые, иногда даже не желая того, дѣлаются авторитетомъ для другихъ, а вторые чувствуютъ влеченіе слѣдовать первымъ, ввѣряться ихъ разумѣнію, примѣняться къ ихъ волѣ: однимъ словомъ, — покоряться имъ, то это есть одно изъ тѣхъ основныхъ учрежде-

ній нашей Природы и нашего бытія, до которыхъ не достигають человѣческія распоряженія, и которыя должны быть отнесены къ тому Существу, которое полнотою своего могущества призвало человѣческій родъ къ бытію. Если же авторитетъ и соответствующее ему повиновеніе, какъ мы показали, происходятъ отъ Бога, — сего источника всякаго добра, то мы не въ правѣ думать о нихъ иначе, какъ только такъ, что они даны намъ для нашего же собственнаго блага, и потому почитаемъ богопротивною дерзостью утверждать съ нѣкоторыми изъ новыхъ софистовъ, что въ семъ допущенномъ отъ Бога порядкѣ вещей есть нѣчто несправедливое или противоразумное, и что разумъ человѣческій, имѣя во всякомъ человѣкѣ справедливыя притязанія на равенство, долженъ стараться исправить сіи недостатки искусственными мѣрами: ибо говорятъ обыкновенно — и зло допускается Богомъ, однакожъ человѣкъ долженъ противъ него бороться. И такъ здѣсь оное отношеніе зависимости поставляется подъ категорію зла, и мы не отрицаемъ, что падшій человѣкъ собственною виною много содѣйствовалъ къ тому, что это отношеніе, чрезъ злоупотребленіе, нерѣдко бывало несправедливымъ угнетеніемъ. Но тѣмъ не менѣе остается справедливымъ, что это мнимое зло есть зло столь необходимое, что всякое воспитаніе и образованіе человѣка, всякая общественная жизнь и дѣятельность и всякое движеніе къ высшему совершенству покоится на немъ, какъ на основѣ и условіи своей возможности. Сила авторитета есть невидимый духовный узелъ, которымъ премудрое и всеблагое Провидѣніе связало насъ между собою, чтобы

съ одной стороны дать podporу нашей слабости и бѣдности, а съ другой стороны, возбуждая въ насъ чувства довѣренности и преданности, скромности и смиренія, повиновенія и благодарности, воздвигнуть преграду разрушительнымъ, враждебнымъ дѣйствіямъ эгоизма, навсегда лишаящимъ жизнь человѣческую ея прекраснѣйшаго цвѣта и благороднѣйшихъ плодовъ.

Послѣ сего какое мы имѣемъ право называть зломъ то, что, при разумномъ употребленіи, дѣлается для насъ неисчерпаемымъ источникомъ благороднѣйшихъ благъ, и искорененіе чего влекло бы за собою бездну зогъ? Напротивъ, мы видимъ въ семъ основномъ отношеніи авторитета и повиновенія одну изъ тѣхъ многочисленныхъ противоположностей, отъ законнаго взаимодѣйствія которыхъ Божеская мудрость поставила въ зависимость всякую жизнь, всякое развитіе и усовершенствованіе. А чтобы предохранить отъ безусловнаго перевѣса какъ той, такъ и другой противоположности, для сего Провидѣніе съ одной стороны вложило естественное влеченіе къ сильнѣйшему и разумнѣйшему и чувство потребности въ его помощи, защитѣ и руководствѣ, и такимъ образомъ обезпечило право авторитета: а съ другой стороны, оно дало не менѣе сильное противовѣсіе въ прирожденіи каждому человѣку самолюбію, которое непрестанно побуждаетъ его стремиться къ нѣкоторой степени независимости въ своихъ убѣжденіяхъ и дѣйствіяхъ. Рядомъ съ сими, въ самой Природѣ существа нашего лежащими расположеніями, Провидѣніе поставило еще инаго высшаго стража и хранителя цѣлости онаго отношенія— свободную разум—

ность человѣка. «Не требуй ничего несправедливаго» — говоритъ свободная разумность авторитету — «если хочешь, чтобы я одобряла твое господство и защищала его всѣми моими силами».

Такимъ образомъ, чрезъ взаимное умѣреніе и ограниченіе, сообразное съ нравственностію, водворяется совершенное единство и гармонія стремленій, и въ этихъ немногихъ словахъ заключается рѣшеніе того противорѣчія, которое думаютъ найти между назначеніемъ человѣка къ нравственной самостоятельности и тою повсемѣстною зависимо-стію, въ которую поставляетъ его самая Природа вещей.

Приписывая авторитету столь высокое значеніе для всей человѣческой жизни какъ въ тѣснѣйшихъ кругахъ, такъ и на обширномъ поприщѣ народной жизни, мы однакожь далеки отъ мысли — требовать подчиненія всему, что стало бы выдавать себя за положительный авторитетъ. И на самомъ дѣлѣ, къ чему служилъ бы человѣку разумъ и собственное размышленіе, если бы все положительно-данное было разумно уже потому, что оно дѣйствительно есть, и, слѣдовательно не требовало никакого дальнѣйшаго улучшенія и усовершенствованія, и если бы вся нравственная заслуга человѣка состояла только въ томъ, чтобы слѣпо и безсмысленно сообразоваться съ тѣмъ, что чужой авторитетъ выдаетъ за истинное, справедливое и доброе? Такая слѣпая и неосновательная довѣренность къ авторитету, такая безусловная покорность чужой волѣ, безъ всякаго совѣщанія съ собственнымъ разумомъ и совѣстію, было

бы отреченіемъ отъ человѣческаго достоинства; иначе должно было бы утверждать, что человѣкъ можетъ совершенно предоставить случаю, усвоиваетъ ли онъ себѣ истинное или ложное, и дѣлаетъ ли онъ справедливое и доброе или превратное и злое. Но съ этой стороны, по устройству человѣческой Природы, не угрожаетъ слишкомъ большая опасность. Врожденное намъ всѣмъ стремленіе—дать значеніе своей самости какъ въ познаніи, такъ и въ дѣйствованіи, служить болѣе нежели достаточнымъ сохраненіемъ отъ возможнаго вреднаго перевѣса со стороны чужаго авторитета. На самомъ дѣлѣ, кто знаетъ по опыту, какъ трудна для человѣка добродѣтель *самоотверженія* въ разсужденіи какъ образа мыслей, такъ и поступковъ, тотъ навѣрное вмѣстѣ съ нами будетъ безпокоиться скорѣе о томъ, чтобы область авторитета не была слишкомъ стѣснена, чѣмъ о томъ, чтобы она не была слишкомъ расширена.

И такъ разумность человѣка требуетъ, чтобы и авторитетъ, которому онъ довѣряетъ, имѣлъ разумное основаніе, хотя это основаніе и не всегда ясно представляется сознанію, и большая часть людей предаются авторитету скорѣе по чувству непреодолимой потребности и по привычкѣ, чѣмъ въ слѣдствіе размышленія о его разумности. Конечно, лѣнь, склонность къ покойной жизни и боязнь труда, неизбѣжнаго при самобытномъ изслѣдованіи и размышленіи, нерѣдко допускаютъ такое вліяніе со стороны авторитета, которое можетъ дѣлаться вреднымъ; но тотъ обличилъ бы въ себѣ совершенное невѣдѣніе человѣческой природы, кто вздумалъ бы изъ этого нечистаго и недостаточнаго источника выводить силу авторитета—уваженіе, пи-

таемое нами къ древнему, сохранившемуся въ правахъ и образѣ мыслей, черезъ предаіе отъ одного поколѣнія къ другому, и привязанность къ нему, равно какъ и довѣрчивую преданность чужой волѣ. Основаніе всѣхъ сихъ явленій лежитъ глубоко въ разумной природѣ человѣка, въ чувствѣ собственной слабости и нужды въ чужой помощи, въ сознаніи недостаточности собственнаго разумѣнія, и въ совершенно основательномъ опасеніи, что если бы человѣкъ былъ законодателемъ и судьей собственныхъ поступковъ, то, по всей вѣроятности, сталъ бы внимать скорѣе своекорыстному самолюбію, чѣмъ заповѣданной разумомъ всеобщей любви къ людямъ. Дѣти вѣрятъ и повинуются своимъ родителямъ и наставникамъ потому, что Творецъ тѣлесною и духовною безпомощностью ихъ прямо указываетъ имъ этотъ авторитетъ; неопытный и менѣе образованный, также слѣдуя голосу Природы, беретъ себѣ въ образецъ образъ мыслей и дѣйствій того, кто кажется ему опытнѣе и выше по образованію; отдѣльный подданный полагается на мудрость Правительства и вѣритъ, что оно своимъ всеобъемлющимъ взоромъ въ состояніи лучше разсуждать, чѣмъ способствуетъ общему всѣхъ и каждого недѣлимаго благу, чѣмъ онъ въ своемъ ограниченномъ кругу. Однимъ словомъ, предполагая высшее разумѣніе въ другомъ, мы каждый разъ находимъ въ себѣ самихъ внутреннее побужденіе подчинить свое мнѣніе сему высшему разумѣнію. Если къ этому предположенію въ другомъ лучшаго знанія присоединяется еще нравственное убѣжденіе въ томъ, что этотъ болѣе разумный человѣкъ имѣетъ чистыя и добрыя намѣренія въ раз-

сужденіи насъ, что онъ безкорыстно желаетъ намъ добра, и если самая Исторія показываетъ на каждой страницѣ, что совѣстливое исполненіе Отечественныхъ положительныхъ законовъ въ теченіе цѣлыхъ столѣтій приносило благословеніе и благоденствіе какъ цѣлому обществу, такъ и отдѣльнымъ членамъ его, и напротивъ каждое самовольное уклоненіе отъ нихъ влекло за собою разрушеніе и гибель, — то само собою образуется между людьми отношеніе довѣренности и преданности, изъ котораго возрастаютъ самыя прекрасныя добродѣтели и блага общественной жизни.

Слѣдовательно не философскія основанія ведутъ большую часть людей къ подчиненію ихъ дѣйствій авторитету, но основанія естественныя, которыя, впрочемъ, столь же надежно обезпечиваютъ для нихъ благодѣянія авторитета, сколь надежно обезпечили бы ихъ и философскія, если бы только люди обладали ими послѣдними. Конечно, иногда человѣкъ подвергается опасности быть введену авторитетомъ въ заблужденіе; но не уже ли кто-нибудь подвергается сомнѣнію всеобщую благодѣтельность авторитета изъ-за возможнаго злоупотребленія его, и то, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть вреднымъ, отвергаетъ какъ вообще пагубное? И развѣ между благами человѣческими есть хотя одно такое, которое бы исключало всякое злоупотребленіе? И можетъ ли хотя одинъ человѣкъ по совѣсти сказать о себѣ, что всѣ убѣжденія его покоятся на его собственномъ разумѣніи, и что онъ ни въ теоретическомъ, ни въ практическомъ отношеніи не имѣетъ надобности въ чужомъ авторитетѣ?

Что же наконецъ остается дѣлать Философіи, когда человѣкъ отъ самаго вступленія своего въ свѣтъ и до смерти, всегда и вездѣ движется между положительно учрежденными отношеніями, и когда вліяніе авторитета на его мышленіе и дѣйствованіе, по высказанному нами убѣжденію нашему, и произвольно и неизбѣжно? Можетъ быть Философія должна стремиться къ тому, чтобы подорвать уваженію къ этому воспитателю человѣчества и, опираясь на вредѣ, истекающемъ иногда отъ злоупотребленія сего уваженія, стараться все существующее положительное лишить уваженія? Можетъ быть, она должна, черезъ поверхностное, мнимое просвѣщеніе, стараться изъ каждаго человѣка сдѣлать Философа, какъ то и пытались сдѣлать въ прошломъ столѣтіи; насмѣшкою и ироніею сдѣлать для него сомнительнымъ и подозрительнымъ всякій высшій авторитетъ, и потомъ совершенно неспособнаго къ глубокому мышленію и обуреваемого буиными страстями, съ горькою ироніею, отослать къ собственному его разуму и къ автономіи его собственной воли? Конечно, Философія могла бы все это дѣлать, если бы мудрость когда-либо могла превратиться въ безуміе, и Философія, вмѣсто того, чтобы хранить святѣйшія блага человѣчества и способствовать ихъ осуществленію, когда-нибудь могла возымѣть пагубное намѣреніе истребить человѣческій родъ имъ же самимъ.

Но, воплиъ признавая необходимость положительнаго авторитета, мы очень далеки отъ того, чтобы считать употребленіе разума излишнимъ или вовсе несовмѣстнымъ. Конечно, мы не раздѣляемъ

преувеличенныхъ надеждъ нѣкоторыхъ филантроповъ, будто бы Философія воззрѣнія и образъ мышленія сдѣлаются нѣкогда всеобщими между людьми. Мы скорѣе думаемъ — и мнѣніе свое основываемъ на ходѣ Исторіи человѣчества, сколько она извѣстна намъ — что, не смотря на безпрестанные усилѣніи человѣческаго рода, саомышленіе и дѣйствованіе по разумнымъ основаніямъ всегда будетъ оставаться преимуществомъ немногихъ отличныхъ мужей. И хотя результаты Философіи необходимо болѣе и болѣе будутъ становиться общимъ достояніемъ всего человѣчества, но изъ того еще не слѣдуетъ, что и философское разумѣніе равномѣрно сдѣлается общимъ, и необходимая для человѣка покорность какому-нибудь авторитету всегда будетъ основываться гораздо болѣе на вышеназложенныхъ естественныхъ, нежели на философскихъ основаніяхъ. Посему-то Философія обращается ко всѣмъ тѣмъ, которые, по ихъ рожденію, блистательному положенію въ обществѣ, отличнымъ умственнымъ дарованіямъ, высокому образованію или по какимъ бы то ни было преимуществамъ, призваны или сами служить опорой, правиломъ и путеводною звѣздой — однимъ словомъ, авторитетомъ для народа, или по крайней мѣрѣ словомъ и дѣломъ, явно и несомнительно, подтверждать законность, необходимость и святость высшаго авторитета: ибо ихъ слова и дѣйствія служатъ основой убѣжденія и дѣйствованія для многихъ тысячъ другихъ менѣе самостоятельныхъ людей. Къ нимъ, а не къ толпѣ обращается Философія, имъ вѣщаетъ она въ святую обязанность изслѣдованіе послѣднихъ основаній, на коихъ покоятся всѣ убѣжденія наши въ области мы-

шленія и дѣйствованія: ибо они суть орудія, избранныя Провидѣніемъ для постепеннаго приближенія человѣчества къ его цѣли. Что такимъ образомъ Философія, и въ практическомъ отношеніи, есть также необходимая потребность сперва для людей болѣе даровитыхъ и самымыслящихъ, а потомъ, посредственно, и для всего человѣческаго рода, и что разумъ, при всемъ уваженіи къ положительному авторитету, не лишается своихъ правъ—это мы постараемся кратко показать въ нижеслѣдующемъ изложеніи.

То, что мы называемъ положительнымъ или историческимъ, фактически даннымъ человѣческимъ постановленіемъ, имѣетъ свое ближайшее основаніе въ разумѣніи и волѣ людей, и притомъ или въ ясно объявленной волѣ законодателя или въ общественномъ мнѣніи, молча, мало по малу образующемся, въ нравахъ и обычаяхъ, которые—безъ всякаго внѣшняго принужденія или явнаго согласія, а единственно чрезъ всеобщее одобреніе, признаніе и наблюденіе—приобрѣтаютъ у извѣстнаго народа или въ извѣстномъ обществѣ силу обязательной нормы для жизни.

Мы уже показали въ предыдущемъ, сколь необходимъ для человѣка подобный человѣческій авторитетъ и на какихъ естественныхъ, т. е. въ физическомъ и духовномъ существѣ человѣка лежащихъ основаніяхъ опирается принятіе его и уваженіе къ нему. Именно Провидѣніе сдѣлало авторитетъ неизбежною необходимостью для человѣка, какъ отдѣльно, такъ и въ болѣе или менѣе обширныхъ союзахъ живущаго; но по своей мудрости оно соединило съ этою естественною потребностью и естественное удо-

влетвореніе. Несвѣдущіе находятъ разумнѣйшаго, опытнѣйшаго человѣка, который ихъ наставляетъ и направляетъ; слабые и безпомощные обращаются къ сильнѣйшему или по крайней мѣрѣ мужественнѣйшему, который ихъ соединяетъ, защищаетъ и руководитъ. И потому, если основной духовный законъ авторитета очевидно данъ человѣку для его же собственнаго блага и неминуемо самъ собою приобретаетъ дѣйственность, коль скоро есть высшее разумѣніе и власть дѣлать другимъ добро, въ которомъ они нуждаются; то очевидно, что авторитетъ и не требуетъ никакого иного оправданія предъ разумомъ, кромѣ лишь сего лучшаго разумѣнія и доброй воли помогать нуждамъ другихъ. Сверхъ того, такъ какъ разумъ требуетъ отъ человѣка, чтобы онъ дѣлалъ все то добро, къ которому онъ по своимъ силамъ способенъ: то очевидно, что онъ, при показанныхъ условіяхъ, даже обязанъ выставить себя авторитетомъ, поскольку это возможно безъ нарушенія чужихъ правъ. Но если признаніе положительнаго авторитета такъ глубоко лежитъ въ существѣ человѣка, созданнаго для общественной жизни: то по сему самому оно должно быть вполне сообразно съ разумомъ, и не лзя положительное прямо противопоставлять разумному, что не рѣдко дѣлаютъ, какъ будто бы разумъ не могъ содержаться и по большей части на самомъ дѣлѣ не содержался въ положительномъ. Конечно, вообще человѣческія творенія несовершенны и недостаточны: ограниченность человѣческой природы, заблужденія, примѣсь спескорыстныхъ видовъ и чаще всего неизбежная необходимость терпѣть меньшее зло, чтобы избѣжать большаго,—все это легко поставяетъ да-

же положительные законы въ нѣкоторую несообразность съ разумомъ. Но здѣсь болѣе всего должно взять во вниманіе, что только самая малая часть положительныхъ законовъ зависитъ отъ произвола законодателя; гораздо важнѣе и общпріѣ та часть ихъ, которая съ нѣкоторою внутреннею необходимостію возникаетъ изъ особенныхъ потребностей и отношеній и изъ всего историческаго развитія народа, и которая, съ исчезновеніемъ сихъ отношеній и потребностей, сама собою утрачиваетъ свою разумную сообразность съ цѣлю. Такимъ образомъ случается, что законъ, превосходный, при своемъ появленіи, въ теченіе времени обн руживаетъ такіе недостатки, о которыхъ никто не могъ и подумать при его введеніи. Тогда одно въ немъ отиѣняется какъ устарѣвшее и несообразное съ обстоятельствами времени, другое исправляется и преобразовывается; наконецъ иное должно быть введено вновь, какъ для только лишь возникшихъ отношеній. Но сужденіе о сообразности и обязательности извѣстнаго закона очевидно не можетъ быть предоставлено каждому подданному; въ противномъ случаѣ основа общественнаго союза будетъ стоять на выбкомъ пескѣ. Одному только Правительству должно быть предоставлено производить въ законахъ потребныя, сообразныя съ временемъ измѣненія и улучшенія; его мудрость понимаетъ свое время и умѣетъ угадать существенныя его потребности.

Здѣсь-то во всемъ блескѣ и является необходимость разумаго мышленія и философскаго воззрѣнія. Жизнь человека, взятаго какъ отдѣльно, такъ и въ обществѣ, безъ сомнѣнія, имѣетъ цѣль,—высокую, благородную цѣль, которую положительный авторитетъ

не можетъ поставить самъ изъ себя, но къ достиженію которой онъ призванъ содѣйствовать всѣми силами, и стремленію къ которой напрасно сталъ бы онъ упорно противодѣйствовать: потому что надъ нами господствуетъ невидимый, всепобѣждающій высшій нравственный порядокъ. Эту цѣль указываетъ намъ разумное философское размышленіе: потому что она не есть какая-нибудь произвольная и временная, но начертана неизгладимыми буквами въ самой сущности человѣка. Посему пусть какое-либо положительное законодательство имѣетъ недостатки того времени, въ которое оно возникло; пусть оно будетъ болѣе выраженіемъ темнаго разумнаго инстинкта, чѣмъ плодомъ яснаго, до послѣднихъ основаній проникающаго размышленія о томъ, что справедливо и благо; но если разумность будетъ сопутствовать ему, то оно никогда не будетъ имѣть недостатка въ потребныхъ улучшеніяхъ и дополненіяхъ; мало того, естественнымъ исправленіемъ (коррективомъ) его будутъ служить успѣхи въ образованности того народа, виѣшнюю жизнь котораго оно должно упорядочивать. Конечно, общественное образованіе, по свидѣтельству Исторіи, можетъ, къ несчастію, и отступать назадъ, и чаще всего отступаютъ въ существеннѣйшей своей части, т. е. въ нравственности. Но вѣдь тѣ, къ которымъ, по вышесказанному, Философія исключительно обращается своимъ ученіемъ и своими требованіями, суть виѣсть и тѣ, которые даютъ направленіе и содержаніе духу общественнаго мнѣнія и образованія, и изъ среды которыхъ власти избираютъ себѣ совѣтниковъ и ближайшихъ служителей. Отъ нихъ, какъ

отъ авторитетовъ для народа, зависеть: здраво или разумно общественное мнѣніе; суетныя ли удовольствія, легкомысленное наслажденіе жизнью и удовлетвореніе самолюбія, или общественное благо народа, высшія и вѣчныя блага человѣчества составляютъ послѣднюю цѣль всеобщаго стремленія; ихъ собственный примѣръ благоговѣнія и непоколебимой вѣрности къ законному авторитету возбуждаютъ ли и дѣлаютъ ли господствующимъ подобное расположеніе и въ народѣ, или неуваженіе къ законному авторитету подрываетъ общую покорность къ нему. На самомъ дѣлѣ, если законъ преуспѣянія, какъ показываетъ вся Исторія, есть условіе нашего общественнаго существованія: то изъ какого другаго источника можемъ мы почерпнуть правила и заимствовать средства для сего поступательнаго движенія, какъ не изъ правильнаго употребленія нашего разума,—какъ не изъ Философій? Какъ иначе,—если не подъ руководствомъ Философій,—привести въ совершенное согласіе съ вѣчными, неизмѣнными цѣлями общественной жизни тѣ разнообразныя постановленія какого-либо народа, которыя, безъ возможнаго разсчета ихъ отдаленнѣйшихъ слѣдствій, возникли по большей части въ слѣдствіе необходимости, налагаемой обстоятельствами? Но, конечно, не подъ руководствомъ той односторонней, надменной, книжной и школьной мудрости, которая, не зная дѣйствительнаго міра, созидаетъ новыя системы и идеалы Государственнаго устройства, и, не заботясь о существующемъ и о невозможности упразднить его безъ вопіющей несправедливости, проповѣдуетъ необходимость ввести новый, болѣе согласный съ разумомъ порядокъ вещей. Часто юныя, благородныя, но не-

опытныя души, узнавъ изъ Философіи идеаль того, чѣмъ долженъ быть человѣкъ и общество по требованіямъ разума, съ нравственнымъ нѣкотораго рода негодованіемъ отвращаются отъ дѣйствительности, которая такъ мало соотвѣтствуетъ тому идеалу, и всецѣло предаются мысли о преобразованіи міра. Хотя такое чувство свидѣлствуетъ о достойномъ стремленіи къ лучшему; но тѣмъ не менѣе, по внушенію самой Философіи, мы должны напоминать снмъ пылкимъ юношамъ, чтобы они не ставили себя вѣнъ міра, но предпринимаемое исправленіе его начали съ себя самихъ, какъ съ ближайшаго предмета. Мы увѣрены, что, узнавъ собственные свои недостатки и слабости, научившись изъ многократныхъ неудачныхъ опытовъ, какъ многотруденъ и медленъ ходъ собственнаго усовершенствованія, они найдутъ для себя довольно занятія, и не будутъ болѣе почитать себя призванными къ тому, чтобы своею слабою, неопытною рукою пересоздать цѣлое общество. Пусть они напередъ поглубже узнаютъ себя самихъ и свѣтъ и научатся пользоваться въ немъ собственными и вѣншими средствами; пусть напередъ разумнымъ и неукоризненнымъ расположеніемъ собственной жизни приобрѣтутъ себѣ право на довѣренность со стороны другихъ,—и они могутъ надѣяться, что въ болѣе зрѣлыхъ лѣтахъ будутъ поставлены въ законный, благопріятный кругъ дѣятельности, который дастъ имъ возможность привести въ исполненіе ихъ благонамѣренныя желанія пользы цѣлому обществу. Но, тогда, — мы увѣрены, — убѣжденіе въ необходимости и святости положительно — даннаго уже весьма значительно осла-

бить мечтательный полетъ ихъ юношеской фантазіи и дѣятельность ихъ сама собою обратится туда, гдѣ болѣе просвѣтлѣвшій умъ станеть усматривать надежду успѣха. Исполнить болѣе или менѣе ограниченный кругъ обязанностей, по крайней мѣрѣ разумія и силъ, и чрезъ то, хотя не громко и не замѣтно для всѣхъ, содѣйствовать общему благу, — сдѣлается разумною задачею для этихъ пылкихъ, предпримчивыхъ юношей, когда придутъ они въ зрѣлыя лѣта мужества; въ добросовѣстномъ и возможно совершенномъ рѣшеніи такой задачи она поставитъ тогда свое разумное, благородное честолюбіе. И тогда-то будетъ имъ совершенно понятно, что только неблагонамѣренный, или скорѣе, безразсудный усиливается втѣсниться въ извѣстный кругъ, не имѣя достаточныхъ силъ къ тому, чтобы съ пользою занять въ немъ мѣсто; что одинъ лишь безумный изваливаетъ на себя такое бремя, которое если и не подавляетъ его совершенно, то дѣлаетъ карикатурою.

Впрочемъ, если Философія, какъ умозрительная Наука, и открываетъ намъ нѣчто внѣшнѣе, идеальное, лежащее за предѣлами всякаго опыта, тѣмъ не менѣе ни цѣль ея, ни неизбѣжныя слѣдствія, произтекающія отъ философскихъ занятій, не ведутъ къ разъединенію насъ съ дѣйствительностію. Если же кого-нибудь Философія разъединитъ съ дѣйствительностію, поставить во враждебное отношеніе къ ней: то это явный признакъ, что философствующій овладѣлъ отнюдь не болѣе, какъ одною витпнею оболочкою Философіи; что онъ слишкомъ далекъ еще отъ внутренняго, такъ-сказать «ядра» ея, кото-

рое состоит именно въ примиреніи съ дѣйствительностію. Но должно замѣтить, что это «примиреніе» вовсе не заключается въ извѣстной волшебной формулѣ: «все дѣйствительное разумно, и все разумное дѣйствительно.» Нѣтъ: оно состоитъ съ томъ, что Философія съ особенною радостію и уваженіемъ признаетъ разумное повсюду, гдѣ только находится оно въ положительномъ; а гдѣ его нѣтъ, тамъ она старается развить «изнутри» лучшій порядокъ вещей, — чрезъ ревностную заботливость объ усовершенствованіи насъ самихъ и другихъ — силится привести общество въ состояніе, которое хотя на одинъ шагъ приближало бы насъ къ носящемуся въ безконечной дали идеалу разума. Но первымъ условіемъ возможности сего движенія поступательнаго, производимаго умственнымъ и нравственнымъ образованіемъ, самая же Философія поставляетъ уваженіе къ существующему авторитету и повиновеніе положительному закону: ибо просвѣщенный разумъ не есть врагъ и разрушитель того, что прежде построилъ онъ самъ, хотя и не съ полнымъ сознаніемъ и какъ-бы инстинктуально. Ему извѣстно, что и собственное его развитіе не иначе можетъ подвигаться впередъ, какъ съ теченіемъ времени, и развитіе всего человѣчества, способнаго къ безконечному совершенствованію, лишь только постепенно, мало по малу, приближается къ той идеѣ, къ тому вѣчному мірилу, которое съ непрестанно-возрастающею ясностію представляется умственному взору. И это постепенное развитіе, скажемъ опять, условливается соблюденіемъ возложеннаго на насъ Самимъ Творцемъ основнаго закона, который повелѣваетъ однимъ

повиноваться авторитету другихъ, а тѣмъ, кои обладаютъ авторитетомъ, не упускать изъ виду высокой цѣли человѣчества.

Ординарн. Професс. С. Петербургскаго Универс.

А. ФИШЕРЪ.

ВСТУПЛЕНІЕ

ВЪ КУРСЪ ЧАСТНОЙ ТЕРАПІИ, СЕМІОТИКИ И КЛИНИКИ ВНУТРЕННИХЪ БОЛѢЗНЕЙ.

Медицина, какъ и всякая другая Наука, представляетъ въ своемъ развитіи очень много постепенностей; но Медицинѣ, болѣе, нежели какой-либо другой Наукѣ, суждено было испытать вліяніе противоположѣйшихъ системъ, пока она достигла известной степени самостоятельности и можетъ назваться съ полнымъ правомъ Наукою. Стоитъ заглянуть только въ Исторію Медицины, чтобы увидѣть, какъ она попеременно переходила отъ одной крайности къ другой, какъ то или другое мнѣніе, считаемое одними въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій за непреложную истину, причисляемо было въ послѣдствіи къ разряду величайшихъ заблужденій; какъ та или другая теорія, увлекавшая за собою толпу послѣдователей въ одно время, смѣнялась въ слѣдъ за тѣмъ новою теоріей, совершенно ей противоположной, и находила для себя также много защитниковъ. Намъ кажется, нѣтъ ни одной Науки, сколько-нибудь имѣющей отношеніе къ Медицинѣ, которая не тре-

бовала бы подвести послѣднюю подъ свои начала. Математика, Механика, Физика, Химія, Философія, Статистика, — всѣ эти Науки поочередно пытались дать Медицинѣ свое направленіе; каждая изъ нихъ обѣщала привести ее къ болѣе положительнымъ и вѣрнымъ выводамъ, и всѣ попытки остались далеко неоправданными и въ половину. Отъ чего же Медицина, имѣя опредѣленный предметъ занятій, обращалась до сихъ поръ съ своими вопросами къ совершенно различнымъ Наукамъ? Отъ чего вопросы сіи были рѣшаемы часто совершенно различнымъ образомъ? Отъ того, что предметъ Медицины, одинаковый по своей сущности, чрезвычайно разнообразенъ и сложенъ по входящимъ въ него началамъ. Предметъ этотъ — жизнь въ физиологическомъ и патологическомъ состояніи, начала его — явленія этой жизни въ здоровомъ и болѣзненномъ состояніи. Скажемъ здѣсь мимоходомъ, что между всѣми Науками, къ которымъ прибѣгала Медицина въ различное время, ни одна не бралась съ такою смѣлою самоувѣренностію за рѣшеніе самыхъ важнѣйшихъ вопросовъ, какъ Философія; и ни одна не привела ее къ такимъ бѣднымъ выводамъ, какъ сія послѣдняя Наука.

Коснувшись уже одинъ разъ вліянія различныхъ системъ на ходъ нашей Науки, мы изложимъ здѣсь вообще наше понятіе о возможности строгой Медицинской системы въ наше время. Странное дѣло! Попытка создать новую медицинскую систему занимала до сихъ поръ большую часть извѣстнѣйшихъ Врачей, и каждый изъ нихъ оставилъ послѣ себя въ исторіи нашей Науки нѣкоторые слѣды, тогда какъ

самый простой вопросъ: возможна ли система въ Медицинѣ, — даже при настоящемъ состояніи нашихъ свѣдѣній, — и потомъ далѣе: нужна ли она — по крайней мѣрѣ въ такомъ смыслѣ, какъ ее пытались создать многіе Посографы (Бруссе и Бровиъ въ числѣ другихъ), — вопросъ этотъ, сдѣланный во время, могъ бы удержатъ по крайнѣй мѣрѣ нѣкоторыхъ отъ безполезной попытки умножать и безъ того слишкомъ огромное число гипотезъ!

Обращаемся къ этому важному вопросу.

Со временъ Гиппократъ и до сихъ поръ Медицина признается всѣми за Науку чисто-практическую, основывающую всѣ свои положенія на извѣстныхъ наблюденіяхъ: поэтому со временъ Гиппократъ и до сихъ поръ Врачи всѣхъ временъ основывали всѣ свои теоріи на извѣстныхъ фактахъ. Число этихъ фактовъ, собираемыхъ со всѣхъ сторонъ, возрасло до бесконечности, и не сомнѣемъ безразсудно сказалъ одинъ медицинскій Писатель, что Медицина, какъ Наука, терпитъ болѣе отъ излишества, чѣмъ отъ недостатка матеріаловъ. Но если существуютъ факты, если выводы, сдѣланные изъ этихъ фактовъ, согласны между собою, то возможна только *одна система, одинъ конечный выводъ*, къ которому должны привести наблюденія всѣхъ Врачей и всѣхъ временъ. Къ сожалѣнію, Исторія Медицины служитъ разительнымъ доказательствомъ противнаго. Откуда же эти вѣчныя противорѣчія, этотъ вѣчный споръ и несогласіе теоріи съ практикой? Мы ежедневно говоримъ о фактахъ и наблюденіяхъ; нѣтъ ни одного Врача, который въ защиту своего мнѣнія не приводилъ бы нѣсколь-

кихъ наблюденій; слова: «видѣлъ и наблюдалъ» — повторяются чаще всего въ медицинскомъ языкѣ. Но недостаточно видѣть, надобно *умѣть видѣть*, недостаточно наблюдать, надобно *умѣть наблюдать*.

Всѣ погрѣшности въ Медицинѣ, какъ Наукѣ, происходили или отъ того, что такъ-называемые факты были невѣрно списаны съ Природы, или отъ того, что изъ вѣрныхъ фактовъ были выведены ложныя заключенія. Смотря съ этой точки зрѣнія, огромный запасъ фактовъ въ Медицинѣ можно тотчасъ же сократить наполовину и можно сказать смѣло, что число ихъ весьма недостаточно для прочнаго сооруженія медицинской системы. Далѣе: наблюденія Петра Франка чрезвычайно хороши для его времени; но кто не согласится, что они во многихъ случаяхъ весьма недостаточны при настоящемъ состояніи Науки, и между прочимъ «Петровъ Франковъ» еще немного въ Медицинѣ. Важнѣйшіе физиологическіе вопросы (процессъ пищеваренія, питанія, теорія развитія животной теплоты, законы нервной Статики и проч.) возникли только въ послѣднее время, при современномъ развитіи другихъ вспомогательныхъ Наукъ, и какъ же, послѣ того, уравнивать наблюденія древнихъ Врачей съ новѣйшими, если первые, при своихъ наблюденіяхъ, вовсе не думали, или думали весьма ошибочно о томъ, что для послѣднихъ составляетъ основу Патологіи. Не удивительно ни сколько, если Д-ръ Груби (Gruby), въ Парижѣ, посвятивъ себя преимущественно Дермопатологіи, началъ съ Физиологической и притомъ Микрографической Анатоміи (усовершенствованной при пособіи микроскопа) наружныхъ покрововъ, и создавши несущу-

ществовавшую до тѣхъ поръ Анатомію и Физіологію кожи, приступилъ теперь къ Патологіи. Весьма естественный порядокъ, не смотря на многія заслуги Алибера, Біетта, Виллана, Бетемана и другихъ. Гиппократъ наблюдалъ болѣзни въ древней Греціи, Багливи въ Римѣ, Сиденгамъ въ Англіи, Петръ Франкъ въ Россіи и Австріи. Хотя бы наблюденія этихъ Врачей по одному и тому же предмету, имѣли одинакое ученое достоинство съ наблюденіями повѣйшихъ Врачей, и тогда не лзя поручиться будутъ ли они во всемъ согласны. Уже изъ одного этого обстоятельства легко себѣ представить, что должно разумѣть о такъ-называемыхъ *общихъ системахъ* въ Медицинѣ. Но гораздо важнѣйшее затрудненіе предстоитъ еще строгому систематику. Система Науки, — какъ единство, изъ котораго должны выходить всѣ основныя законы, подчиняющіе себѣ всѣ отдѣльныя факты, всѣ матеріалы, — должна искать для себя рѣшенія въ самой жизни; а съ этимъ вопросомъ мы приближаемся къ тому таинственному храму, который останется закрытымъ еще надолго, если не навсегда, для самаго пытливаго человѣческаго ума!... «Кто произносить слово: жизнь, произносить нѣчто таинственное», говоритъ Тревиранусъ въ одномъ изъ своихъ послѣднихъ сочиненій (*). Впрочемъ, весьма естественно, что безъ яснаго понятія о жизни, мы не можемъ дать отчетливаго объясненія о здоровьѣ и болѣзни, какъ двухъ различныхъ сторонахъ ея. Поэтому многіе Врачи на-

(*) *Erscheinungen und Gesetze des organischen Lebens*, 1831, p. 7.

чаги сооруженіе своихъ медицинскихъ системъ съ опредѣленія жизни, въ слѣдствіе чего понятіе о бо-
лѣзни и здоровьѣ служило всегда выраженіемъ гос-
подствующей медицинской теоріи. Жизнь, на языкѣ
медицинскомъ, заключается въ извѣстномъ, строй-
номъ сочетаніи различныхъ органическихъ процес-
совъ, условливающихъ существованіе недѣлимаго.
Сіи органическіе процессы — дѣйствія жизни — намъ
болѣе или менѣе понятны, отношенія ихъ между со-
бою и къ недѣлимому болѣе или менѣе изыска-
ны; но мы знаемъ ихъ только изъ явленій: общая
же причина останется всегда загадкою. Чтобы посо-
бить своему невѣдѣнію, Врачи допускали въ различ-
ное время гипотетическія силы, посредствомъ кото-
рыхъ объясняли всѣ явленія жизни. Отсюда Еноптон
(*ἥνοπτον*) Гипократа, Архей Гельмонта, Пневма Га-
лена, Душа Сталя и т. д. Отлагая въ сторону вся-
кое гипотетическое разсматриваніе и основываясь на
извѣстныхъ данныхъ, мы можемъ сказать только
со всею положительностію, что жизнь есть процессъ
чрезвычайно сложный; что органическія ускорія, для
обнаруживанія этого процесса, чрезвычайно различ-
ны одни отъ другихъ; послѣ этого весьма естествен-
но думать, что и самые законы, которымъ подчине-
ны различныя органическія отправленія, отличны
одни отъ другаго. Только на точномъ познаніи сихъ
законовъ можетъ быть основана прочнымъ образомъ
медицинская система; но до тѣхъ поръ, пока сіи
законы намъ еще не совершенно извѣстны, пока
остается еще слишкомъ много пробѣловъ на самыхъ
первыхъ страницахъ нашихъ фязіологическихъ зна-
ній, до тѣхъ поръ общая система въ Медицинѣ не

возможна, но крайней мѣрѣ въ томъ смыслѣ, какъ многіе пытались создать ее (*).

Совсѣмъ другой вопросъ — говорить объ относительной важности и пользѣ *той или другой теоріи* въ Медицинѣ къ объясненію *нѣкоторыхъ фактовъ*.

Неудачная попытка основать прочную медицинскую систему поселила во мнѣніи нѣкоторыхъ Врачей вообще недовѣріе ко всякой теоріи въ Медицинѣ. Но невозможность составить общую нозологическую систему, которая выдерживала бы строгую критику, не уничтожаетъ еще достоинства и важности той или другой теоріи, служащей къ объясненію нѣкоторыхъ фактовъ. Противники медицинской теоріи видятъ въ нашей Наукѣ только одну практическую ея сторону. Медицина для нихъ есть только Искусство; правила для этого Искусства преподаетъ имъ такъ-называемый практическій тактъ — этотъ предикатъ медицинскаго вдохновенія, который дается Природою только нѣкоторымъ избраннымъ, усовершенствуется только долговременною опытностію. Еще недавно одинъ извѣстный Профессоръ Парижскаго Медицинскаго Факультета, разсуждая о достоинствахъ и недостаткахъ нашей На-

(*) После многотрудной и полезной дѣятельности на поприщѣ практической Медицины, вотъ какъ отзывался извѣстный Готтлибъ Рихтеръ о Медицинской системѣ и ея любителяхъ: «Sicherlich kennt der die Natur nicht, der sich mit Systemen abgiebt. Ich sehe es daher jederzeit für einen Beweis einer sehr eingeschränkten Kopfs an wenn er Systeme macht. Deswegen lieben auch alle junge Anfänger Systeme... So lange zwar das System in den Studierstuben bleibt ist es so ziemlich unschädlich. Aber so bald es an's Krankenbette gebracht wird, ist es in seinen Folgen fürchterlich». (Medizin. u. Chirurgische Bemerkungen, p. 4—3).

уки, пришелъ къ заключенію, что Медицина существуетъ до сихъ поръ только какъ Искусство (*). Къ счастью, слова его не нашли для себя отголоска въ многочисленныхъ слушателяхъ, и Профессоръ Мажанди началъ первую свою лекцію тѣмъ, что онъ намеренъ говорить о Медицинѣ, какъ о Наукѣ. Въ самомъ дѣлѣ, вникнемъ глубже въ смыслъ словъ: «теорія и практика Медицины», — и посмотримъ, можно ли отдѣлить одну отъ другой?... Теорія—какъ Наука Медицины, Практика — какъ ея приложеніе; что онѣ, какъ не итогъ, не общій выводъ изъ наблюдений цѣлыхъ столѣтій? Теорія, какъ логически выведенный синтезъ изъ тысячи разбросанныхъ наблюдений, есть прямая необходимость человѣческаго духа, стремящагося по самой своей природѣ доходить до начала, до причины видимыхъ нами явленій, искать между ими сходства и соединить ихъ въ извѣстныя группы. Практика есть только анализъ той же самой теоріи, превратный путь отъ общаго къ частному, отъ болѣзни къ больному. Всякая теорія, если она вѣрна, должна находиться въ постоянномъ согласіи съ фактами, съ казуистикой, служащей ей основаніемъ; всякій фактъ долженъ находить свои объясненія въ теоріи, если онъ вѣрно списанъ

(*) Г. Профессоръ Труссо, въ рѣчи своей, читанной при открытіи новаго академическаго года, между прочимъ сказалъ: «D'après la définition que j'ai donnée de la science, et si les conséquences, que j'en ai tirées sont justes, on me permettra de regarder la médecine comme un art; et ceux même qui veulent avec le plus d'ardeur la voir s'élever au rang des sciences, admettront sans doute avec moi que jusqu'ici elle a été peu digne de l'honneur qu'on veut lui faire». См. Gazette des Hôpitaux № 132. 1842.

съ Природы. Послѣ этого грустно слышать, какъ нѣкоторые считаютъ теорію чѣмъ-то чуждымъ Медицинѣ, и въ то же время ссылаются на свою опытность, на полдесятка бѣдныхъ наблюдений, тогда какъ рациональная теорія есть выводъ изъ тысячи наблюдений всѣхъ Врачей и всѣхъ вѣсменъ. Какую-нибудь теорію имѣетъ, наконецъ, всякой Врачъ, даже и тотъ, который ее отвергаетъ: потому что она есть безотчетная необходимость мыслящаго существа, и приложеніе одного наблюденія къ объясненію другаго предполагаетъ уже посредство теоріи, если этотъ умственный процессъ не долженъ быть чисто механическимъ сближеніемъ двухъ сходныхъ между собой явленій. Теорія есть душа Науки: потому что факты сами по себѣ суть только мертвыя начала, получающіе жизнь чрезъ посредство человѣческаго духа. Но не для всѣхъ фактовъ можемъ указать приличную теорію; не всѣ явленія можемъ объяснить изъ одной общей теоріи. Мы говоримъ *общей*, потому что таково было стремленіе большей части Носологовъ, — стремленіе, окончившееся безплодными попытками. Мы имѣемъ дѣло съ разнородными и чрезвычайно сложными явленіями; знаемъ, болѣе или менѣе, тѣ законы, по которымъ они совершаются. Собраніе этихъ законовъ составляетъ ученое основаніе нашей Науки. Здѣсь должны мы остановиться... Всякая попытка проникнуть далѣе — отыскать общій ключъ къ объясненію всѣхъ явленій, по крайней мѣрѣ до сихъ поръ оставалась тщетною.

Въ настоящее время, благодаря полезнымъ урокамъ опыта, мы достигли наконецъ той эпохи, когда Врачи начинаютъ чувствовать, что остроумная систе-

ма не составляет еще Науки, что предохранительная Гиппократическая Медицина, нисколько не отвергая ея достоинства, не удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ нашего времени; начинаютъ сомнѣваться въ аподиктической вѣрности медицинскихъ преданій, теряющихся въ Среднихъ вѣкахъ; начинаютъ поворачивать факты, которые до сихъ поръ переходили изъ устъ въ уста безъ должной критической оцѣнки и за вѣрность которыхъ привыкли искать поруки въ знаменитомъ имени Писателя.... Затихъ на время безпечный споръ враждующихъ медицинскихъ партій; примѣтно слабѣетъ вѣрованіе въ высокопарныя слова безъ смысла, въ знаменитые авторитеты безъ необходимыхъ доказательствъ; наступаетъ новая эпоха для Медицины, обѣщающая принести со временемъ полезныя плоды нашей Наукѣ, если ей не суждено вѣчно переходить отъ одной крайности къ другой и безпрерывно теряться въ противоположностяхъ. Это возрожденіе Медицины, это стремленіе къ положительному и фактическому, основанное на болѣе точномъ изученіи всѣхъ явленій здороваго и болѣзненного организма, этотъ рѣшительный шагъ къ совершенству на попринцѣ Рациональной Патологіи не носитъ на себѣ громкаго названія системы (всего мепѣе *естественной*), и не выставляетъ въ свою защиту блестящаго имени, за которымъ прячутся недостатки школы и ея послѣдователей; это — натуральный ходъ Науки, къ которому она пришла сама по себѣ, чрезъ постепенное усовершенствованіе; это — потребность настоящаго времени, равно выражающаяся въ Практической Медицинѣ, какъ и во всѣхъ другихъ Наукахъ. Въ чемъ же заключается это новое направленіе Ме-

дицинской Науки; какой путь избрала она для того, чтобы сдѣлаться Наукою болѣе положительною и болѣе точною; какіе успѣхи сдѣлала она уже на этомъ поприщѣ, и какіе остается ей сдѣлать, однимъ словомъ: на чемъ основаны преимущества новѣйшаго медицинскаго ученія, въ сравненіи съ предшествовавшимъ, и какова ближайшая его будущность? Вотъ вопросы, которые хотѣли бы мы обозрѣть здѣсь хотя вкратцѣ.

Кому не извѣстны огромныя успѣхи, которыми обогатились въ послѣднее время Естественныя Науки, преимущественно же Физика и Химія! Нашъ вѣкъ заслуживаетъ по преимуществу названіе золотого вѣка Естественныхъ Наукъ. Изобрѣтеніе паровыхъ машинъ, усовершенствованіе оптическихъ инструментовъ, электро-гальваническіе опыты, новѣйшія попытки къ устройству атмосферическихъ желѣзныхъ дорогъ, дагерротипъ и тальботинъ,—вотъ живые свидѣтели настоящаго состоянія физическихъ Наукъ! Медицинѣ ничего не оставалось сдѣлать лучше, какъ избрать тотъ же самый путь, на которомъ сродственныя ей Естественныя Науки достигли высшей степени. Откинувъ въ сторону безплодныя мечтанія, Медицина, послѣ многихъ бесполезныхъ переворотовъ, возвратилась къ тому, съ чего она должна была начать: она вступила, такъ-сказать, въ свои естественныя права, забытыя на время среди разныхъ системъ. Попадъ на настоящую дорогу, Медицина, въ самомъ началѣ, встрѣтила уже такія преимущества, которыхъ лишены были Естественныя Науки. Она не только могла заимствовать методу у сихъ Наукъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ могла уже воспользоваться успѣхами, которые онѣ

сдѣлали въ послѣднее время. Такимъ образомъ Медицина, поступивъ въ разрядъ Естественныхъ Наукъ, могла стать отчасти съ ними въ уровень... Только съ этой точки зрѣнія Медицина можетъ говорить о естественной системѣ, какъ о методѣ для своихъ изслѣдованій. Тѣ же, такъ-называемыя, естественныя системы Медицины, у которыхъ,—кромѣ заимствованныхъ терминовъ изъ Естественныхъ Наукъ, кромѣ произвольной классификаціи фантастическихъ болѣзней на семейства, роды и виды—нѣтъ ничего естественнаго, системы эти, говорю, составляютъ несчастную попытку, въ которой одна форма замѣняетъ сущность дѣла.

Франція, прежде другихъ народовъ, почувствовала необходимость подобнаго возстановленія нашей Науки,—и Франціи легче было это сдѣлать, нежели всѣмъ другимъ народамъ: потому что выходки Натуральной Философіи, завладѣвшія всею почти Германіею въ первыя десятилѣтія настоящаго столѣтія, остановились по эту сторону Рейна и не мѣшали свободному развитію медицинскихъ Наукъ во Франціи. Бишъ уже въ свое время предчувствовалъ это преобразованіе медицинскихъ Наукъ; но это предчувствіе выразилось въ его анатомо-фізіологическихъ изслѣдованіяхъ не съ тою ясностію, какъ то суждено было сдѣлать его послѣдователямъ. Явился Леннекъ (Laennec), и его безсмертный геній, проникавъ въ глубину медицинскихъ знаній, показалъ всему свѣту, что такое Медицина, въ чемъ состоитъ ея задача, какимъ путемъ должна она идти къ своему совершенству. Леннекъ создалъ въ одно мгновеніе то, надъ чѣмъ бесполезно трудились цѣлыя столѣтія.

и я не скажу много, если повторю слова Аидраля, что Лешенъ открываетъ новую эпоху Медицины, точно такъ же, какъ Гиппократъ древнюю.... Не мишурное изобрѣтеніе новой системы, не громкое открытіе новаго названія въ слѣдствіе старой нецѣлности—нѣтъ:—Діагностику, этотъ краеугольный камень Медицины, эту Науку, которая едва извѣстна была по одному названію — вотъ что создалъ Лешенекъ!

Раскройте всѣ Патологіи древняго, средняго и новаго медицинскаго міра до Лешенка, — что найдете вы въ нихъ: болѣзнь, какъ борьбу организма съ какою-то враждебною силою, невидимо и немыслимо откуда поступившею въ организмъ; болѣзнь, какъ усиліе Природы, возстановить потерянное равновѣсіе между организмомъ и его дѣятелями и прочее. Съ одной стороны, угрожаетъ нашему здоровью скрытый врагъ, съ другой — является благотворная, самоврачающая сила Природы (*vis medicatrix naturae*), завязывается сильный бой, и чтобы помирить обѣ силы, является переломъ болѣзни (кризисъ), принимающій на себя всю дальнейшую отвѣтственность за жизнь и смерть. Побѣждаетъ ли врачающая сила Природы — говорятъ: переломъ болѣзни былъ совершенный въ своемъ развитіи; погибаетъ ли организмъ — говорятъ: переломъ болѣзни былъ нарушенъ, и проч. Настоящая *Pathologia divina* и *Pathologia doctonica* древнихъ! Не таковы идеи Лешенка, не таковы понятія его послѣдователей. Болѣзнь въ наше время не есть мистическій іероглифъ, на которомъ до сихъ поръ всякая медицинская школа означала свое мнѣніе и свое заблужденіе на память.

«Болѣзнь, по нашимъ понятіямъ, заключается въ разстройствѣ организма и тѣхъ физиологическихъ дѣйствій, которыми послѣдняя служитъ вещественнымъ основаніемъ». Гдѣ нѣтъ поврежденія организаціи, гдѣ процессъ физиологическій не выходитъ изъ своей естественной колеи, тамъ нѣтъ болѣзни. Въ самомъ дѣлѣ, изъ чего же намъ и познавать болѣзнь, чѣмъ руководствоваться для отличія ея отъ физиологическаго состоянія организма, если не видимымъ и осязаемымъ выраженіемъ измѣнившагося состоянія матерій и ея дѣйствій?... Страждетъ печень, — измѣняется ея вещество, нарушается правильное отдѣленіе желчи, разстраивается пищевареніе или питаніе; отсюда рядъ новыхъ явленій и принадлежковъ въ другихъ сферахъ и органахъ. Вотъ естественный порядокъ вещей, — вотъ, по нашему мнѣнію, медицинская Логика, посредствомъ которой мы должны, такъ сказать, разлагать всякую болѣзнь. Мы не желали бы, впрочемъ, оставить въ Читателяхъ мысль, что считаемъ во всѣхъ случаяхъ органическое разстройство основою патологическаго процесса. Напротивъ, мы твердо убѣждены, что болѣзнь очень часто можетъ быть динамическаго свойства, или, говоря другими словами: измѣненное физиологическое отправление можетъ быть какъ *primum movens et agens* къ происхожденію болѣзни, слѣдовательно — можетъ съ своей стороны служить настоящею причиною послѣдующаго органическаго разстройства. Все сказанное нами объ односторонности органицистовъ въ другомъ мѣстѣ (*), ручается за то, что мы не раздѣлемъ ихъ

(*) См. Отчетъ о Путешествіи Д-ра Цыцурина Ж. М. П. Пр., 1844, Ч. XLIII, Отд. IV.

образа мыслей. Если — какъ мы сказали выше — болѣзнъ есть только выраженіе измѣненной организаціи и отправления, то изъ этого уже само собою явствуется, что для познанія патологическихъ уклоненій организаціи и ея отпращеній необходимо предполагается основательное знаніе нормальнаго состоянія. Такимъ образомъ мы постепенно приходимъ къ одной главной мысли—что Анатомія и Физіологія, въ здоровомъ и болѣзненномъ состояніи, должны служить основою раціональной Медицины. Въ здоровомъ—Физіологическая Анатомія и Физіологія здороваго чловѣка; въ болѣзненномъ — Патологическая Анатомія и Физіологія больного чловѣка и наконецъ сравненіе одной съ другою; вотъ на чемъ должно быть утверждено прочное знаніе медицинскихъ знаній, — знаніе, которому до сихъ поръ положены еще только первые основанія.

Но, быть можетъ, скажутъ: Анатомія — Паука вовсе не новая, Физіологія — также; Врачи всѣхъ временъ и всѣхъ націй постоянно имѣли въ видѣ ту и другую, какъ необходимыя пособія Медицины. Конечно, Анатомія Физіологическая извѣстна съ древнихъ временъ; но спрашиваемъ, каково было до сихъ поръ ея приложеніе къ практической Медицинѣ? Давно ли точная Хирургическая Анатомія сдѣлалась необходимою потребностью всякаго образованнаго Хирурга? А Анатомія Патологическая — основа Частной Патологіи — каково было ея приложеніе еще въ началѣ настоящаго столѣтія? Развѣ нѣтъ еще и теперь Врачей и сочиненій, которые рассматриваютъ Патологическую Анатомію, какъ излишнюю прихоть

въ Медицинѣ, которые съ презрѣніемъ отвергають всѣ показанія Патологической Анатоміи, какъ грубый матеріализмъ, ничтожный для объясненія живыхъ, жизненныхъ процессовъ!... А между тѣмъ только одна Патологическая Анатомія могла бы еще подѣ часть вывести изъ глубокаго заблужденія и Врача и всѣхъ окружающихъ больного, показать безсиліе перваго и тщетныя надежды послѣднихъ; одна Патологическая Анатомія могла бы спасти нерѣдко и доброе имя Врача и честь нашей Науки отъ незаслуженныхъ упрековъ. Физиологія, съ своей стороны, какъ исторія жизни нашего тѣла, конечно, едва ли не современна практической Медицинѣ; но какую пользу принесли послѣдней всѣ эти гипотетическія умозрѣнія, которыми такъ богата Исторія Медицины? Въмѣсто того, чтобъ охранять практическую Медицину отъ всякаго вреднаго вліянія одностороннихъ ученій и безполезныхъ умозрѣній, Физиологія была до сихъ поръ главнымъ органомъ господствующей теоріи и принимала всѣ возможныя выраженія по мѣрѣ того, какъ одна теорія замѣняла другую.... Во времена Сталъ, Физиологія была чисто динамическою; во времена Іатроматематиковъ и Іатрохимиковъ, Физиологія не знала другихъ законовъ, кромѣ законовъ Механики и Химіи; явился Галлеръ, и раздражительность (*Irritabilitas*) сдѣлалась ключемъ всей Физиологіи, и т. д. Справедливо называетъ Мажанди Физиологію того времени «Романомъ». Il fut un temps (говоритъ онъ въ своихъ «*Leçons sur les phénomènes physiques de la vie*») ou la Physiologie était un roman». И мы прибавимъ, что Физиологія прежняго времени забыла мудрый совѣтъ Бакона, который повторялъ

уже въ свое время: «Non fingendum aut excogitandum quid natura faciat, sed invenendum».

Физиологія Патологическая, или, что то же самое, приложение законовъ физиологическихъ къ объясненію болѣзненныхъ процессовъ, давно ли оно введено въ Медицину? Не кажется ли еще и теперь весьма многимъ самое названіе Патологической Физиологіи или Физиологической Патологіи весьма страннымъ и несовмѣстнымъ съ общепринятыми понятіями? Величайшая погрѣшность Врачей, замедлявшая до сихъ поръ успѣхи практической Медицины, заключается, по нашему мнѣнію, въ томъ, что Физиологія, эта истинная *Философія* Медицины, была разсматриваема до сихъ поръ отдѣльно отъ Патологіи. Тогда какъ обѣ Науки только чрезъ взаимное соприкосновеніе получаютъ надлежащій свѣтъ, тогда какъ факты, найденные въ одной наукѣ, находятъ для себя самую лучшую повѣрку въ другой,—Физиологія въ послѣднее время была наименѣе въ связи съ практической Медициной. Говорить о физиологическихъ законахъ у постели больного значило, для нѣкоторыхъ Врачей, брать доводы изъ чуждаго для Патологіи источника. Какъ будто жизнь здороваго человѣка и жизнь больного подлежатъ совершенно различнымъ законамъ, какъ будто одна и та же Природа измѣняетъ свой обыкновенный порядокъ дѣйствія въ угоду нашимъ системамъ и предположеніямъ!... Впрочемъ, судя по направленію, которому слѣдовала Физиологія въ предшествовавшей намъ эпохѣ, быть можетъ, къ лучшему, что она не много вліяла въ практическую Медицину. Какъ бы то ни было, мы глубоко убѣждены, что только при настоящемъ направленіи Физио-

логіи, она можетъ и должна сдѣлаться существенною основою практической Медицины; только на томъ пути, которому слѣдуютъ Мажанди во Франціи и Иванъ Міюллеръ въ Германіи, Физіологія дѣлается прямою и необходимою потребностію для Патологіи.

Принявши за основаніе повѣйшаго медицинскаго ученія Патологическую Аналогію и Физіологію, посмотримъ на тѣ преимущества, которыя приобретаетъ отъ нихъ практическая Медицина.

Первая задача практическаго Врача у постели больного есть распознаваніе болѣзни (*Diagnosis*) (*). Метода, которой руководствовались въ этомъ дѣлѣ Врачи предшествовавшей эпохи, къ сожалѣнію, не заслуживаетъ особеннаго одобренія. Имѣя предъ глазами списокъ различныхъ болѣзней, составленный по любой системѣ, старались обыкновенно, чрезъ соединеніе различныхъ явленій въ одно нѣкое, составить картину болѣзни, и искали для нея пособія въ нозологической системѣ. Это,—такъ-называемый положительный путь. Не удавалась эта попытка — поступали другимъ образомъ: стараясь, чрезъ сравненіе совокупности явленій болѣзни съ различными идеалами другихъ болѣзней, доказать, что она ни на одинъ изъ нихъ не похожа; такимъ образомъ рождалась новая форма болѣзни, и чѣмъ болѣе Авторъ ея былъ прихотливъ, тѣмъ болѣе онъ имѣлъ причинъ къ произведенію новыхъ болѣзней. Слова два теперь о явленіяхъ болѣзни. Безъ должной критической оцѣнки, безъ строгой логической послѣдо-

(*) *Antequam de remediis statuatur, primum constare oportet quis morbus, et quae morbi causa; alioquin inutilis opera, inutile consilium (Ballonius).*

вательности (и онѣ были бы невозможны безъ пособія Патологической Анатоміи и Физиологіи), явленія эти были собираемы наудачу, безъ всякаго объясненія ихъ настоящаго значенія. Изъ этого по крайней мѣрѣ объясняется, отъ чего одинъ называетъ то или другое явленіе существеннымъ, а другой считаетъ его за совершенно случайное: отъ чего происходитъ постоянный споръ о такъ-называемыхъ патогномоническихъ явленіяхъ болѣзни. *Явленія* подлежательныя (субъективныя)—припадки въ тѣсномъ смыслѣ—играли весьма важную роль, и это весьма естественно: потому что *явленія* *предлежательныя* (объективныя), безъ надлежащаго знанія Патологической Анатоміи, не всегда могутъ быть открыты и не имѣютъ ни какого значенія. Коль скоро найдено было имя болѣзни, все остальное разумѣлось само собою. «Скажи мнѣ имя болѣзни, я скажу тебѣ лекарство» — вотъ былъ любимый лозунгъ практической Медицины предшествовавшей намъ эпохи. Болѣзнь причисляема была теперь къ той или другой категоріи нозологической системы и должна была пройти извѣстныя фазы, предписанныя ей системою; болному назначали извѣстный планъ леченія, и, если случалось, что Природа, вопреки системѣ, представляла отклоненія отъ типической формы, то подобныя вещи назывались эпизодами, неправильными кризисами и такъ далѣе. Какая разница въ сравненіи съ настоящимъ состояніемъ Діагностики! Съ тѣхъ поръ, какъ Патологическая Анатомія показала намъ, что всякое, или почти всякое явленіе въ болѣзни имѣетъ свое вещественное основаніе, Діагностика получила совершенно новую жизнь. Мы нау-

чѣлись отличать явленія, какъ выраженіе болѣзни, отъ другихъ явленій, не состоящихъ съ ней ни въ какой связи; мы научились, на основаніи Патологической Физіологіи, давать этимъ явленіямъ приличное значеніе, объяснять ихъ сущность, переводя ихъ въ «признаки» болѣзни. Такимъ образомъ возникла раціональная, на физіологическихъ законахъ основанная Семіотика. Зная обманчивость и непостоянство подлежательныхъ явленій, Семіотика пастоящаго времени обратилась къ болѣе положительнымъ и болѣе вѣрнымъ явленіямъ подлежательнымъ. Въмѣсто того, чтобы теряться въ отвлеченныхъ выраженіяхъ, каковы: пластическое качество крови, застой въ воротной венѣ, наружное равновѣсіе между полюсами центральной и периферической нервной системы и проч. Патологія въ наше время избрала болѣе вѣрную дорогу. Измѣняется ли кровь въ болѣзненномъ состояніи, для этого мы обращаемся съ вопросомъ къ Физикъ и Органической Химіи, и они даютъ намъ средства, возможные, по настоящему состоянію Науки, для точнѣйшаго изслѣдованія. Андраль и Гаваррѣ открыли уже рядъ наблюденій по этому предмету и они, конечно, пайдуть для себя другихъ послѣдователей (*). Замѣчается ли уклоненіе въ отпращиваніи нервной системы—законы нервной Физіологіи, объясненные изслѣдованіями Карла Беля, Мажанди, Флауранса, Ивана Мюллера, Штиллинга и другихъ, даютъ намъ возможность опредѣлить съ приблизительностію мѣсто и степень органо-патологическихъ измѣ-

(*) См. *Recherches sur les modifications de proportion de quelques principes du sang dans les maladies* par M. M. Andral et Gavarret. Paris, 1842.

пеній. Является ли пораженіе грудныхъ органовъ, выслушиваніе (аускультация) и постукиваніе (перкуссия) открываютъ намъ съ математическою точностію всѣ отклоненія отъ здороваго состоянія. Наконецъ изслѣдованія микроскопическія и микроскопическія показываютъ намъ характеристическія измѣненія тамъ, гдѣ простымъ глазомъ не возможно замѣтить и малѣйшаго признака болѣзни. Изслѣдованія Глуге, Донпе, Гепле, преимущественно же изслѣдованія Груби, открыли, такъ-сказать, новую область патологическихъ явленій, неизвѣстную нашимъ предшественникамъ, единственно вѣрную и положительную въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ распознаванію свойствъ болѣзни. Я упомяну здѣсь только о паршивости (*Tinea capitis*). Какое смѣшеніе понятій и предположеній существовало до сихъ поръ о свойствахъ этой болѣзни, какое богатство, болѣе или меньше, бесполезныхъ средствъ предложено было для ея излеченія!.. Тогда какъ Діагностика этой болѣзни въ нѣкоторыхъ случаяхъ составляла камень преткновенія для самаго опытнаго Дерматолога, она дѣлается самымъ легчайшимъ обстоятельствомъ при помощи микроскопа (*). Одинъ микроскопическій стебелекъ Микодерма, одна цвѣточная пылинка (*sporula*) этого тайнобрачнаго растенія, рѣшаетъ *Diagnosis* болѣзни; леченіе дѣлается также вѣрнымъ, какъ леченіе перемежающейся лихорадки. То же самое оказываетъ намъ микроскопъ при изслѣдованіи многихъ патологическихъ отдѣленій и испраженій; то же самое при опредѣленіи свойствъ псевдопластическихъ

(*) Въ непродолжительномъ времени выйдетъ въ свѣтъ подробное изслѣдованіе Д-ра Груби объ этой замѣчательной болѣзни.

(Pseudoplasmata) образованій. Не думайте, впрочемъ, чтобы мы сомнѣвались въ томъ, что Петръ Франкъ, лишенный тѣхъ средствъ, которыми обогатилась въ позднѣйшее время физическая Діагностика, дѣлалъ распознаваніе, напр. воспаленія легкихъ, хуже инаго знаменитаго аускультатора, вооруженнаго стетоскопомъ и плессиметрами всѣхъ возможныхъ видовъ. Но Петръ Франкъ былъ гениальный Врачъ; а гению открыта совсѣмъ другая дорога къ достиженію той же цѣли, къ которой мы приходимъ только труднымъ путемъ наблюденія и изслѣдованій. Никто, я думаю, —включая сюда самыхъ отъявленныхъ противниковъ новѣйшаго медицинскаго ученія,—не сомнѣвается въ томъ, что средства пастоящей Діагностики несравненно богаче и обширнѣе, нежели они были до сихъ поръ, что они въ то же время гораздо вѣрнѣе, потому что основаніемъ имъ служить Патологическая Анатомія.

Но не одна Діагностика получила отъ Патологической Анатоміи и Физіологіи совершенное преобразование. Этиологія, Прогностика и Терапія должны заимствовать отсюда также свой свѣтъ. Чего не было сказано до сихъ поръ о сущности и различныхъ качествахъ заразъ (Miasma, Contagium)? Начиная съ Динамической до Паразитной Теоріи, все испытали Врачи для объясненія заразы, и между прочимъ Наука о заразахъ и въ настоящее время также мало удовлетворяетъ нашимъ требованіямъ, какъ и во времена Галена. Пути, посредствомъ которыхъ вредоносныя вліянія поступаютъ въ организмъ, должны быть первымъ предметомъ нашихъ изслѣдованій. Отношенія же этихъ путей — легкія ли то, или кожа, или кишечный каналъ и т. д. — къ ор-

ганизму и къ вѣдшему міру, составляетъ прямой вопросъ Физиологіи. Судить о сущности причинныхъ условій мы можемъ въ большей части случаевъ только по ихъ дѣйствию, а дѣйствіе это выражается прежде всего въ мѣстѣ соприкосновенія болѣзненной причины съ органомъ. Здѣсь надобно искать «*principium saliens*» болѣзни, откуда уже, въ послѣдствіи, развивается новый рядъ явленій. Опыты надъ живыми животными объяснили въ послѣднее время многіе, весьма темные пункты въ Этиологіи, но только тамъ, гдѣ они сдѣланы были съ физиологическою послѣдовательностію. Мы указываемъ здѣсь на опыты Мажанди, Флуранса, Лонжэ (Longet) по нервной Патологіи, на опыты Поммера, Піорри, Андраля и Делафонда, Джакомини, Бузорини и Пирогова по Гематологіи, на опыты Гопа, Бульйо (Bouillaud), Мажанди и другихъ при изслѣдованіи физиологическихъ и патологическихъ отравленій въ органахъ кругообращенія крови; наконецъ мы приводимъ здѣсь микроскопо-химическія изслѣдованія, въ соединеніи съ вивисекціями, которыми занимаются теперь въ Парижѣ Груби и Делафондъ для опредѣленія процесса пищеваренія (*).

(*) Для тѣхъ, которые, не понимая прямой пользы, проистекающей отъ вивисекцій, видятъ въ нихъ только злоупотребленіе властью человѣка надъ животными, я привожу слѣдующее мѣсто изъ Галлера, этого знаменитаго Физиолога, который извѣстенъ былъ своею излишнею чувствительностію и отвращеніемъ ко всякому рѣзущему инструменту: «*Viva animalia incidisse necesse est*» — говоритъ Галлеръ. «*Unicum saepe experimentum integrorum annorum laboriosa segmenta refutavit. Haec crudelitas ad veram physiologiam plus contulit, quam omnes fere alias artes, quarum conspirante opera nostra scientia convaluit.*»

Только чрезъ сравненіе фізіологическаго состоянія съ патологическимъ, чрезъ тщательное наблюденіе постепенныхъ переходовъ отъ одного къ другому, мы можемъ опредѣлить съ точностію вліяніе болѣзнетворной причины, мы можемъ поставить Этиологію на степенъ Науки. Напротивъ того, что пользы для практической Медицины изъ того, если мы, говоря о вліяніи такъ-называемой «медицинской конституціи» на происхожденіе болѣзней, вліяніи «господствующей эпидеміи» (*genius epidemicus*) по выраженіе Школы — не знаемъ ни ихъ сущности, ни ихъ ближайшаго дѣйствія и проч. Конечно, мы привыкли уже съ давняго времени къ этимъ условнымъ терминамъ, мы привыкли объяснять ими то, чего мы не понимаемъ. Простительная слабость человѣческаго духа — искать для себя утѣшенія въ предположеніи, если намъ недоступна еще истина; но не лучше ли соизнаться одинъ разъ навсегда въ томъ, чего мы не знаемъ: почему отъ дѣйствій одной и той же болѣзнетворной причины, — напримѣръ, внезапнаго измѣненія теплой погоды въ холодную, — въ одномъ случаѣ воспаленія, тамъ кровавые поносы, здѣсь ревматизмы и т. д., нежели съ самоувѣренностію ссылаться на то, чего мы вовсе не знаемъ.

Говорить ли о Терапіи, — этомъ огромномъ сборникѣ нашихъ эмпирическихъ знаній; представлять ли вопіющую потребность необходимаго преобразованія этой Науки? Нигдѣ Медицина не представляетъ болѣе разительныхъ примѣровъ самообольщенія, какъ въ Терапіи; нигдѣ не выражается такъ ясно онтологическое направленіе, какъ въ этой главной отрасли врачебныхъ знаній. Не зная,

что такое воспаленіе, что такое корча (spasmus), не зная даже, до замѣчательнаго открытія Шлейдена, до позднѣйшихъ изслѣдованій Либиха, въ чемъ заключается сущность гнилостнаго разрѣшенія, мы владѣемъ уже съ незапамятныхъ временъ противовоспалительными, противокорчевыми, противогнилостными средствами, и притомъ въ такомъ изобиліи!... Въ органической и въ неорганической Природѣ мы можемъ указать на тысячи средствъ, посвящихъ на себѣ самыя громкіе эпитеты. На чемъ же основывается все это мнимое богатство нашихъ фармакологическихъ свѣдѣній? На многозначительномъ словѣ, изъ котораго берутъ свое начало всѣ медицинскія истины и всѣ заблужденія,—слово это «опытность». Позвольте мнѣ остановиться здѣсь на мгновеніе и одинъ разъ навсегда условиться въ понятіи: что такое должны разумѣть мы подъ громкимъ названіемъ: «медицинской опытности»? Опытность, по нашему мнѣнію есть умѣнье пользоваться какъ собственными, такъ и чужими наблюденіями, извлекая изъ нихъ въ данномъ случаѣ полезное приложеніе; или, говоря другими словами: опытность есть искусство — на основаніи теоретическихъ знаній дѣлать удачное примѣненіе изъ того, что мы видѣли и знаемъ, къ тому, что составляетъ предметъ нашего настоящаго изслѣдованія. Опытность, если она должна имѣть свое значеніе, необходимо условливаетъ съ собою и потребный запасъ теоретическихъ знаній и строгое критическое сужденіе. Только на сихъ двухъ началахъ можетъ быть основана опытность, и только къ такой опытности мы имѣемъ полное уваженіе и полное довѣріе. Изъ этого слѣдуетъ, что опытность не есть

необходимая принадлежность одного времени (*): можно быть цѣлую жизнь Врачемъ, и не имѣть опытности; она не есть также необходимое слѣдствіе богатства наблюденій: можно видѣть миллионы больныхъ и не имѣть опытности. Опытность есть соединеніе многихъ благопріятныхъ условій вмѣстѣ: извѣстнаго числа наблюденій, потребнаго для того времени, необходимыхъ теоретическихъ знаній, а главное — умѣнья воспользоваться всѣмъ этимъ какъ слѣдуетъ. Изъ всѣхъ сочиненій, писанныхъ по этому предмету, я не знаю лучше сочиненія Циммермана: Ueber die Erfahrung in d. Medizin. Въ немъ разобраны со всею основательностію всѣ необходимыя условія, чтобы сдѣлаться опытнымъ; въ немъ остроумный Авторъ показываетъ слишкомъ рѣзко, что право медицинской давности не даетъ еще права на медицинскую опытность. Прошло 50 лѣтъ съ тѣхъ поръ какъ умеръ Циммерманъ, послѣ того, какъ и до тѣхъ поръ, слово *опытность* вертится на языкѣ у всѣхъ Врачей, а весьма немногимъ приходитъ въ

(*) Вотъ что замѣчаетъ объ этомъ одинъ извѣстный Англіійскій Писатель: «The vulgar of all ranks need to be warned; first, that *time alone* does not constitute experience; so that many years may have passed over a man's head without his even having had same opportunities of acquiring it as another, much younger» (Whately).

То же самое повторяетъ Брепа въ своихъ «Prolegomini clinici», говоря: «L'uso è invalso di chiamare in consulto i midici d'età avanzata, riputandosi questa la più certa guarentigia di una bona esperienza. Senza dubbio l'età fortificata da lunga serie di non equivoci successi merita grande venerazione. Malabalanceandosi esattamente quanto col volgere degli anni il massimo numero de' medici guadagna in esperienza e perde in sapienza».

голову, что въ этомъ словѣ скрывается часто великая мистификація, за которую прячется невѣжество и шарлатанство. Направленіе настоящаго медицинскаго ученія можетъ назваться по преимуществу опытнымъ, слѣдовательно наиболѣе стремящимся не упустить — какъ это думаютъ нѣкоторые — по упрочить право гражданства опытности. Только эта опытность должна быть раціональная, основанная на извѣстныхъ данныхъ, отчетливая, предусмотрительная, далекая отъ той слѣпой рутины, съ которою иногда ее смѣшиваютъ. Проф. Шомель, въ своей Общей Патологiи (*) прекрасно изложилъ всѣ правила, какъ Врачъ долженъ испытывать, какимъ путемъ онъ долженъ итти, чтобы пріобрѣсть необходимую опытность. Намъ увлекло бы слишкомъ далеко исчисленіе всѣхъ этихъ правилъ. Мы ограничиваемся только, объявляя смѣло, что эти правила должны быть мѣриломъ для чужой и собственной медицинской опытности. Но, обращаясь снова къ Фармакологiи, спрашиваемъ: эта опытность, на которой основано употребленіе билліона врачебныхъ средствъ въ Терапiи, выдерживаетъ ли она вездѣ и самую слабую критику? Отъ чего, прописывая то или другое средство, мы непремѣнно должны ссылаться на опыты однихъ Врачей, принимая въ то же время въ соображеніе противныя наблюденія другихъ? Отъ чего, при леченіи тифозныхъ горячекъ, существуетъ двадцать разныхъ методовъ, и всѣ они опируются на опытъ. Отъ чего мускусъ составляетъ для однихъ сильное возбуждающее средство *«sacra anchora medicorum»*

(*) См. *Éléments de Pathologie générale* p. 383 и слѣд.

по выраженію нѣкоторыхъ Врачей,—тогда какъ для другихъ онъ не имѣетъ другаго достоинство, кромѣ сильного запаха? Отъ чего метода сильныхъ кровопусканій (*sour sur sour*) находитъ для себя въ Бульію и его послѣдователей ревностныхъ защитниковъ, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оно отвергается всѣми другими? И все это прибѣгаетъ подъ одно знамя «знамя опытности»!....

Если не совершенна была медицинская опытность до сихъ поръ въ Патологiи, то она еще слабѣе въ Терапiи. Только на точныхъ изслѣдованiяхъ Органической и Неорганической Химiи, только на тщательномъ изученiи физиологическихъ процессовъ и отношенiя ихъ къ дѣйствию врачебныхъ средствъ, только на основательномъ знанiи патологическихъ измѣненiй, можетъ быть основана раціональная Терапiя. Гениальныя открытiя Либиха и Дюма преимущественно по Органической Химiи, внесли уже нѣсколько полезныхъ элементовъ въ науку Фармакологію. Врачебно-химическія изслѣдованiя Митшерлиха, Розе, Симона, Лемана и другихъ, привели ко многимъ полезнымъ выводамъ въ Терапiи. Кой-что сдѣлано; гораздо больше остается сдѣлать. Дорога, открытая Мажанди къ изслѣдованію терапевтическаго дѣйствiя нѣкоторыхъ средствъ чрезъ опыты надъ здоровыми людьми и животными, принята также многими другими Врачами и служила, между прочимъ, основанiемъ къ составленію Фармакологіи Труссô и Пиду, Митшерлиха и другихъ.

Обозначивъ въ главныхъ чертахъ недостатки прежняго и преимущества новѣйшаго медицинскаго ученiя въ Дiагностикѣ, Этіологiи и Терапiи, обра-

тимся теперь къ практическому примѣненію теоретическихъ знаній — къ клиническому ученію, какъ къ главному предмету нашихъ занятій, и посмотримъ, какой путь остается намъ избрать, чтобы оправдать тѣ преимущества новѣйшаго ученія, за которыя мы вступаемся, какая обязанность должна прежде всего занимать клиническаго Преподавателя и его слушателей?

Сколь ни справедливо мнѣніе, что первая и главная обязанность Врача состоитъ въ леченіи больныхъ, столь ложно выведенное отсюда заключеніе, по которому Клиника есть только практическое приложение теоретическихъ знаній, приобретенныхъ въ Терапіи. Клиника есть приложение всѣхъ знаній, которыя входятъ въ составъ медицинскаго образованія. Анатомія и Физіологія, Общая Патологія и Семіотика, Терапія, Фармакологія и Фармація — все здѣсь находитъ свое мѣсто. Требовать отъ начинающаго, который въ первый разъ видитъ больного, чтобы онъ опредѣлялъ сущность болѣзни, ея причины, назначилъ полный планъ леченія и составилъ предсказаніе о болѣзни (*Prognosis morbi*), значило бы требовать отъ человѣка, который едва научился различать краски и смѣшивать ихъ между собою, чтобы онъ нарисовалъ картину. Обязанность клиническаго Преподавателя, по сказаннымъ нами требованіямъ, не менѣе трудна: и потому многіе изъ Преподавателей, знакомые съ обширностью своихъ занятій, избираютъ одну какую-либо часть. Одинъ обращаетъ болѣе вниманія на Діагностику, другой на Терапію, тотъ говоритъ въ своей Клиникѣ пѣлую жизнь не о больныхъ, а о болѣзняхъ, другой обращаетъ ее въ

практическую школу для рецептуры. Изъ этого слѣдуетъ, что указать методу клиническаго преподаванія, назначить ему пастоянныя предѣлы, а главное — быть вѣрнымъ этому назначенію, не есть дѣло легкое.

Что приступающій въ первый разъ къ больному долженъ имѣть достаточный запасъ теоретическихъ знаній,—это такая истина, въ которой никто не сомнѣвается; но искусство пользоваться пріобрѣтенными знаніями, умѣнье приложить ихъ къ данному случаю, —рождается ли оно само собою при видѣ больныхъ, или ему можно научиться также изъ книгъ? Умѣнье пользоваться своими знаніями, которое мы будемъ называть техническою частію Врачебной Науки, пріобрѣтается только практически и притомъ только въ Клиникѣ. Прежде нежели кто-либо вздумаетъ дѣлать распознаваніе болѣзни, онъ долженъ умѣть находить для того матеріалы, а это не такъ легко, какъ думаютъ нѣкоторые. Если Проф. Шенлейнъ говорить, что «группировать явленія въ надлежащемъ порядкѣ гораздо труднѣе, нежели собирать ихъ» мы съ нимъ совершенно согласны; но, когда онъ прибавляетъ, что «собирать явленія можетъ при нѣкоторой опытности и госпитальный служитель» — слова эти требуютъ большаго ограниченія. Собирать явленія, конечно, не трудно, но только въ тѣхъ случаяхъ, когда они, такъ-сказать, сами бросаются въ глаза. Кто испыталъ морскую болѣзнь, тотъ самъ знаетъ главные ея припадки; но у того, кто носитъ въ груди первыя начала бугорчатой чахотки, всякой ли Врачъ въ состояніи открыть ихъ?

Я привожу здѣсь именно аускультаторныя явленія, которыя не только не легко открывать въ каж-

домъ данномъ случаѣ, но часто отъ этого открытія зависитъ главнѣйшая часть Діагностики. А между прочимъ, сколько разъ случалось мнѣ видѣть, что аускультирующій въ первый разъ начиналъ свой первый опытъ съ больного, страждущаго «воспаленіемъ легкихъ». Спросите вы такого аускультатора, прислушивался ли онъ къ дыханію у здоровыхъ людей, знаетъ ли онъ всѣ его оттѣнки, различныя по возрасту, тѣлосложенію и проч.? Аускультацию, слѣдовательно, какъ и большую часть физической Діагностики, не возможно изучать изъ книгъ. Мы изучаемъ Анатомію съ большою подробностію, умѣемъ описать слуховой органъ и лабиринтъ; а спросите много молодаго Врача — пусть онъ вамъ покажетъ точныя границы сердца и печени на живомъ человѣкѣ; не говорю всякой, но другой задумается при этомъ уже и потому, что это будетъ первый опытъ въ его жизни. Топографическая Анатомія въ такомъ видѣ, какъ она преподается обыкновенно, большою частию съ весьма искусственными раздѣленіями на области (*regions*), съ такими описаніями границъ каждаго органа, которыя не могутъ руководить насъ при изслѣдованіи живаго человѣка, — такая топографическая Анатомія недостаточна для Клинициста (*). Изъ этого видно, что даже одно отчетливое собраніе явленій не такъ легко.

По нашимъ понятіямъ, общая Діагностика и клиническая Пронедевтика должны служить вводными предметами для приступающаго къ практическимъ за-

(*) Въ подтвержденіе сказаннаго указываемъ на несогласіе въ самомъ названіи одной и той же части тѣла. Сравн. напримѣръ *Рациборскаго, Виліамса и Вельпо Топографія груди*.

нѣтіямъ. Первая обязанность клиническаго Преподавателя—показать своимъ слушателямъ, какъ должно изслѣдовать больныхъ, какъ собирать явленія къ составленію правильныхъ попятій о болѣзни. Самые древніе Врачи считали техническую часть практической Медицины за самое важное обстоятельство. Пигдѣ такъ скоро не высказывается талантъ Врача и степень его образованія, какъ въ способѣ изслѣдованія больныхъ. Петръ Франкъ понималъ очень хорошо, что значить «изслѣдованіе больного» (*examen aegroti*), когда предпослалъ его прежде всего въ своемъ практическомъ сочиненіи. Врачи настоящей эпохи слѣдуютъ при этомъ различнымъ путемъ, и различіе это сводится на два главные способа. Одни, полагая всю важность изслѣдованія въ скорѣйшемъ открытіи *мѣста* болѣзни, начинаютъ изслѣдованіе свое съ того, что представляетъ настоящее состояніе больного и идутъ, такъ-сказать, прямо къ цѣли. Это такъ-называемая *метода Аналитическая*. Ея особенно придерживаются всѣ Органицисты, которымъ открыть главнѣйшее патологическое поврежденіе значить открыть болѣзнь. «Покажите мнѣ *мѣсто* существующаго страданія, я вамъ покажу въ чемъ заключается болѣзнь», — вотъ метода Ростана при изслѣдованіи больныхъ. Метода эта довольно скоро приводитъ къ цѣли, довольно вѣрна въ нѣкоторыхъ случаяхъ, но не во всѣхъ. Другіе Врачи предпочитаютъ болѣе трудный и продолжительный путь. Принимая во вниманіе важность этиологическаго момента болѣзни, вліяніе всѣхъ предшествовавшихъ страданій и возможную связь ихъ съ настоящимъ, они начинаютъ съ рожденія больного, восходятъ или нисходятъ, въ

случаѣ надобности, къ его ближайшимъ роднымъ и потомству, и такимъ образомъ, шагъ за шагомъ, проходятъ всю жизнь больного до настоящей минуты. Въ этомъ заключается *метода синтетическая* или историческая. Она гораздо медленнѣе первой, часто весьма тяжела и запутанна, но часто также составляетъ единственно-надежный путь къ распознаванію настоящей болѣзни. Методъ этой слѣдуетъ большая часть Врачей въ Германіи, нѣкоторые Врачи во Франціи и въ Англіи. Профессоръ Шенлейнъ говоритъ, что синтетическая метода заслуживаетъ болѣе вниманія въ хроническихъ болѣзняхъ, а аналитическая—въ острыхъ. Впрочемъ, онъ совѣтуетъ соединять и ту и другую выѣстъ. Бульо предпочитаетъ синтетическую методу во всѣхъ случаяхъ. Мы думаемъ, что общія правила для употребленія той или другой методы назначить довольно трудно, но что требованія одной изъ нихъ опредѣляются каждымъ особнымъ случаемъ. Если, напримѣръ, больной, въ слѣдствіе наружной причины, получить воспаленіе легкихъ, къ чему мыъ знать, чѣмъ были больны всѣ его родные; если напротивъ того больной является съ параличемъ въ конечностяхъ, я не буду имѣть настоящаго понятія о его болѣзни, если не знаю всѣхъ предшествовавшихъ явленій: не былъ ли подверженъ мой больной апоплексическому удару, не страдалъ ли онъ свинцовой коликой, невралгіей, воспаленіемъ нервной оболочки (Neuritis) и проч. Всѣ эти обстоятельства могутъ находиться въ болѣе или менѣе тѣсной связи съ настоящимъ страданіемъ. Синтетическая метода въ послѣднемъ случаѣ необходима.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что не въ преимуществѣ той или другой методы заключаются всѣ тайны врачебной Діагностики, а въ умѣнши пользоваться ими въ данномъ случаѣ. Употребляетъ ли Врачъ синтетическую или аналитическую методу, отъ этого мало еще пользы, если онъ не видитъ того, что открываетъ иногда самое простое изслѣдованіе. При этомъ мы должны коснуться одного обстоятельства, на которое, какъ намъ кажется, до сихъ поръ было еще весьма не много обращено вниманія со стороны Клиническихъ Преподавателей. Въ Медицинѣ, какъ и во всѣхъ другихъ Наукахъ, необходима постепенность, строгая послѣдовательность въ переходѣ отъ простаго къ болѣе сложному. Если Ботаникъ, для полнаго понятія организаціи растенія, начинается съ листьевъ, корней, цвѣторасположенія и т. д.; если Минералогъ изучаетъ прежде всего изломъ, блескъ, плотность и другіе качества минераловъ, и потомъ уже приступаетъ къ опредѣленію ихъ породы и проч.: зачѣмъ Медицина, хотя приблизительно, не должна слѣдовать тѣмъ же путемъ? Конечно, въ Медицинѣ мы не можемъ располагать болѣзнями точно такъ же, какъ Естественный испытатель предметами своихъ изслѣдованій; мы ограниченнѣе въ нашемъ выборѣ, не можемъ предписывать Природѣ дать намъ болѣе простую или болѣе сложную форму болѣзни; но различіе это существуетъ, и я не думаю, чтобы кто-либо сомнѣвался въ томъ, что въ Патологіи есть также своя лѣстница и переходъ отъ простаго къ сложному.

Существенный недостатокъ большей части клиническихъ заведеній заключается въ томъ, что въ

нихъ нѣтъ необходимаго подраздѣленія для только что начинающихъ заниматься практическою Медициною и для пріобрѣтшихъ уже небольшой навыкъ. Низшіе и высшіе курсы посѣщаютъ Клинику обыкновенно въ одно и то же время, тогда какъ занятія ихъ должны быть совершенно различны. Устройство двухъ Клиникъ или по крайней мѣрѣ подраздѣленіе одной на *высшую* и *низшую*, какъ это сдѣлано въ нѣкоторыхъ Германскихъ Университетахъ, весьма сообразно съ цѣлю постепеннаго занятія Практическою Медициною. Главная обязанность учащагося — *образованіе чувствъ*, о которомъ такъ много въ свое время повторилъ Корвизаръ и которое было доведено у него до такого совершенства. Постоянное упражненіе чувствъ есть первое для того условіе. Учащійся долженъ научиться: правильно *видѣть*, *слышать*, *осязать*, призывать на помощь въ случаѣ надобности и *вкусъ* и *запахъ* къ познанію представляющихся явленій, однимъ словомъ: ему нужно прежде всего познакомиться съ *предлежательными* методами и изслѣдованіями, а все это основано на правильномъ употребленіи чувствъ. Во всѣ времена Врачи считали необходимымъ точное изслѣдованіе главныхъ явленій въ больномъ организмѣ, каковы: измѣненіе въ температурѣ тѣла, дыханіи, языкѣ, пульсѣ и т. д. Въ настоящее время способы нашего изслѣдованія обогатились существенно изобрѣтеніемъ нѣкоторыхъ снарядовъ, изошряющихъ наши чувства. Такимъ образомъ мы не довольствуемся простымъ зрѣніемъ, а призываемъ на помощь въ нужныхъ случаяхъ зеркало, увеличительное стекло, микроскопъ. Мы не довольствуемся однимъ замѣчаніемъ измѣненнаго дыханія, но употребляемъ стето-

скопъ и плексиметръ, для точнѣйшаго опредѣленія, въ чемъ заключается это измѣненіе. При изслѣдованіи отдѣленій (excreta) мы не ограничиваемся одними ихъ физическими качествами, а прибѣгаемъ къ пособию Химіи и прочая. Только при надлежащемъ знаніи всѣхъ этихъ способовъ изслѣдованія, только на правильномъ ихъ употребленіи можетъ быть основана главнѣйшая часть Діагностики. Я говорю главнѣйшая: потому что намъ остается еще богатый запасъ признаковъ *подлежательныхъ*, остается словесный экзаменъ больного, довершающій наше изслѣдованіе.

При изслѣдованіи больныхъ, конечно, необходимо держаться извѣстнаго порядка. Порядокъ этотъ долженъ быть анатомо-физиологическій. Изслѣдованіе органовъ и системъ съ одной стороны, изслѣдованіе отпавленій съ другой, удовлетворяютъ нашей цѣли. Патологическая Анатомія должна насъ руководствовать къ опредѣленію существенныхъ органическихъ измѣненій, Физиологическая Патологія—къ объясненію ихъ значенія какъ самихъ по себѣ, такъ и въ отношеніи къ организму. Явленія подлежательныя и отпавленія должны идти рука объ руку, и служить подпорою одно для другаго къ объясненію различныхъ явленій. Но здѣсь еще не все: Діагностика наша была бы весьма не полна, во многихъ случаяхъ даже не возможна, если бы мы опустили изъ виду *патологическій* моментъ болѣзни, такъ что если первая обязанность Врача заключается въ открытіи *страждущаго органа*, или его управленія, то вторая въ томъ, *какимъ образомъ* произошло существующее поврежденіе.

Если, наконецъ, на основаніи семіотическихъ знаній и точнаго изслѣдованія, мы достигли до *распознаванія болѣзни* — этимъ не оканчивается еще вся обязанность Врача. Только постоянное и тщательное наблюденіе можетъ познакомить насъ съ ходомъ болѣзни, съ различными измѣненіями, которыя она принимаетъ въ своемъ теченіи, смотря по особности больного, возрасту, полу, сложенію и т. д. Обязанность Клиническаго Преподавателя — указать здѣсь всю важность «дифференціальной Діагностики», измѣняющейся смотря по ходу болѣзни, по уменьшенію уже существующихъ, или приращенію новыхъ принадлежностей. — по тому, какую форму принимаетъ болѣзнь при своемъ дальнѣйшемъ развитіи — оканчивается ли она выздоровленіемъ или смертію; приучить своихъ слушателей къ наблюденію больныхъ: потому что недостаточно опредѣлить натуру болѣзни, надобно *умѣть наблюдать ее*.

Только теперь Клиническій Преподаватель можетъ обратить вниманіе своихъ слушателей на важное отличіе тѣхъ явленій, которыя происходятъ въ слѣдствіе употребленнаго леченія — обстоятельство, котораго никогда не упускаетъ изъ вида Шеплейнъ.

Леченіе больныхъ есть главная и конечная цѣль занятій Врача. Учить лечить больныхъ, есть, конечно, самая трудная и самая важная задача для Клиническаго Преподавателя. Всѣ, что Діагностика, Патологія и отчетливое наблюденіе за ходомъ болѣзни открываютъ намъ вѣрнаго и положительнаго, должно быть взято въ соображеніе при составленіи показаній (*indicaciones*). Этого мало, здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, слѣдуя правилу Гуффланда, надобно обособлять

(индивидуализировать) состояніе больного. Здѣсь прежде всего представляется тотъ важный вопросъ: на сколько потребно участіе искусства, и на сколько собственные силы организма достаточны для уничтоженія болѣзни. Здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ-либо полезно для начинающаго преслѣдовать простыя формы болѣзни, чтобы убѣдиться въ томъ, что *не всякая болѣзнь требуетъ непременно пособія Врачебнаго Искусства*. Простота при самомъ леченіи есть также единственное средство познакомиться съ дѣйствіемъ наименѣе употребляемыхъ средствъ. Фармакологія наша скорѣе терпитъ отъ избытка средствъ, нежели отъ недостатка ихъ; но — какъ это говорилъ некогда Пётръ Франкъ, какъ это подтвердилъ еще недавно Нейманъ, — число необходимыхъ средствъ для врачебной дѣли можетъ быть очень ограничено, лишь бы мы умѣли пользоваться ими во время.

Мы не станемъ говорить о Діететикѣ: потому что она составляетъ только дополнительную часть врачебныхъ предписаній, и намекаемъ здѣсь только на разницу, которую представляетъ госпитальная практика въ сравненіи съ городскою. Въ этомъ, какъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ, великую пользу доставляетъ соединеніе Клиники съ Поликлиникой.

Оканчивается болѣзнь смертію, Патологическая Анатомія открываетъ намъ новый источникъ, отчасти для повѣрки нашего мнѣнія о болѣзни и назначеннаго плана леченія, отчасти для поясненія, быть можетъ, не узнаннаго при жизни, не смотря на самое тщательное изслѣдованіе. Самыя погрѣшности въ этомъ случаѣ могутъ принести намъ большую пользу, если только мы не стыдимся сознаться въ нихъ и

обратить ихъ въ предметъ новаго поученія, какъ это дѣлаетъ Проф. Пироговъ въ своихъ Лѣтописяхъ Хирургической Клиники, какъ это дѣлали до сихъ поръ, къ сожалѣнію, весьма не много Врачи, предпочитающие пользу Науки мелочному тщеславію. Только въ приложеніи своемъ къ Казуистикѣ Патологическая Анатомія приобретаетъ сугубую важность. Такимъ образомъ, начиная съ первыхъ элементовъ болѣзни, съ ея явленій (Симптоматологія), восходя постепенно къ ихъ настоящему значенію, и соединяя ихъ въ извѣстныя группы (Семіотика), объясняя ихъ зависимость и связь съ органическимъ субстратомъ (Патологическая Анатомія) и всѣ содѣйствующія тому внутреннія и вѣшнія вліянія (Патогенія), составляя наконецъ изъ нихъ нѣчто цѣлое (Діагностика), мы идемъ однимъ и тѣмъ же путемъ—путемъ анатомо-физиологическимъ: потому что *болѣзнь и здоровье суть только различныя стороны одной и той же жизни, дѣйствующей по однимъ и тѣмъ же законамъ.*

Вотъ нѣсколько главныхъ идей, которыя служили мнѣ самому основаніемъ при моихъ занятіяхъ Медициною; идеи эти будутъ руководствовать меня и далѣе, при изложеніи моихъ теоретическихъ и практическихъ лекцій.

Ордин. Проф. Университета Св. Владиміра

Е. ЦЫЦУРИНЪ.

III.
ИЗВѢСТІЯ
ОБЪ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ
УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ИЗВѢСТІЕ
ОБЪ УЧЕНЫХЪ И ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ТРУДАХЪ ПРО-
ФЕССОРОВЪ И ПРОЧИХЪ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЪ УЧЕБ-
НЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ ЗА 1843 ГОДЪ,
ПОЧЕРПНУТОЕ ИЗЪ ПОСЛѢДНИХЪ ОТЧЕТОВЪ.

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Ректоръ Университета, Ординарный Профессоръ
Плетневъ продолжалъ издавать журналъ: *Современникъ*,
помѣщая въ немъ составляемые имъ разборы новыхъ
книгъ, и, по званію Члена Императорской Академіи
Наукъ, участвовалъ въ трудахъ ея.

Часть XLV. Отд. III.

1

Заслуженный Профессоръ *Соловьевъ* приготовлялъ *Курсъ Химіи*.

Заслуженный Профессоръ *Грефе* и Ординарные Профессоры *Ленцъ* и *Устряловъ*, какъ Члены Императорской Академіи Наукъ, помѣщали свои статьи въ «Запискахъ», издаваемыхъ Академіею. Профессоръ *Устряловъ* кромѣ того продолжалъ заниматься, съ Высочайшаго разрѣшенія, разсмотрѣніемъ дѣлъ времени Петра Великаго въ Государственныхъ Архивахъ.

Ординарный Профессоръ *Соколовъ* занимался приготовленіемъ къ изданію *Курса Минералогіи*.

Ординарный Профессоръ *Ивановскій* составлялъ Руководство по преподаваемому ему предмету Правъ.

Ординарный Профессоръ *Сенковский* занимался редакціею журнала: *Библіотека для Чтенія* и многими изслѣдованіями по части Исторіи и другихъ Наукъ, предполагая напечатать эти изслѣдованія; издалъ два руководства по части процессовъ гальваническаго золоченія и свѣтописи на бумагѣ, и обработывалъ *Геродотову Географію Скиѣи* въ отношеніи къ Сѣвернымъ преданіямъ, Славянскимъ и Скандинавскимъ сагамъ.

Ординарный Профессоръ *Фрейтагъ* началъ описаніе *Древностей Керченскихъ*, хранящихся въ Эрмитажѣ.

Ординарный Профессоръ *С. Кутюрта* написалъ и напечаталъ въ «Запискахъ Минералогическаго Общества» трактатъ: *Neue Ortho-Arten aus dem Silurischen Kalksteine bei Pulkowo und Pawlowsk*, съ литографированною таблицею.

Ординарный Профессоръ *Фишеръ* продолжалъ составленіе *Теоріи познанія*; занимался исправленіемъ *Курса Психологіи*, и издалъ: *Einleitung in die empirische Psychologie*.

Ординарный Профессоръ *Колмыковъ* приводилъ къ окончанію составляемую имъ *Энциклопедію Законодѣднійя*.

Ординарный Профессоръ *Бариевъ* приготовлялъ *Руководство по части Правъ.*

Ординарный Профессоръ *Кранихфельдъ* издалъ : *Начертаніе Россійскаго Гражданскаго Права.*

Ординарный Профессоръ *Шиховскій* помѣщалъ въ-которыя замѣчанія въ «Трудахъ Вольнаго Экономическаго Общества»; составилъ *Курсъ Лѣсоводственной Ботаники*, и приготовлялъ статьи для *Журнала Мин. Народ. Просвѣщенія.*

Ординарный Профессоръ *Заборовскій* занимался составленіемъ проекта *Гражданскаго Уложенія для Царства Польскаго* и другими трудами по Законодательной части.

Экстраординарный Профессоръ *Анкудовичъ* составлялъ рецензіи разныхъ ученыхъ сочиненій по предмету *Механики и Баллистики.*

Экстраординарный Профессоръ *Савичъ* напечаталъ въ *Астрономическомъ журналѣ Шумахера* статьи : 1) *Способъ опредѣлять географическую Долготу помощью лунныхъ азимутовъ* и 2) *Замѣчанія по его наблюденіямъ противостоянія планетъ.*

Экстраординарный Профессоръ *Порошинъ* перевелъ *Мысли по одному вопросу частнаго гражданского Права*; сочинилъ *Юридическіе Афоризмы*, и занимался сочиненіемъ *Общей Исторіи Статистики.*

Экстраординарный Профессоръ *Мухлинскій* приготовлялъ *Руководство для Исторіи и Географіи Востока.*

Экстраординарный Профессоръ *Рождественскій* напечаталъ : 1) *Разсужденіе о вліяніи Греко-Римскаго Права на Россійскіе гражданскіе Законы* и 2) пятое изданіе *Руководства къ Логикѣ*, для Гимназій, съ дополненіями, и, составлялъ *Руководство къ Россійскимъ Законамъ.*

Экстраординарный Профессоръ *Воскресенскій* занимался анализомъ каменнаго угля Россійскаго происхожденія и продолжалъ изслѣдованія надъ хинноломъ.

Адъюнктъ *Усовъ* занимался редакціею *Земледѣльской газеты*, изданіемъ газеты: *Посредникъ*, и составилъ: 1) *Ординарный Календарь*, 2) Записки о путешествіи его въ Зановжскій край и въ Сибирь для наблюденій и изслѣдованій по сельскому хозяйству, и 3) *Правила къ содержанію рогатаго скота*.

Преподаватель *Прейсъ* собиралъ матеріалы для *Исторіи и Литературы Южно-Славянскихъ народовъ*.

Лекторъ *Свемске* продолжалъ составлять: 1) *Руководство къ Исторіи Нѣмецкой Литературы*, и 2) *Теорію Поэзіи*.

Лекторъ *Манцини* приготовилъ къ изданію *Италіянско-Русскую Грамматику*.

Лекторъ *Варрандъ* продолжалъ издавать журналъ: *St. Petersburg English Review*.

ВЪ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Ординарный Профессоръ *Поюдинъ* продолжалъ издавать журналъ: *Москвитянинъ*.

Ординарный Профессоръ *Крюковъ* напечаталъ въ Лейпцигѣ свои *Изслѣдованія о древнѣйшемъ періодѣ Римской Исторіи*.

Ординарный Профессоръ *Шевыревъ* помѣщалъ статьи въ «*Москвитянина*».

ВЪ ХАРЬКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Профессоръ, Протоіерей *Іоаннъ Зимицъ* составилъ *Подробное критическое обозрѣніе программы Закона Божія Орловской Гимназіи и нѣскольکو Богословскихъ разсужденій о Промыслѣ и благодати*.

Ординарный Профессоръ *Соколовъ* издалъ *Исслѣдованіе нѣкоторыхъ предметовъ, относящихся къ варіаціонному исчисленію.*

Ординарный Профессоръ *Мицкевичъ* составилъ *Обзорніе полное курса Римскаго Законовъдѣнія.*

Ординарный Профессоръ *Куницынъ* кончилъ сочиненіе: *О наследованіи по закону, по началамъ Россійскаго Законодательства, и занимался обработываніемъ другихъ отдѣловъ Отечественнаго Гражданскаго Права.*

Ординарный Профессоръ *Платоновъ* написалъ статьи:
1) *О благотворительной письменности въ Англіи, и*
2) *О значеніи благотворительныхъ обществъ въ дѣль призрѣнія бѣдныхъ.*

Ординарный Профессоръ *Килениченко* приготовлялъ къ изданію *Записки изъ Общей Патологіи.*

Ординарный Профессоръ *Гордѣнко* составлялъ *Руководство для публичныхъ лекцій Общепародной Химіи.*

Ординарный Профессоръ *Черняевъ* написалъ *Программу публичнаго преподаванія Технической и Сельскохозяйственной Ботаники, и продолжалъ описывать собранные имъ въ теченіе многихъ лѣтъ матеріалы для общепользной Флоры.*

Ординарный Профессоръ *Степановъ* обработывалъ *Общепародное Право и Дипломатію.*

Исправляющій должность Экстраординарнаго Профессора *Рославскій-Петровскій* приготовлялъ 2-е изданіе *Лекцій о Статистикѣ, и собиралъ матеріалы для Исторіи Харьковскаго Университета.*

Исправляющій должность Экстраординарнаго Профессора *Срезневскій* обработывалъ записки касательно *Славянской Филологіи и Этнографіи.*

Адъюнктъ *Метлинскій* напечаталъ рѣчь: *Объ истинномъ значеніи Поэзіи, и два стихотворенія.*

Адъюнктъ *Линк* составлялъ записки для своихъ слушателей и собиралъ матеріалы для *Исторіи Медицины*.

Адъюнктъ *Свиридовъ* занимался собираніемъ матеріаловъ для изданія *Руководства Исторіи и Литературы Медицины*.

Лекторъ *Метелеркампъ* помѣстилъ нѣсколько статей въ иностранныхъ журналахъ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТѢ СВ. ВЛАДИМИРА.

Профессоръ, Протоіерей *Скворцовъ* участвовалъ въ изданіи духовнаго журнала: *Воскресное Чтеніе*, помѣщая въ немъ какъ свои собственныя, такъ и переводныя статьи, и занимался составленіемъ записокъ по предмету Церковнаго Законовѣдѣнія.

Ординарный Профессоръ *Траутфеттеръ* приготовлялъ къ изданію въ свѣтъ составленное имъ описаніе растеній Кіевской Флоры; напечаталъ въ «Ученыхъ Запискахъ», издаваемыхъ Императорскимъ Московскимъ Обществомъ Испытателей Природы, статью о покойномъ Профессорѣ Университета Св. Владиміра Бессерѣ, и препроводилъ для помѣщенія въ тѣхъ же «Запискахъ» статью о *Кременецкомъ Ботаническомъ Садѣ*.

Ординарный Профессоръ *Богородскій* продолжалъ заниматься составленіемъ *Руководства къ Уголовному Судопроизводству* и обработкою *Исторіи Уголовнаго Законодательства и Законовѣдѣнія*.

Ординарный Профессоръ *Каравасовъ* помѣщалъ въ Отечественныхъ и иностранныхъ журналахъ статьи медицинскаго содержанія.

Ординарный Профессоръ *Повицкій* приготовилъ для напечатанія въ Журналѣ М. II. Пр. статью: *Объ Индійской Философіи* (*); занимался составленіемъ

(*) См. Ж. М. II. Пр. Ч. ХLI, Отд. II и ХLIII, Отд. II.

Руководствъ къ Логикѣ и Психологiи для преподаванiя этихъ Наукъ въ Гимназіяхъ.

Ординарный Профессоръ Дяченко составлялъ записки для своихъ слушателей по предмету *разностнаго исчисленiя и теорiи определенныхъ интеграловъ.*

Ординарный Профессоръ Федотовъ-Чеховскій продолжалъ исправлять свои записки по *Исторiи и системѣ Римскаго Права.*

Ординарный Профессоръ Козловъ оканчивалъ составленіе *Курса Анатомiи.*

Ординарный Профессоръ Леоновъ составилъ описанiе своихъ наблюденiй надъ трупами самоубійцъ.

Ординарный Профессоръ Тихомандрицкій занимался сочиненiемъ: 1) *Руководства къ изученiю Алгебраическаго Анализа* и 2) *Записокъ для учащихся по нѣкоторымъ статьямъ Математической Физики.*

Ординарный Профессоръ Миразъ продолжалъ составлять: 1) *Руководство къ Сравнительной Анатомiи* и 2) *Описаніе различiй человѣческаго рода и нервнои системы леючно-желудочнаго нерва безпозвоночныхъ животныхъ.*

Экстраординарный Профессоръ Делленъ составлялъ *Руководство къ Римскимъ Древностямъ.*

Экстраординарный Профессоръ Ставровскій приступилъ къ сочиненiю *Исторiи Среднихъ вѣковъ.*

Исправляющій должность Экстраординарнаго Профессора Домбровскій доставлялъ для помѣщенiя въ Журналъ М. Н. Пр. переведенную имъ съ древняго Нѣмецкаго языка статью: *Извѣстіе о поѣздкѣ въ Россію Датскаго Королевича Іоанна, жениха Царевны Ксеніи Борисовны Годуновой*, и продолжалъ переводить съ Латинскаго языка сочиненіе Герберштейна: *Regnum Moscovitarum.*

Адъюнктъ *Авсенева* обрабатывалъ составленныя имъ записки по части Философіи.

Адъюнктъ *Кеслеръ* препроводилъ для напечатанія въ «Ученыхъ Запискахъ» Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы статью: *Beiträge zur Naturgeschichte der Spechte*, и продолжалъ пополнять Орнитологическія записки свои, имѣя въ виду со временемъ издать Русскую Орнитологію.

Исправляющій должность Адъюнкта *Вальтеръ* напечаталъ въ издаваемомъ въ Берлинѣ журналѣ: *Archiv für Anatomie und Physiologie* статью: *Ueber die Function der den cerebrospiralen Nerven beigemengten sympathischen Faden*, и доставилъ для напечатанія въ С. Петербургскомъ Медицинскомъ Журналѣ статью: *О Физиологій и Анатоміи сочувственной нерва*.

Исправляющій должность Адъюнкта *Страшневскій* писалъ для полученія степени Магистра разсужденіе *De Philosophia Thucydidis*.

Преподаватель *Челомовъ* занимался извлеченіемъ изъ разныхъ сочиненій замѣчаній, относящихся къ теоріи вѣтровъ.

Прозекторъ *Баженскій* составилъ: 1) Записки для своихъ слушателей по предмету Энциклопедіи Медицины и 2) Описаніе нѣкоторыхъ своихъ анатомическихъ наблюденій.

ВЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Заслуженный Профессоръ *Симоновъ* напечаталъ описаніе *Путешествія, совершеннаго имъ въ 1842 году по Англіи, Франціи и Германіи*, и составилъ, для помѣщенія въ Журналѣ М. И. Пр. статью: *Краткій взглядъ*

на путешествіи знаменитѣйшихъ мореплавателей до начала XIX вѣка (*).

Заслуженный Профессоръ *Эрдманъ* помѣстилъ въ «Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета» статью: *Behrangur und die russische Fürstentochter*, и составилъ для тѣхъ же Записокъ статью: *Cheideschii Kermani und seine dichterischen Geisterzeugungen*.

Ординарный Профессоръ *Кноррь* напечаталъ въ журналѣ: *Annalen der Physik* статью: *О теплотисѣ*, и написалъ статьи: 1) *Sur la thermographie*, 2) *Ueber die Construction von Metallthermometrographen*, 3) *Versuch über die Sprache der Vogulen*, и 4) Выводы изъ магнитныхъ и метеорологическихъ наблюденій въ Оренбургской, Вятской и Пермской Губерніяхъ.

Ординарный Профессоръ *Ковалевскій* занимался изданіемъ *Монголо-Русско-Французскаго Словаря*, и сочиненіемъ: *Каковъ мѣсто принадлежитъ Буддизму въ ряду прочихъ Индійскихъ ученій*; обрабатывалъ матеріалы для Исторіи Буддизма.

Ординарный Профессоръ *Казембекъ* приготовилъ ко 2-му изданію *Грамматику Турецкаго языка*; представилъ въ Императорскую Академію Наукъ, для напечатанія, составленный имъ: 1) *Дербендъ-Намэ* или Исторію Дербенда, съ текстомъ, переводомъ и примѣчаніями на Англійскомъ языкѣ, и 2) *Сводъ текстовъ Алкорана*; приготовилъ къ печати сочиненіе на Арабскомъ языкѣ: *Сущность Мухаммеданскаго Законовѣдѣнія*; напечаталъ въ *Journal Asiatique de Paris* статью: *Notice sur le chapitre inconnu du Koran*, и доставилъ для помѣщенія въ Журналъ М. И. Пр. *Взглядъ на обстоятельство, содѣйствовавшія успѣхамъ Магомета въ политическомъ и нравственномъ отношеніяхъ*.

(*) См. Ж. М. И. Пр. Ч. XLII, Отд. II.

Ординарный Профессоръ *Эверсманъ* напечаталъ въ «Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета» статью: *Addenda ad celeberrimi Pallasii Zoographiam Rosso-Asiaticam.*

Ординарный Профессоръ *Ивановъ* помѣстилъ въ «Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета» статью: 1) *Обзоръ Русскихъ временниковъ*; 2) *Понятіе о хронографахъ*; 3) *О Степенныхъ книгахъ*, и 4) *О сношеніяхъ Навъ съ Россіею.*

Ординарный Профессоръ *Берн* приготовлялъ для «Ученыхъ Записокъ Казанскаго Университета» статью: *Отрывки изъ записокъ путешественника.*

Азъюнктъ *Сбоевъ* написалъ статью: *О подлежащей реальности познаній человѣческихъ.*

Преподаватель Богословія, Архимандритъ *Гавріилъ*, напечаталъ въ «Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета» статью: *Философія правды* и написалъ сочиненіе: *О Церковномъ Правѣ.*

Магистръ *Григоровичъ* напечаталъ въ «Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета»: *Опытъ изложенія Литературы Словенъ въ ея главнѣйшія эпохи.*

ВЪ ДЕРПТСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Ординарный Профессоръ *Озенбрунненъ* печаталъ: *Ciceros Processrede für Roscius Amerinus*, съ историко-юридическимъ введеніемъ и комментариемъ, и приготовилъ второе изданіе разсужденія: *Ueber das Parricidium.*

Ординарный Профессоръ *Брекерь* готовилъ къ печати разсужденія: 1) *Ueber den Gerichtsspiegel in Russland*, и 2) *Ueber das Staatspapiergeld.*

Ординарный Профессоръ *Адельманъ* написалъ критическую статью для журнала: *Schmidts Jahrbücher.*

Ординарный Профессоръ *Медлеръ* составилъ II-й томъ *Dografer Beobachtungen*, и помѣстилъ въ разныхъ

Отечественныхъ и иностранныхъ журналахъ статьи: 1) Ueber den Einfluss der Mathematik auf die Naturwissenschaften (1); 2) Ueber die Kometen; 3) Bestimmung der Grösse und Gestalt des Uranus; 4) Verzeichniss von 504 Doppelsternen, welche keine merkliche Bewegung zeigen; 5) Ueber die Bahn des Binarsystems; 6) Ueber eine Ursache der Abweichung berechneter Kometenbahnen; 7) Astronomische Briefe; 8) Mittheilung über das Klima von Dorpat; 9) Meteorologische Beobachtungen auf der Sternwarte Dorpat, 10) Graphische Darstellung der Witterung, и другія.

Ординарный Профессоръ Гебель издавалъ: Die Grundlage der Pharmacie.

Ординарный Профессоръ Шмалъцъ напечаталъ нѣсколько статей о питаніи растеній и воздѣлываніи картофеля, и составлялъ: Lehrbuch der Gewerbs- und Gütereinrichtungslehre.

Ординарный Профессоръ Бунге напечаталъ въ разныхъ отечественныхъ и иностранныхъ журналахъ статьи: 1) Ueber eine neue Gattung der Lygophyleen; 2) Monographie der Gattung Chamaerhodos; 3) *Обзорніе приобрѣтеній во время путешествія А. Лемана*; 4) Ueber Pedicularis comosa etc.; кромѣ того онъ передѣлывалъ Учебникъ, составленный Декандолемъ, и занимался редакціею ботаническихъ приобрѣтеній во время путешествія умершаго А. Лемана.

Ординарный Профессоръ Крузе помѣстилъ въ періодическихъ изданіяхъ статьи: 1) *Происходятъ ли Руссы отъ Вендовъ* (2)? и 2) Ehrenrettung der dörptschen Universität gegen Angriffe in Malteus Völkerkunde; продолжалъ свое сочиненіе: Geschichte der Ostsee-Provinzen, составлялъ Каталогъ своего собранія Древностей, и написалъ возраженіе на составленную Г. Папьерскимъ рецензію его книги: Necrolivonica.

(1) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. XXXVIII, Отд. II.

(2) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. XXXIX, Отд. II.

Ординарный Профессоръ *Абицъ* сочинилъ и произнесъ 22 Августа 1843 года, въ день коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ, торжественную рѣчь, продолжалъ сочиненіе *О вулканическихъ явленіяхъ въ Нижней и Средней Италіи*.

Ординарный Профессоръ *Миндмизъ* представилъ въ Императорскую Академію Наукъ разсужденіе: *Développement d'une expression synometrique du degré d'une équation resultante d'élimination*.

Штатный Частный Преподаватель *Тобинъ* составилъ первый томъ сочиненія: *Die Verfassung und Verwaltung des russischen Kaiserreichs nach dem Civil- und Militär-Gesetzbuche und den Quellen bearbeitet*.

Штатный Частный Преподаватель *Руммель* печаталъ первую часть сочиненія: *Das sogenannte Instructorium des kurländischen ordentlichen und ausserordentlichen Processes*.

Штатный Частный Преподаватель *Асмусъ* продолжалъ свои палеонтологическія изслѣдованія и *Описаніе животныхъ Англандіи*.

Штатный Частный Преподаватель *Ганзенъ* написалъ критику на сочиненіе: *Lindners Scythien und die Scythen des Herodot*, и занимался историческимъ изслѣдованіемъ касательно переселенія народовъ въ Европѣ.

Частный Преподаватель *Мерклинь* помѣстилъ въ иностранномъ журналѣ рецензію сочиненія Герца: *De Lucii Cincii*.

Лекторъ *Павловскій* окончилъ печатаніе сочиненной имъ *Географіи Россійской Имперіи*.

Лекторъ *Деде* напечаталъ: *Der Handel des Russischen Reichs*.

Лекторъ *Фельманъ* написалъ статью: *Ausführliche Declinationslehre der ehstnischen Nomina*.

Исправляющій должность Лектора *Розенбергъ* издалъ: *Das lettische Verbum aufs Neue dargestellt*.

ВЪ ГЛАВНОМЪ ПЕДАГОГИЧЕСКОМЪ ИНСТИТУТѢ.

Ординарный Профессоръ *П. Ободовскій* продолжалъ составленіе *Историческаго обозрѣнія Греческой и Римской Литературы*.

Ординарный Профессоръ *Штѣкгардтъ* передѣлялъ и издавалъ вторымъ тисненіемъ составленную имъ *Юридическую Пропедевтику*; по порученію высшаго Начальства, перевелъ съ Русскаго на Нѣмецкій языкъ «Общій Отчетъ, представленный Его Императорскому Величеству по Министерству Народнаго Просвѣщенія за 1842 годъ»; помѣщалъ рецензіи новыхъ книгъ въ одномъ изъ иностранныхъ журналовъ; окончивалъ *Энциклопедію Права*; приготовлялъ второе изданіе своихъ *Таблицъ Исторіи Римскаго Права*; составлялъ *Сравнительную Юриспруденцію*, и переподилъ на Нѣмецкій языкъ XV томъ Свода Законовъ Россійской Имперіи.

Ординарный Профессоръ *Зембницкій* представилъ, для помѣщенія въ «Трудахъ Минералогическаго Общества», *Обозрѣніе амфибій, или земноводныхъ животныхъ, въ ископаемомъ состояніи*, и занялся обработываніемъ разныхъ ботаническихъ статей для составленія *Курса Прикладной Ботаники*.

Ординарный Профессоръ *Лоренцъ* продолжалъ изданіе своего *Руководства ко Всобщей Исторіи*.

Ординарный Профессоръ *А. Ободовскій* занялся изданіемъ *Всобщей Географіи*, и продолжалъ, по порученію Департамента Народнаго Просвѣщенія, составленіе *Статистики*.

Адъюнктъ *Боллензенъ* приготовлялъ къ изданію:

- 1) *Индійскую драму: Викромороази*, соч. Калидазы, и
- 2) *Шоракритскую метрику*, соч. Пингалы.

Законоучитель, Пасторъ Флитнеръ издалъ *Practisches Handbuch der christlichen Lehre.*

ВЪ РИШЕЛЬЕВСКОМЪ ЛИЦЕѢ.

Профессоръ Нордманъ написалъ и произнесъ въ торжественномъ собраніи Лицея рѣчь: *Объ ископаемыхъ остаткахъ первобытнаго міра* (*); приготовлялъ, для представленія въ Императорскую Академію Наукъ: *Изслѣдованіе о развитіи микроскопическихъ безпозвоночныхъ животныхъ Чернаго моря.*

Профессоръ Мизиевичъ издалъ *Новороссійскій Календарь на 1844 годъ* и помѣстилъ въ немъ: *Историческій взглядъ на Учебныя Заведенія Новороссійскаго Края и Бессарабіи.*

Профессоръ Григорьевъ занимался разборомъ и объясненіемъ собираемыхъ имъ и приготовляемыхъ къ изданію *Официальныхъ памятниковъ Татарской письменности*; трудился по части редакціи печатающагося перваго тома «Записокъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей»; написалъ, для торжественнаго собранія этого Общества, произнесенную въ немъ рѣчь: *Объ изслѣдованіи Татарскаго населенія Крыма, въ лингвистическомъ отношеніи, и о возможныхъ результатахъ сего изслѣдованія для Исторіи полуострова и окрестныхъ странъ*; помѣстилъ въ «Запискахъ» сего Общества статью: *О принадлежащихъ Обществу и бывшихъ въ Крыму монетахъ Джугидовъ, Генуэзцевъ и Гиреевъ*; во время пребыванія въ Крыму списывалъ надписи Мусульманскія, собиралъ монеты и нѣсны Татарскія и рукописи историческаго содержанія, и предпринималъ поѣздки въ Керчь для ознакомленія съ мѣстностью тамошнихъ кургановъ и способами ихъ разрытія.

(*) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. ХLI, Отд. II.

Профессоръ *Рафаловичъ* напечаталъ въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ статьи: 1) *О предубѣжденіи публики противъ вскрытія мертвыхъ тѣлъ, въ частной врачебной практикѣ*; 2) *Описаніе Одесскаго центральнаго карантинна, и* 3) *Медицинская Статистика Одессы за 1842 годъ*; помѣстилъ въ Новороссійскомъ Календарѣ на 1844 годъ: *Новые матеріалы для Медицинской Статистики Одессы, и* приготовилъ къ печати статью: *О неосторожности употребленія некоторыхъ металлическихъ приготовленій.*

Профессоръ *Мурзакевичъ* участвовалъ въ редакціи перваго тома «Записокъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей,» и, по званію Члена сего Общества, написалъ: 1) *Отчетъ о поѣздкѣ на островъ Левки или Фидониси въ 1841 году*; 2) *Записку о Патамоновомъ древнемъ надѣробномъ памятникѣ*; 3) *О двухъ Еллинискихъ надписяхъ, найденныхъ около Одессы*; 4) *О Латинской надписи временъ Веспорскаго Царя Савромата II*; 5) *О некоторыхъ малозвѣстныхъ древнихъ монетахъ, находящихся въ Одессѣ, и* 6) *О мѣстѣ Даріевой переправы чрезъ Дунай, въ войну ея противъ Скивовъ.*

Профессоръ *Зеленецкій* написалъ *Исслѣдованіе значенія и взаимнаго отношенія Риторики и Логики, какъ особыхъ Наукъ и какъ предметовъ гимназическаго преподаванія.*

Адъюнктъ *Петровскій* сочинилъ и произнесъ въ торжественномъ собраніи Лицея рѣчь: *О значеніи Физико-Математическихъ Наукъ въ практической жизни и причинъ ихъ быстраго развитія въ новѣйшія времена*; помѣстилъ въ Новороссійскомъ Календарѣ статью: *Объ устройствѣ солнечныхъ часовъ, и* продолжалъ заниматься составленіемъ Полнаго курса Чистой Математики.

ВЪ ДЕМИДОВСКОМЪ ЛИЦЕѢ.

Профессоръ *Лукьяновъ* написалъ, для произнесенія въ торжественномъ собраніи Лицея, рѣчь: *Объ успѣхахъ ума въ Чистой Математикѣ.*

Профессоръ *Зиновьевъ* продолжалъ переводить *Исторію Поэзіи*, Розенкранца, и занимался составленіемъ *Исторіи Риторикѣ.*

ВЪ ЛИЦЕѢ КНЯЗЯ ВЕЗВОРОДКО.

Преподаватель *Павскій* написалъ, для произнесенія въ торжественномъ собраніи Лицея, рѣчь: *Объ Исторіи и Историческомъ Искусствѣ.*

ВЪ ГИМНАЗИАХЪ.

Въ 1-й *С. Петербургской*: Законоучитель, Священникъ *Орловъ* помѣстилъ въ журналѣ «Христіанское Чтеніе» нѣсколько статей духовнаго содержанія. — Старшій Учитель *Поповъ* продолжалъ составленіе *Русско-Греческаго Словаря*. — Старшій Учитель *Лалшинъ* продолжалъ составлять *Руководство къ переводамъ съ Русскаго языка на Латинскій*. — Младшій Учитель *Лезедовъ* приготовилъ къ печати *Краткую Нѣмецкую Грамматику*, на Нѣмецкомъ языкѣ.

Въ 3-й *С. Петербургской*: Директоръ *Буссе* напечаталъ новое изданіе *Руководства къ Ариметикѣ*. — Инспекторъ *Аккерманъ* издалъ: *Nachtrag zur deutschen Sprachlehre für die Russische Jugend*. — Старшій Учитель *Буссе* напечаталъ: *Ариметическія задачи, для двѣицъ*. — Старшій Учитель *Модестовъ* перевелъ *Атласъ в Историческія таблицы* Профессора *Крузе*.

Въ Псковской: Старшій Учитель Лясневскій приготовилъ къ печатанію *Теорію дуговыхъ и сферическихъ треугольниковъ* и составилъ *Основанія Алгебры*.

Въ Олонецкой: Старшіе Учителя Зосимскій и Шведтъ составили *Руководство къ изученію формъ и порядка дѣлпроизводства и судопроизводства*. — Старшій Учитель Мудровъ занимался составленіемъ: 1) *Руководства къ Двойной Кулеческой Бухгалтеріи*, и 2) *Руководства къ преподаванію Гражданской Бухгалтеріи въ Училищахъ дѣтей Канцелярскихъ Служителей*.

Въ Архангельской: Директоръ Никольскій участвовалъ въ изданіи «Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостей.»

Въ 1-й Московской: Старшій Учитель Коссовичъ составлялъ *Греко-Россійскій Словарь*.

Въ 3-й Московской: Старшій Учитель Буслаевъ приготовилъ къ изданію сочиненіе: *О преподаваніи Отечественнаго языка въ Гимназіяхъ*. — Младшій Учитель Рейнгартенъ издалъ *Хрестоматію для переводовъ съ Русскаго языка на Нѣмецкій*.

Въ Рязанской: Младшій Учитель Аппельротъ составилъ *Планъ практическаго преподаванія учебныхъ предметовъ въ Уездныхъ Училищахъ*.

Въ Митааской: Младшій Учитель Финистенъ напечаталъ программу: *Ueber die Feste der alten Letten*.

Въ Рижской: Директоръ Пальерскій издалъ: 1) *Auswahl von geistlichen Liedern und Liederversen*, 4-ter Abdruck, 2) *Beiträge zur Geschichte der Kirchen und Prediger in Livland*, 3) *Разборъ сочиненія Проф. Крузе: «Necrolivonica»* и 4) *Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-Ehst- und Kurland's*, dritten Bandes 1-tes Heft. — Старшій Учитель Беркюльцъ напечаталъ: 1) *Drei und sechszig geistliche Lieder aus dem Lieder-Schatz*

der Evangelischen Kirche, и 2) Проповѣдь: *Wie wir den neuen Bund mit dem Herrn fördern und bewähren.* — Младшій Учитель *Витражъ* написалъ программу: *De Euripidis Iphigeniae Aulidensis epilogos.*

Въ *Дерптской*: Старшій Учитель *Николайъ* составлялъ программу: *Опытъ поясненія видовъ Русскихъ глаголовъ.*

Въ *Ревельской*: Старшій Учитель, Пасторъ *Гунзъ* напечаталъ рѣчь, произнесенную имъ при освященіи новаго класснаго зданія для Ревельской Гимназіи.

Въ 1-й *Харьковской*: Старшій Учитель *Рыжковскій* составлялъ вторую тетрадь *Генеалогическихъ таблицъ Европейскихъ Государей.* — Старшій Учитель *Иноземцевъ* написалъ нѣсколько стихотвореній. — Старшій Учитель *Тихоновичъ* отпечаталъ составленные имъ объясненія на первую и третью *Гораціевы* сатиры.

Во 2-й *Харьковской*: Старшіе Учители: *Стояновъ, Королевъ и Геевскій* занимались составленіемъ: 1-й — *Руководства по Тригонометріи*; 2-й — *Руководства по части Начертательной Геометріи*, в 3-й — *Руководства по частямъ Теоріи Словесности и Исторіи Литературы.*

Къ *Курской*: Старшій Учитель *Снегиревъ* занимался изслѣдованіемъ и обработываніемъ отдѣльных частей *Химіи и Физики.*

Въ *Орловской*: Инспекторъ *Азбукинъ* помѣстилъ въ «*Орловскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ*»: *Статистическое описаніе Орловской Губерніи.* — Законоучитель, Протоіерей *Остроуминскій* писалъ *Священную Исторію*, для Гимназій. — Старшій Учитель *Петровъ* помѣстилъ въ «*Отечественныхъ Запискахъ*» *Описаніе полной солнечнаго затмѣнія въ Орловской Губерніи, бывшаго 26 Іюня 1842 года.*

Въ *Тамбовской*: Старшій Учитель *Сумароковъ* писалъ нѣкоторыя замѣчанія по части Русской и Всѣобщей Исторіи, и составилъ критическій разборъ сочиненія Гоголя: «Мертвыя души». — Старшій Учитель *Фаресовъ* продолжалъ заниматься составленіемъ *Русско-Греческаго Словаря*. — Старшій Учитель *Фекелоновъ* переводилъ *Энеиду* *Виргилія*. — Старшій Учитель *Домницкій* писалъ *Исторію Космографіи*. — Младшій Учитель *Арнольдъ* составлялъ *Нѣмецкую Грамматику*.

Въ *Новочеркасской*: Старшій Учитель *Гамовъ* занимался изслѣдованіемъ задачъ, относящихся къ акустической линіи, происходящей отъ отраженія лучей свѣта въ зеркалахъ сферическихъ. — Старшій Учитель *Алексимовъ* изложилъ *Аналитическую теорію движенія оси обращенія земли въ пространство*. — Старшій Учитель *Мясниковъ* перевелъ статью изъ *Гердера*: *О характерѣ, Наукъ и Искусствъ*. — Младшій Учитель *Нерсисловъ* написалъ разсужденіе *О Наукъ и Искусствъ языка*.

Въ 1-й *Кіевской*: Старшій Учитель *Арсеньевъ* составлялъ *Исторію Русской Литературы*, примѣняясь къ вопросамъ, изданнымъ для испытанія учениковъ въ *Гимназіяхъ*. — Старшій Учитель *Стеблинъ-Каминскій* занимался составленіемъ *Теоріи Словесности и Русской Грамматики*.

Во 2-й *Кіевской*: Старшій Учитель *Березницкій* окончилъ *Руководство ко второй части Ариметики*.

Въ *Ровенской*: Младшій Учитель *Баландинъ* напечаталъ *Этимологическія Таблицы Нѣмецкаго языка*.

Въ 1-й *Казанской*: Старшій Учитель *Соколовъ* занимался редакціею «*Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостей*» и помѣстилъ въ нихъ нѣсколько своихъ статей.

Въ *Нижнегородской*: Старшій Учитель *Мельниковъ* продолжалъ приготовленіе къ изданію сочиненія: *Нижній*

Новгородъ и Нижегородская ярмонка; помѣстилъ въ «Русскомъ Инвалидѣ» статьи о древностяхъ Нижегородскаго края; сверхъ того, по званію Корреспондента Археографической Коммиссіи, осматривалъ Архивы присутственныхъ мѣстъ. — Старшій Учитель *Сазаровъ* составлялъ *Словарь Русскихъ Писателей*. — Старшій Учитель *Штейнъ* продолжалъ составленіе *Руководства къ преподаванію Начертательной Геометріи* въ объемѣ Гимназическаго курса.

Въ *Пензенской*: Младшій Учитель *Клягесъ* написалъ сочиненіе: *Wie wird bei der Jugend ein christlicher Wille erweckt und gestärkt?*

Въ *Астраханской*: Старшій Учитель *Рафаелевъ* занимался исправленіемъ сочиненной имъ *Просодіи*. — Старшій Учитель *Тимовеевъ* сочинилъ *Краткую Реторику*.

Въ *Пермской*: Старшій Учитель *Крупеникъ* написалъ статью: *О движеніи народонаселенія въ Пермской Губерніи*.

Въ *Ковенской*: Старшій Учитель *Шоповъ* продолжалъ писать *Краткое начертаніе Статистики Россійскаго Государства*, и началъ составленіе *Краткаго начертанія Сравнительной Статистики пяти главныхъ Государствъ Европы*.

Въ *Бѣлостокской*: Старшій Учитель *Боголюбовъ* занимался составленіемъ: *Руководства къ Арифметикѣ, для дѣтей, и переводомъ съ Нѣмецкаго на Русскій языкъ Собранія геометрическихъ задачъ, Гертеля*.

Въ *Могилевской*: Старшій Учитель *Заторовскій* продолжалъ собирать и приводить въ порядокъ акты и достовѣрнѣйшія свѣдѣнія, относящіеся къ *Исторіи Могилева*.

Въ *Екатеринославской*: Директоръ *Фовицкій* приготовлялъ къ печати *Записки о Россіи, Герберштейна*.

— Старшій Учитель *Веребрюсовъ* переводилъ съ Греческаго на Русскій языкъ: *Одиссею*, *Гомера*, въ гекзаметрахъ, и сочинилъ произнесенную имъ на гимназическомъ актѣ рѣчь: *О цѣли и важности преподаванія Русской Словесности въ Гимназіяхъ*. — Старшій Учитель *Бартошевскъ* составлялъ *Розысканія о началѣ чеканки монеты у древнихъ*. — Старшій Учитель *Семеновскій* занимался метеорологическими наблюденіями.

Въ *Симферопольской*: Старшій Учитель *Тираніанъ* окончилъ статью: *Гоненія Персовъ язычниковъ на Арменію* и переводилъ съ Армянскаго языка: *Описаніе Крыма*, изъ путешествій Армяно-Католическаго Архимандрита *Минаса Биямжіанца*. — Младшій Учитель *Ивановъ* исправлялъ составленный имъ *Словарь многотранныхъ словъ, вошедшихъ въ составъ Русскаго языка*.

Въ *Кишиневской*: Запопучитель, Протоіерей *Храмовскъ* писалъ Слова на дни, указаніе Духовнымъ Начальствомъ. — Старшій Учитель *Артыновъ* продолжалъ составленіе *Лексикона съ Русскаго на Греческій языкъ*. — Старшій Учитель *Петровъ* составлялъ *Руководство къ Латинскому языку*. — Старшій Учитель *Танскій* писалъ *Краткое Руководство для Гимназій по предмету Русскаго Законодательства*. — Младшій Учитель *Шнейдеръ* составлялъ *Руководство по предмету Польскаго языка*.

Въ *Одесской*: Старшій Учитель *Минаковъ* писалъ разборъ статистическихъ сочиненій, вышедшихъ въ последнее время въ Россіи, и продолжалъ сочинять *Курсъ Этнографической Статистики Европейскихъ Государствъ*. — Старшій Учитель *Хрисоховъ* *Оеодоридъ* составлялъ *Отрывки изъ Грамматики Еллино-Греческаго языка*, *Бутмана*. — Младшій Учитель *Топоровъ* перевелъ на Нѣмецкій языкъ статьи: 1) *О куфическихъ монетахъ*, *Г. Григорьена*, и 2) *Геро-*

дцова Скивилъ, Г. Надеждина. — Младшій Учитель Вланди составлялъ: 1) *Первоначальныя правила Италіанской Грамматики*, для употребленія въ низшихъ классахъ Гимназій, и 2) *Краткій очеркъ Италіанской Литературы*. — Надзиратель Пансіона при Гимназій, Браславскій, занимался сочиненіемъ статей: 1) *О необходимости преподаванія Естественной Исторіи въ Гимназіяхъ*, и 2) *О распространеніи растений по Земному Шару*, сообразно распространенію теплоты, и переносомъ: 1) *Руководства къ Физической Географіи*, Дюпюи, и 2) *Объ имстинкть и правахъ животныхъ*, Вире.

Въ Тифлисской: Директоръ Кулосинскій доставлялъ статьи для журнала: «*Маякъ современнаго просвѣщенія*» и приготовилъ къ печати: *Путешествіе изъ Малороссіи въ Грузію*. — Старшій Учитель Стеллецкій составлялъ записки для преподаванія Россійскаго Законоуѣдѣнія. — Старшій Учитель Арзаконъ и Младшій Учитель Араратовъ занимались составленіемъ *Руководства къ преподаванію Армянскаго языка*. — Младшій Учитель Будайковъ написалъ *Турецко-Татарскій букварь*, и ованчивалъ: 1) *Практическое руководство къ изученію Татарско-Турецкаго языка*, и 2) *Грамматику сего языка*. — Младшій Учитель Карановъ приготовилъ къ изданію: 1) *Краткую Грамматику*, 2) *Словарь Грузинскаго языка* и 3) *Русско-Грузинскіе разговоры*. — Младшій Учитель Биронъ написалъ: 1) *Ueber National-Erziehung*, 2) *Fragment sur l'invasion des Persans en Géorgie* и 3) *Apperçu de la campagne anglaise des Indes-orientales*.

ВЪ УѢЗДНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

Въ Шенкурскомъ: Учитель Борисовъ перевелъ на Русскій языкъ стихами одну изъ драмъ Шиллера.

Въ *Нерехотскомъ*: Запопучитель, Священникъ *Діевъ* продолжалъ заниматься историческими изслѣдованіями при повѣркѣ Каталога Митрополитовъ всей Россіи съ древними Русскими Лѣтописями.

Въ *Рижскомъ Домскомъ*: Учитель *Кеверлинъ* издалъ программу: *Die Galvanoplastik und ihre Anwendung auf Künste und Geverbe.*

Въ *Перновскомъ Высшемъ*: Учитель *Генъ* напечаталъ программу: *Zur Charakteristik der Römer.*

Въ *Аренсбургскомъ Дворянскомъ*: Учитель *Варадиновъ* написалъ программу: *Нѣчто о Русскомъ слоѣ.*

Въ *Феллинскомъ*: Штатный Смотритель *Кризъ* издалъ программу: *Einige Blicke in die Geschichte der Vorzeit Fellins, 5-ter Blick.*

Въ *Ревельскомъ*: Учитель *Гиппиусъ* напечаталъ программу: *Neue Behandlung der Physischen Geographie.*

Въ *Челябинскомъ*: Штатный Смотритель *Павловскій* помѣстилъ въ журналъ «*Маякъ*» статью: *Мечеть Хуссейнъ-Бека.*

Въ *Брестскомъ Дворянскомъ*: Учитель *Загорскій* переводилъ съ Русскаго на Французскій языкъ *Басни Крылова.*

Въ *Симферопольскомъ*: Штатный Смотритель *Деморато* составлялъ *Описаніе предразсудковъ и нѣкоторыхъ догматовъ Еврейской секты Талмудистовъ.* — Учитель *Маевскій* писалъ *Руководство къ практическому преподаванію Русскаго языка въ Уѣздныхъ Училищахъ.*

Въ *Ододосійскомъ*: Учитель *Лукулковъ* окончилъ сочиненіе: *Взглядъ на воспитаніе юношества, со временъ Петра Великаго.*

Въ *Кишиневскомъ*: Учитель *Билевичъ* продолжалъ составленіе: 1) *Молдавско-Русскаго Словаря* и 2) *Молдавскаго букваря.*

Въ *Ишимскомъ*: Бывшій Штатный Смотритель *Липуновъ* составлялъ *Статистическое описаніе города Ишима съ Окружомъ*.

Въ *Березовскомъ*: Штатный Смотритель *Абрамовъ* собиралъ историческія свѣдѣнія для описанія *Тобольской Губерніи*, и доставлялъ *Императорской Академіи Наукъ* свои метеорологическія наблюденія.

Въ *Курианскомъ*: Штатный Смотритель *Каренинъ* сообщалъ *Императорской Академіи Наукъ* результаты своихъ метеорологическихъ наблюденій.

Въ *Тарскомъ*: Исправляющій должность Штатнаго Смотрителя *Долгушинъ* производилъ метеорологическія наблюденія и сообщалъ о нихъ *Императорской Академіи Наукъ*.

И. В.

О Т Ч Е Т Ъ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ ПО ОТДѢЛЕНІЮ
РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ,

ЧТЕННЫЙ 29 ДЕКАБРЯ 1844 ГОДА,

въ публичномъ собраніи Академіи, *Ординарнымъ Академикомъ, Д. Ст. Сов. Петромъ Александровичемъ Шлегелевымъ.*

Отдѣленіе Русскаго языка и Словесности, въ нынѣшнемъ году, лишилось одного изъ дѣйствительныхъ Членовъ своихъ, и эта потеря столько же незамѣнима, сколько и невозвратима для Отдѣленія и для всей Россіи. 9-го Ноября скончался *Иванъ Андреевичъ Крыловъ*. Съ этимъ именемъ всѣ мы привыкли соединять мысль о первостепенномъ талантѣ, о совершенной Поэзіи, объ удивительномъ умѣ, о лучшемъ Русскомъ языкѣ — всѣ, безъ различія сословія, образованности и возрастовъ. *Крыловъ* для другихъ націй навсегда останется какъ самый вѣрный и точный представитель того, что есть только оригинальнаго, любопытнаго и выразительнаго въ Русскомъ духѣ, въ Русскихъ нравахъ, въ Русскомъ соображеніи и дѣятельности мысли. Посвятивъ свой талантъ преимущественно апологической Поэзіи, не смотря на тѣсную раму ея, онъ умѣлъ обнять главное въ на-

родной жизни и нарисовать картины свои характерными красками, заимствованными изъ нашей Природы, изъ нашей общительности, изъ нашей чистой рѣчи. Изученіе иностранныхъ языковъ, чтеніе писанныхъ на нихъ сочиненій, сближеніе съ людьми разныхъ націй, припадіе привычекъ, разлучающихъ насъ съ чисто-Русскимъ бытомъ, словомъ — все вліяніе той общительности, которая въ Европѣ такъ сглаживаетъ національныя особенности, не покорили себя *Крылова*, какъ многихъ изъ нашихъ Писателей, и онъ своими сочиненіями оставилъ потомству намятникъ Русской народности въ совершеннѣйшемъ видѣ по созданію, изложенію и краскамъ.

Иванъ Андреевичъ Крыловъ родился въ Москвѣ 2 Февраля 1768 года. Отецъ его, состоя въ военной службѣ, отправился съ семействомъ въ Оренбургъ при открывшихся тогда смятеніяхъ отъ Пугачева. Рассказываютъ, что злодѣй, раздраженный отважною защитою, какую оказалъ отецъ маленькаго *Крылова* въ одной крѣпости, назначилъ уже мѣсто, гдѣ надѣялся казнить все это семейство. Провидѣніе сохранило невинныхъ — и въ ребенкѣ приготовило будущую славу Россіи. Замѣчательно странное обстоятельство, что почти въ это же время, въ Москвѣ, когда отправили туда захваченнаго Пугачева, другой ребенокъ, смотрѣвшій на него со страхомъ, также въ послѣдствіи сдѣлался любимымъ Русскимъ баснописцемъ. Это былъ *Иванъ Ивановичъ Дамитріевъ*. Когда прекратились военныя дѣйствія въ Оренбургскомъ краѣ, отецъ *Крылова* перешелъ въ гражданскую службу и поселился въ Твери. Здѣсь будущій Поэтъ нашъ началъ первое свое образованіе, не въ Училищѣ, а подъ руководствомъ вѣжливой, умной матери, которая, по смерти мужа, всѣ свои заботы обратила на сына. Недостаточное состояніе принудило ее рано помѣстять сына на службу въ одно изъ Присутственныхъ мѣстъ. Между тѣмъ чтеніе книгъ и талантъ, хотя безсознательный, но дѣйстви-

юцій въ дунѣ, соблазнили *Крылова*, и онъ пятнадцати лѣтъ отъ роду сдѣлался Сочинителемъ, написавъ оперу: *Кофейница*, которая, впрочемъ, никогда печати не увидала.

Прибывъ въ С. Петербургъ съ матерью, которой надобно было хлопотать о пенсін за службу мужа, *Крыловъ* случайно узналъ, что здѣсь есть страстный охотникъ до музыки и знатокъ въ ней, типографщикъ *Брейтконфъ*. Мальчикъ поспѣшилъ къ нему съ своею оперою, прося кунить ее у него. Торгъ состоялся на 60 рублѣхъ, вмѣсто которыхъ Авторъ выпросилъ у покупателя нѣсколько Французскихъ книгъ, въ числѣ ихъ сочиненія Расина, Мольера и Буало.

Крылову тогда было 17 лѣтъ. По Французски онъ научился въ Тиери у Губернаторскаго гувернера, который, кромѣ воспитанниковъ своихъ, обучалъ и постороннихъ лѣтей. Прилившись за чтеніе трагедій, началъ Поэтъ увлекся этимъ родомъ. Онъ скоро и самъ сочинялъ трагедію *Клеопатру*, съ которою обратился за совѣтами къ знаменитому *Дмитревскому*. Въ первый разъ удалось *Крылову* выслушать теперь замѣчанія знатока. *Дмитревскій*, читая съ нимъ стихъ за стихомъ, объяснялъ его недостатки со стороны Поэзіи и со стороны сценическаго Искусства. Критикъ рѣшилъ наконецъ, что Автору надобно, не давая движенія первой трагедіи, написать новую. Онъ не испуганъ былъ такимъ пожертвованіемъ и новымъ трудомъ: скоро была готова еще трагедія *Филомела*, которая также не увидѣла театра. *Крыловъ* съ матерью остался жить въ С. Петербургѣ. Его приняли на службу въ Казенную Палату. Онъ лишился матери, когда ему исполнилось двадцать лѣтъ. Не слишкомъ озабочиваясь содержаніемъ одного себя, онъ началъ болѣе удѣлять времени Литературѣ, нежели службѣ. Его имя осталось на заглавныхъ листахъ тогдашнихъ ежесѣдничныхъ изданій: *Почты Духовъ*, *Зрителя* и *Санкт-петербургскаго Меркурія*. Къ театру онъ тоже сохранилъ

привязанность свою, по вмѣсто трагедій писалъ уже комедіи, которыя приняты были и на сцену, какъ наиримъ. *Проказники* и *Сочинитель въ прихожей*. Въ это же время написана имъ опера: *Блшняя семья*.

Въ 1802 году *Крыловъ* состоялъ Секретаремъ въ Ригѣ, при тамошнемъ Военномъ Губернаторѣ. Возвратясь скоро оттуда, онъ вышелъ изъ службы въ отставку и совершенно посвятилъ себя Литературѣ. Въ 1805 году онъ съѣздила въ Москву и ближе познакомился съ тамошними Литераторами. Обстоятельство это тѣмъ замѣчательно, что навело его на истинный путь занятій, на поприще, для котораго онъ былъ созданъ. До сихъ поръ ему совсѣмъ не правилось сочиненіе басенъ. Въ Москвѣ, въ промежутки между посѣщеніями друзей и отахами, онъ перевелъ двѣ басни изъ Лафонтена и представилъ свой опытъ на судъ Поэта, уже знаменитаго въ этомъ родѣ, *И. И. Дмитріева*, который такъ доволенъ былъ мастерствомъ его игриваго и остроумнаго разсказа, что присовѣтовалъ ему болѣе заниматься этимъ родомъ Поэзіи. *Крыловъ* увлеченъ былъ столь лестнымъ отзывомъ судьи законнаго. Онъ дѣйствительно отдался новому занятію. Между тѣмъ и комедія не была имъ забыта. Шутливость, а часто и умная колкость вызывали перо его не только къ аллегорическимъ намекамъ, но и къ прямымъ изображеніямъ недостатковъ, слабостей и смѣшныхъ сторонъ въ нравахъ. Онъ сочинилъ въ это время комедію: *Модная лавка* и оперу: *Илья Богатырь*. Последнюю данью его театру была комедія *Урокъ дочкамъ*. Наконецъ, въ 1809 году, явилось первое изданіе его *Басенъ*. Оно привлекло къ себѣ общее вниманіе, которое прекрасно умѣлъ выразить одинъ изъ тогдашнихъ Московскихъ Журналистовъ, *В. А. Жуковский*, участвовавшій въ редакціи *Вѣстника Европы*.

При открытіи Императорской Публичной Библіотеки, въ 1811 году, *Крыловъ* приглашенъ былъ на службу

при немъ Директоромъ ея *А. П. Оленинымъ*. Здѣсь онъ, оставаясь Библіотекаремъ отдѣленія Русскихъ книгъ, провелъ почти всю слѣдующую жизнь свою, и вынеслъ въ отставку только года за четыре до кончины своей. Этотъ самый долгій періодъ былъ вмѣстѣ и самымъ счастливымъ періодъ въ его жизни. *Крыловъ* написалъ въ это время большую часть своихъ басенъ, годъ отъ году восходя выше и выше въ соображеніи ихъ, въ оригинальности мыслей и описаній, въ глубокосмыслительности вымысловъ, въ неподражаемой вѣрности характеровъ, въ изумительной точности Русскаго языка и описовкѣ Природы. Прежде высочайшею похвалою для Баснописца было у насъ выраженіе: «Это Русскій Лафонтенъ». Оно для *Крылова* теперь уже было бы несправедливостію. Въ его созданіяхъ, принадлежащихъ лучшей эпохѣ его, видѣнъ самобытный гений, извлекающій все изъ собственной души, изъ окружающаго его общества, изъ жизни изученнаго имъ народа, изъ смысла и духа роднаго языка и внятной сердцу Поэта нашей Природы. Изъ всѣхъ Русскихъ Писателей наиболѣе *Крылову* угрожали двѣ крайности: послѣ Лафонтена онъ нечувствительно могъ впасть въ принужденное Французское простодушіе и привыкнуть къ изысканности въ разсказѣ и отдѣлкѣ стиховъ; или, увлекшись ложною, такъ-называемою народностію, онъ могъ обременить, даже обезобразить свои произведенія вынужденно-простыми выраженіями, безвкусными картинками и неумѣстнымъ во всемъ подражаніемъ грубой простонародности. Его талантъ, его толкій умъ, его врожденное, такъ-сказать, чутье, указали ему истинный путь по каждой сторонѣ Искусства, и онъ сдѣлался Русскимъ народнымъ Писателемъ въ благородномъ, въ надлежащемъ значеніи этого слова. Его басни вразумительны, увлекательны и исполнены Певцомъ для всѣхъ возрастовъ, для всѣхъ сословій. Онъ простъ въ созданіи, кратокъ, но полонъ въ раз-

сказѣ, живѣ и самообразеніи въ украшеніяхъ, точенъ, всегда правиленъ, выразителенъ и новъ въ языкѣ. Высочайшая тайна магическаго Искусства его заключалась въ полномъ его сочувствіи съ духомъ народа: умъ, сердце и душа его проникнуты были Русскими элементами.

Умственная дѣятельность *Крылова* не была дѣятельностью ученою въ томъ смыслѣ, какъ понимаютъ ее обыкновенно. Ему были чужды эти утомительные, разнообразныя, хотя и однородныя академическіе труды, которые изъ Науки образуютъ послѣдовательность первоначальныхъ идей, ихъ усилговъ и окончательныхъ выводовъ. Ни частная, ни общая, ни сравнительная Грамматика или Лексикографія не привлекали его вниманія. Филологія, Критика, Эстетика и Философія не приобрѣли отъ него особенныхъ изслѣдованій, разсужденій и системъ. Правда: въ этомъ значеніи онъ не былъ Академикомъ; за то онъ былъ едва ли не цѣлою Академіею. Въ творческомъ, свѣтломъ и дѣятельномъ умѣ его возникали, принимали образы и полную жизнь гениальныя откровенія, вѣчныя истины, уроки мудрости, завѣты опытовъ, идеалы художественной красоты. Ихъ приняли миллионы людей въ тѣхъ вѣчно-неизмѣняемыхъ формахъ, съ тѣмъ многозначительнымъ выраженіемъ, какія создаются только Природою и гениями. Всѣ Академики въ мірѣ не могутъ похвалиться столь дѣйствительнымъ вліяніемъ на умственное, нравственное, гражданское и даже религіозное образованіе человѣчества, какое производятъ незамѣтно, но повсемѣстно и безпрерывно одинъ гениальный Писатель. Онъ не только творецъ и законодатель языка, но и всего, что въ душу нашу входитъ изъ этой метафизической вселенной. Раскрытіе и объясненіе силы и законовъ гениальнаго Писателя — этой натуральной Академіи — достаточно снабжаютъ благороднымъ трудомъ всѣхъ Академиковъ, хотя перѣдко и здѣсь они такъ же

приходятъ въ недоумѣніе, какъ испытуетъ силы и законы Природы. Геніальныя произведенія, подобно произведеніямъ Природы, оставляютъ въ насъ неизгладимыя впечатлѣнія; но тѣ и другія, такъ легко и свободно сливаясь съ душою нашею, по большей части хранятся въ ней неразгаданными.

Не удивительно, что *Крыловъ*, не выходя изъ своей тѣсной по наружности, сферы дѣятельности, проникнулъ своимъ геніемъ въ каждое Русское сердце и поселилъ каждое воображеніе своими сказаніями. Не одинъ слѣпой инстинктъ ввелъ его какъ наставника, любимца и друга въ семейный кругъ доблаго Русскаго народа и въ шумливые классы дѣтей. Его читали, изучали и пользовались уроками его люди высшаго образованія, на всѣхъ ступеняхъ гражданской дѣятельности. Его почитали вниманіемъ, благоволеніемъ, любимою два Монарха наши — Александръ и Николай. Благоволящее ко всему прекрасному, Семейство Ихъ усладило жизнь его пѣвчимъ участіемъ и осыпало гробъ его цвѣтами трогательнаго воспоминанія. Всѣ ученые сословія наши торжественно внесли имя его въ свои Лѣтписи, какъ дѣятельнаго участника въ общепользующихъ трудахъ ихъ. Бывшая Императорская Россійская Академія избрала его въ 16 день Декабря 1811 года въ свои Дѣйствительные Члены, — званіе, которое носилъ онъ до кончины своей и въ Отдѣленіи Русскаго языка и Словесности Академіи Наукъ. Но никогда еще и никто изъ Русскихъ Писателей, при жизни своей, не былъ свидѣтелемъ столь общаго, столь единодушнаго и столь сильнаго внтузіазма, какой видѣлъ вокругъ себя *Крыловъ* 2 Февраля 1838 года. Это было празднество пятидесятилѣтняго юбилея литературной жизни его. — празднество, приготовленное въ здѣшней столицѣ почитателями его таланта. Оно возбудило участіе всей Россіи, выразившееся учрежденіемъ *Крыловскихъ стипендій*. Въ этомъ же году написана имъ по-

сладкая басня его: *Вельможа*. Она останется для потомства памятникомъ, что въ старости геній *Крылова* сохранилъ всю свою свѣжесть и силу.

Кончина Поэта нашего была второю эпохою воспламененія всеобщаго энтузіазма къ его генію. На пути своемъ къ тихому пристанищу онъ сопровождаетъ былъ всѣми, кто только узналъ объ этомъ въ городѣ и могъ явиться къ торжественно-печальному шествію. Истолкователь народной признательности и умилительнаго всеобщаго благоговѣнія къ памяти *Крылова*, Господинъ Министръ Народнаго Просвѣщенія и Президентъ Императорской Академіи, Наукъ *Сергій Семеновичъ Уваровъ* имѣлъ счастье исходатайствовать у Его Императорскаго Величества Высочайшее разрѣшеніе, чтобы открыта была повсемѣстно въ Россіи подписка на сооруженіе *Крылову* памятника, который воздвигнуть будетъ здѣсь въ С. Петербургѣ, гдѣ совершались мирные подвиги безсмертнаго народнаго Поэта.

Изъ числа Почетныхъ Членовъ своихъ, Отдѣленіе Русскаго языка и Словесности, въ нынѣшнемъ же году, лишилось бывшаго Почетителемъ Одесскаго Учебнаго Округа, Тайнаго Совѣтника *Дмитрія Максимовича Килжесевича*. На пути изъ Одессы въ С. Петербургъ онъ скончался 1-го Октября, Полтавской Губерніи Золотоношскаго Уѣзда въ селѣ Буромкѣ, въ домѣ владѣтельницы села Елисаветы Михайловны *Фроловой-Баиревой*, урожденной Графини *Сперанской*. Поприще, на которомъ означались слѣды прекрасной умственной дѣятельности *Д. М. Килжесевича*, раздѣляется въ его жизни на двѣ части, чрезвычайно неравномѣрныя. Первоначально, съ самаго почти дѣтства, въ продолженіе тридцати шести лѣтъ, онъ занятъ былъ гражданскою службою, въ вѣдомствѣ Государственнаго Казначейства. Послѣднія семь лѣтъ жизни его проведены были въ занятіяхъ по той должности, въ которой онъ, побуждаемый заботами о

своихъ обязанностяхъ и ревностію къ исполненію, такъ поожиданно и такъ трогательно долженъ былъ, проѣзжимъ страппикомъ, встрѣтить на дорогѣ свою кончину. Какъ ни разнородны предметы и требованія той и другой службы, умъ и сердце образованнаго человѣка повсюду сообщали его жизни и дѣятельности одинъ характеръ, одно стремленіе: онъ полонъ былъ любви ко всему благородному и доблестному; онъ стремился къ осуществленію прекрасныхъ идей своихъ. Люди, увлекаемые внутреннимъ побужденіемъ къ совершенствованію въ себѣ и въ другихъ сторонъ нравственныхъ, не прикасающихся непосредственно къ механизму службы, раздѣляютъ труды свои и, такъ сказать, делятъ свое существованіе. Ихъ частныя, усиленные занятія вносятъ съ избыткомъ восполненіе потерь, отъ которыхъ душа не можетъ зацититься въ покорности обстоятельствамъ. Таково было долгое время положеніе *Д. М. Князевица*.

Онъ родился въ С. Петербургѣ, 25 Апрѣля 1788 года. Отецъ его, перешедшій изъ военной службы въ гражданскую, утвердилъ наконецъ свое жительство въ Казани. Въ тамошней Гимназіи получилъ первое образованіе сынъ его, а четырнадцати лѣтъ опредѣленъ былъ въ С. Петербургъ на службу. Черезъ двѣнадцать лѣтъ открылся ему случай жить довольно долго за границею въ Прагѣ и Вѣнѣ, гдѣ онъ назначенъ былъ состоять, какъ Чпновникъ при одной изъ нашихъ Ликвидационныхъ Коммиссій. До отбытія своего изъ Отечества, онъ успѣлъ побывать тамъ, гдѣ началось его умственное воспитаніе. Онъ не одѣвши оффиціальными бумагами занимался въ столицѣ. Явившись въ Казанскій Университетъ, онъ пожелалъ предстать на испытаніе, по которому и приобрѣлъ права Университетскаго Студента. Дружескія сношенія съ нѣкоторыми изъ тогдашнихъ Литераторовъ нашихъ и собственныя опыты его въ сочиненіяхъ и переводахъ облегчили ему это разносторон-

псе образованіе, которое, не въ свое время и не въ своемъ мѣстѣ, трудно достается. За границею, при самыхъ многотрудныхъ обязанностяхъ служебныхъ, онъ находилъ время дополнить свои литературныя знанія и даже участвовать трудами своими въ нѣкоторыхъ изъ таковыхъ изданій, овладѣвъ языкомъ Нѣмецкимъ. Въ 1820 году онъ возвратился въ С. Петербургъ. Чиновникъ образованный, опытный и заслужившій полную довѣренность высшаго Начальства, онъ, по истеченіи десяти лѣтъ, былъ уже Директоромъ того самаго вѣдомства, въ которое ребенкомъ за двадцать девять лѣтъ явился какъ писецъ. Потребность запятій эстетическихъ, стремленіе къ совершенствованію способностей мысли и выраженія не покидали его нигдѣ и никогда. Онъ успѣвалъ обрабатывать по должности самыя запутанныя, самыя многосложныя и самыя утомительныя дѣла, — а между тѣмъ его же видѣли однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ Членовъ въ тогдашнихъ литературныхъ обществахъ, которыя издавали свои журналы и благотворили недостаточнымъ лицамъ ученаго званія. Почти въ одно и то же время онъ приготовилъ къ изданію и напечаталъ одно изъ лучшихъ у насъ собраній Русскихъ пословицъ, помѣщая въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ опыты своего объясненія Русскихъ синонимовъ и поддерживалъ собственными переводами избранныхъ Нѣмецкихъ помысловъ цѣлое изданіе Литературнаго журнала въ видѣ прибавленія къ «Сыну Отечества».

Бывшая Императорская Россійская Академія, принимая въ уваженіе столько прекрасныхъ залоговъ любви и знанія предмета, которымъ сама она обязана была заниматься исключительно, въ 1837 году избрала *Д. М. Княжевича* въ Дѣйствительные свои Члены. При преобразованіи ея во Второе Отдѣленіе Академіи Наукъ, онъ сохранилъ званіе Почетнаго Члена. Новыя для него обстоятельства, по видимому, сближавшія съ нимъ Обще-

ство лицъ, посвятившихъ жизнь обработыванію ученыхъ предметовъ, къ которымъ стремился онъ въ другой сферы жизни, въ то же время разлучилъ его и съ Петербургомъ и съ здѣшними его друзьями и почитателями. 28 Іюля 1837 года, по представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣно ему быть Попечителемъ Одесскаго Учебнаго Округа.

Переселясь въ Одессу, *Д. М. Князевичъ* обращалъ все вниманіе, всю дѣятельность свою на усиленіе нравственныхъ и матеріальныхъ способовъ, которые бы несомнѣнно могли возвысить Ришельевскій Лицей, его Гимназію и улучшить состояніе учащихъ вообще въ его Округѣ. Распорядительный умъ его, обогащенный опытами, его основательныя и многостороннія знанія, сердце, воспламенявшееся отъ каждой благородной мысли, трудолюбіе, ничего не утруждавшееся, представляли вѣрнѣйшія средства къ достиженію благотворныхъ цѣлей. И Поворосійскій край скоро почувствовалъ цѣну трудовъ новаго Попечителя. Если въ Лицеѣ число учащихся могло возрасти при немъ отъ 20 человекъ до 130, то легко вообразить, сколько послѣдовало другихъ улучшеній по цѣлому Округу. Надобно сказать даже, что онъ, въ избытокъ усердія къ долгу своему, налагалъ на себя лично и такіе труды, которые имѣлъ право раздѣлять между лицами, ему подвѣдомственными. Округъ обязалъ его начертаніемъ программъ для преподаванія всѣхъ предметовъ въ Гимназіяхъ, въ Училищахъ Уѣздныхъ и Приходскихъ. Ежегодно повѣрялъ онъ самъ исполненіе всѣхъ начертаній своихъ, осматривая самыя отлаженные отъ Одессы Заведенія. Онъ не полагалъ различія своему вниманію и участию по различію обучающихся и Преподавателей; онъ хранилъ убѣжденіе, что истинное благо, гдѣ бы оно ни началось, должно непременно принести желанный плодъ свой.

Какъ ни трудно было одному и тому же лицу, при этой обширности занятій, съ административными дѣлами сосланиить предпріятія учено-литературныя и исполнить ихъ съ особеннымъ успѣхомъ; однакожь *Д. М. Княжевичъ* и въ Одессѣ достигнулъ этого, какъ уже удавалось ему то же дѣлать въ С. Петербургѣ. Здѣсь еще въ послѣднее время у него развилась склонность къ ученому обработыванію началъ Сельскаго Хозяйства. Распространеніе основательнаго ученія объ этомъ предметѣ въ Новороссійскомъ краѣ не лзя было не назвать истиннымъ благотвіемъ. Зная, въ какой мѣрѣ хорошій журналъ содѣйствуетъ къ общему умонаправленію во всякой отрасли вѣдѣній, онъ принялъ на себя редакцію *Листковъ Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи*. Его же непосредственному участію Литература наша обязана *Одесскимъ Альманахомъ*, выходившимъ два года. Въ пользу бѣдныхъ учениковъ Лицея и Округа выпрошенное имъ у мѣстнаго Начальства изданіе *Новороссійскаго Календаря*, который нынѣ содержитъ въ себѣ историческіе, топографическіе и статистическіе отчеты касательно Южной Россіи, останется навсегда въ значеніи неприкосновеннаго капитала, созданнаго его благоразуміемъ и добросердіемъ. Рѣчи, которыя произносилъ онъ при торжественныхъ собраніяхъ въ Лицеѣ и печатавшіяся въ Актахъ его и Одесскомъ Вѣстникѣ, содержатъ множество прекрасныхъ, новыхъ, свѣтлыхъ мыслей. Но важнѣйшимъ въ Одессѣ памятникомъ благородной дѣятельности *Д. М. Княжевича* останется навсегда *Одесское Общество Исторіи и Древностей*. Оно имъ было создано, хотя мысль о немъ являлась тамъ и прежде. Сближеніе лицъ, которыя достойны были образовать Общество, составленіе предначертаній, какъ имъ дѣйствовать, изобрѣтеніе способовъ, которыми должно было существовать Общество,—все произошло какъ слѣдствіе неутомимыхъ заботъ одного человѣка. Отъ слова

до слова, собственною рукою, онъ написалъ Уставъ Общества, утвержденный Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія. Любителямъ историческихъ древностей извѣстны благотворные плоды этого учрежденія. *Д. М. Кляшесенъ* отдавалъ каждое свободное отъ должности мгновеніе любимому творенію своему. Оно, вмѣстѣ съ планами спеціальныхъ руководствъ по разнымъ предметамъ училищнаго преподаванія, составляло послѣднюю мысль, предсмертную заботу въ его жизни. Приготовивъ къ изданію первый выпускъ Лѣтописи Общества, онъ все прошлое лѣто провелъ за просмотромъ печатавшейся книги — и едва 10 Сентября могъ выѣхать изъ Одессы съ надеждою спросить у высшаго Начальства утвержденія плановъ для спеціальныхъ руководствъ и лично представить Лѣтопись Общества тѣмъ особамъ, которыхъ вниманіе и участіе были дороги добровольному труженику. «Уже больной (говоритъ Авторъ его Некролога въ прибавленіи къ Лѣтописи Общества), уже на порогѣ смерти, онъ пустился въ дальнюю дорогу, изъ Одессы въ Петербургъ, не для себя, но по дѣламъ службы. Въ этой дорогѣ, за нѣсколько дней до кончины, за нѣсколько верстъ отъ мѣста, гдѣ ожидалъ его гробъ, онъ выѣлъ еще столько самоотверженія, столько, можно сказать, пренебреженія къ послѣднимъ остаткамъ угасавшей въ немъ жизни, чтобы, въ дорожнаго экипажа, въ дорожномъ платьѣ, зайти въ Елисаветградское Уѣздное Училище, и провести тамъ около четырехъ часовъ въ испытаніи учащихся, въ наставленіи учащихся».

Третью потерю въ пынѣшемъ жѣ году Отдѣленіе понесло смертію Иностраннаго Члена-Корреспондента своего, Австрійскаго Надворнаго Совѣтника *Вороболома Копитара*, состоявшаго въ качествѣ перваго Хранителя въ Вѣнской Императорской Придворной Библіотекѣ. Имаго, какъ отличнаго Славянскаго Филолога, извѣстно всѣмъ Ученымъ Европы. Онъ былъ Краинскій уроже-

нецъ изъ села Рѣвни, гдѣ отецъ его отправлялъ должность судьи. *Копитаръ* родился 23 Августа 1780 г., обучался сперва въ Лайбахской Гимназіи, а потомъ въ Вѣнскомъ Университетѣ. Кончина его послѣдовала 30 Сентября, на 64 году его жизни. Вниманіе Ученыхъ впервые обратилъ опъ на себя изданіемъ Грамматики того нарѣчія, которое употребляется въ Каринтіи, Карніоліи и Штиріи. Уваженіе Филологовъ къ этому сочиненію видно изъ того, что они представляли его образцомъ, по которому бы надлежало составлять Грамматики и другихъ языковъ. *Шафарикъ*, въ своей «Исторіи Славянскаго языка и Литературы», называетъ *Копитара* изыскателемъ, оказавшимъ великія услуги Славянскому міру. Самъ *Добровскій* сознается, что ему обязанъ многимъ въ обработываніи своей Грамматики. Въ 1813 году *Копитаръ* издалъ книгу: *Взглядъ на Славянскія нарѣчія*, а чрезъ девять лѣтъ послѣ того: *Разборъ Славянской Грамматики Добровскаго*. Эти сочиненія, по глубокимъ изслѣдованіямъ Автора и замѣчательнымъ выводамъ касательно различныхъ особенностей Славянскихъ языковъ, доставили ему въ Европѣ почти такое же уваженіе, какимъ пользуется извѣстный Филологъ *Яковъ Гриммъ*. Въ 1836 году *Копитаръ* напечаталъ найденныя имъ *Глаголитскіе отрывки*. Они, по своей древности, которую нашъ Филологъ *А. Х. Востоковъ* относитъ къ XI вѣку, слѣдовательно въ эпоху Остромирова Евангелія, могутъ быть употреблены для опредѣленія законовъ тогдашней Славянской письменности. Постоянное участіе принималъ *Копитаръ* въ составленіи *Вѣнскихъ Ученыхъ Лѣтописей*. Въ его сочиненіяхъ обнаруживалось не только учено-критическое направленіе, но часто и благородное негодованіе на людей, поверхностно излагающихъ истины и тѣмъ распространяющихъ ложныя или неполныя понятія о предметахъ, столь драгоценныхъ для ученаго патріота. Изъ предисловія къ *Грам-*

матикъ Добровскаго извѣстно, что *Копитаръ* трудился надъ составленіемъ Словаря *Славяно-Греко-Латинскаго*. Еще въ двадцатыхъ годахъ, по письмамъ его къ Академику *П. Н. Кеннену*, видно было, что онъ занимался *Арнаутскимъ* языкомъ, который принималъ онъ за остатокъ языка древне-Иллирійскаго. Обстоятельства, вѣроятно, не допустили его привести въ исполненіе столь важныхъ предпріятій, къ числу которыхъ надобно отнести и позднѣйшую его мысль объ изданіи на Нѣмецкомъ языкѣ *Славянскаго Журнала*.

Въ частныхъ сношеніяхъ *Копитаръ* оказывалъ много прекрасныхъ качествъ души. Извѣстный Сербскій Литераторъ *Вукъ Стефановичъ Караджичъ* ему обязанъ тѣмъ, что приобрѣлъ на своемъ поприщѣ. *Копитаръ* укрѣпилъ въ немъ страсть къ филологическимъ изслѣдованіямъ. Онъ оказалъ ему помощь въ составленіи *Сербскаго рѣчника*, поощрялъ его къ занятіямъ и, по мѣрѣ возможности, содѣйствовалъ къ исполненію предпріятій его. Иностранцы, посѣщавшіе Вѣнскую библіотеку, всегда находили въ немъ добροхотнаго рукодителя и наставника во всѣхъ случаяхъ, когда имъ надобно было прибѣгать къ опытности знатока. С. Петербургская Императорская Академія Наукъ, отдавая полную справедливость ученымъ заслугамъ его и желая приобрести въ немъ участника въ дѣлахъ касательно вопросовъ о Славянской Филологіи, еще въ 1826 году избрала его въ число своихъ Членовъ-Корреспондентовъ. *Копитаръ* совершилъ нѣсколько путешествій по другимъ землямъ Европы, что содѣйствовало сколько къ расширенію знаній его, столько и къ умноженію его драгоценнаго собранія Славянскихъ книгъ. Въ 1814 году онъ былъ посыланъ въ Парижъ для пріятія обратно рукописей, увезенныхъ Наполеономъ изъ Вѣны. Въ слѣдъ за тѣмъ онъ, объѣхавъ Германію, побывалъ въ Лондонѣ и Оксфордѣ. Въ 1837 и 1842 годахъ онъ посѣщалъ Римъ и

старался собирать тамъ особенно Глаголитскія рукописи. Приобрѣтеніе Славянской его библіотеки послужило бы драгоценнымъ дополненіемъ каждаго изъ славянѣйшихъ въ Европѣ книгохранилищъ.

Въ составѣ Отдѣленія Русскаго языка и Словесности, въ теченіе 1844 года, другихъ перемѣнъ не послѣдовало. 8 Іюля утверждено Г. Министромъ, въ видѣ опыта на пять лѣтъ, *Положеніе о порядкѣ избранія въ Дѣйствительные Члены Императорской Академіи Наукъ*. Въ Отдѣленіи Русскаго языка и Словесности, по 4 параграфу Положенія, Кандидаты на званіе Ординарнаго Академика предлагаются или непосредственно Предсѣдательствующимъ, или наряженною имъ для того Комиссіею. По силѣ 6 параграфа, Отдѣленіе представляетъ Общему Собранію на окончательное избраніе только тѣхъ изъ кандидатовъ, которые, при балотировкѣ въ немъ, получаютъ избирательныхъ шаровъ не менѣе двухъ третей всего числа наличныхъ избирателей. 14 параграфомъ постановлено, чтобы во всѣхъ случаяхъ безъ исключенія всякое сдѣланное Отдѣленію предложеніе о кандидатѣ на званіе Дѣйствительнаго Члена, или на высшую Академическую степень, предварительно одобрено было Президентомъ Академіи. Г. Предсѣдательствующій, за отъѣздомъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія изъ столицы, управлялъ съ Высочайшаго соизволенія Министерствомъ въ продолженіи Августа и Сентября. Въ слѣдствіе предложенія его, Ординарный Академикъ В. А. *Полновъ* исправлялъ должность Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи.

Обыкновенныя собранія II-го Отдѣленія въ предшествовавшіе два года происходили по одному разу въ недѣлю. Въ послѣдній изъ нихъ, въ предположеніи ускорить выходъ Словаря, Отдѣленіе образовало особую Комиссію изъ числа Членовъ своихъ, занимающихся приготовленіемъ для него матеріаловъ. Послѣ этого рас-

поряженія замѣтно быстрѣе производилось окончательное присужденіе къ печатанію корректурныхъ листовъ, внесенныхъ Редакторами Словаря въ засѣданія, и въ 1843 году отпечатано было *двадцать* листовъ, содержащихъ въ себѣ объясненіе 10,213 словъ. Между тѣмъ обширность труда, возложеннаго на отвѣтственность Отдѣленія, требовала съ его стороны изысканія новыхъ средствъ усилить движеніе изданія. 19 Февраля, по предложенію Г. Предсѣдательствующаго, опредѣлено было собираться Членамъ Отдѣленія въ обыкновенныя засѣданія по два раза въ недѣлю. При концѣ годовыхъ занятій это распоряженіе оказалось, какъ не лзя лучше, соответствующимъ своей цѣли: потому что Отдѣленіе въ 1844 году совершило въ три раза болѣе, нежели въ 1843, а именно: оно успѣло кончить печатаніе новыхъ *шестидесяти* листовъ, въ которыхъ объяснено 29,292 слова. Труды столь ревностные и успѣхъ необыкновенный обратили на себя особенное вниманіе Г. Министра и Президента, который имѣлъ счастье доводить о томъ до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества. Всѣхъ засѣданій Отдѣленія въ нынѣшнемъ году было *семьдесятъ три*. Оффиціальнаго дѣла, за исключеніемъ относящихся непосредственно къ составленію Словаря, предложено въ собраніяхъ и кончено *сто двадцать*.

Въ Комиссіи для предварительнаго чтенія матеріаловъ Словаря, представляемыхъ Редакторами Отдѣленію, въ нынѣшнемъ году было тридцать четыре собранія. Прочитанныя въ ней слова съ ихъ объясненіями, послѣ подлежащаго исправленія ихъ Членами вмѣстѣ и по принадлежности каждымъ порознь, поступили въ общее число словъ, напечатанныхъ Отдѣленіемъ.

Изъ Московской Временной Комиссіи представленъ Отдѣленію слѣдующій Отчетъ касательно годовыхъ занятій: «Въ продолженіе истекающаго 1844 года Московская Временная Комиссія имѣла *сжемьсячныя* за-

сѣданія, исключая вакаціонныя мѣсяцы: Іюнь, Іюль и Августъ. Въ сихъ засѣданіяхъ Члены Академіи совѣщались о приготовляемыхъ матеріалахъ Русской Академической Грамматики, читали сочиненія по предметамъ Грамматики и Исторіи Русской Словесности. Ординарнымъ Академикомъ и Профессоромъ *Н. И. Давыдовымъ* обработаны по плану, по которому предположено составленіе Русской Грамматики, статьи: 1. *Числительныя имена* и 2. *Партікл.* Первая изъ этихъ статей представлена II Отдѣленію Академіи. Адъюнктъ Академіи *Строевъ* продолжалъ сводъ Русскихъ Грамматикъ. Адъюнктъ Академіи, Ординарный Профессоръ *Шевыревъ* приготовилъ слѣдующія статьи: 1. Обзоръ Русской Словесности въ XIV вѣкѣ; 2. О нѣкоторыхъ свойствахъ Велико-Русскаго образованнаго произношенія въ Отечественномъ языкѣ. Кромѣ этого онъ представлялъ изъ Введенія въ Исторію Русской Словесности пять первыхъ чтеній, а именно: 1) вступительное, въ которомъ изложено общее воззрѣніе на Исторію Русской Словесности; 2) о переводѣ Священнаго Писанія и Святыхъ Отцевъ; 3) о словѣ проповѣдномъ, духовныхъ посланіяхъ и пр.; 4) памятники Богословія догматическаго, созерцательнаго и полемическаго; 5) житія Святыхъ. Всѣ эти чтенія были напечатаны въ *Москвитяинѣ*. Профессоръ *Шевыревъ* продолжаетъ обрабатывать по порядку и слѣдующія чтенія; но теперь принужденъ на время оставить эти занятія по случаю открытія публичнаго курса Исторіи Русской Словесности. Ординарный Академикъ *Полюдинъ* въ нынѣшнемъ году одержимъ былъ тяжкою болѣзнію, по причинѣ которой онъ принужденъ былъ оставить Университетъ и не могъ участвовать въ занятіяхъ Комиссіи. И такъ Члены Московской Временной Комиссіи, при исполненіи другихъ служебныхъ обязанностей, если еще до сихъ поръ не могли значительно подвинуть впередъ главнаго предмета — Русской Грамматики, по

крайней мѣрѣ трудились по возможности, обрабатывая статьи грамматическія по плану, ими предначертанному, и собирая матеріалы для Исторіи Русскаго языка и Слоvesности»,

Академики I и III Отдѣленія, принявшіе на себя обязанность просматривать для исправленія тѣ корректурыны листы Словаря, въ которыхъ находятся термины, принадлежащіе обрабатываемой каждымъ изъ нихъ Наукѣ, и въ нынѣшнемъ году, подобно какъ въ предшествовавшемъ, оказывали полное свое содѣйствіе въ занятіяхъ II Отдѣленія. Г. Директоръ Ботаническаго Музея Академіи Наукъ Академикъ *Мейеръ* доведъ Отдѣленію Физико-Математическихъ Наукъ, что такъ какъ разсматриваніе растений, получаемыхъ Ботаническимъ Музеемъ изъ разныхъ Губерній Россійской Имперіи, по коимъ имѣетъ быть составленъ Ботаническій Словарь, потребуеъ довольно продолжительнаго времени, и какъ, вѣроятно, Второму Отдѣленію Академіи, при составленіи Русскаго Словаря, будетъ пріятно пользоваться уже полученными Русскими именами растений, то имъ и составлено для сей цѣли извлеченіе изъ списка Русскихъ названій растений, употребительнѣйшихъ въ народномъ быту по Тамбовской Губерніи, въ каковомъ списокѣ опущены имъ всѣ слишкомъ извѣстныя названія растений, а также и тѣ названія, которыя неправильны или подвержены сомнѣнію. Г. *Мейеръ* просилъ Физико-Математическое Отдѣленіе, въ случаѣ, ежели одобритъ его предположеніе, препроводить сей списокъ въ Отдѣленіе Русскаго языка и Slovesности. Физико-Математическое Отдѣленіе, одобряя вполне таковой трудъ Г. *Мейера*, препроводило составленный имъ списокъ, въ подлинникѣ, на усмотрѣніе Второго Отдѣленія, которое извлеченіе изъ списка Русскихъ названій растений, составленное Академикомъ *Мейеромъ*, передало по принадлежности Гг. Редакторамъ Словаря.

Что касается особъ постороннихъ, вызвавшихся, по любви къ Наукамъ, способствовать специальными ихъ знаніями обработкѣ Словаря, изъ числа ихъ, въ послѣдней половинѣ нынѣшняго года, не могъ продолжать своего участія въ трудахъ Отдѣленія Адмиралъ *П. И. Рикордъ*, по причинѣ отъѣзда своего изъ С. Петербурга. Но, усердствуя, чтобы общеполное дѣло и въ его отсутствіи продолжалось съ прежнимъ успѣхомъ, онъ передалъ свое занятіе, съ согласія Отдѣленія, служащему въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ Капитанъ-Лейтенанту *Зеленому*, который до сихъ поръ съ усердіемъ и добросовѣстностію принимаетъ участіе въ объясненіи терминовъ мореплаванія и кораблестроенія.

Труды Академиковъ Отдѣленія Русскаго языка и Словесности по изданію Словаря, какъ равно и вообще по части Отечественной Литературы, въ теченіе 1844 года, были слѣдующіе :

Ординарный Академикъ, Пресвященныи *Инокентій*, Епископъ Харьковскій и Ахтырскій, въ Маѣ препроводилъ въ Отдѣленіе Собраніе проповѣдей своихъ, подъ заглавіемъ : *О Грѣхѣ*, и въ слѣдъ за тѣмъ письмо къ Г. Предсѣдательствующему. «Препровожденная къ вамъ книжка *О Грѣхѣ* (говоритъ онъ), безъ сомнѣнія, заставляла уже ожидать письма о ней. Тѣмъ чувствительнѣе была для меня невозможность писать. Внезапная болѣзнь до того связала руки, что болѣе недѣли не лзя было взяться за перо. Получивъ теперь облегченіе, спѣшу во-первыхъ свидѣтельствовать Вашему Сіятельству мое душевное уваженіе и вмѣстѣ съ симъ покорнѣйше просить, приобщивъ одинъ экземпляръ сей книжки къ вашей библіотекѣ, представить прочіе благосклонному вниманію почтеннѣйшаго Отдѣленія Академіи Наукъ по части слова Отечественнаго, какъ никакъ и моего усердія къ сему слову. Въ концѣ года надѣюсь представить въ семь же родѣ в еще нѣсколько опытовъ, нахо-

дящихся теперь подъ прессомъ типографическимъ». Въ Октябрѣ Препосвященнѣйшій препроводилъ въ Отдѣленіе другое собраніе своихъ проповѣдей, для которыхъ основаніемъ послужили Слова молитвы Св. Ефрема Сиринна: *Господи и Владыко живота моего*. При семъ было къ Г. Предсѣдательствующему слѣдующее письмо: «Исполняя обѣщаніе, честь имѣю представить Вамъ одинъ изъ великопостныхъ плодовъ прошедшаго года. Какъ отъ плода великопостнаго, Вы не будете требовать отъ него особенной сладости; великодушно извините даже, если въ немъ окажется какал-либо горечь. Въ положеніи Пастырей Церкви не до роскоши и сладкихъ кушаньевъ, а до того, чтобы не оставить когда-либо, особенно въ такое время, какъ Святая Четырдесятница, повсе Православный народъ безъ преломленія хлѣба духовнаго».

Въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ получены отъ Препосвященнаго *Инокентія* еще проповѣди, только-что отпечатанныя и названныя имъ: *Съ нами Богъ. Бесѣды на Рождество Христово*.

Ординарный Академикъ *П. Г. Бутковъ*, при разсматриваніи корректурныхъ листовъ, обращалъ особенное вниманіе на древнюю Русскую Словесность, и заимствованными изъ нея выраженіями и примѣрами пополнял собраніе словъ, вносимыхъ въ Словарь.

Ординарный Академикъ *А. Х. Востоковъ* продолжалъ редакцію II-го тома Словаря и, кромѣ засѣданій въ Отдѣленіи, присутствовалъ въ собраніяхъ Комиссіи, занимающейся предпринятельнымъ разсматриваніемъ матеріаловъ Словаря. Исполняя порученіе Отдѣленія, онъ представилъ особое мнѣніе касательно употребленія предлоговъ, въ концѣ которыхъ буква *З* въ произношеніи, а часто и въ правописаніи, замѣняютъ у насъ буквою *С*. Сверхъ того онъ въ нынѣшнемъ году кончилъ исправленное изданіе своей Русской Грамматики и занимается корректурою новаго изданія своей же Сокращен-

ной Русской Грамматики, вновь просмотрѣнной имъ и короче противъ прежняго изложенной.

Ординарный Академикъ *А. Н. Михайловскій-Данилевскій* напечаталъ въ нынѣшнемъ году новое свое сочиненіе: *Описаніе первой войны Императора Александра съ Наполеономъ, въ 1805 году, по Высочайшему повелѣнію составленное, съ 9-ю картами и планами.* Такъ какъ занятія его по разнымъ должностямъ и заготовленіе матеріаловъ для историческихъ сочиненій не оставляютъ ему свободнаго времени для обработки и исправленія входящихъ въ Словарь военныхъ терминовъ, на что онъ вызвался при началѣ Академическаго труда, то нынѣ онъ изъявляетъ желаніе, чтобы этою частію Словаря, подъ его руководствомъ, заведывалъ Капитанъ Генеральнаго Штаба *Геденовъ*, что и принято Отдѣленіемъ.

Ординарный Академикъ *П. А. Плетневъ*, по порученію Отдѣленія, сверхъ участія его въ редакціи I-го тома Словаря, заведывалъ печатаніемъ, въ видѣ особой книжки, двухъ годичныхъ *Отчетовъ Отдѣленія.* Изъ собственныхъ литературныхъ трудовъ его въ нынѣшнемъ году напечатаны: 1) *Историческая Записка о первомъ двадцатипятилѣтіи Императорскаго С. Петербургскаго Университета.* 2) *Характеристика стихотворныхъ сочиненій В. А. Жуковскаго,* написанная по случаю появленія въ печати на Русскомъ языкѣ Индійской поэмы, переведенной Жуковскимъ изъ *Рюкерт* «*Наль и Дамаянти*»; 3) *Біографія В. А. Баратынскаго и характеристика его стихотвореній.* Сверхъ того онъ издалъ XXXIII, XXXIV, XXXV и XXXVI томы *Современника.*

Ординарный Академикъ *Д. И. Языковъ*, въ теченіе 1844 года, занимался выписками изъ разныхъ какъ старинныхъ, такъ и новѣйшихъ книгъ, такихъ словъ, которыя или не внесены въ прежніе Словари, или оста-

влены безъ примѣровъ и надлежащихъ объясненій, или наконецъ не снабжены необходимыми указаніями. Число представленныхъ имъ въ этомъ родѣ приобрѣтеній восходитъ до двухъ тысячъ. Онъ кромѣ того приготовилъ къ напечатанію Выписку изъ Записокъ Дюка Деларія, бывшаго Испанскаго Посла при Императорско-Русскомъ Дворѣ въ царствованіе Петра II и Анны Іоанновны, съ присоединеніемъ замѣчаній и объясненій Издателя.

Ординарный Академикъ *В. А. Полюновъ*, Редакторъ I-го тома Словаря и Членъ Комиссіи, занимающейся предварительнымъ просмотромъ матеріаловъ, сверхъ обработки словъ, въ его томѣ содержащихся, и постоянного засѣданія какъ въ Комиссіи, такъ и въ Отдѣленіи, ревностно собиралъ изъ разныхъ церковныхъ книгъ, особливо *Минемъ мысленной* и *Пролога*, такія слова съ примѣрами, которыя не вошли въ прежніе Словари. Число его дополненій въ вышедшемъ году доходитъ почти до тысячи.

Адъюнктъ Академіи *Л. И. Бердниковъ*, сверхъ участія въ Редакціи II тома, исключительно занимался, по приглашенію Отдѣленія, для I, II и III тома Словаря объясненіемъ древнихъ словъ, встречающихся въ *Лѣтописяхъ*, *Грамотахъ* и другихъ Актахъ Археографической Комиссіи. Эти многосложныя занятія требовали не малаго труда и обширныхъ свѣдѣній въ Отечественныхъ древностяхъ. Онъ кончилъ 411 объясненій на старинныя слова, представленные Отдѣленію изъ вышепомянутыхъ источниковъ Коллежскимъ Ассессоромъ *Менцовымъ* въ числѣ 6,000 и Коллежскимъ Совѣтникомъ *Жоркуновымъ* въ числѣ 51. По званію Главнаго Редактора Археографической Комиссіи, Адъюнктъ *Л. И. Бердниковъ* наблюдалъ за печатаніемъ первыхъ томовъ *Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей* и *Дополненій къ Актамъ Историческимъ*, и приготовлялъ къ изданію второй томъ озна-

ченныхъ «Дополненій». Въ послѣднемъ, сверхъ законодательныхъ памятниковъ, будутъ помѣщены матеріалы, относящіеся къ Исторіи первыхъ годовъ царствованія Михаила Феодоровича. Они составятъ живую и любопытную картину того времени, когда, порожденныя междоцарствіемъ, безначаліе и неустройство, подъ скипетромъ юнаго Царя, постепенно сглаживались и исчезали, и водворялся порядокъ, приготовившій въ послѣдствіи силу и благоденствію Россіи.

Почетный Членъ Отдѣленія, принимающій въ его занятіяхъ съ Высочайшаго разрѣшенія постоянное участіе, *М. Е. Лобановъ*, занимался, какъ Редакторъ III-го тома, приготовленіемъ для него матеріаловъ и надзѣдываніемъ печатанія его. Онъ представилъ особое мнѣніе касательно употребленія буквы *З* въ предлогахъ. Сверхъ постоянныхъ засѣданій въ Отдѣленіи, онъ, какъ Членъ Коммиссіи, разсматривающей матеріалы Словаря предварительно, присутствовалъ въ ея засѣданіяхъ, составляя и протоколы собраній ея.

Почетный Членъ Отдѣленія, принимающій въ его занятіяхъ съ Высочайшаго разрѣшенія постоянное участіе, Протоіерей *Іоакимъ Семеновичъ Кочетовъ*, заведывалъ печатаніемъ и приготовленіемъ матеріаловъ IV-го тома Словаря, котораго онъ Редакторомъ. Какъ Членъ Коммиссіи, предварительно просматривающей матеріалы, представляемые по изданію Словаря въ Отдѣленіе, онъ участвовалъ въ засѣданіяхъ ея, равно какъ и самаго Отдѣленія.

Изъ числа прочихъ Почетныхъ Членовъ Второго Отдѣленія Академіи Наукъ, въ засѣданіяхъ его и въ приготовленіи самыхъ матеріаловъ Словаря, временно принимали участіе: *П. А. Загорскій* и *А. Н. Красовскій*. Объясненіями и дополненіемъ въ Словарь терминовъ по Горнымъ Наукъ неослабно и съ особеннымъ участіемъ занимался *Д. Н. Соколовъ*. Просмотромъ корректурныхъ

листовъ постоянно занимался Почетный Членъ *В. М. Перевожиковъ*, доставляя на каждый листъ весьма основательныя замѣчанія.

Въ Апрѣлѣ 1843 года, по согласію Почетнаго Члена *В. Н. Григоровича*, Отдѣленіе возложило на него исправленіе и пополненіе словъ и выраженій, относящихся къ Изящнымъ Искусствамъ, и на этотъ конецъ чрезъ Г. Предсѣдательствующаго доставило къ нему *Опытъ собранія словъ и выраженій относительно Изящныхъ Искусствъ*, составленный *Д. С. С. Сапожниковымъ*. Въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ Г. Предсѣдательствующій, получивъ обратно рукопись, былъ увѣдомленъ *В. Н. Григоровичемъ*, что, по причинѣ частныхъ болѣзней, занятій по службѣ и другимъ обязанностямъ, онъ доселѣ не могъ чего-либо предпринять для Отдѣленія, надѣясь, впрочемъ, когда силы ему позволятъ, представить свой трудъ, который, какъ онъ полагаетъ, не будетъ безполезнымъ матеріаломъ при новомъ изданіи Словаря. Отдѣленіе передало собраніе словъ, составленное *Г. Сапожниковымъ*, Ординарному Академику *В. А. Польшкову*, изъявившему готовность пополнять изъ него корректурныя листы, а слова, которыя въ нихъ войти уже не могутъ, включить въ *Дополненіе къ Словарю*.

Почетный Членъ *А. С. Порогъ* въ Мартѣ нынѣшняго года препроводилъ въ Отдѣленіе второе изданіе своей книги: «Путешествіе по Святой Землѣ». Въ числѣ прибавленій къ этому изданію находятся примѣчанія на Путешествіе Игумена Даниїла въ XII вѣкѣ. Отдѣленіе поручило Адъюнкту *Я. И. Березникову*, рассмотреть примѣчанія, представить мнѣніе о важности и достоинствахъ ихъ. Въ Апрѣлѣ внесенъ былъ въ Отдѣленіе слѣдующій его отзывъ: «Какъ человекъ, посвятившій себя изученію Русскихъ Древностей, я обратилъ особенное вниманіе на статью, заключающую въ себѣ замѣчанія на Паломникъ Игумена Даниїла, памятникъ Словесности

XII вѣка. Авторъ приводитъ нѣкоторыя его выраженія, испорченныя писцами. Предлагая истинное ихъ чтеніе, онъ, ссылкою на источники и по другимъ соображеніямъ, доказываетъ справедливость своихъ поправокъ. Сверхъ того въ самой его книгѣ находится множество географическихъ и топографическихъ объясненій, служащихъ къ исправленію Паломника. *А. С. Норевъ*, какъ самовидецъ Св. Земли, изучившій ея Географію по библейскимъ и другимъ источникамъ, преимущественно могъ выолнить подобный трудъ, имѣющій высокое значеніе въ нашей Литературѣ: ибо онъ не только воспроизводитъ одинъ изъ древнѣйшихъ ея памятниковъ, но и подтверждаетъ его достовѣрность повѣркою сказаній Паломника съ живою мѣстностію Палестины».

Въ Отчетахъ Отдѣленія, ежегодно представляемыхъ вниманію просвѣщенныхъ любителей Отечественнаго слова, не возрастаетъ ни разнообразіе предметовъ, ни относительная важность запятій. Это естественно — и должно такъ оставаться до тѣхъ поръ, пока Отдѣленіе не совершитъ нынѣшней обязанности своеѣ. Составъ Словаря, восполненіе его, объясненіе выраженій и множество подобныхъ требованій въ этомъ дѣлѣ — все для посторонняго слушателя блѣдно и сухо. Но Отдѣленіе утѣшаетъ себя мыслию, что участіе въ занятіяхъ его, изъявляемое постоянно Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія и Президентомъ Академіи, содѣйствіе постороннихъ особъ къ успѣхамъ Академическаго труда и общее сочувствіе благомыслящихъ людей съ заботами Академиковъ — не напрасно высказываются: изъ этого однообразнаго и утомительнаго дѣла должно вѣкогда возникнуть явленіе, тѣсно связанное съ благомъ общественнымъ.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ОТЧЕТА

ПО ПЕРВОМУ И ТРЕТЬЕМУ ОТДѢЛЕНІЯМЪ ИМПЕРА-
ТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ,

ЧИТАННАГО 29 ДЕКАБРЯ 1844 ГОДА,

въ публичномъ собраніи Академіи, Г. Неправильнымъ
Секретаремъ, Дѣйстви. Ст. Сов. Н. Н. Фусомъ.

Отчетъ за 1843 годъ начинался воспоминаніемъ пріятнымъ — о празднованіи двадцатипятилѣтія, протекшаго съ того времени, какъ нынѣшній Президентъ Академіи, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, *Сергій Семеновичъ Уваровъ*, вступилъ въ это званіе, о благотворныхъ для Академіи послѣдствіяхъ, которыя повлекло за собою это назначеніе; оба Отчета за минувшій годъ, какъ, впрочемъ, и многіе другіе, начинаются прискорбнымъ упоминаніемъ объ утратахъ, которыя понесла Академія. «По странной случайности» — сказалъ Г. Непремѣнный Секретарь — «смерть, поражая Членовъ Академіи, рѣдко довольствуется одною жертвою въ годъ. *Шереръ* и *Севастьяновъ* скончались въ 1824 году, *Шубертъ* и *Фусъ* въ 1825, *Ленцъ* и *Захаровъ* въ 1836, *Келлеръ* и *Германъ*

въ 1838, *Тархановъ* и *Бонардъ* въ 1839 (*). Послѣ четырехгодичнаго отдохновенія, намъ опять въ нынѣшнемъ году суждено было оплакивать двѣ горестныя утраты — нашего маститаго *Круга* и *Триніуса*, имена которыхъ Наука навсегда сохранитъ въ своемъ признательномъ воспоминаніи, и мы долгомъ считаемъ почитать ихъ и мѣять, упоминая въ краткихъ словахъ о главныхъ моментахъ ихъ ученой жизни и въ особенности о нѣтълѣнной части ихъ наслѣдства: о твореніяхъ, въ которыхъ они сами себя пережили.

«Филиппъ Ивановичъ Кругъ (Jean-Philippe Krug) Докторъ Философіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Ординарный Академикъ, Кавалеръ Орденовъ: Св. Владимира 3-й степени и Св. Анны 2-й степени съ алмазными украшеніями, Почетный Членъ: Императорскаго Казанскаго Университета, Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Курляндскаго Общества Словесности и Художествъ, Гёттингенскаго Королевскаго Общества Наукъ и Парижскаго Географическаго Общества, родился въ Галле, 29 Января (н. ст.) 1764 года, отъ *Іоанна-Филиппа Круга*, Контролера въ тамошнемъ управленіи публичныхъ зданій, и *Іоанны-Елисаветы*, урожденной *Гейнрихъ*. Окончивъ курсъ Наукъ въ Гимназіи и Университетѣ своего роднаго города, онъ вступилъ въ службу Маркграфа Шведскаго, въ званіи Секретаря и чтеца. Въ 1788 году онъ сопровождалъ супругу Маркграфа въ Варшаву и тамъ познакомился съ Графиніею *Орловой*, которая ввѣрила ему воспитаніе своего сына

(*) Считая добровольныя увольненія Членовъ утратами для Академіи, эти примѣры можно еще упомянуть: кончина *Озерецкова* (1827), *Мертенса* (1829), *Шторха* (1835) и *Коллима* (1840) послѣдовали въ тѣ же годы, когда Академію оставили *Гг. Пандеръ, Гьръ, Шармуа и Парротъ*.

я привезла его, въ 1789 году, въ Россію. Въ домѣ Графини, въ Москвѣ, пристрастился онъ къ Русской Нумизматикѣ. Въ документѣ, которымъ онъ завѣщалъ Академіи свое превосходное собраніе медалей, онъ рассказываетъ между прочимъ исторію этой коллекціи и вѣсть объясняетъ, какое счастливое стеченіе обстоятельствъ привело его на путь, который онъ проходилъ потомъ съ такимъ успѣхомъ и съ такой славой.

«Когда я пріѣхалъ въ Москву»—говоритъ онъ въ этомъ замѣчательномъ документѣ—«изъ царствованіе Императрицы Екатерины II, у меня была значительная коллекція иностранныхъ монетъ и медалей, которую я частью собралъ въ молодости и частью получилъ въ наследство. Эта коллекція очень понравилась одному Русскому помѣщику, и онъ предложилъ мнѣ промѣнять ее на его прекрасную коллекцію Русскихъ монетъ. По совету одного знатока, Профессора *Bause* (Bause), я принялъ это предложеніе. Я говорилъ самъ себѣ, что надобно быть гораздо богаче меня, чтобы продолжать такъ, какъ я началъ, да и тутъ пришлось бы отказаться отъ надежды собрать довольно полную коллекцію, между тѣмъ какъ, ограничившись монетами той страны, которую я долженъ былъ считать своимъ вторымъ отечествомъ, этого можно было достигнуть со временемъ. Съ тѣхъ поръ изученіе моего новаго сокровища слѣвалось главною задачею моей жизни. Между тѣмъ, не смотря на мои успѣхи въ Русскомъ языкѣ, я не совершенно достигалъ цѣли, которую предположилъ себѣ, а сообщаемыя мнѣ объясненія подписей на древнихъ монетахъ часто оставляли въ умѣ моемъ весьма важныя сомнѣнія. Нѣкоторые ученые люди, изъ духовныхъ, сообщали мнѣ, правда, объясненія нѣсколько болѣе удовлетворительныя; но одинъ Архимандритъ, съ которымъ я познакомился въ домѣ Графини Орловой, откровенно объявлялъ мнѣ,

что ни онъ, ни его товарищи — не знатоки въ этомъ дѣлѣ: потому что занятія ихъ имѣютъ совсѣмъ иное направленіе, и что если я хочу вполне познакомиться съ этимъ предметомъ, то на это есть только одно средство: заняться самому изученіемъ древнихъ Славянскихъ Лѣтописей. И послѣдовавъ его совѣту тѣмъ охотнѣе, что древняя столица, со своими Архивами и Библіотеками, представляла мнѣ для этого самый удобный случай — и вотъ что привело меня къ изученію древней Русской Исторіи».

«И дѣйствительно, Русская Нумизматика была предметомъ перваго литературнаго труда нашего ученаго сочлена, которому было тогда уже сорокъ лѣтъ. Одинъ изъ Коммиссаровъ, назначенныхъ Академіею для разсмотрѣнія сочиненія *Крука*, подъ заглавіемъ: «Матеріалы Русской Нумизматики» (*Zur Münzkunde Russlands*) объявилъ, что это — твореніе «достоинное Шлѣцера», и замѣтилъ мимоходомъ, что это сужденіе, которое столь блистательнымъ образомъ подтвердилось, доказываетъ вмѣстѣ и проицательность и всеобъемлемость познаній судьи: потому что судьей въ этомъ случаѣ былъ не кто иной, какъ *Астрономъ Шубертъ*. Самое заглавіе сочиненія показываетъ, что Авторъ не имѣлъ намѣренія составить полную Исторію Русскихъ монетъ, но хотѣлъ просто выяснить нѣкоторые факты этой Исторіи и другіе предметы, имѣющіе въ ней болѣе или менѣе прямое отношеніе. Между тѣмъ этотъ первый плодъ занятій нашего покойнаго сочлена пріобрѣлъ замѣчательный успѣхъ въ глазахъ тогдашнихъ ученыхъ Историковъ. *Шлѣцеръ* находился въ то время на верху своей литературной славы; никто еще не осмѣливался нападать на этого критика искусства и безпощаднаго. *Крукъ* вступилъ съ нимъ въ состязаніе, и съ самыхъ первыхъ шаговъ своихъ на этомъ поприщѣ далъ ему почувствовать свое

превосходство во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ результатахъ несомнѣннымъ могутъ привести только глубокое и разнообразное познаніе источниковъ, сужденіе холодное и безъ предубѣжденій и добросовѣстное изученіе. Онъ показалъ, что комментарий на Лѣтопись Нестора, въ томъ видѣ, какъ его началъ *Шлёцеръ*, имѣетъ нужду въ большомъ развитіи, прежде нежели возможно будетъ возвести древнюю Русскую Исторію на степень благоустроенной Науки. Многія мѣста въ этой Лѣтописи, которыя *Шлёцеръ* оставилъ безъ объясненія, или которыми онъ придавъ болѣе или менѣе произвольный смыслъ, объяснены въ изысканіяхъ *Круза* самымъ естественнымъ и правдоподобнымъ образомъ; и самъ *Шлёцеръ*, забывавъ свою обыкновенную щекотливость, въ своихъ письмахъ, откровенно выражаетъ высокое уваженіе къ обширной учености своего молодого противника и силѣ его неотразимыхъ доводовъ, признается въ своихъ ошибкахъ и съ любезнымъ чистосердечіемъ приглашаетъ его изслѣдовать въ тѣхъ своей критикѣ нѣкоторыя гипотезы, которыя онъ позволялъ себѣ въ своемъ изданіи Нестора.

« По совѣту *Шлёцера* же, *Крузъ* рѣшился посвятить себя исключительно и со всею силою своего пытливаго генія, изученію только самой отдаленной эпохи нашей Отчественной Исторіи, не касаясь другихъ областей ея, въ чемъ многіе рѣзко его упрекали. Эти люди забыли, что при глубокомъ мракѣ, въ который погружены были въ то время перлыя времена Русской Исторіи, силы одного человѣка недостаточно было на то, чтобы объять ее во всемъ ея пространствѣ. Поэтому *Крузъ* не напрасно предпочелъ заняться выясненіемъ самыхъ темныхъ частей этой Исторіи и строго ограничился однимъ опредѣленнымъ ея періодомъ. Если онъ избралъ періодъ самый трудный, то это тѣмъ болѣе заслуживаетъ удивленія. Твореніе его по части Нумизматики открыло ему

входъ въ Академію, и направленіе, которое онъ придавалъ съ тѣхъ поръ своимъ занятіямъ, показываетъ, съ какою ясностію понялъ онъ свое назначеніе. Прежде всего онъ старался какъ можно лучше познакомиться съ Церковно-Славянскимъ языкомъ, потому что на немъ писаны наши Лѣтописи. Онъ четыре раза читалъ и перечитывалъ сначала до конца старинныя и новѣйшіе тексты Славянской Библіи, сличая ихъ съ Греческимъ оригиналомъ; нѣсколько разъ изучалъ Лѣтописи до-Монгольскаго времени; не оставлялъ безъ вниманія также и многочисленныхъ иностранныхъ источниковъ, имѣющихъ болѣе или менѣе прямое соотношеніе съ Русскою Исторіею, и вскорѣ убѣдился, что въ этомъ отношеніи наибольшее вниманіе заслуживаютъ Греки и Норманы. Уже *Шлѣцеръ* указывалъ ему на Византійскую Исторію, какъ вспомогательное, необходимое средство для изученія древней Русской Исторіи, и обратилъ его вниманіе на тѣсное сродство хронологіи этихъ двухъ Исторій. *Крутъ* съ неутомимымъ постоянствомъ занялся изученіемъ Византійскихъ источниковъ, и плодомъ этихъ занятій было нѣсколько Записокъ, а наконецъ «Византійская Хронологія въ ея соотношеніяхъ съ древней Русскою Исторіею»,— твореніе превосходное, которое появилось въ 1810 году и представляетъ настоящій образецъ того, какимъ образомъ должно обрабатывать предметъ столь трудный и запутанный, какъ вообще Хронологія Среднихъ вѣковъ. Конечно, чтобы привести въ нѣкоторый порядокъ этотъ хаосъ, съ которымъ тщетно боролись первые хронологи, необходимы были твердое, безстрастное сужденіе, сила мышленія основательнаго и глубокаго и проицательность, которыми нашъ покойный сочленъ былъ одаренъ въ такой высокой степени.

«Эта то новое твореніе *Крута* было встрѣчено всѣми корифеями Науки съ единодушнымъ одобреніемъ.

Гюльманъ, Плоссеръ, Рюсъ (Rühs), Газе, осыпали его похвалами, а знаменитый Геренъ провозгласилъ его «фениксомъ исторической Литературы». Шлёцера уже не было на свѣтъ, когда вышла книга Круза, которую онъ ожидалъ съ такимъ нетерпѣніемъ. Чуждый мелочной зависти, которую могло бы возбудить появленіе столь опаснаго соперника, Шлёцеръ, говоря, въ 1806 году, въ Гёттингенскомъ Литературномъ журналѣ о нѣкоторыхъ хронологическихъ затрудненіяхъ въ древней Русской Исторіи, сказалъ между прочимъ: «Желательно, чтобы Крузъ всегда контролировалъ творенія Шлёцера, пока послѣдній будетъ въ состояніи владѣть перомъ! Обѣ стороны я, что всего важнѣе, истина и достоинство Русской Исторіи необходимо отъ этого выиграютъ». Правда, что, печатавъ эти строки, Шлёцеръ не могъ и подозрѣвать, что Крузъ въ своемъ твореніи нападетъ на него съ такою силою; но тутъ дѣло шло о защитѣ Нестора противъ преувеличенной критики его ученаго комментатора и о томъ, чтобы хронологическимъ путемъ доказать достовѣрность договоровъ Олега и Игоря съ Греками, — договоровъ, которыхъ существованіе Шлёцеръ подвергалъ сомнѣнію. Одно уже то, что Крузъ подкрѣпилъ этотъ фактъ новыми, неопровержимыми доказательствами и такъ-сказать вѣдрилъ его въ области Исторіи, могло бы упрочить ему самое почетное мѣсто въ исторической Литературѣ нашего Отечества.

«Послѣдующія, не изданныя творенія нашего Историка были плодомъ тщательнаго изученія трехъ родовъ источниковъ, о которыхъ мы говорили, и которыя онъ такимъ ученымъ, такимъ разсудительнымъ образомъ умѣлъ соображать одна съ другими. Между прочимъ онъ занимался изысканіемъ источниковъ, изъ которыхъ самъ Несторъ почерпалъ свои данныя, и пылалъ удовольствіемъ открыть — первый изъ всѣхъ Русскихъ Историкъ

ковъ— что первоначальнымъ источникомъ служила Нестору неизданная Греческая Лѣтопись монаха Георгія Амартола. Это открытіе, которое онъ сообщилъ Академіи не раньше 1827 года, сдѣлано однакожь задолго до того, въ такое время, когда переводъ этой Лѣтописи на Болгарскій языкъ, — тотъ самый, которымъ непосредственно пользовался Несторъ, — еще не былъ изданъ. Хорошо знакомый съ Византійскими источниками, *Крузъ* открылъ также нѣкоторыя соотношенія, существовавшія между обычаями нашихъ предковъ и Византійцевъ, — соотношенія, о которыхъ до тѣхъ поръ не имѣла никакого понятія; такова напримѣръ аналогія политической Іерархіи въ Греціи и Россіи, составляющая предметъ одной изъ его ученыхъ Записокъ. Изъ числа трудовъ его, основанныхъ на Норманскихъ источникахъ, мы упомянемъ прежде всего о его Замѣчаніяхъ на донесеніе Ибнъ-Фоцлана о языкѣ, религіи, правахъ и обычаяхъ Русскихъ язычниковъ въ X столѣтіи. Нашъ ученый сочленъ самымъ неоспоримымъ образомъ доказываетъ въ этомъ сочиненіи, что Арабскій чиновникъ писалъ свое изображеніе съ Русскихъ Норманскаго происхожденія, поселившихся на Востокъ. Его идеи о самомъ древнемъ составѣ и управленіи Государства въ Россіи основаны на томъ же источникѣ. Это сочиненіе, какъ и многія другія, не столь пространныя, доказываетъ обширныя познанія и счастливое соображеніе Автора. Наконецъ въ Прибавленіи, которое онъ сдѣлалъ, въ 1838 г., къ Запискѣ своего ученаго сочлена Х. Д. Френа о Русскихъ Арабскаго Писателя Ахмеда-эль-Катиба, онъ изложилъ въ немногихъ словахъ результаты своихъ глубокихъ изысканій о сродствѣ, существующемъ между Русскими и Норманами.

«Въ продолженіе своего долговременнаго академическаго служенія, *Крузъ* неоднократно исполнилъ особыя порученія Академіи и всегда такимъ образомъ, что это

приносило пользу Наукѣ. Чтобы доказать это, намъ стоитъ только привести его допосеніе — или, лучше сказать, его Разсужденіе о выходѣ Венгерцевъ изъ Россіи, или его разборъ «Исторіи Золотой Орды» Барона фонъ-Гаммера и — вещь довольно рѣдкая — ученый Вѣнскій Оріенталистъ самъ признается, что научился многому изъ этого разбора.

«Въ бумагахъ, оставшихся послѣ *Круза*, найдены его главныя творенія, Пумизматика и Хронологія, переплетенныя въ большую четверку и переложенныя листами пясчей бумаги. Эти листы наполнены примѣчаніями и дополненіями, написанными его рукою, которыя при новомъ изданіи этихъ твореній удвоить ихъ объемъ. Но дополненія сѣи нисколько не измѣняютъ прежнихъ его изысканій и не разрушаютъ ихъ результатовъ. Напротивъ, они доказываютъ, что эти два ученія суть именно тѣ, въ которыхъ *Крузъ* пріобрѣлъ съ самаго начала превосходство рѣшительное и неоспоримое. За немногими исключеніями, эти дополненія сдѣланы только для того, чтобы точнѣе опредѣлить ходъ первыхъ изысканій и подкрѣпить ихъ результаты новыми доказательствами. Поэтому означенныя сочиненія этимъ не столько усовершенствованы или исправлены, какъ дополнены.

«Мы не станемъ болѣе распространяться о трудахъ нашего знаменитаго Историка. тѣмъ болѣе, что часть его репутаціи, такъ-сказать, еще не составлена: потому что изъ числа сорока шести Разсужденій, читанныхъ имъ въ Академіи, изданы только немногія. Приводить ихъ здѣсь, какъ права нашего сочлена на литературную славу, значило бы предупреждать судъ публики. Лучше спросимъ самихъ себя, отъ чего происходила крайняя осторожность, заставлявшая *Круза* такъ долго откладывать изданіе трудовъ своихъ? Послѣ успѣховъ, пріобрѣтенныхъ его первыми твореніями, это, конечно, не могло

происходить отъ преступнаго пераѣвнїа о своей репутаціи. Причиною этого не могла быть также смѣшная боязнь суда знатоковъ. Чтобы отстранить эту мысль, намъ стоитъ только вспомнить одно мѣсто изъ его предисловія къ Византійской Хронологіи, гдѣ онъ накликаетъ на собственное твореніе самую строгую критику, самъ осуждаетъ его, если оно се не выдержитъ (*). Скажемъ прямо: эта осторожность происходила изъ того, что называли флегматическимъ сложеніемъ *Krypta* и что было особенностію его характера, по которой онъ тщательно избѣгалъ всего, что могло возбудить въ немъ досаду, испортить ему кровь. Изученіе нашей Отечественной Исторіи, которое было до того исключительною принадлежностію нѣсколькихъ иностранныхъ Ученыхъ, мало по малу стало распространяться и между Русскими. Къ этому примѣшался какой-то ложный патріотизмъ, который почти угрожалъ снова погрузить во мракъ то, что съ большимъ трудомъ было извлечено изъ него долго-

(*) Это мѣсто такъ замѣчательно, такъ хорошо характеризуетъ Автора, что мы не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи привести его здѣсь буквально. «Прошу покорнѣйше критиковъ этого сочиненія» — говоритъ онъ — «не пропускать ни малѣйшей изъ ошибокъ, которыя они, можетъ быть, въ немъ отыщутъ, и напротивъ строго указывать на нихъ. Такъ какъ подобныя сочиненія имѣютъ вообще мало читателей и еще меньше людей принимаютъ на себя трудъ изслѣдовать предметы столь сухіе и мелочные, то легко можетъ случиться, что аргументы очень благовидные приняты за основательныя доказательства и что прежнія неточныя числа замѣнены другими, не менѣе ошибочными. Такъ я думаю, что, по этой причинѣ, критикъ обязанъ предостеречь читателей, чтобы они были осторожны, и не палить Автора. Кажущаяся старательность Сочинителя не должна останавливать критика: если Авторъ не успѣлъ соединить съ своими добросовѣстными, усиліями безпристрастнаго духа изысканія и сужденія здраваго, то трудъ его совершенно бесполезенъ, и пусть онъ тогда подвергнется ироніи, которое заслужилъ».

временными, добродѣтельными трудами. Предвидя невозможность сражаться одинаковымъ оружіемъ, *Крутъ* боялся столкновѣнія съ своими противниками; съ дѣтами онъ все болѣе прилѣплялся къ тишинѣ и спокойствію, и потому никакія увѣщанія, никакія просьбы друзей не могли заставить его прервать свое надменное безмолвіе. Между тѣмъ онъ дѣятельно продолжалъ трудиться и только не просматривалъ свои творенія окончательно. Онъ все надѣялся пайти между Учеными помоложе его, человека, который оказалъ бы ему ту же услугу, какую онъ нѣкогда благоговѣнно оказывалъ памяти своего друга и товарища, ученаго *Лерберга*. *Эверсъ*, который торжественно обязался привать это на себя, когда *Крутъ* не будетъ, какъ извѣстно, прежде его сошелъ въ могилу. Преждевременная кончина *Эверса* сильно огорчила нашего покойнаго сочлена, и съ тѣхъ поръ онъ не разъ убѣдительно просилъ меня лучше оставить его рукописи неизданными еще десять лѣтъ, если нужно, чѣмъ вытѣреть ихъ первому попавшемуся. Къ счастью, намъ не нужно будетъ прибѣгать къ этой крайней мѣрѣ. Въ послѣдствіи мы увидимъ, что *Крутъ* успѣлъ самъ назначить издателя своего литературнаго наслѣдія и что Академія поспѣшила присоединить этого молодаго Ученаго къ своему сословію; изъ уваженія къ засвидѣтельствуванію и послѣдней волѣ своего знаменитаго сочлена.

«Извѣстно, какіе успѣхи сдѣлало въ наше время изученіе Отечественнѣй Исторіи. Никто, конечно, не станетъ отрицать, что важныя изданія Археографической Комиссіи сдѣлали много новыхъ источниковъ доступными для Ученыхъ, произвели перепоротъ въ идеяхъ, сообщили новое направленіе и придали новый видъ исторической Наукѣ въ нашемъ Отеествѣ. Но кому же ученый свѣтъ обязанъ открытіемъ этихъ сокровищъ, которыя такъ долго скрывались подъ снудомъ, какъ не

Академіи и ея Археографической Экспедиціи, а сильное предложеніе Г. *Строса* было-ли бы принято Академією съ такою благородной готовностію, если бы оно не было сильно подкрѣплено важнымъ и всегда уважаемымъ авторитетомъ *Круза*?

«Однимъ изъ счастливейшихъ и самыхъ плодотворныхъ періодовъ его долголѣтней и трудолюбивой жизни было, безспорно, то время, когда онъ пользовался короткимъ знакомствомъ и, можно сказать, дружбою знаменитаго Канцлера Графа *Николая Штрювича Румянцева*, которому Исторія нашего Отечества обязана столькими незабвенными услугами. Не послѣднимъ украшеніемъ въ вѣнцѣ этого знаменитаго Мецената будетъ то, что онъ съ такою проникательностію угадалъ въ *Круза* орудіе наиболѣе способное привести въ исполненіе его полезныя и великія намѣренія. Онъ почтилъ его своею полною довѣренностію и съ тѣхъ поръ во всѣхъ предпріятіяхъ Канцлера на пользу Отчественной Исторіи замѣтно, что они или созданы *Крузомъ*, или совершены при его дѣятельномъ содѣйствіи, совѣтомъ или дѣломъ. Многие, можетъ быть, не подозреваютъ также, какое участіе принималъ *Крузъ* въ составленіи ученыхъ примѣчаній, которыми украшена Исторія Государства Россійскаго, — твореніе, которымъ у насъ и понынѣ по справедливости гордятся. Знаменитый Исторіографъ нерѣдко прибѣгалъ къ ученому Академику за пособіемъ и во всѣхъ случаяхъ, даже и тогда, когда не рѣшался уступить его авторитету, не скрывалъ своего высокаго уваженія и искренняго удивленія къ его глубокой и основательной критикѣ.

«Намъ остается дополнить это извѣстіе нѣсколькими фактами, касающимися гражданскаго поприща *Круза*, которые мы извлекаемъ изъ его послужнаго списка. Прибывъ въ С. Петербургъ около 1795 года, онъ полу-

члѣнъ, въ 1805 году, мѣсто Помощника Библіотекаря Императорскаго Эрмитажа и въ томъ же году былъ припятъ въ Академію въ званіи Адъюнкта. Въ 1807 году онъ былъ произведенъ въ Экстраординарные Академики, а въ 1818 въ Ординарные. Въ 1817 году Императоръ Александръ наименовалъ его Главнымъ Хранителемъ Своей Эрмитажной Библіотеки. Въ 1819 году онъ былъ произведенъ въ Статскіе, а въ 1832 году въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники.

«*Кругъ* никогда не былъ женатъ; но не смотря на то велъ жизнь не одинокую. Пріятный съ величайшимъ радушіемъ въ домашній кругъ нѣсколькихъ самыхъ почтенныхъ фамилій, гдѣ онъ былъ какъ дома, *Кругъ* дѣлилъ свое время между глубокими учеными занятіями и обязанностями искренней дружбы. Поэтому въ его обхожденіи ничто не напоминало педантской чопорности, замѣчаемой нерѣдко въ Ученыхъ, которые живутъ, заключившись въ стѣнахъ своего кабинета и которая породила не совсѣмъ пріятное прозвище «Пѣмецкій кабинетный ученый» Любезный собесѣдникъ съ женщинами, онъ обыкновенно былъ молчаливъ и задумчивъ въ обществѣ мужчинъ и становился словоохотливъ только тогда, когда разговоръ касался его любимаго предмета; тогда онъ оживлялся и его слушали съ удовольствіемъ по нѣскольку часовъ сряду. Его душевныя способности и въ особенности память сохранили первоначальную свою снѣжность до такой степени, что еще въ Апрѣлѣ 1844 онъ читалъ въ Академіи свою послѣднюю диссертацію, которую никто, конечно, не приметъ за твореніе осьмидесятилѣтняго Ученаго: до такой степени сжатость слога, строгая послѣдовательность доводовъ и сила убѣжденія въ этомъ Разсужденіи напоминаютъ тѣ же качества, которыми отличались его первыя ученыя произведенія. Правильная, воздержная жизнь, которую всегда велъ

онъ, ежедневное движеніе, безмятежное спокойствіе его благородной, возвышенной души, поддерживали его физическія силы и, казалось, обѣщали жизнь долговременную и старость безъ страданій, какъ вдругъ, 19 Мая 1844, его постигъ несчастный случай, когда онъ по своей привычкѣ шелъ привыкомъ къ одному изъ старинныхъ друзей своихъ, у котораго имѣлъ обыкновеніе въ этотъ день обѣдать. Въ то самое время, какъ онъ переходилъ по первой линіи отъ бульвара Большаго Проспекта къ Первому Кадетскому Корпусу, коляска, запряженная парюю лошадей, которыя взбѣсались, выѣхала съ корпуснаго двора и опрокинула его. Это произвело въ немъ столь сильное потрясеніе, что онъ лишился чувствъ, и хотя нигдѣ не было ни перелома, ни вывиха, а легкія контузіи, причиненныя сильнымъ паденіемъ, мало по малу прошли, при усердныхъ стараніяхъ искусныхъ врачей и пѣжныхъ друзей, однакожь силы его замѣтно ослабѣвали, и 4 Іюня апоплексія легкая прервала дни *Круза*, къ искреннему, глубокому сожалѣнію всѣхъ знавшихъ и любившихъ его.

«*Триніусъ* прошесть поприще, не столь обширное какъ *Крузъ*, в Наука, которою онъ занимался, хотя *Линней* и называлъ ее *Наукою любезною*, не представляетъ однакожь столько общей занимательности, чтобы Біографу позволительно было распространяться о результатахъ, извлеченныхъ Наукою изъ его трудовъ или слишкомъ останавливаться на тѣхъ изъ нихъ, которые по пѣжности и мелочности наблюденій, наиболее уважаются Ботаниками. Поэтому мы, нисколько не унижая достоинства нашего покойнаго сочлена, можемъ сократить статью, которую намѣрены посвятить ему.

«*Карлъ Антоновичъ Триніусъ* (Charles Bernard Trinius), Орденарный Академикъ Ботаники, Статскій Совѣтникъ, Докторъ Медицины, Директоръ Ботаническаго

Музеума, Членъ Императорской Леопольдинской Академіи въ Боннѣ, Академіи Болонской, Общества Испытателей Природы въ Москвѣ и въ Гёттингенѣ, Ботаническаго Общества въ Регенсбургѣ, Кавалеръ Орденовъ Св. Владиміра, Св. Анны и Св. Станислава, родился въ Эйслебенѣ въ Саксоніи, 7 Марта н. ст. 1778 года. Онъ лишился отца будучи еще только пяти лѣтъ отъ роду. Мать его, сестра знаменитаго Доктора *Ганемана*, изобрѣтателя Гомеопатіи, вступила въ послѣдствіи во второй бракъ съ Генералъ-Суперинтендентомъ церквей въ Саксоніи, Докторомъ *Шюллеромъ*. Она посвятила всѣ свои попеченія воспитанію сына, который, съ отличіемъ окончивъ въ 1796 году курсъ ученія въ Гимназіи своего роднаго города, поступилъ въ Университетъ Іенскій, потомъ въ Галльскій, Лейпцигскій, наконецъ въ Гёттингенскій, гдѣ и получалъ въ 1802 г. степень Доктора Медицины. Эта шестилѣтняя учебная занятія прерваны были только вѣскольکو мѣсяцевъ поѣздкою его къ дядѣ съ материнской стороны, который тогда уже вымечилъ его по своей методѣ отъ первической болѣзни, что, можетъ быть, имѣло вліяніе на обращеніе его въ послѣдствіи къ новому ученію. Въ Берлинѣ, гдѣ онъ получилъ позволеніе заниматься практикою Медицины, его благосклонно принялъ знаменитый *Гуфеландъ*. Съ двухъ сторонъ просили *Гуфеланда* рекомендовать врачей, и онъ назначалъ *Триніуса* на одно мѣсто въ Вестфаліи; но по ошибкѣ въ адресахъ, *Триніусъ* получилъ мѣсто не въ Вестфаліи, а въ Курляндіи, гдѣ вскорѣ поступилъ на службу врачомъ къ Герцогинѣ Виртембергской, урожденной Принцессѣ Саксенъ-Кобургской, которая привезла его въ 1809 въ С. Петербургъ. Здѣсь онъ началъ свое ученое поприще тремя твореніями, которыя издалъ одно вслѣдъ за другимъ, вмѣстѣ съ Докторомъ *Либшюцомъ*; именно: Ботаническую таблицу породъ, произрастающихъ въ Россіи и разположенныхъ по естественной методѣ,

(1810), Флору окрестностей С. Петербурга и Москвы (1811), и Описание мховъ, произрастающихъ въ окрестностяхъ С. Петербурга (1811). Назначенный тогда же Корреспондентомъ Академіи, онъ доставилъ въ 1815 году сочиненіе для помѣщенія въ Трудахъ ея. Кажется, что въ это самое время занятія нашего Ботаника приняли то спеціальное направленіе, которому онъ слѣдовалъ съ такимъ усердіемъ и успѣхомъ до конца дней своихъ: потому что въ 1820 году появились его «Основанія Агрокстаграфіи, или Теорія устройства цвѣтка въ знакахъ, съ приложеніемъ исчисленія всѣхъ породъ этого семейства», и въ 1822 году «Ключъ къ древней Агрокстаграфіи, или Обзоръніе состоянія этой Науки до Липпея, съ присовокупленіемъ опыта приведенія старинныхъ синонимовъ къ обыкновеннымъ нынѣ употребительнымъ именамъ» — и эти творенія доставили ему въ 1823 году мѣсто Академика, упразднившееся смертію Рудольфа. Дѣятельность, которую выказалъ онъ въ этомъ званіи, приносила Академіи двоякую пользу: потому что, кромѣ кабинетныхъ трудовъ, которыми онъ обогатилъ Науку или, лучше сказать, спеціальность, которой исключительно посвятилъ себя, именно Естественную Исторію знаковъ, онъ сдѣлался основателемъ нашего Ботаническаго Музея. До того времени собранія растений, нѣкогда привезенныхъ знаменитыми путешественниками Академіи, гнили на чердакѣ стараго зданія Музея. *Триниусъ* тщательно разобралъ ихъ, и четыре или пять тысячъ образчиковъ, которые ему удалось спасти, составили ядро нашего новаго Музея, который, подъ его непосредственнымъ управленіемъ и его неунынными стараніями, сталъ быстро равняться и, въ короткое время двадцати лѣтъ, достигъ до той степени полноты, до того цвѣтущаго состоянія, въ которыхъ видимъ мы его нынѣ. Конечно, *Триниусъ* пользовался и поощреніемъ и матеріальною поддержкою; но исторія нашей Академіи слиш-

комъ ясно доказываетъ, что важнѣйшее условіе благосостоянія ея ученыхъ заведеній, жизненное ихъ начало заключается болѣе въ усердіи и познаніяхъ Директора, чѣмъ во внѣшнихъ и случайныхъ обстоятельствахъ, какъ бы благопріятны они ни были. Привязанность, можно даже сказать, любовь его къ своему творенію, была истинно трогательна. Онъ не только посвящалъ ему большую часть своего времени, устроивъ въ Музее и свой рабочій кабинетъ, но умѣлъ внушить и своимъ пріятелямъ такое участіе къ этому заведенію, что многіе изъ нихъ, единственно по любви къ Наукѣ и безъ всякаго вознагражденія, помогали *Триніусу* устроить нашъ Ботаническій Музей. Надобно только вспомнить усердіе, съ какимъ любезный *Прескоттъ* похищалъ у своихъ коммерческихъ занятій часы, которые онъ проводилъ въ музеемъ, укладывая связки растений и сметая съ нихъ пыль; преданность *Бонгарда*, который задолго до поступленія своего въ Академію, посвящалъ всѣ свои досуги этому заведенію, которое, такъ сказать, при немъ родилось, и другихъ Ботаниковъ, которымъ *Триніусъ* умѣлъ сообщить пламенный энтузіазмъ, какимъ самъ былъ одушевленъ и которыхъ онъ поощрялъ своимъ примѣромъ. Литературные труды его клонились къ тому, чтобы составить новую систему классификаціи злаковъ, основавъ ее на болѣе естественныхъ и логическихъ началахъ, чѣмъ тѣ, по которымъ прежде располагались породы этого многочисленнаго семейства. Въ этомъ отношеніи надобно прежде всего упомянуть о большомъ его твореніи, которое онъ, восемь лѣтъ сряду, издавалъ выпусками, подъ заглавіемъ *Species graminum*, в которое составляетъ три тома, въ 4 д. л., украшенныхъ 360 рисунками и превосходными анализами, имъ самими рисованными. Мнѣнія его по этой части пользовались такимъ авторитетомъ, что какъ будто уже само собою разумѣлось, что всѣ злаки, привозимые Русскими путе-

пественниками, непременно должны пройти чрезъ руки *Триниуса*. Такимъ образомъ онъ опредѣлялъ и описалъ агростологическую добычу, собранную въ два раза на Алтаѣ Гг. *Ледебуромъ* и *Бунге*, алаки Кавказа и Западнаго берега Каспійскаго моря, собранные Гг. *Мейеромъ* и *Дйхвальдомъ*, вывезенные *Мертенсомъ* съ Ситхи, и Г. *Бунге* изъ Сѣвернаго Китая, тѣ, которые Г. *Гоенкеръ* собралъ во время ботанической своей поѣздки въ Талышинское Ханство и даже тѣ, которые Г. *Неппинъ* привезъ изъ Южной Америки. Послѣдній примѣръ доказываетъ уже, что авторитетъ, о которомъ говоримъ мы, простирался и за предѣлы нашего Отечества. И дѣйствительно, во время путешествія, которое нашъ Ботаникъ предпринималъ въ 1836 году болѣе для пользы Науки, чѣмъ для возстановленія своего разстроеннаго трудами здоровья, онъ въ теченіе двухъ лѣтъ обозрѣлъ всѣ знаменитѣйшіе въ Германіи гербаріи и имѣлъ удовольствіе видѣть, что труды его, оцѣниваются достойнымъ образомъ первыми Ботаниками въ Европѣ. Единственные его соперники, Гг. *Кунтъ* и *Песъ фонъ-Дзенбеккъ*, доходили до того, что уступали ему первенство передъ собою, отдали въ его распоряженіе богатые сокровища, ввѣренныя ихъ попеченіямъ, и свои собственныя коллекціи. Во время этого путешествія, посреди непрерывной дѣятельности и ласкаясь надеждою, что, возвратившись домой, займется съ обыкновеннымъ своимъ жаромъ редакціею своихъ многочисленныхъ матеріаловъ, онъ вдругъ пораженъ былъ, въ Мюнхенѣ, параличемъ нервъ, который подвергъ большой опасности, если не жизнь, то по крайней мѣрѣ умственныя его способности. Вызлоровленіе его было медленно и несовершенно, и хотя съ тѣхъ поръ онъ и представлялъ еще Академіи вѣсколько Записокъ, которыя отнюдь не отзываются его болѣзненнымъ состояніемъ; но эти сочиненія должны быть почитаемы результатомъ изысканій, сдѣланныхъ прежде не-

счастливаго случая, о которомъ мы говоримъ. Два послѣдніе года своей жизни онъ, можно сказать, не жилъ, а только существовалъ, но имѣлъ сознаніе своего плачевнаго положенія, помнилъ свою прежнюю энергію, что, разумѣется, должно было еще усиливать его страданія. Подобно своему другу и товарищу *Круизу*, онъ еще при жизни своей сдѣлалъ распоряженіе насчетъ своего прекраснаго и богатаго собранія элаковъ, которое составлялъ въ теченіе двадцати лѣтъ съ величайшими стараніями и значительными издержками, и безъ котораго, говорилъ онъ, Музеумъ Академіи, какія бы богатства онъ ни приобрѣлъ въ послѣдствіи, все-же будетъ не полною. Этому завсѣденію онъ и завѣщалъ свое сокровище. Оно будетъ благоговѣнно сберегаемо тамъ, какъ памятникъ, долженствующій сохранять въ лѣтотечіяхъ Музеума воспоминаніе о его основателѣ и первомъ Директорѣ, и какъ доказательство искренней и безкорыстной привязанности, которую онъ питалъ къ нему.

«Всѣ, знавшіе *Триніуса* до его долговременной болѣзни, конечно, согласно скажутъ, что онъ былъ изъ числа тѣхъ избранныхъ людей, которые по оригинальности своего тонкаго и гибкаго ума, по благороднымъ порывамъ своихъ страстей, по прекраснымъ качествамъ своего сердца и живому, пламенному воображенію, дѣлаются душою общества, въ которомъ живутъ, и, по видимому, ни сколько не заботясь о томъ, тотчасъ приобретаютъ благорасположеніе и привязанность всѣхъ, съ кѣмъ виѣютъ дѣло. Одаренный живымъ и легкимъ соображеніемъ, онъ, посредствомъ бесѣдъ съ учеными и умными людьми и посредствомъ избраннаго чтенія, легко приобрѣлъ множество разнообразныхъ познаній, не принадлежащихъ къ области его постоянныхъ занятій. Но эти познанія были не глубоки и притомъ принимали у него направленіе особенное, чтобы

не сказать парадоксальное, въ слѣдствіе оригинальности его ума и чрезвычайной подвижности его поэтического воображенія. Такъ всякая новая система, всякое новое открытіе производили на него неодолимое вліяніе и увлекали его противъ воли. Онъ былъ постепенно ревностнымъ приверженцемъ то Натуральной Философіи Ньмцевъ, то животнаго магнетизма въ самыхъ цѣльныхъ его вѣрованіяхъ, то Гомеопатіи, то произвольности движенія атомовъ, а положительнымъ и эклектикомъ былъ онъ только въ своихъ изысканіяхъ о влакахъ. Съ микроскопомъ въ рукахъ, хладпокровный и чуждый предубѣжденій, онъ видѣлъ не болѣе и не менѣе того, что показывалъ ему инструментъ; тщательно записывалъ свои наблюденія, прилагая къ нимъ потомъ свои правила классификаціи, и, не причастный пустому тщеславію, подвергалъ результаты своихъ изысканій ученой критикѣ, вислоко не заботясь о средствахъ, обыкновенно употребляемыхъ нововводителями для того, чтобы придать вѣсъ своимъ идеямъ. Отъ ненавистной литературной полемики, предавался ей только тогда, когда его затрогивали, и хотя обладалъ въ замѣчательной степени способностію къ острымъ отиѣтамъ, однакожь пользовался ею умѣренно, въ твердомъ убѣжденіи, что, рано или поздно, истина должна восторжествовать вопреки всѣмъ людскимъ страстямъ и усиліямъ.

«Мы уже говорили, что *Триніусъ* былъ врачомъ. Въ этомъ званіи онъ пользовался довѣренностію Герцога и Герцогини Виртембергскихъ, близкихъ родственниковъ нашего Царскаго Дома, и эта довѣренность доставила ему въ 1824 году званію Лейбъ-Медика, съ содержаніемъ по этому мѣсту положеннымъ, которое онъ сохранилъ, въ видѣ пожизненной пенсіи, и по увольненіи своемъ, въ 1827 году, отъ должности Лейбъ-Медика. Въ послѣдствіи, въ 1829 году, на него возложено было

преподаваніе Естественныхъ Наукъ Августѣйшему Наслѣднику Всероссійскаго Престола, и воспоминанію о счастіи, которое доставляли ему сношенія съ его Августѣйшимъ ученикомъ, улаждало его страданія на смертномъ одрѣ и покаянуло его только вмѣстѣ съ жизнію. Кончина его, послѣдовавшая 29 Февраля, послѣ долговременнаго, болѣзненнаго томленія, была незамѣнимой потерей для его семейства и друзей. Въ лѣтописяхъ Академіи имя его не умретъ».

Кромѣ трехъ Академиковъ, *Круза*, *Триніуса* и *Крылова*, Академія лишилась еще въ 1844 году пятерыхъ Почетныхъ Членовъ и трехъ Корреспондентовъ. Первые суть: Генералъ-Адъютантъ: Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ, Князь *Д. В. Голицынъ*, и Командующій Императорскою Главною Квартирою, Графъ *К. А. Бенкендорфъ*, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ 1-го класса Князь *А. Н. Голицынъ*, Графъ *Фоссомбронн*, во Флоренціи, и Сиръ *Горъ Узли* (*Ouseley*), въ Лондонѣ; вторые: Гг. *Гельстрѣмъ* (*Hällström*), въ Гельсингфорсѣ, *Копытаръ*, въ Вѣнѣ, и *Билльбергъ*, въ Стокгольмѣ.

Въ дополненіе къ сему сообщаемъ еще остальныхъ перемѣны, послѣдовавшія въ составѣ Академіи въ теченіе минувшаго года. *А. М. Шейрекъ* и *Н. Г. Устряловъ* произведены въ Ординарные Академики, первый по Этнографіи и языкамъ Финскихъ и Кавказскихъ племенъ, обитающихъ въ Россіи, второй, на мѣсто *Круза*, по Русской Исторіи. По Отдѣленію Физико-Математическихъ Наукъ *Ю. Ф. Фрицше* и *К. А. Мейеръ* наименованы Экстраординарными Академиками. Полковникъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ и Хранитель Минералогическаго Музеума Академіи *Г. Н. Гельмерсенъ* избранъ въ Адъюнкты по Геогнозій и Палеонтологіи, а *А. А. Куникъ*—Адъюнктомъ по Русской Исторіи (ему покойный *Крузъ* вѣрилъ изданіе своихъ рукописей). Всѣ эти на-

значенія и избранія удостоены Высочайшаго утвержденія. Подполковникъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ Г. *Блѣде* (Blüde) назначенъ, на мѣсто Г. *Гельмерсена*, Хранителемъ Минералогическаго Музеума. Наконецъ П. *Кѣппель* избранъ, на два года, въ Члены Комитета Правленія Императорской Академіи Наукъ, на мѣсто Я. *Н. Шмидта*.

Посвятивъ значительную часть своего Отчета біографическимъ извѣстіямъ, сообщеннымъ выше, Г. Непремѣнный Секретарь не могъ уже представить полнаго обозрѣнія всѣхъ сочиненій, читанныхъ въ засѣданіяхъ Академіи, хотя они, въ минувшемъ году, были многочисленнѣе, чѣмъ обыкновенно, и притомъ въ числѣ ихъ много такихъ, которыя имѣютъ общую занимательность.

Отдѣленіе Физико-Математическое имѣло въ прошломъ году 20 засѣданій, Историко-Филологическое — 21. Въ первомъ рассмотрѣно 346 дѣлъ, во второмъ 231. Сочиненій, назначенныхъ для изданія, читано 112; въ томъ числѣ: пространныхъ твореній 17, Записокъ 44, Замѣтокъ (notes) 51. Физико-Математическому Отдѣленію принадлежатъ 43 статьи, Отдѣленію Естественныхъ Наукъ 33, остальные 36 Отдѣленію Историко-Филологическому. Двадцать шесть Академикъ представили 70 статей, въ томъ числѣ 14 отдѣльныхъ твореній, которыя частію уже печатаются; 8 Разсужденій представлены Чиновниками Академіи, тремя Корреспондентами, наконецъ 23 посторонніе Ученые представили 31 сочиненіе.

Въ минувшемъ году изданы два тома Записокъ Академіи: третій Физико-Математическаго Отдѣленія и шестой Историко-Филологическаго. Число выусковъ этихъ сборниковъ простирается до 9 и составляетъ около 120 печатныхъ листовъ. Подписчикамъ роздано 35 пуме-

ровъ ия листовъ *Bulletin de la classe Physico-Mathématique* и 15 номеровъ *Bulletin de la classe Historico-Philologique*. Такимъ образомъ окончены второй и третій томы перваго изъ этихъ періодическихъ изданій и первый томъ втораго. Собраніе актовъ послѣдняго публичнаго засѣданія и Отчетъ о тринадцатомъ присужденіи Демидовскихъ премій изданы въ свое время, равно какъ и десятый томъ издаваемого Гг. *Бэрона* и *Гельмерсена* Собранія сочиненій, касающихся до Россіи и сопредѣльныхъ съ нею странъ Азіи. Этотъ томъ содержитъ въ себѣ Нѣмецкій переводъ Нестора М. П. *Погодина* и Разсужденіе Г. *Дамидовича* о Литовскихъ Лѣтописяхъ.

В. Я. Струве издалъ Отчетъ о хронометрической экспедиціи, совершенной въ 1843 году между Пулковымъ и Альтоною. Это сочиненіе посвящено Е. В. Королю Датскому и содержитъ въ первой своей части историческое описаніе экспедиціи и приблизительные ея результаты, во второй—подробности, вычисленія и окончательные результаты. Извѣстно, что опредѣленная въ эту экспедицію разность между меридіанами Пулковскимъ и Альтонскимъ составляетъ 1 ч. 21' 32" 52, съ вѣроятною ошибкою въ $\frac{1}{100}$ секунды, и что кромѣ этого главнаго результата та же экспедиція доставила точное опредѣленіе Долготы Кронштадта въ отношеніи къ Главной Обсерваторіи, равно какъ и Широту этого перваго морскаго порта въ нашемъ Отеествѣ. Чтобы устранить всякое сомнѣніе въ вѣрности этихъ результатовъ, въ Отчетѣ подробно изложено, какимъ образомъ производимы были наблюденія, перенесенія времени и вычисленія, и доказано, что все это дѣлано съ величайшею точностію; сверхъ того этотъ Отчетъ представляетъ, можетъ быть, первый примѣръ счастливаго примѣненія вычисленія вѣроятностей къ одной изъ самыхъ сложныхъ операцій. Это примѣненіе можетъ, по справедливости, назваться

счастливымъ: потому что оно доставило возможность не только узнать самый вѣроятный результатъ, но даже опредѣлить границы погрѣшности, которая можетъ въ немъ оказаться.

Изъ послѣдняго Отчета Г. Непремѣннаго Секретаря извѣстно, что Третій Департаментъ Государственныхъ Имуществъ предложилъ Академіи свое содѣйствіе для составленія возможно-полнаго Словаря мѣстныхъ Русскихъ названій всѣхъ общеупотребительныхъ растений, произрастающихъ въ нашей обширной Имперіи. Большое число растений, доставленныхъ въ слѣдствіе того, со всѣхъ сторонъ, Академіи и отданныхъ на разсмотрѣніе *К. А. Мейеру*, внушило этому Академику счастливую мысль—употребить тѣ же коллекціи для составленія Отдѣльныхъ Губернскихъ Флоръ, собраніе которыхъ образуетъ со временемъ полную картину растительности въ Россіи, по провинціямъ, и притомъ съ полною Русскою номенклатурою, на простонародномъ нарѣчій, между тѣмъ какъ прежніе Ботаническіе Словари содержатъ въ себѣ только буквальныя и совершенно безполезныя переводы Латинскихъ, систематическихъ названій растений. Извѣстія объ употребленіи растений придадутъ сему изданію еще болѣе занимательности. Начало этому важному труду уже положено изданіемъ перваго выпуска, который содержитъ въ себѣ Тамбовскую Флору.

Приобрѣтая ученое послѣдство знаменитаго Русскаго Ботаника *Маршала-Гибберштейна*, Академія приняла на себя обязанность окончить его послѣднее твореніе: «Сотня рѣдкихъ растений полуденной Россіи, въ особенности Тавриды и Кавказа»,—твореніе, котораго Авторъ успѣлъ издать только половину или первый томъ. Благодаря стараніямъ Г. *Мейера*, Академія издала въ минувшемъ году вторую и третью декады втораго тома сего сочиненія.

А. М. Штеренъ окончилъ изданіе своей Грамматики Осетявскаго языка. Извѣстно, что сіе твореніе есть плодъ путешествія по Кавказу, которое ученый Академикъ совершилъ съ 1836 по 1838 годъ, съ цѣлю изучить на мѣстѣ главныя нарѣчія языка Осетинцевъ, именно Дигорійское и Тагаурское: потому что этотъ языкъ, со времени недостаточныхъ свѣдѣній, сообщенныхъ о немъ въ началѣ нынѣшняго вѣка *Клапротомъ*, обращалъ на себя живѣйшее вниманіе Историковъ и Филологовъ. Надобно было, глубокимъ, философическимъ изученіемъ сихъ нарѣчій, рѣшить, дѣйствительно ли Осетинскій языкъ происходитъ отъ большаго Индо-Германскаго корня, и такимъ образомъ повысить на степень несомнѣннаго факта то, что доселѣ было неяснымъ предположеніемъ. Прекрасный трудъ Г. Штерена представляетъ всѣ необходимыя элементы для разсмотрѣнія этого вопроса и товарищи его по классу Филологівъ, представляя его книгу Отдѣленію, отзывались о ней въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ. «Взглянувъ на эту Грамматику»—говорили они—«не лзя не изумиться при мысли, что одинокому Ученому, посреди народонаселенія мнительнаго и молчаливаго, не имѣющаго ни образованія, ни письменъ, удалось постичь однимъ слухомъ такое множество грамматическихъ формъ, такую богатую фразеологію, такіа нѣжныя и новыя діалектическія различія, терпѣливо, осторожно собрать все это и потомъ изъ сихъ разсѣянныхъ матеріаловъ воздвигнуть грамматическое зданіе столь полное и столь благоустроенное». Г. Штеренъ примѣнялъ къ Осетинскому языку Русскую Азбуку съ необходимыми дополненіями и перемѣнами, и такъ какъ его Грамматика имѣетъ двоякую цѣль — открыть новое поприще для ученыхъ изысканій Филологовъ и служить для практическаго употребленія въ нашихъ за-Кавказскихъ провинціяхъ, то онъ присоединилъ къ ней довольно полный Словарь, и

сдѣлалъ два изданія, одно съ Нѣмецкимъ текстомъ въ 4 д. л., а другое съ Русскимъ текстомъ въ 8 д. л. Съ Высочайшаго соизволенія это твореніе посвящено Августѣйшему Имени Его Императорскаго Величества.

Въ минувшемъ году совершилось событіе весьма важное въ области Математическихъ Наукъ: *отыскано нѣсколько неизданныхъ твореній знаменитаго Эйлера*. «Черезъ два поколѣнія со смерти Ученаго, который носилъ это имя» — сказалъ Г. Непремѣнный Секретарь — «оно и понынѣ, всякой разъ какъ произносится, возбуждаетъ въ Академіи воспоминанія славы. Поклонники сего безсмертнаго гения, — а какой же Геометръ не принадлежитъ къ числу его поклонниковъ! — съ осторожностью приняли о существованіи этихъ замовильныхъ воспоминаній. Говоря вообще, методы и открытія въ Математикѣ до такой степени запечатлѣваются особенностію своихъ Авторовъ, что послѣдніе, во многихъ случаяхъ, могутъ отлагать обнародованіе своихъ открытій, не опасаясь, чтобы ихъ предупредили; это въ особенности относится къ твореніямъ нашего знаменитаго Геометра. Эвклидовы Элементы, извѣстные уже двадцать вѣковъ, и понынѣ преподаются въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ. Напротивъ, какой же преподаватель Естественной Исторіи принялъ бы за руководство на своихъ лекціяхъ творенія, не говоря уже Аристотеля или Плинія, но даже Бюффона? *Эйлеръ*, въ этомъ отношеніи, превосходитъ даже современныхъ ему Геометровъ. На него и понынѣ непрерывно ссылаются, ищутъ комментарій, перепечатываютъ и переводятъ его на всѣ языки, а творенія, напримѣръ *д'Аламбера*, который былъ нѣкогда его соперникомъ и притомъ моложе его, можно сказать, составляютъ уже достояніе Исторіи. Это объясняетъ, почему каждая неизданная страница нашего знаменитаго Академика такъ высоко цѣнится». Извѣстно, что года два назадъ, въ

книгъ неважныхъ бумагъ въ Архивѣ Академіи, случайно найдена была «Небесная Механика» *Эйлера*. Это счастливое открытіе побудило Г. Непременнаго Секретаря подвергнуть тщательному разсмотрѣнію большую связку автографовъ, хранившихся въ числѣ фамиліальныхъ бумагъ наследниковъ *Эйлера*, и тутъ П. Н. Фусу посчастливилось отыскать, не начатки какихъ-нибудь твореній, но цѣлыя, довольно пространныя Диссертациі, доселѣ неизданныя, и множество Записокъ по всѣмъ отраслямъ Математики, частію неоконченныхъ. И все это писано, и болѣею частію переписано на-бѣло рукою Автора, слѣдственно не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что эти сокровища дѣйствительно творенія *Эйлера*. Въ числѣ ихъ находятся обширныя, совершенно оконченныя отрывки изъ большихъ сочиненій: между прочимъ Латинская рукопись безъ заглавія, содержащая въ себѣ 1 — 16 Главы Диссертациі о теоріи чиселъ; то же Латинское сочиненіе о приложеніи Дифференціального Вычисленія къ Криволинейной Геометріи; Латинское сочиненіе о Статикѣ; курсъ Физики на Нѣмецкомъ языкѣ; наконецъ два сочиненія на Французскомъ языкѣ о Діоптрикѣ, и множество отдѣльныхъ Записокъ, частію уже переписанныхъ на-бѣло. Само собою разумѣется, что Академія принимаетъ на себя обязанность издать эти творенія въ возможной скорости и она не теряетъ надежды представить Геометрамъ всѣхъ странъ новое изданіе полнаго собранія твореній *Эйлера*.

Предѣлы Журнала не позволяютъ намъ входить въ подробности о тѣхъ изъ твореній, читанныхъ въ минувшемъ году въ собраніяхъ Академіи, которыя доступны только для людей, въ особенности посвятившихъ себя какой-либо Наукѣ, и потому мы должны умолчать о многихъ трудахъ нашихъ Математиковъ, Астрономовъ и Химиковъ.

В. Я. Буяковский въ особенности занимался въ минувшемъ году своимъ сочиненіемъ о вычисленіи вѣроятностей. Въ главахъ, въ это время оконченныхъ, онъ весьма подробно изложилъ теорію и примѣненіе анализа случайностей къ вѣроятностямъ 'человѣческой жизни, къ таблицамъ смертности, къ пожизненнымъ доходамъ, ко вдовьей кассѣ, къ застрахованію имущества, и проч. Кромѣ этого и другихъ своихъ трудовъ, *Г. Буяковский* издалъ Руководство къ Ариметикѣ, принятое Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для употребленія въ Гимназіяхъ.

Было время, когда появленіе на небѣ кометы распространяло повсюду суевѣрный страхъ, считалось грознымъ предзнаменованіемъ неминуемыхъ бѣдствій; нынѣ, какъ, благодаря усовершенствованію оптическихъ инструментовъ, кометы появляются гораздо чаще прежняго, или, лучше сказать, рѣже укрываются отъ наблюденій, онѣ вышли изъ вѣры, лишились прежней своей пажности, но появленіе ихъ на звѣздномъ небѣ и нынѣ обращаетъ на себя вниманіе всѣхъ классовъ общества. «Не разъ» — говоритъ *Г. Цепремѣнный Секретарь* въ своемъ Отчетѣ — «намъ случалось, особенно при открытіи кометъ въ Берлинѣ, Парижѣ, Римѣ, видѣть, что люди просвѣщенные удивляются, отъ чего другіе Астрономы предупреждаютъ нашихъ, хотя я не имѣю въ своемъ распоряженіи такихъ превосходныхъ инструментовъ для наблюденій. Этотъ упрекъ не трудно опровергнуть. Не указывая даже на Гринвичскую Обсерваторію, которая по справедливости славится непрерывною полуторовѣковою дѣятельностію и гдѣ между тѣмъ не открыта ни одна комета — намъ стѣитъ только напомнить о Сѣверномъ положеніи нашей Обсерваторіи, о томъ, какъ свѣтлы наши лѣтнія ночи, какъ туманно наше небо, которое не щедро надѣляетъ насъ почвами, удобными для наблюденій,

накопецъ о томъ, что обширный планъ дѣйствій нашихъ Астрономовъ не позволяетъ имъ тратить драгоценное время на неблагодарный трудъ и невѣрный усилъ *долги* кометь. Но за то они пользуются такими превосходными средствами наблюденія, что не только ихъ опредѣленія мѣстъ отличаются необычайною точностію, но сверхъ того, въ большей части случаевъ, они производятъ наблюденія долго послѣ того, какъ эти свѣтила перестаютъ быть видимыми съ другихъ Обсерваторійъ.

Въ подтвержденіе этого Г. Непремѣнный Секретарь привелъ два примѣра. Въ Ноябрь 1843, Г. *Фей* (Faue) въ Парижѣ, открылъ маленькую телескопическую комету. Мѣсяца черезъ три послѣ того, еще до конца Февраля, она исчезла изъ глазъ всѣхъ Европейскихъ Астрономовъ, такъ что только съ Пулковской горы преслѣдовали ее до 10 Апрѣля, и такимъ образомъ съ помощію превосходнаго инструмента, которымъ можно было дѣйствовать даже при стужѣ въ 20, въ 25 градусовъ, наблюденія нашихъ Астрономовъ продолжались цѣлые пять мѣсяцевъ. Эллиптическіе элементы этой кометы, основанные на трехъ чрезвычайно точныхъ наблюденіяхъ Г. *Струве Младшаго*, вычислены имъ самимъ и Г. *Аппуловымъ*, представлены Академіи и потомъ напечатаны въ Астрономическомъ журналѣ *Шуматера*. Въ Августѣ 1844 г. въ Римѣ открыли новую комету; но, сколько извѣстно, нигдѣ въ Европѣ не могли наблюдать ее долѣе, какъ до первыхъ чиселъ Ноября, а наши Астрономы видѣли ее до 14 Декабря.

Не говоря о другихъ трудахъ нашихъ Астрономовъ, — трудахъ, недоступныхъ для людей не посвященныхъ въ тайны Астрономіи, мы не можемъ однакожь умолчать о слѣдующемъ важномъ обстоятельствѣ. Въ послѣднемъ Отчетѣ Академіи сказано было, что Мангеймскій Астрономъ Г. *Николай* вычислялъ редукиціонныя таблицы

видимого мѣста неподвижныхъ звѣздъ, основываясь на новыхъ, доставленныхъ нашими Астрономами, элементахъ aberrациі, нутаціи и процессіи. Но эти таблицы, весьма полезныя для вычисленія мѣста одной какой-нибудь звѣзды, не удовлетворяютъ потребностямъ астрономическаго вычисленія, когда надобно подвергнуть редукціи цѣлую массу наблюдений. Поэтому надобно было вычислить болѣе пространныя редукціонныя таблицы, по плану знаменитыхъ таблицъ Кёнигсбергскихъ. Этотъ важный трудъ исполненъ Гг. *Петерсомъ*, *Фусомъ Младшимъ* и *Ляпуновымъ*, представленъ Академіи, и будетъ скоро въ печати.

Физики наши, *Э. Х. Ленцъ* и *Б. С. Якоби*, занимались, большею частію, предметомъ, который въ наше время обращаетъ на себя общее вниманіе — гальванизмъ; но какъ занятія ихъ касались въ особенности не примѣненія, а теоріи гальванизма, то мы не можемъ излагать здѣсь этихъ трудовъ и прибавимъ только, что *Г. Якоби* сверхъ того занимался устройствомъ гальваническихъ телеграфовъ. Корреспондентъ Академіи въ Гельсингфорсѣ, *Г. Первандеръ*, занимаясь Метеорологіею, какъ кажется, попалъ на слѣдъ закона періодичности въ температурѣ на землѣ, и дошелъ до результата, что этотъ періодъ есть время обращенія солнца на своей оси, которое, по опредѣленію *Г. Лажье*, составляетъ 27, 32 дней для наблюдателя, который помещался бы въ центрѣ земли.

Г. Н. Гессъ съ 1839 года занимался въ особенности термохимическими изысканіями, которыя сдѣлались предметомъ занятій многихъ другихъ Ученыхъ и между прочимъ Гг. *Андрюса* и *Грама* въ Лондонѣ. Въ послѣдствіи Парижская Академія Наукъ предложила задачу по этой части и требовала между прочимъ, чтобы результаты, выведенныя *Г. Гессомъ*, были подтверждены новыми изысканіями. Срокъ этого конкурса еще не наступилъ.

пымъ. Результаты Г. Грама не согласуются съ результатами Г. Гесса, и потому одинъ Французскій Ученый, Г. Абриа (Abria), подвергъ главныя части этого вопроса новымъ изысканіямъ и получилъ тѣ же самые результаты, какъ и нашъ Химикъ. Въ последнее время Г. Гессъ представилъ Академіи сочиненіе, въ которомъ онъ предлагаетъ новую методу производства подобныхъ наблюденій, чтобы придать имъ болѣе точности и, такъ сказать, доказательности.

Извѣстно, что Ю. Ф. Фрицше былъ Членомъ Комиссіи, отправленной, въ 1843 году, по распоряженію Правительства, на Кавказъ, для устройства тамошняго заведенія минеральныхъ водъ. Г-пу Фрицше въ особенности поручено было произвести новое разложеніе Кавказскихъ минеральныхъ водъ, и онъ исполнилъ это порученіе съ такимъ отличіемъ, что удостоился знаковаго вниманія Начальства.

Г. Н. Гельмерсенъ представлялъ Академіи ученую Записку о геогностическомъ строеніи Усть-Урта и въ особенности Восточнаго склона этой плоской возвышенности къ озеру Аральскому.

Гг. Фишеръ и К. А. Майеръ, кромѣ трудовъ послѣдняго, о которыхъ мы уже упоминали, сообщали въ ученый журналъ Академіи предварительныя замѣчанія о богатой Ботанической коллекціи, вывезенной Г. Шренкомъ изъ Зюнгоріи, и сверхъ того опредѣлили новый родъ Бразильскихъ растений. К. М. Вуръ изложилъ, въ новомъ своемъ сочиненіи, любопытныя данныя о періодахъ произрастанія ячменя въ разныхъ географическихъ Широтахъ. Г. Рупрехтъ между прочимъ представилъ Академіи свои замѣчанія о Флорѣ земли Самоѣдовъ за Ураломъ. Записку о распредѣленіи папоротниковъ по Россіи и другую объ исторіи растений С. Петербургской Флоры, и наконецъ еще одно сочиненіе о произволь-

номъ движенія, будто бы замѣченномъ въ нѣкоторыхъ растеніяхъ.

Занятія *О. О. Брандта* вѣли въ особенности предметомъ пополненіе многихъ чувствительныхъ недостатковъ въ нашихъ познаніяхъ о позвоночныхъ животныхъ, водящихся въ Россіи. Сверхъ того онъ занимается общимъ синоптическимъ обзорѣмъ Русской Фауны, котораго у насъ еще нѣтъ и для котораго онъ съ давняго времени собираетъ драгоценныя матеріалы. Членъ-Корреспондентъ *Г. Нордманъ* прислалъ изъ Одессы въ Академію монографію рода позвоночныхъ *Tergipes Edwardsii*, а *Г. Геблеръ*, изъ Барнаула, обзорѣе жесткокрылыхъ, привезенныхъ изъ степей Зюнгоріи *Г. Шренкомъ*.

Извѣстно, что Ученые несогласны между собою въ томъ, каковыя образомъ образуются уроды съ двумя тѣлами: неправильнымъ движеніемъ зародыша во время самаго зачатія, или механическимъ слѣпленіемъ двухъ отдѣльных зародышей. Пернаго мнѣнія придерживаются *Бурдакъ*, *Жоффруа Сентъ-Илеръ* и другіе; а второе защищаютъ Ученые, которыхъ авторитетъ не менѣе заслуживаетъ уваженіе: *Галлеръ*, *Меккель* и нашъ ученый Физиологъ *М. Я. Бэръ*. Чтобы подвергнуть этотъ вопросъ новому, основательному разсмотрѣнію, *Г. Бэръ* собралъ въ Запискѣ множество назидательныхъ случаевъ уродливости и снова доказываетъ свое убѣжденіе, опровергая доводы противной стороны. Сверхъ того онъ представлялъ Академіи описаніе чрезвычайно рѣдкихъ уродовъ, сросшихся лбами и хранившихся въ Музеумѣ Академіи. Физиологическая и этнографическая важность изученія человѣческихъ череповъ заставила его обратить вниманіе на недостаточность въ этомъ отношеніи Академическаго Музеума и стараться пополнить этотъ недостатокъ. Получивъ отъ Полковника *Гофмана* черепъ

Карагасса и отъ Г. *Рупрехта*—черепъ Самоѣда, М. Я. Бэръ описалъ ихъ въ интересной статьѣ, которая помѣщена въ ученомъ журналѣ Академіи. Тотъ же Академикъ представилъ Записку о многихъ формахъ различныхъ съмевныхъ микроскопическихъ животныхъ (*animalcules zygmatiques*) въ одной и той же породѣ. Наконецъ онъ объявилъ, что приготовилъ къ изданію обширное твореніе объ Анатоміи и Физиологіи морской свиньи (*Delphinus phocaena*) и еще одно сочиненіе, которое будетъ издано Медико-Хирургическою Академію, гдѣ Г. Бэръ служить Профессоромъ.

Достойный предводитель Мухаммеданской Нумизматики въ Императорской Академіи Наукъ, Х. Д. Френъ, представилъ въ минувшемъ году Отдѣленію сочиненіе, давно и съ нетерпѣніемъ ожидаемое всѣми Оріенталистами, именно — второй томъ важнаго творенія, которымъ онъ, осьмнадцать лѣтъ назадъ, привѣтствовалъ вѣковой юбилей Академіи. Онъ описалъ въ систематическомъ порядкѣ и объяснилъ нумизматическія сокровища, которыми съ того времени и бѣльшею частію стараніями самого Г. Френа обогатился Азіатскій Музеумъ Академіи. Сверхъ того онъ описалъ, въ двухъ краткихъ Запискахъ, новыя медали, пріобрѣтеніемъ которыхъ Академія обязана частію сыну Х. Д. Френа, состоящему при нашей Миссіи въ Персіи, частію Тверскому помѣщику Г. Ушакову, который занимается разрытіемъ кургановъ въ тѣхъ мѣстахъ. — Б. А. Дорнъ, которому ученый свѣтъ обязанъ первою Грамматикою *Пушту* или языка Афгановъ, представилъ въ минувшемъ году Отдѣленію дополнителныя примѣчанія къ этой Грамматикѣ и Афганскую Хрестоматію, которая уже печатается. Сверхъ того онъ представилъ описаніе астролябіи съ Восточными надписями, принадлежащей Оренбургскому Муфти, который, по просьбѣ Академіи, предоставилъ этотъ инстру-

ментъ въ распоряженіе Г. Дорна. Тотъ же Академикъ разобралъ, въ другой Запискѣ, Персидскую рукопись, подъ заглавіемъ: «Хронологическое обзорѣніе Исторіи», которой Авторъ Фазили (Fazilî) былъ донынѣ до такой степени неизвѣстенъ, что даже Хаджи-Вальфа не упоминаетъ о немъ въ своемъ Библиографическомъ Лексиконѣ. Эта рукопись, составленная въ XV столѣтіи, принадлежала Графу Сухтелену, и вмѣстѣ со многими другими оставшимися послѣ него Восточными сочиненіями поступила въ Учебное Отдѣленіе Восточныхъ языковъ, состоящее при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ. Наконецъ Г. Дорнъ окончилъ и отдалъ въ печать историческій очеркъ внутренняго ему Музеума, съ самаго основанія его въ 1818 году и до нынѣшняго времени. — Доказанное несовершенство Грузинскихъ лѣтописей въ отношеніи къ изложенію фактовъ и къ Хронологіи, пропуски касательно многихъ Принцевъ и Принцессъ царской крови, совершенное молчаніе Историковъ о сношеніи съ Россією до 1650 года, — все это побудило Академію испросить Академику М. И. Броссе дозволеніе разсмотрѣть въ Московскихъ Архивахъ и въ Патріаршей Библіотекѣ историческіе документы, которые онъ видѣлъ тамъ въ 1839 году. Цѣлю этого путешествія было — сравнить, разобрать критически и пополнить повѣствованія Грузинскихъ Писателей. Дозволеніе было даровано съ тою щедростію, съ которою принимаются въ Россіи всѣ предположенія, клонящіяся къ пользѣ Наукъ, и Г. Броссе провелъ четыре лѣтніе мѣсяца въ Москвѣ. Результаты его занятій въ Архивахъ, изложенные въ донесеніи Г. Министру, Президенту Академіи (которое теперь печатается), соотвѣтствуютъ ожиданіямъ (*). Критическое

(*) См. краткое повѣстіе объ этомъ ниже, въ Отдѣл. Разныхъ повѣстій.

разсмотрѣніе Грузинскихъ лѣтописей за означенное время покажетъ учепому свѣту послѣдовательности, подробности и время множества фактовъ, мало или совсѣмъ неизвѣстныхъ даже и послѣ занимательныхъ повѣствованій Армянскаго Историка *Аракеля* и Персидскаго Писателя *Искандера-Мунджи*, изданныхъ Г. *Дорномъ*. По причинѣ чрезвычайнаго обилія матеріаловъ, трудъ Г. *Броссе* объемлетъ теперь только 64 года, съ 1586 по 1650 годъ, въ продолженіе которыхъ Россія и Грузія обмѣнялись 22 взаимными Посольствами. Кахетія или Восточная Грузія первая вступила въ сношенія съ Россіею; Картаганія послѣдовала ея примѣру въ 1605, Мингрелія въ 1636, Имеретія въ 1650. Русскіе Посланники, бывшіе очевидцами всѣхъ важныхъ событій, происходившихъ въ тѣхъ странахъ, рассказываютъ о нихъ съ простотою, съ точностію въ означеніи времени, которыя не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія насчетъ ихъ достовѣрности. Съ другой стороны, повѣствованіе *Ивана Толстаго*, бывшаго съ 1722 по 1724 годъ Агентомъ Петра Великаго при Дворѣ Вахтанга VI, разливаетъ яркій свѣтъ на переворотъ, при которомъ послѣдній лишился престола, содержитъ въ себѣ весьма занимательныя подробности о знаменитомъ Грузинскомъ Историкѣ Царевичѣ Вахутѣ и выказываетъ благородство и великодушіе Петра Великаго въ отношеніи къ его несчастному союзнику. Патріаршая Библіотека также доставила Г-пу *Броссе* полезныя свѣдѣнія. Прекрасная Греческая рукопись, принадлежащая этому богатому хранилищу и относящаяся, по видимому, къ XV столѣтію, содержитъ въ себѣ Исторію образа Иверской Богоматери, называемаго *Portaitissa*. Въ ней между прочимъ содержатся извѣстія о знаменитомъ Иверскомъ монастырѣ на Леонской горѣ, совершенно согласныя съ обнародованными уже подробностями, заимствованными изъ Грузин-

скихъ Писателей. Этотъ монастырь, какъ видно изъ рукописи, основанъ около 976 года, послѣ разбитія Скьера (Scîerus), а самый образъ поставленъ надъ монастырскими воротами въ концѣ X столѣтія. — О. Н. Бѣтлинъ разсмотрѣлъ и описалъ рукопись письменами Пали-квадратными, которая хранится въ Азіатскомъ Музеумѣ Академіи и содержитъ въ себѣ 1-ю и 4-ю главы сочиненія въ семи главахъ, подъ заглавіемъ «Кармавакія» (Изложеніе обязанностей, касающагося до Буддйскаго богослуженія). Въ Парижѣ есть только первая глава сего сочиненія, на которую Гг. *Бюрнуфъ* и *Лассенъ* написали комментарий. Г. Бѣтлинъ, въ своей Запискѣ, приводитъ сначала варианты первой главы и потомъ текстъ всей 4-ой, которой въ Парижѣ нѣтъ. Тотъ же Академикъ представлялъ, въ другой Запискѣ, нѣкоторыя поправки въ его изданіи «Ринкъ-Сакунталы» и дополненія къ нему. Но самый важный трудъ, которымъ Академія обязана этому молодому Оріенталисту, есть, безспорно, Санскритская Хрестоматія, назначенная для облегченія въ Россіи изученія этого языка. Большая часть ея уже напечатана.

Ф. Б. Грефе сообщалъ Отдѣленію, въ двухъ Запискахъ, нѣсколько дополненій къ Греческимъ надписямъ, которыя онъ прежде истолковывалъ; возстановилъ и объяснилъ нѣкоторыя другія надписи, копія съ которыхъ доставлены ему изъ Южной Россіи, равно какъ и нѣсколько самыхъ трудныхъ метрическихъ эпиграммъ, помѣщенныхъ во второмъ выпускѣ Сборника Г. Росса. — Мы уже говорили выше о двухъ Осетинскихъ Грамматикахъ, изданныхъ А. М. Штерномъ. — Соотечественникъ его, путешествующій этнографъ Г. Кастренъ, назначенный Академіею для ученой экспедиціи въ Сибирь, издалъ Зырянскую Грамматику, за которую удостоенъ Демидовской преміи, а въ концѣ года

прислалъ въ Академію Филологическую диссертацию о вліяніи ударенія въ Лапландскомъ языкѣ.

Послѣднимъ произведеніемъ *Ф. Н. Круга* было Разсужденіе, въ которомъ онъ предлагалъ новое, замысловатое производство слова *Окищаникъ*, которое нерѣдко попадаетъ въ нашихъ Лѣтописяхъ и въ Библіи и притомъ употребляется такъ, что оно не имѣло бы смысла, если бы принимать его въ обыкновенномъ значеніи. Предположеніе *Круга*, подкрѣпленное сильными доводами, показалось бы слишкомъ отважнымъ, если бы мы вложили его въ нѣсколькихъ словахъ; притомъ послѣднее произведеніе нашего знаменитаго Историка, конечно, прочтутъ всѣ, занимающіеся этимъ предметомъ.

Я. И. Березниковъ помѣстивъ въ ученомъ журналѣ Академіи извѣстіе о пергаменныхъ рукописяхъ, недавно найденныхъ въ Московскомъ Кремлѣ. — *Н. Г. Устряловъ*, въ первой половинѣ минувшаго года, продолжалъ свои разысканія въ Архивѣ Мѣинистерства Иностранныхъ Дѣлъ и для составленія своей Исторіи Петра Великаго почерпалъ изъ источника, о которомъ до него никто и не думалъ. Рескрипты и Указы Императора Петра I болѣе или менѣе извѣстны, а донесенія его Министровъ, Генераловъ и другихъ Слѣдовниковъ, за исключеніемъ только писемъ Шереметева, Меншикова и Апраксина, изданныхъ Мюллеромъ и Берхомъ, были доселѣ недоступны для нашихъ Историковъ. Эти документы составляютъ девяносто томовъ въ листъ, изъ которыхъ *Г. Устряловъ* сдѣлалъ множество выписокъ, касающихся до осьми годовъ царствованія Петра Великаго, начиная съ 1700. Это — полная, живая картина всѣхъ военныхъ и гражданскихъ событій того времени. Къ сожалѣнію, продолжительная болѣзнь на цѣлые полгода прерывала занятія *Н. Г. Устрялова*.

Теперь мы должны упомянуть о первыхъ трудахъ младшаго изъ Членовъ Академіи, А. А. Куника. Онъ подвергъ новому разсмотрѣнію вопросъ о происхожденіи Варяго-Руссовъ, — вопросъ, который Академія предложила Ученымъ лѣтъ сто назадъ и который не рѣшенъ и понынѣ. Предположеніе, что Варяги были, по всей вѣроятности, Норманы, не рѣшаетъ вопроса, а только возбуждаетъ къ новымъ изслѣдованіямъ. Г. Куникъ убѣжденъ, что въ наше время не должно, не позволительно заниматься исключительно древнею Русскою Исторіею: потому что и другія ея части должны быть наконецъ озарены свѣтильникомъ критики; однакожъ онъ рѣшился разсмотрѣть вопросъ о происхожденіи Варяго-Русскихъ съ новой стороны, чтобы понятию такимъ образомъ довести его до желаннаго рѣшенія. «Языкъ народа» — говоритъ онъ — «есть одинъ изъ главныхъ источниковъ его Исторіи: изученіе законовъ языка непремѣнно должно повести къ открытію чуждыхъ элементовъ, которые вкрались въ него въ теченіе вѣковъ». Слѣдуя методу, предписываемой Историческою Грамматикою при подобныхъ изысканіяхъ, Авторъ доказываетъ, что всѣ девять Русскихъ словъ, кончащихся на *ли* — происхожденія скорѣе Германскаго, чѣмъ Славянскаго. Онъ нашелъ, что слово *Русь*, неразлучное съ словомъ *Варягъ*, введено первоначально Финнами, и что оно происходитъ отъ слова *Ruossi*, которымъ Выборгскіе Финляндцы называютъ Шведовъ, точно такъ же, какъ *Сумъ* — отъ *Suomi*. Дальнѣйшій разборъ показываетъ, что существуетъ тѣсное сродство между *Русью* и *Роосами* (*Roos*), о которыхъ говорится въ Упландскомъ Кодексѣ и въ древней рѣмованной Шведской Лѣтописи, гдѣ это слово означаетъ *ребцовъ*, *моряковъ*. Стараясь выяснитъ историческія свѣдѣтельства объ этомъ предметѣ, Г. Куникъ между прочимъ нашелъ, что Несторъ зналъ Шведскихъ

Россовъ не только IX столѣтія, но и его времени, то есть, XII вѣка. Это между прочимъ доказывается тѣмъ, что Несторъ обязанъ Норманскому мореплавателю всеми своими географическими и этнографическими свѣдѣніями о Сѣверѣ и Западѣ Европы. Филологическій разборъ этнографической терминологіи доставляетъ столь разительныя доказательства этого факта, что Авторъ почелъ нужнымъ приложить къ своему сочиненію этнографическую карту. Онъ не только подкрѣпляетъ новыми доводами общее положеніе своихъ предшественниковъ, что жители Росслагена составляли вооруженную морскую силу той страны, но рассматриваетъ болѣе положительнымъ образомъ историческое развитіе Россовъ и именито ихъ сношенія съ Швеціею и Шведскимъ народомъ. Онъ доказываетъ сначала, что Норманы, Франки, Англо-Саксы и другіе народы, выходившіе цѣлыми вооруженными массами изъ Германіи и заливавшіе соседнія страны, имѣли почти одинаковое воинское образованіе; потомъ, что раздача завоеванныхъ земель на Западѣ и на Сѣверѣ и географическое раздѣленіе у Франковъ, Англо-Саксовъ и Шведовъ тѣхъ временъ, основывались на началахъ чисто воинскихъ. Это неоспоримо доказываетъ, что первоначальное образованіе Норманскаго флота и слѣдственно отдѣленіе Россовъ или Шведскихъ моряковъ отъ Шведской націи, собственно такъ-называемой, произошло въ самыя отдаленныя времена. Мнѣніе сіе подтверждается и свидѣтельствомъ Тацита, который говоритъ о Шведахъ его времени, не только какъ о народѣ воинственномъ, но славномъ, могущественномъ своими гребными флотами. Изъ этого слѣдуетъ, что имя Варяго-Руссы принадлежитъ не отдѣльному какому-нибудь народу, а означаетъ воинское сословіе, обитавшее по Шведскому поморью, между озеромъ Меларомъ и Далельфомъ. Только такое племя могло

пуститься въ Русскія рѣки, соединить въ короткое время отдѣльныя Финскія и Славянскія племена и образовать сильное Государство, простирающееся отъ Балтійскаго моря и до Понта Эвксинскаго. Сверхъ того, Г. Куникъ представилъ Отдѣленію Разсужденіе, подъ заглавіемъ «Династія и дворянство Ляховъ (Линговъ, Lingues), у Славянъ Польскихъ и Богемскихъ» котораго первая половина уже и напечатана въ Bulletin de la Classe des Sciences Historiques, Philologiques et Politiques de l'Académie Impériale des sciences de St. Pétersbourg.

Въ заключеніе сообщаемъ краткое извѣстіе о дѣйствіяхъ Ученыхъ Экспедицій, предпринятыхъ Академією.

1. Хронометрическая экспедиція.

Работы, предпринятія для точнаго опредѣленія Долготы Главной Обсерваторіи, приведены къ счастливому окончанію хронометрическою экспедиціею, совершенною, по Высочайшему Повелѣнію, въ минувшемъ году, между Обсерваторіями Альтопскою и Гриничскою. Астрономы наши пользовались при этомъ самымъ благосклоннымъ покровительствомъ Правительствъ Датскаго и Великобританскаго, и дѣятельнымъ, просвѣщеннымъ содѣйствіемъ Альтопскаго Астронома Г. Шумахера и Г. Эдри, Королевскаго Астронома въ Гриничѣ. Благодаря мѣстнымъ Начальствамъ, экспедиція пользовалась всѣми возможными облегченіями по таможенной части. По условію, заключенному съ Англійскимъ Обществомъ пароходства на шестнадцать рейсовъ, пароходы должны были всякой разъ останавливаться передъ Гриничемъ и Альтопою, для принятія хронометровъ или перевозки ихъ на берегъ. Для этого въ распоряженіе Астрономовъ предоставлены были большая шлюпка Лондонскаго Адмирал-

тейства и боть Датскаго брандвахтеннаго корабля, стоящаго на Эльбѣ. Управление экспедиціею вѣрено было Адъютанту Главной Обсерваторіи Г. *Струве Младшему*, а бывшій Адъютантъ Дерптской Обсерваторіи Г. *Дёлленъ* приглашенъ былъ для содѣйствія ему въ его завѣдѣніяхъ. Самъ Директоръ Главной Обсерваторіи сдѣлалъ только одно кратковременное путешествіе съ единственною цѣлію удостовѣриться на мѣстѣ въ дѣйствительности мѣръ, принятыхъ для упроченія успѣха операцій. Въ экспедицію 1843 года, главныя опредѣленія времени произведены были посредствомъ меридіанныхъ инструментовъ Пулковской и Альтонской Обсерваторій. Наблюденія сіи требовали весьма значительнаго времени: почему невозможно было требовать, чтобы Гринвичскіе Астрономы приняли эту работу на себя для нашей пользы и, по нашимъ методамъ, употребили на то свой пассажный инструментъ, прервавъ такимъ образомъ правильное теченіе своихъ собственныхъ наблюденій. Поэтому, съ позволенія Королевскаго Астронома, инструментъ Главной Обсерваторіи установленъ былъ близъ Гринвичской Обсерваторіи, въ домикѣ, который, по приказанію Англійскаго Адмиралтейства, построенъ былъ парочно съ этою цѣлію, и который Г. *Шумахеръ*, по благосклонности своей, снабжалъ превосходными часами работы Пеннингтона. Такая же труба поставлена была на Альтонской Обсерваторіи, и во все продолженіе экспедицій, опредѣленіе времени производилось, посредствомъ этихъ инструментовъ, Русскими Астрономами, независимо отъ работъ обѣихъ Обсерваторій. Обѣ трубы были значительной величины, именно по 3 дюйма въ отверстіи и по 3 $\frac{1}{2}$ фута разстоянія отъ фокуса, и потому вполне соответствовали своему назначенію. Эта мѣра привнесла еще и другую, не менѣе важную пользу: послѣ четырехъ поѣздокъ, наблюдателей съ ихъ инструментами можно было

перевести одного на мѣсто другого, и повторить эту операцію послѣ осьми слѣдующихъ рейсовъ. Такимъ образомъ ошибки, могшія произойти въ окончательномъ результатѣ отъ неравенства наблюдателей и отъ самыхъ инструментовъ, были устранены. Извѣстно, что въ экспедиціи 1843 года такое уравненіе наблюдателей было опредѣлено заранѣе, многократными сравнительными наблюденіями и принято въ соображеніе при вычисленіяхъ.

Экспедиція 1843 г. имѣла въ своемъ распоряженіи 86 хронометровъ, изъ которыхъ пять находились на стаціяхъ, а остальные употреблялись для переноса времени. Изъ числа послѣднихъ, тринадцать хронометровъ, признанныхъ несовершенными, въ сравненіи съ другими, оставлены въ сторонѣ, такъ что для опредѣленія Долготы употреблялось собственно только 68 хронометровъ; да и между ими была большая разниця въ относителномъ вѣсѣ. Поэтому въ экспедиціи 1844 г. положено было значительно уменьшить число хронометровъ и употреблять въ дѣло только самые лучшіе, испытанные. Число ихъ простиралось до 44 (*); въ томъ числѣ два служили для повѣрки путевыхъ хронометровъ, а остальные для переноса времени. Послѣдніе, съ 16 Іюня по 8 Августа, шестнадцать разъ совершили путь между Гриничемъ и Альтоною. Для наблюденія за ними и для того, чтобы заводить ихъ, нарочно приглашенъ былъ одинъ изъ Адъютантовъ Альтонской Обсерваторіи, Г. Сиверсъ. Въ концѣ минувшаго года два наши Астронома окончили главныя части своихъ вычисленій и представили Академіи окончательный результатъ ихъ, очень близкій къ истинѣ. Разность меридіановъ Альтонскаго и Гриничска-

(*) Въ томъ числѣ 10 принадлежатъ Главной Обсерваторіи, 1 Г. покойному Адмиралу *Грейу*, 1 Г. *Гауту*, 4 Главному Штабу, 20 Г. *Денту* (въ Лондонѣ) и 11 Альтонской Обсерваторіи.

го составляетъ $39^{\circ} 46' 24''$ (нѣсколько сотыхъ секунды болѣе или менѣе) и разнится на $0'' 33$ отъ результата, полученнаго въ 1824 году Англо-Датскою экспедиціею, въ которой, какъ извѣстно, личное уравниеніе наблюдателей не было принято въ уваженіе. Соображеніе результатовъ двухъ нашихъ экспедицій показываетъ, что Долгота Главной Обсерваторіи, въ отношеніи къ Гриничскому меридіану, составляетъ 2 ч. $1' 18'' 76$. Генералъ-Лейтенантъ *Шубертъ*, въ 1842 году, въ донесеніи своемъ о тригонометрической съемкѣ нѣсколькихъ изъ нашихъ Губерній, полагаетъ эту Долготу въ 2 ч. $1' 20'' 78$. Это доказываетъ, что въ Долготѣ Главной Обсерваторіи, принятой два года назадъ за самую вѣроятную и служащей основаніемъ геодезическихъ операцій во всей Имперіи, есть ошибка въ $2'' 02$ во времени, что соответствуетъ $30'' 3$ въ дугѣ, или въ линейныхъ мѣрахъ, почти полуверстѣ. Можно, безъ преувеличенія, сказать, что никогда еще разность между Долготами двухъ Обсерваторій не была опредѣлена съ такою точностію и что, слѣдовательно, цѣль нашихъ двухъ экспедицій вполне достигнута. Но за то надобно признаться, что никакая Обсерваторія не обладала еще такими богатыми средствами, какъ наша, не говоря уже о щедрости, съ которою Всемилостивѣйше назначены были суммы на покрытіе издержекъ этихъ важныхъ географическихъ экспедицій.

2. Измѣреніе градусовъ меридіана въ Россіи.

Работы по этой важной геодезической операціи начаты *В. Я. Струве* въ 1820 году и черезъ десять лѣтъ потомъ, въ 1830, онъ представилъ свое ученое донесеніе объ измѣреніи градуса меридіана въ Остзейскихъ Губерніяхъ, на пространствѣ $3^{\circ} 35'$ между Западною Двиною и островомъ Гохландомъ. Въ послѣдствіи, геодезическія опе-

раціи, произведенныя Генералъ-Лейтенантомъ *Теннером* на Югъ отъ З. Двины и до Бѣлина, въ Гродненской Губерніи, доставили матеріалы для измѣренія второй дуги въ $4^{\circ} 28'$, и донесеніе о соединеніи этихъ двухъ операцій, составленное нашимъ Астрономомъ, напечатано, въ 1832 году, въ Трудахъ Академіи. Извѣстно, что, въ 1830 году, на Г. *Струве* возложено было, по Высочайшему Повелѣнію, порученіе продолжать эти работы къ Сѣверу, чрезъ Великое Княжество Финляндское (*). Можно сказать, что только съ прошлаго лѣта непрерывный рядъ треугольниковъ соединяетъ островъ Гохландъ съ городомъ Торнео, и слѣдственно Русскую операцію съ тою, которая, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, произведена по распоряженію Шведскаго Правительства. Сѣтъ, которая простирается нынѣ отъ Патавары, — крайняго пункта, лежащаго уже въ Швеціи, — до Бѣлина, Южной оконечности измѣренной дуги, состоитъ изъ 183 треугольниковъ и объемлетъ $15^{\circ} 6'$. Она заключаетъ въ себѣ четыре основанія (bases), изъ которыхъ послѣднее, находящееся въ Южной части Финляндіи, на Сѣверъ отъ Борго, измѣрено Гг. *Заблеромъ* и *Вольдстетомъ*, лѣтомъ минушаго года. Для довершенія этого геодезическаго труда остается только измѣрить еще одно основаніе, въ Финляндіи, близъ Улеаборга, что непременно будетъ произведено въ нынѣшнемъ году.

(*) На этотъ предметъ ассигновано было къ отпуску изъ Государственнаго Казначейства по 10,000 руб. ассигн. ежегодно, въ теченіе десяти лѣтъ, и когда, послѣ пятнадцатилѣтнихъ работъ, суммы были израсходованы, а экспедиція еще не была кончена, Академія испросила разрѣшеніе обратиться на этотъ предметъ около 6,000 руб. асс., оставшихся отъ суммъ, назначенной въ 1832 году на произведеніе тригонометрической нивелировки между Каспійскими и Черными морями.

Г. Генералъ-Адъютантъ *Бергъ*, при самомъ вступленіи своемъ въ должность Генералъ-Квартирмейстера Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, обратилъ просвѣщеннее свое вниманіе на то, какъ полезно было бы продолжать къ Югу измѣреніе Русскаго меридіана, подвиннутое уже столь далеко, и пригласилъ нашего Астронома снестись по этому предмету съ Генераломъ *Теннеромъ*. Записка, которую Г. *Струве* составилъ въ слѣдствіе этого совѣщанія и которую онъ сообщилъ въ копіи Академіи, поднесена была Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія Его Императорскому Величеству, и слѣдствіемъ того было Высочайшее Повелѣніе: «1) предоставить въ распоряженіе Императорской Академіи Наукъ журналы операцій Генерала *Теннера* на Югъ отъ Бѣлипа, для извлеченія изъ нихъ всего того, что можетъ служить для продолженія измѣренія Русскаго меридіана, и 2) изыскать средства, необходимыя для дальнѣйшаго продолженія этого обширнаго и полезнаго предпріятія чрезъ Бессарабію до Измаила на Дунай». Такимъ образомъ мы теперь же приобрътаемъ новую сѣть въ 50 треугольниковъ, простирающуюся уже до Балты, Южной границы Подольской Губерніи, и которая, выстъ съ прежними 183 треугольниками, обнимаетъ дугу въ $19^{\circ} 15'$ и скорѣ представятъ на всемъ этомъ протяженіи шесть измѣренныхъ основаній. Эта дуга будетъ составлять $21^{\circ} 48'$, когда предположенная операція въ Бессарабіи будетъ окончена. Извѣстно, что знаменитая Французская триангуляція простирается отъ Дюнкверена до Балеарскихъ острововъ на $12^{\circ} 23'$ Широты; а Англійская въ Индіи на $15^{\circ} 58'$. Посему Русская операція не только будетъ превосходить обѣ послѣднія, но, благодаря чрезвычайно благоприятному положенію нашего меридіана, будетъ самою большою изъ всѣхъ возможныхъ на землѣ, особенно,

если Шведское Правительство найдетъ возможность еще продолжить ее до крайней оконечности Европейскаго материка, къ Сѣверному Мысу. Чтобы пріобрѣсти содѣйствіе сосѣдней Державы, Г-ну *Струве* поручено было, на возвратномъ пути въ минувшемъ году изъ Гринича, заѣхать въ Стокгольмъ, и онъ былъ такъ счастливъ, что нашелъ тамъ не только живѣйшее участіе со стороны ученыхъ властей, именно Полковника Барона *Вреде* и Астронома *Зеландера*, но и получалъ самое милостивое увѣреніе въ высокомъ покровительствѣ, которое готовъ оказать сему ученому предпріятію Его Величество Король Шведскій. Поэтому наша Академія вступила въ формальныя сношенія съ Академіею Стокгольмскою и получила извѣстіе, что уже предписано произвести предварительное обозрѣніе мѣста и что она будетъ увѣдомлять Императорскую Академію Наукъ о дальнѣйшемъ ходѣ этого дѣла. Въ случаѣ успѣха, все протяженіе измѣренной дуги будетъ составлять $25^{\circ} 50'$.

3. Сибирская экспедиція. Часть Физическая.

Съ 1837 года, въ Отчетахъ Императорской Академіи Наукъ ежегодно упоминается о шахтѣ, въ 382 фута глубиною, вырытой въ Иркутскѣ купцомъ *Шеримымы*, который былъ въ то время комиссіонеромъ Россійско-Американской Компаніи, равно какъ и о наблюденіяхъ, учрежденныхъ тѣмъ же *Шеримымы*, которыя доказали фактъ уже извѣстный, что температура почвы возвышается по мѣрѣ углубленія въ землю. Температура на днѣ шахты была еще половиною градуса ниже нуля. Между тѣмъ нѣкоторыя неточности, замѣченныя въ этихъ данныхъ, заставляли предполагать, что наблюдатель не умѣлъ избѣгнуть вліянія наружнаго воздуха на указанія своихъ термометровъ. Разительное

явленіе, что стужа проникаетъ на такую огромную глубину въ почву, показалось многимъ Физикамъ и Геологамъ, если не сомнительнымъ, то по крайней мѣрѣ неожиданнымъ и замѣчательнымъ, что и побудило Академію, въ 1838 году, нарядить Комиссію для изысканія средствъ продолжать эти наблюденія и особенно придать имъ болѣе правильный и ученый характеръ. Комиссары положили мнѣніемъ, что прежде чѣмъ продолжать углубленіе шахты для того, чтобы дойти до нуля температуры, необходимо учредить точныя наблюденія во впадинности боковыхъ стѣнъ шахты, въ горизонтальныхъ глубинахъ, достаточныхъ для того, чтобы внутренняя температура не могла имѣть на нихъ вліянія. Эти наблюденія необходимо повести къ открытію закона распространенія теплоты въ замерзшей почвѣ и тогда можно будетъ вывести *à priori* вертикальную глубину, на которой температура должна дойти до точки замерзанія. Сверхъ того Комиссары замѣтили, что если учредить постоянныя наблюденія температуры почвы въ разныхъ мѣстахъ Восточной Сибири, то эти наблюденія, имѣя съ тѣми, которыя уже сообщены ученому свѣту Гг. *Эрманомъ* и *Гумбольдтомъ*, доставятъ данныя довольно положительныя для того, чтобы можно было опредѣлять толщину вѣчныхъ льдовъ, которые заключаетъ въ себѣ почва Сѣверной части древняго материка. Нѣсколько лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, и Академія не имѣла въ виду наблюдателя, способнаго надлежащимъ образомъ исполнить это важное предположеніе; наконецъ въ 1841 году, Г. *Миддендорфъ*, служившій въ то время Профессоромъ Зоологіи въ Университетѣ Святаго Владиміра, предложилъ для этого Академіи свои услуги. Само собою разумѣется, что не только этотъ вызовъ принять былъ съ величайшею готовностію, но сверхъ того рѣшено было воспользоваться такимъ счастливымъ случаемъ для

другихъ весьма важныхъ изысканій касательно Естественной Исторіи органическихъ тѣлъ въ тѣхъ дальнихъ странахъ. Извѣстно было, что этотъ молодой Ученый — человѣкъ съ большими познаніями, дѣятельный, одаренный необыкновенною энергіею, физическою и нравственною; что онъ неустрашимый охотникъ, привыкшій ко всѣмъ трудамъ и лишеніямъ, и, что еще важнѣе, отличный Естественный Испытатель, знакомый со всѣми областями Естественныхъ Наукъ, и, слѣдственно, вполне способный оцѣнить всю важность своего назначенія. Ему предлагало обозрѣть самую Сѣверную часть Сибири за Туроханскомъ, въ отношеніи къ органическимъ произведеніямъ. Извѣстно, что со времени знаменитыхъ путешествій, совершенныхъ, по повелѣнію Императрицы Екатерины II, по всему пространству Ея обширной Имперіи, географическое распредѣленіе органическихъ тѣлъ по лицу земли сдѣлалось однимъ изъ главныхъ предметовъ Естественныхъ Наукъ. Отходнымъ пунктомъ подобныхъ изысканій долгое время была Лапландія, какъ страна, гдѣ производительныя силы Природы, въ особенности теплота, дѣйствуютъ всего болѣе. Мало по малу многочисленныя путешествія на Сѣверъ познакомили съ естественными произведеніями странъ, несравненно болѣе бореальныхъ, чѣмъ Лапландія. Число земныхъ породъ замѣтно уменьшалось, по мѣрѣ того какъ подвигались къ Сѣверу. Но какъ всѣ эти путешествія, за исключеніемъ только экспедиціи Франклина, совершались по морю, то наблюденія, по необходимости, ограничивались островами и краями береговъ. Между тѣмъ извѣстно, что, даже въ умѣренныхъ климатахъ, небольшіе острова всегда обладаютъ весьма ограниченнымъ числомъ породъ животныхъ и растений, потому что море затрудняетъ ихъ распространеніе. Притомъ изысканія о распредѣленіи теплоты на поверхности

земли показали намъ, какое огромное вліяніе море, особенно въ высокихъ Широтахъ, производитъ на ходъ температуры. Изъ всего этого слѣдуетъ, что острова и берега, въ тѣхъ странахъ, не могутъ представить вѣрнаго мѣрила производительной способности и климатологическихъ отношеній Сѣверныхъ частей твердой земли. Даже одинъ изъ первыхъ вопросовъ, возникшихъ по этому предмету, именно о границахъ лѣсовъ, не можетъ почтѣться рѣшеннымъ, пока не произведено наблюдений во внутреннихъ странахъ твердой земли, лежащихъ далеко на Сѣверъ. Доселѣ, гдѣ нынѣ обозначали Сѣверную границу лѣсовъ, всѣ эти опредѣленія кажутся сомнительными, по причинѣ близости моря, котораго вліяніе, въ борсальныхъ Широтахъ, очевидно, ядрабно произрастанію высокоствольныхъ деревьевъ. Что касается Сибири, то Ботаники всегда утверждали, что лѣса не простираются тамъ далѣе 67°: потому что *Зуевъ*, спускаясь по Оби, не находилъ ихъ далѣе этой Широты. Между тѣмъ путешественники новѣйшіе, Гг. *Врангелъ* и *Анжу*, нашли лѣса за 70°, подъ несравненно болѣе суровымъ небомъ Восточной Сибири. Поэтому самая Сѣверная часть той страны, — та, которая между рѣками Пясиною и Хатангою, далѣе другихъ вдается въ Ледовитое море и притомъ не мысомъ или узкимъ полуостровомъ, но сплошною, широкою массою, — чрезвычайно способна для наблюденія характера, который принимаетъ органическая жизнь на дальнемъ Сѣверѣ и притомъ въ такомъ разстояніи отъ моря, что вліяніе его не можетъ быть чувствительно. Ни одинъ еще Естественный испытатель не бывалъ въ этой странѣ, которую нашъ путешественникъ называетъ Таймырскою, по орошающимъ ее рѣкамъ и озеру этого имени. Нѣкоторые морскіе Офисеры, правда, бывали тамъ лѣтъ сто назадъ, но только зимою, и нынче, даже въ Туруханскѣ, не лѣзя

было узнать, какимъ образомъ удобнѣе проникнуть въ ту страну. Поэтому страна сія есть земля совершенно неизвѣстная, даже въ отношеніи къ ея географическому строенію, ея жителямъ и ихъ скуднымъ средствамъ пропитанія. Только отважный и предприимчивый путешественникъ могъ рѣшиться на такое опасное странствование съ нѣкоторою надеждою на успѣхъ, при чемъ ему необходимо было ограничить свой багажъ однимъ совершенно необходимымъ и не думать о многочисленной свѣтѣ. Г. Миддендорфъ очень хорошо понималъ это неизбежное условіе: кромѣ своего товарища Г. Бранта (Branth), бывшего Офицера Корпуса Лѣсничихъ въ Даніи, онъ взялъ съ собою только унтеръ-офицера изъ Топографическаго Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса и препараторскаго ученика, состоящаго при Зоологическомъ Музеумѣ Академіи. Извѣстно, что эта первая часть экспедиціи благополучно окончена. Мы не станемъ описывать, какъ нашъ неустрашимый путешественникъ, въ утлой лодкѣ, построенной собственными руками, спустился по Таймыру до самаго впаденія его въ Ледовитое море, какъ посреди лѣта ему пришлось бороться со льдами и онъ чуть не погибъ въ свѣгахъ; какъ, отправивъ своихъ товарищей отыскивать слѣды проводниковъ и оставшись одинъ посреди этой ледяной пустыни, онъ занемогъ лихорадкою и пришелъ въ себя уже послѣ осьмнадцатидневныхъ невыразимыхъ страданій и томленій; какъ наконецъ жалкая хижина на берегахъ Баганиды, гдѣ онъ оставилъ часть своихъ товарищей, благодаря наблюденіямъ, которыя производились тамъ нѣсколько мѣсяцевъ, сдѣлалась однимъ изъ постоянныхъ пунктовъ нашихъ познаній о Географіи растений и животныхъ. Всѣ эти подробности обошли уже въ журналахъ по всему свѣту; ихъ повсюду читали съ участіемъ и по справедливости удивлялись благородному энтузіазму, самоотверженію,

которыя любовь къ Наукамъ можетъ внушить истиннымъ ихъ питомцамъ. Довольно сказать, что всѣ эти труды и опасности не могли охладить ршенія нашего путешественника и, что, по его представленію, экспедицію положено продолжить къ Восточной оконечности древняго материка, то есть, къ Удскому острогу, лежащему на берегу Охотскаго моря, близъ границы Китая, или, лучше сказать, безвѣстной Маньчжуріи, и что на этотъ конецъ Высочайше повелѣно ассигновать добавочную сумму въ 5,000 руб. сер. Эта страна не была еще посѣщаемъ ни однимъ Ученымъ. Единственный образованный человѣкъ, который бывалъ тамъ, есть морской офицеръ Г. Кузьмичъ, и слѣдственно онъ одинъ могъ сообщать нѣкоторыя свѣдѣнія о томъ, какимъ образомъ проникнуть туда лѣтомъ. Изъ донесенія Г. *Миддендорфа* Академіи, отъ 15 Августа минувшаго года изъ Нихты, на Западномъ мысѣ Тугурской бухты, видно, что посреди множества препятствій и затрудненій, изъ которыхъ самое маловажное остановило бы обыкновеннаго путешественника, онъ благополучно достигъ цѣли своего странствованія. Первою его заботою было снова построить лодку, которая, какъ и въ прошломъ году, была спущена на воду въ Высокоторжественный день Рожденія Государа Императора. На этой лодкѣ онъ посѣтилъ Шаптарскіе острова, пробравшись туда между огромными льдинами, которыя, не смотря на лѣтнее время, облегали эти пегостеприимные берега. Историческое описаніе этой замѣчательной экспедиціи уже обнародовано, и потому мы не станемъ сообщать здѣсь ея подробностей. Замѣтимъ только, что путь, по которому Г. *Миддендорфъ* намѣренъ слѣдовать, покинувъ Удской острогъ, не назначая ему въ инструкціяхъ, но что онъ выбралъ его по собственному произволу. Онъ увѣдомляетъ, что рѣшился отправить Г. *Бранта* въ Якутскъ, а самъ намѣренъ

пробраться изъ Удскаго острова прямо въ Перчинскъ вдоль Китайской границы. Если проектъ его удастся, то мы обязаны будемъ Г. *Миддендорфу* первыми извѣстіями объ образованіи этой границы: потому что, сколько извѣстно, она никѣмъ не была посѣщаемъ, ни даже Казаками; на географическихъ картахъ она означается совершенно произвольнымъ образомъ, или по крайней мѣрѣ по извѣстіямъ, сообщеннымъ Якутскими мѣховыми торговцами, которые иногда въ тѣхъ мѣстахъ охотятся или производятъ торговлю съ туземцами. Извѣстно, что Русско-Китайская граница опредѣлена только до Горбицы, — рѣчки, впадающей въ Амуръ, и что въ Перчинскомъ договорѣ 1689 года о границахъ просто сказано, что отъ Горбицы она простирается на Востокъ вдоль цѣпи горъ. Поэтому граница не охраняется ни съ Русской, ни съ Китайской стороны, и направленіе горнаго хребта въ точности неизвѣстно; только нѣкоторые охотники рассказываютъ, что она простирается на Востокъ и что эти горы среднесной высоты.

Стоить только взглянуть на карту, чтобы убѣдиться, что изъ всѣхъ арктическихъ экспедицій, совершенныхъ по сухому пути, наша, безспорно, самая обширная: потому что Удская страна и подошва всей Восточной части Иблоннаго хребта, принадлежатъ, какъ это ни странно, подъ 55° географической Широты, къ области арктической, если только не ограничивать эту область извѣстною параллелью, вопреки истиннымъ началамъ климатологіи, и не обращая вниманія на температуру и растительность. Между тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что постоянно мерзлая почва простирается до Сѣверной части Иблоннаго хребта; по всей вѣроятности она идетъ и далѣе этой цѣпи. Но достоинство экспедицій Г-на

Миддендорфа составляет не одна ее обширность; въ отношеніи къ важности ее результатовъ, она также займетъ почетное мѣсто въ числѣ знаменитѣйшихъ арктическихъ экспедицій. Всякое добросовѣстное наблюдение надъ физическимъ строеніемъ и органическими произведеніями этихъ странъ, столь недоступныхъ, есть уже пріобрѣтеніе для Науки. То, что можетъ быть замѣчено такъ—сказать на—походѣ при подобной экспедиціи, было бы не важно, еслибъ Г. *Миддендорфу* не пришла въ голову счастливая мысль учредить на Баганидѣ станцію, о которой мы говорили, и оставить своего препаратора въ Удскомъ острогѣ на цѣлый годъ для производства правильныхъ наблюдений температуры и собиранія всякаго рода естественныхъ произведеній. Такимъ образомъ мы пріобрѣтаемъ данныя для сравненія съ температурою Восточныхъ и Западныхъ береговъ бореальной части древняго материка, равно какъ и неогцѣненные матеріалы для познанія Географіи растений и животныхъ.

Третьимъ важнымъ результатомъ для Физики Земнаго Шара будетъ болѣе точное наблюденіе температуры Шергинскаго колодца въ Якутскѣ. Г. *Миддендорфъ* нашелъ, что на глубинѣ 382 футовъ температура почвы составляетъ еще 2²⁴ по Р. и что, слѣдственно, мерзлый слой простирается еще на нѣсколько сотъ футовъ далѣе отъ поверхности земли: потому что постоянное возвышеніе температуры составляетъ почти градусъ на каждые сто футовъ. Теперь производится сравнительныя наблюденія въ разныхъ другихъ мѣстахъ, дабы удостовѣриться, что эта огромная толщина мерзлаго слоя не простирается въ Якутскѣ отъ какихъ—нибудь мѣстныхъ причинъ.

Сверхъ того положительнымъ образомъ доказано, что рожь родится какъ не лѣзя лучше надъ этимъ мер-

злымъ слосьмъ. Г. Миддендорфъ утверждаетъ, что въ Амгинскѣ жатва ржи бывасть обильнѣе, чѣмъ въ Ленолдинѣ.

Если, судя по всему этому, жестокость стужи въ Восточной Сибири превышаетъ ожиданія большей части Физиковъ, то тѣмъ удивительнѣе, что въ Туруханскѣ, подлѣ 60° Широты, температура почвы не ниже 0°.

Другой не менѣе важный климатологическій результатъ этого путешествія состоятъ въ томъ, что около Енисейска и за Туруханскомъ Природа производитъ еще довольно сильную растительность. Озимая рожь созрѣваетъ еще подлѣ 50° 30' Сѣверной Широты (въ Пазимовѣ), а яровая подлѣ 61° (въ Ворогровѣ). Подлѣ 41° 40' съ успѣхомъ разводятъ рѣпу и свеклу; но картофель тамъ не крупнѣе грецкихъ орѣховъ. Въ Западной Европѣ всѣ эти овощи встрѣчаются подлѣ Широтами, гораздо болѣе Сѣверными. Напротивъ того, туземныя растенія, которыя требуютъ не столь продолжительнаго теплаго времени, произрастаютъ еще довольно хорошо за Туруханскомъ, и прямоствольныя деревья встрѣчались даже около 72° Широты, то есть гораздо далѣе извѣстной доселѣ границы. Изъ этого очевидно слѣдуетъ, что періодъ прозябанія, необходимый для какаго-либо растенія, главнѣйше опредѣляетъ его географическое распространеніе и что, слѣдственно, въ этомъ дѣлѣ распределеніе теплоты такъ же важно, какъ и ея сила.

Экспедиція Г. Миддендорфа доставила уже Академіи множество предметовъ всѣхъ трехъ царствъ Природы, хотя посылки изъ Удскаго острога еще не получены. Само собою разумѣется что число породъ въ этихъ арктическихъ странахъ не можетъ быть слишкомъ

значительно. Но чрезвычайнымъ обиліемъ собранныхъ образчиковъ, Г. *Миддендорфъ* не только растярилъ наши познанія на счетъ силы производительности Природы въ этой безвѣстной странѣ, но доставилъ драгоцѣнные матеріалы для всеобщей Естественной Исторіи, которые знакомятъ насъ съ отбѣнками видовымѣненій въ породахъ, въ свободномъ состояніи. Такъ напримѣръ онъ открылъ въ нѣкоторыхъ породахъ нестружекъ, видовымѣненія не только въ отношеніи къ цвѣту шерсти, но также и къ образованію когтей и пальцевъ, — видовымѣненія, которыя Зоологи съ трудомъ допустили бы, еслибъ не было доказательствъ.

Мы не станемъ болѣе распространяться о подробностяхъ этой экспедиціи и только замѣтимъ, что нашъ путешественникъ отдастъ полную справедливость респекти и правдивости одного изъ своихъ неустрашимыхъ предшественниковъ, *Лантеса*, посѣтившаго, въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, нѣкоторыя изъ странъ, чрезъ которыя долженъ былъ проходить Г. *Миддендорфъ*. Академія съ своей стороны не можетъ не воздать должной дани похвалы и удивленія мужеству, которое нашъ молодой путешественникъ выказалъ въ борьбѣ съ непогодою, затрудненіями и опасностями, его дѣятельности, его познаніямъ, его быстрой и твердой рѣшимости въ критическія минуты. Академія многого ожидала отъ этой экспедиціи; результаты превзошли ея ожиданія.

Этнографическая часть Сибирской экспедиціи, какъ извѣстно, была отсрочена по болѣзни Ученаго, которому она вѣрнее. Надобно надѣяться, что въ 1845 году Г. *Кастренъ* въ состояніи будетъ предпринять свое трехлѣтнее путешествіе и совершить его съ такимъ же отлич-

чѣмъ, какъ и Г. *Миддендорфъ*: потому что одаренъ тѣми же качествами, за исключеніемъ развѣ только физическихъ силъ. Но какъ предметъ изученія Г. *Кастрена* — человекъ, его нравы и языкъ, то ему не нужно будетъ, подобно Г. *Миддендорфу*, бороться съ бушующими стихіями, лицомъ къ лицу съ Природою суровою и враждебною, далеко отъ человѣческихъ жилищъ. Что касается цѣли этой экспедиціи, то она извѣстна по инструкціямъ, даннымъ Г. *Кастрену* и помѣщеннымъ въ ученый журналъ Академіи.

(Изъ С. Петерб. Вѣд.).

IV.
ИЗВѢСТІЯ
ОБЪ
ИНОСТРАННЫХЪ
УЧЕЛЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДѢНІЯХЪ.

О Н О В О М Ъ
ЗАКОНѢ ВО ФРАНЦІИ, ОТНОСИТЕЛЬНО ВТОРОСТЕПЕН-
НАГО ВОСПИТАНІЯ.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, во Франціи начались жаркіе споры противъ Университета. Это указывало на необходимость нѣкоторыхъ измѣненій въ правилахъ, которыми доселѣ руководствовалось второстепенное воспитаніе. Наконецъ 19 Января (31 по н. ст.) 1844 года, Министръ Народнаго Просвѣщенія Вильменъ, по

2 ОТД. IV. — О ВТОРОСТЕПЕННОМЪ ВОСПИТАНІИ

повелѣнію Короля, внести о немъ просктъ новаго закона въ Палату Перовъ. Еще въ 1836 году предложено было даровать свободу преподаванія второстепеннымъ учебнымъ заведеніямъ; но это предложеніе встрѣтило сильное сопротивленіе, не смотря на то, что 69-й параграфъ Хартіа 1830 года обращало вниманіе Законодателя на два важныя предмета: на развитіе народнаго образованія и на свободу преподаванія. Относительно развитія народнаго образованія Хартіа требовало умноженія и улучшенія учебныхъ заведеній, содержимыхъ какъ на счетъ Государства, такъ и частными лицами. Но развитіе народнаго образованія находится въ полной зависимости отъ обстоятельствъ и времени. Мысль увеличить число Королевскихъ Коллегій, — этихъ центровъ второстепеннаго воспитанія, которыхъ до сихъ поръ не имѣютъ многіе значительные города Франціи, — мысль, сама по себѣ, весьма простая, требовала для своего осуществленія неослабныхъ трудовъ и усилій въ продолженіе многихъ лѣтъ. Факты указываютъ лучше всего на полезныя улучшенія, внесенныя съ 1830 года во второстепенное воспитаніе. Въ десять лѣтъ Королевскія Коллегіи увеличились 7000 учениковъ (въ 1832 г. ихъ было 13,598; въ 1844— 20,767), чего не должно приписывать умноженію народонаселенія и большому богатству, но возрастающей любви къ занятіямъ точнымъ и распространенію общественнаго довѣрія.

Что же касается свободы преподаванія, то едва ли можно отрицать истину, утвержденную вѣками, что надзоръ и въ нѣкоторомъ отношеніи даже направленіе въ ходѣ общественнаго образованія принадлежитъ Правительству; на немъ лежитъ священная обязанность назначать опредѣленную цѣль занятіямъ и чрезъ то обезпечивать не только счастье семейное, но и благосостояніе Государственное, тѣмъ болѣе, что только Правительство имѣетъ возможность уничтожать въ воспитаніи ложную односто-

роивность и спекуляціи партій. Уже въ 1815 году Французскій Университетъ, основанный во времена Имперіи, былъ предметомъ нападокъ. Это учрежденіе обвиняли въ безплодности, видѣли въ подчиненіи ему учебныхъ заведеній что-то гибельное, утверждая, что полная свобода преподаванія есть право общее, право гражданское древней Франціи. Сія же самая мысль повторилась и въ настоящее время. Но ошибки этой ложной теоріи происходятъ отъ неточнаго знанія Исторіи Франціи. Объяснимъ это предлагаемою статьею, которая послужитъ вступленіемъ къ изложенію споровъ, возникшихъ въ Палатахъ Перовъ и Депутатовъ, по случаю разсмотрѣнія въ нихъ проекта новаго закона.

Послѣ первыхъ вѣковъ Христіанства, въ минуту паденія Римской Имперіи, существовала эпоха, между временемъ разрушенія всѣхъ стихій прежней гражданственности и независимаго развитія жизни варварской, когда Священники содѣлались, для блага человѣчества, единственными наставниками не только Вѣры, но и всѣхъ знаній,—эпоха, когда дѣтя принадлежало Церкви, какъ въ древности у нѣкоторыхъ народовъ оно было достояніемъ общества. Съ разрушеніемъ Государства, когда даже домашній бытъ былъ поколебленъ нашествиями чужеземными властителями, училища при церквяхъ и монастыряхъ остались неприкосновенными. Въ нихъ только еще и теплился свѣточъ знанія; Наука, кромѣ монастырей, нигдѣ не находила себѣ убѣжища. Такое вліяніе Церкви въ дѣлѣ воспитанія перестало быть исключительнымъ и независимымъ отъ власти гражданской, лишь только на потрясенномъ основаніи міра древняго начало создаваться общество новое. Если взглянуть глубже въ Исторію Франціи и мысленно перенестись въ то время, когда Наука была почти исключительно принадлежностію Духовенства, то и тамъ уже найдемъ законъ, подчинившій общественное воспитаніе

4 ОТД. IV.— О ВТОРОСТЕПЕННОМЪ ВОСПИТАНІИ

таніе зависимости Государства (Указъ Филиппа Красиваго 1312 г.). И дѣйствительно, подъ вліяніемъ Государственной власти учреждались постепенно древніе Французскіе Университеты; сія же власть, въ разныя времена, закрывала и преобразовывала нѣкоторые изъ нихъ и дозволяла или воспрещала учрежденіе всякой Коллегіи, зависѣвшей или отъ Университета, или отъ религіознаго общества, или наконецъ отъ муниципальной общины.

Безъ сомнѣнія, при такомъ порядкѣ вещей, вліяніе Церкви, основываясь на всеобщемъ обычаѣ, было весьма значительно и преимущества ея обширны. Въ этомъ—то смыслѣ ей принадлежала и свобода преподаванія, которую не имѣли частныя лица и у которыхъ даже мысль объ этомъ правѣ еще не существовала въ то время. Но должно замѣтить, что по мѣрѣ того, какъ гражданское общество, — независимо отъ Церкви, но и безъ вражды съ нею, — укрѣплялось и развивалось, болѣе обозначалось и вліяніе Правительства на преподаваніе или прямо чрезъ эдикты и узаконенія, или же косвенно чрезъ распоряженія гражданского начальства.

Указъ Карла VII, 1446 года, предоставилъ Парламенту власть суда надъ Университетами, которые хотѣли находиться въ непосредственной зависимости или отъ Короля, или отъ Папы. Въ то же время постановленія Парламента даровали Университетамъ право утверждать и обозрѣвать частныя училища и вмѣстѣ съ тѣмъ обязали учителей сихъ заведеній искать ученой степени по той Наукѣ, которую они преподавали. Въ важномъ Бюаскомъ эдиктѣ (въ Маѣ 1579 г.) находится между прочимъ Уставъ всѣхъ Французскихъ Университетовъ, которыхъ тогда считалось 21. Въ общихъ мѣрахъ для нихъ предписанныхъ, имъ была уже отчасти утверждена та система единства въ преподаваніи, которую полагали результатомъ новѣйшей централизаціи. Возобновивъ и

признавъ прежнія преимущества Университетовъ, эдиктъ этотъ передалъ положительно Государству право ихъ утверждать и установилъ подвергать преподавателей испытаніямъ для снисканія ученыхъ степеней, которыя не иначе приобрьтались, какъ подъ условіемъ занятій постоянныхъ и засвидѣтельствоваанныхъ. Двадцать лѣтъ спустя, эдиктъ Генриха IV, содержащій въ себѣ уставъ Парижскаго Университета, вновь утверждалъ за Государствомъ право относительно общественнаго воспитанія.

Много замѣчательнаго въ этомъ Королевскомъ эдиктѣ и въ тѣхъ дополнительныхъ постановленіяхъ, которыми сопровождалось утвержденіе его Парижскимъ Парламентомъ. Изготовленный, по требованію Университета, Коммиссіею, въ которой, между прочими лицами, находился одинъ только Прелатъ, назначенный Королемъ, эдиктъ сей обозначилъ, такъ сказать, начало признанія общественнаго преподаванія дѣломъ свѣтскимъ и въ то же время независимое и непосредственное на него вліяніе Государства.

Сіи узаконенія весьма важны какъ сами по себѣ, такъ и въ отношеніи къ началамъ Государственнаго Права, которыя въ немъ выражаются. Ими вновь подтверждено условіе приобрьтенія ученыхъ степеней, обязательное для всѣхъ должностей преподаванія, не исключая даже Факультетовъ Медицинскаго и Богословскаго; предписано воспитывать юношество въ духѣ повиновенія Королю и властямъ гражданскимъ; опредѣленъ, въ общихъ выраженіяхъ, даже самый предметъ занятій и наконецъ положительно введено то правяло, которое было возобновлено декретами Имперіи и которое нынѣ предположено уничтожить, именно — вмѣненіе въ обязанность каждому частному училищу принимать вышедшихъ изъ дѣтскаго возраста воспитанниковъ не иначе, какъ заставляя ихъ посѣщать классы Коллегій.

6 ОТД. IV.— О ВТОРОСТЕПЕННОМЪ ВОСНИТАПН

Таковыя постановленія, касавшіяся одного только Парижскаго Университета, имѣли, впрочемъ, въ послѣдствіи сильное вліяніе и на прочіе Университеты Королевства. Пять изъ нихъ, именнѣ: въ Реймсѣ, Анжерѣ, Поатье, Орлеанѣ и Буржѣ, состояли по судебной части въ зависимости Парижскаго Парламента. Это одно обстоятельство объясняетъ, какимъ образомъ единство суда въ отношеніи къ нимъ должно было вскорѣ ввести и единство управленія. Такъ въ 1662 году Университетъ Реймскій былъ преобразованъ опредѣленіемъ Парламента, которое распространяло на него дѣйствіе устава, заключающагося въ эдиктѣ Генриха IV. Въ другихъ Университетахъ, паходившихся вѣдь въ зависимости отъ Парижскаго Парламента, совершалось то же самое, но только инымъ путемъ. Въ 1657 году Королевскій указъ, внесенный въ протоколы Тулузскаго Парламента, возстановилъ Университетъ въ Кагорѣ и ввелъ въ него тѣ же правила, которыми руководствовался Университетъ Парижскій, — правила, преимущественно относящіеся до времени занятій, испытаній и полученія ученыхъ степеней. Въ 1699 году, опредѣленіе Совѣта, записанное въ Руанскомъ Парламентѣ, произвело ту же реформу въ Каэпскомъ Университетѣ.

Независимо отъ этого вліянія на Университеты, власть Королевская имѣла также непосредственно участіе и въ учрежденіи Коллегій. Каждое заведеніе сего рода, основанное или частнымъ лицомъ, или на счетъ города и даже церкви, могло существовать только въ силу Королевскаго постановленія, которое, впрочемъ, не всѣ такимъ образомъ учрежденныя Коллегіи причисляло къ Университетамъ. Причина этого было упорное защищеніе вначалѣ правила, чтобы никто изъ монашествующихъ обществъ не посѣщалъ Учебныхъ Завѣденій Государства. Университеты могли принимать членовъ благаго духовенства, которые поступали сюда въ значительномъ

числѣ, но не лицѣ, принадлежащихъ къ монашескому обществу. Такое ограниченіе было полезно для Университетовъ. Они, какъ учрежденія смѣшанныя, гдѣ разнообразное преподаваніе обнимало всѣ отрасли знанія и въ которыхъ образовывались люди для всѣхъ возможныхъ родовъ общественной жизни, отъ пріема бѣлыхъ священниковъ, много выиграла въ отношеніи положительности занятій и доброй нравственности, тогда какъ присутствіе въ нихъ монаховъ подчинило бы ихъ немедленно владычеству какого-либо отдѣльнаго Ордена.

Здѣсь скрываются справедливыя основанія того упорнаго и въ нѣкоторыхъ пунктахъ непобѣдимаго сопротивленія, которое встрѣчаетъ орденъ Іезуитовъ, учрежденіе знаменитое въ Римскомъ мірѣ, — нѣсколько разъ изгнанный изъ Франціи и существованіе котораго въ ней воспрещено нынѣ дѣйствующими законами. Даже въ вѣкъ релігіознаго фанатизма, народное чувство основывало у Іезуитовъ право преподаванія, когда имъ было дозволено жить во всемъ Королевствѣ. Первая школа, основанная ими въ Парижѣ, долго не получала дозволенія преподавать Науки въ полномъ объемѣ. Когда сей орденъ, послѣ частнаго изгнанія, былъ возстановленъ во всей Франціи, въ 1603 году, съ обязательствомъ для каждаго изъ его членовъ отдѣльно дать присягу не дѣлать и не предпринимать ничего противъ общественнаго міра и спокойствія Государства и подъ условіемъ учреждать школы по ниспущенному дозволенію мѣстнаго начальства, онъ еще не пользовался правомъ представлять своихъ воспитанниковъ на испытанія для полученія ученыхъ степеней. Право это онъ получилъ позднѣе (1618 г.), по опредѣленіямъ Совѣта, не смотря на представленія Парламентовъ, которые старались отстоять правила, предписанныя Эдиктомъ Блоаскимъ и уставомъ Генриха IV.

Не много спустя, Орденъ Іезуитовъ домогался воспользоваться дарованною ему привилегією, при самомъ его учрежденіи, папскою буллою (Юлія III, 1550), которая, не обращая вниманія на законы страны, уполномочивала его давать непосредственно степени Баккалавра, Лиценціата и Доктора Искусствъ и Богословія. Но Парламенты, сіи первые и древніе стражи свободы Франціи гражданской и религіозной, положили оставить раздачу степеней, подъ надзоромъ Правительства, исключительно во власти Университетовъ; и даже Тулузскій Парламентъ, не участвовавшій въ актѣ изгнанія Іезуитовъ, въ 1594 году воспретилъ имъ своимъ опредѣленіемъ 1623 года пользоваться правами Университетовъ и раздавать ученые степени. Наконецъ Королевское повелѣніе 1629 года постановило: не допускать къ экзамену на ученую степень того, кто не прослушалъ трехгодичнаго курса въ томъ именно Университетѣ, въ которомъ онъ хотѣлъ пріобрѣсти ее, или же если онъ часть этого срока не пробылъ въ какомъ-либо Университетѣ, а остальную въ томъ именно, въ которомъ намѣревался держать экзаменъ. То же повелѣніе воспрещало всѣмъ подданнымъ Франціи, къ какому бы сословію они не принадлежали, отправлять дѣтей своихъ для обученія за предѣлы Королевства. Причина этому была та, что лица, въ то время недовольныя отечественными училищами, часто давали своимъ дѣтямъ образованіе за границею, замечательное свѣжими воспоминаніями Лиги.

Не смотря на эти ограниченія, увеличивалось какъ число Іезуитскихъ школъ, такъ и вліяніе этого Ордена на воспитаніе, которому содѣйствовало то политическое и религіозное его владычество, которое онъ сосредоточилъ въ своихъ рукахъ въ концѣ XVII и въ первыхъ годахъ XVIII столѣтій.

Характеристическіе признаки этого владычества совершенно отличались отъ вліянія прочаго Француз-

скаго Духовенства. Здѣсь не мѣсто коснуться этого предмета; но должно замѣтить, что даже во время могущества Ордена во Франціи, существовало въ ней то древнее начало, которое подвергало учрежденіе всякаго учебнаго заведенія предварительному утвержденію, воспрещало выдачу свидѣтельствъ на право обученія и раздачу ученыхъ степеней, независимо отъ Университетовъ, учрежденныхъ Государствомъ.

Не смотря на это право, число Школъ, управляемыхъ монашескими обществами, въ вѣдомства Университетовъ, было еще весьма значительно въ половинѣ XVIII вѣка. И когда сильный переворотъ совершился въ идеяхъ и правахъ, онъ не коснулся системы общественнаго воспитанія. Самые увлекательные проповѣдники новыхъ мнѣній, тѣ, которые, со времени первыхъ своихъ сочиненій, распространяли съ величайшею ревностію ученіе скептицизма и свободы, вышли изъ Школъ, содержимыхъ Орденомъ Іезуитовъ, у котораго, впрочемъ, не лзя оспаривать заслугъ, оказанныхъ имъ Литературѣ и Наукамъ.

Хотя этотъ Орденъ уже не блисталъ такъ, какъ въ XVII столѣтіи, именами ученыхъ мужей и образованныхъ Миссіонеровъ, онъ имѣлъ однакожь блестящихъ представителей, вліяніе которыхъ отражается на первыхъ годахъ XVIII столѣтія; но въ немъ уже не было столько силы, чтобы вѣстановить смѣлое стремленіе этой эпохи. Всюду возникало новое направленіе, которое, съ предчувствіемъ и желаніемъ необходимаго преобразования, соединяло опасный скептицизмъ въ истинахъ, не подлежащихъ никакому сомнѣнію. Раздѣлявшаяся по духу Философія представляла, какъ и нынѣ, краснорѣчивыхъ защитниковъ нѣкоторыхъ изъ своихъ непреклонныхъ истинъ. Училищныя монашескія общества являлись слабыми и порѣшительными въ виду людей, воспитанныхъ въ ихъ собственныхъ заведеніяхъ. Въ

10 ОТД. IV.— О ВТОРОСТЕПЕННОМЪ ВОСПИТАНІИ

1762 году, вліяніемъ Герцога Шуазеля, который нѣсколько одушевлялъ собою бездѣтельное управленіе Людовика XV, Орденъ Іезуитовъ былъ наконецъ уничтоженъ во Франціи. Въ это время онъ имѣлъ въ разныхъ частяхъ Королевства 124 Школы, большою частію значительныя и богатыя, и въ этомъ отношеніи оставилъ по себѣ пустоту, которую трудно было восполнить. Впрочемъ, ни одно лице, имѣвшее значеніе въ Государствѣ, не подало голоса въ его защиту. Противорѣчіе этого Ордена съ преданіями древняго гражданскаго управленія и съ желаніями общественной реформы, одержало верхъ надъ всѣми другими побужденіями. Правительство, Парламенты и народъ были согласны въ этомъ дѣлѣ. Эдикты и узаконенія, общепризнанныя въ эту эпоху, въ подтвержденіе сказанной мѣры, должны быть разсматриваемы, какъ акты приготовительныя къ общему преобразованію общественнаго воспитанія. Въ 1775 году, въ присутствіи другихъ монашескихъ Обществъ, продолжавшихъ еще управлять многими Коллегіями, мудрый Тюрго, согласно съ политическими видами, требовалъ введенія воспитанія въ духѣ народномъ, управляемаго Совѣтомъ по одному плану, подъ наблюденіемъ Правительства. Законодательство Парламентовъ было направлено къ той же цѣли и подчиняло ей даже частныя учебныя заведенія. Разумѣется, число этихъ заведеній было малозначительно въ сравненіи съ Университетскими Коллегіями, Училищами, принадлежащими городамъ, и съ тѣми, которыя были уступлены ими монашескимъ Обществамъ.

Между тѣмъ различіе Школъ общественныхъ отъ частныхъ, постоянно встрѣчаемое въ регламентахъ, получало болѣе значенія. Учителя частныхъ заведеній, подчиненные условію пріобрѣтать какъ ученые степени, такъ и дозволеніе обучать, причислялись, такъ сказать, этою мѣрою къ Университетамъ, гдѣ почти всюду ихъ воспитанники продолжали курсъ ученія, сообразно статуту

Генриха IV. Но какъ различіе Школъ по предметамъ обученія не было столь положительно опредѣлено, какъ въ настоящее время, и первоначальное воспитаніе отличалось только названіемъ, то въ слѣдствіе сего часто возникали споры объ ихъ завіѣдываніи между духовною властію и Парижскимъ Университетомъ.

Эти затрудненія вызвали, въ 1708 году, регламентъ, утвержденный Парламентомъ, который, опредѣливъ вновь обязанности и права Учителей, содержащихъ Пансіоны, подчинялъ ихъ надзору Университета. Одною статьею этого регламента возобновлено, а многими опредѣленіями Парламента, въ томъ же столѣтіи, подтверждено правило, чтобы Коллегіи были посѣщаемы воспитанниками всѣхъ частныхъ учебныхъ заведеній, за исключеніемъ находившихся въ мѣстахъ слишкомъ отдаленныхъ.

Эти не слишкомъ извѣстные факты показываютъ, что всѣ законы, изданные Имперіею, въ 1808 году, столь необходимые въ то время для побужденія записаться, не были прихотливымъ пововведеніемъ власти, безъ всякой связи съ прошедшимъ, но напротивъ во многихъ отношеніяхъ составляли послѣдствіе и приложение началъ издревле принятыхъ Государствомъ въ узаконеній, изданныхъ по части учебной. Сія пачала въ узаконеніяхъ, которыя никогда не выражали свободы въ дѣлѣ преподаванія, но подчиняли его болѣе власти Правительства, имѣли исключеніе для немногихъ. Въ семъ послѣднемъ отношеніи послѣдовало важное измѣненіе въ продолженіе 30 лѣтъ, предшествовавшихъ 1789 году. Хотя въ сіе время многіе релігіозные монашескіе Ордена были приглашены принять участіе въ преподаваніи, но изъ 124 Школъ, только 46 перешли опять въ руки монастырей разныхъ Орденовъ, остальные же 87 остались подъ вліяніемъ Университетовъ, или, по требованію городовъ, были подчинены Бѣлому Духовенству к свѣтскимъ лицамъ. Такимъ образомъ въ 1789 году число

12 ОТД. IV. — О ВТОРОСТЕПЕННОМЪ ВОСПИТАНІИ

Коллегій, совершенно чуждыхъ вліянію монашескихъ Обществъ и находившихся въ зависимости отъ Государства и городовъ, простиралось до 384, тогда какъ въ настоящее время существуетъ только 48 Королевскихъ и 312 Общинныхъ Коллегій.

Революція, насильственно измѣнивъ этотъ порядокъ вещей, породила необходимость пересоздать всю систему общественного воспитанія. Но и она не даровала преподаванію начала свободы, — не смотря на то, что Законодательному Собранію были представлены знаменитое донесеніе Талейрапа объ общественномъ воспитаніи и проектъ декрета, послѣдней статьей котораго дозволялось всякому частному лицу, соблюдая общія узаконенія относительно общественнаго воспитанія, учреждать учебныя заведенія. Этотъ проектъ закона и это донесеніе не только не были приняты, но даже о нихъ не разсуждали. Законодательное же Собраніе напротивъ того постановило, чтобы, подъ властію и наблюденіемъ Короля, правительственные мѣста Департаментовъ надзирали за общественнымъ воспитаніемъ. Слѣдовательно этия положеніемъ частныя лица не получили права на свободное учрежденіе Учебныхъ Заведеній.

Только въ декретъ 29 Фримера II года (19 Дек. 1793 г.), въ первый разъ встрѣчается мысль о свободѣ каждаго лица преподавать, подъ условіемъ объявить муниципалитету или общинному управленію о намѣреніи открыть школу, обозначить кругъ Наукъ или Искусствъ, входящихъ въ планъ воспитанія, и представить свидѣтельства о правахъ гражданства и о хорошей нравственности.

Другой декретъ, 27 Брюмера III-года, касавшійся болѣе паставниковъ въ первоначальныхъ училищахъ, упоминаетъ также о правѣ гражданъ открывать частныя школы, но подъ надзоромъ установленныхъ властей. Наконецъ конституція III года утвердила это начало въ

слѣдующихъ выраженіяхъ: «Всѣ граждане имѣютъ право учреждать частныя воспитательныя и учебныя заведенія, чтобы тѣмъ содѣйствовать успѣхамъ Наукъ, Искусствъ и Литературы». Декретъ, изданный 3 Брюмера слѣдующаго года о школахъ центральныя, кромѣ ихъ, позволялъ учреждать только школы центральныя дополнительныя, устройство которыхъ должно по возможности, сообразоваться съ мѣстностію, приближаться къ устройству центральныя школъ, учрежденныхъ закономъ.

8 статьею закона 1 Мая 1802 года, послѣ многихъ попытокъ, доказывающихъ незначительность существовавшихъ въ то время частныхъ школъ, было постановлено, что ни одно второстепенное учебное заведеніе не можетъ быть учреждено безъ разрѣшенія Правительства. Такимъ образомъ, послѣ непродолжительнаго перерыва, существовавшаго болѣе на словахъ, чѣмъ на дѣлѣ, Правительство снова получило право предварительнаго утвержденія, которымъ постоянно пользовалось древнее Правительство Франціи относительно всѣхъ учебныхъ заведеній.

Законъ 10 Мая 1806 года и декреты 17 Марта 1808 и 15 Ноября 1811 содержатъ въ себѣ болѣе подробное развитіе сего начала. Очевидно, что люди, приготовлявшіе эти декреты, основательно знали древнее государственное право Франціи относительно общественнаго воспитанія. Отсюда они навлекли большую часть правилъ, которыя считались произведеніемъ деспотическаго направленія Имперіи. Единственное нововведеніе декрета 1808 года, въ сравненіи съ древнимъ законодательствомъ, состояло въ обновленіи самой Франціи, въ подчиненіи ея дѣйствительному единству и въ отиѣнѣ во всѣхъ отрасляхъ государственной службы тѣхъ разностей въ учрежденіяхъ и управленіяхъ, которыя существовали въ Королевствѣ до 1789 года.

14 ОТД. IV.— О ВТОРОСТЕПЕННОМЪ ВОСПИТАНІИ

Такимъ образомъ, подобно различнымъ вѣдомствамъ Парламентовъ, прежде независимыхъ и замѣненныхъ въ сіе время Апелляционными Палатами, подчинившимися одной верховной, всѣ Университеты, преобразованные въ Академіи, были подчинены одному только Университету, зависящему отъ верховной власти. Созданный такимъ образомъ новый Университетъ, по выраженію знаменитаго Ройе-Коlara, былъ не что иное, какъ Правительство въ приложеніи къ всеобщему управленію общественнымъ воспитаніемъ; онъ имѣлъ монополію образованія, такъ какъ судилища имѣли монополію правосудія, а войско — монополію государственной силы.

Впрочемъ, какъ этотъ, такъ равно и декретъ 15 Ноября 1811 года, обративъ вниманіе на высшее факультетское преподаваніе, опредѣляли его отношенія къ второстепенному воспитанію, состояща въ раздачѣ ученыхъ степеней, въ устройствѣ Коллегій, содержимыхъ Государствомъ и городами, также институтовъ, пансіоновъ и школъ; ими же были установлены подвѣдомственность Факультетамъ всего сословія преподавателей и порядокъ ихъ опредѣленій и увольненій. Что касается постановлений, находящихся въ декретѣ 1811 года, которыя, подчиняя открытіе частныхъ учебныхъ заведеній особому разрѣшенію, а содержателей ихъ — условію полученія ученыхъ степеней, требовали посвѣщенія Коллегій воспитанниками сихъ заведеній и свидѣтельства о постоянныхъ занятіяхъ для допущенія къ экзамену на ученые степени, то они буквально заимствованы изъ Блоаскаго эдикта, статута Генриха IV, узаконенія 1629 года и опредѣленій парламентскихъ до 1789 года.

Весь этотъ порядокъ вещей, который могъ быть измѣненъ Реставраціею, удержался силою первоначальной мысли и сопряженными съ нею потребностями общественнаго образованія. Революція 1830 года равномерно не нанесла удара этой системѣ. Она, рядомъ съ нею,

поставила начало свободы преподаванія, которое два проекта закона силлись приложить ко всѣмъ подробностямъ второстепеннаго воспитанія. Это же начало вытекаетъ въ виду и въ настоящемъ проектѣ закона.

Передавъ историческіе факты относительно начала свободнаго преподаванія, мы перейдемъ теперь къ изложенію проекта закона, подписаннаго Г. Вильмопомъ на утвержденіе Короля.

Первый отдѣлъ сего проекта опредѣляетъ предметъ, вызвавшій законъ, — второстепенное воспитаніе, въ его существенной формѣ и разнообразныхъ видахъ. Второстепенное воспитаніе объимаетъ изученіе языковъ древнихъ и новыхъ, Философіи, Исторіи, Географіи, Наукъ Математическихъ и Физическихъ, служащихъ приготовленіемъ или къ полученію степени Баккалавра Словесныхъ и Точныхъ Наукъ или къ испытанію для поступленія въ спеціальныя заведенія. Образованіе нравственное и религіозное постановлено въ главу закона, въ томъ же самомъ значеніи, какъ и для первоначальнаго воспитанія. Сообразуясь съ духомъ декретовъ и регламентовъ, установившихъ религіозное обученіе въ Коллегіяхъ, проектъ закона въ этомъ отношеніи возобновляетъ только существовавшее уже начало, необходимое въ воспитаніи частномъ и общественномъ.

Всѣ второстепенныя учебныя заведенія суть или частныя или общественныя.

Второй отдѣлъ опредѣляетъ, подѣ какими условіями, съ какими формальностями и послѣ какихъ испытаній каждый Французскій подданный, достигшій, по крайней мѣрѣ 25-лѣтняго возраста, вправе открыть второстепенное учебное заведеніе, или начать преподаваніе Наукъ, входящихъ въ составъ второстепеннаго воспитанія. Эти условія, формальности и испытанія почти сходны съ тѣми, которыя были уже помѣщены въ предшествовавшихъ двухъ проектахъ закона. Прежній порядокъ, по

16 ОТД. IV.— О ВТОРОСТЕПЕННОМЪ ВОСПИТАНІИ

которому достаточно было свидѣтельства Мэра (той общины, въ которой желающій открыть заведеніе проживалъ три года), что онъ по своей нравственности и поведенію можетъ получить право на учрежденіе заведенія, замѣненъ дипломами на ученые степени, особымъ свидѣтельствомъ о способности и обязанности представить планъ помѣщенія для открываемаго заведенія и проектъ внутренняго управленія и программы преподаванія въ ономъ, что должно повторяться каждый годъ.

Сверхъ постановленій, вошедшихъ уже въ предшествовавшіе проекты, по новому нарочно требуется отъ всякаго, желающаго открыть частное учебное второстепенное заведеніе, письменное обязательство о непринадлежности его къ религіознымъ обществамъ, недозволеннымъ во Франціи законами. Это распоряженіе уже 15 лѣтъ существуетъ относительно Школъ духовныхъ второстепенныхъ и зависящихъ отъ Университета.

Относительно дипломовъ на ученые степени полагается требовать, чтобы желающій открыть Пансіонъ имѣлъ степень Баккалавра Словесныхъ Наукъ, а отъ лица, открывающаго Институтъ, чтобы имѣло дипломы на степени Баккалавра Словесныхъ и Точныхъ Наукъ, или дипломъ на степень Лиценціата Наукъ Словесныхъ.

Что касается прочихъ требованій, то одно изъ нихъ было сильно оспариваемо, именно — требованіе особаго свидѣтельства о способности. Утверждали, что достаточно диплома на ученую степень. Но Французское законодательство никогда не дозволяло свободы преподаванія безъ всякихъ доказательствъ. Какъ съ одной стороны свидѣтельство о нравственности, выдаваемое иногда безъ точнаго разумѣнія обязанностей преподавателя, не служить еще достаточнымъ ручательствомъ, точно также съ другой стороны опытомъ доказано, что ученая степень не есть

еще, даже въ умственномъ отношеніи, довольно полное доказательство качествъ и познаній, необходимыхъ для управленія учебнымъ заведеніемъ. Все это заставило принять болѣе положительныя мѣры, состоящія въ публичномъ испытаніи, предметъ и формы котораго опредѣляется постановленіемъ Королевскаго Совѣта Народнаго Просвѣщенія. Испытаніе это не будетъ повѣркою знаній Баккалавра или Лиценціата, но послужитъ къ удостоверенію въ направленіи, способностяхъ и образованіи экзаменующагося. Оно имѣетъ также цѣлю поддержать достоинство званія Преподавателя. Уже по одному этому необходимо, чтобы лица, намѣревающіяся воспитывать юношество, не ограничивались только полученіемъ ученой степени, необходимой даже для продолжающихъ курсъ ученія, но чтобы они съ честью выдержали испытаніе специальное, относящееся собственно къ знанію, которому они себя посвящаютъ. Свидѣтельство о выдержаніи экзамена выдается, подъ наблюденіемъ Министра, Коммиссіею Присяжныхъ и содержитъ въ себѣ признаніе лица способнымъ Преподавать во второстепенныхъ заведеніяхъ перваго и втораго разрядовъ.

Получившій такое свидѣтельство не освобождается, впрочемъ, отъ полученія другаго свидѣтельства, касательно его нравственности. На это Министерство наставляетъ съ тою цѣлю, чтобы узнать, дѣйствительно ли Кандидатъ достоинъ по своимъ нравственнымъ качествамъ и поведенію управлять заведеніемъ второстепеннаго воспитанія. Законъ не предоставляетъ исключительно Меру утверждать и признавать это достоинство для того, чтобы отъ отказа одного лица не зависѣла вся будущность человѣка, подвергнувшагося нѣсколькимъ испытаніямъ.

Допустивъ однажды пользу и необходимость свидѣтельствъ о способности, оставалось учредить Коммиссію Присяжныхъ и предоставить ей право выдавать эти свидѣтельства. Въ семъ случаѣ невозможно было отстранить

какъ лицъ, пріобрѣтшихъ опытность въ преподаваніи, такъ и правительственныхъ Чиновниковъ. Согласно сему въ городѣ, гдѣ находится Академія, учреждается Комиссія Присяжныхъ для испытанія. Въ этой Комиссіи Ректоръ Академіи занимаетъ мѣсто Предсѣдателя, а мѣста Членовъ— Генеральный Прокуроръ, Меръ города, Римско-Католическій Священникъ, назначенный Министромъ Народнаго Просвѣщенія, по представленію Епископа, Священникъ одного изъ другихъ Исповѣданій, признанныхъ въ Государствѣ, если Кандидатъ принадлежитъ къ какому-либо изъ нихъ, Директоръ одного изъ второстепенныхъ заведеній и еще четыре Члена, избранные изъ среды Профессоровъ Академіи, мунципальныхъ чиновниковъ Округа и именитыхъ гражданъ.

Прежисе раздѣленіе этихъ заведеній на два разряда— Институты и Пансіоны, удержано: потому что оно основано на болѣе или менѣе обширномъ объемѣ обученія и даетъ возможность поддержать условія даруемой свободы. Въ самомъ дѣлѣ, если бы отъ всѣхъ второстепенныхъ заведеній потребовать одинъ и тотъ же объемъ въ преподаваніи Наукъ, то онъ былъ бы или слишкомъ обширенъ для большей части заведеній, или весьма ограниченъ для главнѣйшихъ. Обязанность для воспитанниковъ Пансіоновъ и Институтовъ посѣщать классы Коллегій отмѣняется; но это внѣшнее условіе хорошаго образованія замѣнено требованіемъ, обращенномъ на самое заведеніе. Въ этомъ—то смыслъ 9-ю статьею проекта закона постановлено, чтобы въ городахъ, гдѣ есть Королевская или Общинная Коллегія, дозволялось каждому содержателю Института или Пансіона не посылать своихъ воспитанниковъ для слушанія Наукъ въ эту Коллегію, если въ его заведеніи, для преподаванія разныхъ предметовъ второстепеннаго воспитанія, находятся Учитель, имѣющіе по крайней мѣрѣ степенъ Баккалавра Словесныхъ Наукъ. Въ тѣхъ же городахъ, въ которыхъ

еще имѣть ни Королевской, ни Общипной Коллегіи, со-
держатели Иститутовъ и Пансіоновъ обязываются въ
теченіе трехъ лѣтъ отъ принятія сего закона имѣть
проповавателями лицъ, получившихъ степень Баккалавра
Словесныхъ Наукъ. Но это легко исполнимое условіе
еще недостаточно для того, чтобы дать частному заве-
денію всѣ права Коллегій, учрежденныхъ Правитель-
ствомъ. Въ этомъ-то убѣжденіи проектъ закона пре-
доставляетъ право полного преподаванія Наукъ только
тѣмъ заведеніямъ, въ которыхъ находятся для клас-
совъ Риторика, Философія и Математики по крайней
мѣрѣ два Учителя, получившіе дипломъ на степень
Лиценціата Словесныхъ Наукъ и одинъ — на степень
Баккалавра Точныхъ Наукъ. Соблюденіемъ этого условія
установится свободное соревнованіе между заведеніями.
Всякій класъ частнаго заведенія, ученики котораго не
посѣщаютъ Коллегію, будетъ имѣть Учителя, представ-
ляющаго собою нѣкоторое обезпеченіе относительно обра-
зованія, и всякое частное заведеніе, пользующееся пра-
вомъ полного обученія, необходимо будетъ имѣть средства
для приготовленія воспитанниковъ къ полученію сте-
пени Баккалавра Словесныхъ Наукъ. Такимъ образомъ
отстранялось бы рѣзкое разграниченіе между частны-
ми заведеніями и Королевскими Коллегіями, а вмѣстѣ съ
тѣмъ были бы введены въ частныя заведенія основатель-
ность занятій и преподаваніе болѣе или менѣе согласное
съ обширностію ихъ программъ.

Слѣдствіемъ этой системы, требующей обезпеченія
въ познаніяхъ Учителей, будетъ требованіе отчетности и
въ занятіяхъ воспитанниковъ. Въ этомъ, конечно, болѣе
выгоды, чѣмъ неудобства. Періодическое испытаніе въ
усіяхъ учениковъ было обще принято въ древнихъ
Французскихъ Университетахъ; и въ настоящее время
никто не предлагаетъ уничтожить такихъ испытаній въ
Факультетахъ Юридическомъ и Медицинскомъ, дѣйстви-

тельные успѣхи въ которыхъ преимущественно зависятъ отъ трудолюбивой дѣятельности и постоянного присутствія учащихся на лекціяхъ. Можно бы еще рѣшиться на отміну этой предосторожности для воспитанниковъ второстепенныхъ заведеній, но справедливо ли предоставить всякому заведенію право представлять своихъ воспитанниковъ къ испытанію на степень Баккалавра Словесныхъ Наукъ? Государство должно наблюдать не только за испытаніями, но и за занятіями. Не должно по условіямъ, требуемымъ отъ воспитателей, заключать объ успѣшности занятій воспитанниковъ; надобно, чтобы ихъ занятія служили какъ бы основаніемъ и дополненіемъ самаго испытанія, которое всего обнять не можетъ.

Если дозволить всякому являться къ испытанію и получать учепую степень, безъ различія времени, мѣста и образа его занятій, то послѣдствіемъ такого распоряженія будетъ ослабленіе занятій, уничтоженіе самаго сильнаго протинудійствія вліянію обществъ, воспрещенныхъ закономъ, и покровительство, во вредъ народнаго образованія, Школамъ иностраннымъ, школамъ сектъ и партій, которымъ не замедлятъ основаться у предѣловъ Франціи. Такое постановленіе также было бы вредно и для внутреннихъ Департаментовъ, доставивъ легкое средство частной спекуляціи къ обманчивымъ обѣщаніямъ.

По этимъ—то причивамъ и по внимательномъ обсужденіи признаю необходимымъ сохранить требованіе свидѣтельствъ о занятіяхъ, какъ условіе успѣховъ образованія и какъ препятствіе къ обманамъ, которымъ бы способствовало отсутствіе этой предосторожности. На этомъ основанія допускаются къ испытанію на степень Баккалавра Словесныхъ Наукъ всѣ воспитанники, которые удостовѣрятъ законными свидѣтельствами, что они въ продолженіе двухъ лѣтъ занимались требуемыми Науками

или дома, или въ Коллегіяхъ Королевскихъ и Общинныхъ перваго разряда, или въ Институтахъ съ правомъ преподаванія Наукъ въ полномъ объемѣ. Простое свидѣтельство о личности Кандидатовъ также необходимо, чтобы предупредить подлогъ въ лѣпахъ, который сдѣлался бы въ противномъ случаѣ неизбежнымъ и сталъ бы повторяться очень часто.

Опредѣливъ такимъ образомъ условія свободнаго учрежденія частныхъ учебныхъ заведеній, проектъ закона устанавливаетъ надзоръ надъ ними Пріятельства. Единственная административная мѣра заключается въ 11 параграфѣ, который предоставляетъ Министру Народнаго Просвѣщенія право производить во всякое время осмотръ заведеній второстепеннаго воспитанія, для убѣжденія въ порядкѣ и въ правильности занятій.

За этимъ постановленіемъ слѣдуютъ параграфы чисто судебные. Параграфъ 12-й опредѣляетъ мѣры преслѣдованія и взысканія за открытіе учебнаго заведенія безъ соблюденія законныхъ условій. Мѣры эти тѣ же самыя, какія постановлены въ законѣ относительно первоначальнаго воспитанія; но, по причинѣ большаго значенія второстепенныхъ заведеній, денежная пеня возвышена отъ 100 до 1000 франковъ. При вторичномъ нарушеніи закона пеня отъ 1000 франковъ восходитъ до 3000, заведеніе немедленно закрывается и виновный подвергается тюремному заключенію отъ 15 до 30 дней.

За недопущеніе содержателемъ къ осмотру состоящаго въ его управленіи учебнаго заведенія, онъ подвергается пенѣ въ первый разъ отъ 100 до 1000 франковъ; во второй же разъ отъ 500 до 2000: вмѣстѣ съ этимъ можетъ быть закрыто и самое заведеніе. За не-требованіе отъ учителей установленныхъ свидѣтельствъ о нравственности и дипломовъ на ученыя степени параграфъ 13-й опредѣляетъ денежное взысканіе отъ 100 до

22 ОТД. IV.— О ВТОРОСТЕПЕННОМЪ ВОСПИТАНІИ

200 франковъ, максимум котораго можетъ быть удвоенъ въ случаѣ вторичнаго нарушенія сего постановленія.

За исключеніемъ сихъ положительныхъ несправностей, въ управленіи заведеніемъ и въ обученіи можетъ быть терпима нѣкоторая степень неудовлетворительности. Назначеніе за это взысканій зависитъ отъ административной власти. Проектъ закона предоставляетъ, по донесенію Инспекторовъ, право Академическимъ Совѣтамъ дѣлать выговоры, на которые, впрочемъ, допускается аппелляція въ Королевскій Совѣтъ Народнаго Просвѣщенія. Въ случаѣ повторенія замѣченныхъ уже прежде безпорядковъ, по повомъ ихъ изслѣдованіи Академическимъ Совѣтомъ, Королевскій Совѣтъ Народнаго Просвѣщенія своимъ рѣшеніемъ, даннымъ въ формѣ административной и исполнительной Генеральному Прокурору, можетъ отрѣшить начальника заведенія отъ управленія онымъ на годъ и даже на 5 лѣтъ. На это рѣшеніе дозволяется приносить аппелляцію въ Королевскій Совѣтъ.

Болѣе строгое наказаніе опредѣлено за дурное поведеніе или безправственность начальника, надзирателей и учителей частнаго второстепеннаго заведенія. По официальному донесенію о семъ Прокурора или по жалобѣ Ректора Академіи обвиненныя лица требуются въ гражданскій судъ, рѣшеніемъ котораго они могутъ быть лишены своихъ правъ на время и даже на всегда.

Постановляя на будущее время правила, условливающія свободу второстепеннаго воспитанія, проектъ закона опредѣляетъ въ 16 параграфѣ и права тѣхъ лицъ, которыя въ настоящее время содержатъ на законномъ основаніи учебныя заведенія. Требовать отъ начальниковъ сихъ заведеній новаго обезпеченія, для сохраненія ими прежде пріобрѣтенныхъ правъ, было бы не справедливо, и потому имъ воспрещается только, по истеченіи трехъ лѣтъ отъ припятія закона, допускать къ преподаванію и надзору лицъ, не имѣющихъ ученыхъ

степеней. Заведеніямъ, пользующимся пынѣ правомъ полного преподаванія Наукъ, дается также трехгодичный срокъ, для вынозненія условій, которыя на будущее время проектъ закона требуетъ отъ заведеній сего рода.

Въ число заведеній второстепеннаго воспитанія, къ которымъ преимущественно прилагается настоящій законъ, включенъ и особый родъ заведеній, имѣющихъ иъ одно и то же время характеръ частный и общественный, именно второстепенныя Духовныя Школы или малыя Семинаріи. Начало ихъ относится къ 1802 году; цѣлью учрежденія ихъ было приготовленіе въ нихъ воспитанниковъ для Высшихъ Семинарій или Епархіальныхъ. Въ послѣдствіи онѣ были утверждены закономъ и изъяты изъ общаго управленія учебными заведеніями, по причинѣ исключительнаго ихъ назначенія. Но вскорѣ онѣ уклонились отъ первоначальной цѣли и стали готовить воспитанниковъ безъ различія, для всѣхъ родовъ занятій, которые пользовались при томъ правомъ полученія степени Баккалавра безъ исполненія опредѣленныхъ условій, во вредъ Коллегіямъ и частнымъ пансіонамъ. Многія изъ этихъ заведеній были избраны даже не Священникамъ, но членамъ монашескихъ Обществъ, коимъ Законъ воспрещалъ водворяться во Франціи. Мѣры, принятыя Правительствомъ противъ сего, оставались долгое время безъ всякаго успѣха. Вредныя послѣдствія такого порядка вещей отчасти были устранены узаконеніемъ 16 Іюня 1828 года, которымъ ограничивалось число воспитанниковъ снхъ заведеній и постановлялось въ обязанность тѣмъ изъ нихъ, которые, по окончаніи курса Наукъ, оставить духовное званіе, подвергаться для полученія степени Баккалавра новому испытанію, сообразно съ правилами Университета.

Но какъ ограниченіе Указа 1828 года не вполне соответствуетъ началу свободы преподаванія, то посему проектъ новаго закона, стараясь сохранить исключитель-

24 ОТД. IV.— О ВТОРОСТЕПЕННОМЪ ВОСПИТАНІИ

ное назначеніе Малыхъ Семинарій и вмѣстѣ съ тѣмъ желая дать ходъ воспитанникамъ оныхъ, не имѣющимъ призванія къ духовному званію, постановляетъ, чтобы воспитанники сихъ заведеній, въ которыхъ преподаватели Риторики, Философіи и Математики имѣютъ ученые степени, требуемыя для заведеній, пользующихся правомъ преподаванія Наукъ въ полномъ объемѣ, равнялись съ воспитанниками сихъ послѣднихъ, относительно полученія степени Баккалавра Словесныхъ Наукъ; ученики же прочихъ Малыхъ Семинарій, гдѣ Преподаватели означенныхъ предметовъ не будутъ имѣть ученыхъ степеней, допускались къ испытанію на степень Баккалавра только по выслушаніи полного курса и притомъ въ количествѣ, не превышающемъ половины всѣхъ воспитанниковъ, ежегодно выходящихъ изъ Малыхъ Семинарій.

Хотя главный предметъ проекта новаго закона есть свобода второстепеннаго воспитанія, однакожъ вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо было включить въ оный нѣсколько постановленій объ учебныхъ заведеніяхъ, содержащихся на счетъ Правительства и городовъ: потому что Правительству, имѣя надзоръ надъ Школами, управляемыми частными лицами, въ то же время обязано употреблять всѣ средства къ улучшенію и распространенію Училищъ, основанныхъ имъ самимъ или управляемыхъ подъ его вліяніемъ. Только при этихъ условіяхъ свобода преподаванія можетъ быть съ пользою примѣнена къ общественному воспитанію.

Съ этою цѣлію третій отдѣлъ проекта возобновляетъ основное начало объ учрежденіи въ каждомъ Департаментѣ Королевской Коллегіи. При этомъ случаѣ онъ обозначаетъ условія, исполнивъ которыя главные города Департаментовъ могутъ просить Правительство о преобразованіи Общественныхъ Коллегій въ Королевскія. Условія эти суть слѣдующія: принять на себя издержки перестройки и исправленія зданія; снабдить заведенію мо-

белью и учебными пособиями; обезпечить на будущее время исрапленію и содержаніе помѣщенія и назначить опредѣленное количество стипендій. Параграфъ 21 постановляется, что всякій городъ, которомъ имѣтъ Королевской Коллегіи, не можетъ имѣть другихъ Училищъ, кромѣ Общинныхъ Коллегій, въ которыхъ Начальники и Наставники приобрѣли ученые степени и къ исправленію своихъ должностей назначены Министромъ Народнаго Просвѣщенія. Для учрежденія и содержанія такого Училища требуется 22 параграфомъ, чтобы городъ доставлялъ удобное помѣщеніе, назначалъ средства къ его содержанію, заведъ и поддерживалъ мебель, нужную для классовъ и Пансіона, если таковой будетъ, и наконецъ обезпечилъ по мѣсяцу какъ на 5 лѣтъ выдачу жалованья Директору и Учителямъ.

Что касается самыхъ заведеній, то они 23 параграфомъ проекта раздѣляются на два разряда: въ однихъ воспитанники получаютъ полное второстепенное образованіе, въ другихъ же только часть онаго. Параграфъ 24 требуетъ, чтобы Преподаватели Общинныхъ Коллегій 1-го разряда имѣли тѣ же ученые степени, какія постановлены для Наставниковъ въ Королевскихъ Коллегіяхъ. Въ нихъ дозволяется также преподаваніе специальныхъ предметовъ, сообразно съ потребностями города. Напротивъ въ Общинныхъ Коллегіяхъ 2-го разряда преподаваніе ограничено одними общими предметами второстепеннаго воспитанія. Такимъ образомъ Общинныя Коллегіи 1-го разряда сравнены съ Королевскими Коллегіями, а втораго разряда — съ высшими начальными Школами. Въ каждой Общинной Коллегіи, согласно съ 25 параграфомъ, должно быть, по крайней мѣрѣ четыре Преподавателя, которые имѣли бы ученые степени, включая въ то число и Директора. Относительно вліянія мѣстнаго начальства на заведенія, такимъ образомъ устроенныя, 26 параграфъ проекта постановляетъ, чтобы при каждой

Общинной Коллегіи, для надзора за ея управленіемъ, состоялъ особый Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Мера, изъ 4 или 6 членовъ, избираемыхъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія, изъ среды Муниципальныхъ Чиновниковъ и именитыхъ гражданъ.

Наконецъ послѣдняя статья утверждаетъ за городами право содержать Пансіоны при Общинныхъ Коллегіяхъ или на свой счетъ, или передавъ управленіе надъ ними какому-либо лицу, по условію, одобренному Министромъ. При этомъ однакожь постановлено, что всѣ условія подобнаго рода, которыя будутъ существовать при обнародованіи новаго закона, останутся въ своей силѣ.

Такимъ новымъ закономъ Французское Министерство полагаетъ возможнымъ, не ослабляя вліянія Правительства на общественныя заведенія второстепеннаго воспитанія, доставить ему въ то же время законный надзоръ надъ всѣми частными заведеніями сего рода.

А. КИЧКОВЪ.

УПСАЛЬСКІЙ УНИВЕРСИТЕТЪ.

Исторія Университета.

Упсальскій Университетъ основанъ въ 1476 году Правителемъ Государства Стономъ Стуре Старшимъ. До открытія его, высшими учебными заведеніями въ Швеціи были Каѳедральныя Школы, основанныя еще Биргеромъ Ярломъ, въ 1248 году, и находившіяся въ вѣдѣніи Епископа и Членовъ Консисторіи или Канониковъ, и подъ особеннымъ управленіемъ одного изъ Канониковъ, который по сему назывался Схоластикомъ. Полагаютъ, что основаніе Университета было не болѣе, какъ преобразование одной изъ такихъ Школъ, или, какъ называли ихъ тогда: Collegium Canonicorum. Университетъ получалъ устройство и права наравнѣ съ знаменитыми въ то время Университетами Болонскимъ и Парижскимъ; но искавшіе просвѣщенія не переставали и послѣ отправляться съ сею цѣлію въ иностранныя Университеты.

Религіозный переноротъ, случившійся въ Швеціи въ царствованіе Густава-Вазы, повергъ Упсальскій Университетъ въ бѣдственное состояніе. Густавъ I-й самъ воспитывался еще въ Университетѣ; въ 1538 году онъ писалъ къ одному изъ своихъ подданныхъ, находившемуся въ Веттенбергѣ, Лаврентію Петри Готу: «Теперь ибѣтъ у насъ Университета; я я желаю бы возстановить его, если бы нашлось при мнѣ два или три человека

образованныхъ». Въ 1542 году не находилось даже и слѣдовъ Университета въ Упсалѣ. Университетскій домъ сгорѣлъ, и на его развалинахъ построили Королевскій дворецъ.

Лаврентій Готъ такъ отзывался о состояніи просвѣщенія въ Швеціи въ царствованіе Густава Вазы: «Изъ Духовныхъ» — говоритъ онъ — «еще есть нѣсколько лицъ, получившихъ образованіе въ Виттенбергѣ и Ростокѣ; но нѣтъ у насъ и 10 человекъ, съ которыми Король могъ бы посоветоваться о дѣлахъ Государственныхъ. Нѣтъ ни Доктора Богословія, ни Доктора Юриспруденціи, ни даже Доктора Медицины» и пр.

Эрикъ XIV имѣлъ мысль возстановить Упсальскій Университетъ; но крайней мѣрѣ онъ писалъ о томъ возвратившемуся изъ Виттенберга Лаврентію Петри Готу, поручилъ ему преподавать публично Греческій языкъ и другія необходимыя для юношества Науки, обѣщалъ даже прислать въ Упсалу (если найдутся) хорошихъ наставниковъ; но это было незадолго до паденія Эрика XIV. Іоаннъ III, на Упсальскомъ Соборѣ 22 Августа 1572 года, привелъ въ исполненіе мысль своего несчастнаго брата, назначивъ Лаврентія Петри Гота Профессоромъ и Ректоромъ Университета. Будучи уже Архіепископомъ Упсальскимъ, Лаврентій Готъ продолжалъ еще читать университетскія лекціи; но въ 1583 году, учрежденіемъ въ Стокгольмѣ особенной Коллегіи для образованія юношества подъ надзоромъ Римско-Католическаго Духовѣнства, куда переведены были всѣ учащіе изъ Упсалы, Іоаннъ нанесъ Университету чувствительный ударъ; и хотя въ послѣдніе годы своего царствованія онъ назначилъ въ Упсалу нѣсколькихъ наставниковъ, и даже, какъ говорятъ, самъ собирався, отдавъ бразды правленія своему сыну, провести тамъ остатокъ своей жизни, но уже не могъ возстановить Университета. Карлъ IX, давъ Университету новыя привилегіи, возвратилъ

его къ дѣятельности. Въ день рожденія Густава Адольфа, онъ праздновалъ открытіе Университета. Принимлегін были дарованы 15 Мая 1595 года. Въ Университетѣ назначено было три Профессора Богословія, четыре Философіи (Математики, Физики, Астрономія и Красно-рѣчія), и чрезъ два гола однятъ Профессоръ Медицины. Дабы не имѣть недостатка въ хорошихъ Профессорахъ, положено было посылать, на счетъ Правительствъ, по два человека изъ каждой Епархіи, въ иностранныя Университеты для дальнѣйшаго образованія. Университетъ съ великимъ торжествомъ праздновалъ, въ 1600 году, въ первый разъ возведеніе въ ученую степень по Философскимъ Наукамъ; степень Баккалавра получили 15 человекъ. Изъ университетскихъ отчетовъ того времени видно, что въ 1595 году считалось въ Университетѣ 64 Студента, а въ 1597 — 150; но съ 1600 по 1605 годъ не было ни одного Студента. Подъ 1603 годомъ значится, что Университетъ опустошенъ былъ варазой; впрочемъ, внутреннее устройство его походило скорѣе на Школу, чѣмъ на Университетъ. Предметы раздѣлены были еще по классамъ, но не по Факультетамъ, и Студенты болѣею частію были возрастные, даже женатые, занимавшіеся не столько Науками, сколько, для своего пропитанія, ремеслами и даже торговлею.

Густаву Адольфу принадлежитъ честь устройства Университета въ томъ видѣ, въ какомъ онъ теперь существуетъ. Въ 1621 году сей Король умножилъ число Профессоровъ при Университетѣ. Четыре Профессора назначено было для Богословія, два для Правовѣдѣнія, два для Медицины, три для Наукъ Математическихъ и шесть для прочихъ Философскихъ Наукъ. Профессорамъ назначено было жалованье — десятина съ пѣвѣстныхъ приходовъ въ Вестманландіи и Гельсингландѣ. Кромѣ того дапы были Профессорамъ Богословія пребенды или Пасторскія мѣста, а Профессорамъ прочихъ Наукъ — мызы.

Въ 1624 году, 31 Августа, вышло настоящее установленіе Университета. На содержаніе его опредѣлено было 350 десятинъ земли изъ собственного наследнаго Густавіанскаго имущества Короля. Кромѣ того ежегодно положено было выдавать 3250 далеровъ серебромъ (*) на Студентовъ, на покупку необходимыхъ принадлежностей, жалованье Профессорамъ и прочимъ служащимъ при Университетѣ; 2500 далеровъ на стипендіи, 200 далеровъ Профессорамъ, имѣющимъ надзоръ надъ стипендіями, и 100 далеровъ въ награду Студентамъ, оказавшимъ особенные услуги. Въ то же время Король подарилъ Университету свою типографію, основалъ Библіотеку и для ея помѣщенія заложилъ домъ, извѣстный нынѣ подъ именемъ Академіи Густавіанской.

Густавъ Адольфъ скончался въ 1632 году, и не успѣлъ еще совершенно утвердить Положеній (constitutiones) Университета. Это было предоставлено послѣдующему времени. Еще Аксель Оксеншерна (Канцлеръ Университетовъ въ 1640 годахъ) замѣтилъ, что двухъ Профессоровъ по Юридическому Факультету мало, почему положено было для сего назначить третьяго Профессора. Это было въ царствованіе Королевы Христіны! Послѣ, въ 1655 году, Университетскія Положенія (constitutiones) представлены были тогда бывшимъ Канцлеромъ Университета Графомъ Магнусомъ Гавріиломъ Делагарди на разсмотрѣніе Королю Карлу X; Король утвердилъ ихъ, но, кажется, только на время: потому что послѣ онъ опять требовалъ ихъ на разсмотрѣніе, хотя и не успѣлъ сего исполнить по случаю своей кончины. Карлъ XII занимался разсмотрѣніемъ Университетскихъ Положеній, и уже было приступлено къ ихъ печатанію; но, по политическимъ обстоятельствамъ, работа была прервана, и такимъ образомъ Университетъ до сихъ поръ существуетъ на основаніи Положеній 1655 года.

(*) Далеръ равнялся 12 копейкамъ сер.

Дальнѣйшая Исторія Университета представляетъ рядъ производствъ въ ученыя степени, ученыхъ споровъ, испытаній и проч.; въ устройствѣ же его съ тѣхъ поръ доселѣ мало произошло измѣненій.

Въ 1749 году, Королевскихъ повелѣнiемъ 10 Марта, было постановлено не допускать къ должностямъ Адвокатовъ, Нотаріусовъ и Аудиторовъ въ присутственныя мѣста людей, не получившихъ отъ Университета свидѣтельства въ достаточномъ знаніи Юриспруденціи; постановленіе сіе имѣло слѣдствіемъ учрежденіе при Университетѣ испытаній для гражданскихъ чиновниковъ: *Камеральнаго Гофретскаго и Канцелярскаго.*

Въ 1751 году, такъ-называемый Воспитательный Комитетъ предложилъ Университетской Консисторіи проектъ учредить при Университетѣ 6 Факультетовъ вмѣсто 4, включая сюда и военно-учебныя заведенія. Комитетъ смотрѣлъ на Университетъ, какъ на заведеніе, существующее единственно для приготовленія молодыхъ людей къ службѣ Государственной. Съ сею цѣлію измѣнены были и предметы преподаванія; но Консисторія, почитая Университетъ не столько заведеніемъ приготовительнымъ, сколько святилищемъ Наукъ для Наукъ существующихъ (*), отвергла проектъ Комиссіи. Учреждены были особенныя военно-учебныя заведенія; но испытанія для гражданскихъ чиновниковъ не измѣнились, и Университетъ остался при прежнихъ четырехъ Факультетахъ.

Въ 1764 году, при умножившемся числѣ Студентовъ, когда Правительство открыло нѣкоторыя злоупотребленія при производствѣ въ ученыя степени, положено было, чтобы число Магистровъ и Докторовъ на каждой промоціи не превышало 50 человекъ. Теперь это число возвысилось до 75 человекъ.

(*) Отвѣтъ Консисторіи.

Послѣдній Комитетъ для ревизіи учебныхъ заведеній, составившійся въ Швеціи въ 1825 году, сдѣлалъ нѣсколько перемѣнъ въ учебномъ составѣ Университета, именно въ распредѣленіи предметовъ для вступительнаго испытанія ; въ прочемъ Университетъ остался при прежнихъ Положеніяхъ.

Университетскія Заведенія и Коллекціи.

Университетскій домъ, или такъ-называемая *Academia Gustaviana*, какъ сказано выше, основанъ Густавомъ Адольфомъ. Въ немъ прежде помѣщалась Библіотека, теперь она перенесена въ новое и великолѣпное зданіе *Carolina Rediviva*. Въ Густавіанской Академіи осталось нѣсколько аудиторій, картинная галерея и Кабинетъ рѣдкостей. Кабинеты Физическій, Анатомическій, Минеральный и Минцъ-Кабинетъ находятся въ домѣ Академической Консисторіи. Въ Университетской Библіотекѣ находится печатныхъ книгъ 120,000 томовъ и 6,000 рукописей. Первое основаніе ей положилъ Густавъ Адольфъ, подаривъ ей монастырскія библіотеки. Въ послѣдствіи собраніе умножилось библіотеками, взятыми симъ Королемъ и Карломъ X въ добычу въ войнахъ съ Польшею, Эстляндіею, Лифляндіею и Германіею. Рукописями библіотека обязана также щедротамъ Королей и другихъ частныхъ лицъ. Густавъ Адольфъ подарилъ ей рукописи, взятые изъ Вадстены, покойный Карлъ XIV Іоаннъ (Бернадотъ) — Нординское собраніе, самое большое (2,450), Магнусъ Гавріиль Делагарди — Исландскія рукописи, Спарвенфельдъ Бьористоль, Стурцонбеккеръ, Цельсингъ — Славянскія и Восточныя Пальмшольдъ — Шведскія, Тунбергъ — Лионскія, Епископъ Цельсіусъ, Галленбергъ, Розенгане и др. — относящіяся къ Шведской Исторіи. Сверхъ того нахо-

дится нѣсколько ящиковъ съ бумагами, подаренными Королемъ Густавомъ III и вскрытыми, по завѣщанію его, въ 1842 году. Изъ книжныхъ пріобрѣтеній болѣе замѣчательны: Делагардіевская и Роламбская библіотеки, подаренныя Университету Карломъ XI; Кропштедская, подаренная Густавомъ III; библіотеки Лидена, Бергмана, Розенадлера, Меландерельма, Риксмарка, Флеминга и др. Главная драгоценность библіотеки—Codex Argenteus, подаренная Университету Магнусомъ Гаврииломъ Делагарди. При перенесеніи библіотеки въ новое зданіе, въ 1841 году, Король подарилъ ей Арабскую рукопись, заключающую всю книгу Религіи Друзовъ (118 главъ въ 5 частяхъ (*) in-4); прекрасный экземпляръ книги «Тысяча и одна ночь», напечатанной въ Каирѣ, въ 1836 году, по Арабски, полившіеся изъ всѣхъ доселѣ вышедшихъ изданій сей книги (2 т. in-4); Musée industriel ou Statistique manufacturiere et agricole de la France, 1835—39. (11 vol. in-4). Кроме того нѣкоторые частные люди (Профессоръ Библіотекарь Скрюдеръ и др.) сдѣлали значительные подарки Университетской библіотекѣ.

Начало картинной галереи положилъ Камергеръ Баронъ Шернелъ, завѣщавъ Университету свое собраніе историческихъ картинъ и портретовъ. Въ послѣдствіи галерея сія увеличилась собраніемъ картинъ, подаренныхъ Университету Генераломъ Гордомъ. Кабинетъ рѣдкостей, поднесенный Густаву Адольфу городомъ Аугсбургомъ, подаренъ Университету Карломъ XI. Тунбергъ обогатилъ его собраніемъ Японскихъ рѣдкостей.

Въ Мюнцъ-Кабинетѣ находится болѣе 16,000 экземпляровъ различныхъ монетъ и медалей. Отдѣленіе Швед-

(*) Въ Парижской Публичной Библіотекѣ находятся 2 первые части сей рукописи; въ Оксфордской 3 послѣднія; полного экземпляра не было нигдѣ.

скихъ монетъ и медалей есть полнѣйшее изъ извѣстныхъ въ Швеціи, и многимъ обязано Шведскимъ Нумизматамъ Эронирейсу и Галленбергу, которые подарили Кабинету свои нумизматическія собранія. Собраніе Куфическихъ монетъ — богатѣйшее во всей Европѣ.

Минералогическій Кабинетъ, также самый богатый въ Швеціи, замѣчательнъ отдѣльнымъ собраніемъ всѣхъ Шведскихъ и Норвежскихъ минераловъ. Пышъ царствующій Король Оскаръ I подарилъ ему собраніе минераловъ Барона Сведеншерны. При Кабинетѣ находится Химическая Лабораторія.

Ботаническіе сады два: Старый, или Линнеевскій, и Новый. Въ Старомъ или Линнеевскомъ Ботаническомъ саду находится зала, гдѣ Линней читалъ свои лекціи; теперь она принадлежит Остѣ-Готской Націи. Самый садъ запустѣлъ; остались водяные партеры, по растеній уже никакихъ нѣтъ. Новый садъ довольно богатъ произведеніями Флоры. Особенно въ оранжереяхъ находится много рѣдкихъ растеній. Въ семъ саду построена прекрасная ботаническая аудиторія, украшенная мраморнымъ бюстомъ Линнея; при ней помѣщается Кабинетъ Натуральной Исторіи, основанный Линнеемъ. Впрочемъ, Линнеевское собраніе не велико (извѣстно, что собственныи Кабинетъ Линнея находится въ Англіи). Въ послѣдствіи Натуральный Кабинетъ былъ обогащенъ собраніями Короля Адольфа Фридриха, Альстрёмера, Грималь, Тунберга и Профессора Афцеліуса — его Африканскими собраніями. Собраніе коралловъ и раковинъ довольно значительно; Зоологическое и Энтологическое отдѣленія не завидны. Физическій и Анатомическій Кабинеты, Theatrum Esopoticum, Астрономическая Обсерваторія — не значительны. Приступлено къ постройкѣ новой и довольно обширной Обсерваторіи въ городѣ. Можетъ быть, Правительство снабдитъ эту Обсерваторію новыми инструментами, въ которыхъ она

имѣеть большую пужлу. Обсерваторія Магнетическая, помещающаяся въ Сѣверо-западной баннѣ Королевскаго двorca, еще заводится.

Кромѣ Библіотеки, Минцъ-Кабинета и Кабинета Натуральной Исторіи, прочія коллекціи Университета малозначительны. Напримѣръ Кабинетъ Физическій и Анатомическій въ Стокгольмѣ гораздо богаче Упсальскихъ. Библіотека и Минцъ-Кабинетъ обогатились частными приношеніями; прочія коллекціи въ этомъ случаѣ были менѣе счастливы.

Хозяйственная часть Университета.

Среднимъ числомъ Университетъ получаетъ въ годъ дохода съ своихъ земель 6,290 тоннъ хлѣба и деньгами 15,633 рикстагера banco. Кромѣ того ежегодно дается отъ Правительства такъ-пазываемая десятина съ извѣстныхъ приходовъ — до 2,680 тоннъ хлѣба и 756 рикст. banco деньгами. По существующей средней цѣнѣ за топпу хлѣба (ржи) 10 рикст. banco, Университетъ получить въ годъ дохода всего:

отъ своихъ земель	78,533	рикст. банк.
и отъ Правительства	27,556	— —
И того	106,089	— —

Среднимъ числомъ Студентовъ при Университетѣ бываетъ ежегодно 850 человекъ: слѣдовательно на каждого Студента приходится въ годъ отъ Правительства 32 рикст. и $2\frac{1}{3}$ шилл. банк., а отъ щедротъ Королей 92 и 19 (почти $\frac{2}{3}$ -ми больше), всего 124 рикст. 21 шилл. банк.

Кромѣ сихъ доходовъ находится при Университетѣ три вклада частныхъ лицъ въ пользу Профессоровъ (Профессораты) и нѣсколько стипендій для Студентовъ. Изъ Профессоровъ — одинъ основанъ Государствен-

нымъ Совѣтникомъ Шутте, въ пользу Профессора Кра-
спорвicia и Политики; другой Кальсоніанскій— въ пользу
Профессора Богословія; третій Бергстремскій— въ поль-
зу Профессора Политической Экономіи. Сумма сихъ Про-
фессоратовъ простирается до 40,000 рикст. банк.

Капиталъ Университетскій для стипендій Студен-
тамъ, пожертвованный частными лицами, простирается до
205,289 рикст. банк. Съ него выдаются проценты. При-
лагая къ симъ процентамъ ежегодно: *Stipendia Regia*
(Густава II) 1788 рикст. банк., стипендію отъ Правитель-
ства 1400 рикст. банк. и *Stipendia collectanea*, собираемыя
въ пользу Студентовъ въ церквахъ, Университетъ раз-
ласть каждый годъ Студентамъ до 20,400 рикст. банк.
Кромѣ того есть еще стипендіи, состоящія въ распоря-
женіи не Университета, но самихъ Студентовъ.

Кромѣ Профессоровъ Богословскаго Факультета, каж-
дый Профессоръ получаетъ въ годъ жалованья 250 тоннъ
хлѣба (ржи), каждый Адъюнктъ— 65 тоннъ. Такъ какъ
Профессоры Богословскаго Факультета имѣютъ пребанды
или Пасторскія мѣста, то они получаютъ въ годъ отъ
Университета только по 165 тоннъ хлѣба. Библіотекарь,
занимающій должность Профессора, получаетъ Профессор-
ское жалованье; Подбибліотекарь 72 и Амануензистъ 20
тоннъ хлѣба. По вышеозначенной средней цѣнѣ за хлѣбъ,
каждый Профессоръ получаетъ жалованья въ годъ до
2150 рикст. банк. (1075 рублей сер.), Адъюнктъ 650 рикст.
банк. (или 325 рублей сер.). На университетскія коллек-
ціи отпускается всего 1769 рикст. банк. (875 руб. сер.);
на прочіе расходы — 21—342 рикст. банк. деньгами и
2754 тонны хлѣба.

Университетскимъ имуществомъ и хозяйственною
частью Университета завѣдываетъ такъ — называемая
Inspectura aerarii et aedificiorum, составленная изъ двухъ
Профессоровъ, каждый годъ сѣвняющихся, Казначея и
Камерера. Камереръ есть родъ Инспектора надъ Казна-

чаемъ, и повѣряеть его отчеты, прежде чѣмъ они поступаютъ въ Consistorium majus. Въ университетскихъ имѣніяхъ находятся такъ-называемые Фулды или Управители. Они смотрятъ за имѣніемъ, собираютъ годовую подать и пр. Профессоры и прочіе служащіе при Университетѣ не занимаются сими продажею хлѣба, но, по указаннымъ цѣнамъ, получаютъ изъ Консistoriі за хлѣбъ деньгами.

Внутреннее устройство Университета.

Университетъ состоитъ подъ управленіемъ Сената, или, какъ вообще здѣсь называютъ, Consistorium Academicum, который заведываетъ не только учебною и хозяйственною, но и полицейскою частію Университета. Консistoriа раздѣляется на высшую и низшую, или Consistorium majus и Consistorium minus. Членами обоихъ Консistoriй Профессоры Университета, въ первой подъ предсѣдательствомъ Ректора, во второй — Проректора Университета. Consistorium minus занимается дѣлами по хозяйственной части меншей важности, но превышающими суммы 40 рикст. банк.; дѣла большой важности подлежатъ суду Консistoriі высшей. Недовольные судомъ первой могутъ отдавать дѣло на разсмотрѣніе послѣдней. Дѣла рѣшаются большинствомъ голосовъ, виновные по суду Консistoriі наказываются денежными взысканіемъ, арестомъ, удаленіемъ изъ Университета на определенное время, а за преступленія большой важности — навсегда. Впрочемъ, въ послѣднемъ случаѣ о дѣлѣ доносятъ Канцлеру Университета, и онъ можетъ смягчить приговоръ Консistoriі. Только въ дѣлахъ уголовныхъ лица подвѣдомственные Университету судятся судомъ гражданскимъ. Консistoriі высшей предоставлено право раздавать стипендіи и предлагать Кандидатовъ (обыкновенно 3) на открывающіися Профессорскія

мѣста. Профессоровъ въ ихъ званіи утверждаетъ Король, по представленію Канцлера Университета. Канцлеръ Университета избирается также Консисторіею, и преимущественно изъ лицъ Королевскаго Дома, высшихъ Служащихъ Королевства, Государственныхъ Совѣтниковъ и т. п. Онъ утверждаетъ избранныхъ Консисторіею Ректоровъ Университета, назначаетъ Адъюнктовъ и Доцентовъ, и обязанъ, по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ годъ, посѣтить Университетъ.

Непосредственный Начальникъ Университета — Rector Magnificus. Онъ избирается Консисторіею высшею изъ Профессоровъ Университета по старшинству, и мѣняется ежегодно. Ректоръ увольняется отъ чтенія публичныхъ лекцій въ продолженіе исправленія своей должности, и въ это время катедру его занимаетъ Адъюнктъ или Доцентъ. Кроме положеннаго Профессорскаго жалованья, въ пользу Ректора поступаютъ такъ-называемыя списныя деньги, вносимыя Студентами при записи ихъ въ Университетскую Метрику. Вступленію Ректора въ должность обыкновенно происходитъ съ большою церемоніею въ кафедральной церкви (Domkyrka). Для сего составляется особенная программа, и сдающій должность всегда произноситъ при этомъ случаѣ рѣчь на Латинскомъ языкѣ. По избраніи новаго Ректора, прежній остается Проректоромъ Университета.

Число учащихся при Университетѣ простирается до 74 человекъ, изъ нихъ Профессоровъ 22; они раздѣляются на 4 Факультета; при каждомъ Факультетѣ Деканъ и Нотаріусъ. По Богословскому Факультету 4 Профессора: 1 Догматики и Нравственнаго Богословія, 1 Богословія Истолковательнаго, 1 Церковной Исторіи и 1 Гомилетики, Катехетики и Пасторскаго Богословія; Профессоровъ Медицины 5: 1 Анатоміи и Физиологіи (обязанъ читать Medicina legalis), 1 Патологіи и Терапіи (обязанъ читать Politia Medica), 1 Фармакоцен — (Ма-

teria Medica), 1 Хирургів и Повивальнаго Искусства, 1 Естественной Исторіи; Профессоровъ по Юридическому Факультету два: 1 Juris Patriae et Romani, 1 Jurisprudentiae, Oeconomiae et Commerciae. По Философскому Факультету 13, двое на содержаніе частныхъ лицъ. Одиннадцать читаютъ: Исторію, Восточныя языки, Греческую и Латинскую Словесность, Чистую Математику, Астрономію, Химію, Физику, Теоретическую и Практическую Философію, Поэзію, и Эстетику; двое изъ получающихъ Профессораты отъ частныхъ лицъ читаютъ Политику, Краснорѣчіе и Сельское Хозяйство. Каждый Профессоръ въ продолженіе учебнаго года долженъ читать по крайней мѣрѣ четыре часа въ подѣлю публичныхъ лекцій въ опредѣленный часъ, не получая за сію никакой особенной платы, кромѣ жалованья. Если Студенты желаютъ, чтобы Профессоръ посвящалъ болѣе часовъ, нежели сколько опредѣлено на чтеніе лекцій, то они обязаны платить ему honorarium. Адъюнкты читаютъ публичныя лекціи въ отсутствіи или за болѣзнію Профессоровъ, и получаютъ за сіе отъ Университета жалованье. Но большею частію Адъюнкты занимаются чтеніемъ частныхъ лекцій, т. е. за условленную съ Студентовъ плату или honorarium. Адъюнктовъ при Университетѣ 19 человекъ: 2 по Богословскому Факультету, 2 по Юридическому, 2 по Медицинскому и 13 по Философскому. Кромѣ того при Университетѣ находится 27 Доцентовъ. Они пользуются правомъ читать частныя лекціи безъ всякой платы, только для практики, во ожиданіи высшаго избранія. Восемь человекъ старшихъ изъ Доцентовъ имѣютъ то преимущество, что, поступая въ должность Пасторовъ или учителей, пользуются двойнымъ счисленіемъ лѣтъ по службѣ предъ другими. За болѣзнію или въ отсутствіи Адъюнктовъ, Доценты иногда исправляютъ, съ разрѣшенія Консисторіи, должность

Профессора, но только по учебной части; других же должностей, на прим. присутствовать за Профессора въ Консistoriі и пр., исправлять не могутъ, тогда какъ Адъюнктамъ можетъ дозволять это Консistoriа. Вообще званіе Доцентовъ въ отношеніи къ Университету есть связующее классъ учащихся съ классомъ учащихся; въ отношеніи къ прочимъ Учебнымъ Завѣдѣніямъ — это пригготонительный классъ учащихся, учительская Семинарія. Четвертый классъ учащихся при Университетѣ составляютъ *Magistri artium aequiestrium et cultiorum* — всего 6 человекъ: 1 Стальмейстеръ, 1 Учитель Фехтованія и Гимнастики, 1 Учитель языковъ Французскаго, Нѣмецкаго или Англійскаго, 1 Учитель Рисованія, 1 Учитель музыки и 1 Учитель танцовъ. Всѣ они получаютъ жалованье отъ Университета и также каждую недѣлю преподають желающимъ свои уроки.

Университетскіе Студенты раздѣляются на Націи. Нація есть отдѣльное собраніе Студентовъ одной Епархіи (т. е. одного Учебнаго Округа), принадлежащихъ къ ней или по рожденію или по воспитанію. Такихъ Націй 16. Студентъ одной Епархіи не можетъ принадлежать къ другой Націи, если только въ той Націи не былъ его отецъ. Никто не можетъ оставаться при Университетѣ, не принадлежа къ какой-либо Націи. Дѣти Дворянъ могутъ пользоваться исключеніемъ, но и она всегда записываются въ Націю; иностранцы имѣють право приписываться къ какой Націи имъ угодно. Каждая Нація управляется особенными законами, имѣетъ Инспектора, и, какъ частное собраніе, находится въ совершенной независимости отъ Университета. Инспекторъ избирается изъ Профессоровъ Университета, и обязанъ посѣщать по крайней мѣрѣ главныя собранія Націй, служить Студентамъ руководителемъ въ дѣлахъ трудныхъ и болѣе важныхъ, быть представителемъ Націй въ Консistoriі (равно какъ и Консistoriі въ Націи) и

наблюдать за успѣхами и поведеніемъ Студентовъ. Онъ утверждаетъ рѣшенія Націи, и имѣетъ право отвергнуть ихъ, коль скоро они противны порядку и доброй нравственности. Въ иныхъ Націяхъ Инспекторъ имѣетъ извѣстное число голосовъ, даже до 10; но не во всѣхъ Націяхъ предоставлено ему право судить и штрафовать Студентовъ. Студенты въ каждой Націи раздѣляются на классы: *Seniores*, *Juniores* и *Recentiores*; иногда есть и 4-й классъ—*Novitiati*, и каждый классъ имѣетъ особенныя права. Поступаютъ въ сіи классы по успѣхамъ въ Наукахъ и по старшинству, но непременно всякому должно начинать съ высшихъ классовъ. *Novitiati* или, гдѣ ихъ нѣтъ, *Recentiores*, находятся подъ особымъ надзоромъ *Сеніоровъ*, и не имѣютъ никакого участія въ распоряженіяхъ Націи. Въ прежнія времена Новиціатство продолжалось мѣсяцовъ шесть, и оканчивалось актомъ, извѣстнымъ въ Университетскомъ Положеніи подъ именемъ *Депозиціи* (*) или *Reppalismus*; но этотъ актъ—вѣчто педантское, схоластическое, даже грубое, давно уже не существуетъ.

Каждый членъ Націи имѣетъ извѣстное количество голосовъ. Обыкновенно голоса раздѣляются по старшинству. *Recentior* имѣетъ 1 голосъ (въ иныхъ Націяхъ *Recentior* не имѣетъ совсѣмъ голоса и, подобно Новиціату, не допускается участвовать въ распоряженіяхъ Націи), *Junior* 2 и *Senior* 3. Изъ *Сеніоровъ* избираются

(*) Названіе *Депозиціи* происходитъ отъ слова *depono* (созидаю). Новиціантовъ наряжали въ шутовскія разноцвѣтныя пантлѣи, марали имъ лицо сажею, накалывали на шпильку рога и длинныя уши, вставляли въ ротъ клыки и пр. Когда *Депозиторъ* (одинъ изъ *Адъюнктовъ* Университета) снималъ съ нихъ, обыкновенно при многочисленномъ собраніи зрителей и съ самыми смѣшными церемоніями, сіи атрибуты ихъ новічества, Новиціантовъ провозглашали Студентами (*liberi Studiosi*). До сихъ поръ *instrumenta depositionis* хранятся въ Унѣвсальской Библиотекѣ.

Кураторы. Кураторовъ бываетъ при Націи иногда 2, иногда 3 и 4 человека. Обязанность перваго Куратора: назначать собранія и председательствовать на нихъ, когда не бываетъ Инспектора; вести протоколъ дѣйствій Націи; въ началѣ каждаго термина составлять списокъ ея членамъ, записывая вновь вступающихъ и отъѣзжающихъ, съ означеніемъ адреса послѣднихъ; вести перениску съ частными лицами, и въ семъ случаѣ быть представителемъ Націи. Вмѣстѣ съ Инспекторомъ 1-й Кураторъ смотритъ за нравственностію членовъ Націи, доноситъ о происшествіяхъ въ кругу ея совершившихся, и приводитъ въ исполненіе ея рѣшенія. Прочіе Кураторы смотрятъ за домомъ, библіотекою, кассою и пр. Каждый Кураторъ занимаетъ сію должность полгода, иногда и годъ. Въ многолюдныхъ Націяхъ, гдѣ Кураторы не успѣваютъ исполнить всего, находятся особенные Комитеты, составленные изъ Сеніоровъ и нѣсколькихъ Юніоровъ. Комитеты сіи иногда сами могутъ рѣшать дѣла, особенно маловажныя, по предлагая ихъ на разсмотрѣніе членовъ Націи. Когда дѣло касается всѣхъ Студентовъ, тогда собираются Кураторы всѣхъ Націй вмѣстѣ, и рѣшаютъ дѣло, каждый слѣдуя инструкціямъ своей Націи.

Одинъ и два раза въ недѣлю бываютъ въ Націяхъ такъ-называемыя Disputations conventer. Сеніоръ предлагаетъ Младшимъ нѣсколько ученыхъ вопросовъ по различнымъ отраслямъ Наукъ (большею частію мѣста изъ послѣднихъ лекцій Профессора) и Младшіе отвѣчаютъ на нихъ иногда на Шведскомъ, по большею частію на Латинскомъ языкѣ. Часто между Младшими возстаютъ при этомъ случаѣ довольно жаркія ученые препія, и тогда Сеніоръ бываетъ только ихъ руководителемъ. Два раза въ теченіе учебнаго года бываютъ полныя собранія Націй, гдѣ необходимо долженъ присутствовать и Инспекторъ. Начинаясь эти собранія также диспутами о разныхъ ученыхъ предметахъ; потомъ одинъ изъ Сеніоровъ

читаетъ приготовленное имъ на этотъ случай разсужденіе, и наконецъ занимаются дѣлами хозяйственными или касающимися учебной части Націи. Къ ученымъ собраніямъ принадлежатъ также и испытанія при переходѣ изъ одного класса въ другой. За дурное поведеніе Нація имѣетъ право дѣлать выговоръ, штрафовать, даже исключать Студента на извѣстное время и навсегда изъ своего общества. Хотя сѣи исключенные и остаются Студентами Университета, но въ обществѣ Университетскомъ спискѣ всегда занимаютъ послѣднее мѣсто. Быть исключеннымъ изъ Націи почитается большимъ безчестіемъ. Нація выдаетъ каждому изъ своихъ членовъ, по большинству голосовъ, свидѣтельство о усиліяхъ и поведеніи, и свидѣтельства сѣи такъ важны, что безъ него ни одинъ Студентъ не можетъ ни держать Университетскаго экзамена, ни получить мѣста при выходѣ изъ Университета.

Многія Націи имѣютъ собственные дома для собраній, другія — нанимаютъ ихъ. Залы Націй обыкновенно украшаются портретами почетныхъ и заслуженныхъ лицъ, принадлежащихъ къ Націи, и гербомъ провинціи. При каждой Націи есть библіотека. Библіотеки не велики, и состоятъ большею частію изъ классическихъ твореній. Романы и другія подобныя книги нѣтъ. На содержаніе библіотеки и дома каждый членъ, при началѣ учебнаго года, платитъ извѣстную небольшую сумму. Остатки этой суммы употребляются на пособіе больнымъ и бѣднымъ Студентамъ той же Націи.

Раздѣленіе Студентовъ на Націи сближаетъ классъ учащихся съ учащимъ произвольнымъ выборомъ Инспектора изъ Профессоровъ и даетъ старшимъ право смотрѣть за младшими, что служитъ для Студентовъ такъ-сказать пробудителемъ ихъ соревнованія. Ни одна Нація не хочетъ отстать отъ другой ни по приращенію Наукъ, ни въ добромъ мнѣніи о ней. И въ томъ и въ другомъ случаѣ каждый

Нація хочетъ превзойти другую. Послѣ сего Университетскому начальству не трудно усмотрѣть за своими Студентами, не смотря на ихъ многочисленность. Съ другой стороны, на Націю можно смотрѣть, какъ на звѣно, связующее жизнь семейную съ жизнью общественною. Въ своей Націи каждый Студентъ проводитъ время въ кругу своихъ единоземцевъ, друзей и иногда родныхъ; здѣсь же, какъ въ маломъ свѣтѣ, онъ научается распорядиться дѣлами, слѣдовать порядку и повиноваться; и если эту опытность можно пріобрѣсти и не въ кругу Университетскомъ, то крайней мѣрѣ все-же не такъ ощутителенъ шагъ отъ Студенческой жизни къ жизни общественной.

Учебная часть Университета.

Поступающій въ Университетъ обязанъ прежде всего выдержать испытаніе въ слѣдующихъ предметахъ: Законѣ Божіемъ и Священной Исторіи; языкахъ Латинскомъ, Греческомъ, Еврейскомъ, Французскомъ, Нѣмецкомъ, или Англійскомъ (кромѣ языка Шведскаго); Всеобщей Исторіи, Географіи, Философіи (Логикѣ и Психологіи), Математикѣ и Естественной Исторіи (*). Предметы сіи раздѣляются между осьмью экзаменаторами

(*) Требуется :

По *Латинскому языку* : minimum разборъ 3 или 4 книги Ливія, 6 книгъ Виргилія, Римская Археологія, Риторика, Просодія и Грамматика.

По *Греческому* : Ксенофонта — Анабазисъ, Одиссея Гомера, 4 или 5 рансодій, Грамматика.

По *Еврейскому* : Грамматика, 15 Псалмовъ Давида.

По *Исторіи* : Всеобщая Древняя, Сродная и Новая Исторія, Шведская Исторія отдѣльно.

Географія по Руководству Профессора Пальмблата или Гартмана.

такъ, что одному предоставляется Законъ Божій и Священная Исторія, другимъ— каждому по одному— прочіе предметы. Число экзаменуемыхъ каждый разъ не должно простирается выше 12 человекъ, и на каждого изъ нихъ употребляется времени не болѣе получаса на каждый предметъ. Для означенія степени успѣховъ употребляется 5 отыѣтокъ: *laudatur, cum laude approbatur, admittitur* и *differtur*. Для полного испытанія требуется *minimum* 6 *approbatur* и ни одного *differtur*. При этомъ случаѣ 1 *laudatur* считается за 3 и *cum laude approbatur* за 2 *approbatur*. Кто получитъ только 4 и даже 5 *approbatur*, обязанъ чрезъ два мѣсяца переэкзаменоваться по какому-угодно предмету, только чтобы получить 6 *approbatur*. Кто получитъ 3 *approbatur*, обязанъ чрезъ 6 — по крайней мѣрѣ — мѣсяцевъ снова держать экзаменъ по всѣмъ предметамъ. Предназначающіе себя въ послѣдствіи къ Канцелярскому и Гофретскому испытаніямъ, освобождаются на вступительномъ испытаніи отъ языковъ Греческаго и Еврейскаго, а готовящіеся къ Камеральному испытанію—и отъ Латинскаго; но, не смотря на сіе исключеніе, они также должны имѣть 6 *approbatur* по другимъ предметамъ. Какъ необходимое условіе для намѣреющихся идти по Юридическому Факультету — требуется на вступительномъ испытаніи *approbatur* по

Изъ *Математики*: 6 книгъ Евклида, двѣ Алгебраическія степени.

Изъ *Философіи*: Психологія по Руководству Эмберга, Логика по Кнзевоттеру и Апенелусу.

Богословскія Науки по руководству Бруна, Эберштейна и Мёллера.

Изъ *новѣйшихъ языковъ*: кромѣ Грамматики, разборъ легкихъ Писателей.

Изъ *Естественной Исторіи* Члора Валленберга, Гарманна или Линненблата, и руководство къ Зоологіи по большей части Профессора Сундевалля.

Математикъ; для другихъ Факультетовъ — *approbatur* въ Законъ Божіемъ и Священной Исторіи; для поступающихъ въ Богословскій Факультетъ необходимо *approbatur* въ языкахъ Латинскомъ, Греческомъ, Еврейскомъ, Исторіи, Географіи и Философіи.

Кто выдержалъ съ успѣхомъ испытаніе, записывается въ Университетскую метрику, даетъ предъ Деканомъ Богословскаго Факультета присягу подчиняться университетскимъ постановленіямъ, и вступаетъ въ число Студентовъ. Невыдержавшіе испытанія, но остающіеся при Университетѣ, также записываются въ метрику (ибо никто не можетъ проживать при Университетѣ, не будучи записанъ въ метрику), но только должны представить за себя поручителя изъ людей, хорошо извѣстныхъ Университету, и называются *Cautions Studentes*. Впрочемъ, они не пользуются ни стипендіями, ни бенефіціями.

Университетскій учебный годъ начинается съ 1 Октября и продолжается до Іюня. Цѣлый Іюнь проходить въ экзаменахъ. При началѣ каждаго учебнаго года издается *Catalogus praelectionum*, гдѣ показано: какой предметъ будетъ читанъ, какимъ Профессоромъ, въ какіе часы и въ какой аудиторіи. Аудиторіи сѣмъ или залы, гдѣ Студенты слушаютъ лекціи, находятся не въ одномъ домѣ, но разсѣяны по всему городу. Такъ напр. Ботаническія лекціи читаются въ Ботаническомъ саду, въ отдѣленіи Натуральной Исторіи. Философскія, Богословскія и Историческія— въ старомъ Университетскомъ домѣ или *Academia Gustaviana*; Физическія и Анатомическія— въ домѣ Академической Консисторіи, гдѣ находятся Кабинеты сихъ отдѣленій; Астрономическія — въ домѣ Астрономической Обсерваторіи и т. д. Въ главную или общую аудиторію, которая находится въ новомъ университетскомъ домѣ *Carolina Rediviva*, Студенты собираются только въ торжественныхъ случаяхъ. Ученое направленіе въ Университетѣ, также какъ и въ элемен-

тарныхъ Школахъ, двоякъе: одна часть Студентовъ занимается предметами необходимыми для поступления въ должность, другіе имѣютъ цѣль собственно ученую, занимаются для полученія университетской степени: по-сему и окончательные испытанія раздѣляются на два разряда — на испытанія на должность и испытанія на степень. Къ первымъ обыкновенно готовятся два и три года послѣ вступительнаго испытанія, къ послѣднимъ 5 и 6 лѣтъ. Испытаніе на должность нижнихъ канцелярскихъ чиновниковъ называется *Камеральнымъ*, высшихъ — *Канцелярскимъ*, по судебной части — *Гобретскимъ*, Горной — *Горнымъ* и Духовный — *Пасторскимъ*. Испытанія на степень суть: *Юридическій*, *Медицинскій*, *Философскій* и *Богословскій*. Когда Студентъ чувствуетъ себя довольно приготовленнымъ къ окончательному испытанію, даетъ о семъ знать Декану Факультета. Деканъ относится къ Профессорамъ, и тѣ назначаютъ часы для испытанія.

Испытанія на должность.

Камеральное испытаніе. Ему предшествуетъ словесное испытаніе, производимое Деканомъ Богословскаго Факультета въ Законѣ Божіемъ, Священной Исторіи и Шведской Литературѣ. Собственно же для Камеральнаго испытанія требуется знаніе Камеральныхъ учрежденій Государства, Ариметика и Алгебра, и нѣсколько изъ Естественнаго Права (*), сколько напр. можетъ пройти Профессоръ въ продолженіе одного учебнаго года. На

(*) Въ курсѣ приготовительномъ для Камеральнаго испытанія читается: Руководство къ познанію Шведскихъ камеральныхъ положеній Профессора Рабенуса; потомъ руководство къ Политической Экономіи — того же Автора послѣдняя глава; Сводъ Законовъ, Практическая Философія и нѣсколько книгъ Евклида.

семъ испытаніи число балловъ не опредѣлено, и если испытываемый получитъ нѣсколько *admittitur*—то довольно. Вообще это самое легкое испытаніе.

Гофретское испытаніе. Ему также, какъ Камеральному, предшествуетъ испытаніе въ Законѣ Божіемъ и Священной Исторіи, и потомъ въ Арифметикѣ, Математикѣ (4 и 6 книгъ Эвклида) и Латинскомъ языкѣ. Собственно для Гофретскаго испытанія требуются свѣдѣнія въ коренныхъ Шведскихъ законахъ и постановленіяхъ, касающихся Церкви, торговли, мореплаванія и другихъ отраслей Государственной промышленности, Государственная Экономія, Исторія — особенно Исторія Швеціи въ болѣе обширномъ объемѣ, Гражданское и Естественное Право по руководству Профессора (1).

Канцелярское испытаніе также начинается испытаніемъ въ Законѣ Божіемъ, Священной Исторіи и Математикѣ; далѣе слѣдуетъ Латинскій языкъ, Всеобщая и Шведская Исторія, Всеобщая и Шведская Статистика и Философія. На Канцелярскомъ и Гофретскомъ испытаніяхъ, также какъ на Камеральномъ, не требуется опредѣленнаго числа *approbatur* (2).

(1) Въ приготовительномъ курсѣ къ Гофретскому испытанію, кромѣ коренныхъ Шведскихъ законовъ и постановленій, преподаются :

1) Курсъ Политической Экономіи Профессора Рабенюса или Рау — *Volkswirtschaftslehre*.

2) Сводъ Горныхъ Постановленій — Робсона и Коммерческихъ — Даникардта.

3, Исторія Шведскаго Законодательства по руководству Профессора Шлиттера.

4) Всеобщая Исторія по Экселунду; Шведскую читаетъ Профессоръ Гейеръ.

5) О настоящемъ состояніи Законодательства въ Англіи, Германіи и Франціи читаетъ Профессоръ Воецiусъ.

(2) По Латинскому языку требуется *minimum* разборъ : 10 книгъ Ливія, 12 Виргилія, Оды Горация, Рѣчи Цицерона и его же

Горное испытаніе. Такъ какъ Горному Чинovníку необходимо знать Юриспруденцію, то Студентъ, приготовляющійся къ Горному испытанію, долженъ прежде выдержать Гофретское испытаніе. Для Горнаго испытанія собственно требуется: Математика, Физика, Химія, Минералогія, Горныя Постановленія и нѣсколько химическихъ разложеній (*).

Испытаніе на должность Пастора. Назначающій себя къ Духовному званію обязавъ прежде всего получить approbatur на вступительномъ испытаніи въ языкахъ: Латинскомъ, Греческомъ, Еврейскомъ, Законѣ Божіемъ, Философія и Исторія. По окончаніи курса, снова производится испытаніе въ тѣхъ же предметахъ и потомъ къ Богословіи Истолковательномъ, Догматикѣ и Церковной Исторіи, Символикѣ, Пасторскомъ Богословіи, Гомилетикѣ, Неагогикѣ и прочихъ частяхъ Богословія. Послѣ сего испытанія Студентъ, подъ руководствомъ опытнаго Профессора Богословскаго Факультета, посвящаетъ

о Должностяхъ. Въ приготовительномъ курсѣ: — *Пособица Исторія Древняя и Новая* читается по Горену, *Средняя по Кохсу*, *Всѣобщая Статистика* по Галетти, *Шведская* по Форселю.

(*) Въ приготовительномъ къ Горному испытанію курсѣ читаются

1) *Математика* по Бурдону: *Elements d'Algebre*, Тарье — *Geometrie Analitique* и Лакроа — *Calcul differential et integral*.

2) *Механика* по Пуассону: *Traité de Mechanique*, или по Франкеру: *Mechanique elementair*. *Гидраулика и Гидростатика* по Эйлерову.

3) *Физика* объ электричествѣ и магнетизмѣ по Некле: *Traité de Physique*. Сюда присоединяются *Акустика* и *Оптика*.

4) *Химія Синтетическая и Аналитическая* по Берцелиусу и Розе.

5) *Минералогія и Металлургія* по руководству Наумана и Профессора Вальмштедта.

нѣсколько времени на сочиненіе проповѣдей и декламацию (*).

По окончаніи курса, Студентъ Богословія отправляется въ ту Епархію, гдѣ онъ родился, и здѣсь снова экзаменуется Епископомъ и Членами Консисторіи въ Богословіи и другихъ необходимыхъ свѣтскихъ Наукахъ; потомъ, когда ему минетъ 23 года, посвящается въ Пасторы и ищетъ мѣста Адьюнкта, Комминистра, полковаго Предииканта или Учителя въ народныхъ Школахъ; но чтобы сдѣлаться главнымъ Пасторомъ прихода, полковымъ Пасторомъ, или придворнымъ Проповѣдникомъ, должно чрезъ 7 лѣтъ (30-ти лѣтъ) послѣ перваго испытанія снова выдержать предъ Консисторіею испытаніе въ тѣхъ же, какъ и прежде, предметахъ; сверхъ того написать Латинское разсужденіе по Филологическому, Философскому или Богословскому предмету. Это испытаніе называется собственно Пасторскимъ, т. е. на степень главнаго Пастора. Отъ него освобождаются только Профессоры Университета, но какому бы Факультету то ни

(*) На семъ испытаніи требуется *minimum* по Еврейскому языку разборъ 40 Псалмовъ. По Богословію *Истолковательному*: Четыре Евангелія, Книга Дѣяній Апостольскихъ, Посланія къ Римлянамъ, 1-е Петрово Посланіе и Посланіе къ Тимовѣю. Изъ *Догматикъ*: Кромѣ краткой системы Догматики, готовность подтвердить каждый догматъ Религіи текстомъ изъ Св. Писанія. Изъ *Символикъ*: историческій взглядъ на Символическія книги Лютеранской Церкви, Главное понятіе о различіи Религіи. Руководствомъ въ приготовительномъ къ сему испытанію курсѣ служатъ: по Догматикѣ и Церковной Исторіи системы Бруна, въ Символикѣ — *Wieners comparative Darstellung*, въ Пасторскомъ Богословіи и Гомилетикѣ — *Pontoridan Collegium Pastrale* и Эдмана — руководство къ Пасторскому Богословію; въ Исагогикѣ — Тибельманъ, Ольсгаузенъ; въ прочихъ частяхъ Богословія — Бретшнейдеръ, Гуттерусъ, Ольсгаузенъ и другіе.

было, и имѣющіе ученую философскую степень; но и они обязаны нанимать разсужденію (Профессоры не Богословскаго Факультета — Богословскіе) на Латинскомъ языкѣ и защитить его, подобно прочимъ, въ присутствіи Епископа и Членовъ Консисторіи.

Испытанія на ученые степени.

Философское испытаніе. Послѣ вступительнаго испытанія, Студентъ Философскаго Факультета, приготовляясь къ Философскому испытанію, испытывается прежде всего Деканомъ Богословскаго Факультета въ Богословіи Догматическомъ и Церковной Исторіи по руководству Мёллера, Эберштейна и Бруна; за тѣмъ представляетъ сочиненіе на Латинскомъ языкѣ pro exercitio и хрѣи pro gradu. Далѣе экзаменуется Профессоромъ Юриспруденціи и Коммерческихъ Наукъ въ Политической Экономіи; послѣ сего уже слѣдуетъ собственно философское испытаніе. Для Философскаго испытанія на степень Кандидата требуется опять disputatio pro exercitio и другое pro gradu. Disputatio pro exercitio теперь не болѣе, какъ пустая форма, остатокъ времени прошедшихъ, когда диспутанція была въ модѣ. Диспутанцію сочиняетъ, а чаще даетъ готовую самъ Профессоръ; Студентъ обязанъ, при руководствѣ того Профессора, только защищать ее (respondere). Разсужденіе pro gradu имѣетъ болѣе значительности. Его сочиняетъ испытуемый, не выходя изъ залы собранія, на предложеніе, заданное Факультетомъ. Потомъ слѣдуетъ устное испытаніе въ присутствіи 14 Профессоровъ въ слѣдующихъ предметахъ: въ Восточныхъ, Греческомъ и Латинскомъ языкахъ, въ Теоретической и Практической Философіи, Математикѣ, Физикѣ, Астрономіи, Химіи, Естественной Исторіи, Эстетикѣ, Исторіи, Географіи, Статистикѣ,

Исторіи Литературы и Археологій (*). Студентъ, получившій 14 *approbatur* и столько же *laudatur*, производится въ Кандидаты Философій. Для полученія степени Магистра Философій требуется опять *Disputatio pro osexcitio*, и опять въ такомъ же видѣ и нѣсколько пробныхъ лекцій на Латинскомъ языкѣ. Пробныя лекціи — также одна форма; часто Кандидаты просто заимствуютъ ее изъ какой-либо книгъ. Собственно же говоря, по

(*) Отъ Студента на семь испытаній требуется:

Въ *Латинскомъ языкѣ approbatur*: разборъ 10 книгъ Ливія, Цицерона *De oratore*, Оды и посланія Горация, Риторика и Римская Археологія по руководству Линдфорса. *Laudatur* кромѣ вышесказаннаго: Тацитъ, Виргилій, Овидій, Гораций, и Римская Литература по Руководству Бера: *Baehrs Geschichte der Röm. Litt.*

Въ *Греческомъ языкѣ approbatur*: разборъ Иліады и Одиссеи Гомера и одной пьесы Софокла. *Laudatur* кромѣ того: Пиндаръ, Эсхилъ, Геродотъ, Фукидидъ, Ксенофонтъ, Платонъ, Исторія Греческой Литературы.

Въ *Восточныхъ языкахъ approbatur*: разборъ 70 Псалмовъ и нѣсколько главъ Кн. Бытія. *Laudatur*: въ *Керейскомъ*: Псалтирь, Книга Бытія, Псалмъ Іовъ, нѣсколько Малыхъ Пророковъ. Въ *Арабскомъ*: Басни Локмана; въ *Сирскомъ*: 7 гл. Евангелія Матвея.

Въ *Эстетикѣ approbatur*: Системы Вендта, Фр. Шлегеля. *Laudatur* — кромѣ того: Эстетика Сольгера и Гегеля, Розенкранца: *Gesch. d. Poesie*. А. В. Шлегеля *Ueber dram. Kunst und Poesie*, Гаммаршольда о Шведской Литературѣ.

Въ *Теоретической Философіи approbatur*: Феноменологія и краткій курсъ Исторіи Философій по Рейнгольду, Рихенеру или Теуеманну. *Laudatur*: Риттера: *Gesch. d. alten Philosophie*, Гегеля: *Gesch. d. Phil.* Кантъ, Фихте, Шеллингъ и Гегель — Феноменологія и Онтологія по Фихте.

Въ *Практической Философіи approbatur*: Профессора Груббе: *Практическая Философія и Исторія Практической Философіи*; *Laudatur* кромѣ того: Шлейермахера: *Crit. der bisherigen Sittenlehre*, Канта или Фихте *Sittenlehre* и Гегеля *Fil. des Rechts*.

испытанію нѣтъ никакого различія между Кандидатомъ и Магистромъ Философій; различіе только въ церемоніи возведенія въ степень. Права Магистровъ Философій суть слѣдующія: 1) три года старшинства при вступленіи въ должность Пастора; 2) освобожденіе отъ испытанія на Пасторскомъ экзаменѣ отъ предметовъ свѣтскихъ; 3) право на занятіе должностей по гражданской части, съ преимуществомъ предъ выдержавшими одно Канцелярское

Въ *Historiâ approbatur*: Герена Древняя и Новая Исторія, Шведская Исторія. *Laudatur* кромѣ сказаннаго: Кохса: О политическихъ переворотахъ въ Европѣ; Беккера: Всеобщая Исторія; Шведская Исторія по Гейеру и Страугольму.

Въ *Statistikâ approbatur*: Всеобщая Исторія Статистики съ 1789 года, Рунстена о Народномъ Правѣ, Шведское и Норвежскіе коренные законы. *Laudatur* кромѣ сказаннаго: Газетти *Weltkunde*, Вилтманъ и Менцель.

Въ *Ноландской Литературѣ approbatur*: Линдфорса: Исландскія древности, Лѣтониси Шведскаго Государства по Гейеру, и Инглингасагана (*Inglingasagan*). *Laudatur*, кромѣ сихъ предметовъ: *Heims Kringla*, или собраніе Сакъ Снорло Стурлесона, Анлиогрена о Рунахъ и пр.

Въ *Чистой Математикѣ approbatur*: 6 книгъ Евклида, Алгебра, Тригонометрія. *Laudatur*: Алгебра, Аналитическая Геометрія Бурдона, Дифференціальная и Интегральная Почисленія Франкера, Гарнье и Лакруа.

Въ *Физикѣ и Механикѣ approbatur*: Физика Денпре, *Laudatur*: Физика болѣе полная Пекле и Механика Пюассона.

Въ *Астрономіи approbatur*: Сферическая Астрономія по Бредману. *Laudatur* кромѣ того: Теоретическая Астрономія по тому же Автору и Шуберту.

Въ *Химіи approbatur*: Химія Велера. *Laudatur*: Бернеліуса, Митчерлиха (*Mitscherlich*) и Наумана, Минерологія (кромѣ того требуется упражненіе въ Химической Лабораторіи въ теченіе двухъ учебныхъ годовъ).

Въ *Естественной Исторіи approbatur*: 400 растений, Географія растеній и *Ordens Naturales* по Фрису. *Laudatur* *Systema Phanerogamorum* Швеніи по Валленбергу, или *Flora Scandica* Фриса, Поросты и Мхи, Физиологія растеній, Географія Карпологиі, Фауна Нильсона.

испытаніе и право на учительскія мѣста при Школахъ, Гимназіяхъ и Университетахъ. Впрочемъ, въ послѣднемъ случаѣ требуются Specimina, т. е. какая-либо учебная книга или тому подобныя печатныя доказательства его учености.

Медицинское испытаніе. По окончаніи предварительнаго испытанія предъ Деканомъ Богословскаго Факультета въ Богословіи Догматическомъ и Церковной Исторіи, Студентъ Медицины представляетъ Disputatio pro exercitio. Потомъ слѣдуетъ испытаніе Медикофилософское. На семъ испытаніи отъ Студента требуются тѣ же предметы, какіе показаны на Философскомъ испытаніи, только въ меньшемъ объемѣ, и исключая Эстетики, Астрономіи, Восточныхъ языковъ, Исторіи Литературы и Археологіи. На полученіе степени Кандидата Медицины производится испытаніе въ Химіи, Ботаникѣ, Фармакологіи, Апатоміи, Діететикѣ и Теоретической Медицинѣ. По каждому предмету требуется разсужденіе, по Химіи — упражненія въ Химической Лабораторіи въ продолженіе трехъ учебныхъ лѣтъ. Отъ Лиценціата Медицины требуется особенно Disputatio pro exercitio et gradu et lectio praecursoria. Кромѣ вышепоказанныхъ предметовъ, онъ экзаменуется также въ Терапіи, Хирургіи и Фармакодинамикѣ (*). Отличіе Магистра и Доктора Медицины отъ Лиценціата состоитъ только въ обрядѣ возведенія въ степень.

(*) Предметы, входящіе въ составъ приготовительнаго къ Медицинскому испытанію курса, суть:

1) *Теоретическая Медицина*: Kieser: System der Medicin; Reil: Fieberlehre; Hartman: Patologie; Исторія Медицины Геккера и пр.

2) *Анатомія*: Флормана, Гильдебранда, Розеншиллера, Лаута (Lauth), Гемпеля; *Физиологія*: Мюллера, Бертольда, Гемпеля и др.

3) *Ботаника и Фармакологія*: Лекціи Профессора Валленберга; *Зоологія*: Врандта, Рацебурга, Нильсона.

Юридическое испытаніе. Это испытаніе, послѣ Богословскаго и въ Догматическомъ Богословіи и Церковной Исторіи, начинается Юридическо-Философскомъ, который во всемъ сходенъ съ Медицинско-Философскомъ; только въ одномъ болѣе обращается вниманіе на Естественную Исторію, Физику и Химию, тогда какъ въ другомъ — на Исторію и Философію. На степень Кандидата Юриспруденціи производится испытаніе въ тѣхъ же предметахъ, какіе назначены для Гофретскаго испытанія, только въ болѣе обширномъ объемѣ и кромѣ того: въ Исторіи Шведскаго Законодательства, въ Римскомъ Правѣ, Исторіи сего Права. На степень Лиценціата и Докторъ Юриспруденціи производится испытаніе, кромѣ вышеказанныхъ предметовъ, въ Исторіи Законодательства древнихъ народовъ, Франціи, Англіи и Германіи; сверхъ того требуется *Disputatio pro exercitio et gradu*, изученіе уголовныхъ процессовъ по руководству котораго-нибудь изъ извѣстныхъ Юристовъ, напр. Миттермайера, Эрстеда и т. п., и практика нѣсколькихъ лѣтъ въ одномъ изъ присутственныхъ мѣстъ (*).

4) *Химія*: Берцеліуса. *Фармакологія*: Шведская — Ропандера, Форсгелля и др.

5) *Терапія*: Ракмана; *Elementa Med. practicae*; Баумгартена о лѣтскихъ болѣзняхъ, Розенштейна.

6) *Хирургія*: Хеліуса, Костера, Блазіуса; *Судебная Медицина*: Генке и Вистранда; *Токсикологія*: Орфля и др.

7) *Фармакодинамика* Фугтъ Ашоффа, (Vougt Aschuff).

(*) Предметы, входящіе въ составъ приготовительнаго къ Юридическому испытанію курса, преподаются по тѣмъ же руководствамъ, какъ въ курсѣ приготовительномъ къ Гофретскому испытанію; кромѣ того:

1) *Римское Право* читается по руководству Манкельди; *Justiniani institutiones*. *Исторія Римскаго Права* по системѣ Гуго и Савиньи. *Geschichte des Romischen Rechts im Mittelalter*.

Богословское испытаніе. Желающій подвергнуться испытанію на степень Кандидата Богословія долженъ быть Магистромъ или Кандидатомъ Философіи, т. е. выдержать Философское испытаніе, и тогда уже приступить къ Богословскому. Предметы, требуемые на Богословскомъ испытаніи, суть тѣ же самыя, какіе предписаны на Пасторскомъ испытаніи, только въ болѣе обширномъ объемѣ (*). Для полученія степени Лиценціата требуется, кромѣ ска-

2) *Исторія Шведскаго Законодательства* по руководству Шамиттера, Колоніуса и Флинтберга.

3) Для *Исторіи Законодательства новѣйшихъ народовъ* служатъ руководствомъ Эйхорпъ, Филиппъ, Анкоръ, Розенвингъ, Блэкстоунъ, Варкибингъ и др.

4) По *остальнымъ предметамъ*: Michaelis: *Mosaiches Recht*; Mohls: *Polizeywissenschaft*; Raumer: *Geschichtliche Entwicklung der Begriffe von Recht Staat und Politik*; Станга о Норвежскомъ Правѣ.

(*) На Богословскомъ испытаніи требуется:

1) По *Богословію Истолковательному*: отъ Кандидата — Книга Бытія, Книга Псалмовъ, Исаія и Новый Заветъ; отъ Лиценціата — весь Ветхій и Новый Заветъ.

2) По *Богословію Догматическому*: отъ Кандидата: Система Догматики по руководству одного изъ извѣстныхъ новѣйшихъ Богослововъ; основательное познаніе догматовъ своей Церкви; Исторія догматовъ. Отъ Лиценціата кромѣ того: основательное знаніе догматовъ древней Лютеранской Церкви.

3) *Символика*: отъ Кандидата — Символическія книги; Вальхса (Walchs): Введеніе въ Символическія книги; Маргеппоке: Система Римскаго Католицизма; Вилера: *Comparative Darstellung etc.*; отъ Лиценціата кромѣ того: подробное свѣдѣніе о началѣ и развитіи различныхъ Религій и объ ихъ Символическихъ книгахъ.

4) *Церковная Исторія*: отъ Кандидата: Руководство къ Церковной Исторіи кого-нибудь изъ извѣстныхъ и болѣе подробныхъ Писателей; Евсевія Церковная Исторія; отъ Лиценціата кромѣ того — изученіе Церковныхъ Историковъ первыхъ временъ Христіанства.

заняыхъ предметовъ: разсужденіе на Латинскомъ языкѣ, два или три расположенія на проповѣдь написанныхъ въ присутствіи экзаменаторовъ на заданный ими текстъ, вмѣсто lectio graecusoria 2 проповѣди, изъ предметовъ: Патристики и Каноническаго Права. Промоцій на степень Доктора Богословія нѣтъ. Однѣхъ Король можетъ раздавать эту степень по своему соизволенію.

Взявши среднее число пятилѣтней сложности Студентовъ, окончившихъ курсъ въ Университетѣ, оказывается, что ежегодно выдерживаютъ испытанія:

Камеральное.	35	человѣкъ.
Гофретское	50	-----
Капцелярское .	11	-----
Горное.	1	-----
Пасторское	105	-----
Философское	25	-----
Медицинское	6	-----

5) *Апология*: отъ Кандидата — системы Сакка, Шлейермахера, Твистена, Штеина и Исторія Апологии; отъ Лиценціата кромѣ того — ученіе Апологистовъ древней Церкви.

6) *Исаятика*: отъ Кандидата: Ветхій Заветъ по Жану де Ветте; Новый по Гугу (Hug), Шотте (Schotte), де Ветте и др.; отъ Лиценціата кромѣ того требуется болѣе изученіе Отцевъ Церкви.

7) Въ *Пасторскомъ Богословіи* требуются тѣ же свѣдѣнія и отъ Лиценціата, какія отъ Кандидата. Системы преподаются: Pontaridani; Collegium Pastorale; Oodman, Köster и Hartma.

8) *Патристика*: отъ Лиценціата требуются: Отцы Апостольскаго вѣка; Іустинъ Мученикъ; Климентъ Александрійскій и по крайней мѣрѣ одинъ изъ Отцевъ Римской Церкви.

9) *Каноническое Право*: Законы и постановленія, касающіеся Лютеранской Церкви вообще и Лютеранской Церкви въ Швейцаріи, по принятымъ руководствамъ и особенно по руководству Архіепископа Виллина; это требуется также только отъ Лиценціата.

Богословское	3	челов.
Юридическое	1	—
Всего	157	—

По тому же счету число записывающихся въ Университетъ въ каждый учебный годъ простирается до 1,390 человекъ. Изъ нихъ :

остающихся при Университетѣ .	850	челов.
числящихся, по въ отлучкѣ находящихся	540	—
	1,390	—

Ежегодно поступаетъ въ Университетъ :

Дѣтей Дворянъ .	около	136	челов.
— Духовныхъ .		317	—
— гражданъ		243	—
— крестьянъ .		198	—
— гражданскихъ чиновниковъ не изъ			
Дворянъ .		240	—
— военныхъ не изъ Дворянъ .		62	—
— разночинцовъ .		194	—
		1,390	—

Моложе	15	лѣтъ	9	челов.
Отъ 15 до 20	—		314	—
— 20 — 25	—		723	—
— 25 — 30	—		271	—
— 30 — 35	—		54	—
— 35 — 40	—		12	—
Выше 40	—		7	—
			1,390	—

Не смотря на то, что у Профессоровъ, кромѣ лекцій, много отнимаютъ времени испытанія ; что читающая публика, особенно учена, такъ незначительна въ Швеція относительно къ другимъ болѣе населеннымъ Государствамъ, литературная дѣятельность Упсальскаго Уни-

верситета довольно значительна. Нѣтъ ни одного Профессора, который не былъ бы извѣстенъ своими учеными трудами. Имена: Математика Свапборга, Исторіографа Гейера, Ботаниковъ: Валленберга, Фриса и другихъ— извѣстны цѣлой Европѣ. Въ Упсалѣ издается три газеты и два журнала: духовный и литературный. Сколько извѣстно, оба журнала издаются Профессорами и Адъюнктами Университетовъ; въ газетахъ также встрѣчаются ихъ статьи, особенно по литературной части. Объ ученой дѣятельности Студентовъ сказать что-либо трудно; впрочемъ, были примѣры, что и нѣкоторые изъ нихъ за свои литературныя статьи по Шведской Словесности удостоивались даже наградъ отъ Шведской Академіи.

Каждый Студентъ Университета отъ 20 до 25 лѣтняго возраста, подобно прочимъ гражданамъ, подлежитъ конскрипціи. Студенты, находящіеся въ отлучкѣ отъ Университета, на это время записываются при тѣхъ городахъ или округахъ, гдѣ они проживаютъ; находящіеся въ Упсалѣ составляютъ особую роту Упландскаго полка, и падаются подъ команду особо назначеннаго для нихъ Королемъ Офицера. Въ положенное время, обыкновенно лѣтомъ, они ходятъ на ученіе и въ парадъ, но въ партикулярномъ платьѣ. Законы для нихъ тогда тѣ же, какъ и для всей конскрипціи; но Студенты освобождены отъ тѣлеснаго наказанія, и, въ случаѣ несправности, платятъ денежный штрафъ или наказываются арестомъ. Обучаются они не выстѣ съ городскою конскрипціею, но на особенномъ студентскомъ плацѣ. На парадѣ всегда занимаютъ первую линію. Въ военное время рота конскрипціи Упсальскихъ Студентовъ обязана слѣдовать за своимъ полкомъ, если того потребуетъ Правительство. Вообще военная служба, какъ отзываются Студенты, не только не обременяетъ ихъ, но служитъ имъ пріятнымъ развлеченіемъ.

Какъ Профессоры Университета, Адъюнкты и прочіе учащіе, такъ и Студенты имѣютъ мундиры (отличающіеся по степенямъ) изъ темнаго сукна, съ шитымъ шелками воротникомъ; впрочемъ, этотъ мундиръ употребляется ими только въ самыхъ торжественныхъ случаяхъ.

СВЯЩ. М. РАЕВСКІЙ.

О Т Ч Е Т Ъ

СТУДЕНТА ГЛАВНАГО ПЕДАГОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА

ЕВГЕНІЯ БЕЙЕРА,

О ЗАНЯТІЯХЪ ЕГО ПРИ КѢНИГСБЕРГСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ, ЗА ВТОРОЙ СЕМЕСТРЪ 1843—44 г.

Представивъ Отчетъ о занятіяхъ моихъ при КѢнигсбергскомъ Университетѣ за первый семестръ 1843 г. (*), я имѣлъ случай замѣтить о важности Математическаго Анализа въ ряду другихъ Наукъ и его состояніи въ настоящее время; теперь также полагаю не лишнимъ сказать о томъ нѣсколько словъ. Хотя нынѣ мы не видамъ тѣхъ быстрыхъ успѣховъ въ Анализѣ, тѣхъ исполнскихъ шаговъ, которыми слѣдовалъ умъ человѣческій отъ Ньютона и Лейбница до Эйлера и Лагранжа; но повсюду между Геометрами нашего времени замѣтно стремленіе къ пополненію пробѣловъ, оставленныхъ великими ихъ предшественниками, или покрайней мѣрѣ къ упрощенію и обобщенію данныхъ ими способовъ. Какъ прежнія открытія имѣли важность относительно всей Математики, какъ одной Науки, такъ позднѣйшія открытія важны въ разсужденіи отдѣльныхъ частей Математики. Истина этого подтверждается изученіемъ записокъ первостепенныхъ Геометровъ нашего времени. Въ Математикѣ очень трудно опредѣлять степень важности

(*) См. Ж. М. Н. Н. Ч. XL. Отд. IV.

методъ. Особенныхъ точекъ зрѣнія для этого нѣтъ. Слѣд. остается оцѣнивать методы только черезъ самыя методы, по ихъ простотѣ, точности доставляемыхъ результатовъ и привѣяемости. Такъ случилось, напр., съ Варіаціоннымъ Исчисленіемъ, applicatiōn методъ котораго вначалѣ не знали, а теперь оно сдѣлалось важѣйшимъ рычагомъ Анализа. То же самое было сначала съ applicatiōn Анализа къ Геометріи и съ уравненіями въ частныхъ дифференціалахъ.

Естественно, сначала представился вопросъ интегрировать обыкновенныя дифференціальныя уравненія, и въ Механикѣ встрѣчаются только такія уравненія. Но послѣ замѣтили, что онѣ сводятся на уравненія въ частныхъ дифференціалахъ, которыя иногда легче проинтегрировать, нежели данныя дифференціальныя уравненія. И надобно удивляться смѣлости подвига Лагранжа, который, въ своей Аналитической Механикѣ, дифференціальныя уравненія свелъ на уравненія въ частныхъ дифференціалахъ. За нимъ шѣ почти Геометры, съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ, ограничивались только построеніемъ динамическихъ уравненій. Академикъ и Профессоръ Остроградскій, въ разсужденіи своемъ, помѣщенномъ въ *Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St. Pétersbourg* 1838 г., вывелъ самымъ общимъ образомъ уравненія Динамики и слѣд. первый сполна рѣшилъ первую половину задачи. Въ послѣднее же время стали заниматься не только построеніемъ дифференціальныхъ уравненій въ Механикѣ, но и интегрированіемъ ихъ, послѣ сведенія на уравненія въ частныхъ дифференціалахъ, что составляетъ превосходный трудъ Якоби. А теперь мнѣ достоверно извѣстно, что въ печатанномъ еще разсужденіи, чрезъ введеніе совершенно новой системы координатъ, Г-ну Якоби удалось уравненія Динамики свести на такія, которыя легко интегрируются и слѣд. задачу Динамики довести до конца. Я не хочу этимъ сказать,

что Якоби первый приступилъ къ интегрированію уравненій въ частныхъ дифференціалхъ; напротивъ того, еще Пфафъ и Гамильтонъ занимались тѣмъ же предметомъ. Пфафъ искалъ наименьшее число уравненій, которыми можно проинтегрировать дифференціальное уравненіе; при этихъ изслѣдованіяхъ дифференціального уравненія свелъ на уравненіе въ частныхъ дифференціалхъ 1-го порядка, а послѣднее — на интегрированіе цѣлаго дифференціального уравненія, для чего предложилъ особенный способъ и тѣмъ сдѣлалъ, безъ всякаго сомнѣнія, самое важное открытіе въ Интегральномъ Исчисленіи послѣ Лагранжа. Но такимъ образомъ простую задачу свелъ на болѣе трудную. Послѣ того Гамильтонъ, для частныхъ случаевъ, относящихся къ динамическимъ задачамъ, Коти, который однакожь не попалъ на истинный путь, и наконецъ Якоби, въ 17 томѣ Журнала Чистой и Прикладной Математики Креля, довели теорію до конца, свелъ все дѣло на интегрированіе линейныхъ дифференціальныхъ уравненій.

Между разными частями чистаго Анализа наибольшее вниманіе Геометровъ обращаетъ нынѣ на себя теорія эллиптическихъ функцій: потому что ни одна вѣтвь анализа не имѣетъ такого отношенія къ другимъ его частямъ, какъ эта, которая встрѣчаетъ applicatiōnъ и въ Механикѣ, и въ Астрономіи и въ теоріи чиселъ и въ Математической Физикѣ. Начиная отъ Маклорена, который, кажется, прежде всѣхъ, въ своемъ *Tractatus Fluxionum*, началъ заниматься эллиптическими интегралами, она была предметомъ изслѣдованій всѣхъ послѣдующихъ Геометровъ, въ томъ числѣ Эйлера, Лагранжа, Гаусса, Лежандра, Абеля и Якоби. Между послѣдними двумя возникъ даже любопытный споръ, подобный тому, какъ между Ньютономъ и Лейбницемъ, о нахожденіи Дифференціального Исчисленія, что легко видѣть изъ сличенія разсужденій, помѣщенныхъ въ журналъ Креля.

Поводомъ къ этому было то, что почти въ одно и то же время Якоби и Абель дошли до одинакихъ результатовъ, только совершенно различными путями.

Ришло, Профессору Математики при Кёнигсбергскомъ Университетѣ, удалось также много упростить и обобщить способы, предложенные упомянутыми выше Геометрами, и многое расироостранить на Абелевы интегралы, которыми онъ занимался въ текущій семестръ. По этимъ причинамъ я считалъ необходимымъ изученіе этой важной части чистаго Анализа. Профессоръ Ришло, нѣкоторымъ образомъ, принявъ въ основаніе *fundamenta* Якоби и возвысился до послѣдней степени общности, не потерявъ при этомъ ясности изложенія предмета. Но вступая въ теорію эллиптическихъ трансцендентныхъ, онъ сдѣлалъ, по моему мнѣнію, погрѣшность противъ чистаго Анализа. Желая дать своимъ слушателямъ самое элементарное понятіе объ эллиптическихъ функціяхъ, онъ пошелъ отъ построенія ихъ на кругѣ и всѣ основные результаты сложенія и умноженія эллиптическихъ трансцендентныхъ выводилъ изъ свойствъ круга, подобно тому, какъ выводятся всѣ свойства тригонометрическихъ функцій. Хотя такое наглядное представленіе (съ одной стороны весьма выгодное для начинающихъ: потому что на линіяхъ объясняется многія выраженія, которыя при отвлеченномъ изложеніи могутъ казаться темными) ясно показываетъ связь эллиптическихъ функцій съ тригонометрическими и любопытно для Исторіи Науки; но съ другой стороны оно противорѣчитъ сущности чистаго Анализа, гдѣ геометрическія соображенія могутъ служить только поясненіемъ и подтвержденіемъ аналитическихъ выводовъ, но не могутъ быть принимаемы за точку исхода; оно вредитъ строгости доказательства и вселяетъ ложную мысль, доселѣ несуществовавшую, приводя эллиптическія функціи на степень устарѣлаго разсматриванія тригонометрическихъ. Такое начало необходимо требовало отступленія отъ

порядка, которому слѣдовалъ Якоби въ своихъ *fundamenta*. Ведя эллиптическія функціи въ паралель съ тригонометрическими и давъ всѣ основныя формулы, встрѣчающіяся въ Анализѣ эллипт. трансц., Профессоръ изложилъ законъ двойнаго періода, а послѣ перешелъ къ общимъ рядамъ и функціи ϑ , играющей важную роль въ теоріи эллиптическихъ интеграловъ, причемъ свой взглядъ соединилъ съ послѣдними методами Якоби, данными имъ послѣ возвращенія изъ Парижа въ 1838 г. Чтенія же свои заключилъ изложеніемъ различныхъ способовъ преобразованій эллип. трансцендентныхъ.

Различные вопросы, встрѣчавшіеся въ теоріи эллип. функціи, приходили въ соприкосновеніе съ задачами Геометріи, а потому было также весьма полезно глубокое изученіе Аналитической Геометріи, изложеніемъ которой занимался Д-ръ Гессе. Лекціи сіи были продолженіемъ лекцій перваго семестра. Въ нихъ сначала изложены были различныя сѣченія поверхностей 2 порядка плоскостью, линейное построеніе точекъ поверхностей 2 порядка и построеніе точекъ кривой, въ которой пересѣкаются три поверхности 2 порядка; за тѣмъ теорія касательнаго конуса къ поверхности 2 порядка и теорія конфокальныхъ поверхностей и фокальныхъ кривыхъ, имѣвшая связь съ теоріею оснаго конуса и съ теоріею линий кривизны. Здѣсь обнаружилась вся важность формулъ, развитыхъ въ первый семестръ. Такимъ образомъ чтенія этихъ двухъ семестровъ обняли самую полную и глубокую теорію поверхностей 2 порядка, которой нигдѣ не льзя найти полно изложенною. Кромѣ Геометріи, Д-ръ Гессе читалъ о дифференц. уравненіяхъ. Въ этихъ лекціяхъ представлено было, въ самомъ общемъ видѣ и строгой связи, все, что извѣстно объ этомъ предметѣ. Они были заключены Якобівой теоріей послѣдняго множителя, которая послужила переходомъ къ Варіаціонному Ичисленію въ настоящемъ семестрѣ: потому что дифференціальныя

уравненій, къ которымъ ведутъ задачи Варіаціоннаго Ичисленія, часто позволяютъ находить прямо интегрирующаго множителя, который, въ отличіе отъ Эйлеровыхъ множителей, Якоби называлъ *последнимъ*.

Многое изъ теоріи эллипт. трансцендентныхъ и Геометріи, не говоря уже о дифференціальныхъ уравненіяхъ, нашло свое приложеніе въ математическихъ теоріяхъ свѣта и магнетизма, преподаваніемъ которыхъ занимался Профессоръ Нейманъ. При изложеніи теоріи свѣта, необходимо должно идти отъ одной гипотезы и подтвердить ее потомъ явленіями и болѣе или менѣе точнымъ согласіемъ заключеній, выведенныхъ изъ Математическаго Анализа, съ результатами, доставляемыми опытомъ. Но какъ скоро какую-нибудь гипотезу должно положить въ основаніе, то — какъ и очень естественно — вмѣсто одной являются многія гипотезы. Такимъ образомъ и въ теоріи свѣта преимущественно выставляются двѣ, изъ которыхъ каждая имѣетъ своихъ защитниковъ, почему образовались также двѣ теоріи, извѣстныя подъ именами теоріи волненія и теоріи испусканія.

По теоріи испусканія, свѣтъ есть матерія, состоящая изъ чрезвычайно тонкихъ частицъ, которыя съ большою скоростью отталкиваются свѣтящимся тѣломъ. Хотя сія частицы слѣдуютъ общему закону недѣятельности; но, по чрезвычайной ихъ тонкости, не подчинены закону тяжести. Онѣ отличаются одна отъ другихъ ихъ массами, сродствомъ съ другими тѣлами и разностью отношенія ихъ притягательныхъ и отталкивающихъ силъ. Красный свѣтъ происходитъ отъ того, что тѣ частицы, которыя имѣютъ болѣе недѣятельности, кажутся отдѣльными отъ другихъ. Въ красномъ свѣтѣ онѣ имѣютъ наибольшую, а въ фіолетовомъ наименьшую недѣятельность. Эта теорія, данная Ньютономъ, послѣ всегда была запутываемая многими дополненіями: потому что почти всякое новое и важное открытіе касательно

свойствъ свѣта требовало увеличенія свойствъ тѣхъ материальныхъ частицъ. При всемъ томъ эта теорія распространяется не на всѣ случаи; такъ, на примѣръ, въ теоріи преломленія и отраженія она даетъ косвенное объясненіе, но ничего не говоритъ о напряженности. Странно, что въ 1701 году Ньютонъ далъ теорію испусканія: потому что онъ нашелъ теорію волненія очень хорошо развитою въ сочиненіи Гюгенса: *Traité de la lumière*, 1687 г. и опровергалъ ее возраженіями весьма слабыми. Гюгенсъ изъ своего начала вывелъ трудный законъ двойнаго лучепреломленія, Математическая теорія котораго совершенно оправдывается опытомъ.

Ньютонъ не совсѣмъ не зналъ этого, но на мѣсто его далъ другой законъ, который однакожь оказался ложнымъ.

При такихъ отношеніяхъ кажется очень страннымъ, что теорія испусканія держалась до начала нынѣшняго столѣтія; это можно объяснить развѣ только авторитетомъ другихъ сочиненій Ньютона и тѣмъ, что Ньютонъ далъ Физикѣ совсѣмъ другое направленіе, такъ что изслѣдованія Физиковъ не касались природы свѣта, но, по его примѣру, ограничивались механическою частью Физики. Въ прошедшемъ столѣтіи Эйлеръ первый писалъ, въ особенномъ разсужденіи, противъ Ньютоновой теоріи испусканія, но не нашелъ приверженцевъ; пока наконецъ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, Воластонъ, наблюденія надъ лучепреломленіемъ въ известномъ шпатѣ, не подтвердилъ Гюгенсава закона двойнаго лучепреломленія и не доказалъ, что Ньютоновъ законъ ложенъ. Съ того времени всеобщій интересъ обратился къ теоріи волненія, которая теперь уже довольно обработана.

Профессоръ Нейманъ также держался теоріи волненія. Давъ основныя предположенія и общія начала, на которыхъ основалъ свои изслѣдованія, онъ объяснилъ математически движеніе свѣта въ вѣнрѣ, и такимъ обра-

зомъ изложилъ теорію интерференціи, которая повела къ разъясненію Ньютоновыхъ цвѣтныхъ колецъ; а доказавъ самымъ строгимъ образомъ законъ дифракціи, приложилъ ихъ къ объясненію Френелевыхъ и Фраунгоферовыхъ явленій, съ показаніемъ различія тѣхъ и другихъ. Перейдя послѣ того къ поляризаціи свѣта, онъ заключилъ лекціи доказательствомъ закона двойнаго лучепреломленія и выводомъ изъ него слѣдствій. При этомъ ученый Профессоръ сообщалъ множество своихъ взглядовъ и открытій чрезвычайно важныхъ, которыя онъ помѣстилъ въ отдѣльномъ, сочиненіи о двойномъ лучепреломленіи.

Предметомъ розысканій о магнетизмѣ было: возбужденіе и распрежденіе магнетизма, по дѣйствию внѣшнихъ силъ, въ тѣлахъ, коихъ удерживающая сила очень мала. Особеннымъ случаемъ этого было намагниченіе желѣза землею, — слѣдовательно когда внѣшнія силы падали на большомъ разстояніи. Отсюда выведена была метода для опредѣленія элемента земнаго магнетизма въ частицѣ, приложенная послѣ къ опредѣленію наклопенія.

Должно замѣтить вообще, что истекшій семестръ весьма замѣчательнъ по важности и объему читанныхъ предметовъ. Это самое препятствовало мнѣ сдѣлать теперь хотя краткій обзоръ ихъ.

Многіе пункты, оставшіеся еще первѣшшими или сомнительными въ теоріи эллипт. функцій и теоріи свѣта и на которые указывали ученые Профессоры, были предметомъ моихъ изысканій. Кроме того я занимался изученіемъ классическаго сочиненія Якоби: *Fundamenta nova theoriae functionum Ellipticarum* и многихъ отдѣльныхъ разсужденій, находившихся въ связи съ излагаемыми предметами.

V.

ИСТОРІЯ

ПРОСВѢЩЕНІЯ

И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

Г Е Р Д Е Р Ъ.

Хотя Гердеръ родился въ Германіи, писалъ на Нѣмецкомъ языкѣ и всѣ сочиненія его болѣе или менѣе имѣли цѣлію возсоздать Германскую Литературу; но не смотря на это, не одна Гѣрманія имѣетъ право гордиться имъ. Онъ по своимъ основнымъ идеямъ и по духу своихъ сочиненій принадлежитъ всему образованному міру. Если богатая Литература Германцевъ, въ послѣднее восьмидесятилѣтіе, высокимъ достоинствомъ изящныхъ произведеній, обиліемъ своихъ философскихъ системъ и изумительною дѣятельностію въ разпיתіи всѣхъ Наукъ, имѣла вліяніе на ходъ образованности всѣхъ народовъ и болѣе или менѣе усвоена всѣми націями,

Часть XLV. Отд. V.

1

то и Гердеръ можетъ считаться собственностію всѣхъ образованныхъ народовъ: ибо, онъ былъ дѣятельнѣйшимъ орудіемъ въ этомъ литературномъ развитіи — онъ былъ предшественникомъ Шиллера и Гёте. Такое высокое значеніе этого Писателя уже достаточно для того, чтобы заняться подробностями его частной жизни и литературной дѣятельности. Тѣмъ болѣе интересны эти подробности для насъ, Русскихъ: потому что онъ въ помощи Русскаго Чинавника нашелъ возможность образоваться, въ которое время жилъ и дѣйствовалъ въ Россіи и это время всегда считалъ лучшимъ въ своей жизни. Вотъ причины, побудившія насъ посвятить нѣсколько страницъ памяти Гердера.

Сначала мы изложимъ вкратцѣ жизнь его, а затѣмъ покажемъ его значеніе въ Литературѣ и оказанныя ей заслуги.

Иоганъ Готфридъ Гердеръ родился въ Морунгенѣ, въ Пруссіи, 25 Августа 1743 года, отъ Протестантскихъ родителей. Отецъ его Готфридъ Гердеръ былъ въ этомъ городѣ Учителемъ въ женской Школѣ, и экономомъ и пѣвчимъ при церкви. Онъ былъ добрый и кроткій гражданинъ, ревностный и добросовѣстный исполнитель своихъ обязанностей. Мать Гердера, Анна-Елисавета, урожденная Цельсъ, дочь кузнеца-оружейника, была умная и рачительная хозяйка; быстрый и пропитательный умъ, кротость и любовь къ ближнему — были ея отличительныя душевныя качества, которыя наследовала и Гердеръ. Братъ и сестра Гердера умерли въ раннемъ возрастѣ; изъ оставшихся въ живыхъ двухъ сестеръ, выданныхъ за-мужъ въ Морунгенѣ, младшая умерла при немъ въ Веймарѣ.

Скромный и благочестивый образъ жизни его родителей, которые имѣли обыкновение молитвою заключать день, всегда проводимый ими въ трудѣ и исполненіи

своихъ обязанностей, похвальные ихъ правила, домашнее довольство и врожденная приязниость и любовь ко всему доброму и прекрасному, содѣлали Гердера набожнымъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ его и развили въ немъ любовь къ занятіямъ богословскимъ. Съ другой стороны постоянное и исключительное чтеніе Библіи и Псалмопѣвца, развили въ Гердерѣ любовь къ Восточной Словесности. До конца жизни воспоминалъ онъ о своихъ юношескихъ лѣтахъ съ грустнымъ чувствомъ, сожалѣя о томъ, что недостаточное состояніе родителей не дало ему средствъ получить надлежащее образованіе.

Первоначальное образованіе Гердеръ получилъ въ Латинской Школѣ Гримма, человека строгаго и суроваго, одинаково изощрившаго умъ и память своего воспитанника. Законоучителемъ же его былъ проповѣдникъ Вилламонъ, къ коему онъ питалъ искреннюю приязниость.

Въ 1760 году Себастіанъ Фридрихъ Трешо прибылъ въ Морунгонъ въ качествѣ Декана и взялъ къ себѣ шестнадцатилѣтняго Гердера въ качествѣ прислужника (*famulus*). Хотя это время, по причинѣ мрачнаго характера Трешо, было тяжело для Гердера, но оно было весьма важно для его дальнѣйшаго образованія. Въ библіотекѣ Трешо Гердеръ въ первый разъ имѣлъ возможность прочесть тогдашнихъ Поэтовъ Клоиста и Даха, ближе ознакомиться съ древними Писателями, коихъ онъ изучалъ съ неутомимою ревностію, и впервые почувствовалъ неизвѣстную ему доселѣ силу своего таланта, стремившагося уже къ обнаруженію. Чувство изящнаго и даръ къ Поэзіи, въ послѣдствіи такъ блистательно разившіеся въ Гердерѣ, пробудились въ немъ, и когда Трешо, въ Январѣ 1762 г. послалъ къ Кенигсбергскому книгопродавцу Кантеру брошюру своего сочиненія, то Гердеръ приложилъ къ ней свою оду къ Киру, внуку Астіага, заданную Кантеромъ, и имѣвшую въ литературномъ мірѣ рѣшительный успѣхъ. Это была

его первая ода (*); она посвящена Императору Петру III. Съ юношескимъ увлеченіемъ восхваляетъ онъ восшествіе его на престолъ, заключеніе мирныхъ договоровъ и милосердіе, оказанное Петромъ въ возвращеніи многихъ сосланныхъ въ Сибирь въ предшествовавшее царствованіе. Ода эта отклонила Трешо отъ намѣренія сдѣлать Гердера ремесленникомъ. Но Гердеръ, можетъ быть, не имѣлъ бы средствъ образоваться, если бы одинъ изъ Русскихъ полковъ, во время Семилѣтней войны, не остановился въ Морунгенѣ на зимнія квартиры. Полковой Хирургъ Шварцerlo, родомъ Курляндецъ, увидѣвъ Гердера у Трешо, обратилъ на него вниманіе; замѣтивъ въ молодомъ человѣкѣ, уже довольно образованномъ, пламенное желаніе учиться, онъ обѣщалъ взять его въ Кенигсбергъ, гдѣ и долженъ былъ онъ начать изучать Медицину и Хирургію, и затѣмъ исходатайствовать у Русскаго Правительства о переводѣ его въ Петербургъ, гдѣ онъ долженъ былъ окончить курсъ на счетъ казны. Гердеръ принялъ это предложеніе съ величайшею радостію и прибылъ въ Кенигсбергъ; но при первомъ трупоразыятіи упалъ въ обморокъ, и это обстоятельство заставило его отказаться навсегда отъ Медицины и послѣдовать своему первоначальному призванію: онъ началъ заниматься Богословіемъ.

Не смотря на весьма недостаточное состояніе и вмѣстѣ съ тѣмъ на неизбѣжныя съ нимъ заботы и лишенія, Гердеръ не упалъ духомъ: онъ нашелъ опору и утѣшеніе въ знакомствѣ съ умными и добрыми людьми, которые имѣли большое вліяніе на развитіе его душевныхъ качествъ и отличныхъ способностей. Ему суждено было ознакомиться съ Науками чрезъ Профессоровъ, знаменитыхъ въ то время своею

(*) Первая Ода во II-й книгѣ Собранія его сочиненій.

ученостью. У Канта (*) слушалъ онъ Логикъ, Метафизику, Мораль, Математику и Физическую Географію, у Ламіенталя — Догматику, у Арнольда — Церковную Исторію, у Кипке — Филологію, у Теске — Физикъ. Сія Ученые много сдѣйствовали образованію его эстетическаго таланта.

Бокъ обратилъ его дѣятельное изученіе на «Литературныя письма» (*Litteraturbriefe*) и на «Лейпцигскую бібліотеку Изящныхъ Наукъ» (*Leipziger Bibliothek der schönen Wissenschaften*), при пособіи коихъ онъ могъ образоватъ критическое чувство; съ Вильдпертомъ и Гарткнохомъ, изъ Риги, охотно бесѣдовалъ онъ о слышанномъ имъ на лекціяхъ, болѣе же всего сблизился съ Гаманомъ. Этотъ извѣстный уже тогда Писатель и весьма опытный мужъ, вмѣстѣ съ книгопродавцемъ Кантеромъ, руководили неопытнаго юношу; Гаманъ читалъ съ нимъ новѣйшихъ и извѣстнѣйшихъ Писателей, обучал его въ то же время Англійскому языку, изученіе котораго начали они Шекспировымъ «Гамлетомъ». Знакомство съ этимъ Поэтомъ и Оссианомъ развило въ Гердерѣ предпочтительную любовь къ простому, безыскусственному, но сильному и могучему языку природы; вмѣстѣ съ симъ Кантеръ предоставилъ ему свою бібліотеку въ полное его распоряженіе; съ полученіемъ же мѣста въ Фридриховомъ Коллегіумѣ, онъ имѣлъ случай образоватъ себя какъ Педагогъ. При такихъ обстоятельствахъ скоро развивался умъ Гердера и начали созрѣвать въ высокія мысли, которыя въ послѣдствіи времени высказаны имъ въ его сочиненіяхъ. Позднѣйшаго Критика узнаемъ уже мы въ «Отрывкахъ изъ Нѣмецкой Литературы» (*Fragmente zur deutschen Litteratur*), начатыхъ имъ въ это время; Философа Исторіи угадываемъ въ его

(*) Кантъ сказалъ о Гердерѣ: «Если этотъ бурный геній выработается, то онъ сдѣлается полезнымъ человекомъ по своимъ великимъ талантамъ».

«Опытахъ къ древѣйшему происхожденію человѣческаго рода» (Alteste Urkunde des Menschen geschlechts); отличнаго Поэта въ многочисленныхъ одахъ и стихотвореніяхъ, и слышимъ въ первый разъ даровитаго двенадцатилѣтнаго проповѣдника у гроба молодой дѣвушки.

Но жизнь въ Кенигсбергѣ, казалось, не нравилась Гердеру, и въ немъ пробудилось желаніе покинуть этотъ городъ. При посредствѣ своего друга, Гамана, познакомился онъ съ Ректоромъ Соборнаго Училища въ Ригѣ, Профессоромъ Линднеромъ, и, начиная съ Октября мѣсяца 1764 г., въ многихъ письмахъ просилъ его доставить ему мѣсто Коллаборатора въ томъ Училищѣ. Вскорѣ получилъ онъ это мѣсто; въ концѣ Ноября пріѣхалъ въ Ригу, 7 Декабря вступилъ въ должность, и 24 Февраля 1765 г. Консисторіею подвергнутъ былъ испытанію въ Богословіи. Превосходный методъ преподаванія и увлекательныя проповѣди Гердера обратили на него всеобщее вниманіе. Въ Ригѣ нашелъ онъ себѣ какъ бы второе отечество. Тогдашнія дѣла Государства и города находили отголосокъ въ этомъ новомъ сынѣ нашего Отечества и онъ не мало содѣйствовалъ имъ своими рѣчами и стихотворными сочиненіями. Къ лучшимъ одамъ его этого времени принадлежатъ Оды «на восшествіе на престолъ Екатерины II (1)» и «на празднество по случаю освященія дома для Городской Ратуши въ Ригѣ» (2). Вниманіе столицы постоянно было обращено на него, и 13 Августа 1767 г. онъ былъ приглашаемъ въ Петербургъ для занятія мѣста Директора здѣшняго Петропавловскаго Училища. Но онъ отказался отъ этого мѣста: ибо жители Риги, стараясь сохранить его у себя, согласно съ желаніемъ Гердера, учредили для него совершенно новую кафедру Проповѣдника при церкви Св. Гертруды.

(1) III Часть 2 кн. Литература и Художество.

(2) Философія. Часть XIV.

Столь разнообразныя обязанности Гердера нимало не препятствовали ему продолжать свои литературныя занятія. Въ 1767 г. издалъ онъ «Отрывки изъ Нѣмецкой Литературы» ((*Fragmente zur deutschen Litteratur*), въ которыхъ обнаружилъ себя приверженцемъ Винкельмана, Лессинга и тогдашнихъ Сочинителей и Издателей «Литературныхъ писемъ» (*Litteratur-Briefe*) противъ послѣдователей Клотца; въ 1768 г. издалъ онъ «Памятникъ Томасу Абту». Второе изданіе «Отрывковъ» (*Fragmente*) печаталось, но онъ не допустилъ его къ выходу въ свѣтъ: потому что Профессоръ Клотцъ, въ издаваемой имъ «Нѣмецкой Библіотекѣ», написалъ уже критику на по вышедшее еще Гердеромъ это второе изданіе. Въ 1768 и 1769 году написалъ онъ сочиненіе, подъ заглавіемъ «Критическія лѣса» (*Kritische Wälder*), коего первая часть заключала въ себѣ критическую оцѣнку Лессингова «Лаокоона», а вторая и третья были направлены противъ Клотца. Но неизбѣжныя непріятности, сопряженныя съ званіемъ Критика, сильно его огорчали; въ тому же онъ полагалъ несовмѣстнымъ этотъ родъ занятій съ званіемъ Наставника юношества, и потому рѣшился оставить свое мѣсто, и предпринять путешествіе. Онъ намѣревался посѣтить главнѣйшія учебныя заведенія Западной Европы, и при возвращеніи въ Ригу являлся, съ помощію Совѣтника тамошняго Правленія, Кампегаузена, учредить Главное Лицеліальское Училище. 5/10 Мая 1769 г. подалъ онъ просьбу объ увольненіи, которое и получилъ 9/11 Мая. Всеобщее сожалѣніе объ увольненіи Гердера было доказательствомъ искренней любви и уваженія, которое питали къ нему жители Риги; много и убѣдительно просили они Гердера остаться у нихъ, предлагая ему занять мѣсто Ректора въ Императорскомъ Лицѣѣ и даже Суперинтендента. Но все было тщетно: 17/20 Мая Гердеръ произнесъ прощальную проповѣдь, а 24 Мая выѣхалъ изъ Риги, и болѣе

уже не видалъ её. Воспоминаніе о немъ надолго осталось въ жителяхъ этого города.

Послѣ кратковременнаго пребыванія въ Нантъ, для изученія Французскаго языка, Гердеръ отправился, въ Нолбръ мѣсяцъ, въ Парижъ. Тамъ онъ познакомился съ Энциклопедическими и другими Писателями, какъ то: Арнольдомъ Дидеротомъ, Томасомъ д'Аламбертомъ, Дегинемъ (de Guignes) и другими учеными мужами; посѣщалъ библіотеки, музеи, драгоценныя собранія художественныхъ и изящныхъ произведеній; живое воззрѣніе на художественскія произведенія въ Версали породили въ немъ первую мысль сочиненія, подъ названіемъ «Пластика» (Plastik). Почетное приглашеніе сопровождать Принца Истра Фридриха Вильгельма Гольштинскаго во время трехлѣтняго его путешествія въ качествѣ наставника и проповѣдника, вызвало Гердера изъ Франціи. Во время несогласія, возникшаго между Гердеромъ и Оберъ-Гофмейстеромъ Принца, получилъ онъ приглашеніе отъ города Бюкебурга на занятіе въ немъ мѣста Приморіата и Консистеріальнаго Совѣтника; проѣзжая чрезъ Дармштадтъ, Гердеръ познакомился съ Марією Каролиною Флаксландъ, на которой въ послѣдствіи женился. Въ Страсбургѣ онъ расстался съ Принцемъ и остановился въ этомъ городѣ, для сдѣланія операціи надъ главною фистулою, постоянно обезображивавшею лице его; операція эта послѣ троекратныхъ попытокъ была неудачна.

Во время пребыванія своего въ Страсбургѣ Гердеръ написалъ сочиненіе на полученіе преміи «О происхожденіи языковъ» (Ueber den Ursprung der Sprachen), продолжалъ трудиться надъ «Пластикою» (Plastik), и познакомился съ Юнгъ-Штилингомъ и Гёте, коему въ послѣдствіи времени былъ обязанъ приглашеніемъ въ Веймаръ. Начало службы его въ Бюкебургѣ было непріятное: ибо воинственный духъ Графа Вильгельма Шаумбургъ-Липпе

не могъ согласоваться съ мирными занятіями ученаго человѣка. Зависть духовныхъ лицъ дѣлала пребываніе его здѣсь нестерпимымъ, и поэтому онъ вовсе не былъ расположенъ къ сочиненію какого-либо самостоятельнаго творенія. Онъ занимался только собираніемъ матеріаловъ для сочиненій: «Древнѣйшее происхожденіе человѣческаго рода» (*Aelteste Urkunde des Menschengeschlechts*), «Философія Исторіи» (*Philosophie der Geschichte*), и «Духа Еврейской Поэзіи» (*Geist der ibräischen Poesie*). Извѣстное сочиненіе Персея: *Reliquies of ancient english Poetry*, постоянно воодушевляло его и побуждало къ собранію національныхъ пѣсень разныхъ народовъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ онъ кроче познакомился съ Графинею Шаумбургъ-Липпе, какъ получилъ мѣсто Суверинтента, особенно же съ того времени, когда сочетался бракомъ съ Марією Флаксландъ, для него началась новая жизнь, и съ новою охотою принялся онъ за литературные труды свои. Въ шесть недѣль написалъ онъ первую часть «Основныхъ идей къ древней Исторіи человѣческаго рода» (*Aelteste Urkunde des Menschen-geschlechts*). Въ 1773 г. явились его «Провинціальныя письма къ Проповѣдникамъ» (*Provinzial-Blätter an Prediger*); въ 1774 г. «Философія Исторіи человечества» (*Philosophie der Geschichte der Menschheit*); въ это же время были уже имъ собраны народныя пѣсни; въ 1775 г. издалъ онъ «Толкованія къ Новому Завету» (*Erklärungen zum neuen Testamente*) и въ Іюнь того же года сочиненію на полученіе преміи: «О причинахъ упадка вкуса» (*Von den Ursachen des gesunkenen Geschmacks*).

Холодность и недовѣріе, поселившіяся между Графомъ Шаумбургъ-Липпе и Гердеромъ, заставили его принять съ большою готовностію и радостію приглашеніе въ Геттингенъ на катедру 4-го Профессора Богословія и Университетскаго Проповѣдника. Лучшаго мѣста, по собственному сознанію Гердера, онъ не могъ

желать: ибо оно, поставляя его въ всѣхъ служебныхъ отношеніяхъ, доставляло возможность предаться любимымъ занятіямъ. Сколько огромныхъ предпринятыхъ имъ трудовъ, оставшихся неоконченными, было бы совершенно зѣсь! Но Гердеръ, не имѣвшій еще никакой ученой степени, въ слѣдствіе повелѣнія изъ Лондона, долженъ былъ сначала получить степень Доктора Богословія или подвергнуться ученому диспуту Богословскаго Факультета. Это обстоятельство, казавшееся ему совершенно несомнѣннымъ съ занимаемою должностію Суперинтендента, побудило-было его отказаться отъ предлагаемой каведры, какъ 12 Декабря 1775 года получилъ онъ отъ Гёте приглашеніе въ Веймаръ. Прибывъ сюда 2 Октября 1776 года, онъ сдѣланъ былъ Генераль-Суперинтендентомъ и принятъ радушно Дворомъ и народомъ. Гёте, какъ старинный другъ, никогда не покидалъ его; зѣсь же Гердеръ подружился съ Виландомъ. Въ вечернихъ бесѣдахъ у Герцогини, матери Амалии, гдѣ проводили время въ чтеніи Греческихъ и Италіянскихъ Писателей, Шекспира, Лессинга, Гёте, Виланда, Гердеръ находилъ единственное развлеченіе и забывалъ неудовольствія, которыя суждено было ему встрѣчать при отправленіи своихъ служебныхъ обязанностей.

Въ Веймарѣ Гердеръ заболѣлъ желчею лихорадкою, положившею основаніе всѣмъ послѣдующимъ тѣлеснымъ его недугамъ; но, получивъ отъ нея облегченіе, онъ продолжалъ заниматься службою и Литературою. «Книга духовныхъ пѣсней» (Gesangbuch), «Отрывки Прововѣдскіе» (Predigtentwürfe) и «Катихизисъ» (Katechismus) были изданы имъ какъ бы для душевнаго утѣшенія. Вскорѣ послѣдовалъ рѣшительный переворотъ въ преподаваніи, въ слѣдствіе основанія Элементарныхъ Школъ, Проповѣдническихъ и Учительскихъ Семинарій, и все это обязано Гердеру, какъ главному начальнику учебныхъ заведеній. Выѣстъ съ симъ литера-

турные труды его быстро слѣдовали одинъ за другимъ. Въ 1778 г. издалъ онъ первую часть «Народныхъ пѣсень» (*Stimme der Völker in Liedern*), «Пѣсни любви» (*Lieder der Liebe*), «О познаніи и чувствованіи» (*Vom Erkennen und Empfinden*) и «Пластичку» (*Plastik*). За сочиненіе «О вліяніи Поэзіи на народы» (*Vom Einflusse der Poesie auf die Völker*) получилъ онъ премію отъ Баварской Академіи; въ 1779 г. издалъ вторую часть «Народныхъ пѣсень» (*Stimme der Völker in Liedern*), и книгу «О Спасителѣ» (*Von dem Herrn*); въ 1780 году получилъ онъ въ третій разъ премію изъ Берлинской Академіи за сочиненіе «О вліяніи правленія на Науки» (*Von Einfluss der Regierungen auf die Wissenschaften*); въ 1781 г. издалъ «Письма объ изученіи Богословія» (*Briefe über das Studium der Theologie betreffend*), и получилъ изъ Мюнхенской Академіи премію за сочиненіе «О вліяніи изящнаго въ высшихъ областяхъ Наукъ» (*Vom Einfluss der schönen Wissenschaften auf die höhern Wissenschaften*); къ 1782 г. издалъ первую часть «О духѣ Еврейской Поэзіи» (*Vom Geiste der ebräischen Poesie*), а въ 1783 г. — вторую; въ 1784 г. — первую часть «Идей Философіи Исторіи человечества» (*Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit*); въ 1785, 1786 и 1787 г. — три собранія «Разбросанныхъ листовъ» (*Zerstreute Blätter*); въ 1788 г. — «Разговоры о Богѣ» (*Gespräche über Gott*).

Въ 1783 г., для отдохновенія послѣ своихъ много-различныхъ занятій и трудовъ, Гердеръ совершилъ небольшое путешествіе. Въ это время онъ познакомился съ пѣвцомъ «Мессіады», Клопштокомъ, видѣлся въ Брауншвейгѣ съ знаменитымъ Богословомъ Іерусалемомъ и велъ переписку съ Философомъ Фридрихомъ Гейнрихомъ Якоби. Желаніе увидѣть Италію, которое питалъ онъ отъ самой юности, наконецъ исполнялось: Фрейгерръ фонъ Дальбергъ пригласилъ Гердера сопутствовать

ему въ эту желанную страну. 6 Августа 1788 года отправились они въ путь. Хотя Гердеръ скоро разстался съ Дальбергомъ, однакожь онъ продолжалъ путешествіе, сопутствуя Герцогинѣ Амалии. Италия имѣла большое вліяніе на душу Гердера, что видно изъ его «Писемъ къ поспѣшествованію человѣчности» (*Briefe zur Beförderung der Humanität*) и изъ сочиненія «Адрастея» (*Adrastea*). Часто говорилъ онъ: «Италія была для меня величайшею школою. Каждый образованный или образующій себя человекъ, пріобрѣтшій необходимыя свѣдѣнія въ Исторіи, Литературѣ и языкѣ этой страны, найдетъ здѣсь высокую школу и научится излагать свои мысли въ большихъ разсужденіяхъ». Здѣсь всѣ оказывали ему особенное уваженіе, и Академія Вольфская въ Веллѣ приняла его въ число своихъ членовъ; жизнь его въ Италиі доставила ему рядъ многоразличныхъ духовныхъ наслажденій. Будучи въ Римѣ, онъ вновь получилъ приглашеніе отъ Геттингена занять Профессорскую кафедру. 9 Іюля 1789 г. поспѣшилъ онъ въ Веймаръ; но вѣхать въ Геттингенъ Гёте ему отсрочивалъ. Въ Веймарѣ получилъ онъ мѣсто Вице-Президента Консисторіи, и съ стѣсненнымъ сердцемъ отказался навсегда отъ кафедры Профессора.

Повторявшіеся болѣзненные припадки, перемѣны службы и различныя огорченія и непріятности, которыя перенесъ въ первые годы по возвращеніи своемъ изъ Италиі, лишили его возможности предаваться любимымъ его литературнымъ занятіямъ. Только въ 1791 г. вновь принялся онъ за изданіе «Собранія разбросанныхъ своихъ листовъ» (*Zerstreute Blätter*); въ 1793 г. появилось сочиненіе «О воскресеніи мертвыхъ» (*von der Auferstehung*), которому продолженіемъ служили «Христіанскіе трактаты» (*Christliche Schriften*); съ 1793 по 1797 г. изданы четвертая часть его «Идей о Философіи Исторіи» (*Ideen zur Geschichte der Menschheit*); въ 1795 г.

первая часть его «Терпсихоры» (Terpsichore), а въ 1797 г. и вторая часть; съ 1793 по 1797 г. его «Письма къ споспѣшествованію челоувѣчности» (Briefe zur Beförderung der Humanität); 1798 г. второе изданіе его «Разбросанныхъ листковъ», въ 1799 и 1780 г. «Метакритика» (Metakritik zur Kritik der reinen Vernunft) и «Каллигона» (Kalligone); 1800 г. второе изданіе «Разговоры о Богѣ» (Gespräche über Gott); съ 1801 по 1803 г. его «Адрастелъ». Но въ 1801 году, будучи назначенъ Президентомъ Консисторіи, Гердеръ почувствовалъ сильную слабость въ глазахъ и отправился въ Ахенъ, откуда возвратился въ 1802 г., нѣсколько поправившись, но вскорѣ опять заболѣлъ и по совѣту Медикомъ поѣхалъ въ Эгеръ. Изъ Эгера возвратился онъ чрезъ Дрезденъ, гдѣ радушный пріемъ Курфюрста и богатыхъ сокровища Искусства имѣли на него благотворное вліяніе. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ прибылъ онъ въ Веймаръ. Но всѣ эти поѣздки не могли освободить его отъ зародыша носимой имъ болѣзни и послѣ двухъ-мѣсячныхъ страданій, 18 Декабря 1803 года, въ Воскресенье, въ 11 часовъ по полудни, онъ скончался, имѣя отъ роду 53 года и 4 мѣсяца.

Гердеръ умеръ, будучи главнымъ Придворнымъ Проповѣдникомъ, Генералъ-Суперинтендентомъ, главнымъ Священникомъ при городской церкви, Совѣтникомъ въ Оберъ-Консисторіальномъ Совѣтѣ, начальникомъ надъ Школами и Президентомъ Оберъ-Консисторіи. Онъ имѣлъ счастливую организацію, могучее, жилистое тѣло, широкую высокую грудь, при чрезвычайно раздражительныхъ нервахъ. Вотъ какъ Гёте описываетъ его наружность: Ein rundes Gesicht, eine bedeutende Stirn, eine etwas stumpfe Nase, einen etwas aufgeworfenen, aber höchst individuell angenehmen, liebenswürdigen Mund. Unter schwarzen Augenbraunen ein paar kohlschwarze Augen die ihre Wirkung nicht verfehlten, obgleich das eine roth und entzündet zu sein pflegte. Возвышенность мышленія,

сильное воображеніе, дѣтское простодушіе, веселый характеръ и высокая пламенная душа, стремившаяся постоянно къ Богу и людямъ, съ чистѣйшими наклонностями къ добру — вотъ отличительныя нравственныя черты Гердера. Свое религиозное убѣжденіе выразилъ онъ въ слѣдующихъ словахъ: *о существованіи Бога не хотѣлъ бы я спорить*: ибо вѣра его была исполненна трепетнаго предчувствія будущей жизни. Онъ вѣрилъ во внутренніе силы природы и души, которые гармонизируютъ между собою по другимъ законамъ, намъ неизвѣстнымъ. Отчасти онъ имѣлъ расположеніе къ вѣрованію въ духовныя явленія. Съ искреннею любовью былъ онъ приверженъ не только къ своему семейству, но и ко всѣмъ своимъ родственникамъ; никакая жертва не казалась ему велика для вспоможенія имъ. Онъ былъ прекраснымъ другомъ избранныхъ и храненіе къ нимъ дружбы даже послѣ смерти ихъ считалъ священной обязанностію. Въ отношеніи къ своимъ подчиненнымъ былъ онъ совершеннымъ отцомъ, имѣлъ неусыпное попеченіе объ ихъ благосостояніи. Никогда не отступалъ онъ отъ своихъ убѣжденій: ибо они какъ будто составляли вѣчно цѣлое со всею его природою; вотъ почему, при чрезвычайно раздражительномъ характерѣ, часто судилъ о другихъ слишкомъ строго и невольно наживалъ себѣ враговъ. Не смотря на эту наружную суровость, склопность къ добру и согласію была въ немъ безпредѣльна.

Доселѣ мы рассматривали Гердера преимущественно какъ человѣка; рассмотримъ его теперь какъ Ученаго и Писателя. Въ очеркѣ нашемъ мы сохранимъ дѣленіе, которое приняли Миллеръ и Гейне (*) при изданіи полнаго собранія его сочиненій, и потому мы рассмотримъ

(*) Johann Gottfried von Herder's sämmtliche Schriften. Stuttgart, in der Cotta'schen Buchhandlung, 1829.

сперва труды Гердера по части Литературы и Искусствъ, потомъ по части Философіи и Исторіи, и наконецъ по части Богословія.

Ни одинъ Писатель не можетъ быть оцѣненъ вполнѣ, если разсматривать его внѣ того времени, въ которое онъ жилъ, внѣ прошедшаго, подъ вліяніемъ котораго онъ былъ воспитанъ и образованъ, и внѣ будущаго, если содѣйствовалъ онъ его развитію. Человѣкъ, даже самый оригинальный геній, всегда есть плодъ своего времени, и какъ бы самостоятельно онъ ни дѣйствовалъ, время, въ которое онъ живетъ и дѣйствуетъ, много способствуетъ его развитію. Какимъ образомъ усвоилъ онъ предшествовавшія ему понятія и идеи, какъ употребилъ онъ ихъ для развитія послѣдующаго времени—вотъ матеріалы для біографіи Писателя, и только при общемъ взглядѣ на нихъ можемъ мы произнести наше о немъ сужденіе. Посему для оцѣнки заслугъ Гердера поставимся изложить въ бѣгломъ очеркѣ состояніе Германской Литературы до него. Послѣ Тридцатилѣтней войны благосостояніе Германскихъ народовъ было потрясено въ самомъ основаніи. Другія Государства и особенно Франція, начали руководить внутренними сношеніями Германіи. Начали стараться при малыхъ Дворахъ подражать расточительной роскоши Версальскаго Двора; слѣдствіемъ было: уклончивый придворный церемоніалъ, педантизмъ Ученыхъ, подражаніе Французамъ въ обычаяхъ, одеждѣ и Литературѣ, непріятное смѣшеніе Французскихъ словъ съ Нѣмецкими въ разговорѣ и письмѣ и явное охлажденіе ко всему національному. Никогда и никакой народъ не отступалъ такъ назадъ, какъ Нѣмецкій въ XVIII столѣтіи, и вотъ причина презрѣнія, которому подвергалась Литература того времени. Свѣдѣнія, заимствовавшія изъ иностранныхъ Литературъ, были не довольно сильны для возбужденія внутренняго духа. Первоначально изучали ваялыхъ и бѣдныхъ содер-

жанісмъ Италіянскихъ Писателей конца XVI и начала XVII столѣтій: увлекались недостойными вниманія Французскими романами и стихотворными провѣденіями, или почерпали изъ Голландской Литературы, которая сама была не что иное, какъ подражаніе Французской. Каждый шелъ своею дорогою, исключая только Лыриковъ: Флеминга, Даха, Фридриха фонъ Снее и др. Одины прель другимъ старались щеголять напыщенностію слога, запутывались въ картинахъ и сравненіяхъ, наводили Литературу безцвѣтными сочиненіями.

Одны только критическія сравненія съ другими Литературами могли освободить Нѣмецкую Литературу отъ жалкаго ея состоянія, и это освобожденіе свершилось тогда, когда Готтсхедъ съ послѣдователями обратилъ вниманіе на чистоту и правильность Французскаго слога, а Швейцарцы Бодмеръ и Брейтингеръ на древнюю и Англійскую Словесность. Послѣдніе требовали отъ Поэзіи, чтобъ она имѣла въ основаніи своемъ мысль и чтобъ эта мысль была облечена въ изящныя формы. Ошибка ихъ состояла единственно въ томъ, что они къ Поэзіи полагали одно только нравственное усовершенствованіе чловѣка. Не смотря на такой односторонній взглядъ на Поэзію, начало къ усовершенствованію было положено.

Явился Клопштокъ, и Нѣмецкая Поэзія получила новую жизнь: «Мессіадою» даровалъ онъ ей полноту и силу, доселѣ ей неизвѣстную, а въ «Бояхъ Германъ» пробуждалъ въ Германцахъ любовь къ народному. Выдавая сообщая прозѣ легкость и граціозность. Критическое направленіе Лессинга, врага всякой напыщенности, разрушило авторитетъ Французской Литературы, указавъ на Шекспира, какъ на образецъ для Нѣмецкихъ Писателей.

Нѣмецкой Литературѣ оставалось сдѣлать еще одинъ шагъ, чтобы выйти изъ прежняго жалкаго ея состоянія

и приблизиться къ природной легкости и простотѣ древнихъ и къ Шекспировскому величію. Здѣсь встрѣчаемъ мы Гердера дѣятельнѣйшимъ орудіемъ. Но прежде, нежели мы укажемъ на сближеніе Нѣмецкой Литературы съ Шекспиромъ и древними Писателями, считаемъ необходимымъ пояснить, какимъ измѣненіямъ подвергалось изученіе древнихъ предъ самымъ появленіемъ Гердера. Христіанъ Вольфъ старался привести всѣ философскія идеи въ систему; при такомъ трудѣ естественно онъ долженъ былъ обозрѣть всѣ относящіяся къ сему предмету сочиненія. Это служило поводомъ къ стремленію образовать теорію изящнаго, постановивъ неизмѣнные, надлежащіе законы къ сужденію о немъ. Баумгартенъ, ученикъ Вольфа, въ своей Эстетикѣ, положилъ основаніе этой теоріи. Послѣдователи его неутомимо трудились надъ ея развитіемъ: и Кантъ въ своей «Критикѣ разума» (*Kritik der Urtheilskraft*) хотѣлъ постановить законы, по которымъ умъ одинъ и исключительно имѣетъ право судить объ изящномъ. Но всѣмъ этимъ теоріямъ не доставало или живой наглядности, или психологической глубокости, или истинной оцѣнки чувства, а потому и практическаго примѣненія. Винкельманъ первый высказалъ мысль, что произведенія Искусства должны быть разсматриваемы, какъ творенія, созданныя въ предѣлахъ общихъ законовъ Природы. Съ этой мыслью, указавшею Эстетикѣ новый путь, положилъ онъ основаніе Наукѣ Древностей въ Германіи. Онъ постигнулъ связь, соединяющую всѣ творенія въ одно цѣлое, и нашелъ начало, одушевляющее ихъ. До сихъ поръ на Науку Древностей смотрѣли, какъ на вспомогательное средство къ разумѣнію древнихъ Классиковъ; теперь же она получила болѣе возвышенную цѣль. Стали изучать древніе языки въ ихъ религіозномъ, политическомъ, домашнемъ, литературномъ и художественномъ отношеніяхъ. Винкельманъ и Лессингъ указали на *пластическія* изящныя произ-

веденія древнихъ, какъ на образцы для всегдашняго подражанія; подлежало оцѣнить и *духовныя* литературныя произведенія ихъ — здѣсь встрѣчаемъ мы Гердера.

Мы видѣли, что Критикою уничтожена была напыщенность Нѣмецкой Литературы; изученіе же древнихъ возвратило ей утраченную простоту въ слоги и созданіи; а какъ Гердеръ много трудился въ этомъ дѣлѣ, то — естественно возникаютъ вопросы: какъ исполнилъ онъ свое назначеніе? какимъ образомъ соединились въ немъ сія направленія? какъ онъ употребилъ ихъ въ пользу дальнѣйшаго хода Нѣмецкой Литературы, и наконецъ какое мѣсто занимаетъ самъ въ этомъ періодѣ развитія?

Послѣ каждой упорной борьбы разнородныхъ началъ исжду собою, борьбы долговременной, въ которой рѣшается вопросъ о существованіи того или другаго начала, рождается новый порядокъ вещей. Въ этомъ новомъ порядкѣ, враждующія начала приходятъ въ соприкосновеніе, мало по малу группируются и, по мановенію могучаго генія, идутъ стройно и покойно къ новой цѣли, имъ указанной. Точно такъ же и послѣ борьбы духовныхъ началъ образуется новое свѣжее поло, въ которомъ различныя убѣжденія, разнородныя взгляды и мнѣнія организуются, приходятъ къ спокойному сознанію общей цѣли, доселѣ неизвѣстной имъ при враждебномъ столкновеніи. Поле это — плодъ предшествовавшей борьбы, приноситъ столь обильную жатву, что не остается и слѣда и памяти о прежнемъ неустройствѣ. Великія творенія, возникающія изъ этого новаго порядка идей, заставляютъ забывать о корнѣ, произведшемъ переворотъ; но Критика не должна терять изъ вида этой основной причины переворота.

Съ такой точки зрѣнія мы будемъ смотрѣть на Гердера при сужденіи о достоинствахъ произведеній его по части Искусствъ и Литературы, и между прочимъ покажемъ причину, почему онъ менѣе извѣстенъ, менѣе

уважаемъ, имѣли его послѣдователи—Шиллеръ и Гёте. Гердеръ не былъ Поэтомъ въ томъ смыслѣ, какими были Шиллеръ и Гёте. Въ Гердерѣ стихла борьба предшествовавшаго ему періода, изъ котораго должно было произойти новое начало. Гердеръ, какъ мы уже сказали выше, изучилъ Критику въ литературной борьбѣ между Лессингомъ и Клотцомъ, и развилъ изученіемъ древнихъ и Шекспира любовь къ природной простотѣ въ слоги и созданія. Въ своихъ «Отрывкахъ къ Нѣмецкой Литературѣ» (*Fragmente zur deutschen Litteratur*), «Критическихъ лѣсахъ» (*Kritische Wälder*) и «Разсужденіяхъ о Наукѣ и Искусствѣ» (*Betrachtungen über die Wissenschaft und Kunst der Schönen*), въ своихъ «Идеяхъ объ Исторіи и Критикѣ Поэзіи и Пластики» (*Ideen zur Geschichte und Kritik der Poesie und bildenden Künste*), требовалъ онъ отъ Поэзіи оригинальности и природной простоты, которыя нашелъ онъ въ Шекспирѣ, Оссианѣ и древнихъ. Глубокимъ изученіемъ Нѣмецкаго языка онъ старался возвратить его къ прежнему его началу, къ прежней простотѣ, и вообще во всѣхъ сочиненіяхъ своихъ старался избавить его отъ жалкой смѣси иносемной. Превосходными мыслями «Объ эстетическомъ чувствѣ у народовъ» (*Ueber das ästhetische Gefühl bei den Völkern*), «О причинахъ упадка вкуса у народовъ» (*Ueber die Ursachen des gesunkenen Geschmacks bei den Völkern*), старался онъ объяснить эстетическое чувство, утвердить его и освободить отъ всякаго ложнаго направленія. Гердеръ не былъ одаренъ поэтическимъ даромъ въ такой степени, чтобы подтвердить свои сужденія собственными произведеніями; хотя онъ и писалъ стихи, однакожь они были для него то же, что *Les consolations de ma vie* для Руссо. «Для меня Поэзія» — говорить онъ — «есть языкъ сердца; она наполняетъ часы моего отдохновенія, и я считаю ее необходимою для возвышенія и облагороженія духа и характера человека».

Другую важную услугу онъ оказалъ тѣмъ, что собралъ образцы Поэзіи всѣхъ народовъ, и этихъ собраніемъ образцовыхъ переводовъ, изданныхъ подъ заглавіемъ: «Голосъ народовъ въ пѣсняхъ» (*Stimme der Völker in Liedern*), приблизилъ Нѣмецкую Литературу къ Шекспиру и древнимъ, явивъ въ нихъ всю силу и богатство Нѣмецкаго языка. Его собранія: «Голосъ народовъ въ пѣсняхъ» (*Stimme der Völker in Liedern*), «Цвѣтникъ Восточныхъ стихотворцевъ» (*Blumenlese aus den morgenländischen Dichtern*), «Подражанія изъ Греческой и Римской Литературы» (*Nachbildungen aus der griechischen und römischen Litteratur*), «Терпсихора» и «Сидъ», представляютъ рядъ образцовыхъ произведеній Пѣвцовъ древности.

Изучая древнихъ Писателей, не одно сочетаніе словъ, не одно филологическое построеніе хотѣлъ онъ ввести въ сокровищницу Нѣмецкой Литературы; напротивъ того, въ много различныхъ разсужденіяхъ о Греческой, Римской и Восточной Литературахъ онъ имѣлъ цѣлю сдѣлать доступными и, такъ-сказать, осязаемыми духъ и идеи древности. Съ полною справедливостію можно сказать, что какъ Винкельманъ положилъ основаніе истинному познанію пластическихъ изящныхъ произведеній древности, такъ Гердеръ весьма многосодѣйствовалъ основанію познанія ея словесныхъ изящныхъ произведеній. Но при этомъ не должно думать, будто бы онъ отрицалъ необходимость изученія языка: онъ ясно говоритъ: «Такъ называемая высшая Критика есть нѣчто духовное; безъ буквальной критики она не можетъ имѣть мѣста: ибо безъ уразумѣнія словъ соотвѣтственно времени и мѣстности она вовлекается въ ошибки: обѣ же выѣсты составляютъ душу и тѣло». И этой-то души и тѣла требовалъ онъ. Стремясь къ очищенному понятію о древности, онъ заботился выѣстѣ съ тѣмъ о приложеніи ея къ Нѣмецкой Литературѣ, что въ послѣдствіи времени вполне выра-

зилось въ Гёте. Величайшая заслуга сочиненій Гердера Литературѣ и Искусству (*) состоятъ именно въ томъ, что онъ первый далъ новый ходъ цѣлой Литературѣ своего времени. Однакожь, не смотря на благотѣльное вліяніе, которое произвелъ Гердеръ на Нѣмецкую Литературу своими эстетическими и критическими изысканіями, заслугу сію можно считать второстепенною: ибо, издавая «Голосъ народовъ въ пѣсняхъ», «Цвѣтникъ» и «Подражанія, заимствованныя изъ Восточной, Римской и Греческой Литературѣ», онъ замышлялъ еще нѣчто высшее, нѣчто болѣе духовное.

Основная идея Гердера, для которой подъяты были всѣ труды его, была «Философія Исторіи человѣчества». Какъ мысль Вольфа — привести Философію въ систему, породила Эстетику, такъ въ свою очередь обзоръ системы этого Писателя породилъ необходимость Исторіи Философіи. Недостаточно было того, что осталось послѣ Швейцарца *Изерлина* въ его Философіи Исторіи. Лессингъ только указалъ на Философію Исторіи вървы въ своей брошюрѣ «Воспитаніе человѣческаго рода» (*Erziehung des Menschengeschlechts*). Почти въ одно время съ Гердеромъ помышлялъ Кантъ о Философіи Государства, въ своей статьѣ: «Идеи Всеобщей Исторіи въ политическомъ отношеніи» (*Ideen zur allgemeinen Geschichte in weltbürgerlicher Absicht*), но въ Гердерѣ единственно Философія Исторіи получила истинное свое значеніе. Онъ самъ говоритъ: «Уже въ довольно ранней юности, часто приходила мнѣ мысль: если все имѣетъ свою Философію, свою Науку, то неужели то, что ближе всего намъ касается — Исторія человѣчества, при всей ея полнотѣ, при всемъ ея величій, не имѣетъ своей Философіи. Все напоминало мнѣ объ этомъ: Метафизика и Правовѣдѣніе, Физика

(*) См. раздѣленіе его сочиненій.

и Естественная Исторія, а особенно Религія. Не ужели Богъ, создавшій все по извѣстному порядку, только въ назначеніи и устройствѣ человѣческаго рода, отступилъ отъ своей мудрости и благодати? Не ужели Онъ не имѣлъ здѣсь никакого предначертанія? Не хотѣлъ ли Онъ сокрыть его предъ нами, тогда какъ въ созданіяхъ низшихъ степеней, столь далеко отъ насъ отстоящихъ, такъ много явилъ законовъ своего предначертанія? Вездѣ, гдѣ только могъ найти я Философію Исторіи человѣчества, искалъ ее; читалъ почти все, что было писано объ этомъ предметѣ, и въ самыхъ молодыхъ годахъ уже считалъ сокровищемъ каждую появляющуюся книгу объ Исторіи человѣчества, — книгу, въ которой могъ нѣсти нѣсколько идей для моей великой задачи». Два пути предстояло для исполненія этого громаднаго предпріятія, или чисто умозрительный, по которому пошелъ въ послѣдствіи Гегель, или эмпирический избранный Гердеромъ. «Кто слѣдуетъ историческимъ умозрѣніямъ» — говорятъ онъ — «тотъ достигаетъ Философіи Исторіи путемъ болѣе краткимъ; но я полагаю, что она, будучи изучаема отдѣльно отъ опытовъ и общихъ законовъ Природы, будетъ не иное что, какъ воздушное путешествіе, рѣдко приводящее насъ къ желаемой цѣли. Божественная стезя въ Природѣ, мысли, дѣятельно являемыя Всевѣчнымъ въ рядѣ сего твореній, — вотъ священная книга, въ которой читаемъ судьбы людей».

Предположивъ себѣ эту основную идею, началъ онъ трудиться надъ разрѣшеніемъ великой задачи. Мы видѣли уже выше, что Гердеръ въ «Духѣ народовъ въ ихъ пѣсняхъ», въ «Цвѣтникахъ» и въ «Подражаніяхъ древней Литературы», изучалъ Пѣвцовъ древности, стремился постигнуть духъ каждаго народа въ отдѣльности, съ его отличительными чертами характера, а затѣмъ изъ этихъ отдѣльныхъ чертъ старался открыть духъ общій всему человѣчеству. Потомъ «Въ изыска-

ніяхъ о сущности языка», изучалъ онъ особенности человѣческой природы въ формахъ языка и Словесности. Такимъ образомъ собралъ онъ сначала всѣ элементы географической, этнографической, исторической и археологической Исторіи образованности и религіозной жизни, и изъ этихъ матеріаловъ создалъ храмъ человѣчества.

Въ «Памятникахъ первобытныхъ временъ» (*Denkmähler der Vorwelt*), въ «Персеполисѣ» (*Persepolis*) и «Персеполисскихъ письмахъ» (*Persepolitische Briefe*) углублялся онъ въ мракъ и истину допотопнаго періода. Этотъ міръ, намъ совершенно неизвѣстный, предстоить предъ нами съ своими до сихъ поръ неосвязаемыми, неуловимыми, заключенными въ вѣковыхъ развалинахъ и гробницахъ остатками прожняго волнчія Повзін, Исторіи, міеологическихъ сказаній, и требуетъ отъ потомства своего истолкованія. Слѣдовательно безъ объясненія этихъ монументальныхъ, этихъ вѣчныхъ свидѣтелей событій давноминувшихъ временъ не можемъ мы знать Исторіи человѣчества, и хотя Гердеръ стремился къ истолкованію первоначальной Исторіи человѣка, но въ то же время онъ живо чувствовалъ, что едва ли можно было достигнуть цѣли: ибо Востокъ еще весьма мало былъ извѣстенъ. Една ли не единственнымъ источникомъ могло служить тогда Гердеру одно только сочиненіе Анкетіля дю Перрона (*Anquetil du Perron*) (*). Вотъ причина недостаточныхъ, можетъ быть, свѣдѣній, представляемыхъ намъ Гердеромъ о Востокѣ; по мы смѣло можемъ сказать при семъ случаѣ, что сколько Наука въ состояніи была представить ему средствъ для объясненія этихъ невѣдомыхъ знаковъ и пособій къ исполненію великой его задачи, всѣ эти средства упот-

(*) *Zend-Avesta. Ouvrage de Zoroastre trad. en français sur l'original Zend avec des remarques etc. par Mr. Anquetil du Perron. Paris, 1774.*

реблены имъ въ дѣло съ совершеннымъ знаніемъ оного; всѣ эти пособія, при гениальномъ провицательномъ умѣ его, послужили къ основанію новой его Науки. Вторую часть задачи разрѣшилъ онъ въ сочиненіи, писанномъ имъ на полученіе преміи: «О происхожденіи языка» (*Ueber den Ursprung der Sprachen*), гдѣ въ первый разъ нарушилъ вѣковое молчаніе исполнскихъ остатковъ древности. По его мнѣнію, человѣкъ долженъ былъ создать языкъ изъ внутренней глубины души своей, въ слѣдствіе сознанія силъ своихъ. Въ этомъ послѣднемъ трудѣ онъ показываетъ развитіе языка и человѣческаго духа, и весьма ясно указываетъ, какъ съ образованіемъ только языка могли возникнуть и организоваться общества, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Исторію этихъ обществъ. Языкъ одинъ лишь въ состояніи передать намъ сказанія временъ прошедшихъ.

«Прелюдіи къ Философіи Исторіи» (*Präeludien zur Philosophie der Geschichte*) составляютъ только очеркъ пространнѣйшаго сочиненія Гердера. Онъ тщательно слѣдитъ за поучительною судьбою человѣческаго рода въ Средніе вѣки, художническою кистью обрисовываетъ особенности каждаго столѣтія и каждаго народа, вѣрно и рѣзко рассказывая Исторію отдѣльных Государствъ, указывая на постепенное развитіе въ нихъ мысли, и такимъ образомъ предуготовляетъ читателя къ важнѣйшему сочиненію своему «Идеи Философіи Исторіи» (*Ideen zur Philosophie der Geschichte*). Здѣсь разсуждается онъ о землѣ, какъ о планетѣ, назначенной свыше быть сценою величайшихъ измѣненій и переворотовъ; затѣмъ, переходя къ человѣку, показываетъ, что природа его измѣняется соотвѣтственно различнымъ климатамъ и полямъ Земнаго Шара, сравниваетъ съ человѣкомъ царство животныхъ, растений и ископаемыхъ, указываетъ на существенное различіе ихъ съ царемъ всей Природы — человѣкомъ, и приходитъ къ мысли, что

онъ одинъ предназначенъ къ умственнымъ отира-
нiямъ и къ обладанiю даромъ слова. Посему, будучи
одаренъ чѣмъ-то высшимъ, духовнымъ, задачей своей
жизни долженъ имѣть и что духовное, и задачу эту —
назначенiе человека, называетъ онъ *человѣчностью*
(humanität). Назначенiе это видитъ Гердеръ въ священ-
нѣйшихъ обязанностяхъ человека — какъ-то: въ миро-
любii, въ супружеской жизни, въ обществѣ, въ
живомъ участii въ судьбѣ ближняго, въ любви къ спра-
ведливости и истинѣ, въ благѣ и въ Вѣрѣ. Дабы доказать,
что въ каждомъ челоѣкѣ есть предрасположенiе къ этимъ
качествамъ, онъ разсматриваетъ всѣ племена народовъ.
Какъ ни различна чувственная сторона нашей природы
по нѣгншему образованiю и климату, какъ не различна
сила воображенiя Африканца и Лапландца и проявленiе
практическаго ума въ примѣненii къ свойственному об-
разу жизни Европейца и Индiйца, не смотря однакожъ
на всѣ отлѣнки и назначенiе челоѣческой природы,
вездѣ проявляется челоѣчность. Но родъ челоѣческiй
не достигъ еще того состоянiя, въ которомъ всѣ выше-
исчисленныя качества челоѣчности должны проявиться
и быть развиты: потому что въ книгѣ судебъ предна-
значено ему пройти не одинъ рядъ ступеней образова-
нности, и едва ли не столь же медленно должно совер-
шаться шествiе сiе, какъ въ всѣ явленiя природы. За-
стой и даже обратный путь въ этомъ процессѣ духов-
наго развитiя не должны устрашать насъ: ибо всѣ про-
тиводѣйствующiя силы природы въ свою очередь не
только уничтожаются вновь образовавшимися силами,
но напротивъ того служатъ средствомъ къ развитiю цѣ-
лаго: посему и челоѣчность въ обширнѣйшемъ раз-
витiи должна болѣе и болѣе увеличивать свое господство,
ибо неистощимы права и силы, вложенныя въ нее Твор-
цемъ. Исходя отъ этихъ философско-нравственныхъ ос-
нованiй, Гердеръ слѣдитъ за ходомъ развитiя челоѣч-

ности въ Исторіи народовъ. Къ сожалѣнію, онъ не кончилъ этого труда своего: онъ довелъ его только до Среднихъ вѣковъ. На основаніи глубокаго убѣжденія въ дальнѣйшее развитіе человѣческаго рода, Гердеръ смотрѣлъ на человѣчность, какъ на предварительный трудъ, какъ на зародышъ будущаго плода; смотрѣлъ на настоящее состояніе челоѣка, какъ на посредственное звѣно, соединяющее съ другимъ міромъ, и съ богобоязненнымъ взглядомъ въ будущее, спрашивалъ: *что знаемъ мы о будущей жизни, какихъ понятій были предки наши о состояніи души?* Поэтому Гердеръ полагаетъ высокую цѣль процесса человѣчности въ безсмертіи.

Вотъ краткій очеркъ разсмотрѣннаго нами творенія Гердера, — творенія, въ которомъ онъ явилъ себя жрецомъ въ созданномъ имъ храмѣ человѣчности, исполненнымъ увѣренности въ безсмертіе. Разсматривая это высокое сочиненіе, не имѣющее ничего общаго съ пантеизмомъ, не оскорбляющее свободы Творца и челоѣка, мы находимъ въ немъ лишь выраженіе души, которая ищетъ челоѣка только къ любви къ ближнимъ, въ царство мира и благоденствія даже здѣсь на землѣ. Весьма естественно, что, относительно философской обработки, послѣдователи его въ области Философіи Исторіи далеко превзошли Гердера; но тѣмъ не менѣе это сочиненіе его принесло безконечно много-различную пользу въ области всѣхъ Наукъ. Гердеръ перенесъ Философію изъ отвлеченнаго міра въ міръ дѣйствительности, и положилъ ея задачею — понять жизнь, объяснить ея и быть ея руководителницею.

Со времени Гердера на Исторію перестали смотрѣть, какъ только на сборникъ фактовъ: въ ней начали доискиваться путеводной мысли — предначертанія Провидѣнія, и какъ бы ни были разнообразны результаты сихъ разысканій, Гердеру принадлежитъ безспорная заслуга указанія этого пути. Сверхъ того въ

области Исторіи мы обязаны ему другою службою, которую онъ нѣсколько раздѣляетъ съ Шлегелемъ, а именно: съ его времени начали включать въ учебники Всѣобщей Исторіи отрывочныя свѣдѣнія о Религій, образѣ правленія, нравахъ, образованности народовъ; начали вникать въ причины процвѣтанія и паденія ихъ, изъяснять отношенія внутренней жизни ко внешней и ихъ взаимодѣйствія. Это направленіе имѣло вліяніе на методъ всѣхъ Наукъ въ томъ отношеніи, что по указанному имъ пути начали стремиться къ историко-критическому развитію, извлекая изъ ряда фактовъ и явленій одну общую господствующую мысль. Если мы подробно выйдемъ въ духъ его настоящаго сочиненія, если постигнемъ основную идею, руководившую его въ Наукѣ жизни, то, — подобно тому, какъ предугадали, что сочиненію «Духъ народовъ въ ихъ нѣспяхъ» былъ ни что иное, какъ только трудъ предуготовительный къ будущимъ произведеніямъ Гердера, — найдемъ теперь ключъ къ уразумѣнію остальныхъ его твореній.

Гердеръ, какъ мы сказали выше, полагалъ, что Исторія только тогда можетъ быть инолики понятною, когда болѣе или менѣе достигнутъ объясненія предвѣщанія Провидѣнія, явленнаго намъ въ рядѣ его твореній: вотъ причина, почему Гердеръ долженъ былъ содѣлаться противникомъ господствовавшей тогда Критическо-Философіи Канта, который хотѣлъ создать Бога, душу и человека а priori. Гердеръ, будучи убѣжденъ, что человѣческое чувство должно развиваться въ добромъ, благородномъ и прекрасномъ, на Эстетику смотрѣлъ, какъ на Науку, устанавливающую правила для благороднаго и изящнаго, и въ слѣдствіе сего доказывалъ, что она содѣйствуетъ развитію человѣческаго чувства; вотъ почему онъ долженъ былъ въ своей «Каллигоніи» выступить противъ Эстетики Канта: ибо сей послѣдній впадалъ въ Эстетику одни только холодныя отпащенія

ума, совершенно исключая всѣ требованія чловѣческаго чувства. Далѣе Гердеръ полагалъ, что въ задачѣ чловѣчности ничего не можетъ быть выше изысканія о томъ, какими образомъ люди достигаютъ усовершенія, присовокупляя къ сему, что лучшимъ подражаніемъ для потомства служатъ подвиги добродѣтелей и величія; затѣмъ онъ полагалъ, что какъ самая жизнь, такъ равно и развитіе ея въ чловѣчности, тогда лишь могутъ быть понятны, когда разсматриваютъ не только общій ходъ чловѣческаго рода, но и отдѣльныя явленія Исторіи: вотъ происхожденіе «Адрастенъ», въ которой Гердеръ описалъ событія и характеры прошедшихъ столѣтій и представилъ пантеъ «Галлерсею великихъ мужей» (Gallerie berühmter Männer), собранъ такимъ образомъ «Плоды такъ-называемаго Золотого вѣка XVIII столѣтія» (Fruchte des sogenannten goldenen 18 Jahrhunderts). Въ «Адрастенѣ» онъ дѣлаетъ оцѣнку всему, изъ всего извлекаетъ правила для жизни. Онъ былъ убѣжденъ, что царство правды представляется намъ какъ нѣчто непрерывное цѣлое; что оно, проходя чрезъ всѣ времена и вѣки, постепенно совершенствуется, и, указывая на ошибки временъ прошедшихъ, направляетъ умъ къ стезѣ истины; съ этими-то убѣжденіями Гердеръ написалъ сочиненіе «О Сннпозѣ и Шефтсбюри» (О познаніи и чувствованіи души чловѣка, (Ueber Erkennen und Empfinden), стараясь выставить въ истинномъ свѣтѣ ученіе сихъ Философовъ.

Первые литературные труды Гердера «Изученіе критики» (Kritische Studien), привели его къ основному правилу, что для истинной оцѣнки Писателя должно тщательно пріобрѣсти основательныя познанія въ языкѣ, на которомъ онъ писалъ, собрать свѣдѣнія о самомъ Авторѣ, о вѣкѣ, въ которомъ онъ жилъ и дѣйствовалъ. Это естественнымъ образомъ повело его къ историческимъ изысканіямъ. На каждый источникъ своего пред-

иета смотрѣлъ онъ какъ на сокровище и съ восхищеніемъ встрѣтилъ твореніе Анкетиль дю Перрона о Зендъ-Авестѣ.

Этотъ взглядъ перенесъ онъ и въ занятія свои по части Духовныхъ Наукъ. Такъ сочинены имъ: «Объясненія на Іоанна» (*Erläuterungen zum Iohannes*), «Христіанскіе трактаты» (*Christliche Schriften*) и «Гомиліи» (*Homilien*). Важнѣйшее сочиненіе Гердера, относящееся къ этому отдѣлу, есть: «Духъ Еврейской Поезіи» (*Geist der ebräischen Poesie*).

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о его проповѣдяхъ и академическихъ рѣчахъ. Въ проповѣдяхъ своихъ, Гердеръ, при увлекательномъ краспорѣчии, старался дѣйствовать непосредственно на душу: то сильными выраженіями, то кроткими увѣщаніями говорилъ онъ сердцу безъ возгласовъ и увлеченія. Онъ обнаруживалъ заблужденія съ глубокимъ познаніемъ человѣческаго сердца; онъ подавалъ столь успокоительныя совѣты, вливалъ въ душу всѣхъ слушателей столько утѣшенія, что можно было думать, что онъ бесѣдовалъ съ однимъ, тогда какъ эта рѣчь была обращена ко многимъ.

Свои академическія рѣчи Гердеръ записывалъ отъ слова до слова и потомъ тщательно обрабатывалъ ихъ: это можетъ служить достаточнымъ доказательствомъ, сколь высоко цѣнилъ онъ образованіе юношества, предъ которымъ произносилъ онъ сіи рѣчи, и дѣйствительно — воспитаніе юношества считалъ онъ священнѣйшею обязанностию, оно было предметомъ его постоянной заботливости. Ясно и опредѣлительно произноситъ онъ свои сужденія о духѣ въ наукообразныхъ предметахъ, о преимуществахъ и недостаткахъ онаго, о способахъ направлять къ добруму и отвращать отъ злаго.

При всѣхъ измѣненіяхъ, которыя произошли съ того времени въ методѣ преподаванія, рѣчи Гердера и въ настоящее время могутъ и должны быть принимаемы въ пособіе каждымъ занимающимся образованіемъ юношества.

ДОКТОРЪ ЛИБЕНТАЛЬ.

БРАТЯ ЛИХУДЫ

И НАПРАВЛЕНІЕ ТЕОРИИ СЛОВЕСНОСТИ ВЪ ИХЪ ШКОЛѢ.

Недавно одинъ почтенный любитель древностей доставилъ намъ рукописную Риторику, писанную въ началѣ XVIII вѣка, мелкимъ Славянскимъ почеркомъ, приближающимся къ печатному Славянскому. Занимательность предисловія, чистота и изящество Славянского языка, послѣдовательность въ изложеніи, прекрасные примѣры для правилъ, заимствованные изъ современной Русской Исторіи Гражданской и изъ жизнеописаній Святыхъ мужей, преимущественно Русскихъ, возбуждали въ высшей степени наше вниманіе, такъ что мы нѣсколько разъ, отъ начала до конца, прочли рукопись. Но что это за рукопись?... Пробѣгая каталогъ Славянскихъ и Русскихъ рукописей, принадлежащихъ Московскому купцу Царскому, изданный П. М. Строевымъ, мы нашли, что въ числѣ этихъ рукописей, подъ N° 77, значится Риторика Софронія Лихуда, переведенная, въ 1698 году, *Космою Аеоноверскимъ, Святоторцемъ*, — рукопись современная, на 167 листахъ. Наша рукописная Риторика также на 167 листахъ, писана также Космою Аеоноверскимъ. Что же такое она? Списокъ ли съ рукописи Г. Царскаго и слѣдовательно, подобно ей, переводъ Риторики Софронія Лихуда? или отдѣльное сочиненіе, принадлежащее

кому-либо изъ учениковъ братьевъ Лихудовъ? Чтобы рѣшить эти вопросы, надобно было сличить нашу рукопись съ рукописью Г. Царскаго, или отыскать здѣсь другіе списки той и другой. Списокъ перевода Риторикъ Софронія Лихуда отысканъ въ Румянцевскомъ Музеумѣ; списка же съ нашей рукописной Риторикъ, ни въ Румянцевскомъ Музеумѣ, ни въ Императорской Публичной Библіотекѣ не оказалось. Выводъ сличенія нашей рукописи съ рукописью Г. Царскаго и съ рукописнымъ переводомъ Риторикъ Лихуда, хранящимся въ Румянцевскомъ Музеумѣ, показалъ, что первая не есть переводъ Риторикъ Лихудовъ, а совершенно другое сочиненіе. Между тѣмъ, въ Библіотекѣ Московской Духовной Академіи отыскался Греческій подлинникъ, которому подражалъ Косма Святгорецъ, Сочинитель нашей рукописной Риторикъ. Косма былъ одинъ изъ многочисленныхъ учениковъ братьевъ Лихудовъ, а Риторика его имѣетъ во многихъ мѣстахъ сходство съ ихъ Риторикою. Братья Лихуды были первые Учителя Греческой и Латинской Словесности, въ Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи, въ которой образовался безсмертный Ломоносовъ, и изъ которой въ послѣдствіи просіяли свѣтила Русской Церкви: Платонъ, Митрополитъ Московскій, Гавріилъ, Митрополитъ Новгородскій, Гедеръ Кривовскій, Августинъ, Архіепископъ Московскій. Лихуды ревностно защищали Православіе противъ Папистовъ, Лютеранъ и Кальвинистовъ и оставили по себѣ много сочиненій различнаго содержанія. Ихъ Реторика, по основательности, полнотѣ и разнообразію правилъ и примѣровъ, едва ли не выше Риторикъ Ломоносова, и между тѣмъ (страшная участь) въ курсахъ нашихъ Риторикъ и въ Исторіи Отечественной Литературы, почти нѣтъ и помину о братьяхъ Лихудахъ. Труды и заслуги ихъ на поприщѣ Славяно-Русской Словесности покрыты мракомъ незнакомости и вовсе не оцѣнены нашими

Литераторами. Только покойный Преосвященный Евгений, Митрополитъ Кіевскій, слегка описалъ ихъ труды въ своемъ Историческомъ Словарѣ о Писателяхъ Духовнаго Чина. Желая, по возможности, объяснить предъ Читателями труды и заслуги братьевъ Лихудовъ въ Отечественной Службѣ, и показать, какъ впитывали и учили. впитывать, въ Славяно-Греческо-Латинской Академіи, Падуанскіе воспитанники XVII столѣтія, какое было направленіе Теоріи Словесности въ школѣ Лихудовъ, мы изложимъ здѣсь историческія свѣдѣнія о жизни и сочиненіяхъ ихъ и нѣкоторыхъ учениковъ ихъ, рассмотримъ Риторику Лихудовъ и сообщимъ понятія о Риторикѣ Космы Сятогогорца, также ученика ихъ.

I.

Братья Лихуды, — старшій Іоанникій, младшій Софроній, — Греки, происходили отъ древняго княжескаго рода. Предки ихъ, Князья Лихуды, жили въ Константинополѣ, до покоренія его Турками, и въ царствованіе Константина Мономаха (1041 г.), Михаила Стратіотика, Исаака Комнина и другихъ Греческихъ Императоровъ, были первыми Сенаторами въ Константинопольскомъ Сенатѣ. По свидѣтельству Лѣтописца Зонары, одинъ изъ Князей Лихудовъ, Константинъ, имѣлъ въ супружествѣ дочь Константина Мономаха, внуку Романа III, Калію, и получилъ отъ Мономаха во владѣніе Княжество Болгарское (*); потомъ, во время войны Исаака Комнина съ Михаиломъ Стратіотикомъ, онъ былъ Посломъ отъ перваго къ послѣднему. Между тѣмъ дѣтя его — Еммануилъ и Осодоръ, остались Князьями въ Болгаріи.

(*) Смот. Мечень Духовный, соч. братьевъ Лихудовъ, «Іоанникій и Софроній Самобратій Лихудевыхъ родъ, воспитаніе и дѣяніе», Рукопись Руянц. Музеума. № 243, стр. 142—152. Ср. Истор. Слов. о Писат. Духов. Чина. Т. I, стр. 230—233.

По смерті Калліна, Константинъ Лихудъ былъ Вселенскимъ Патріархомъ, съ 1059 по 1064 годъ. Въ 1301 г., потомки Константина Лихуды, по разореніи Булгаринъ, переселились въ Константинополь, а по взятіи Константинополя Турками переѣхали (1453 г.) на Іоническій островъ *Кефалонію*. Здѣсь отъ одного изъ Князей Лихудовъ, Марка, родились Іоанникій (1633 г. Марта 30) и Софроній (1652 г.). Юные Лихуды учились, сначала на островѣ Кефалоніи, Словесности у одного благочестиваго Священника, а Философіи и Богословію — у Іеромонаха Герасима, бывшаго въ послѣдствіи Митрополитомъ Филадельфійскимъ; наконецъ довершили свое образованіе въ Падуанскомъ Университетѣ, подъ особеннымъ надзоромъ ученѣйшаго мужа того времени, Іеромонаха Арсенія Каллуды. Пройдя въ Университетѣ, въ теченіе 9 лѣтъ, курсъ Наукъ Словесныхъ, Богословія, Философіи, Исторіи, Математики, они удостоены степени Докторовъ, и получили на это званіе дипломы. По возвращеніи въ свое отечество, въ 1670 году, возведены во Священническую санъ Архієпископомъ Кефалонійскимъ. Іоанникій, овдовѣвъ, постригся въ монашество. Вскорѣ послѣ того, Александрійскій Патріархъ произвелъ его въ Викарія Архієпископіи Кефалонійской, а Архієпископъ Кефалоніи возложилъ на него, сверхъ того, обязанность учителя въ городахъ *Ликсуріи* и *Агостоліи*. Софроній, который былъ прежде постриженъ въ монашество, также сдѣланъ учителемъ въ городѣ Св. Георгія. Ученіе преподавали Лихуды лѣтами различнаго званія. Спустя нѣсколько времени, Софроній вызванъ былъ Митрополитомъ Вареоломсомъ въ *Навпакту* и *Арту*, для преподаванія Логикѣ и Философіи и для проповѣдыванія Слова Божія. Отсель, по случаю голода, отправился онъ въ Македонію и Фессалію, и проповѣдывалъ Евангеліе четыре года, частію въ этихъ областяхъ, частію въ городахъ *Верин* и *Металлополь*.

Изъ Мегалополя возвратился онъ въ Кефалонію и два года занимался преподаваніемъ Наукъ и проповѣданіемъ Слова Божія. Въ 1683 году оба братья Лихуды отправились, съ Венеціанскимъ войскомъ, на кораблѣ *Дельфинъ*, въ Константинополь, для принятія благословенія отъ Патріарха Діонисія. Здѣсь, въ присутствіи священнаго собора, они испытаны были въ Наукахъ и въ Православной Вѣрѣ; написали, по тогдашнему обыкновенію, исповѣданіе Вѣры собственноручно, и получили отъ Патріарха повелѣніе говорить (и говорили многократно) проповѣди въ кафедральной церкви съ патріаршаго амвона, въ присутствіи Патріарховъ, Митрополитовъ, Архіепископовъ, Епископовъ и клира.

Въ 1681 г. Государь Осодоръ Алексіевичъ и Патріархъ Іоакимъ просили Вселенскихъ Патріарховъ прислать въ Москву, для вновь учрежденной Славяно-Греко-Латинской Академіи, учителей, свѣдущихъ въ Греческомъ и Латинскомъ языкахъ, и особенно испытанныхъ въ Вѣрѣ и догматахъ Православной Греко-Восточной Церкви. Вселенскіе Патріархи единодушно избрали братьевъ Лихудовъ, и, съ грамотами за своимъ подписаніемъ, отправили ихъ въ Москву.

Славяно-Греко-Латинская Академія, въ Москвѣ, основана была Царемъ Осодоромъ Алексіевичемъ. Въ 1679 г. прибылъ въ Москву, изъ Іерусалима, Іеромонахъ Тимоѳей, родомъ Русскій, паходившійся нѣсколько лѣтъ въ Палестинѣ и Святоторскихъ монастыряхъ (*). Въ живыхъ и сильныхъ чертахъ изобразилъ онъ Осодору Алексіевичу несчастное порабощеніе Грековъ отъ невѣрныхъ, опустошеніе Святыхъ церквей въ Греціи, упадокъ ученія, необходимаго для благочестивой Вѣры, и проч. Благо-

(*) Древ. Росс. Вивліое., изд. 2-е, Ч. XVI, стр. 298. Ср. Истор. Рос. Іерар. Ч. 1, 1807, изд. 1-е, стр. 513.

честивый Царь, тронутый описаніемъ пришельца, воспламенился ревностію о благочестіи, и рѣшился оскудѣвлющее ученіе Греческое насадить и возрастить въ Москвѣ. Для сего онъ повелѣлъ Патріарху учредить Академію, во славу Божию и Русскаго Царства, и поручить ее смотрѣнію Палестинскаго пришельца. Патріархъ съ величайшею радостію исполнилъ повѣніе Царя. Назначивъ для Академіи три палаты, въ домѣ типографіи, онъ собралъ 30 человекъ малыхъ дѣтей изъ всякаго званія; Тимофея сдѣлалъ Ректоромъ, а учителемъ Греческаго языка, чтенія и письма назначилъ Грека Мануила, изъ свѣтскихъ, и послѣ него Грека же Іеромонаха Іоакима. Грамотою Царя Осодора Алексѣевича, писанною 1682 г., повелѣно преподавать на языкахъ *Славянскомъ, Греческомъ и Латинскомъ* (откуда и названіе *Славяно-Греко-Латинской Академіи*) «сѣмена мудрости, т. е. Науки Гражданскія и Духовныя, наченные отъ Грамматики, Риторики, Пѣтики, Діалектики, Философіи Разумительной, Естественной и Правной (Правственнной) даже до Богословіи, учащей вещей Божественныхъ и совѣсти очищенія. Притомъ же и ученію Правосудія духовнаго и мірскаго, и прочимъ всѣмъ свободнымъ Наукамъ, ими же цѣлость Академіи, сирѣчь училищъ, составляется, быти» (*). Какое высокое назначеніе Славяно-Греко-Латинской Академіи! Какой обширный кругъ Наукъ начертанъ для нея державною рукою мудраго ея основателя!... Новоучрежденная Академія была предметомъ особенныхъ попеченій Государя и Патріарха. Почти каждую недѣлю они, вмѣстѣ и порознь, ливымъ и тайнымъ образомъ, посѣщали ее, падавали за успѣхами учениковъ, ободрили ихъ, дарили имъ богатыя платья, червонцы. Великій Государь, желая распространить новопосаженный вертоградъ просвѣщенія, просилъ (1682 г.)

(*) Древ. Росс. Визл. Изд. 2-е. Ч. VI, стр. 402.

Вселенскихъ Патріарховъ прислать, и они прислали, въ Москву, Православныхъ и свѣдущихъ въ Греческой и Латинской Словесности и другихъ Наукахъ Учителей. Эти Учители были (какъ выше сказано) братья Лихуды. Они отправились изъ Константинополя въ 1683 году, и ѣхали въ Москву болѣе года. Причины медленнаго путешествія подробно описаны самими Лихудами въ ихъ автобіографіи, помѣщенной въ сочиненіи: «Мечецъ Духовный». Сначала они прибыли въ Молдовлахію, отсель въ Унгровлахію, гдѣ пробыли 9 мѣсяцевъ, по случаю войны Венгровъ и Австрійцевъ съ Турками. По возвращеніи съ войны Іоанна Сербана Кантакузина, Господаря Унгровлахійскаго, Лихуды были приняты имъ благосклонно, и, по его просьбѣ, проновѣдывали, въ продолженіе Четырнадцатиницы, Слово Божіе въ церкви, въ присутствіи самого Господаря. Изъ Унгровлахіи отправились они, съ грамотами Господаря, къ Королю Трансильванскому, Мпхану Апаевну. Въ Трансильваніи замедлили 3 мѣсяца, по случаю частыхъ преній съ Профессорами тамошней Академіи о таинствахъ Вѣры, и особенно объ исхожденіи Св. Духа. Изъ Трансильваніи отправился въ Польшу. Здѣсь представлялись Королю Іоанну Собіескому, привѣтствовали его рѣчью и сами привѣтствованы отъ него рѣчью на Латинскомъ языкѣ. Король спрашивалъ ихъ о здоровьѣ Патріарха Константинопольскаго, и приказалъ дать имъ подорожныя и провожатаго до Россіи. Но Іезуиты внушили Королю мысль, что Лихудамъ не слѣдуетъ идти въ Москву, и въ слѣдствіе сего, вмѣсто подорожныхъ, они получали повелѣніе отъ Короля — слѣдовать за нимъ и Польскимъ войскомъ на сраженіе противъ Турокъ. Такимъ образомъ Лихуды, волею-неволею, должны были идти съ Польскими войсками въ Хотинъ, и тогда какъ Поляки сражались съ Турками, они состязались съ Іезуитами о догматахъ Восточной и Западной Церкви. Изъ Хотина прибыли они во Львовъ, гдѣ имѣли преніе съ

Исауитомъ Руткою. Въ Декабрѣ 1684 г. получали они опять подорожныя; но Іезуиты снова всѣми силами старались склонить Короля, чтобы не позволять Лихудамъ ѣхать изъ Польши въ Москву. Наконецъ, въ Январѣ 1685 г., Лихуды, съ великимъ трудомъ получивъ подорожныя, тайно ушли изъ Польши въ г. Нѣжинъ и отсели въ Батуринъ. Изъ Батурина Гетманъ Іоаннъ Самойловичъ отправилъ ихъ съ своими грамотами въ Москву, къ Государямъ Царямъ и Великимъ князьямъ Іоанну и Петру Алексіевичамъ. Государи припали Лихудовъ весьма благосклонно. Какъ въ Венеціи они пользовались правомъ Князей и послали одѣяніе княжеское: то и въ Россіи Іоаннъ и Петръ Алексіевичи также позволяли имъ именоваться и писаться Князьями. «*По вышеуказанной ихъ Святлости (и)ишутъ Лихуды въ своей автобіографіи) почтоша и утвердиша быти, и именоватися и писатися Князьями Буларскими (1).* Жить Лихудамъ назначено было въ Богоявленскомъ монастырѣ, куда перемѣщена и школа изъ типографіи. Сначала поручены имъ для обученія только пять учениковъ Типографской Школы (2), а чрезъ два года — и всѣ остальные, съ тѣмъ чтобы Лихуды преподали имъ всѣ Свободныя Науки на Греческомъ и Латинскомъ языкахъ, постепенно. Въ то же время повелѣно обучаться въ ихъ Школѣ Воарскимъ Дѣтямъ, которыхъ собрано было болѣе 40 человекъ, кромѣ разночинцевъ. Въ 1685 г. Патріархъ Іоакимъ основалъ каменные зданія для Академіи въ Занкопоспасскомъ монастырѣ. На постройку ихъ употреблено 2000 руб., завѣщанныхъ на этотъ предметъ Грекомъ Доместикомъ, Іеродиакономъ *Мелетіемъ*, и отданныхъ въ полное распоряженіе Лихудовъ (3). Строеніе произъ-

(1) Мечеть Духовный. Рукоп. Румянц. Муз. стр. 147.

(2) Древ. Рос. Визл. Ч. XVI, стр. 298.

(3) Тамъ же. Сп. Истор. Рос. Іерур. Ч. I, стр. 545.

вошло подъ надзоромъ братьевъ Лихудовъ и типографскаго сиравика Феодора Поликарпона, и конечно въ 1686 г. Обновленіе Академіи совершилось съ великимъ торжествомъ. Самъ Патріархъ присутствовалъ на немъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ. Лихудамъ вельво было переселиться съ учениками изъ Богоявленскаго монастыря въ Законоспасскій (1). Съ обновленіемъ Академіи, число учащихся въ ней непрестанно болѣе и болѣе возрастало. Ученики стали поступать изъ всякаго званія. Успѣха учащихся были самыя блистательныя: въ три года они изучили Грамматику и Піитику на Греческомъ, а Риторику, Діалектику, Логику и Физикку— на Греческомъ и Латинскомъ языкахъ, свободно объяснялись на этихъ двухъ языкахъ, и перенели съ нихъ нѣсколько книгъ на Славянскій языкъ. Старшіе и отличнѣйшіе изъ учениковъ сдѣлались послѣ сами учителями въ низшихъ классахъ. Таковы были первоначальныя плоды ученія въ Славяно-Греко-Латинской Академіи. и этими плодами она обязана братьямъ Лихудамъ.

Но ревностнымъ дѣлателямъ сего вертограда Духовнаго просвѣщенія суждено было испытать сильныя гоненія отъ враговъ. Въ числѣ главныхъ враговъ, возстававшихъ противъ Лихудовъ, были: Строитель Законоспасскаго монастыря Сильвестръ *Медельдевъ* и Сановникъ Феодоръ *Щеголовитый*. Они оклеветали братьевъ Лихудовъ предъ Патріархомъ и другими знаменитыми лицами въ томъ, будто бы Лихуды захватили подъ школы земли, принадлежащія Законоспасскому монастырю, учать неправославію, и проч. (2). Но то и другое было явная ложь. Лихуды завили для Академіи въ Законоспасскомъ монастырѣ и

(1) Истор. Росс. Іерар. Ч. I, стр. 348.

(2) Древ. Росс. Вивл. Ч. XVI, стр. 300. Истор. Росс. Іерар. Ч. I, стр. 346.

близъ него столько мѣста, сколько назначено было грамотою Царя Θεодора Алексіевича (1) и сколько было нужно для помѣщенія Ректора, Учителей и учениковъ; но монастырской земли, непринадлежащей Академіи, не захватывали. Далѣе, Лихуды не только не учли неправославію, но, напротивъ того, старались всѣми силами сохранить и утвердить Православіе въ Россіи. Еще до прибытія ихъ въ Москву, особенно же послѣ прибытія, начали разсѣваться въ Москвѣ, между народомъ, два неправославныя мнѣнія о Таинствѣ Св. Евхаристіи. Первое — что въ таинствѣ Евхаристіи хлѣбъ и вино не *пресуществляются* въ Тѣло и Кровь Христову, но суть *знаменіе, образъ, видъ* Тѣла и Крови Христовой (2). Это мнѣніе — Лютеранъ и Кальвинистовъ. Второе мнѣніе — Панистовъ, что пресуществленіе хлѣба и вина въ Таинствѣ Евхаристіи въ Тѣло и Кровь Христову совершается въ Божественной Литургіи, во время произношенія Господнихъ словъ: *Пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое* и пр., *Пійте отъ чашъ, сія есть кровь Моя*, и пр., одними только сими словами, безъ призванія Св. Духа (3). Лихуды утверждали противъ Лютеранъ и Кальвинистовъ, что въ таинствѣ Св. Евхаристіи хлѣбъ и вино не суть одинъ образъ, или видъ

(1) Въ грамотѣ Царя Θεодора Алексіевича, данной 1682 года и заключающей Уставъ Академіи, изображено (пункт. 1): «Ради того училища (Славяно-Греко-Латинской Академіи) вѣчнаго утверждѣнства, на основаніе опону испльбомое, полагаемъ на житіе блюстителю того училища и учителямъ, монастырь Всемилостиваго Спаса, яже во градѣ Китаѣ, близъ Неглинныхъ вратъ. На устроеніе же училищъ, по чину Академіи, земля подлѣ того монастыря къ Неглинскимъ вратамъ въ длину на . . . саженей, поперегъ на . . . саженей» (въ подлинникѣ не означено). Росс. Визл. Ч. XVI, стр. 402—403.

(2) См. Щитъ Вѣры. Рукон. Румянц. Муз. л. 158 на обор. и л. 160. Сравни Аюсовъ. Рукон. Императ. Публич. Библіот. л. 28.

(3) Щитъ Вѣры, л. 2—3.

Тѣла и Крови Христовой, по дѣйствительно и есущественно пресуществляются въ Тѣло и Кровь Христову. «Господь нашъ І. Христосъ, на Тайной Вечери, подавая Святымъ Своимъ Ученикамъ и Апостоламъ хлѣбъ, рекъ: «Примите, ядите, сие есть тѣло Моє», и, подавая чашу, произнесъ: «Пійте отъ нея вси, сіа есть кровь Моя, а не сказалъ: сие есть образъ, или видъ тѣла Моєго и крови Моєй. И во многихъ мѣстахъ Евангелія, Спаситель говоритъ: *ядый Мою плоть и пійи Мою кровь*, во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ». — «Если Самъ І. Христосъ свидѣтельствуеть» — говорили Лихуды — «что истинно есть Тѣло и Кровь Его, которому мы вѣрующіе причащаемся, то можно ли болѣе въ томъ сомнѣваться; и если мы вѣруемъ, что Богъ существуетъ и Сынъ Божій есть тотъ же Богъ, и если Онъ изъ ничего сотворилъ міръ и слово Его истинно, живо, дѣйственно, всемогуще, и вся, елика восхотѣ, Господь сотвори: то не можетъ ли Онъ предложить хлѣбъ во Свое тѣло, и соединеніе вина и воды въ Свою кровь» (*)? Сверхъ того Лихуды, въ опроверженіе мнѣнія Лютеранъ и Кальвинистовъ, приводили свидѣтельства изъ преданій Апостольскихъ и писаній Св. Отцевъ и Учителей Церкви, изъ постановленій Вселенскихъ Соборовъ, и написали особое сочиненіе, подъ названіемъ: *Показаніе и обличеніе ересей Лютера и Кальвина*. — Противъ Папистовъ доказывали, что пресуществленіе хлѣба и вина въ Тѣло и Кровь Христову совершается не во время произношенія словъ Господнихъ: *примите, ядите* и проч., и не однимъ только симъ словами, какъ допускаютъ Паписты, но по изреченіи словъ Господнихъ, и по возгласѣ: *Твое отъ Твоихъ*, пѣтіемъ и дѣйствіемъ Святаго Духа, въ молитвѣ къ Богу Отцу, когда Іерей, призывая Св. Духа на предложенные дары, и знаменуя ихъ знаменіемъ

(*) Діалоги Грѣха Учителя. Рукоп. Имп. Публич. Библ. л. 90.

Креста, произносить: *и сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа Твоего*, и проч. (1). Подробныя доказательства, какія приводили Лихуды противъ Папистовъ, изложены ниже, при описаніи спора Лихудовъ съ Медвѣдовымъ о времени пресуществленія Тайинства Св. Евхаристіи. Въ девятый день по прибытіи своемъ въ Москву, Лихуды имѣли состязаніе объ этомъ предметѣ съ Іезуитомъ, Полякомъ, Япомъ Бѣлободскимъ, въ присутствіи (какъ пишутъ они въ сочиненіи своемъ *Акосъ*) «*братьевъ тишайшія Царицы блаженныя памяти тишайшаго Государя Царя Θεодора Алексѣевича, также Папаи Алексѣевича Мусина-Пушкина — племянника Патріарха Іоакима, Николая Спагарія, переводчика Посольскаго Приказа*» и другихъ лицъ. Слѣдствіемъ состязанія было то, что Бѣлободскій, смѣшавшись при первыхъ вопросахъ Лихудовъ, просилъ себѣ срока на приготовленіе къ состязанію недѣлю; когда же Лихуды дали ему срокъ не только на недѣлю, но на мѣсяцъ и на годъ, то онъ, подумавъ нѣсколько, тутъ же въ собраніи сознался, что онъ *не причастенъ Θεологіи* (2), хотя прежде называлъ себя *Профессоромъ* (3) *Богословія и Философіи*. Папистическаго мнѣнія о времени пресуществленія держались: Стронтель Спасскаго монастыря, что *за Иконнымъ рядомъ* (4), Монахъ Сильвестръ *Медведовъ*, ученикъ Симеона Полотскаго, воспитанника Іезуитовъ, Монахъ Симеонъ, бывшій въ мірѣ Іерей *Савва Долій*, изверженный *Діаконъ Аванасій*, Кирилловскаго монасты-

(1) Щитъ Вѣры, л. 206—211.

(2) См. *Акосъ*, или врачеваніе, противоположаемое угрызѣніемъ совѣстью. Соч. братьевъ Лихудовъ. Рукон. Имп. Публ. Библ. л. 25—26.

(3) Т. е. *народоучителемъ*, какъ объясняетъ это слово переводчикъ «*Акоса*».

(4) Отсюда названіе *Законоспасскаго монастыря* въ Москвѣ. См. Рукон. Румянц. Муз. л. 210 на обор.

ря Игуменъ *Винокентій*, по прованію *Монастырскій*, родомъ Еврей и иѣры (тайно) Жидовской (1). Главою сихъ неправоумудрствующихъ былъ Медвѣдовъ. Они имѣли еще своими единомышленниками и защитниками Ѳедора *Щеломитаго*, саномъ Окольничаго, изъ Стрѣлецкаго полка *Никиту Гладкаго* и *Алексѣя Стрижа*, и Царскихъ Палатъ Клериковъ: Діакона *Бѣлорусца Іакова* и уставщика *Антона Муромца* (2). Много изда-но было книгъ, въ которыхъ вѣлаголось Панистическое мнѣніе о времени пресуществленія; таковы напр.: тетрадь, подъ заглавіемъ: *Выкладъ о Церквѣ Святѣй и о церковныхъ рѣчахъ* (вощахъ, предметахъ) и о службѣ Божіи, и о вечерни, издѣленная будто бы изъ сочиненій Св. Симеона, Архіепископа Ѳессалоникскаго и другихъ Учителей Церковныхъ, печатанная подъ именемъ Кіево-Печерской Лавры, на Бѣлорускомъ нарѣчій, 1668 г., соч. какого-то Игумена Ѳеодосія *Сафоновича*, и *Манна*, сочиненіе Медвѣдова. Лихуды, по повелѣнію благодѣтельныхъ, державныхъ, Великихъ Государей Царей и Великихъ Кнзей *Іоанна Алексіевича* и *Петра Алексіевича*, и по благословенію Патріарха *Іоакима* (3), написали противъ «Выклада» и «Манны», *Акосъ*, или врачеваніе, противоположаемое угрызеніемъ змѣинымъ. . . (4). Это сочиненіе Лихудовъ, написанное

(1) Щитъ Вѣры, л. 23—24, 30. Винокентій велъ переписку съ Медвѣдовымъ, и самъ написалъ книгу *въ утвержденіе Латинскихъ ереси*, и, бывъ въ Москвѣ, отдалъ эту книгу Медвѣдову. Тамъ же, л. 211.

(2) Щитъ Вѣры, л. 211.

(3) *Акосъ*, л. 2—3.

(4) *Акосъ* находится въ Императорской Публич. Библіот., и оглавляется такъ: «*Акосъ*, или врачеваніе, противоположаемое ядовитымъ угрызеніемъ змѣинымъ, отъ словеснѣйшихъ и мудрѣйшихъ Учителей и Богослововъ Святѣй Христовы Восточныя и Апостольскія Церкви, и проповѣдниковъ священнаго Евангелія, *Іоанникии* и *Софронія Лихудовыхъ*, изъ

въ формѣ разговора между Грекомъ учителемъ и ученикомъ, доказывающее обширныя свѣдѣнія Автору въ догматахъ Православной Церкви, заключаетъ въ себѣ ясныя доказательства противъ Папистическаго мнѣнія о времени пресуществленія, заимствованныя изъ Апостольскихъ преданій и твореній Отцевъ Церкви, и, сверхъ того, ознаменовано благородствомъ и кротостію въ обличеніяхъ, проникнуто чувствомъ Христіанской любви и желанія обратить заблуждающихъ на путь Православнаго ученія о пресуществленіи. Вскорѣ послѣ изданія въ свѣтъ «Акоса», появилась въ спискахъ *тетрадь на Іоанникія и Софонія Лихудовъ*, сочиненная, вѣроятно, Медвѣдовымъ (1), исполненная *эпословія и клеветы* на няхъ. На эту тетрадь Лихуды написали *Диалоги Грека Учителя къ нѣкоему Изумку, о разиствахъ сущихъ между Восточною Церковію и Западною* (2). Сія споры возбуждали всеобщее вниманіе и волненіе въ умахъ. «Всѣ духовныя и свѣтскіе» — говорятъ Патріархъ Іоакимъ въ книгѣ: *Остенъ* — «мужи и жены, и дѣти, въ собраніяхъ, бесѣдахъ, на торжищахъ, во всякомъ мѣстѣ,

славнаго острова Кефалонія, въ начертаніи разглагольствія, къ общей пользѣ и исцѣленію азъвъ неправомудрствующихъ о совершеніи Таинства Евхаристіи (превѣщагося со Благоскаго на Славенскій діалектъ Николаемъ Симеоновымъ, Алексіемъ Кирилловымъ и Θεодоромъ Поликарповымъ, учениками вышеперечисленныхъ Учителей) во славу Господню, лѣта 4713, Декаврія въ 11 день». in-4, 71 листъ.

Примѣч. *Акосъ* и *Остенъ*, или поучительное слово, чтенное на Соборѣ Патріархомъ Іоакимомъ, всему освященному Чину, всего царствующаго града Мослемъ 1690 г. находящееся въ рукописи, въ Имп. Публич. Библ., переплетены въ одну книгу, которая между рукописями ея значится подлѣ № 86, но нумерація листовъ каждого изъ этихъ сочиненій ведена особо.

(1) *Остенъ*, л. 39. Сравни *Щитъ Вѣры*, л. 224.

(2) *Диалоги* сія находятся въ Имп. Публич. Библ. Рукоп. 1689 года, in-4, 97 листовъ, № 76.

благоприменно и безвременно, начали разсуждать о Таинствѣ Таинствъ, пресвятѣйшей Евхаристіи: *како пресуществляются хлѣбъ и вино въ Тѣло и Кровь Христову, и въ кое время, и кѣими словесы*» (1). По приказанію Патріарха Іоакима стали пересматривать печатныя книги, и во многихъ изъ нихъ, изданныхъ въ разное время въ Кіевѣ, Вильвѣ и Стратинѣ, въ *Толкованіи на Евангеліе* какого-то Кирилла Транквиліона, въ *Зерцаль Божословія*, *Перлъ* — того же Писателя; въ книгахъ: *Камени*, *Миръ съ Богомъ*, *Трубы*, *Ключъ разумній*, *Мечъ*, *Мессіи*, въ *Тетради о седми Таинствахъ* (2); также въ сочиненіяхъ Симеона Полотскаго, не вѣдомаго предъ тѣмъ напечатанныхъ въ Москвѣ безъ дозволенія Патріарха, именно: въ *Словѣ о благовольномъ стояніи въ храмѣ, вечера, обѣдѣ*, и друг., нашли мнѣніе о времени пресуществленія, сходное съ Папистическимъ (3). Въ книгѣ «*Остенъ*» и въ «*Щитѣ Вѣры*», составленныхъ Патріархомъ Іоакимомъ, вѣя, какъ вѣроятно, по приказанію его, самими Лихудами (4), подробно излагается исторія споровъ о времени пресуществленія между Лихудами и Медвѣдскимъ съ его единомышленниками.

Лихуды согласно истинному ученію Православной Греко-Восточной Церкви, утверждали, что: «*Таинство Евхаристіи начало совершенія*» пріемлетъ отъ молитвы «*Съ силами блаженными силами*», въ которой поминается отъ созданія чловѣка все строеніе Христово, и Тайная Вечеря, и слова Господни: *примите, идите* и проч., ко-

(1) *Остенъ*, л. 5—6.

(2) Тамъ же, л. 35—37.

(3) Тамъ же, л. 30—31.

(4) Это предположеніе доказывается сходствомъ мыслей и выраженій *Акоса* и *Диалоговъ* Грека Учителя съ книгою *Остенъ*, и бесѣдами Патріарха Іоакима, помѣщенными въ «*Щитѣ Вѣры*». Въ этой книгѣ и бесѣдахъ есть мѣста, взятые слово въ слово изъ *Акоса* и *Диалоговъ*.

торья, какъ *оскованіе* полагаются; но изреченіи сихъ словъ, хлѣбъ и вино суть еще простой хлѣбъ и вино, и только *возобразная* (антица), по Василию Великому, Тѣла и Крови Христовой; *самое же совершеніе, или пресуществленіе* хлѣба и вина въ Тѣло и Кровь Христову, бываетъ по возгласъ: «Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приношце»... *пришествіемъ и дѣйствиемъ Святаго Духа, чрезъ призваніе* Іерейское, со знаменіемъ Честнаго Креста, въ *словахъ, молящихъ Бога Отца: «и сотвори убо хлѣбъ сей честное Тѣло Христа Твоего, аминь, а еже въ чаши сей, честную Кровь Христа Твоего, аминь, предложивъ Духомъ Твоимъ Святимъ, аминь, аминь, аминь»*. И тогда хлѣбъ и вино суть уже истинное Тѣло и истинная Кровь Христова» (1). «Такой образъ совершенія Таинства Св. Евхаристіи, въ Восточной Церкви» — говорили Лихуды— 1) «основывается на примѣрѣ Самаго Спасителя». Господь нашъ Іисусъ Христосъ, на Тайной Вечери, по словамъ: *примите, ядите: сие есть тѣло Мое*, и проч., совершилъ Таинство пресуществленія хлѣба въ Свое Тѣло и вина въ Свою Кровь, по *молитвою, благословеніемъ, призваніямъ и словесамъ неизреченными*, какъ изъясняютъ Св. Златоустъ и Θεοφιλαктъ Болгарскій (2); самыя же слова: «примите, ядите» и проч., Господь изрекъ ученикамъ уже по благодареніи, благословеніи и пресуществленіи хлѣба въ Свое Тѣло и вина въ Свою Кровь, — дабы и ученики уразумѣли Таинство, Имъ совершенное» (3). — «Господь Іисусъ Христосъ явился, благо-

(1) См. Діалоги Грека Учителя. Разглагольствіе 19-е, л. 86. Акось л. 3 и слѣд. Ср. Щитъ Вѣры, л. 119, 180 и 232 на обор.

(2) Св. Златоустъ, въ словѣ 50 о Пасхѣ, говоритъ: «Тѣло убо Свое и Кровь неизреченными призваніи совершая», и Θεοφιλαктъ Болгарскій, въ толкованіи на четыре Евангелія: «Неизреченными словесы Господь тогда пресуществленіе сотвори». Акось, л. 12.

(3) Акось, л. 11—12.

дарилъ, благословилъ, освятилъ хлѣбъ и чашу, и заповѣдалъ намъ творить такъ же: *сіе творите въ Мое воспоминаніе*. И мы, по заповѣди Христовой, все, по образу Его, творимъ въ Его воспоминаніе, съ тѣмъ только различіемъ, что Господь нашъ, по молитвѣ и благословеніи, желая открытъ Таинство Апостоламъ, рекъ: *примите, ядите* и проч., нынѣ же Іерей, въ начало и основаніе Таинства, прежде воспоминаетъ предъ Богомъ Отцемъ все строеніе Сына Его о спасеніи человѣковъ, Тайную Вечерю, и слова: «примите, ядите».. пропознесенныя Имъ на этой Вечери; а потомъ *молится, призываетъ Св. Духа* (1), *благословляетъ* и знаменуется хлѣбъ и чашу знаменіемъ Креста, произнося къ Богу Отцу: «и сотвори убо хлѣбъ сей» и проч. — 2) На Апостольскомъ преданіи. Святые Апостолы: Іаковъ, братъ Господень, и Евангелистъ Маркъ, сами священнодѣйствовали, призывая Св. Духа на совершеніе Свѣтлыя Тайны Евхаристіи, и письменно передали, въ своихъ Литургіяхъ, преемникамъ своимъ, совершать Таинство Евхаристіи такимъ же образомъ» (2). — 3) Подтверждается Литургіяи Святыхъ

(1) Агостъ, гл. 18—19.

(2) Въ Литургіи Іанова, брата Господня, перваго Патріарха Іерусалимскаго, послѣ повѣствованія строенія Христова, и по нареченіи словъ Господнихъ: «примите, ядите» и проч., находится слѣдующая молитва призванія Св. Духа, о совершеніи даровъ: «Пошлуй ны, Боже Вседержителю... и испосли на ны и на предлагаемыя дары сія Духа Твоего Всесвятаго, Господа Животворящаго, сопрестольнаго Тебѣ Богу и Отцу... да приидетъ, Святыхъ и благихъ и славныхъ Своихъ присутствіемъ, освятитъ и сотворитъ убо хлѣбъ сей Тѣло Святое Христа Твоего, аминь, и чашу сію Кровь честную Христа Твоего, аминь». — Въ Литургіи Евангелиста Марка, по повѣствованіи строенія Господня и словъ Господнихъ, также есть молитва призванія Св. Духа: «Молимъ Тя, Человѣколюбче Блаже, испосли съ высоты Святыхъ Твоихъ, изъ готоваго жилища Твоего, отъ неописанныхъ

Отцевъ первыхъ вѣковъ по Р. Х.: Климента, Папы Римскаго, ученика Св. Апостола Петра (1), Св. Василия Великаго и Іоанна Златоустаго; также свидѣтельствами древнихъ и новыхъ Отцевъ и Учителей Восточной Церкви: Діонисія Ареопагита, ученика Св. Апостола Павла (2); Василия Великаго; Іоанна Златоустаго; Іоанна Дамаскина; Никифора и Германа, Патріарховъ Константинопольскихъ; Ефрема Сирина; Каллиста, Патріарха Константинопольскаго; Ософиakta, Архіепископа Болгарскаго; Наонана, писателя Книги Скрижалей; Нектарія, Патріарха Іерусалимскаго; Григорія, Протосингела Вселенскаго Престола; Св. Симеона, Архіепископа Фессалоникскаго; Марка, Митрополита Ефесскаго; Николая Кавасила, Епископа Диррахійскаго; Гавріила Филадельфійскаго, и многихъ другихъ (3); равно правилами Вселенскихъ Соборовъ.

хлѣбъ Твоихъ... на ны, и на хлѣбъ сія, и на чаши сія, Духа Твоего Святаго, да тая освятитъ и совершитъ, яко всемогущій Богъ: и сотворитъ убо хлѣбъ— Тѣло, чашу же— Кровь Полаго Завѣта, самаго Господа и Бога и Спаса и Всенаря нашего Іисуса Христа». Акось. л. 47. Цитъ Вѣры, л. 176—177.

(1) Св. Священномученикъ Климентъ, Папа Римскій, въ своей Апостуріи, говоритъ: «Поминающе убо страсти Его, и смерть, и изъ жертвѣхъ постаніе, и на небеса восшествіе, и будущее Того второе прішествіе . . . хлѣбъ сей и чашу сію, благодаряще Тебѣ чрезъ Того, въ нихъ же удостоитъ ны стати предъ Тобою и священствовать Тебѣ, и молимъ Тя, яко да благосердно приимиши на предлагающыя дары сія предъ Тобою, Ты, неоскудный Боже, и да благоволиши въ нихъ въ честь Христа Твоего, и испослещи Св. Твоего Духа, на жертву сію, свидѣтеля страстей Господа Іисуса, яко да покажетъ хлѣбъ убо сей — Тѣло Христа Твоего, и чашу сію — Кровь Христа Твоего». . . Цитъ Вѣры, л. 177, на обор.

(2) Акось, л. 50. Цитъ Вѣры, л. 178.

(3) О послѣднихъ четырехъ Отцахъ В. Церкви говорится и въ Служебникѣ Греко-Латинскіи Іакона Гоара, который посланъ былъ отъ Папы на Востокъ проповѣдывать догматы Западной Церкви; онъ въ Служебникѣ пишетъ слѣдующее: «Греки,

какъ то: 6 дѣланіемъ Седьмаго Вселенскаго Собора, состоявшаго изъ 367 Боговосныхъ Отцевъ» (1).—4) Доказывается древними, писанными на пергаминахъ и бумагахъ, служебниками Святыхъ Россійскихъ Чудотворцевъ, по которымъ они совершали священнодѣйствіе Св. Тамнѣ. Служебники эти, хранящіеся въ Патріаршей Библіотекѣ, суть: первый — Св. Чудотворца Іоанна, Архіепископа Новгородскаго, бывшій въ употребленіи за 500 лѣтъ и болѣе до насъ (говоритъ Лихудъ); второй — Св. Кипріяна, Митрополита Московскаго и всея Россіи, писанный его рукою на хартии, въ полдестъ, 16905 г. отъ сотвор. міра, древнѣе 300 лѣтъ, въ которомъ Св. Кипріанъ завѣщалъ ничего не измѣнять и не оставлять (2); третій — Св. Евѣмнія, Новгородскаго Чудотворца, писанный на бумагахъ 6866 г., въ полдестъ; четвертый — харатейный, въ четверть, рукописный, Преподобнаго Сергія, Радонежскаго Чудотворца; пятый — Св. Серапіона, Архіепископа, Новгородскаго Чудотворца; шестой — Преподобнаго Игумена Іосифа Волоколамскаго, въ полдестъ; седьмой — первоначальной Московской печати, въ полдестъ; восьмой — древній, Кіевской печати, въ полдестъ; десятый — также печатанный въ Кіевѣ, при Архимандритѣ Елисеѣ Плетенцовѣ. Сюда же относится второ-изданный Номоканонъ въ Печерскомъ монастырѣ

иже Николаю Кавасилу, Марку Евесскому, Симсону Оссалонитскому, Гавріилу Филадельійскому послѣдующимъ, совершенію быти глаголють молитвою: ниспосли Духа Твоего Святаго на ны, и на подлежащія дары сія, и сотвори убо хлѣбъ сей — честное Тѣло Христа Твоего, аминь, а еже въ чашѣ сей — честную Кровь Христа Твоего, аминь, предложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ, аминь, аминь, аминь». Акось, л. 52 на обор.

(1) Щитъ Вѣры, л. 98—116, 119—120, 132, 138—139, 150, 173—186, 214—215. Акось. л. 43—53, 57—58.

(2) Щитъ Вѣры, л. 200 на обор.

7132 (1624) г. (1). Во всѣхъ исчисленныхъ Служебникахъ и Номоканонѣ, согласно съ Апостольскими Литургіями и свидѣтельствами древнихъ и Богоносныхъ Отцевъ Восточной Церкви, написано, что совершеніе Святыхъ Таинъ бываетъ призываніемъ Св. Духа. Послѣ молитвы съ силы и мы блаженными силами, по изреченіи словъ Господнихъ: *примите, ядите и проч.* и послѣ *Твоа отъ Твоихъ*, въ сихъ Служебникахъ говорится: «егдаже хочетъ Іерей творити призываніе Святаго Духа и дары совершати, отлагаетъ Діаконъ, юже въ рукахъ имѣетъ, рипиду, и приходитъ близъ Іерея, и покланяются оба трижды, и молящися, глаголетъ: *Господи, Имже пресвятаго Твоего Духа* и проч., и потомъ Іерей глаголетъ къ Богу Отцу молитву призыванія Св. Духа, и абіе совершаетъ дары сими словесы: *и сотвори убо хлѣбъ сей честное Тѣло Христа Твоего* и проч.» (2). —

5) Православнымъ Исповѣданіемъ Петра Могилы, Митрополита Кіевскаго. Въ Исповѣданіи Православной Вѣры Каколической и Апостольской Церкви — Петра Могилы, рассмотрѣнномъ на Соборѣ въ Молдавіи, 1643 г., и утвержденномъ четырьмя Патріархами Вселенскими: Нарсеніемъ Константинопольскимъ, Іоанникіемъ Александрійскимъ, Макаріемъ Антиохійскимъ и Писсіемъ Іерусалимскимъ и всѣмъ ихъ Священнымъ Соборомъ, 1645 г. Марта 11, въ отвѣтъ 107 говорится: «Существо хлѣба и существо вина прелагаются въ существо истиннаго Тѣла и Крове Христовы, дѣйствомъ Св. Духа, Его же Іерей призываніе творитъ въ оный часъ, о совершеніи Таинъ сея моляся и глаголя: *ниспосли Духа Твоего Святаго на ны и на подлежащія дары сія, и сотвори убо хлѣбъ сей—честное Тѣло Христа Твоего, а еже въ чашѣ сей — честную Кровь Христа Твоего, предложивъ*

(1) Акось, л. 57—58. Щитъ Вѣры, л. 200—201, 215—216.

(2) Тамъ же, л. 57. Щитъ Вѣры, л. 201 на обор. и л. 216.

Духомъ Твоимъ Святимъ. По сихъ же глаголѣхъ абіе пресуществленіе бываетъ, и премѣняется хлѣбъ во истинное Тѣло Христово, и вино во истинную Кровь Христову» (*).

Патріархъ Іоакимъ, по случаю спора о времени пресуществленія Таинства Св. Евхаристіи, писалъ еще къ Восточнымъ Патріархамъ Каланику Константинопольскому и Досиею Іерусалимскому. Патріархи прислали къ нему собраніе свидѣтельствъ изъ Преданій Апостольскихъ и Писаній Отцевъ Церкви, или *Щить Вѣры*, противъ тетради «Выкладъ»; Патріархъ же Досией прислалъ, сверхъ того, книгу Греческую Блаженнаго Симеона Фессалонитскаго, печатанную въ Молдавіи, въ Галаці 1683 г.: *О Православной Вѣрѣ Христіанской, Таинствахъ Церковныхъ, о Божественномъ Храмѣ и сущихъ въ немъ, и о Божественной Мистагогіи.* Патріархъ Іоакимъ велѣлъ перевести эту книгу слово въ слово на Славянскій языкъ, сдѣлалъ выписки изъ 1-й части Православнаго Исповѣданія Петра Могилы (отв. 107), изъ дѣяній Седьмаго Вселенскаго Собора, изъ Писаній Св. Отцевъ Восточной Церкви: Симеона Фессалонитскаго, І. Златоустаго, І. Дамаскина и другихъ, на которыхъ ссылается тетрадь *Выкладъ*, и составилъ на нее обличеніе. Здѣсь очевиднымъ образомъ доказалъ онъ, что тетрадь «Выкладъ», говоря о сихъ Отцахъ Церкви, будто бы они согласно учили, что въ Таинствѣ Евхаристіи хлѣбъ и вино пресуществляются въ Тѣло и Кровь Христову одними словами Господними: «примите, ядите» и проч.,— явно клеветаетъ на нихъ; потому что «ни одинъ изъ сихъ Св. Отцевъ, и ни одинъ изъ Греческихъ Богослововъ Восточной Церкви, не училъ такимъ

(*) Акосъ, л. 83. Щить Вѣры, л. 182 на обор. Ср. Православное Исповѣданіе Католической и Апостольской Церкви Восточной. Изд. 10-е. Москва, 1839 г. 8 стр. 93—94.

образомъ; но всё единодушно и единомысленно пишутъ, говорятъ и проповѣдаютъ, что слова Господни: «примите, ядите» и проч. суть только основаніе Таинства Св. Евхаристіи, самое же совершеніе Таинства бываетъ несларечивымъ нашествіемъ Св. Духа, чрезъ призваніе и моленіе Іерейское, и чрезъ знаменіе Креста, во время произношенія словъ: «и сотвори убо хлѣбъ сей честное Тѣло Христа Твоего» и проч. (1). Какъ тетрадь *Выкладъ* и Западное мнѣніе о времени пресуществленія, въ Таинствѣ Евхаристіи, хлѣба и вина въ Тѣло и Кровь Христову, появились сначала въ Кіевѣ (2) и Черниговѣ, то Патріархъ Іоакимъ посылалъ обвиненіе на эту тетрадь, съ 8 увѣщательными грамотами и 4 бесѣдами о времени пресуществленія въ Евхаристіи, къ Митрополиту Кіевскому Гедсону, Архіепископу Черниговскому Лазарю Барановичу, къ Архимандриту Кіево-Печерскія Лавры Варлааму Явнскому, Черниговскому Архимандриту Елецкаго монастыря Θεодосію, которые согласились съ нимъ, съ Вселенскими Патріархами, и со всею Восточною Церковію въ томъ, что пресуществленіе Тайны Евхаристіи совершается послѣ словъ Господнихъ, пачтїемъ и дѣйствїемъ Св. Духа, во время молительныхъ словъ: «и сотвори убо хлѣбъ сей честное Тѣло Христа Твоего, и проч.» (3). Въ Генварѣ 1690 г. Патріархъ Іоакимъ созвалъ Соборъ изъ Московскаго Духовенства, и, по выслушаніи *покаянныхъ исповѣданій Медовѣдева и Саввы Долгана*, въ пространномъ словѣ, читанномъ на Соборѣ, сначала изъяснилъ происхожденіе заблужденій Западныхъ въ Москвѣ, отъ Флорентійскаго Собора, отъ юношей Русскихъ, обучавшихся въ Польшѣ, въ Іезуитскихъ школахъ, отъ Уніатовъ, приходившихъ въ

(1) *Щитъ Віры*, л. 96 на обор.

(2) Тамъ же, л. 77.

(3) Тамъ же, л. 13.

Москву послѣ покоренія Малой Россіи Государемъ Алексіемъ Михайловичемъ; потомъ исчислилъ всѣ книги Мало-Россійской и Московской печати, въ которыя вкралось Папистическое мнѣніе о времени пресуществленія; запретилъ ихъ читать въ церквахъ и народу, и наконецъ предалъ отлученію послѣдователей таковыхъ заблужденій, и осудилъ на сожженіе всѣ книги, заключающія въ себѣ Западное мнѣніе о времени пресуществленія Св. Тайны Евхаристіи, въ числѣ ихъ и книгу: *Манна*.

Пресвиѣръ Патріарха Іоакима, Патріархъ Адріанъ, также сносился съ Восточными Патріархами Каллиникомъ и Досевеемъ, которые въ отвѣтъ писали къ нему «синодальнѣ» о Церковныхъ дѣлахъ, и, между прочимъ, о пресуществленіи Св. Тайны Евхаристіи: «О Таинствѣ мнѣніе Каколическіа Церкви пріемлемъ и утверждаемъ, и благочестиво-мудрственно умствуемъ же и учимъ, вѣрующе несомнѣнно, яко *предлежащій на жертвенникъ хлѣбъ и вино прелазаются по существу, по Господниихъ словесехъ, нашествіемъ Святаго Духа и освященіемъ, въ самое оно, истинное Тѣло и Кровь Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа*» (*). Патріархъ же Досивей прислалъ цѣлую книгу типоизданную Греческую, заключающую свидѣтельства Святыхъ Отцевъ, собранныя частью имъ самимъ, частью Мелетіемъ Спригомъ, Учителемъ Константинопольской Церкви, о томъ, что «во святѣйшей Тайнѣ Евхаристіи пресуществляется хлѣбъ и вино въ Тѣло и Кровь Христову принесеніемъ и дѣйствомъ Святаго Духа, въ призваніи отъ Іерсея». Въ этой книгѣ говорится также, что въ 1638 г., въ Константинополѣ, былъ Соборъ, на которомъ присутствовали всѣ Патріархи, 16 Архіепископовъ и Епископовъ, 20 великихъ Кляриковъ и Учителей, и что всѣ они синодально подтверждали вышеприведенное мнѣніе

(*) Цитъ Вѣры, т. 1, на обор.

Восточной Церкви о времени пресуществленія Таинства Святыхъ Евхаристіи (1). Патріархъ Адріанъ, совершенно согласно съ Патріархами Каллиникомъ и Досеосемъ, съ Соборомъ, бывшимъ въ Константинополѣ 1638 г., и съ Патріархомъ Іоакимомъ въ мнѣніи Восточной Церкви о времени пресуществленія Таинства Св. Евхаристіи (2), подтвердилъ судъ Патріарха Іоакима на тетрадь: «Выкладъ» и на книгу: «Манна» и отлученіе на всѣхъ послѣдователей Латинскаго мудрованія (3).

Мнѣніе Православной Восточной Церкви о времени пресуществленія Таинства Св. Евхаристіи, основанное на преданіяхъ Апостольскихъ, свидѣтельствахъ Св. Отцевъ В. Церкви и Вселенскихъ Соборахъ, принятое на Православномъ Соборѣ Константинопольскомъ въ 1638

(1) Щитъ Вѣры, л. 12.

(2) «Вѣданіе» — говоритъ Патріархъ Адріанъ — «Святыхъ Церкви нашей Православныхъ мысль, по преданію Святыхъ Апостоловъ и Отцевъ Духослагодѣльныхъ ученію, время пресуществленія хлѣба и вина въ Тѣло и Кровь Христову, послѣ словесъ оныхъ Христовыхъ, отъ Іерея воспоминательно изглашаемыхъ, чрезъ призываніе, пришествіемъ и дѣйствомъ Св. Духа, въ молитвѣ: и сотвори убо хлѣбъ сей честное Тѣло Христа Твоего, и проч.». Щитъ Вѣры, л. 12. Это мнѣніе свое о времени пресуществленія Таинства Св. Евхаристіи, и Щитъ Вѣры Патріарха Іоакима, заключающій разсужденія о Флорентійскомъ Соборѣ, обличенія и бесѣды на тетрадь: «Выкладъ», уличательныя грамоты къ Кіевскому и Черниговскому Духовенству, съ ихъ отвѣтами къ Патріарху Іоакиму, Патріархъ Адріанъ, «по совѣту и изволенію благочестивѣйшихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна и Петра Алексѣевичей, благословилъ соборѣ типографіею издати, ради вѣдѣнія всѣмъ Православнымъ Христіаномъ, всѣхъ народовъ, Великороссіаномъ и Малорусцамъ, Сербомъ, Волохомамъ, Мунтыяномъ, Иверіаномъ, Грузинцамъ, Болгаромъ, и самимъ Грекомъ, ради согласія и единомыслія съ Восточною Святою Церковію». Щитъ Вѣры, л. 18.

(3) Щитъ Вѣры, л. 15 на обор.

году, изложенное въ Исповѣданіи Петра Могилы, утвержденномъ 4-мя Вселенскими Патріархами и Соборомъ всей Восточной Церкви въ 1645 г., подтвержденное наконецъ, во время Лихудовъ, Патріархами Греческими Калляникомъ и Досифеемъ, и Россійскими — Іоакимомъ и Адріакомъ, внесено и въ нашей Россійской Церкви въ Архіерейскую присягу, въ которой читается такъ: *«Еще вѣрую и мудрствую совершатися въ Божественной Литургіи пресуществленію Тѣла и Крове Христове, яко Восточнии и наши Россійстѣи учителя древніи учать, наитіемъ и дѣйствіемъ Св. Духа, чрезъ призваніе Архіерейское или Іерейское, въ словесахъ Богу Отцу могилельныхъ: сотвори убо хлѣбъ сей честное Тѣло Христа Твоего, и прочимъ»* (1).

Спустя нѣсколько времени послѣ спора Лихудовъ съ Медвѣдскими, сей послѣдній, бывъ обличенъ, подобно Оодору Щегловитому и другимъ мятежникамъ, въ участіи въ Стрѣльцкомъ бунтѣ, бѣжалъ въ Польшу, но на границѣ пойманъ и возвращенъ въ Россію. За отступленіе отъ Православной Вѣры и за измѣну Пресвятому Царскому Величеству, лишенъ имперскаго сака, названъ прежнимъ именемъ: *Сеника Медвѣдевъ*, преданъ гражданскому суду, и до рѣшенія посланъ въ Троицкую Сергіеву Лавру» (2). Здѣсь онъ написалъ собственноручно исповѣданіе, въ которомъ признаетъ мнѣніе Восточной Церкви о времени пресуществленія Таинства Евхаристіи истиннымъ и раскрывается въ прежнихъ своихъ заблужденіяхъ и въ томъ, что «носилъ Патріарха Іоакима, клеветалъ и произносилъ хульные слова на братьевъ Лихудовъ»; проситъ въ томъ прощенія у нихъ, книгу: *Акося*, или врачевство, пріемлетъ

(1) См. Чинъ избранія и рукоположенія Архіерейскаго. Тетр. 4, л. 16 на обор.

(2) Цитъ Вѣры, л. 32.

и любызаетъ, и исповѣдуетъ, что она православна, написана согласно съ догматами Св. Отцевъ (1), а книгу свою: *Манна*, называлъ: *обмана, прелесть, отрава* (2); всѣ сочиненія свои признавалъ вредными и достойными сожженія, общался въ остальное время жизни исповѣдать Православное ученіе о времени пресуществленія Таинства Евхаристіи, писать истину, догматы Православной Церкви сохранять и проповѣдать, хотя бы случилось пострадать и лишиться жизни за истину (3). Монахъ Симеонъ, бывшій въ мірѣ Савва Долгій, также раскаялся въ своихъ заблужденіяхъ, и, подобно Медвѣдеву, написалъ собственноручно исповѣданіе (4).

Въ 1690 году, Медвѣдевъ и Щегловитый казнены за участіе въ Стрелецкомъ бунтѣ; но, съ смертію сихъ двухъ мятежниковъ и отступниковъ отъ Православія, гоненія на Лихудовъ не прекратились. Друзья и родственники Медвѣдева и Щегловитаго успѣли очернить ихъ предъ новымъ Патріархомъ, послѣ Іоакима, Адріаномъ. «*И толико злоба перевозможетъ*» — говорятъ описатель жизни Лихудовъ, справщикъ Ѳеодоръ Поликарповъ — «*яко подвигше и незлобивое Святѣйшаго Адріана Патріарха сердце, вже озлобити, вѣру емшу ему словесамъ навѣтнымъ. Мужъ бо незлобивъ всему вѣру емлетъ*» (5). Патріархъ велѣлъ отрѣшить Лихудовъ отъ учительскихъ должностей и послать въ заточеніе сначала въ Новоспасскій, а потомъ въ Костромскій Ивватіевскій монастырь. Изъ грамоты Патріарха Іерусалимскаго Досносѣя къ Государямъ Іоанну и Петру Алексіевичамъ,

(1) Щитъ Вѣры, л. 217.

(2) Тамъ же, л. 218.

(3) Тамъ же, л. 33, 223.

(4) Тамъ же. Исповѣданія покаяныя Медвѣдева и Саввы Долгаго помѣщены въ Щитъ Вѣры, л. 214—227.

(5) Росс. Вѣст. Ч. XVI, стр. 301.

писанной отъ 10 Августа 1693 г. изъ Молдавіи, видно, что Лихуды оклеветаны были врагами своими даже и предъ нимъ, доведенными до него слухами, будто бы старшій изъ нихъ ѣздилъ въ Венецію *быти купцемъ* и тамъ разорился, будто бы они величаютъ себя *головою у Грековъ на Москвѣ*, и проч. При всемъ однакожь не-удовольствіи своемъ Патріархъ Досифей не могъ ни мало сомнѣваться въ православіи ихъ, когда въ грамотѣ, съ которою они посланы были отъ Вселенскихъ Патріарховъ къ Оводору Алексіевичу и подъ которою подписались: Паревній, Патріархъ Александрійскій, Діонисій, Патріархъ Константинопольскій, самъ Досифей, Патріархъ Іерусалимскій, съ многими Греческими Архіереями, сказано было, что Патріархи Вселенскіе, въ слѣдствіе требованія Русскаго Царя и Патріарха, избрали братьевъ Лихудовъ, какъ чистыхъ и душами и догматами, об-*лтыхъ* Философскими и Богословскими Науками толико, *лко* силу имѣти довольную и учениковъ научати, сія-*ніемъ* истиннаго Православія *святотарно возсіявшихъ*, *свѣтлости благододіе сохраняющихъ* (1). Что же касается возведеннаго на старшаго изъ нихъ (Іоанникія) обвиненія относительно намѣренія быть купцемъ, то извѣстно, что онъ дѣйствительно ѣздилъ въ Венецію, въ 1688 г., но не для того, чтобы быть купцемъ, а по повелѣнію Государей Царей Іоанна и Петра Алексіевичей, къ Венеціанской Республикѣ, для займа изъ тамошняго Банка денегъ (2); не видно также, чтобы онъ разорился: ибо, по возвращеніи изъ Венеціи, опять по прежнему вступилъ въ учительскую должность (3).

(1) См. Мечепъ Духовный. Рукоп. Родъ, воспитаніе и дѣяніе самобратіи Лихудіевыхъ, л. 148—151.

(2) Истор. Слов. Т. I, стр. 236.

(3) Истор. Слов. Т. I, стр. 235.

Лихуды находились въ заточеніи. въ-Ипатіевскомъ монастырѣ 15 лѣтъ (1), в такомъ образомъ участь ихъ была подобна участи знаменитаго Максима Грека. Но съ 1706 г. настала для нихъ новая эпоха трудовъ и подвиговъ, въ Новѣгородѣ. Іовъ, Митрополитъ Новгородскій, рѣшившись учредить въ Новѣгородѣ Училища, съ соизволенія Государя Петра I, взялъ братьевъ Лихудовъ изъ Ипатіевскаго монастыря, и, съ помощію ихъ, завелъ въ Новѣгородѣ, при Архіерейскомъ домѣ, два Училища — одно Греко-Латинское, а другое Славянское, для дѣтей всякаго званія. Въ помощь Лихудамъ, для перевода книгъ, вызваны изъ Москвы въ Новгородъ, прежніе ученики Лихудовъ, — и новый вертоградъ Наукъ, насажденный въ Новѣгородѣ, подъ наблюденіемъ Лихудовъ, началъ возрастать, процвѣтать и приносить обильные плоды. Курсъ ученія, преподаваемый ими на языкахъ Греческомъ, Латинскомъ и Славянскомъ, доведенъ былъ, въ теченіе шести лѣтъ, до Риторикъ и Логикъ; много переведено было книгъ съ Греческаго и Латинскаго на Славянскій языкъ. Кромѣ школъ въ Новѣгородѣ, основано до 14 Грамматическихъ Школъ въ Уѣздныхъ городахъ Новгородской Епархіи. Софроній Лихудъ пробылъ въ Новѣгородѣ до 1709 г.; а въ 1709 году, по повелѣнію Петра I, опредѣленъ вновь на должность учителя въ Московскою Славяно-Греко-Латинскою Академію, и проходилъ эту должность до 1722 года. Іоанникій оставался въ Новѣгородѣ до кончины Митрополита Іова (1716 г.) (2); послѣ того, по Указу Петра I, онъ вызванъ въ Москву, и здѣсь скончался 1717 г., 7 Августа, 84 лѣтъ отъ роду; погребенъ въ нижней церкви Занкопоспасскаго монастыря, при Академіи, имъ основанной: онъ 68 лѣтъ жизни своей

(1) Истор. Росс. Іер. Т. I, стр. 546.

(2) Истор. Росс. Т. I, стр. 302.

провелъ въ ученыхъ занятіяхъ и трудахъ. Софроній, братъ его, почтилъ память его трогательною эпитафією. Эта эпитафія, написанная Греческими стихами и переведенная на Славянскій языкъ, доселѣ видна на гробницѣ, гдѣ сокрытъ прахъ Лихудовъ. Мы выпишемъ ее здѣсь въ Славянскомъ переводѣ:

О путнике!

Что мимо ідеши:

Стань, прочитай;

Возри на мѣдную побѣдительную ацицу,

Се

Лежитъ здѣ челоуѣкъ Божій,

Ангелъ Восточныхъ Церкви,

А отнюдь не свой.

Увы!

Его же Паллада къ Лукію,

Трудолюбіе къ Паукамъ,

Испытное извѣстіе къ Божественному избра Писанію,

Того уже смерть собра во гробъ;

Се, въ сѣни нывѣ сѣдитъ томилъ,

Иже за благочестіе, отечество же и родъ выну
подвизася доблственнѣ.

Но

Паде и челоуѣкъ сей,

Общимъ обаче ваденіемъ всѣмъ:

Что убо чулно?

Потрудився

Заве шестьдесятъ лѣтъ и осмь бѣне непрестанно
въ трудѣхъ за благочестіе, отечество и родъ,

Въ молитвѣ всегда и въ поученіи
 Божественныхъ Писаній и Богоносныхъ Отцевъ.
 Отыде обаче, упокоився, во гробъ,
 Яко на земли никогда же въ тишинѣ бѣше, токмо
 доблѣ труждался :
 Сии убо, и упокоившися иѣчно въ мирѣ,
 Сладокъ бо сонъ раба (дѣлающаго) (*).
 Сѣнь жизни его отверзе лѣто 1633
 въ 10 мѣсяца Марта,
 Тую же 1717 лѣто заключи ему въ 7 мѣсяца Августа.
 Иоанникій сей Иеромонахъ, Философіи же и Богословіи,
 Еллипски же и Латински,
 Учитель Лихудій.
 Посланъ съ самобратомъ своимъ Софроніемъ Иеро-
 монахомъ,
 И въ Патавинскомъ Ликѣ вѣнчаннымъ
 Учителемъ Лихудіемъ.
 Изъ Константинополя за подписаніями
 Саморучными Соборнѣ,
 Четырехъ Святѣйшихъ Патріарховъ и Преосвященныхъ
 Архіереевъ,
 Священнаго Собора ихъ ; 1683 году, въ мѣсяцѣ Іуліи,
 Въ Москву :
 Въ ию же достигоша 1685 года въ 6 Марта.
 Изъ перва убо сіи исчадія отъ Первенствующихъ Кня-
 зей Лихудіевъ ;

(*) Еккл. 8.

Константинопольскаго Свѣдѣннѣ

Въ лѣто 1041, при царствѣи Константина Мономаха (1),

И при многихъ иныхъ прежде сего.

По плѣченіи же Седмихолміи,

Отъ Преславнаго Града Острова Кефалинии,

въ лѣто 1453.

Обаче же, нынѣ сіе наипаче печально,

Безсмертія достойнаго мужу, смертнаго быти Іоанникію :

Но и сего ради уже безсмертенъ есть, зане

смертенъ бывше,

но не дѣла сего :

Праведницы же во ольки живутъ (2)

И души Праведныхъ в. руцѣ Божіей (3) суть.

Тѣмъ же, вѣчная твоя память, досто-блаженный брате !

Аминь.

Софроній жилъ послѣ брата 13 лѣтъ. Съ 1712 года, по Именному Указу Петра I, вмѣстѣ съ Законо-спасскимъ Архимандритомъ Теофилактомъ Лопатинскимъ, типографскими справщиками : Теодоромъ Поликарповымъ и Монахомъ Теологомъ, занимался исправленіемъ Славянскаго перевода Библии съ Греческаго перевода 70 Толковниковъ (4). Труды по исправленію Славянскаго перевода описалъ самъ Софроній въ одномъ письмѣ къ Теодосію, Архіепископу Новгородскому, писанномъ 15 Іюня 1722 года и находящемся въ Московскомъ Архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ. Въ 1723 году Софроній

(1) Зонара въ Лѣтопис.

(2) Премудр. Гл. 5, 15.

(3) Тамъ же, Гл. 3, 1.

(4) Истор. Слов. Ч. II, стр. 228—229.

посвященъ въ Архимандрита Рязанскаго Солотчинна монастыря, и былъ въ числѣ Кандидатовъ Архіерейства на Смоленскую Епархію; но, за старостію лѣтъ, не утверждёнъ. Скончался въ Солотчинъ монастырь, 1730 г. Іюня 15, будучи отъ роду 78 лѣтъ (*).

А. СМЪЛОВСКІЙ.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ.)

(*) Тамъ же.

БРАТЯ ЛИХУДЫ

И НАПРАВЛЕНІЕ ТЕОРІИ СЛОВЕСНОСТИ ВЪ ИХЪ ШКОЛѢ.

(Окончаніе.)

Іоанникий и Софроній Лихуды написали много сочиненій на Греческомъ и Латинскомъ языкахъ, которыя почти всѣ переведены ихъ учениками на Славянской и Русской, но изъ коихъ ни одно не напечатано. Эти сочиненія, кромѣ вышеупомянутыхъ, суть: 1) *Система Богословія*, на Греческомъ языкѣ, хранящаяся между рукописями Новгородскаго Софійскаго собора. 2) *Переводъ Литургій Св. Іакова Брата Господня*, хранится тамъ же. 3) *Обличеніе на таждателей* (т. е. на презрителей) *Библіи Греческой* 72 *Толковниковъ*. Переводъ этого обличенія, сочиненнаго Лихудами въ Новѣгородѣ, 1706 г., находится между рукописями Библіотеки Новгородскаго Софійскаго собора. 4) *Житіе Преподобнаго Варлаама Хутынскаго и Похвальное слово ему же*, находится въ Хутынскомъ монастырѣ. 5) *Тріумфъ о благополучномъ и преславномъ вѣчномъ мирѣ съ Швещією*. Это сочиненіе, написанное Софроніемъ въ 1721 г. и поднесенное Петру Великому, находится въ Академіи Наукъ, въ числѣ рукописей. Въ Библіотекѣ Московской Духовной Академіи находится 16 рукописей Латинскихъ и Греческихъ:

1) *In octo libros physicorum, s. de naturali auscultatione. Expositio Ioannicii Sacromonachi Lichudae et amicorum.* (Объясненіе на восемь книгъ Физики, или о естественномъ слухѣ, Іоанникія Святценомонаха Лихуда и друзей). Послѣ этого слѣдуетъ предисловіе книг. I, II, III. Тамъ же: Изъясненіе на три книги о душѣ, по ученію Начальника Церриатетиковъ и Доктора Ангеляка. *In-folio.*

2) *In octo libros Physicorum, s. de naturali auscultatione et in libros tres de anima. Scrip. 1689 29 Giugno in-4°* (Объясненіе на восемь книгъ Физики, или о естественномъ слухѣ, и на три книги о душѣ. Писан. 1689).

3) *Physicorum in octo libros, s. de naturali auscultatione. Graece et latine, lib. I et II, l. III, c. 10, in-4* (Объясненіе на восемь книгъ Физики, или о естественномъ слухѣ. На Греческомъ и Латинскомъ. Книг. I и II, книги III-й глава 10).

4) *Opinio et argumenta D. Ioannicii Lichudis de animae rationalis immortalitate* (Мнѣніе и доказательства Іоанникія Лихуда о безсмертіи разумной души). Потомъ слѣдуетъ: отвѣтъ Антонія Рокка, въ которомъ взвѣшиваются вышесказанныя доказательства. На концѣ этого отвѣта написано: все, по силамъ, исправлено 1690 г. 28 Мая, по обычаю Восточной Церкви. Къ пренію присоединенъ еще: трактатъ на книги Аристотеля Стагирита о мірѣ и небѣ, о рожденіи и составленіи вещей, — трактатъ вмѣстѣ съ сомнѣніями и вопросами, какіе въ настоящее время обыкновенно предлагаются въ школахъ.

5) *Εἰς ἄλλα τῶν φυσικῶν πραγμάτων προοιματικὰ ζητήματα* (Предварительныя изслѣдованія всей Физики). Здѣсь содержатся: вступленіе, стр. 1—34; объясненія на первую книгу Философа о естественномъ слухѣ, стр. 35—178; на вторую книгу, стр. 1—83; на третью 1—36; на четвертую 1—25; на пятую 1—12; на шестую 1—

24; на осьмую 1—54, 1668, Июля. Софронія Лихуда Кефалопитянина.

6) *Σωφρονίῳ Ἱερομονάχῳ Λειχίδῃ τῷ Κεφαλλήτροῦ, τῷ τῆς φιλοσοφίας τε καὶ ἱερᾶς Θεολογίας διδασκάλῳ, ἐκθεσις φωταυγέ-
ζατή ἀπάσης τῆς λογικῆς πραγματείας, εἰς τρία μέρη διηρημένη*
1690, Μαρτίῳ 17, in-4 (Софронія Іеромонаха Лихуда Ке-
фалопитянина, Φιλοσοφίῃ καὶ Σωφροφίῳ Θεολογίῳ Ὑ-
чителю, изложеніе всякаго дѣйствиія логическаго, раздѣлен-
ное на три части. 1690, Марта 17, in-4) (1).

7) *Alterum exemplar libri praecedentis*, in-4 (Другой
экземпляръ той же книги, in-4).

8) *Αρανθισμα philosophicum per quaestiones et re-
solutiones Sophronii Lichudae Cephalenii Sacromonachae
Philosophiae et Theologiae Doctoris*, in-4 (Собрание раз-
ныхъ философскихъ предметовъ въ вопросахъ и отвѣ-
тахъ, Софронія Лихуда Кефалопитянина, Священно-
монаха и Учителя Богословія, in-4).

9) *Πρώτος τόμος τῷ β' βιβλίῳ τῆς ἱερᾶς Σχολαστικῆς
Θεολογίας*, 216 pag. in-4 (Первый томъ 2-й книги Свя-
щеннаго Систематическаго Богословія, 216 стр. in-4). Эта
система Богословія находится также между рукописями
Новгородскаго Софійскаго Собора.

10) *Ἀποφάνεωσις καὶ ἔλεγχος τῶν αἵρέσεων τῷ Ἀντρέῳ
καὶ Καλβίνῳ ἀπὸ τῶν διδασκάλων Ἰωαννικίῳ καὶ Σωφρονίῳ*,
1706 ap. in-4 (Показаніе и обличеніе ересей Лютера и
Кальвина, сочиненіе Учителей Іоанникія и Софронія,
1706 г. in-4). Сивски Русскаго перевода этихъ обличе-
ній находятся въ Библіотекахъ С. Петербургской Духов-
ной Академіи и Новгородской Семинаріи (2).

11) *Βιβλίον δεύτερον τῆς Ρητορικῆς. Περί εὐφραδίας.*
Neograece et Latine, in-8 (Книга вторая Риторикѣ. О

(1) Списокъ этой Логикѣ находится въ Новгородской Софійской
Библіотекѣ.

(2) Ист. Слов. Ч. I, стр. 248.

краснорѣчія, на Новогреческомъ и Латинскомъ, in-8. Подлинная рукопись). Списокъ ея находится между рукописями Новгородскаго Софійскаго собора (1).

12) *Περὶ Γραμματικῆς μεθόδου, συντεθείσης τε καὶ διαρθεύσης εἰς τρεῖς βίβλους κατ' ἐρώτησιν καὶ ἀπόκρισιν*, 1687 (О методѣ Грамматики, въ трехъ частяхъ, съ вопросами и отвѣтами. 1687 г.). Къ концу присоединена и Пінтика.

13) *Alterum exemplar ejusdem Grammaticae*. Graese. 1691 et 1692, in-8 (Другой экземпляръ той же Грамматики. На Греческомъ. Соч. 1691 и 1692 г. in-8).

14) *Γραμματικὴ Ἰωαννικίου καὶ Σωφρονίου ἀπαδέλφων Λιχάδων τῶν Κεφαλληνῶν* (Грамматика Іоанникія и Софронія, самобратій Лихудовъ, Кефалонянцъ). Писана 1705 г., въ Костромскомъ Инатіевскомъ монастырѣ. Собственноручные списки обѣихъ этихъ Грамматикъ находятся въ Библіотекѣ Новгородской Семинаріи (2).

15) Начало Грамматики Лихудовъ, которую предположено было написать на четырехъ языкахъ, почему каждая страница раздѣлена на четыре части, гдѣ сначала писано по Латини, потомъ то же самое по Гречески; остальные двѣ части назначались для Славянскаго и Грузинскаго перевода. Въ этомъ толстомъ томѣ содержится только первая часть первой книги и нѣсколько главъ второй.

16) *Τὸ τῆς βασιλικῆς εὐλογίας παλάτιον, ἥτε γυμνασία, θεωρίαι τε καὶ φηγορικὰ μελετήματα, ἐξηγήσεις τε ἐπ' αὐτῇ ἀπόδοσις τῆς Ῥητορικῆς δυνάμεως παρὰ Ἰωαννικίου Λιχάδου τῷ ἀμαρτωλῷ ποιηθεῖσα*. in-4 (Палатіонъ Царственнаго Краснорѣчія, или упражненія, умозрѣнія и опыты риторическіе, также тщательнѣйшее истолкованіе всей риторической силы, соч. грѣшнаго іеромонаха Іоанникія Лихуда, in-4).

(1) Истор. Слов. Т. I, стр. 248.

(2) Тамъ же.

Объ этой Риторикѣ мы скажемъ ниже.

Въ Румянцевскомъ Музеумѣ находятся въ спискахъ, въ Славянскомъ переводѣ, слѣдующія сочиненія Лихудовъ:

1-я подъ № 243. *Лихудіевъ* (братьевъ Іоанникія и Софронія) *Мечецъ Духовный*, въ 4-ку, 152 листа, скороп. XVIII вѣка.

Заглавіе слѣдующее: «Мечецъ духовный словеспѣйшихъ и мудрѣйшихъ Іеромонаховъ же и учителей Іоанникія и Софронія, самобратій Лихудіевыхъ, отъ прехвальнаго острова Кефалоніи къ защищенію Свѣтлыя Христовы Восточныя Церкви, на прекословіи и унорства Западнаыя Церкви. Издавшійся въ Москвѣ, при Царствѣ Свѣтлѣмъ благочестивѣйшихъ Великихъ Государей, Царей, и Великихъ Князей Іоанна Алексіевича, Петра Алексіевича всеа Великіа и Малыа и Бѣлыа Россіи Самодержцевъ державнѣйшихъ. И при патріаршествѣ же блаженнѣйшаго и Свѣтлѣйшаго великаго Господина Киръ Іоакима, Московскаго всеа Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ Странъ Патріарха влѣто отъ ржества Хрѣтова 4441. При патріаршествѣ же блаженнѣйшаго и Свѣтлѣйшаго великаго Господина Киръ Адріана Архіепископа Московскаго всеа Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ Патріарха. Исправтійся на Славенскій діалектъ в той же годъ 4441 мѣсяца Февруарія» (*).

(*) Смотри «Описаніе Русскихъ и Словенскихъ рукописей Румянцевскаго Музеума, состав. А. Востоковымъ», С. Петербургъ, 1842, Предисловіе стр. 2. — А. Х. Востоковъ, составившій и выпечатавшій описаніе Русскихъ и Словенскихъ рукописей Румянцевскаго Музеума, сохранилъ почеркъ и правописаніе упомянутаго нами сочиненія Лихудовъ. Г. Востоковъ при каждой рукописи (а ихъ всѣхъ 473) показываетъ «форматъ ея, почеркъ, вѣкъ или годъ, ежели онъ выставленъ, а также матеріалъ, ежели рукопись на пергаментѣ. Въ выпи-

Сочиненіе это состоитъ изъ 20 разглагольствій, или діалоговъ между Грекомъ Учителемъ и Іезуитомъ (въ спискѣ вездѣ поставлено *Ісустъ* вмѣсто *Ісумтъ*). Передъ послѣднимъ разглагольствіемъ включено еще особое, между Самовомъ Епископомъ Газскимъ и Срацянникомъ, о пресуществленіи. Въ концѣ листа 142 помѣщено жизнеописаніе Лихудіенъ, или Лихудіевыхъ, какъ они здѣсь названы: *Іоанникія и Софронія самобратій Лихудіевыхъ родъ, воспитаніе и дѣланіе*.

2-я рукопись Лихудовъ, въ Румянцевскомъ Музеумѣ, значащаяся подъ № 244, есть *Слово о Софіи, Премудрости Божіей*. Оно списано для Графа Н. Ш. Румицова съ рукописи, хранящейся въ Новгородской Софійской Библіотекѣ, на 20 листахъ, и имѣетъ слѣдующее длинное заглавіе:

« Слово торжественное на пресвѣтлое и пречестное и богопосланное торжество мудрости превышняго Бога и Отца, и кто оный въ Царѣградѣ пресвѣтлѣй и пресловутѣй и достослышанный храмъ сущій во имя Софіи мудрости Божіи созда, изъявленіе, и кто оному сицевое и пресвѣтлое и превышенное именованіе возложи, и чего ради мудрость Бога и Отца огневидна въ крилѣхъ орлихъ, и въ вѣицѣхъ и скипетрѣхъ и во одеждѣхъ церковнѣхъ

скахъ, сдѣланныхъ имъ изъ рукописей, соблюдены въ точности всѣ старинныя формы языка, особенности правописанія, словосокращенія и титлы, и даже ошибки безграмотныхъ писцовъ, которыя знающій легко поправить. Какъ опытный Палеографъ, онъ передаетъ описываемую имъ старину въ подлинномъ ея видѣ, безъ всякихъ прикрасъ, или поновлений, показывая правописаніе Русское, Болгарское и Сербское, почеркъ уставный, полууставный и скорописный. Этотъ важный трудъ, надъ которымъ Г. Востоковъ провелъ нѣсколько лѣтъ, есть драгоценный даръ для всѣхъ любителей Русской древней Исторіи и Словесности.

и во пныхъ различныхъ знаменіяхъ (яко же въ толкованіи изъвлечено будетъ) на престолѣ пресуукрашенна пресдася памѣ, и на иконѣ пишется».

«При пресвѣтломъ и боговѣнчанномъ монаршествѣ и самодержавномъ начальствѣ Благочестивѣйшаго Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Петра Алексіевича всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца. При благороднѣйшемъ и тишайшемъ Государѣ нашемъ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Алексіи Петровичѣ, сынѣ его великаго Монарха».

«Благословеніемъ же всего освященнаго и правослаивѣйшаго Собора между Патріаршествомъ. При Святительствѣ преосвященнѣйшаго и мудрословеснѣйшаго Господина Іова, Митрополита Святѣйшія Митрополіи Великаго Новграда и Великихъ Лукъ, повелѣніемъ убо и промысломъ самаго его Преосвященнѣйшаго, моленіемъ же и подвизаніемъ преподобнѣйшаго и честнѣйшаго его Казначея Господина Θεодосія, духовнаго ради спасенія всѣхъ насъ и благочестивыхъ и Православныхъ Христіанъ, благоговѣнія же ради и общія пользы изложено въ лѣто 1.708. Сентемврѣя въ первый день нами самобратіями Іоанникіемъ и Софроніемъ Іеромонахами и учителями Лихудіевыми, сущими отъ преславнаго острова и гражданства Кефалоніи, града же Ликсургин, во исацемъ благочестіи и Православіи. Благослови, Владыко».

№ 245. *Риторика Софронія Лихуда*, въ 4-ку, 230 листовъ, скоронисью XVIII вѣка.

Заглавіе слѣдующее: «Софронія Іеромонаха Лихудіева, Кефалитліянина, Философіи же и Священныя Богословіи учителя, о сплѣ риторическѣй, или о Риторіцѣ Божественнѣй и чловѣчестѣй, книги 4».

Въ библіотекѣ Московскаго купца Царскаго есть двѣ рукописи братьевъ Лихудовъ:

Одна въ листъ, писанная уставомъ, подъ заглавиемъ: *Риторика Софронія Лихуды, перев. Монахомъ Космою въ 1698 г., подлинникъ № 77.* На первомъ листѣ написано:

«Софронія Иеромонаха Лихудіева Кефалитянина, Философіи же и Священныя Богословіи учителя: о славіи риторическѣи или о Риторикѣ Божественнѣи и челоуѣчествѣи». Въ предисловіи Косма названъ Иеродіакономонахомъ, Грекомъ *Авоніоѣрскимъ*, въ монастырѣ Чуда Архистратига Михаила, переводившаго за многое тѣпаніе ученика его, крашенниинаго ряда купца Ивана Кроткаго, лѣта 3^х (1698). О стихихъ Риторики: Глава 1 — О естествѣ Риторики. Гл. 2 — О достоинствѣ Риторики. Гл. 3 — О пользѣ Риторики. Гл. 4 — О веществѣ Риторики и т. д. — Рукопись оканчивается эпизогомъ такимъ же, какъ и рукописная Риторика Софронія Лихуды, хранящаяся въ Румянцевскомъ Музеумѣ, и пословидею: *Дѣло же все конецъ овѣнчаетъ. Слава Богу.*

Другая подъ № 88. *Софронія Лихуды Риторика*, спис. нач. XVIII вѣка, 329 листовъ in-4.

Пресвященныи Евгеній, въ своемъ Словарѣ, замѣчаетъ, что обличенія и увѣщанія, какія издавалъ Патріархъ Іоакимъ, особенно при спорахъ о пресуществленіи Евхаристіи, были сочиняемы большею частію Лихудами (1). Лихуды исправляи стихиры и Канонъ Св. Софіи Премудрости Божіей, и древній Славянскій переводъ сочиненій Симеона Θεσσαλονитскаго, которые, въ подлинникахъ, находятся между рукописями Патріаршей Библиотеки (2). Норманъ, въ Лейпцигѣ, 1695 года, и Гофманъ, въ Бреславлѣ. 1751 года, напечатали Греческій текстъ Православнаго Исповѣданія Петра Могилы, съ вариантами, и эти варианты собраны бы-

(1) Истор. Слов. Т. I, стр. 248.

(2) Тамъ же, стр. 249.

ли Лихудами. Петръ Великій присылалъ къ Лихудамъ, въ Новгородъ, много Латинскихъ книгъ, для перевода, и они переводили ихъ. Лихуды писали записки и много писемъ на Греческомъ, Латинскомъ, Италіанскомъ и частію на Русскомъ языкахъ. Эти записки ихъ и письма хранятся, въ подлинникъ, въ Библіотекѣ Московскаго Архива Иностранныхъ Дѣлъ.

Ученики Лихудовъ, въ Москвѣ и Новѣгородѣ, подѣ ихъ непосредственнымъ руководствомъ, переводили много сочиненій Лихудовъ и другихъ Писателей, съ Греческаго и Латинскаго языковъ на Славянскій и Русскій, написали много своихъ собственныхъ сочиненій, и нѣкоторые изъ сихъ учениковъ были преемниками своихъ наставниковъ въ учительскихъ должностяхъ при Московской Славено-Греко-Латинской Академіи.

Особенно замѣчательные ученики Лихудовы, которыхъ имена сохранены Исторіею, суть:

1. *Геооргъ Поликарповъ*. По окончаніи курса Наукъ у Лихудовъ, онъ самъ обучалъ въ Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи Греческому языку. Въ 1685—1686 г. былъ Надзирателемъ при строеніи этой Академіи; 1700 г. опредѣленъ Справщикомъ Московской Духовной Типографіи, а въ 1723 г. — ея Директоромъ, и въ этой должности скончался 1730 г. Собственные сочиненія его суть: 1) *Алфавитаръ, рекше Букварь Славено-Греко-Латинскій*, 1701 г., въ 4-ку; напечат. въ М. Духовной типографіи; 2) *Славено-Греко-Латинскій Лексиконъ*, in-4, 1704; напечат. тамъ же. 3) *Грамматика Славенская*, 1721 г. Москва. Эта Грамматика, впрочемъ, есть исправленная и пересмотрѣнная во многихъ мѣстахъ Грамматика Смотрицкаго, которую Петръ I повелѣлъ тогда издать вновь. 4) *Исторія Московской Славено-Греко-Латинской Академіи*, напечат. въ Древней Росс. Вивліоликѣ, изд. 2 Ч. XVI; 5) *Собраніе писемъ къ различнымъ лицамъ*. Переводы его суть: 1) Съ Греческаго:

Сочиненія Ефрема Сирина, съ прилогамъ изъ Аввы Дорофея. Москва, 1701, и во 2-й разъ 1785 г. 2) Съ Латинскаго: Вареніева Генеральная Географія. Москва, 1718 г. въ 4-ку, гражданскими буквами. 3) Съ Греческаго: Севаста Трапезундскаго Кимикита Догматственное учительство Восточныхъ Церкви, въ 3-хъ главахъ, о Евхаристіи и Богородицѣ; не напечатано. 4) Съ Греческаго же: Георгія Пахимера парафраза на сочиненія Діонисія Ареопагита, не напечатанъ. 5) Съ Греческаго: Изъясненіе Армянскія Литургіи, не напечатано. Три послѣдніе перевода находятся въ Библіотекѣ Московской Синодальной, между рукописями. Петръ I поручилъ Поликарпову, въ 1708 г., сочинить Россійскую Исторію отъ начала царствованія Великаго Князя Василія Іоанновича до своего времени, и для образца написать двоякимъ образомъ, пространно и кратко. Впрочемъ, этотъ трудъ, представленный имъ Петру В. 1716 г., не былъ одобренъ, хотя Поликарповъ и награжденъ былъ за него 200-ми руб. Поликарповъ переводилъ съ Греческаго языка многія сочиненія Лихудовъ, и съ 1712 г. занимался, вмѣстѣ съ Софроніемъ Лихудомъ, исправленіемъ Славянскаго перевода Греческой Библіи ().*

2. *Николай Семеновъ*, одинъ изъ старшихъ учениковъ Лихудовыхъ. Въ 1690 г., когда Лихуды посланы были въ заточеніе въ Ипатіевскій монастырь, онъ, вмѣстѣ съ Θεодоромъ Поликарповымъ, сдѣлавъ учителемъ въ Славяно-Греко-Латинской Академіи, и преподавалъ Науки на одномъ Греческомъ языкѣ. Пять лѣтъ съ половиною занимались они, съ Поликарповымъ, преподаваніемъ Грамматики, Пѣнтики и Риторики, въ Академіи, съ такимъ усиліемъ, что многіе изъ учениковъ ихъ вскорѣ могли поступать въ переводчики. Въ 1700

(*) Истор. Слов. Т. II, стр. 192—193.

г. онъ опредѣленъ былъ отъ Патріарха Адріана Справщикомъ Московской Духовной Типографіи (1).

3. *Іоанъ*, монахъ Чудовскаго монастыря. Онъ былъ преемникомъ Николая Семенова и О. Поликарпова въ учительской должности, и съ 1700 года, подобно имъ, преподавалъ Науки въ Славяно-Греко-Латинской Академіи, на Греческомъ языкѣ (2).

4) *Алексѣй Кирилловъ Барсовъ*. Въ 1722 году, — по увольненіи Софронія Лихуды отъ учительской должности и возведеніи его въ санъ Архимандрита Рязанскаго Солотчина монастыря, — учителемъ Греческаго языка, въ Славяно-Греко-Латинской Академіи, сдѣлавъ Грекъ *Аванасій Скиада*, изъ свѣтскихъ. Греческая Школа была переведена изъ Законоспасскаго монастыря въ типографскій домъ, а въ Славяно-Греко-Латинской Академіи Науки преподавались только на Латинскомъ языкѣ. Въ 1724 году, когда Греческая Школа изъ типографскаго дома переведена въ Законоспасскій монастырь, и соединена подъ одно академическое Начальство, Скиада отказався отъ учительской должности, и на мѣсто его опредѣленъ учителемъ Россійскаго языка Алексѣй Барсовъ (3).

5. *Феофанъ*, монахъ Чудова монастыря, жившій въ началѣ XVIII столѣтія. Онъ обучался у Лихудовъ въ М. Славяно-Греко-Латинской Академіи, и былъ Справщикомъ Московской Духовной Типографіи; трудился, съ Софроніемъ Лихудомъ и Феофилактомъ Лопатинскимъ, надъ исправленіемъ Славянскаго изданія Библии. Его *Выписка, или сводъ новопечатныхъ поправокъ съ погрѣшностями старопечатными въ Пятюмнѣсїи Моисеевомъ*, находится въ Библіотекѣ Новгородскаго Софійскаго собора.

(1) Истор. Росс. Іерар. Т. I, стр. 346.

(2) Тамъ же.

(3) Тамъ же.

Онъ переводилъ также нѣкоторыя сочиненія съ Греческаго языка на Славянскій, и переводы этихъ сочиненій хранятся въ Московской Патріаршей Библіотекѣ (1).

6. *Каріонъ Истоминоу*, Іеромонахъ Московскаго Чудова монастыря, также обучался у Лихудовъ въ Академіи, и былъ Справщикомъ при М. Духовной типографіи. Онъ составилъ (1692 г.) *Букварь* въ ящахъ, съ изображеніями людей и животныхъ. Заглавныя буквы заимствовалъ изъ древнихъ Славянскихъ рукописей, въ которыхъ они часто встрѣчаются. Послѣ заглавныхъ буквъ присовокупилъ почерки в строчныхъ уставныхъ и скорописныхъ, в потомъ Греческихъ и Польскихъ. Подъ каждою картинкою помѣстилъ правоучительныя стихи, сочиненныя силлабическимъ размѣромъ. Кромѣ того Каріонъ сочинилъ: 1) *Цѣлую Книгу пріимѣстивныхъ стиховъ Царевичъ Софіи Алексіевнѣ* въ 1681 г. Эта книга, въ рукописи, хранится въ Библіотекѣ Академіи Наукъ; 2) *Поэму на бракъ Государя Царя Петра Алексіевича съ Евдокією Оводоровною* (1689); рукопись подмы находится въ Новгородской Софійской Библіотекѣ; 3) *Имя новое* (1686), хранящееся, между рукописями, въ Московской Патріаршей Библіотекѣ. Голиковъ, въ *Дѣяніяхъ Петра В.* (Допол. том. III стр. 46) ссылается еще на *Лѣтопись* его (2).

Въ 1712, когда заведены были въ Новѣгородѣ Славяно-Греко-Латинскія училища, Каріонъ вызванъ былъ туда для перевода книгъ съ Греческаго языка, и находился тамъ около года; потомъ онъ возвратился въ Москву и скончался въ Чудовѣ монастырѣ.

7. *Теодоръ Максимовичъ*, Инодіаконъ Новгородскаго Софійскаго собора. Обучался у Лихудовъ въ

(1) Истор. Слов. Т. II, стр. 294. Росс. Визл. Ч. XVI, стр. 368.

(2) Истор. Слов. Т. I, стр. 320—322.

Новгородской Славяно-Греко-Латинской Школѣ, и послѣ ихъ былъ здѣсь учителемъ. Онъ сочинилъ Славянскую Грамматику, которая напечатана въ С. Петербургѣ. 1723 г., въ 8-ку, Славянскими буквами (1).

8. *Косма*, Иеродіаконъ Московскаго Чудова монастыря, родомъ Грекъ. Онъ былъ ученикомъ и послѣдователемъ братьевъ Лихудовъ, переводилъ ихъ сочиненія, напр. Риторику Софронія Лихуда, съ Греческаго языка на Славянскій, и сочинилъ собственную Риторику, въ которой есть ясныя слѣды подражанія его Риторикѣ Лихудовъ. Подлинная рукопись Риторики Космы находится теперь у насъ въ рукахъ, и будетъ разсмотрѣна ниже.

9. *Палладій Роговскій*, Игуменъ Московскаго Заиконоспасскаго монастыря, одинъ изъ ученѣйшихъ Русскихъ мужей своего времени. Будучи еще Иеродіакономъ въ Боголюбленскомъ монастырѣ, онъ полтора года учился у братьевъ Лихудовъ Греческому и Латинскому языкамъ. Потомъ, для усовершенствованія себя въ Наукахъ, отправился въ Польшу. Въ Вильнѣ слушалъ Науки Философскія и Богословскія, и принужденъ былъ принять Унію, безъ чего Іезуиты не позволяли никому проходить курсъ высшихъ Наукъ (2). Пробывъ здѣсь, въ Римскихъ школахъ, одинъ годъ, уѣхалъ въ Силезію и Моравію, и учился въ г. *Писсъ Пинтикѣ*, а въ *Ольмуцѣ* — Риторикѣ. Изъ Моравіи отправился въ Римъ, съ аттестатами отъ Іезуитовъ, какъ Уніята. Въ Римѣ явился къ Кардиналу, Начальнику тамошней Греческой Школы, принять имъ благосклонно и получилъ дозволеніе учиться Философіи. Въ Греческой Школѣ посвященъ былъ Греческимъ Митрополитомъ, жившимъ въ Школѣ, во Іерея, при Греческой

(1) Истор. Слав. Т. II, стр. 282.

(2) Древн. Росс. Вивл. Ч. XVIII, стр. 149.

Уніатской церкви Св. Леонасія Великаго. Находился въ Греческомъ Училищѣ 7 лѣтъ. По окончаніи курса Философскихъ и Богословскихъ Наукъ, Палладій *воспріялъ*, какъ опъ самъ выражается, *на главу отъицеъ, а на руку перстень, по свидѣтельству всѣхъ Докторовъ поставленъ былъ Докторомъ, или Учителемъ Философій и Богословія* (1), и получилъ Богословскіе листы, или дипломы. Изъ Рима отпущенъ Папою въ Малороссію, въ Уніатскіе монастыри. Въ Венеціи присоединенъ былъ изъ Уніи къ Православной Греко-Восточной Церкви, Митрополитомъ Филаделфійскимъ *Мелетіемъ*, совершалъ съ нимъ священнослуженіе, и отсель возвратился, съ Княземъ Петромъ Алексіевичемъ Голицынымъ, въ Москву, 1698 года (2). Въ Москвѣ подалъ челобитную Патріарху Адріану, въ которой испрашивалъ у него прощенія, и изложилъ причины, побудившія его къ принятію Уніи. По исполненіи строгой эпитиміи, возложенной Патріархомъ Адріаномъ, и послѣ бдительнаго надзора, Палладій прощенъ былъ Патріархомъ, и определенъ Учителемъ въ Славяно-Греко-Латинской Академіи, съ позволеніемъ ить саетъ Игумена Законоспаскаго монастыря. Преподавать Науки велѣно было ему на одномъ Латинскомъ языкѣ, потому что онъ не совсѣмъ достаточно зналъ языкъ Греческій (3). Къ сожалѣнію, Палладій вскорѣ послѣ того умеръ. Послѣ Палладія осталось одно особенно замѣчательное произведеніе; это — *Челобитная къ Патріарху Адріану, или описаніе житія, ученія и исповѣданія Вѣры* Игумена Законоспаскаго монастыря Палладія Роговскаго, писанная 1698 года. Она напечатана въ Древней Росс. Вѣдѣіе. Ч. XVIII, стр. 148—198. Эта челобитная замѣчательна

(1) Древн. Росс. Вѣдѣіе. Ч. XVIII, стр. 162.

(2) Тамъ же, стр. 148—149.

(3) Истор. Росс. Іерар. Ч. I, стр. 546—547.

особенно тѣмъ, что въ ней кратко излагаются догматы Западной Церкви, и въ опроверженіе ихъ приводятся твердыя доказательства ученія Восточной Православной Церкви, съ изложеніемъ мнѣнія Палладія, какому осужденію и какой вѣдѣмъ долженъ подвергнуться отступающій отъ оной.

II.

Риторика Іоаннікія Лихуда, на Греческомъ языкѣ, хранящаяся, въ Библіотекѣ Московской Духовной Академіи, подъ № 16, и рукописные переводы Риторикѣ Софронія Лихуда, находящіеся въ Румянцевскомъ Музеумѣ и въ Библіотекѣ Г. Царскаго, суть одно и то же сочиненіе.

Въ Греческомъ подлинникѣ, предъ началомъ самаго сочиненія, означено переписчикомъ на одной сторонѣ по Гречески: *αριθ. β. Σεπτεμβρίω*, на другой по Латини: 1712. 2 Septembris. До 73 страницы на одной сторонѣ писанъ текстъ Греческій, на другой переводъ Латинскій. Далѣе, сочиненіе писано на одномъ Греческомъ. Въ цѣлой рукописи 355 стр. in-4. Сочиненію начинается разсужденіемъ о методѣ Риторикѣ. Сочинитель говорить: «изъяснивъ, по возможности, ученіе и Науку Грамматическую, предложу вамъ нѣкоторыя объясненія въ Риторикѣ». Значить, наставникъ читалъ и Грамматику.

Далѣе онъ пишетъ: «Сію преславную и пренолезную Риторику я намѣренъ, при помощи Божіей, объяснить теперь. При объясненіи ея буду слѣдовать Аристотелю, и изложу кратко то, о чемъ сей несравненный мужъ разсуждаетъ пространно, дабы (черезъ краткое изложеніе) облегчить труды учениковъ».

Впрочемъ, Лихудъ слѣдуетъ Аристотелю только въ нѣкоторыхъ частныхъ риторическихъ правилахъ; а въ главныхъ понятіяхъ о Краснорѣчіи, въ изслѣдованіи

о похвальныхъ словахъ различныхъ родовъ, о словахъ надгробныхъ, и особенно въ духъ и направленіи теоріи Словесности, онъ совершенно самостоятеленъ. Теорія его, равно какъ и теорія его учениковъ, ознаменована духомъ *благочестія, преданности къ Русскимъ Моукхамъ и Русской народности*. Въ самомъ предисловіи Риторики помѣщены у него собственныя прекрасныя изслѣдованія о Краснорѣчій, которыхъ не могло быть у Греческаго Ритора, и которыхъ нѣтъ у современныхъ Лихудамъ, и даже у позднѣйшихъ Риторовъ, Отечественныхъ и иностранныхъ. Краснорѣчіе раздѣляетъ онъ на *Божественное, иромическое и человеческое*. Подъ Божественнымъ разумѣтъ Священное Писаніе, Краснорѣчіе Пророковъ и Апостоловъ. «Первое убо благоглаголаніе (сирѣчь Риторика) есть Божественная, по яже взыскуется въ училищехъ, но яже движется отъ Святаго Духа всесильнаго Бога, Иже и едипъ токио всякія младенцы Риторы устрояетъ. . . Смыъ Божественнымъ благоглаголаніемъ, сирѣчь риторикою. Моусей чудно въ Божественныхъ писаніихъ возсія. Сею самою риторикою укрѣпляшеся Исаія, Божій перунъ (угліе), и Божественный Павелъ, яже и Божественный Риторъ именовася: и смиреншымъ именемъ нарекоша его, яже въ Лустрѣ, Ермію; сей не лестными глаголаніи (реченьми) и писаніи, но силою и вѣжествомъ Божіимъ сотвори и глагола оная, яже вѣмы и читасмъ». Далѣе объясненіе свое о Краснорѣчій Св. Писанія Іоаннѣйскій заключаетъ глубокою и вѣрною мыслію, что это Краснорѣчіе не должно именоваться въ числѣ Искусствъ человеческихъ: «Сія риторика даръ есть изліющаго Бога. Ей же не подобастъ ни по единому же образу въ толкованіихъ художествъ именоватися».

Подъ Краснорѣчіемъ втораго рода, иромическимъ, Лихудъ разумѣтъ Краснорѣчіе Отцевъ Церкви, совокупность Краснорѣчій человеческого съ Божественнымъ.

«Якоже просъ (Герой) глаголашеся творцами (Поэтами) отъ Бога и отъ челоуѣка созданиъ быти, сице и сіи Риторика, не слита убо сущи, но извѣщениа отъ челоуѣческихъ помощей, купно и напоена отъ нѣкоего небеснаго сосца, спръчь отъ благодати небесныи и величайшей прекрасности процвѣте. Такова есть Риторика Святыхъ Отцевъ: Божественнаго Василиа, Григорія, Іоанна Златоустаго и прочихъ: пже издѣтства умъ свой ко благоглаголанію и силѣ риторическѣи присноища, таже небесными лучами умножашася, аки велии негли потоцы ко чудному Церкви изобилію и благополучію изливашася».

Къ третьему роду краснорѣчія относитъ онъ Краснорѣчіе свѣтскихъ Ораторовъ: Димосѣена, Θεοφράста и другихъ.

Послѣ изслѣдованій о Краснорѣчіи, излагаются понятія о Риторикѣ, ся предметъ, цѣль, раздѣленіи на части, и прочія риторическія правила.

«Книга I-я о ствхіяхъ Риторики: Гл. 1. О естествѣ Риторики. Гл. 2. О достоинствѣ Риторики. Гл. 3. О пользѣ Риторикѣ. Гл. 4. О вѣществѣ Риторикѣ. Гл. 5. О трегубомъ родѣ взысканій, или предложеній, либо винѣ. Гл. 6. О частехъ риторическихъ, части убо риторическія, или свойственная дѣла риторская, суть пять: спръчь — *обрътеніе, изложеніе, красноглаголаніе, память и произношеніе*».

Въ 7 и 8 главахъ, *о мѣстахъ тоническихъ*, достойны особеннаго вниманія— примѣры на опредѣленію, исчисленію частей, причину дѣйствующую и вѣщественную.

Въ примѣръ опредѣленія Софр. Лихудъ приводитъ слѣдующія мѣста о Крестѣ Господнемъ и Божіей Матери. «Божественный Іоаннъ Златоустъ сице употреби опредѣленіе: бесѣда на Честный и Животворящій Крестъ: Крестъ

хранитель надежда, Крестъ свябрыхъ вождь, Крестъ отчаянныхъ упованіе, Крестъ обидимыхъ мѣсто» и проч. И у Меѳодія Мученика и Епископа, на похвалу Богоматере, отъ опредѣленія. «Марія описаніе неописаннаго, корень прекраснѣйшаго цвѣта Создателя, носящая послѣдшаго словомъ вся, дверь въ плоти возсіянна Божія», и проч.

Въ примѣръ исчисленія частей въ Греческомъ подлинникѣ приведено описаніе достоинствъ Іова, Архіепископа Новгородскаго, благоутѣля Лихудовъ. Другіе примѣры: а) изъ слова на избіеніе младенцевъ Виолемскихъ; б) исчисленіе возрастовъ человѣческой жизни, и в) описаніе Рая. Въ Славянскомъ переводѣ сіи примѣры опущены.

Въ примѣръ причины дѣйствующей приведено описаніе Бога, первой, Святѣйшей вины всего сущаго. «Его же ради чины, Его же ради хвалы, Его же ради вѣщны непрестанніи, Его же ради солнце просіяваетъ, Его же ради теченіе луны, Его же ради вѣздъ вселѣ доброта, Его же ради человѣкъ честенъ, случися мыслити Божественное, словесное животное сый. Тыбо создалъ еси всѣ, подаѣ чинъ коемуждо».

Примѣръ вещественной причины состоитъ изъ описанія престола, устроеннаго Императоромъ Іустиніаномъ, въ храмѣ Святыхъ Софій. «Сидѣ повелѣ Іустиніанъ Самодержецъ быти трапезъ: дѣло, еже да невозможно ни одному же подражанію уподобитися. Бѣ же сложена отъ злата, отъ сребра, отъ древесъ, отъ металлъ, и отъ всякихъ вещей, яко земля и море и весь міръ приносятъ. Собра же отъ всякаго убо честнаго вещества вицше, отъ худѣшаго же мѣнѣ, и разваривъ яже разстѣиваютъ, положи сухая по оуѣхъ, и соверши дѣло въ видѣ трапезы, тѣмъ же оное много-различное дѣло ужасъ выдающимъ приносяше». Для причины образной, представлены описанія вѣшняго вида человѣка,

(гдѣ человекъ названъ малымъ міромъ) ластовицы и искусства ся въ віснѣи гнѣздѣ.

Самый важнѣйшій источникъ твореній, по мнѣнію Лихула, есть Божественное Писаніе. «Елико мнѣе есть богатство злата, сребра же в одѣлнѣи, еже Израиль-тестин людіе изъ Египта взяли, къ сравненію богатства, еже послѣднѣи во Іерусалимѣ стяжаша: такова бынасть вся Наука, аще сравнится съ Наукою Божественныхъ Писаній. Кійждо обрѣтасть тамо вся полезная, аже иудѣ изучи, много вобольнѣйшее тамо обрящетъ, аже никакоже иудѣ изучилъ бы: но токмо учатся въ дивнѣи высотѣ и дивнѣи смиренствѣ опыхъ Писаній. Никогда бы убо конецъ сотворялъ быхъ бесѣды своѣя, аще бы похотѣлъ быхъ глаголати о изяществѣ, и Вѣрѣ и силѣ Божественнаго Писанія». . . «Употребленіе же Божественнаго Писанія» — продолжаетъ Лихула — «Богословомъ есть свойственно. Сіе есть овѣхъ насѣдѣе. Сіе ихъ поле, сіе ихъ подвигъ (поприще). Тѣмъ же чудно есть, яко иѣцыи, оставляюще толикое достоинство, благоплодіе же и пользу, толикія честныя мудрости, тако удобно въ неплодныя вертограды адопитскія, въ тѣлныя и сокрушенныя, чуждая уготовленія человеческія мудрости приклоняются».

Въ книгѣ II, Главѣ 2, о фигурахъ словъ, замѣчательно опредѣленіе Философія, припсепное для примѣра на фигуру діалисисъ (рѣшеніе). «Философія есть разумѣніе разумѣній, глаголется художество художествъ, проповѣдуется вѣжество вѣжествъ, и опредѣляется страхъ Господень».

Въ книгѣ 4-й, въ трактатѣ о панигирическихъ словахъ, заслуживаютъ вниманіе правила и примѣръ эпилога.

«Эпилогъ въ похвалительномъ семъ родѣ не попускаетъ быти тяжкимъ и сильнымъ попуженіемъ, но легкимъ и сладкимъ, да вводятъ сія къ похваляемому, и

привлекутъ къ любви подражанія и къ нѣкоторой честной ревности слышателей. Суть нѣцыи эпиплози, совершаеми молитвами и моленіи о здравіи похваляемаго, или обѣщаніемъ вѣчпыя службы и любви. И мнози съ радованіемъ, яко же ссѣ: «О благополучнаго моего странства! Приидохъ бо азъ отъ Еллады къ Москвѣ, во еже похвалити Государя Царя Петра Алексіевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца. О добръ начиншихся и произведшихся трудовъ! О между какими благами обрѣтаются, о какими радостями украшаются!» и проч.

Весьма любопытно изслѣдованію С. Лихуда о словахъ: на день рожденія младенцевъ и на день очищенія.

Говоря о первомъ родѣ словъ, онъ излагаетъ различныя обыкновенія, которыя употребляемы были древними народами при рожденіи младенцевъ, различныя гаданія о судьбѣ новорожденныхъ, по именамъ, которыя имъ давали, по дню, въ который родились, по звѣздамъ, по знаменіямъ и явленіямъ природы, которыми сопровождалось ихъ рожденіе.

«Древніе твориху предсловіе (рождественнаго слова) отъ боговъ, предстателей (мнѣмыхъ) жизни ихъ, и наипаче отъ демона, или щастія: ему же тѣмъ тогда жертву приношаху. Но мы поплевавши оны, можемъ предсловіе творити слову — отъ снхъ главъ — отъ изглашенія и отъ радостнаго възгнанія, знаменія паче благополучія; имъ же образомъ начинахъ азъ свое рождественное слово, въ прешедшее во рѣ лѣто, Самодержцу нашему, Великому Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексіевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, сими словесы: торжествуйте, о Москвитине, възграйте, о Грєны, устрашитесь врази, ужасайтесь варвари, отступите Турцы: яже бо отъ многаго нешлод-

ствующа (время) Константинополь родила есть своего Лва, зрять своего Самодержца».

«*Чистительное* слово глаголется, еже обычай имать глаголатися въ той день, въ немъ же имя дается отрочата».

О нареченіи именъ и гаданіи отъ значенія ихъ о будущей славѣ, или счастья новорожденнаго, С. Лихудъ приподитъ одно весьма замѣчательное обыкновеніе, употреблявшееся у древнихъ Христіанъ, во времена Златоуста :

«О достоинствахъ, или воспоминавіи именъ, или коего либо реченія древльшихъ, отъ сихъ едно принесу азъ. Творецъ же сему есть Святый Іоаннъ Златоустъ, пже видѣ нѣкіи Христіанѣ, стекающіеся на нареченіе (мудрованіе) изыческое: сгда бо даяху имя отрочати, възнигаху многія свѣщи, и на коейждо свѣщѣ имя начертаваху. Таже, оставльшія свѣщи, прочимъ угасшимся, яко должшаго времени, и будущаго благополучія извѣстіе испущающе, отрочати даяху».

Наконецъ С. Лихудъ излагаютъ кратко, по основательно, правила, которыя должно наблюдать при составленіи словъ на бракосочетаніе, словъ благодарственныхъ, на побѣду надъ врагами, на прибытіе Пословъ, коронованіе Царей, или Самодержцевъ, и словъ надгробныхъ.

Эпилוגъ вселя книга :

Въ Греческомъ подлинникѣ : Въ Славянскомъ переводѣ :

<i>Таῦτα ἐστὶν ἁπαντα, ἅπερ εἰς δύναμιν ἐν τῷτῳ μὲν τῷ Ῥητορικῷ ἐργῳ τὴν θεῖαν γοητικῶς ἐπεκαλεσάμεν βοήθειαν, προσοίῳ καὶ δεήσει τῆς</i>	Сія суть вся, яже по силѣ въ риторическомъ семъ мостъ дѣлѣ, Божественнѣи помощи, Приснодѣвы же Маріи предстатель-

Ἀειπαρθένυ Μαρίας ἐδυνήθην
 ὑμῖν ἐκδηλώσαι. Ὑμεῖς δὲ ἀγαλ-
 λομένη καρδίᾳ τὺτο λαβόντες
 μιμηθεῖτε καὶ τὰς λοιπὰς σοφω-
 τάς τῆς ἁγίας ἡμῶν ἐκκλη-
 σίας διδασκάλας. Ἀλλὰ συνεχῶς
 ἔχετε καὶ τὺτο ἡμῶν τὸ ρητο-
 ρικὸν ἔργον ἐμπροσθεν τῶν
 ὀφθαλμῶν ὑμῶν καὶ πολλὰ μὲν
 ἀναγινώσκετε αὐτὸ ἐξ ἀρχῆς ἕως
 τέλους καὶ τοσούτῳ τρόπῳ τέλει
 ἐν τῇ ρητορικῇ τέχνῃ ἐσεσθε,
 καὶ ἴσοσιν.

Слѣдующей страницы въ
 Греческомъ подлинникѣ не
 достаетъ: повтому дальнѣй-
 шаго окончанія эпилога, про-
 тивъ Славянскаго перевода,
 здѣсь не приводится.

ствомъ же и моленіемъ, воз-
 могохъ вамъ изобразити. Вы
 же (ученицы мои) съ радо-
 стію сіе приѣмте, подражайте
 и прочія избранныя древль-
 нія учители. Но часто имѣй-
 те риторическое сіе мое дѣ-
 ло предъ очесы вашими, и
 тако по истинѣ совершен-
 нѣйши въ риторическомъ
 художествѣ будете. (да бу-
 деть здѣ) конецъ сего моего
 риторскаго дѣла, во славу
 Святыхъ Троицы, Отца и Сы-
 на и Святаго Духа, и Бла-
 женнѣйшихъ Присно — Дѣвъ
 Маріи, нашей молитвенни-
 цы.

Дѣло же все конецъ оуби-
 часть. Слава Богу.

III.

Рукописная Риторика Космы, въ малую осмущку, состоитъ изъ 167 листовъ, не включая въ это число начальныхъ десяти листовъ, на которыхъ находятся: оглавленіе книги, изображеніе Божіей Матери и три предисловія: одно молитвенное къ Пречистой Дѣвѣ Маріи, другое къ читателю и третье на самую книгу. Начертаніе нѣкоторыхъ буквъ, наприм. ѿ (ѣ) ѿ (ъ) ти (ч) сти (щ); изображеніе Иисуса Христа и Богоматери, писанное въ древнемъ вкусѣ, зелеными и красными красками, съ позолотою, служатъ неоспоримымъ доказательствомъ, что рукопись никакъ не позднѣе начала XVIII столѣтія. Изъ рукописи видно, что Косма

началъ писать Риторику въ Чудовомъ монастырѣ, и дописалъ ее 1710 г., мѣсяца въ 16 день. Достоинно особеннаго вниманія изображенію Пресвятой Богоматери. Пресвятая Богоматерь изображена стоящею на помостѣ, съ вѣпцемъ на главѣ, со скипетромъ въ десницѣ, а въ лѣвой рукѣ съ книгою, которую Она отдаетъ Архангелу Михаилу, стоящему предъ Неою на колѣняхъ по лѣвую сторону. На правой сторонѣ представленъ, также на колѣняхъ, Святитель Алексій Митрополитъ, а подъ стопами Божіей Матери изображенъ поверженнымъ человекъ, котораго лица не видно, по который, безъ сомнѣнія, есть самъ Косма, переписчикъ рукописи: потому что въ предисловіи, умоляя Пресвятую Богоматерь принять его книгу и вручить Архистратигу Михаилу, да «*скоро, скоро облятъ въ во вся Славно-Росскія отнесетъ ю грады, о чемъ также молить Ее всѣмъ Россомъ заступникъ, во Святителейъ изряднѣйшій, Алексій Чудотворецъ*» и въ заключеніе говорить: «*Честныхъ Твоихъ ногъ одушевленное подножіе, пучиногрьбный Косма и Монахъ-діаконъ Авокодоуинскій (Иверскій)*». Надъ главою Пречистой Дѣвы написанъ изъ Ел Акаѳаста 13-й кондакъ: *О всецѣлая Мати, рождшая всѣхъ Святыхъ Святѣйшее Слово* и проч. весь до конца. Еще выше, надъ ликомъ Божіей Матери, изображенъ Іисусъ Христосъ, на облакахъ, съ вѣпцемъ на главѣ, вокругъ котораго написаны слова: *Господи, во свѣтъ лица Твоего поидемъ, и о имени Твоемъ возрадуемся во вѣки*.

Молитвенное предисловіе къ Богородицѣ начинается словами: *Пречистой Присподѣль Маріи Ангельски радуйся*, и оканчивается слѣдующею молитвою: *Милъ же и воздаяніе малыхъ трудовъ сихъ умоли, Господже, Судію праведнаго, яко да въ день судный должайшую веригу разрѣшишь грѣховъ моихъ, небснаго Царствія моего мя сподобитъ. О семъ паки и паки надъ на помость, поклонъ ти творю должно*.

Въ предисловіи къ Читателю Косма пишетъ о себѣ, что онъ родомъ Грекъ, свѣдущій въ Греческой Словесности и отчасти навывшій Славянскому языку; написалъ Риторикѣ свою съ такимъ искусствомъ, съ какими она никогда доселѣ не была писана въ Москвѣ; изложилъ ее, сколь можно, краснорѣчивѣе, чтобы могли ее понимать и изучать не только ученые и образованные, но и необразованные, люди всякаго состоянія; при составленіи ся послѣдовалъ учителю Философіи и Богословія, Іерею Франкійску, Скифу Критскому; примѣры на правила риторическія заимствовалъ изъ жизнеописаній Святыхъ мужей Русскихъ, оставя жизнеописанія Святыхъ Греческой Церкви. На концѣ, упоминая о великихъ трудахъ, употребленныхъ имъ на занятіе Науками, говоритъ, что онъ, странствуя и встрѣчая всевозможныя препятствія отъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, какъ тать, похищалъ дни и часы на составленіе Риторикѣ.

«Прими убо, брате мой, сію книгу изъ рукъ Пречистыя Дѣвы Маріи, видѣвъ не исчетныя мои труды, яко странствуя и всякимъ претивнымъ случаемъ, яко тать, дни и часы крадуя, на се упражняхся. Прими и на рукахъ присно держи, яко благоуханный вертоградъ обходя наслаждайся, и по сугубому челоуѣку пользуйся; и въ сію яко въ зеркало взирая, потщися и ты самъ поучився нынѣ пользоваться».

Здѣсь, въ оборотахъ рѣчи, замѣчается явное сходство съ эпиглоомъ Риторикѣ Лихудовъ: значить— Косма имѣлъ въ рукахъ сію послѣднюю.

Въ предисловіи на самую книгу изъясняется польза Риторикѣ: «Велия сила есть Царственныя Риторикѣ, и слава сія превыше небесъ, по всей земли величается, и во антиподы ния тоя славится». Великіе Учители и Отцы Церкви, говоритъ Сочинитель, были свѣдущи въ этой Наукѣ, чрезъ нее прославились и древніе знаменитые

языческіе писатели. «Сіа Аѳанасіа Великаго свѣтлѣйша солнца показа, толикими лучи сіяюща, слицы перомъ риторскимъ вѣрнымъ пославше писанія Василия столпъ сотвори вѣры отъ земли до неба достигающъ, и вся вѣрныя догматы укрѣпляютъ. Сіа Григорія златоструйну рѣку показа Богословіи, всѣхъ сердца напоившу Богознаніемъ. Діонисія Ареопагита небесночиносчислителя, и кругомъ небесныхъ списателя изъяви. Іоанна Златоуста, изливающа источникъ ученія, и грѣхъ измывающа. . . Оставляю о Платонѣ глаголати, яко пчелы во уста того медоточаща: о Оригенѣ, яко плотный сынъ, адамантинъ показася: о Филонѣ, яко человекъ сынъ, одушевленная пчела явися: о Димосѳенѣ, начальникъ Риторовъ, яко не токмо воли, но и сердца человекоевъ изъ персей языкомъ своимъ, яко златою удицею, къ своей привлекаше воли: о чудномъ Песторѣ, яко не мелоклапющій языкъ, но источникъ явися сладости».

За предисловіями слѣдуетъ введеніе въ Риторику, начинающееся такъ: съ Богомъ починается Риторика новая, изъятая отъ Іереа Фрикійска Скифа Критскаго. Послѣ тщательнѣйшихъ розысканій мы открыли, что Іерей Франискъ Скифъ Критскій, есть Падуапскій Ученый, Богословъ, Философъ и Риторъ, жившій въ концѣ XVII столѣтія. Риторика его, писанная на Новогреческомъ языкѣ, находится въ Библіотекѣ Московской Духовной Академіи, и оглавляется такъ: *Τέχνη Ρητορικῆς Φραγκίσκου Ἱερέως τῆ Σκίφης Κρητὸς τῆ ἐκ Κιδωνίας, Φιλοσοφίας καὶ ἱερέως Θεολογίας διδασκάλου*. (Наука Риторики, соч. Іерея Франиска Скуфа Критскаго, изъ Кидоніи, Учителя Философіи и Священнаго Богословіи), издавшая въ Венеціи 1681 г., въ малую осмашку. Эта Риторика переведена на Русскій языкъ Писаревымъ, и издана въ свѣтъ сперва 1779 г., а потомъ 1796 г., подъ названіемъ: *Златословъ, или открытіе Реторскія Науки*,

соч. *Филаретомъ Скуфою* (*). Здѣсь иностранное имя Православнаго Священника замѣнено болѣе пріятнымъ для Православнаго слуха именемъ: *Филаретъ Скуфъ*. Риторика Космы Святогорца есть подражаніе Риторикѣ Франкиска, или Филарета Скуфа. Послѣ оглавленія, въ рукописной Риторикѣ Космы, вѣзгаются: *Изобрѣтеніе* (происхожденіе) Риторики, ея *опредѣленіе*, *дѣло* (предметъ), *конецъ* (цѣль), *матеріал* и способъ изслѣдованія. Риторикѣ Косма, подобно Лихудимъ, раздѣляется на пять частей: 1) *но изобрѣтеніе*, 2) *расположеніе*, 3) *выраженіе*, 4) *память*, и 5) *произношеніе*. Къ этимъ пяти частямъ присоединены изслѣдованія о различныхъ родахъ Краснорѣчія: 1) *доказательномъ*, 2) *совѣтовательномъ*, и 3) *судебномъ*; также о *стигматахъ* (фигурахъ) силлогизмовъ логическихъ и различныхъ ихъ формахъ; вѣ наконецъ — о *образѣхъ Епистолій* (о письмахъ).

Пятая часть Риторики заключается словами:

«Сія вся да будутъ въ славу и честь истиннаго Божіаго Слова, Пречистыя же Его Матери и Присно Дѣвы Маріи, и по Іерарсѣхъ Великаго Чудотворца Алексія Митрополита. Оному убо яко слова и дѣла начало в конецъ давшу, овыиъ же яко спомоществовавшимъ и надежды насъ не лишившимъ».

«Донисася лѣта Христова 1710, мѣсяца въ 16 день».

На послѣднемъ 167 листѣ находятся только двѣ слѣдующія строки: *Конецъ съ Богомъ Риторическія силы. Прегисася въ лѣто Господне.*

Риторика Космы особенно замѣчательна по примѣрамъ, въ ней представленнымъ. Приведемъ нѣкоторые изъ нихъ.

Въ примѣръ общаго мѣста отъ *сосложныхъ*, Косма приводитъ описаніе Святыхъ, прославившихся подвигами

(*) См. Библиограф. Сопикова.

благочестія въ Россіи : « Радуйся славная Россія, и руками купишь нощлеи, понеже и ты не лишилася еси равныхъ Восточной странѣ святолюбныхъ мужей, Россійскія Святыхъ своя имущи въ себѣ, иже яко свѣтозарныя звѣзды просвѣщаютъ твою твердь Православія. Владиміри твои яко ииѣ периправославный Царь Константиинъ, вся чаша твоя святымъ Крещеніемъ просвѣти, и пѣдара твоя церковей наполни. Елены твоя истокмо животворящій крестъ, по и самага укрестованнаго на немъ Христа на онъ полъ Черного моря обрѣтши къ тебѣ привеза, и ему ты святолюбно обручи. Антоніи твои и Ѳеодосіи, во вся страны монашества святоплодоносныя сады пасадиша, и тако ты Богу плодоноспу показаша. Лаврентіи твои демоны железомъ желѣзнымъ силою креста далече отъ тебе отгнаша, и жителей своимъ ты просвѣтиша. Благотворіи твои Князи Борисы и Глѣбы неповинною своею и честною кровію хитонъ тебѣ порфѣурцарственный обогранивши соткаша, и между прочими странами яко царицу ты славную показаша, и Чудотворцы твои Алексіи, яко ииѣ седмовершинный Нилъ всю твою скверну грѣхонную, мысленный Египетъ умыиша, и поученыи своими напонише убѣлену ты наче спѣга и многоплоду сотвориша. Петры твои ииѣ Златоусты показаша. Іоанны и Іоны ииѣ Спиридоны. Филиппы и Кириллы и прочіи твои отрасли вси подобны лвишася Святымъ Восточнымъ, вси сѣи твои Россійстїи суть сади, вси твоя суть чаша, вси плоди твои и цвѣты неувядшіи, ты бо Россія, и тѣи Россійстїи, сѣи Россіане, и ты Россія, веселися убо и ты, яко и Восточный святыи домъ, можеша и ты реши съ пророкомъ : *се азъ и дѣти мои, можеша и ты* » и проч.

Примѣръ противоположенія— изображеніе свойствъ Богочеловѣка.

« О паче естественнаго чудесе ! О Божественнаго снисхожденія ! О неизреченнаго смиренія ! Отселе безъ

начальный пачало пріємлетъ, безилотный воплощается, нерожденный рождается, невидимый всѣмъ видится, неописанный описуется; вся оживляя—млекоу питается; вся красотою одѣвая, въ ризы одѣвается, вся во длани содѣвая руками носится, неослазаемый истокмо рукою но и разумомъ, нынѣ не разумомъ единѣмъ, но и руками обоими осязается, невидимый истокмо грѣшнымъ, но и праведнымъ, — нынѣ не праведными единѣми, но и мытари незримо видятся; весь Свѣтъ сый и всякую сотворивый свѣтлость, день и ночь яко видѣти очима изволи; весь Благъ сый и благодати источникъ, отъ злыхъ людей и слышати и страдати изволя; весь Истина сый, именуемъ яко ложный пророкъ: отъ безумнаго народа лстецъ именоваться изволи».

Доказательство отъ причины дѣйствующей. Привѣръ на Боговѣнчаннаго Самодержца (Петра I).

«Что помышляете, безбожніа Агаряне, о Боговѣнчанномъ и Крестоноспомъ нашемъ Государѣ Царѣ. Мыслите ли яко подобенъ есть прочимъ земнымъ Царемъ; не льститеся, о окаяннии. Сей бо нашъ Благочестивый Царь, есть паче Царей земли, сего Царство всеземное, но свыше дано есть отъ Небеснаго Царя; крестоверхій скинстръ нашего Самодержца вышній златокова всемудрый ковачь, адамантоукрашенную корону, яже Царскую его главу украшаетъ, той златокова, Иже и солнцу силете вѣнецъ пресвѣтлыи. Златозрачную сего діадиму, яже млекозрачное его Царское покрываетъ тѣло, той сотвори, Иже небо облече свѣтомъ, зри порфирозрачный шипокъ и абіе помысли, яко той очермени и сего сію Царску багряницу. Виждь всю небесную и земную красоту, и вѣруй, яко украси и сего благодатное лицо; Иже око свѣтлоу небеси даде—солнце, той и сего пресвѣтлыа пасадя очи; Иже есть пучина и источникъ мудрости, той самый и сего чюднѣйшаго, нашего Государя погрузи въ непроходимую пучину мудрости; Иже

крѣпкою рукою вся содержитъ, той и сего вѣрарственныя сотвори руки; Той обладаетъ всею тварію, сему же ладо во владѣніе пространное Царство полунощное; Того трепещутъ небо и земля, сего же боится вся Царства земная, и вкратцѣ рещи, яко Той елико подъ всею величается тварію, тако и сей отъ всѣхъ поклоняемъ земли Царствъ, и яко Той Богъ сый велиій, адскую побѣди всю силу, и мысленнаго вѣчно нерушимо связа кривера, тако и сей вашего Султана сляжетъ окашино вскорѣ».

Примѣръ вступленія отъ недоумѣнія: «Въ разумъ пріемъ Божественную ревность, юже о свободѣ Восточныя Свѣтлыя Церкви благовѣрный племъ Государь Царь пмать, позжесе ми жоланіе сію описати, но не вѣмъ откуда начну, и камо совершу слово, кое положу начало, и кій конецъ. Молитвы ли его Царскаго Величества изъчту, яже къ Богу о семъ, но языкъ мой изнемогаетъ. Вседневное ли паче естества бѣдѣ и трудолюбію, но въ сіе умъ мой бѣдствуетъ, не могій сего исцелити. Премногая теплота Его Царскаго Величества ревности, гортань мой изнемогаетъ, и сего ради немогу довольно о ней глаголати; величество твое умъ мой утѣшаетъ, и сего ради не имамъ свободный разумъ во обрѣтеніе словесъ нужныхъ, вся дивная дѣла твои, и стоязычный кто либо невозможенъ бы изрещи, и вся пакы умолчати и каменосердечный никакъ бы дерзнулъ, время ми о сихъ глаголющу мало и быстронарно паче вѣтра летаетъ, и во устахъ своихъ не имамъ широкоструйну рѣку Лѣну. Тѣмже вся оставшии наишшу токмо, какимъ орлобыстрымъ устремленіемъ Его Царское Величество полетѣвъ, скоро, скоро изъ устъ лукаваго змія сильный Азовъ исхити, и отъ сего всю ревность Его Царскаго Величества всякъ познаетъ».

Въ примѣръ фигуры умолчанія приведено описаніе благотворительности и щедротъ, которыя Петръ В. являетъ монастырямъ Палестинскимъ Греческимъ, Во-

лошскимъ и Русскимъ: «Московского Царскаго Величества милостыня и щедрота толика многа есть и неисчетна, яко всю вселенную наполня, къ показанію сего оставляю глаголати повседневною и безчисленную милостыню, яко на Синайстѣй горѣ тамошнимъ монахомъ; умолчаваю и не глаголю, елика на Аѳонстѣй горѣ, и ономонимъ монастыремъ елицы дни посылается; нехочу рещи елика Іерусалимскимъ и Палестинскимъ монахомъ нещадно дается; ниже тую, елика на всякій день, Іоаннѣйскимъ, Македонскимъ, Цареградскимъ, Волошскимъ, Мунтянскимъ и Малороссійскимъ, свободною рукою Царскою даруется, ниже хочу помянути пребогатѣйшую милостыню, юже во своемъ благополучномъ владѣніи, но всѣмъ монастырямъ, но всѣмъ пустынямъ, но всѣмъ церквамъ и предѣломъ источаетъ, но сіе токмо глаголю, яко не есть Царство, не есть владѣніе, не есть страна, не есть градъ или весь, идѣже бы Московскаго Царскаго Величества милостыня не дошла, но все убо Россійское Государство милостынею славится».

Особенно замѣчательнъ примѣръ фигуры антинописца (моленія), гдѣ Косма молитъ Государя Пектра І даровать свободу Грекамъ и Греческой Церкви отъ порабощенія невѣрныхъ Турокъ:

«Потщися, потщися, молю тя, благонравнѣйшій Великій Государь Царь, потщися избавити глаголю Восточную Святую Церковь отъ юзъ и горкія работы варваровъ: видѣши бо колика страдаютъ сынове тоя, языкъ святъ, избранъ и Богу освященъ, церкви оскверняются и затѣняются, священніи слуги мытствуютъ и безчествуются, Авраамскія сѣдины укоряются и досаждаются, цвѣтущій возрастъ оскорбляется и уязвляется, и самыи воутробѣ еще сущіи младенцы, прежде сже владѣти свѣтъ сей, безбожнаго вѣга тяготу ощущаютъ и сѣнописуютъ. Доколѣ сія; доколѣ возвеличится нечестивый на сыны Божіа, невѣрніа на вѣрныа; Бого-

противили на Боголюбивыя, и Христохульни на Христо-славительныя. О Боже мой милостивый, несокрушается ли всякое сердце, сія помняющо, не прослезится ли око. таковая зрящо. Но ты, о благочестивѣйшій Царю, молю тя азъ грѣшный со слезами, сотвори милость съ Восточными, и подаждь долу лежащимъ руку помощи. Ей, молю тя милости ради великаго Бога нашего, помилуй сихъ бѣдныхъ и поработенныхъ, преклонившаго ради небеса и на землю спешаго насъ ради; уклонися на мое моленіе, и избави Восточныхъ жителей изъ руки варварскіа, вся яже по намъ пострадавшаго ради, кромѣ токмо грѣха, и мысленнаго Фараона побѣдившаго, побѣди и ты сего сквернаго кривера Турка, приспомят-ныхъ ради своихъ Царскихъ родителей и праотцевъ, сотвори такую памяти достойную любовь къ Православ-нымъ Грекомъ, братіямъ сущимъ по Вѣрѣ и по Креще-нію, работъ же твоимъ по всякому покоренію и пове-лѣнію; ей, ей, милостивѣйшій Царю, Царскаго ради своего многолѣтнаго здравія, и славы ради приснаго Московскаго Царскаго Величества, свободы, унилися, Грековосточную Церковь, и сотвори себѣ богомольцы безчисленныя страны и грады. Ей, ей, молю тя, буди нѣ Моусей, изведя изъ Египта людѣ Божіи, и убій безбожнаго Амаліка. Буди нѣ Іисусъ Наввинъ, разо-рѣя Іерихонъ и преносѣ святыи квотъ; нѣ Самсонъ, убивая иноплемянники; нѣ Давидъ, побѣждая Голиаѳа, воспомяни, яко единовѣрніа суть вси Восточни твои Богомольцы, воспомяни, яко едино Крещеніе, едина Вѣра, и единъ Господь всѣмъ намъ Православнымъ, Грекомъ же и Славяномъ; воззри на слезы ихъ и при-зри на моленіе наше, и не отврати лице твое отъ насъ. Ей, ей, приклони, молю, ухо Твое Царское ко глаго-ломъ моимъ и вниши глаголемая мною, о свободѣ Вос-точныа Церкви, и еще услыши, молю, не мене единого, но и всѣхъ тоя чада со мною молящася, и не презри

горькаго ихъ гласа, сильнѣйшій Царю нашъ, молятъ бо
 ты о семъ и Фракія православнѣйшая, Царское жилище,
 толпкими усты и языки, елицы на ней обитають, обоего
 пола, возраста всякаго Христоименити Христiane:
 вопієтъ къ тебѣ Македонія и со слезами молятъ толпкими
 гласы, елицы бывають у бѣдныхъ и безпомощныхъ
 поданныхъ челоувѣковъ. Зовєтъ къ тебѣ, Царю слав-
 нѣйшій, Остталійская страна вся, и небесна даєтъ ти
 воспоуду, непобѣдимаго воина Христова Великомученика
 Димитрія. Слезитъ предъ тобою Каппадокійская страна, и
 представляетъ ти вожда и помощника страшнаго во вра-
 гомъ, Великомученика Георгія, моего благодѣтеля. Оста-
 налю рещи, яко тожде творять и вся тоя страны, сирѣчь
 Александрія, Анатолія, Палестина, Молдовлахія, Угиро-
 влахія, и всяка ина Митрополія и Епархія, не глаголю,
 яко и безчисленніи монастыри, духовніи градове тво-
 рять подобное. Отсюду убо Синайская гора со всѣми
 своими жителями, колѣноупреклонно о семъ тебе Госу-
 даря молятъ; оттуду же пакы Аѳонская гора, исподруки
 Агарянскія, яко изъ кита Іона въ скорби своей къ тебѣ
 Великому Государю о томъ же взываетъ».

Достойны также вниманія: описаніе различія Вос-
 точной Церкви отъ Западной (л. 17); Почваля: Петру І
 (л. 85, 91 и 99), и Москвѣ (л. 78, 83 и 112); О Благо-
 вѣрномъ Князѣ и Стратотерпцѣ Борисѣ (л. 55 и 58);
 о Феодосіи Печерскомъ (л. 62); о мощахъ Угодниковъ
 Русскихъ (л. 120); о Чудотворцѣ Сергіи Радонежскомъ
 (л. 125).

Въ заключеніе изслѣдованій нашихъ, скажемъ нѣ-
 сколько словъ о достоинствахъ Риторикъ братьевъ Лиху-
 довъ и Риторикъ Космы Святоторца. Риторика Лихудовъ
 имѣетъ преимущество предъ Риторикою Космы въ отно-
 шеніи къ полнотѣ и подробности правилъ, разнообразію

любопытныхъ свѣдѣній о нравахъ и вѣрованіяхъ древнихъ народовъ Христіанскихъ и языческихъ. Риторика Космы, съ своей стороны, отличается предъ исю обиліемъ примѣровъ, заимствованныхъ изъ современной Гражданской Исторіи Русской и изъ жизнеописаній Святыхъ мужей Русскихъ, также особенною ясностію и чистотою Славянскаго языка; чужда словъ и оборотовъ Бѣлорусскихъ, Польскихъ и Латинскихъ, какіе встрѣчаются у современныхъ Космѣ Писателей Русскихъ; исполнена остроумныхъ подобій и сравненій. Обѣ же Риторикѣ имѣютъ высокое достоинство по духу, направленію и цѣли наставленій и примѣровъ, въ нихъ предложенныхъ. Сочинителя Риторикъ, бывъ одушевлены ренностію къ Православію и исполнены чувствованіями любви и преданности къ Монарху, старался возбудить въ немъ самыя чувствованія въ юныхъ питомцахъ Русскаго, новонасажденнаго вертограда Наукъ. Молитвенныя обращенія ихъ къ Богу и Пресвятой Богоматери, посвященіе трудовъ своихъ во славу Всесвѣтлыя Троицы, прославленіе смиренія Богочеловѣка и свойстивъ Богородицы, описанія величія и чистоты догматовъ Православной Восточной Церкви и различія ея отъ Западной, живыя и свѣтлыя изображенія подвиговъ Святыхъ Божіихъ, просіявшихъ, какъ свѣтила, въ любезномъ Отечествѣ нашемъ, — все это направлено къ тому, чтобы возвысить въ Русскихъ питомцахъ духъ благочестія, простоты Вѣры и ревности къ Православію. Дабы утвердить въ Русскихъ благоговѣйную преданность къ Самодержцамъ, Косма Святгорецъ съ умиленнымъ восторгомъ описываетъ славныя дѣянія Великаго Петра, Его мудрость и мужество, Его дивныя побѣды надъ врагами, Его заботливость о благѣ подданныхъ, Его благотворительность къ Грекамъ, собратіямъ Русскихъ по Вѣрѣ, и изъ глубины сердца возносить къ нему гласъ мольбы о дарованіи свободы Грекамъ отъ тѣхъ несправедливыхъ;

сравниваетъ Петра I съ Александромъ Македонскимъ, и отдастъ ему преимущество предъ симъ Государемъ и предъ всѣми Царями земными; прославляетъ Россію и столицу ея Москву, дабы внушить въ Русскихъ любовь къ Отечеству. Софроній же Лихудъ описываетъ различные предрассудки и вѣрованія древнихъ народовъ — Христіанскихъ и языческихъ, дабы разсѣять въ умахъ учениковъ своихъ мракъ суевѣрій и заблужденій, и возбудить въ нихъ ревность къ истинному просвѣщенію. Словомъ: цѣль Космы Силтогорца, равно какъ и первыхъ Учителей Славяно-Греко-Латинской Академіи, братьевъ Лихудовъ, была — чрезъ преподаваніе риторическихъ правилъ и примѣровъ — вдохнуть въ Русскихъ питомцахъ любовь къ Православію, Монарху, Отечеству и истинному просвѣщенію.

А. СМЕЛОВСКІЙ.

VI.

ОБОЗРѢНІЕ

КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

НОВЫЯ КНИГИ,
ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

MÉMOIRES DE L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES
SCIENCES DE ST. PÉTERSBOURG (*Записки Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ*). I) Sciences Mathématiques et Physiques: T. II, Livr. 5 et 6; 252 pag. 5 pl. lith.; T. III, Livr. 1, 2, 3, 4, 5 et 6; 621 pag. II) Sciences Naturelles: T. IV, Livr. 1, 2, 3, 4 et 5; 467 pag. 37 pl. lith. III) Sciences Politique, Histoires, Philologie: T. VI, Livr. 1, 2, 3, 4, 5 et 6; 601 pag. St. Pétersbourg, de l'imprim. de l'Acad. Imp. des Sciences, 1840 — 1844, in-4°.

I. *Науки Математическія и Физическія.*

По части Математическихъ и Физическихъ Наукъ, въ послѣднемъ нашемъ обзорѣннѣ (*), мы рассмотрѣли

(*) См. Жур. М. Н. Пр. Ч. XXXIII, Отд. VI, стр. 1—20.

до 4-го пумера II-го тома; въ послѣдствіи вышли того же тома № 5 и 6 и весь томъ III.

№ 5 и 6 содержать въ себѣ слѣдующія статьи:

Академика Буняковскаго: «О правильныхъ многоугольникахъ, вписанныхъ и описанныхъ около круга».

Академика Остроградскаго: «Таблицы для облегченія исчисленія кривой линіи, описываемой движущимся тѣломъ въ сопротивляющейся срединѣ» (*Tables pour faciliter le calcul de la trajectoire que décrit un mobile dans un milieu résistant*).

Академика Буняковскаго: «Новыя теоремы относительно различія простыхъ чиселъ и разложенія цѣлыхъ на простые множители» (*Nouveaux théorèmes relatifs à la distinction des nombres premiers et à la décomposition des entiers en facteurs*).

Его же: «О неприводимости нѣкоторыхъ ирраціональныхъ численныхъ и буквенныхъ формулъ» (*Mémoire sur l'irréductibilité de certaines formules irrationnelles tant littérales que numériques*).

Академика Наррота: «Опытъ касательно процесса металлическаго прозябенія и кристаллизациі» (*Essai sur le procès de la végétation métallique et de la cristallisation*).

Законы, по которымъ происходитъ самое образованіе столь различныхъ кристалловъ, суть доселѣ неразгаданное сіе таинство Природы. Ислѣдованіе самаго химическаго процесса кристаллизациі хотя и занимало нѣкоторыхъ Ученыхъ, но успѣхи этихъ изслѣдованій еще весьма неудовлетворительны. Въ отношеніи Науки о кристаллахъ преимущественно занимались Кристаллографіею, или образованіемъ кристалловъ; трудъ извѣстнаго Гайю (Haüy) наиболѣе въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманіе. Но между Кристаллографіею и Наукою о химическомъ процессѣ, образующемъ кристаллы, такая

же разница, какъ между Анатомією и Физіологією. Г. Парротъ, извѣстный всему ученому свѣту глубокомысленными своими изслѣдованіями физическихъ и химическихъ законовъ Природы, почти за полвѣка предъ симъ уже обратилъ особенное свое вниманіе на образованіе кристалловъ; нынѣ въ вышепоказанной статьѣ онъ представляетъ плоды слѣшкомъ сорокалѣтнихъ наблюденій своихъ. Онъ основываетъ кристаллизацію на Химической теоріи электричества и на самопроизвольномъ сближеніи разнородныхъ химическихъ веществъ въ жидкостяхъ (*la théorie chimique de l'électricité et la marche spontanée des substances chimiques l'une vers l'autre dans les fluides*). Первая извѣстна, второе же весьма мало доселѣ знакомо, хотя большое вліяніе онаго на всѣ безъ исключенія химическіе процессы неоспоримо. Не смотря на обширность этой статьи, въ которой Г. Парротъ приводитъ въ доказательство своихъ мнѣній многочисленныя опыты съ ихъ результатами, Авторъ въ предисловіи довольствуется желаніемъ, чтобъ опыты его составляли лишь отдѣльныя точки, могущія послужить въ послѣдствіи въ пользу Ученымъ, которые предпримутъ обработку сего огромнаго невоздѣланнаго поля.

Кромѣ внутренняго достоинства сей статьи, которую справедливо оцѣнить ученый міръ, она заслуживаетъ особенное вниманіе какъ послѣднее произведеніе столь плодovitаго ума Автора. Г. Парротъ, послѣ слѣшкомъ 50-тилѣтней, неутомимой дѣятельности на поприщѣ Естественныхъ Наукъ, чувствуя ослабленіе тѣлесныхъ силъ удался отъ сего поприща. Года два тому назадъ онъ просилъ увольненія своего отъ званія Академика, и съ рѣдкимъ самоотверженіемъ, стяжавши достойную знаменитость между Европейскими Учеными, добровольно отказался отъ дальнѣйшихъ ученыхъ трудовъ. Тихая семейная жизнь, позавія сердечныя на-

слаженія замѣняютъ ему нынѣ умственные напряженія и боренія для изслѣдованія сокровенныхъ силъ великаго созданія Всемогущаго.

Къ статьѣ приложены весьма тщательно сдѣланные рисунки на 5 листахъ.

Томъ III содержитъ въ себѣ:

№ 1.

Академика *Буняковскаго*: «Рѣшеніе задачи изъ Диофантова Анализа» (*Solution d'un problème de l'analyse de Diophante*).

Ассистента Главной Пулковской Обсерваторіи *О. Струве*: «Опредѣленіе постояннаго коэффициента прецессіи, принимая въ расчетъ собственное движеніе солнечной системы» (*Bestimmung der Constante der Praecession mit Berücksichtigung der eigenen Bewegung des Sonnensystems*).

№ 2 и 3 (въ одной книжкѣ).

Адъюнктъ-Астронома Главной Пулковской Обсерваторіи *Х. А. Ф. Петерса*: «Постоянный коэффициентъ нутаціи, выведенный изъ прямыхъ восхожденій полярной звѣзды, наблюдаемыхъ на Дерптской Обсерваторіи съ 1822 по 1838 годъ, съ теоретическимъ изложеніемъ формулъ нутаціи» (*Numerus constans nutationis ex ascensionibus rectis stellae polaris in specula Dorpatensi annis 1822 ad 1838, observatis deductus, adjecta est disquisitio theoretica de formula nutationis*).

Академика *Струве*: «О постоянномъ коэффициентѣ въ абберациі неподвижныхъ звѣздъ, выведенномъ изъ наблюденій, произведенныхъ на Пулковской Обсерваторіи посредствомъ пассажнаго инструмента Ренсольда, поставленнаго въ первомъ вертикалѣ» (*Sur le coefficient constant dans l'aberration des étoiles fixes déduit des observations qui ont été exécutées à l'Observatoire de Poulkova par*

l'instrument de passage de Repsold établi dans le premier vertical).

Исчисленія Г. Струве основаны на наблюденіяхъ, произведенныхъ въ первомъ вертикалѣ посредствомъ Репсольдова инструмента, для точнаго опредѣленія постоянного коэффициента абберации неподвижныхъ звѣздъ. Наблюденія сіи продолжались два года съ половиною: съ конца Апрѣля 1840 по конецъ 1842 года. Извѣстность Автора и совершенство средствъ должны быть порукою въ безошибочности разчета. Репсольдовъ пассажный инструментъ извѣстенъ по описаніямъ, помѣщеннымъ въ Bulletin Scientifique и въ журналѣ Шумахера; вмѣсто-щія поступить въ скоромъ времени въ печать полное описаніе Пулковской Обсерваторіи и лѣтописи ея, объ-щаютъ намъ самое подробное и полное объясненіе сего знаменитаго астрономическаго инструмента. Мостоновы часы (Muston), употребленные при сихъ наблюденіяхъ, допускаютъ самыя незначительныя лишь погрѣшности въ пачисленіи времени; превосходство этихъ часовъ доказа-но долговременнымъ сличеніемъ опытъ съ отличнѣйшими хронометрами и регуляторомъ Обсерваторіи.

Академика *Буняковскаго*: «Объ употребленіи факторіальнаго бинома для рѣшенія равноостаточностей первой степени» (Note sur l'emploi du binome factoriel pour la résolution des congruences du premier degré).

Это же: «Рѣшеніе задачи, относящейся къ соединеніямъ особаго рода» (Solution d'un problème relatif à un genre particulier de combinaisons).

№ 4, 5 и 6 (въ одной книжкѣ).

Адъюнктъ-Астронома *Петерса* и Ассистента *О. Струве*: «Опредѣленіе пути открытой въ Декабрѣ 1839 года кометы, по наблюденіямъ, произведеннымъ на Пулковской Обсерваторіи» (Bestimmung der Bahn des im Monat

December 1839 entdeckten Cometen, nach den auf der Pulkowaer Sternwarte angestellten Beobachtungen).

Комета, исчисленіе пути которой составляетъ предметъ сей статьи, открыта была Астрономомъ Галле (Galle) въ Берлинѣ, 2 Декабря 1839 года; она была наблюдаема имъ въ тотъ же день посредствомъ большаго рефрактора тамошней Обсерваторіи. Наблюденія эти продолжались по 17 числа Генваря 1840 года, и обнародованы въ XVII томѣ *Астрономическихъ извѣстій* (Astronomische Nachrichten). Сверхъ того опубликованы доселѣ еще наблюденія сей кометы, произведенныя въ Альтонѣ, Боннѣ, Бреславлѣ, Гринвичѣ, Гамбургѣ и Кремшюнстерѣ (*). Комета была наблюдаема до 8 Февраля 1840 года, слѣдовательно въ теченіе 68 дней. Наблюденія, произведенныя на Пулковской Обсерваторіи однимъ изъ Авторевъ сей статьи, Г. О. Струве, продолжались съ 12 Декабря 1839 по 23 Генваря 1840 года; дальнѣйшихъ наблюденій не позволялъ, къ сожалѣнію, нашъ Сѣверный климатъ. Пасмурная погода и рано наступившая утренняя заря были неизбѣжными препятствіями; 7 Февраля Комета хотя и была еще видна, но не могла быть наблюдаема по причинѣ ледяной коры, образовавшейся на объективѣ Рефрактора. Вообще наблюденія на Пулковской Обсерваторіи были производимы при весьма неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, по причинѣ низкаго положенія Кометы и сильнаго мороза (отъ 11 до 24° R.). Съ одной стороны образъ кометы и звѣздъ, съ которыми она была сравниваема, никогда не падался въ покой, а съ другой стороны отъ морозу переставалъ дѣйствовать и механизмъ, поворачивающій Рефракторъ сообразно ходу созвѣздіи, что мѣшало опредѣленію угловъ

(*) Гринвичскія наблюденія въ изъясняютъ тамошней Обсерваторіи за 1839 годъ, прочія же въ XVII и XVIII Томахъ «Астрономическихъ извѣстій» (Astronomische Nachrichten).

положенія и разстояній. Не смотря однакожь на всѣ эти препятствія, происходящія отъ географическаго положенія нашей Обсерваторіи и потому неизбежныя, наблюденія, произведенныя въ Пулковѣ, весьма удовлетворительны, что ясно доказываетъ сличеніе опытныхъ съ элементами, — такъ что въ отношеніи наблюденій кометъ доселѣ извѣстны одни только наблюденія, произведенныя Бесселемъ на Кенигсбергской Обсерваторіи надъ кометою въ 1830 году (*), могущія считаться столь же удовлетворительными, какъ наши надъ Кометою 1839 года. Опредѣленіе пути этой кометы основано на однихъ Пулковскихъ наблюденіяхъ, имѣющихъ, по словамъ Автора, преимущество предъ всеми прочими. На всѣхъ другихъ Обсерваторіяхъ, кромѣ Берлинской, астрономическія орудія гораздо менѣе нашихъ; въ Берлинѣ же при наблюденіяхъ, хотя и начатыхъ 10-ю днями ранѣе нашихъ, основывались въ отношеніи положенія сличительныхъ звѣздъ на приблизительныхъ опредѣленіяхъ Бесселя и на старыхъ каталогахъ звѣздъ.

Академика *Купфера*: «Метеорологическія наблюденія, произведенныя въ Архангельскѣ» (*Observations météorologiques faites à Arkhangel, et communiquées par M. Kupfer*).

Не взирая на сильныя возраженія многихъ Европейскихъ Ученыхъ, не признающихъ пользы и важности Метеорологіи, она со дня на день приобретаетъ новыя права на вступленіе въ общій разрядъ дѣйствительныхъ Наукъ, и цинкъ, судя по несомнѣннымъ успѣхамъ оной, весьма становится вѣроятнымъ, что въ неотдаленной отъ насъ будущности Метеорологія займетъ почетное мѣсто между положительными Науками. Недавнее существованіе Науки, основанной единственно на постоянныхъ въ теченіе многихъ годовъ и на разныхъ точкахъ Земнаго

(*) См. *Astronomische Nachrichten*, T. VIII и IX.

Шара произведенныхъ наблюденій температуры, не дозволяло доселѣ твердо надѣяться на важные выводы; однакожь недавно, на основаніи сихъ метеорологическихъ наблюденій, обращеніе солнца около своей оси исчислено Г. Нервандеромъ съ бѣльшею достовѣрностію, чѣмъ оно было исчисляемо по выкладкамъ и наблюденіямъ Астрономін, одной изъ самыхъ древнихъ Наукъ (*); преимущество разсчета метеорологическаго признаво самимъ Академикомъ Струве и другими извѣстными Учеными. Этимъ неоспоримымъ и блистательнымъ доказательствомъ положительности выводовъ изъ метеорологическихъ наблюденій Г. Нервандеръ положилъ постоянную основу новой Наукѣ.

Въ разбираемой нами статьѣ, Г. Кунферъ сообщаетъ Академіи полныя метеорологическія наблюденія, произведенныя въ Архангельскѣ бывшимъ Директоромъ тамошней Гимназіи, Г. Сильвестровымъ, въ теченіе 13½ лѣтъ, съ Іюня 1813 по Декабрь 1831 года. Выводы изъ сихъ наблюденій были уже прежде сообщены Академіи Г. Кунферомъ.

II. Науки Естественныя содержатъ въ себѣ слѣдующія статьи:

№ 1 и 2.

Академика *Мейера*: «*Alyssum minutum* и наибѣльше сродные съ нимъ виды; изложеніе монографическое, объясненное изображеніями, съ обзорніемъ видовъ рода *Polygonum*, съ двумя ластами изображеній» (*Das Alyssum minutum und die zunaechst verwandten Arten, monographisch bearbeitet und durch Abbildungen erläutert; nebst*

(*) См. Bulletin Scientifique de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg. Classe Physico-Mathématique, Tome III, № 2.

einer Uebersicht der Arten der Gattung *Ptilonema*, von C. A. Meyer).

Первый экземпляръ *Alyssum minutum*, найденный Палласомъ Таврической Губерніи близъ деревни Чоргуна (Tschorguna), нахранился въ его гербаріи и вмѣстѣ съ нимъ былъ потерянъ для нашего Отечества. Въ послѣдствіи Г. Стевенъ сообщилъ свѣдѣнія объ этомъ видѣ Декандолю, который впервые описалъ оный подъ названіемъ *Alyssum minutum Schlechtendal* въ своемъ *Regni vegetabilis systema naturale*. Декандоль однакожь оставилъ безъ вниманія нѣкоторые отличительные признаки сего вида, и потому онъ часто былъ смѣшиваемъ съ другими видами того же рода, и наконецъ, когда при недоумѣніи, въ которомъ Декандоль оставилъ всѣхъ на счетъ родины *Alyssum minutum*, ни одинъ Ботаникъ не успѣлъ отыскать этого вида, отличительность онаго вовсе была опровергнута. Нынѣ Г. Мейеръ, успѣвъ приобрѣсти нѣсколько экземпляровъ сего растенія, между тѣмъ какъ Профессоръ Траутфеттеръ нашелъ таковой около Кіева, излагаетъ въ этой статьѣ всѣ признаки *Alyssum minutum*, отличающіе оное отъ *A. fulgenscens*, *A. zygnaeum*, *A. calycinum* etc. и въ особенности отъ *A. minimum*, съ которымъ оно преимущественно бывало смѣшиваемо. *Alyssum minutum* имѣетъ два отличительные признака пикболѣ замѣтные: образъ щетинообразныхъ волосъ на листьяхъ и образованіе короткихъ тычиночекъ.

Академикъ *Триниусъ*: Роды злаковъ (*Cenepa Graminum exposit* C. B. Trinius).

Покойный Академикъ Триниусъ въ статьѣ этой перечисляетъ и описываетъ 13 родовъ злаковъ, имѣющихъ болѣе или менѣе различные виды. Между прочимъ рода *Vilfa* исчислено 77 видовъ. Въ концѣ приложенъ алфавитный реестръ.

Академикъ *Мейера*: «Нѣкоторыя замѣчанія о естественномъ семействѣ гречишныхъ растеній. Первая

статья: Опытъ естественнаго подраздѣленія породъ сего семейства» (Einige Bemerkungen über die natürliche Familie der Polygonaceae. Erster Artikel: Versuch einer naturgetreuen Anordnung der Gattungen dieser Familie).

Хотя семейство гречишныхъ растений и распространено почти на всемъ Земномъ Шарѣ, однакожь оно не богато ни родами ни видами. Всего извѣстно около 350 видовъ, которыхъ большее число принадлежитъ къ роду *Polygonum* и *Rumex*, встрѣчающихся преимущественно въ умеренной и холодной полосахъ Европы, Азии и Америки. Не смотря на разнообразіе на первый взглядъ различныхъ родовъ, всѣмъ имъ свойственны нѣкоторыя столь отличительныя признаки общаго семейства, что едва ли когда-нибудь между Ботаниками встрѣчаемо было разногласіе на счетъ родовъ, принадлежащихъ къ упомянутому семейству. Г. Мейеръ первый составилъ распределеніе родовъ гречишныхъ растений на основаніи законовъ Природы; при опредѣленіи разныхъ породъ, Авторъ основывается особенно на образованіи цвѣта. Къ статьѣ этой приложено 1 листъ съ изображеніями и особое объясненіе опытовъ.

Корреспондента Академіи *Фишера* и Академика *Мейера*: «Описаніе, съ изображеніемъ, растенія *Uwarowia chrysanthemifolia* Bunge» (*Uwarowia chrysanthemifolia* Bunge, discriptione et icone illustrata auctoribus F. E. L. Fischer et C. A. Meyer).

№ 3 и 4 (въ одной книжкѣ).

Академикомъ *Бонгарда* и *Мейера*: «Списокъ растений, собранныхъ въ 1838 году при Сайзангъ-Норѣ и Иртышѣ. Второе дополненіе Алтайской флоры». (Verzeichniss der im Jahre 1838 am Saisang-Nor und am Irtysch gesammelten Pflanzen. Ein zweites Supplement zur Flora Altaica. Anfangen von Dr. G. H. Bongard, beendigt

von Dr. C. A. Meyer). (Съ 16 листами изображеній, рисованныхъ на камнѣ).

Окрестности Сайзанигъ-Нора, чрезъ который протекаетъ Иртышъ, весьма любопытны для Ботаника. Тутъ встрѣчается множество прекрасныхъ и рѣдкихъ растений, которыя, кажется, свойственны только этимъ мѣстамъ, ибо доселѣ здѣсь только были находимы. Хотя произведенія сей страны, лежащей внутри Китайской границы, и принадлежать собственно Китаю, но растенія около Сайзанигъ-Нора были включены Ледебуромъ въ его Алтайскую флору (*Floa Altaica*) и притомъ Русскіе имѣютъ свои рыбные промыслы по всѣмъ берегамъ сего озера и даже на перхисмъ Иртышъ. По этимъ причинамъ и растенія, найденныя въ сихъ странахъ, причислены къ Алтайской флорѣ.

Изъ Ботаниковъ, посѣщавшихъ сію отдаленную страну, первымъ былъ Сиверсъ. Но ранняя смерть сего дѣятельнаго Естественнспытателя лишила насъ подробнаго описанія богатыхъ плодовъ его трудной экспедиціи. Нѣкоторыя изъ сихъ растений описаны были Палласомъ въ Актахъ Академіи (*Nova Acta*). Въ послѣдствіи Г. Мейеръ (нынѣ Академикъ и одинъ изъ Авторъ этой статьи) съ отличнымъ успѣхомъ предпринималъ ботаническое путешествіе къ Сайзанигъ-Нору. Въ 1839 же году Академія Наукъ снарядила туда Ботаническую Экспедицію и на сей конецъ избрала, по предложенію Доктора Геблера, въ Барнауль, одного изъ воспитанниковъ его Г. Политова. Сей послѣдній отправился туда весною, изслѣдовалъ оба берега Иртыша, устья Курчума и Букана, берега озера Сайзанига и достигъ такимъ образомъ верхняго Иртыша. Оттуда онъ направилъ путь свой къ горамъ Тарбагатайскимъ; но, къ сожалѣнію, не достигши горъ, припужденъ былъ воротиться. Число найденныхъ Г. Политовымъ растений весьма значительно, и заключаетъ въ себя между прочимъ и всѣ

найденныя тамъ Г. Мейеромъ. Сверхъ того ему Ботаника обязана нѣкоторыми совершенно новыми и неизвѣстными доселѣ растеніями, между прочимъ *Saragana tragacanthoides*; хотя Сиверсъ и привезъ это растеніе, но Палласъ, при описаніи онаго, принужденъ былъ ограничиться отцвѣтшимъ уже экземпляромъ.

Описаніе плодовъ путешествія Г. Политова составляютъ предметъ статьи Гг. Бонгарда и Мейера. Первый успѣлъ только обработать двѣ трети оной, когда тяжкая болѣзнь повергла его на одръ смертныи; окончаніе принялъ на себя Г. Мейеръ, самъ, какъ выше замѣчено, вѣзавшій на Сайзангъ-Норъ и Иртышъ изслѣдовать на мѣстѣ растительныя произведенія тамошняго края.

Число родовъ и видовъ простирается до 331. Къ 16 рисованнымъ на камнѣ изображеніямъ приложено особое изъясненіе, а въ концѣ статьи находится алфавитный списокъ описываемымъ растеніямъ.

Академика *Триниуса*: «Злаки изъ породъ Полевницъ» (*Gramina Agrostidea. II. Callus rotundus. Exposuit C. B. Trinius*). — Описаніе 14 родовъ съ ихъ видами, съ приложеніемъ алфавитнаго реестра.

№ 5.

Академика *Брандта*: «Матеріалы къ познанію организаціи внутреннихъ мягкихъ частей Ламы» (*Beiträge zur Kenntniss des Baues der innern Weichtheile des Lama (Auchenia Lama), von J. F. Brandt*).

Между тѣмъ какъ Февилье (Feville), Кювье, Карусъ и нѣкоторые другіе Зоологи, вникавшіе случая изучать разные экземпляры ламы, ограничивались нѣкоторыми только весьма поверхностными описаніями во многихъ частяхъ ихъ организаціи, и въ особенности обращали вниманіе свое на желудокъ и дыхательные органы. Г. Брандтъ былъ счастливѣе своихъ товарищей по Наукѣ. По Высочайшему Повелѣнію всѣ околѣв-

шія и страждущія неизцѣлимыми болѣзнями Ламы изъ Царскаго Села препровождаются въ Музей Академіи Наукъ. Это распоряженіе доставило Г. Брандту случай изучать это животное, и упомянутая статья есть плодъ его наблюденій. Г. Брандтъ обратилъ особое вниманіе на системы питательныхъ и дыхательныхъ органовъ, на органы испраженія и половые, и наконецъ на мозгъ.

Приложенныя къ сей статьѣ изображенія много содѣйствуютъ къ ясности изложенія. Онѣ, какъ и вообще всѣ литографическія изображенія въ Запискахъ Академіи, отличаются тщательною, даже изящною отдѣлкою.

III. *Науки Политическія, Исторія, Филологія.*

№ 1, 2 и 3.

Академика *Грефе*: «Изъясненіе нѣкоторыхъ недавно открытыхъ Греческихъ надписей» (*Inscriptiones aliquot Graecae, nuper repertae, restituuntur et explicantur. Godofredo Hermannno Fredericus Graefe*). Двѣ статьи.

Въ первой статьѣ Г. Грефе изъясняетъ Греческія надписи, находящіяся на нѣкоторыхъ древнихъ сосудахъ и украшеніяхъ, найденныхъ около Керчи и хранящихся въ Императорскомъ Эрмитажѣ. Во второй статьѣ мы находимъ изъясненіе четырехъ Греческихъ же надписей, найденныхъ въ Южной Россіи, въ имѣніи Г. Мартынова, называемомъ «*Педитовка*».

Академика *Кеппена*: «Общее народонаселеніе Россіи въ 1838 году» (*Russlands Gesamt-Bevölkerung im Jahre 1838*).

При столь различныхъ несогласныхъ между собою извѣстіяхъ, которыя мы встрѣчаемъ о народонаселеніи разныхъ Губерній нашего Отечества, трудъ Г. Кеппена весьма важенъ для Статистики Россіи. Въ 1839 году Г. Кеппенъ представилъ въ Академію первую вѣдомость

объ общемъ народонаселеніи Россіи (1), служившую приложеніемъ къ его же статьѣ о потребленіи хлѣба въ Россіи (2); выписка изъ сей вѣдомости отпечатана была въ Мѣсяцесловѣ на 1840 годъ. Нынѣ Авторъ пополнилъ первоначально имъ собранныя свѣдѣнія, и, исчерпавъ всѣ доступныя Академіи матеріалы, положилъ новое основаніе будущей Статистикѣ Россіи.

Главными матеріалами труду Г. Коппева служили:

1) Перечневныя вѣдомости о числѣ душъ и податей, поступающія ежегодно изъ Казенныхъ Палатъ въ Департаментъ Разныхъ Податей и Сборовъ.

2) Отчеты Палатъ Государственныхъ Имуществъ.

3) Обзорніе нитейныхъ сборовъ съ 1835 по 1839 годъ.

4) Свѣдѣнія, доставленныя отъ Департамента Военныхъ Поселеній.

5) Свѣдѣнія, присланныя въ Академію Начальниками разныхъ Губерній и Областей, и проч.

Въ статьѣ этой мы находимъ не только число народонаселенія каждой Губерніи и Области, но и исчисленіе жителей по Уѣздамъ, сословіямъ и происхожденію, что весьма важно при столь различныхъ элементахъ, изъ которыхъ состоитъ народъ Русскій. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ особенное вниманіе: Сѣверо-Американскія наши владѣнія, Архангельская Губернія, Бессарабская, Кавказская и Якутская Области, Казанская, Нижегородская, Саратовская, Тобольская и Томская Гу-

(1) Статья эта помѣщена была: въ *Bulletin Scientifique* T. VII, № 1—3, и въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ 1840 года, № 222—226.

(2) См. *Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg. Sciences politiques etc. Série VI* T. V, стр. 489, и Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1841 года.

берии и Закавказская Область, въ которыхъ встрѣчается наибольшее число разноплеменныхъ жителей.

Для облегченія читателя приложена краткая таблица, показывающая число жителей каждой Губерніи и Области. Извлеченіе сихъ общихъ выводовъ мы считаемъ здѣсь излишнимъ; они совершенно сходны съ таблицою, помѣщенною въ Мѣсяцесловѣ на 1840 годъ. Со включеніемъ войска и народонаселенія Царства Польскаго, Великаго Княжества Финляндскаго и Кавказскихъ горъ (приблизно), Г. Кеппенъ считаетъ въ 1838 году во всей Россіи вообще около 62½ миллионъ жителей.

Академикъ Кеппенъ присовокупилъ къ статьѣ своей о народонаселеніи алфавитный списокъ названійъ какъ нынѣ существующимъ, такъ и существовавшимъ прежде въ Россіи, разныхъ состояній, преимущественно принадлежащихъ къ сословію крестьянъ, съ объясненіемъ и Русскимъ наименованіемъ. Хотя списокъ этотъ не можетъ считаться полнымъ, однакожь онъ весьма важенъ: потому что, сколько намъ извѣстно, есть первый въ своемъ родѣ, и мы совершенно согласны съ Авторомъ въ изъясненіи желанія, чтобъ эти наименованія сдѣлались предметомъ основательныхъ изысканій въ отношеніи ихъ историческаго и политическаго значенія.

Въ этой статьѣ мы впервые встрѣчаемъ новое политическое подраздѣленіе Закавказскаго края, почерпнутое изъ Высочайше утвержденнаго Апрѣля 10 дня 1840 года Положенія Управленія того края.

Заклучимъ краткій разборъ этой статьи, содержащей въ себѣ чрезвычайно много драгоценныхъ и частію совершенно новыхъ извѣстій о числѣ и разнородномъ составѣ народонаселенія нашего Отечества, замѣчаніемъ, что Г. Кеппенъ въ отношеніи правописанія Русскихъ именъ и названій слѣдуетъ постоянно принятымъ правиламъ, основаннымъ на Русскомъ произношеніи, и обыкновенно присовокупляетъ в Русское правописаніе.

Къ этой статьѣ приложено два оглавленія: 1) Этнографическое, въ которомъ въ алфавитномъ порядкѣ исчислены всѣ инородческіе роды, о которыхъ въ статьѣ упоминается. Не взирая на то, что Авторъ въ сей списокъ могъ включить только тѣ племена, о которыхъ встрѣчаются данныя въ официальныхъ источникахъ, служившихъ основаніемъ его розысканію, число здѣсь поминуванныхъ народовъ и племенъ простирается до 550. 2) Оглавленіе въ томъ порядкѣ, въ которомъ предметы изложены въ самой статьѣ.

Ею же: «Объ инородцахъ удѣльнаго вѣдомства» (Ueber die nicht-Russische Bevölkerung der Apanage-Güter).

Данныя, приводимыя Авторомъ въ сей статьѣ, явлечены изъ извѣстій, сообщенныхъ Министерствомъ Императорскаго Двора Академіи Наукъ. Въ особой таблицѣ значится число не-Русскихъ между Удѣльными крестьянами по Губерніямъ и Уѣздамъ по 8-й ревизіи 1834 года. Всего 308,077 душъ обоого пола населяютъ 1229 солъ и дереней; общее же число Удѣльныхъ крестьянъ по той же ревизіи составляло 1,455,329 душъ обоого пола.

Академика *Грефе*: «Тождество склоненія Санскритскаго съ Греческимъ и Латинскимъ. Критическія отиѣтки относительно новѣйшихъ разсужденій о Греческомъ склоненіи» (Die Einheit der Sanskrit Declination mit der Griechischen und Lateinischen. Aus dem Gesichtspuncte der classischen Philologie dargestellt von Frierich Graefe. Zur Kritik der neuern Behandlung der Griechischen Declination).

Г. Грефе доказываетъ давно принятое правило нѣкоторыхъ Ученыхъ, что въ сущности въ Греческомъ и Латинскомъ языкахъ есть только одно склоненіе, и основываетъ свои доказательства преимущественно на склоненіи Санскритскомъ, между тѣмъ какъ именно сіе послѣднее повело нѣкоторыхъ Филологовъ напр: Кюнера

(Kühner) и др. къ противоположному заключенію и даже побуждало къ введенію новыхъ и неправильныхъ видовъ въ склоненія Греческія.

№ 4, 5 и 6 (въ одной книжкѣ).

Академика Дорна: «Матеріалы для Исторіи Кавказскихъ странъ и народовъ, почерпнутые изъ Восточныхъ источниковъ (*). III. Первые матеріалы для Исторіи Грузинъ» (Beiträge zur Geschichte der Kaukasischen Länder und Völker aus morgenländischen Quellen. III. Erster Beitrag zur Geschichte der Georgier).

Исторія Грузинъ, нынѣ составляющей часть Россійской Имперіи и съ давнихъ лѣтъ столь тѣсно съ нею связанной по сосѣдству и политическимъ событіямъ, по сію время мало была изслѣдована; Грузинскіе источники мало были извѣстны Европейскимъ Историкамъ. Нынѣ, при дѣятельномъ вниманіи, обращаемомъ Европейскими Учеными на все, что касается Востока, Г. Дорнъ, подарившій намъ уже обильными историческими матеріалами въ отношеніи Ширванскаго Царства, припалъ на себя трудъ составить Исторію Грузинъ. Между тѣмъ какъ Академикъ Броссе обнародываетъ Грузинскіе Историческіе подлинники съ переводомъ, Г. Дорнъ черпалъ болѣе изъ источниковъ Персидскихъ, имѣющихъ преимущество предъ Грузинскими, въ которыхъ кромѣ нѣкотораго весьма естественнаго пристрастія еще находится большой недостатокъ въ опредѣленіи эпохъ разныхъ историческихъ событій.

(*) Подъ симъ общимъ заглавіемъ Г. Дорнъ сообщаетъ отдѣльные плоды историческихъ своихъ изслѣдованій въ отношеніи къ Востоку. Первые двѣ статьи были отпечатаны въ IV и V Томахъ Записокъ. См. Жур. М. Н. Пр. Ч. XXXIII, Отд. VI, стр. 17.

Ею же: «Матеріалы для Исторіи Кавказскихъ странъ и народовъ, почерпнутыя изъ Восточныхъ источниковъ. — IV. Извѣстія *Табари* о *Хазарахъ*, съ выписками изъ *Хафиза Абру*, *Ибнъ-Аземъ-эль-Куфи* и др. (Beiträge zur geschichte der Kaukasischen Länder und Völker aus Morgenländischen Quellen. IV. *Tabary's* Nachrichten über die *Chasaren*, nebst Auszügen aus *Aafis Abri*, *Ibn-Aasem-El-Kufy*, и А.).

Статья эта, составляющая весьма пріятное явленіе для любителей древней Исторіи, извѣстна нашимъ Читателямъ (1). Хазары, некогда многочисленное и распространенное племя, въ послѣдствіи совершенно исчезли и нынѣ объ нихъ существуютъ одни неясныя преданія. Слѣды ихъ существованія находятся въ однихъ, и то немногихъ Восточныхъ Историкахъ, съ которыми въ новѣйшее время Френъ (2) и Д'Оссонъ (D'Osson) (3) ознакомили ученый свѣтъ. *Табари* († 923) есть одинъ изъ Арабскихъ Писателей, въ которыхъ встрѣчаются извѣстія о Хазарахъ; имъ преимущественно и пользовался Г. Дорнъ. За извѣстіями, извлеченными на Нѣмецкомъ языкѣ изъ Восточныхъ Писателей, слѣдуютъ выписки изъ подлинниковъ.

Н. А.

(1) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. XLIII, От. II.

(2) De Chazaris. Excerpta ex scriptoribus arabicis. Petrop. 1822. Ibn-Fossians und anderes Araber Berichte über die Russen älterer Zeit. St. Petérsb. 1828.

(3) Des peuples du Caucase. Paris, 1828. Академикъ Лямковъ почерпалъ изъ этого сочиненія весьма дѣльные свѣдѣнія, которыя составляютъ его «Опытъ Исторіи Хазаровъ», помѣщенный въ трудахъ Импер. Россійской Академіи. Ч. I, 1840, стр. 155.

Исторія Святаго града Іерусалима, *отъ временъ Апостольскихъ и до нашихъ*. С. Петербургъ, въ тип. III Отдѣл. Собствен. Е. И. В. Канцеляріи, 1844. Двѣ части. 389 и 385 стр., въ 8 д. л.

Сочинителю «Путешествія къ Святымъ мѣстамъ» прилично было начертать Исторію Священнаго града. Онъ исполнилъ сей трудъ съ полнымъ успѣхомъ, и хотя по прежнему скрылъ отъ читателей имя свое, по довольно прочесть нѣсколько строкъ, чтобы вниманіе читателей угадало имя Автора, котораго творенія исполнены силы душевнаго краснорѣчія, теплоты чувствъ Христіанскихъ, и повѣческаго вдохновенія при созерцаніи святыни Вѣры.

Мы имѣли Исторію разоренія Іерусалима; по Сочинителю предпринялъ обозрѣть судьбу Священнаго града отъ временъ Апостольскихъ до нашихъ временъ. Начало Исторіи Іерусалима со временъ Апостольскихъ соединено съ описаніемъ страшнаго его паденія. Богочеловѣкъ пророчествовалъ о немъ, и разореніе Іерусалима не замедлило совершиться. Протекло не болѣе четырехъ десятилѣтій отъ Вознесенія Спасителя, еще живы были многіе изъ Апостоловъ, а въ Іерусалимѣ уже не осталось камня на камнѣ. Дивны были судьбы его. Возстановленіемъ своимъ, сохраненіемъ бытія своего донинѣ онъ обязанъ осѣненію Святаго Креста, и первые разорители его, Римляне, въ послѣдствіи присоединились къ вѣрующимъ во имя Христова. Историкъ Давидона града, давъ отчетъ въ судьбѣ Церкви Іерусалимской въ три первые вѣка, и описавъ обновленіе храма Святаго Гроба, повѣствуетъ о святительствѣ Кирилла Іерусалимскаго, и о явленіи на небѣ свѣтозарнаго креста, видѣнномъ надъ Голгофою всѣми Іерусалимскими жителями, и донинѣ празднуемомъ Вселенскою Церковію въ память обращенія многихъ Іудеевъ и язычниковъ.

Съ паденіемъ Іерусалима умолкають на нѣсколько вѣковъ сказанія о немъ бытописателей; но Сочинитель, вдохновенный благочестивою мыслію, счастливо пополнилъ этотъ пробѣлъ Исторіи изъ жизнеописаній тѣхъ святыхъ подвижниковъ, которые въ первые вѣка Христіанской Церкви стекались во Святой градъ и его окрестности на подвиги духовной жизни. Сочинитель обозрѣваетъ распространеніе иночества въ Палестинѣ; прибытіе въ святые мѣста Римскихъ переселенцевъ; трогательно повѣствованію его о самоотверженіи Святой Меланіи изъ знаменитаго рода Антоніевъ, которая предпочла пещеру Вавелескую великолѣпной Римскихъ чертоговъ. Постепенно являютъ въ Исторіи Іерусалима Св. Харитоній, Иларіонъ Великій, Антоній Великій, Святый Евфимій, Савла Освященный и многіе другіе; жизнь ихъ, какъ свѣтильникъ, озаряетъ бытіе Іерусалима и окрестностей его въ тѣ времена, когда преданія Исторіи молчатъ о немъ. Развивается лѣтопись чудныхъ добродѣтелей подвижниковъ Вѣры и пустынножителей Іерусалима духовнаго, посредствомъ котораго сохранилась память и о вещественномъ; здѣсь, какъ бы въ сладостный отдыхъ, представляется читателямъ обозрѣніе *духовнаго луга* Іоанна Мосха. Трудно исчислить всѣ драгоцѣнности, изнесенныя Историкомъ Іерусалима изъ сокровища жизнеописаній Святыхъ для духовнаго обогащенія читателей и для указанія, въ чемъ сохранилось бытіе истиннаго Іерусалима. По обозрѣніи любопытной книги Мосха, представляющей цвѣтъ добродѣтелей святыхъ подвижниковъ Палестинскихъ, Сочинитель повѣствуетъ о разореніи Іерусалима Персами, о подвигѣ Восточнаго Императора Ираклія, возвратившаго Святый Крестъ; накопецъ о новомъ завоеваніи Іерусалима Арабами, и о владычествѣ надъ нимъ Халифовъ изъ рода Омміадовъ, Аббасидовъ и Фатимитовъ. Сѣтуетъ Церковь Іерусалимская; Святитель ея передаетъ скорбь свою благочести-

вымъ поклонникамъ... Пустынникъ Петръ въ Иерусалимѣ... Здѣсь заключеніе первой части Исторіи.

Вторая часть начинается новою эпохою въ судьбѣ Иерусалима и царствъ земныхъ. Вдохновенное воззваніе пустынника Петра подвигло Европейскихъ Государей къ освобожденію Святаго града. Походъ Готфреда, завоеваніе Иерусалима Крестоносцами, и наконецъ образованіе Иерусалимскаго Королевства Франковъ — принадлежать къ краснорѣчивѣйшимъ страницамъ! Картины десяти Крестовыхъ походовъ, одна сдѣлываютъ другую... Здѣсь въ особенности разительно раскрываетъ Сочинитель причины безуспѣшности Крестоносцевъ, изъ которыхъ только благочестивый герой перваго Крестоваго похода, новый Макканей, образецъ добродѣтелей и мужества, доблестный Готфредъ увѣнчался свѣтлымъ успѣхомъ; другіе погубили плоды своихъ усилій, отклоняясь исполненіемъ страстей и земными видами отъ святой цѣли подвиговъ. Знаменитѣйшіе вожди Крестоносцаго ополченія погибали въ битвахъ, или отъ собственныхъ раздоровъ, или отъ бѣдственныхъ случаевъ, какъ на примѣръ: Императоръ Фридрихъ I, посланный Султану въсть о своемъ ополченіи къ освобожденію Иерусалима, и утонувшій въ небольшой рѣкѣ близъ Селевкии, въ виду своего стотысячнаго войска, которое, по кончинѣ его, разсѣялось. Иные изъ Крестоносцевъ отклонялись отъ цѣли своей, и, вмѣсто освобожденія Иерусалима, громилъ Царьградъ; иныя, и самыя отважнѣйшіе, подступивъ къ стѣнамъ Святаго града, оставались въ бездѣйствіи. Такъ неустрашимый Англіійскій Король Ричардъ, по дерзости его пылкаго мужества прозванный *Львиное сердце*, достигнувъ Иерусалима, въ виду стѣнъ его, какъ будто внезапно объятый оцѣпененіемъ, остановился въ нерѣшительности и сомнѣніи о успѣхѣ побѣды, и промедливъ временемъ, лишился случая совершить великій подвигъ и заключилъ миръ съ Оттоманскимъ

Султаномъ. Какъ тщетны были всѣ усилія Кесарской власти Юліана—отступника обновить древній храмъ Іудейскій къ уничиженію святилища Христіанскаго, такъ тщетны были усилія и Христіанскихъ вождей въ стремленіи къ святой Голгоѣ безъ подвиговъ благочестиваго самоотверженія. Чтобы достигнуть на высоту Голгоѣ, необходимо было совлечься всѣхъ знаменъ величія. Такъ только могъ Греческій Императоръ Ираклій вознести на Голгоѣ Святый Крестъ, возвращенный имъ изъ Персидскаго плѣна. Такъ и смиренному Готфреду Провидѣніе даровало славу освободить Іерусалимъ и основать Іерусалимское Королевство. Но въ послѣдствіи, когда снова Іерусалимъ подпалъ подъ власть невѣрныхъ, а самоуверенность гордыхъ собственными силами Крестоносцевъ, стремилась освободить святой градъ, тамъ безплодны и ничтожны были всѣ предпріятія отважнѣйшихъ вождей. Король Французскій Людовикъ VII, Императоры Римскіе Конрадъ и Фридерикъ II являлись на поклоненіе предъ святымъ Гробомъ. Но Іерусалимъ остался во власти Мусульманъ. Безъ силы вѣры безсильно было мужество храбрыхъ. «Два вѣка Западъ стремился на Востокъ» — говорятъ Авторъ — «и миллионы Крестоносцевъ усылали костями землю Сиріи и Египта».

Истинные покорители Іерусалима, истинные вожди побѣдъ къ славіи Гроба Господня и торжеству Христіанства, были послѣдователи Апостоловъ, — тѣ святыя пустынножители, о жизни которыхъ повѣствуетъ историкъ въ первой части своего творенія. Священное имя Іерусалима связуетъ всѣ сіи жизнеописанія небесныхъ челоувѣковъ и земныхъ ангеловъ — въ одно. За то сколько мудрыхъ, драгоценныхъ поученій встрѣчаемъ мы въ Исторіи Іерусалима! Сколько духовныхъ назиданій старцевъ опытныхъ въ ангельской жизни!

Приведемъ въ примѣръ нѣсколько строкъ изъ упоминаемыхъ въ ней писемъ Святаго Григорія Нисскаго

и Блаженнаго Іеронима; Авторъ пользуется словомъ ихъ въ указаніи стези къ горнему Іерусалиму для убѣжденія, что прежде поклоненія Іерусалиму земному должно созидать Царствіе Божіе въ душахъ своихъ.

«Переходящіе изъ страны въ страну не приближаются къ Богу, но самъ Господь обрѣтаетъ тебя вездѣ, гдѣ бы ты ни былъ, и вселится въ душу твою, если найдетъ ее достойною Своего жилища. Но если внутренность твоя исполнена нечестія и бурныхъ помысловъ, то, гдѣ бы ты ни былъ, на Голгоѣ ли, или на горѣ Элеонской, или у Святаго Гроба, ты еще будешь столь же далекъ отъ Христа, какъ и многіе, никогда не познавшіе истины Его святой Вѣры» (стр. 80 и 81). Блаженный же Іеронимъ писалъ (стр. 96): «Не смѣю полагать преграды всемогуществу Божію и втѣснять изъ малое пространство наполняющаго Собою вселенную. Не ради достоинства обитаемыхъ мѣстъ цѣнятся вѣрные, но ради своей вѣры, и истинный поклонникъ покланяется Богу не въ одномъ Іерусалимѣ, но повсюду, духомъ и истинною, ибо Господня земля и ея исполненіе. Не въ одной Іудей громко имя Божіе, но во всю землю прошло вѣщаніе Апостоловъ, и съ Запада и Востока собрались многіе на лоно Авраамово. И такъ весьма полезно зрѣлище святыхъ мѣстъ, посвященныхъ памяти страданій и воскресенія Христова, для тѣхъ, которые носятъ Крестъ Его и ежедневно съ Нимъ воскресая, дѣлаются чрезъ то достойными столь благоговѣйнаго жителства; однакожь врата небесныя не далѣе отъ Англіи, нежели отъ Іерусалима, ибо царствіе Божіе — внутри насъ».

Превосходныя, краснорѣчивыя описанія Автора оживляютъ картины минувшихъ вѣковъ; изображенія лицъ дышатъ, и предъ вами проходятъ и святыя подвижники, съ вѣщаніемъ мудрости, и витязи Крестносцевъ, съ гордыми надеждами ихъ. . . Мы желали бы

извлечь изъ «Исторіи Іерусалима» нѣсколько трогательныхъ разсказовъ, но затрудняемся въ выборѣ, по обилію ихъ, и чувствуемъ, что въ отрывкахъ изъ такой книги далеко не лзя передать достоинства ея въ цѣломъ. Однакожь считаемъ не излишнимъ указать на предисловіе къ Исторіи Іерусалима.

Здѣсь Авторъ приводитъ на память чувства свои при первомъ возвращеніи на Іерусалимъ, цѣль его путешествія къ Святѣмъ мѣстамъ, за четырнадцать лѣтъ предъ симъ. Прежде приступа своего къ повѣствованію о судьбахъ Іерусалима и временъ Апостольскихъ, онъ раскрываетъ предъ взоромъ своихъ читателей во всемъ пространствѣ картину Святаго Града, свидѣтеля столь великихъ событій для судьбы цѣлаго міра. Это самое приличное вступленіе въ Исторію Іерусалима. Здѣсь, можно сказать, слова его отзываются въ душѣ, какъ звуки арфы, располагая умъ къ богомыслію.

«Въ послѣдній разъ» — говоритъ онъ — «хотѣлъ я проститься съ Іерусалимомъ, и обнять его взорами съ Масличной вершины. Еще до зари, оставивъ за собою спящихъ твердыни, одиноко поднялся я на Элеонъ. Тамъ, на скалѣ плача, гдѣ плакалъ Господь о Сіонѣ, погружлся я въ созерцаніе весенняго утра, въ землѣ нѣкогда обѣтованной. Все было тихо окрестъ Іоссафатовой долины; робкія козы паслись промежду ветхихъ олявъ, и ихъ дикій пастырь, медленно спускаясь за ними въ плачевную юдоль, изумленный, оперся на длинное копье свое, при видѣ странника; мы встрѣтились взорами, и онъ удалился.

«Солнце, встающее изъ-за Элеона, мало по малу освѣтило предо мною очаровательное и вмѣстѣ страшное вѣлище Святаго Града. Обнесенный зубчатою стѣною, онъ весь лежалъ предъ очами, на скалѣ горы, издали, какъ бы вновь созданный и безъ слѣда разваливъ. Обширная, зеленая площадь Соломонова храма живо-

писно отдѣлялась отъ стѣсненныхъ позади ея зданій, изъ груды конхъ возвышались два купола Св. Гроба, крѣпость Давида и нѣсколько минаретовъ и башенъ. Съ лѣвой стороны, вѣвъ оградѣ, домъ Тайной Вечери вѣнчалъ Сіонъ: еще южнѣе, чрезъ оврагъ геенны, гора Соблазна возставала надъ деревнею Силоама, и монастырь Пророка Иліи мелькалъ вдали, промежъ маслинъ, на высотахъ, ведущихъ къ Виллеему. Съ правой стороны города, позади разсѣянныхъ садовъ и утесовъ, село Пророка Самуила ограничивало горизонтъ, на высокоомъ хребтѣ Силама, гдѣ такъ долго хранился кивотъ Заѣта. У ногъ монхъ извивалось изсохшее русло Кедрона, по зеленой долиинѣ Іоасафатовой, устланной гробами Евреевъ. Могила Авессалома и вертегъ Гесенианскій стояли граями на двухъ краяхъ сей нѣщей долины.

«И бы желалъ» — продолжаетъ Авторъ — «выразить то необыкновенное волненіе, которое овладѣло духомъ, когда въ одномъ великомъ зрѣлищѣ представали мнѣ оба Заѣта: всѣ пророчества Вѣтхаго и ихъ событія въ Новомъ, всѣ клятвы и благословенія, попеременно висѣвшія надъ роковымъ градомъ, доколѣ не сбылись наконецъ судьбы его. . . Воспоминанія о Крестовыхъ походахъ привели его къ мысли, что чуждый, одинокій свидѣтель рожденія и паденія Царствъ, Іерусалимъ стоитъ притчею народовъ, и на распутіи ихъ Вѣръ, славнымъ протекшимъ облекая настоящій позоръ свой, а во свидѣтельство вѣкамъ грядущимъ судьба нишетъ на челѣ его конецъ пророчествъ Христовыхъ: «Іерусалимъ будетъ попираемъ язычниками, доколѣ не окончатся времена язычниковъ».

Замѣтимъ, что со времени озаренія Россіи свѣтомъ Христіанства, усердіе Русскихъ часто обращалось къ Іерусалиму, безъ всякихъ земныхъ видовъ. Хотя Русскіе и не предпринимали Крестовыхъ походовъ; но еще со временъ Балдуна, Готфредова брата, стекались въ Іеру-

салимъ благочестивые Русскіе поклонники. Игуменъ Даниилъ, сопровождаемый дружиною Русскою, Новогородцами и Кіевлянами, поставилъ свое кало на Гробъ Господнемъ за всѣхъ Князей и за всю Русскую землю. Въ Іерусалимъ пришла и Полоцкая Княжна, Святая Евфросинія, и, по молитвъ своей, тамъ же кончила и жизнь свою. Въ Іерусалимъ посылались богатые дары Русскими Царями, и самъ Іоаннъ Грозный, во время скорби и покаянія, посылалъ дары Гробу Господню. Іерусалимскіе Патріархи даже посѣщали Москву, гдѣ и видѣли Іерусалимскаго Патріарха Пансіа, по приглашенію Царя Алексія Михайловича, присутствовавшего при возведеніи на Патріаршество Никона. Обильны пожертвованія усерднаго участія Русскихъ къ обновленію святилищъ Іерусалимскихъ; наконецъ великодушіе Русскаго Монарха, оградилъ Султана отъ враговъ его, тѣмъ самымъ послужило къ надежнейшему огражденію Христіанской святыни среди невѣрныхъ, которые сдѣлались ея стражами, дабы тѣмъ чудеснѣе являлось ея сохраненіе, также какъ Воскресеніе Спасителя изъ гроба, впечатаннаго Іудейскими Первосвященниками и окруженнаго Римскою стражею.

В. Ф.

ОПИСАНІЕ ПЕРВОЙ ВОЙНЫ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА съ Наполеономъ въ 1805 году, по Высочайшему Повелѣнію сочиненное Генералъ-Лейтенантомъ и Членомъ Военнаго Совѣта Михайловскимъ-Данилевскимъ. Съ 9-ю картами и планами. С. Петербургъ, въ тип. Штаба Отд. Корп. Внутр. Стражи, 1844. VII и 290 стр. въ 8 д. л.

Новый трудъ Г. Михайловскаго-Данилевскаго, такъ дѣлательно и съ такимъ успѣхомъ посвятившаго свое отлечное дарованіе описанію знаменитыхъ подвиговъ Рус-

скаго оружія, принадлежить къ лучшимъ военно-историческимъ сочиненіямъ Отечественной Литературы вообще и представляетъ замѣчательнѣйшее явленіе въ современной Литературѣ въ особенности. Впрочемъ, иѣтъ надобности много распространяться о достоинствахъ новаго сочиненія Г. Михайловскаго-Данилевскаго: кому изъ соотечественниковъ неизвѣстны заслуги этого Писателя на военно-историческомъ литературномъ поприщѣ, который оказалъ онъ своимъ «Описаніями» войны Турецкой съ 1806 по 1812 годъ, войны Финляндской въ 1808 и 1809 годахъ, и наконецъ описаніемъ знаменитой войны 1812, 1813 и 1814 годовъ, доставившими Автору извѣстность далеко за предѣлами Отечества.

«Исполняя свещенную волю Монарха» — говоритъ почтенный Авторъ въ предисловіи — «составилъ я представляемое нынѣ соотечественникамъ моему *Описаніе первой войны Императора Александра съ Наполеономъ, съ 1805 году*. Сорокъ лѣтъ минуло съ тѣхъ поръ, когда Александръ впервые помѣрялся силами съ Наполеономъ, и невѣрные преданія о сей первой борьбѣ Его переходятъ отъ одного поколѣнія къ другому въ искаженномъ и превратномъ видѣ. Всѣ знаютъ о событіи, по кому извѣстно, какъ оно происходило дѣйствительно? Русскіе донынѣ почти ничего не написали о сей, не менѣе другихъ достопамятной эпохѣ нашей Исторіи. Избѣгая, можетъ быть, грустныхъ воспоминаній о времени униженія Германіи, Нѣмцы также весьма мало издали описаній войны 1805 года, а Французы въ своихъ сочиненіяхъ преувеличиваютъ и безъ того великіе тогдашніе успѣхи Наполеона. Такимъ образомъ Европа не имѣетъ описаній, гдѣ достоверно изображалось бы кровавое начало десятилѣтняго состязанія Императора Александра съ Наполеономъ.

«Предлагаемое нынѣ мною описаніе восполняетъ сей важный недостатокъ. Оно основано — и какъ иначе

можетъ быть въ дѣлѣ, возложенномъ на меня великимъ Монаршимъ, — на самой строгой истинѣ, на подлинныхъ военныхъ и дипломатическихъ документахъ и показаніяхъ немногихъ, остающихся въ живыхъ свидѣтелей и участниковъ войны 1805 года. Описание раздѣляется на три части. Въ первой изложены причины вооруженія, движенія армій на мѣста войны, политическія дѣйствія Императора Александра и уничтоженіе Австрійской арміи подъ Ульмомъ, представленное кратко: ибо Австрійскимъ Правительствомъ официальныхъ свѣдѣній о томъ донинѣ не было обнародовано. Второй періодъ — яркая страница Русскихъ военныхъ лѣтописей; четырехсто-верстное отступленіе Кутузова отъ Баварской границы въ Моравію и первая встрѣча съ Наполеономъ, коему судьба готовила въ послѣдствіи громадныя встрѣчи съ Кутузовымъ подъ Бородинымъ, Малоярославцемъ и Краснымъ. Третій періодъ заключаетъ въ себѣ наступательныя движенія Союзниковъ, Аустерлицкую битву и ея послѣдствія. Для связи и дополненія происшествій описаны вкратцѣ дѣйствія Австрійцевъ въ Италіи и Тиролѣ и представлены движенія отдѣльныхъ корпусовъ въ Ганноверѣ и Италіи. Такимъ образомъ въ полномъ объемѣ является война 1805 года, первое стремленіе Императора Александра совершить дѣло, возложенное на него Провидѣніемъ — быть спасителемъ Европы, поращенной Наполеономъ. Миръ, исполненный громкой молвы о счастливыхъ войнахъ Императора Александра, пусть услышитъ отъ самихъ Русскихъ безпристрастную повѣсть о томъ времени, когда, по стеченію обстоятельствъ, доселѣ тайнѣ хранимыхъ и нами впервые нынѣ оглашенныхъ, счастье извѣстнаго оружію Александра». Изъ этихъ словъ достаточно видны цѣль и составъ сочиненія Г. Михайловскаго-Данилевскаго. Предоставляя читателямъ самимъ ознакомиться съ подробностями хода войны 1805 года,

полно, отчетливо и занимательно изложенными въ семъ «Описаніи», мы не будемъ слѣдовать за Авторомъ по всѣмъ XX главамъ его сочиненія, а позволяемъ себѣ обратить здѣсь вниманіе только на нѣкоторыя части, болѣе общія по своему содержанію.

Вотъ какъ описываетъ Авторъ положеніе Европы при воцареніи Императора Александра, — положеніе, изъ котораго открывается тогдашняя невозможность сохранить миръ. «Въ первый годъ XIX столѣтія — годъ вступленія на престолъ Императора Александра, утихли войны, возбужденныя Французскою Революціею. Россія находилась въ мирѣ со всѣми Европейскими Державами, кромѣ Англіи, съ которою въ послѣднее время царствованія Императора Павла произошелъ разрывъ. Императоръ Александръ прекратилъ сей разрывъ и въ то же время продолжалъ пріязненныя сношенія съ Наполеономъ, тогда первымъ Консуломъ Французской Республики, начатыя при Императорѣ Павлѣ, но еще не утвержденныя формальнымъ миромъ. Въ Сентябрѣ 1801 г. былъ подписанъ договоръ, возстановляя между Россіею и Франціею дружбу, прерванную съ 1792 года.

«Спокойно пропелъ слѣдующій 1802 годъ. Но спокойствіе не было и не могло быть продолжительно, являясь несовмѣстнымъ со свойствами тогдашняго владыки Франціи. Уже стоялъ онъ на ряду съ первыми полководцами всѣхъ вѣковъ, укротилъ революцію, издалъ мудрыя постановленія, примирилъ Францію съ Европою. Но мало было Наполеону лавровъ, пожатыхъ имъ въ Италіи и Египтѣ, мало чести Законодателя. Его снѣдали страсть къ браннымъ тревогамъ, жажда испить до дна чашу воинской славы, и ненасытное властолюбіе. И куда ни обращалъ онъ взоръ окрестъ себя, за Рейнъ, Альпы, Циреней, всюду являлось ему поприще для исполненія замысловъ его, всюду видѣлъ онъ сосѣдей Франціи

смирненныхъ ея оружіемъ. Только одного не проникалъ орлиный взоръ Наполеона, или, справедливѣе, только одного не допустило Провидѣніе познать ему—великости души 24-лѣтняго Монарха, которымъ Богъ благословилъ тогда Отечество наше. Не видѣлъ Наполеонъ, что въ юномъ Монархѣ Русскомъ встрѣтитъ онъ про-
 противника, убѣжденнаго, что Небо даруетъ Самодержцу Россіи громадныя силы сколько для ея защиты, столько и для поддержанія общаго мира въ Европѣ и безопасности другихъ Царствъ. Такъ при наступленіи XIX столѣтія явились: на Западѣ Наполеонъ, обуреваемый замыслами преобладанія, на Сѣверѣ Александръ, какъ сила охранительная. При сихъ условіяхъ столкновение Наполеона и Александра было неизбѣжно; должна была возгорѣться между нихъ борьба упорная: ибо дѣло шло не объ округленіи границъ, не о мелочныхъ разсчетахъ, но предстояло рѣшеніе вопроса: покориться-ли Европейскимъ Держavamъ новой власти завоевателя, или продолжать свое бытіе, основанное на святости законныхъ престоловъ и неприкосновенности владѣній, утвержденныхъ договорами! Здѣсь былъ ключъ къ войнамъ Александра съ Наполеономъ, изъ коихъ первой, въ 1805 году, представляемъ мы изложеніе. Не изяснивъ вышеупомянутыхъ обстоятельствъ, не лзя уразумѣть причинъ ожесточенной, десятилѣтней борьбы Александра съ Наполеономъ, происходившей сирва, въ 1805 г., въ нѣдрахъ Германіи, чрезъ годъ между Вислою и Нѣманомъ, въ 1812 г. въ Россіи, въ 1813 на пространствахъ отъ Нѣмана до Рейна, и наконецъ въ 1814 г. въ самомъ сердцѣ Франціи, гдѣ Александръ утвердилъ начала, для коихъ десять лѣтъ поднималъ оружіе,—начала сохраненія общаго спокойствія Европы, составившія постоянную цѣль Его вѣншей политики.

«Едва прошелъ 1802 г., уже снова, въ Маѣ 1803 г., возгорѣлась война между Франціею и Англіею. Ста-

ранія Императора Александра предупредить разрывъ бывш. тѣтны. Готовась нанести Англіи рѣшительный ударъ высадкою на ея берега, Наполеонъ желалъ обезпечить себя со стороны Державъ твердой земли Европы, и избралъ вѣрнымъ орудіемъ умыселъ поселить между ими раздоръ. Онъ успѣлъ возбудить взаимную недоувѣренность до такой степени, что каждое Европейское Государство начало слѣдовать своей частной системѣ, и всѣ были согласны только въ одномъ—въ невозможности полагаться другъ на друга. Удерживая Кабинеты въ бездѣйствіи, пользуясь разномысліемъ ихъ, Наполеонъ усиливалъ свое вліяніе на сосѣдей Франціи, заставилъ Швейцарію признать его Посредникомъ Союза ея, вопреки договорамъ, подъ разными предлогами вводилъ войска въ Италію и Голландію, и наконецъ занялъ Ганноверъ, независимость коего была обезпечена трактатомъ Россіи съ Франціею. Нарушеніе договоровъ побудило нашъ Дворъ къ представленіямъ настоятельнымъ, но въ выраженіяхъ умѣренныхъ. Получая отъ Наполеона уклончивыя отвѣты, Императоръ Александръ побуждалъ Пруссію на освобожденіе Ганновера, но она не соглашалась послѣдовать вызову Государя. На вопросъ Императора Вѣнскому Двору, что намѣренъ онъ предпринять при видимомъ разрушеніи политическаго равновѣсія Европы. Австрія отзывалась необходимостью мира, нѣмѣ финансы разстроеныя и не оправясь послѣ неудачныхъ походовъ. Словомъ, Пруссія и Австрія избѣгали войны и не внимали Александру, указывавшему имъ на опасность давать одной Державѣ вредный для другихъ перевѣсъ. Такъ прошелъ 1803 годъ.

«Въ началѣ слѣдующаго года Наполеонъ совершилъ дѣло, разрушавшее всѣ права Государственныя, недостойное XIX вѣка: отрядъ Французскихъ войскъ увезъ изъ Баденскихъ владѣній во Францію Герцога Англенскаго на мученическую смерть. Европа содрогнулась; по

страхъ, вынужденный Наполеономъ, былъ такъ уже великъ, что ни одно Государство не возвысило голоса, кромѣ Россіи и Швеціи. Почитая несовмѣстнымъ Своему достоинству молчать при посяганіи правъ народныхъ и безмолвіемъ и беззаконномъ дѣлѣ поощрять къ новымъ нарушеніямъ правъ Государственныхъ, Императоръ Александръ вслѣлъ подать протесты противъ убіенія Ангійскаго Герцога и наложить по немъ трауръ. Возраженія Наполеона нашему Двору были дерзкія и послужили поводомъ, въ половинѣ 1804 г., къ отъѣзду Посольствъ, Русскаго изъ Парижа и Французскаго изъ Петербурга; дипломатическія сношенія нашего Кабинета съ Наполеономъ прекратились, а онъ возложилъ на главу свою вѣнецъ Императорскій».

Видя большую прежнюю необходимость соединиться Державамъ. и не довольствуясь дѣйствіями Своихъ Посольствъ, Императоръ Александръ вошелъ съ Монархами въ личную переписку. Раздѣляя образъ мыслей Его, Императоръ Францъ предложилъ Ему заключить оборонительный договоръ, который и былъ подписанъ 2 Октября 1804 года, съ обязательствомъ Россіи послать 115,000 человекъ на помощь Австріи, если послѣдуетъ на нее нападеніе. Въ томъ же году, въ слѣдствіе переписки Императора Александра съ Королемъ Прусскимъ, уже личныхъ друзей со времени свиданія ихъ въ Мемель, въ 1802 г., заключенъ договоръ, конимъ Россія и Пруссія обязывались обезпечивать общими силами спокойствіе Сѣверной Германіи и не дозволить тамъ Наполеону присвоеній. Короли Шведскій и Неаполитанскій изъявили готовность дѣйствовать за-одно съ Императоромъ Александромъ противъ Наполеона. Такимъ образомъ къ исходу 1804 г., послѣ двухлѣтнихъ стараній, Императоръ Александръ успѣлъ наконецъ побудить Австрію и Пруссію къ принятію мѣръ обороны, а въ Короляхъ Шведскомъ и Неаполитанскомъ нашелъ по-

борпиковъ своимъ мнѣніемъ. Тѣмъ опъ не ограничился. Убѣжденный, что только силою можно было остановить Наполеона, опъ заключалъ съ Англіею, въ Мартѣ 1805 г., договоръ, нацѣлившій цѣлію принудить Наполеона вывести войска изъ Ганновера и Италіи, принять незаписимость Голландіи и Швейцаріи, возвратить Королю Сардинскому Пиемонтъ, — словомъ, уничтожить господство Франціи, присвоенное ею въ различныхъ земляхъ. Для приведенія договора въ исполненіе, Россія обязывалась дѣйствовать съ 180,000 человекъ, а Англія дѣлать высадки на твердую землю и платить вспомогательныя деньги Государствамъ, которыя приступаютъ къ общему дѣлу. Сверхъ того положили: при успѣхѣ въ войнѣ, не вмѣшиваться во внутреннія дѣла Франціи, предостаивши ей избрать правленіе, какое она пожелаетъ, и не присвоивать себѣ завоеваній, но распределить ихъ послѣ войны, на общемъ конгрессѣ. «Съ намѣреніемъ» — говоритъ Г. Михайловскій-Данилевскій — «приводимъ сію статью договора, въ доказательство, что, готовясь къ первой войнѣ съ Наполеономъ, Императоръ Александръ мыслить такъ же, какъ въ послѣднюю борьбу съ нимъ, въ 1814 г.: ибо изложенныя здѣсь начала были тѣ самыя, чуждыя завоеваній, безкорыстныя, какими руководствовался Опъ послѣ торжества Своего надъ Наполеономъ, подписывая миръ въ Парижѣ. Но замѣчательную разницу находимъ въ томъ, что въ 1805 г. Александръ оставлялъ Наполеона господствовать во Франціи, только полагая предѣлы его хищенію. Не такъ мыслить Опъ, когда десять лѣтъ опыта убѣдили Его въ невозможности мира, пока Наполеонъ будетъ оставаться на престолѣ. И при безкорыстнѣ побѣды, упроченной полнымъ усиліемъ, Александръ положилъ первымъ условіемъ — уничтоженіе Наполеона».

Доведя описаніе до того времени, когда Императоръ Александръ соглашался съ Австрійскимъ Дво-

ромъ на вооруженное посредничество, и слѣдственно на выступленіе войскъ Своихъ за границу, Авторъ представляетъ всчисленія в первоначальныя движенія армій трехъ главныхъ Державъ: Россіи, Австріи и Франціи. Къ 1 Января 1805 г. военно-сухопутную силу Россіи составляли: полевыхъ войскъ 276,032; гарнизона 87,200; казачьихъ войскъ 110,215; рекрутовъ 26,097; пестрое-ныхъ 50,952 — всего 550,496. Австрія вооружалась столь же дѣятельно, сколько прежде являла медленности. Сухопутныя силы ея заключались въ слѣдующемъ: пѣхоты 291,821, конницы 81,614 — всего 373,435. Всѣхъ войскъ Наполеона считалось 593,588 человекъ.

Замѣчательно сближеніе намѣреній Императора Александра предъ началомъ военныхъ дѣйствій съ намѣреніемъ при этомъ же случаѣ Петра Великаго. «Ополчая всю Европу» — говоритъ Авторъ — «Императоръ Александръ желалъ въ великомъ, предпринимаемомъ Имъ дѣлѣ пользоваться союстами того Полководца, въ комъ общее мнѣніе признавало дарованія, равныя Наполеоновымъ. Говоримъ о Морѣ. Изгнанный изъ Франціи, онъ жилъ въ Америкѣ. Государь отправилъ къ нему Графа Палена, съ приглашеніемъ вступить въ Русскую службу полнымъ Генераломъ, или пріѣхать въ нашу армію частнымъ человекомъ, при чемъ вѣрно было увѣрить его, что какой оборотъ ни приняли бы дѣла, онъ и семейство его найдутъ въ Россіи спокойное убѣжище. Графъ Паленъ поѣхалъ въ Америку, но возвратился съ нути, получивъ извѣстіе объ Аустерлицкомъ сраженіи и прекращеніи военныхъ дѣйствій. Вызывая Мора въ Россію, Императоръ Александръ поступилъ такъ же, какъ Петръ Великій, когда предъ началомъ похода въ Россію Карла XII, приглашалъ онъ къ себѣ Мальборуга».

За сямъ Авторъ описываетъ походъ Кутузова изъ Россіи въ Браунау, разгромъ Австрійцевъ подъ Ульмомъ,

пребываніе Кутузова въ Браунау, дѣйствія Императора Александра, отступленіе Кутузова отъ Браунау къ Кремсу, сраженіе подъ Кремсомъ и отступленіе отъ него Кутузова, дѣйствія Австрійцевъ въ Итали и Тироли, лагерь подъ Ольмюцемъ, наступательныя дѣйствія Союзниковъ, Аустерлицкое сраженіе, послѣднія дѣйствія Императора Александра и Наполеона, возвращеніе Кутузова въ Россію и наконецъ дѣйствія отдѣльнаго Корпуса въ Ганноверѣ и дѣйствія въ Неаполѣ.

Считаемъ наиболее приличнымъ, для полноты рецензій, выписать здѣсь сужденія Автора о Кутузовѣ до и послѣ Аустерлицкой битвы.

«Описывая дѣйствія Кутузова, мы видѣли, что Вѣискій Дворъ посылалъ ему, какъ некогда Суворову въ Италію, неоднократно повелѣнія касательно дѣйствій его. Суворовъ сильно возражалъ на распоряженія Военнаго Совѣта, спорилъ съ нимъ и самое имя Гофъ-Кригсъ-Рата обращалъ въ насмѣшку. Возникшее отъ частыхъ противорѣчій между Суворовымъ и Военнымъ Совѣтомъ раздраженіе повело къ неудачному окончанію славно начатой великимъ Полководцемъ войны 1799 года. Кутузовъ поступалъ иначе. На словахъ и письмѣ соглашаясь съ Совѣтомъ, одобряя предположенія Австрійскихъ Генераловъ, онъ не стѣсняясь мнѣніями посторонними, дѣйствовалъ по своему, и отличительная черта всѣхъ войнъ его — принималъ отвѣтственность на себя. Недовѣріе Австрійцевъ къ Суворову и Кутузову происходило не отъ неуваженія ихъ къ нашимъ Полководцамъ и Русской арміи. Болѣе другихъ иностранцевъ всегда цѣнили они мужество нашего войска, и дондѣ отдають ему должную справедливость, но они имѣють особенное воззрѣніе на войну. У нихъ есть свои понятія и правила, почитаемыя непреложными. Русскихъ полагали они не довольно созрѣлыми для высшихъ военныхъ соображеній. Подобное сему видѣли мы и въ послѣдствіи,

въ 1813 и 1814 годахъ, когда рѣдкій день проходилъ безъ разнорѣчія съ ними Императора Александра. Хвала дѣйствія Кутузова отъ Браунау до Брюнна, они считали однакожь нужнымъ, при соединеніи съ нимъ въ Ольмюцѣ, непосредственно руководствовать его дальнейшими движеніями. Императоръ Александръ, еще не знакомый съ войною, по довѣрѣялъ Самому Себѣ — недоуѣріе продолжалось до 1812 года — и полагалъ, что Австрійцы въ многолѣтнихъ походахъ противъ Французовъ изучили основательно образъ войны съ ними. Являясь только Союзникомъ Императора Франца, пришедшимъ на помощь ему, Онъ предоставлялъ Генераламъ его главныя распоряженія. Душею ихъ былъ Генералъ-Квартирмейстеръ Вейротеръ, облеченный высокимъ уваженіемъ Монарховъ, а поборниками мнѣній его были Генералъ-Адъютанты Князь Долгоруковъ и Вичингегродскіе, оба пользоваеьсь особеннымъ расположеніемъ Императора Александра. Отъ совокупности сихъ причинъ, въ послѣднемъ періодѣ сего похода, заключающемъ въ себѣ наступательное движеніе Союзниковъ и Аустерлицкое сраженіе, Кутузовъ пересталъ быть дѣйствителемъ. Нося званіе Главкомадующаго, по видѣ себя безъ власти предводителя, онъ покорился обстоятельствамъ, объявлялъ по арміи даваемыя ему приказанія, и оставался простымъ зрителемъ событій.»

«При пораженіи союзныхъ армій» — говоритъ далѣе почтенный Авторъ — «обыкновенно обвиняютъ онъ въ неудачѣ одна другую. Такъ случилось и послѣ Аустерлица. Отдавая справедливость мужеству Русскаго войска, Австрійцы приписали поражение нашему неумѣлю маневрировать, неловкости нашей пѣхоты, тяжести нашихъ ружей. Но развѣ за шесть лѣтъ передъ Аустерлицкимъ сраженіемъ, когда Русскіе вмѣстѣ съ ними одерживали побѣды въ Италіи, ружья наши были легче, войска подвижнѣе, въ маневрахъ искуснѣе? При-

чина побѣды въ Италіи заключалась въ томъ, что Главнокомандующимъ союзною арміею былъ Суворовъ, а подъ Аустерлицомъ руководили дѣйствіями Австрійцы. Здѣсь ключъ успѣховъ 1799 и неудачъ 1805 годовъ. Заготовленіе магазиновъ лежало на Австрійцахъ, ибо войну вели въ ихъ землѣ, но не было ни хлѣба, ни фуража. Австрійцы привели Русскую армію на мѣста, хорошо имъ знакомыя, гдѣ они производили ежегодно учебные маневры. Оказалось, по собственному сознанію ихъ, что они ошибались даже въ исчисленіи разстояній. Не зная пространства, занимаемаго полемъ сраженія, они растянули армію на 14 верстъ, не озаботились составленіемъ резерва, и накопецъ до того растерялись, что и по окончаніи войны не вдругъ могли дать себѣ отчетъ въ своихъ распоряженіяхъ. Черезъ шесть недѣль послѣ Аустерлицкой битвы Императоръ Францъ говорилъ нашему Послу, Графу Разумовскому: «Конечно, «васъ удивитъ, что до сегодняшняго дня я еще не знаю «плана Аустерлицкому сраженію».

«Кутузовъ слагалъ съ себя всякую отвѣтственность за пораженіе. На другой день послѣ битвы онъ подѣхалъ къ Измайловскому полку, и, разговаривая объ ней съ Офицерами, сказалъ — словамъ его есть еще свидѣтели: «Я омываю себѣ руки.» Семь лѣтъ спустя, полкъ Краснымъ, обративъ Наполеонову армію въ нестройныя, безоружныя толпы одурѣлыхъ людей, Кутузовъ сѣлъ на скамью. Погода была ненастная, и падъ нимвъ поставили намѣтъ изъ отбитыхъ въ тотъ день Французскихъ знаменъ. На одномъ было написано золотыми буквами: «За побѣду подъ Аустерлицомъ.» Посмотрѣвъ на надпись, Кутузовъ сказалъ намъ: «Господа! вы молоды; переживете меня, и будете слышать рассказы о нашихъ войнахъ. Послѣ всего, что совершается теперь, передъ нашими глазами, одной выпгранной мною побѣдой, или одной понесенной мною неудачей больше или меньше,

все равно для моей славы, но вспомните: я не виновать въ Аустерлицкомъ сраженіи». Такъ говорилъ Кутузовъ. Однакожь общее мнѣніе въ арміи осуждало его, зачѣмъ, видя ошибочныя распоряженія довѣренныхъ при Императорахъ Александрѣ и Францѣ лицъ, не опровергалъ онъ упорно дѣйствій ихъ всѣми доводами, почерпнутыми изъ многолѣтней опытности и глубокаго разума его. Въ такомъ же смыслѣ выражался Императоръ Александръ. Послѣ торжества надъ Наполеономъ слава нашего Монарха не могла умножиться одною одержанною Имъ побѣдою, или омрачиться однимъ претерѣннымъ Имъ пораженіемъ. «Въ Аустерлицкомъ походѣ, сказалъ Онъ однажды, Я былъ молодъ и неопытенъ. Кутузовъ говорилъ Мнѣ, что намъ надобно дѣйствовать иначе; но ему слѣдовало быть въ своихъ мнѣніяхъ настойчивѣе». Здѣсь опускается завѣса. Исслѣдованія не могутъ простирается за предѣлы могилъ великаго Монарха и перваго Полководца Его, и навѣки остается покрыто неизвѣстностью: въ какой мѣрѣ, съ одной стороны, были дѣлаемы Кутузовымъ, а съ другой допускаемы Государемъ представленія.»

Любопытный трудъ свой Г. Михайловскій-Данилевскій заключаетъ слѣдующими словами: «Въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1805 г., съ разныхъ концовъ Европы, Русскія войска возвращались въ Отечество свое. Большая часть ихъ, корпуса Эссена, Графа Толстаго, Беннигсена и Апрена, не имѣли случая сдѣлать ни одного выстрѣла въ описанномъ нами походѣ. Они шли назадъ, но какъ шли?—прискорбные, видя невозможность обнажить мечъ, сравняться съ Наполеономъ, и наказать Французовъ за минутное торжество ихъ въ Моравіи. Всюду слышали Русскіе соболѣзнованіе, при выступленіи изъ Италіи и Германіи, гдѣ они были самыми дорогими гостями въ замкахъ вельможъ и въ домахъ простыхъ жителей. Не смотря на пораженіе наше подъ Аустерлицомъ, осуша-

лись заздравныя кубки, гремѣли пѣсни во имя юнаго Александра. Всѣ были увѣрены, что первая неудача на войнѣ не поколеблетъ Его: въ Немъ видѣли Монарха, посланнаго Небомъ для блага человѣчества. Великъ, но и счастливъ былъ Александръ. Съ появленіемъ Его на политическомъ небосклонѣ, по какому-то тайному влеченію обратились къ Нему сердца всѣхъ въ Европѣ. Отъ Него всѣ ждали спасенія, прежняго, спокойнаго, самостоятельнаго бытія. Время оправдало надежды, хотя въ первой войнѣ съ Наполеономъ счастье измѣнило Александру.

«Непосредственнымъ слѣдствіемъ войны 1805 года были: отторженіе отъ Австріи обширныхъ областей; союзъ Наполеона съ Пруссією; рѣшительное преобладаніе его въ Голландіи, Италіи, Швейцаріи и Нѣмецкой землѣ, отъ Рейна до Инна и Везера. Униженіе Австріи, робкіе поступки Пруссіи, произвольныя раздачи Наполеономъ Королевскихъ вѣнцовъ, особенно счастливая битва его съ Русскими — явили въ общемъ мнѣніи могущество его безграничнымъ. Искусство, съ какими воспользовался Наполеонъ ошибками Союзниковъ и измѣною, увеличили и безъ того великую воинскую славу его, тѣмъ болѣе, что подъ Аустерлицомъ, впервые явись на поле битвы въ санѣ Вѣнценосца, восторжествовалъ онъ надъ Русскою армією, почитавшеюся непобѣдимою и еще недавно, подъ предводительствомъ Суворова, громившею Французовъ. Аустерлицкое сраженіе было облечено особенною торжественностію, происходя въ присутствіи двухъ самыхъ могущественныхъ Монарховъ твердой земли, Александра и Франца. Потому, затмивъ всѣ прежнія побѣды Наполеона, было оно много лѣтъ называемо Французами «сраженіемъ трехъ Императоровъ». Тотъ изъ Французскихъ военныхъ, кто не былъ подъ Аустерлицомъ, полагалъ себя несчастнымъ; на него смотрѣли, какъ на солдата неопытнаго, новичка, говоря:

«онъ не сражался съ Русскими!» Слава оружія нашего была до такой степени упрочена въ общемъ мнѣніи, что первое извѣстіе о пораженіи Русскихъ подъ Аустерлицомъ было повсюду принято за вымыселъ. Возвысивъ духъ Наполеоновыхъ войскъ, Аустерлицкое сраженіе надмало самого Наполеона. Помѣривъ силы свои съ силами Россіи, онъ началъ съ той поры простирать виды къ утвержденію вліянія своего на судьбы міра, возмечталъ, что навсегда одолѣвъ непостоянство счастья, и коснѣлъ въ семъ заблужденіи, пока Александръ не доказалъ возможности побѣдить Наполеона.

«Аустерлицкое сраженіе произвело въ Россіи впечатлѣніе особеннаго рода. Тогдашнее поколѣніе выросло и возмужало среди побѣдъ Екатерины и Павла. Безусловно вѣря въ неодолимость свою, Русскіе жаждали встрѣчи съ Наполеономъ. Убѣжденные, что имъ суждено положить предѣлъ успѣхамъ его, завистливо взирали они на его побѣды, какъ будто сіи побѣды затмѣвали вѣковой блескъ Русскаго оружія. Когда, въ Септѣбрѣ 1805 г., узнали о движеніи войскъ за границу, общимъ голосомъ въ нашемъ народѣ было: «Забросаемъ Бонапарте шапками!» Современники помнятъ еще сіи слова. Такую самоувѣренность поддерживали упорныя дѣла Кутузова при отступленіи его отъ Браунау, гдѣ каждый шагъ Русскихъ былъ ознаменованъ искусствомъ Генераловъ, мужествомъ Офицеровъ и солдатъ нашихъ. Вскорѣ потомъ пришла въ Россію вѣсть о соединеніи нашихъ армій подъ Ольмюцемъ и близости сраженія. Со дня паденья нетерпѣливо ожидали извѣдомленій о побѣдѣ — до тѣхъ поръ неотъемлемаго достоинства Русскаго оружія, когда разнеслась молва объ Аустерлицкомъ пораженіи. Въ теченіе вѣка оглашася побѣдами, Россія содрогнулась, но не поколебалась въ убѣжденіи о храбрости сыновъ своихъ, винила въ неудачѣ малодушіе союзниковъ нашихъ, измѣну, и — Кутузова, укоряя его въ недостат-

къ твердости при поддержаніи своихъ вѣрній. Почитая войну не только дѣломъ Государственнымъ, но и дѣломъ народнои чести, Русскіе горѣли жаждою кровавой отплаты Наполеону. Часъ новыхъ битвъ былъ не далеко. Черезъ годъ послѣ Аустерлицкаго сраженія Русское воинство оправдало надежды Отечества подъ Пултускомъ, Голымномъ, Эйлау, Гейльсбергомъ, во всѣхъ встрѣчахъ съ Французами въ войнѣ 1806 и 1807 годовъ.

«Безпристрастно описать походъ, кончившійся Аустерлицкимъ сраженіемъ, должно ли опредѣлять значеніе сей битвы въ Исторіи Императора Александра? Въ Его царствованіе Аустерлицъ занимаетъ такое же мѣсто, какое Парва въ царствованіе Петра Великаго: неудачное стремленіе достигнуть цѣли, краткую отерочку совершить дѣла, возложенныя Провидѣніемъ на Петра и Александра. Съ какимъ намѣреніемъ воевали они? Петръ хотѣлъ утвердить Россію среди Государствъ Европейскихъ и охранить Государство свое; Александръ хотѣлъ обуздать Наполеона и утвердить безопасность Россіи и Европы. Обоихъ остановили на первомъ шагѣ: одного Карлъ XII, другаго Наполеонъ. Но торжество Карла подъ Нарвою, Наполеона подъ Аустерлицомъ, дало имъ только мгновенный успѣхъ, не помѣшало Монархамъ Русскимъ совершить подвигъ, для коего брались они за оружіе: Петру — утвердить Россію въ Европѣ, Александру — спасти Россію и поработченную Европу. Въ общности событій двадцатилѣтней войны Петра Великаго съ Карломъ XII, Нарвское побѣдище исчезаетъ въ блескѣ Полтавы и необозримыхъ слѣдствійхъ Ништатскаго мира. Въ десятилѣтней борьбѣ Александра съ Наполеономъ, Аустерлицкая битва уничтожается побѣдами подъ Кульмомъ, Лейпцигомъ, Феръ-Шампенуазомъ, Парижемъ, паденіемъ Наполеона, восстановленіемъ законныхъ престоловъ, водвореніемъ всемірнаго спокойствія. Бѣдствіе Аустерлицкое не только не омрачаетъ

славы Александра, но возвышаетъ ее. Преториѣвъ кровавую неудачу при первомъ появленіи своемъ на военное поприще, Онъ не усомнился въ слѣдующемъ году снова выйти на состязаніе съ Наполеономъ, много лѣтъ бився потомъ съ нимъ, доколѣ стеръ съ лица земли Своего противника и показалъ въ борьбѣ съ нимъ твердость и рѣшимость, кончи одушевленъ былъ Петръ Великій въ борьбѣ съ Карломъ XII.»

Ш. Г.

Скмена Порошина Записки, *служащій къ Исторіи* Его Императорскаго Высочества Благо-вѣрнаго Государи Цесаревича и Великаго Князя Павла Петровича Наслѣдника Престола Россійскаго. С. Петербургъ, въ тип. Карла Край, 1844 г. 563 и XVIII стр., въ 8 д. л. Съ портретомъ Автора и съ приложеніемъ трехъ автографированныхъ снимковъ: одного съ автографа Павла Петровича и двухъ съ писемъ Его Преподобія Отца Платона, въ послѣдствіи Митрополита Московскаго.

Семенъ Андреевичъ Порошинъ, изъ Московскихъ Дворянъ, родился 28 Января 1741 года, въ городѣ Кунгурѣ, гдѣ отецъ его, Генералъ-Поручикъ Андрей Ивановичъ Порошинъ, былъ Начальникомъ горныхъ заводовъ. Семенъ Андреевичъ получилъ воспитаніе въ Первомъ Кадетскомъ Корпусѣ, гдѣ развились природныя его способности, и умъ его обогатился многосторонними свѣдѣніями, которыя видны и въ его Запискахъ. Онъ зналъ нѣсколько языковъ, очень много читалъ, былъ свѣдущъ въ Исторіи древней и современной, и особенно въ Математикѣ и въ Военномъ Искусствѣ. Будучи еще ученикомъ, онъ занимался усильно Литературою: нѣкоторые труды его напечатаны въ издававшемся тогда журналѣ «Ежемесячныя Сочиненія». Но выходъ своемъ

изъ Корпуса, былъ онъ короткое время Флигель-Адъютантомъ при Государѣ Петрѣ III. Личныя достоинства и познанія открыли ему путь къ воспитанію Наслѣдника Россійскаго Престола, Цесаревича Великаго Князя Павла Петровича. Съ 1762 года 28 Іюня, онъ былъ *Кавалеромъ* при Его Высочествѣ, т. е. находился при немъ безотлучно, училъ его Математикѣ, и, во вседневномъ обращеніи съ нимъ, старался внушать ему благоправіе и любовь къ Отечеству. Записывая для памяти каждый вечеръ все, что происходило днемъ у Великаго Князя, онъ намѣренъ былъ, съ помощію этого журнала, написать со временемъ полную и связную исторію своего Государя. Это бѣглая замѣтка о томъ, что по мало-важности своей легче ускользаетъ отъ памяти. Будучи самъ еще очень молодъ (23-хъ лѣтъ), когда началъ вести свои записки, онъ продолжалъ ихъ, пока могъ, съ рѣдкимъ тщаніемъ, постоянствомъ и любовью. Въ одномъ мѣстѣ ихъ онъ говоритъ: «Признаюсь, если бы я Государя Цесаревича столь сильно не любилъ, то не знаю, могъ ли бы продолжать ихъ такъ непрерывно». И въ самомъ дѣлѣ, вездѣ, въ его Запискахъ, Государь есть постоянно главный предметъ вниманія. И взаимно, его наградою была искренняя привязанность и расположеніе къ нему Великаго Князя. Почти три года съ половиною С. А. Порошинъ наслаждался расположеніемъ къ нему и любовью Великаго Князя, но въ 1765 году явились завистники его счастья; онъ былъ оклеветанъ передъ Государемъ Наслѣдникомъ: послѣ чего Павелъ Петровичъ сталъ показывать къ нему свою холодность; однакожь Порошинъ оправдался передъ нимъ и возобновилъ прежнее къ себѣ расположеніе. Что было потомъ, намъ неизвѣстно: ибо я Записки, начатыя 20 Сентября 1764 года, продолжаютъ только до 13 Генваря 1766 года. Въ 1768 году, Порошинъ сдѣланъ командиромъ Старо-Оскольскаго пѣхотнаго полка. Въ 1769, на походѣ въ

Турцію, онъ заболѣлъ, и умеръ 12 Сентября, на двадцать девятомъ году своей жизни.

Прахъ его похороненъ въ Елисаветградской крѣпости... Записки его доселѣ хранились у В. С. Порошина, Профессора Политическихъ Наукъ въ С. Петербургскомъ Университетѣ, который издалъ ихъ въ свѣтъ, съ подлинной рукописи, безъ всякихъ перемѣнъ, написавъ къ нимъ весьма замѣчательное по содержанию и изложенію предисловіе и снабдивъ пужными примѣчаніями. Портретъ Автора сохранился, и потому съ него сдѣлана и приложена при Запискахъ гравюра. Въ концѣ приложенъ еще автографъ десятилѣтняго Цесаревича и снимки съ писемъ Отца Платона.

Обратимся къ самымъ Запискамъ. Онѣ ведены каждый день. Хотя Авторъ имѣлъ въ виду описывать только то, что непосредственно касалось до особы Великаго Князя, однакожъ журналъ его можно назвать и «Дворцовымъ Запискамъ» двухъ годовъ царствованія Императрицы Екатерины II. Порошинъ постоянно записывалъ, въ которомъ часу вставалъ и ложился Великій Князь, чему и у кого учился, о чемъ разговаривалъ кто у него бывалъ за столомъ и о чемъ говорили (эта статья особенно интересна), когда Великій Князь являлся къ Императрицѣ, когда бывали куртаги, кто на нихъ присутствовалъ, что дѣлала тогда Императрица, когда бывалъ придворный театръ и что на немъ играли, и проч. Однимъ словомъ, читая эти Записки мы видимъ предъ собою самую живую картину тогдашняго Двора, видимъ всѣхъ приближенныхъ къ Императрицѣ и можемъ составить себѣ о каждомъ изъ сихъ лицъ довольно вѣрную идею: ибо Порошинъ передаетъ намъ съ величайшею подробностію ихъ мысли и сужденія, приводя собственные ихъ слова.

Чтобы дать нашимъ читателямъ ближайшее понятіе о разсмотрѣваемыхъ нами Запискахъ, приведемъ изъ

нихъ депъ 23 Іюля 1765 года. «Его Высочество встать изволилъ въ началѣ осьмаго часу. Одышнись, учился какъ обыкновенно. Послѣ ученія въ биліардъ играть изволилъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ (*) возвратился съ половяны отъ Ея Величества, куда онъ обыкновенно каждое утро съ дѣлами ходитъ. Обѣдали у насъ сегодня Е. П. Петръ Ивановичъ Панинъ, Е. С. Вязе-Канцлеръ, молодой Графъ Мининъ и Григорій Николаевичъ Тепловъ. Между многими разговорами панпримѣтнѣйшіе были: 1) о приключеніи съ нашимъ Министромъ въ Мадридѣ, Графомъ Петромъ Александровичемъ Бутурлинымъ, которое разглашено по газетамъ, и является ложнымъ. 2) Какъ презрительно и ни къ чему неспособенъ человекъ, который процессію себѣ изъ игры сдѣлаетъ, и совѣтъ ей предается. 3) Что великому человеку свойственно не утрущаться смерти, гдѣ она необходима; что напротивъ того искать смертныхъ опасностей есть дѣло безразсудной дерзости. О семъ пунктѣ говорилъ по большей части Петръ Ивановичъ Панинъ. 4) О правахъ Министра. 5) О дѣлшней коммерціи. Не могу я преминуть, чтобъ не пойтить здѣсь въ нѣкоторую подробность о благородныхъ сентиментахъ Е. П. Никиты Ивановича, которые являлъ онъ сегодня въ разговорахъ своихъ. Онъ говорилъ и утверждалъ, что Министру почти не можетъ быть никакой пужды вмѣсто правды говорить ложь; что иногда надобно скрыть правду ради общей пользы, а для того нѣтъ необходимости лжи и обмана выдумывать. Притворства и мошенничества называлъ Е. П. и маленькими средствами и слабыми убѣжками весьма маленькаго духа. «О себѣ Е. П. увѣрялъ по чести, что въ двадцать лѣтъ, обращая

(*) Гр. Никита Ивановичъ Панинъ былъ Оберъ-Госмейстеромъ Е. Им. Высочества, опредѣленъ къ этой должности 29 Іюня 1760 года.

дѣла Министерскія, никогда не случалось ему говорить ложь вмѣсто правды, а что совсѣмъ тѣмъ сказать не можеть, чтобы въ дѣлахъ своихъ имѣлъ онъ мало успѣху. Еще въ разсужденіи дѣлъ общихъ не такъ показывалъ себя чрезвычайно строгимъ Е. П. въ семъ пунктѣ, какъ въ разсужденіи дѣлъ партикулярныхъ. Въ сихъ совсѣмъ отвергалъ онъ притворъ и обманы. Говорилъ, что прямо великаго и благороднаго человѣка дѣло истреблять и потушать предвѣстныя свои склонности, а не прикрывать ихъ стараться притворствомъ, которое никогда такъ велико не бывало и быть не можеть, чтобы не могло быть проникнуто. Коль бы благополучно было сообщество, если бы много было согражданъ съ такими благородными и великими мыслями! Послѣ стола позабавясь, Его Высочество изволялъ сѣсть за свои ученія. У меня сегодня хорошо учился. Послѣ ученія игралъ Его Высочество въ биліардъ, и ставилъ по столу шашки, съ своими особыми воображеніями и примѣчаніями. У Никиты Ивановича сегодня ввечеру была Комиссія. Были Е. С. Вице-Канцлеръ, Графъ Мининъ и Тенловъ. По окончаніи Комиссіи, пошли мы на лугъ смотрѣть карусели. Возвратясь оттуда, изволялъ Его Высочество скоро сѣсть за столъ. Отужинавши, легъ опочивать; былъ десятый часъ въ половинѣ. Порошинъ не пропускалъ ни одного дня, въ который бы не записалъ всего застольнаго разговора и въ особенности Никиты Ивановича Панипа. Изъ всего о немъ сказаннаго видно, какимъ обширнымъ умомъ, чувствительнымъ сердцемъ и твердымъ характеромъ обладалъ этотъ историческій человѣкъ временъ Екатерины, какъ онъ старался оправдать Ея выборъ.

Въ Запискахъ Порошина почти на каждомъ шагѣ встрѣчаются историческія извѣстія и намеки о многихъ происшествіяхъ первыхъ годовъ царствованія Императрицы. Онъ прерываетъ только въ одномъ мѣстѣ, именно

начиная съ 25 Марта по 13 число Іюля (1765 г.). То, чего не достаетъ, было отдано, по требованію, для посмортрѣнія Е. С. Графу Никитѣ Ивановичу Панину, по не возвращено, какъ покойный Авторъ самъ упоминаетъ въ сихъ же повседневныхъ своихъ запискахъ сего 1765 года, подъ 28 числомъ Декабря.

Укажемъ теперь на нѣкоторые мѣста «Записокъ Порошина», въ которыхъ находимъ что-либо занимательное о Великомъ Князѣ Павлѣ Іектровичѣ, о происшествіяхъ случившихся въ это время, или же наконецъ разсказы лицъ, допускаемыхъ къ сообществу Великаго Князя.

Такъ напр. на стр. 74 подъ 13 Октября между прочимъ Авторъ говоритъ: «Послѣ заняла рѣчь о покойномъ Вольинскомъ, который казненъ во владѣніи Государини Императрицы Анны Іоанновны. Его Превосходительство Никита Ивановичъ изволялъ сказывать, что онъ недавно читалъ это дѣло, и чуть его параличъ не убилъ. Такія мученія претерпѣлъ несчастный Вольинскій, и такъ очевидна его невинность! На сіе зачали описывать, какой погодный человекъ былъ Вольинскій и какого звѣрскаго праву. Никита Ивановичъ, хотя признавалъ, что онъ былъ человекъ свирѣпый и жестокосердый въ партикулярной жизни, однакожъ горюилъ при семъ, что имѣлъ много достоинства въ жизни публичной, былъ разуменъ, въ дѣлахъ весьма знающъ, расторопенъ, безкорыстенъ, вѣрный сынъ отечества. Не изирая на сіе, еще раза два стараніе приложенъ бѣднаго Вольинскаго съ худой стороны представить. Великій Князь во все сіе вслушивался. И не могъ удержаться, чтобы прямо къ нему адресуя рѣчь не сказать, что какъ всякій человекъ не безъ грѣха, такъ и Вольинскій конечно имѣлъ пороки, но такіе, за которые нигдѣ жизни не лишаютъ, и что несправедное мученіе надъ нимъ учиненное, и жестокая ему казнь должны болѣе возбуждать соболюзпо-

паніе, нежелі воспоминаніе о слабостяхъ его права. Говоря о дѣлѣ Вольинскаго, изволилъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ сказывать, что и Григорій Николаичъ Тепловъ по этому дѣлу чуть-было несчастливъ не былъ. Онъ, будучи тогда студентомъ, расписывалъ дерево для родословной Артемья Петровича. Несчастному Артемью Петровичу Вольинскому то въ государственное преступленіе вѣщено было между прочимъ, что онъ велѣлъ написать свою родословную и велѣлъ родъ свой отъ Князя Димитрія Вольинца, извѣстнаго по Мамаеву побойщику: заключено, что тѣмъ будто причитался онъ въ свойство къ фамиліи Романовыхъ. Сіе изъ самыхъ тягчайшихъ его преступленій было! Но какъ послѣ доказалъ, что онъ расчерчивалъ только по приказу, не зная ничего; что призываетъ для того былъ къ Вольинскому, и Еропкипъ тутъ назначалъ карандашомъ какъ чертить ему, то освобожденъ, а Еропкипъ взять и вѣсть съ Вольинскимъ казенъ. Еще казенъ съ ними Хруцовъ, потому что ему былъ и Вольинскому пріятель. Еще Его Превосходительство Никита Ивановичъ рассказывалъ, что по этому жъ дѣлу дошло-было и до Князя Никиты Юрьича Трубецкаго; но что спасъ его въ то время Иванъ Ивановичъ Пенлюевъ. Какъ послѣ добрались до Остермана, и Князь Никита и Князь Никита Юрьевичъ были въ Комиссіи, то и Ивана Ивановича Пенлюева также было выслуживаясь хотѣлъ уиранить какъ Остермана, говоря, что въ немъ душа Остерманская.»

На стр. 80 «Потомъ зашла рѣчь о дѣлахъ гражданскихъ и о приказахъ. Его Превосходительство Никита Ивановичъ изволилъ говорить съ основаніемъ, что Иностранной Коллегіи приказные люди со всѣми ные люди, нежелі приказные другихъ мѣсть. Также похвалилъ и нгилъ Иностранной Коллегіи. Князь Бѣлосельскій говорилъ, что нгдѣ такого чорствата штлюю нѣтъ, какъ въ Военной Коллегіи, все какъ въ шею толкають, да когда

и гладко пишутъ, такъ все кажется, что брапятъ, ни-какого учтивства не знаютъ. Сей шуткѣ смѣялись не мало. Григорій Николаевичъ сказывалъ, какъ худо у нихъ въ Комиссіи о Коммерціи пишутъ, что совсѣмъ ни складу, ни пунктуаціи не знаютъ. Графъ Иванъ Григорьевичъ сказывалъ, что въ той Комиссіи Секретари Кошкильдъ и Макавѣевъ юстиціи дѣла весьма сильно знаютъ; напротивъ того о коммерческихъ никакого не имѣютъ свѣдѣнія».

Далѣе на стр. 103 подъ 29 Сентября: «Пострадалъ я сегодня за столомъ ужасно. И какъ не страдать, когда вотъ что происходило: разговаривали мы о Государѣ Петрѣ Великомъ». Здѣсь описано, какъ оди́нъ разсказчикъ, совершенно умалчивая о великихъ качествахъ сего Монарха, только о томъ и твердилъ, что онъ бывалъ жестокъ и на пирахъ неумѣренъ. «Потомъ какъ началъ онъ выхвалять Карла XII, Короля Шведскаго, и я сказалъ ему, что Вольтеръ пишетъ, что Карлъ XII достоинъ быть въ арміи Государя Петра Великаго первымъ солдатомъ, то спросилъ у него Его Высочество, не ужели это такъ? На сіе говорилъ онъ Его Высочеству, что можетъ быть и написано, однако то крайнее ласкательство; наконецъ, какъ я говорилъ о письмахъ Государевыхъ, которыя онъ изъ чужихъ краевъ писалъ сюда къ своимъ Министрамъ, и упоминалъ, что, для лучшаго объясненія сего Исторіи, надобно непременно имѣть и тѣ письма; что я имогія у себя имѣю и проч.; то первый *цѣлто* никакого болѣе на то примѣчанія не извоилъ сдѣлать, какъ только, какъ смѣшны эти письма тѣмъ, что Государь въ нихъ писывалъ иногда: *Минъ-Геръ Адмиралъ*, и подписывалъ: *Питеръ*. Празднуюсь, что такіа рѣчи жестоко меня тронули, и много труда мнѣ стоило скрыть свое неудовольствіе и удержатъ занальчивость. Я всему разумному и безпристрастному свѣту отдаю на разсужде-

ніе, пристойно ли, чтобы Его Императорское Высочество. Престола Россійскаго Наслѣдникъ и Государя Петра Великаго родной правнукъ, такимъ недоброхотнымъ разговорамъ былъ свидѣтель? Ксенофонтъ представилъ намъ въ Кирѣ Государя совершеннаго, и правленіе его правленіемъ благополучнымъ, слѣдующихъ вѣковъ Монархамъ для подражанія. Безтолковыя Историки опровергаютъ во многомъ Исторію Ксенофонтову, и стараются показать, какія герой его имѣлъ слабости. Но люди остроумные и прозорливые, мало заботясь о томъ, былъ ли таковъ Киръ, какимъ его Ксенофонтъ описываетъ, или былъ инаковъ, превозносятъ Историка хвалами, что представилъ въ немъ совершенный образецъ для Государей, и приводятъ въ примѣръ имъ мудрое его царствованіе, приводятъ въ примѣръ и нѣнхъ многихъ Монарховъ, которыхъ великія дѣла соблюла до временъ нашихъ Исторія. Не необходимо ли нужно представлять и Его Высочеству хвалыныя дѣла именитыхъ героевъ, дабы разжечь въ немъ охоту и благородное рвеніе къ послѣдованію имъ? Это кажется очевидно и безсомнительно. Но чьи дѣла болѣе въ немъ возбудить вниманіе, сильнѣйшее произвестъ въ немъ дѣйствіе, и для свѣдѣнія его пужны быть могутъ, какъ дѣла блаженныя памяти Государя Петра Великаго? Они по всей подсолнечной громки и велики, превозносятся съ восторгомъ сыновъ Россійскихъ устами. Государь Великій Князь, родной блаженныя памяти Его Величеству правнукъ, рожденъ въ томъ же народѣ и того же народа Божіими судьбами будетъ въ свое время обладателемъ. Если бы не было никогда на Россійскомъ Престолѣ такого несравненнаго мужа, каковъ былъ Его Высочества великій прадѣдъ, тобъ полезно было и вымыслить такого, Его Высочеству для подражанія. Мы имѣемъ толь преславнаго героя, и что дѣлается? Я не говорю, чтобы Государь Петръ Великій совсѣмъ никакихъ не имѣлъ недостатковъ.

Но кто изъ смертныхъ не имѣлъ ихъ? Сколько ни извѣстно великихъ мужей по Исторіи, всѣ подвержены были нѣкоторымъ слабостямъ. Но представляя ихъ въ примѣръ, не о порокахъ ихъ проповѣдывать должно, надобно—ихъ добродѣтели. Пороки могутъ или совсѣмъ быть умолчаны, или я открыты, но мимоходомъ, съ такимъ напоминаніемъ, что представляемый въ образецъ Государь всѣми силами старался отъ нихъ избавиться, и побуждалъ ихъ. И вмѣсто того, что же?... За столомъ сказывалъ еще Князь Боротянской, что въ бытность его въ Швеціи слышалъ онъ, что Короля Карла XII все платье, пальто, сапоги и прочее хранятся въ Арсеналѣ. Я говорилъ на то, что и у насъ въ Куисткамерѣ хранится платье и прочее Государя Петра Великаго; по что мы, конечно, болѣе имѣемъ причины все это сохрaпять, нежели Шведы: потому что одинъ защитилъ Государство свое и привелъ въ цвѣтущее состояніе, другой разорилъ свое такъ, что и донынѣ опаматоваться не можетъ; что, конечно, ни одинъ разумный Шведъ имени Короля Карла XII не помянетъ безъ отвращенія. Это подтверждаетъ и Князь Иванъ Сергѣевичъ».

Подъ 2-мъ Ноября 1764 г. Порошинъ говоритъ: «Государь изволилъ встать въ семь часовъ. Прежде не-желая успѣлъ еще я войти къ Е. В-у, изволилъ онъ приближать ко мнѣ, и бросаясь на шею и цѣлуя меня, говорилъ: *прости меня, голубчикъ; я предъ тобой виноватъ, вперёдъ никогда уже ссориться не будемъ, вотъ тебѣ рука мол.* Я разцѣловалъ руку Его Высочества и пошелъ съ нимъ чай пить». Эти непомогія слова намъ живо характеризуютъ юное и чувствительное сердце Великаго Князя. На стр. 117 Великій Князь припоминаетъ разсказъ Порошина, какимъ образомъ Государь Петръ Великій въ одно время маршировалъ съ Преображенскимъ полкомъ по площади между бывшей Исаакиевскою церковью и Спасскимъ мостомъ. «Государыня Императрица Ека-

терпѣла Алексѣевна на площади стоять тогда изволила; каждый Офицеръ, поравнялся съ плаутономъ своимъ противъ Ея Величества, останавливался и подходилъ къ ручкѣ, причемъ Государыня изъ своихъ рукъ каждому чарку водки подносить изволила. Самъ Государь, также поравнялся, остановился и, выкушавъ чарку водки передъ народомъ, изволилъ поцѣловать Государыню. Я слышалъ это (говоритъ Порошинъ) отъ отца своего, а онъ тому былъ свидѣтель». Какъ любопытны всѣ эти малѣйшія подробности обычаевъ вѣка Петрова.

Подъ 11 Полбремъ: «Никита Ивановичъ рассказывалъ между прочимъ, что какъ блаженные памяти Государь Петръ Великій Камыщкому Хану Аюкѣ подарилъ карету, то Ханъ принималъ у себя въ каретѣ сидя Пословъ другихъ окрестныхъ владѣльцевъ. Наконецъ изломалось что-то у кареты, и Аюка-Ханъ отправилъ ее и при ней Посольство къ Государю, чтобы приказалъ починить ее».

На стр. 144, 17 Полбря, Порошинъ между прочимъ говоритъ: «Разсуждаючи со мною о ломаныхъ числахъ, Его Высочество шуточное примѣчаніе сдѣлать изволилъ, что если бы изъ имянъ и отчествъ нашихъ сдѣлать доли, то тѣ, у которыхъ имена равны съ отчествомъ, равны бы были цѣлому, наприкладъ Иванъ Ивановичъ, Степанъ Степановичъ и проч.»

Подъ 7 Декабря 1764 года говорится: «Еще читалъ я Его Высочеству изъ книги *Histoires choisies des Auteurs profanes*, о дружествѣ, на какихъ законахъ оно должно быть основано, какъ сохранять его надобно, какъ безцѣненъ прямой другъ для Государя, какъ поступать съ нимъ должно. Говорилъ я Государю, что Цезарь Августъ, по потеряніи войскъ своихъ, набиралъ опять новыя, по разбитіи флотовъ выводилъ новыя флоты въ море, по разореніи великолѣпныхъ зданій сооружалъ новыя еще великолѣпнѣйшія прежнихъ; но лилась Мецената и Агри-

ны, никогда подобныхъ друзей не наживалъ уже, хотя безчисленныхъ народовъ былъ обладатель. При многихъ случаяхъ показывалъ Августъ свое о томъ крайнее со-болѣзнованіе. — Таковъ-то—говорилъ я Его Высочеству—прямой другъ для Государя! Много есть такихъ, которые, обманывая Государей, показываютъ, что они друзья ихъ, но въ самомъ дѣлѣ подлые только ласкатели и подлинны; нечего отъ такихъ ждать ни добраго совѣту, ни посто-янства, ни помощи во время противныхъ случаевъ. — Весьма охотно и прилежно изволялъ слушать у меня Его Высочество ».

Подъ 5 Августа Порошинъ говоритъ: «Какъ учился Его Высочество сего утра у отца Платона, в Его Преподобіе говорилъ, что человѣкъ созданъ по образу и по подобию Божію, говорилъ, что нныя заблужденіе также пѣютъ, что ищутъ сего подобія въ тѣлѣ, а не въ душевныхъ качествахъ, то Его Высочество отвѣчалъ на сіе весьма замысловато: *Такихъ, которые такъ думаютъ, можно бы тотчасъ доказать, что они неправильно думаютъ. Люди въ лицѣмъ и видомъ такъ разны, такъ могутъ ли они походить на Бога, который есть одинъ?* » Далѣе Порошинъ между прочимъ говоритъ еще о В. К. слѣдующее: «Вздумалось ему считать доходы Никиты Ивановича. Деревень у него шестьсотъ только душъ; доходовъ его всѣхъ и съ жалованьемъ начелъ В. К. не съ большимъ семь тысячъ рублей. Никита Ивановичъ исполнилъ ему говорить тутъ, что иѣтъ Министра, который бы, будучи въ такомъ дѣлѣ какъ онъ, на столь маломъ былъ жало-ванья». Тутъ разсказалъ Его Прев., какъ ему неоднократно, при покойной Государынѣ Елисаветѣ Петро-внѣ, тогдашній Канцлеръ Графъ Михайло Ларіоновичъ Воронцовъ и Ив. Иван. Шуваловъ предлагали, чтобы онъ принялъ чинъ Вице-Канцлера (который потомъ данъ нынѣшнему Вице-Канцлеру Кн. Александру Михай-ловичу Голицыну), и какъ онъ отъ того твердо и

непоколебимо отказался, желая быть только при Его Высочествѣ».

На стр. 417—418: «Послѣ стола началась всеобщая. Служилъ отецъ Платонъ. Его Высочество стоялъ весьма благочинно. И вообще справедливость ему отдать должно, что онъ обыкновенно службѣ Божіей съ благочиніемъ и усердіемъ принимать изволить».

Всякій съ особеннымъ душевнымъ чувствомъ благодарить Г. Порошина за издано столь примѣчательнаго труда своего предка.

А. С.

ПЕРІОДИЧЕСКІЯ

ИЗДАНІЯ ВЪ РОССІИ ВЪ 1845 ГОДУ.

Въ настоящемъ году Отечественная періодическая Литература приобрѣла новое изданіе, хотя по предмету своему совершенно спеціальное, однакожь общающее заключать въ собѣ много любопытнаго. Г. Дершау, извѣстный публикѣ сочиненіемъ своимъ «Финляндія и Финляндцы,» предпринялъ издавать журналъ, подъ заглавіемъ «Финскій Вѣстникъ,» объемъ котораго предполагается обширнѣе, нежели сколько общааетъ его названіе. «Финскій Вѣстникъ» имѣетъ цѣлю знакомить съ цѣлымъ Сѣверомъ Европы, съ его Литературой и Исторіей. Программа объявляетъ о готовности въ содѣйствіи въ этомъ изданіи Русскихъ, Шведскихъ и Датскихъ Писателей. Журналъ раздѣленъ на шесть отдѣленій: 1) *Сѣверная Словесность*. Здѣсь будутъ помѣщаться переводы лучшихъ произведеній Писателей Швеціи, Даніи, Норвегіи и Финляндіи, и оригинальныя Русскія сочиненія, тѣ и другія какъ въ прозѣ, такъ и въ стихахъ. 2) *Матеріалы Сѣверной Исторіи*. 3) *Правоописатель* — описаніе замѣчательныхъ типовъ Сѣверныхъ народовъ, фізіологическіе очерки и юмористическія статьи о правахъ. 4) *Науки, Искусства, Художества*. 5) *Библиографическая хроника*. Отдѣлъ этотъ посвящается критическому разбору важнѣйшихъ изъ произведеній Сѣ-

верныхъ Писателей какъ новѣйшихъ, такъ и древнихъ, мало знакомыхъ Россіи. Здѣсь же будетъ помѣщаться отчетъ о всѣхъ выходящихъ на Сѣверѣ періодическихкихъ изданіяхъ, заслуживающихъ вниманіе Россіи, и разборы Русскихъ книгъ. 6) *Смѣсь*. — Годовое изданіе состоитъ изъ 6 книжекъ: чрезъ каждые два мѣсяца будетъ являться по книжкѣ отъ 25 до 30 листовъ.

Въ изданіи журнала для дѣтей «Звѣздочка» произошла слѣдующая перемѣна.

Состоя изъ *четыре*хъ печатныхъ листовъ, «Звѣздочка» раздѣлялась на два Отдѣленія, изъ коихъ *первое*, включавшее въ себя *три* листа, назначено для дѣтей старшаго возраста, т. е. лѣтъ 13, 14, 15 и даже 16-ти. *Второе* же — для маленькихъ отъ 5-ти и 6-ти до 12-ти лѣтняго возраста. Это послѣднее Отдѣленіе, имѣя не болѣе одного остальнаго листа журнала, не могло вмѣщать въ себя всего, что могло бы быть каждый мѣсяцъ разсказано дѣтямъ *младшаго* возраста, и что не могло быть перенесено въ Отдѣленію *старшаго*, потому что заняло бы ихъ разсказами не интересными для нихъ. Это неудобство для читателей соединилось съ другимъ неудобствомъ для родителей: подписываясь на журналъ для одного какого-либо возраста, къ которому принадлежать ихъ дѣти, они получали цѣлое Отдѣленіе, для нихъ ненужное, и тѣмъ болѣе, если дѣти ихъ еще въ такихъ лѣтахъ, что могутъ читать только одно Отдѣленіе для маленькихъ. Принявъ въ соображеніе эти неудобства, Редакція предположила издавать оба Отдѣленія журнала своего отдѣльными книжками, изъ которыхъ каждая будетъ состоять изъ *трехъ* листовъ. Оба Отдѣленія, послѣ одно общее названіе «Звѣздочка», будутъ называться еще: первое — *Отдѣленіемъ старшаго возраста*, второе — *Отдѣленіемъ младшаго возраста*. Подписка принимается и отдѣльно для одного какого-либо возраста, или для обоихъ вмѣстѣ.

За тѣмъ въ настоящемъ году издается въ Россіи журналовъ 41 и газетъ и вѣдомостей 95. Изъ нихъ :

НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ.

Въ С. Петербургѣ :

а) Газеты.

- 1) Сенатскія Вѣдомости, съ собраніемъ Указовъ.
- 2) Сенатскія объявленія о запрещеніяхъ и разрѣшеніяхъ на недвижимыя имѣнія.
- 3) Сенатскія объявленія съ алфавитомъ по Судебнымъ Мѣстамъ.
- 4) С. Петербургскія Академическія Вѣдомости съ Прибавленіями.
- 5) Русскіи Инвалиды.
- 6) Коммерческая Газета.
- 7) Вѣдомость главнымъ товарамъ, къ С. Петербургскому порту привозимымъ.
- 8) Земледѣльческая Газета.
- 9) Мануфактурныя и Горпозаводскія извѣстія.
- 10) С. Петербургскія Губернскія Вѣдомости.
- 11) Вѣдомости С. Петербургской городской Полиціи.
- 12) Сѣверная Пчела.
- 13) Литературная Газета.
- 14) Экономъ.
- 15) Посредникъ.
- 16) Другъ здравія.
- 17) Листокъ для свѣтскихъ людей.

б) Журналы.

- 18) Христіанское Чтеніе.
- 19) Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ Прибавленіями.
- 20) Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

- 21) Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ.
- 22) Журналъ Мануфактуръ и Торговли.
- 23) Военный Журналъ.
- 24) Журналъ Путей Сообщенія.
- 25) Горный Журналъ.
- 26) Инженерныя Записки.
- 27) Записки Ученаго Комитета Главнаго Морскаго Штаба.
- 28) Военно-Медицинскій Журналъ.
- 29) Записки по части Врачебныхъ Наукъ.
- 30) Журналъ Ветеринарной Медицины.
- 31) Журналъ Коннозаводства и Охоты.
- 32) Лѣсной Журналъ.
- 33) Сынъ Отечества.
- 34) Современникъ.
- 35) Библіотека для Чтенія.
- 36) Маякъ современнаго просвѣщенія и образованности.
- 37) Отечественныя Записки.
- 38) Финскій Вѣстникъ.
- 39) Звѣздочка.
- 40) Репертуаръ Русскаго и Пантеонъ Европейскихъ театровъ.
- 41) Новеллистъ, Музыкальный Журналъ, съ Литературными Прибавленіями. .

Въ Москвѣ :

- 42) Творенія Св. Отцевъ, съ Прибавленіями духовнаго содержанія.
- 43) Московскія Вѣдомости.
- 44) Московскія Губернскія Вѣдомости.
- 45) Москвитининъ.
- 46) Журналъ Сельскаго Хозяйства и Овцеводства.
- 47) Терапевтическій Журналъ.
- 48) Журналъ Садоводства.
- 49) Вѣстникъ Парижскихъ модъ.

50) Журналъ шитья и вышиванья.

Въ Архангельскъ :

51) Архангельскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Астрахани :

52) Астраханскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Вильнѣ :

53) Виленскія Губернскія Вѣдомости.

54) Виленскій Вѣстникъ.

Въ Витебскѣ :

55) Витебскія Губернскія Вѣдомости.

Во Владимірѣ :

56) Владимірскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Вологдѣ :

57) Вологодскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Воронежѣ :

58) Воронежскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Вяткѣ :

59) Вятскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Гроднѣ :

60) Гродненскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Екатеринославѣ :

61) Екатеринославскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Житомирѣ :

62) Вольнскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Казани :

63) Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго
Университета.

64) Казанскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Калугѣ :

65) Калужскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Каменцѣ-Подольскомъ :

66) Подольскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Кіевѣ :

67) Воскресное Чтеніе.

68) Кіевскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Костромѣ :

69) Костромскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Ковнѣ .

70) Ковенскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Курскѣ :

71) Курскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Минскѣ :

72) Минскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Могилевѣ :

73) Могилевскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ :

74) Нижегородскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Новгородѣ :

75) Новгородскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Одессѣ :

76) Одесскій Вѣстникъ.

77) Записки, издаваемыя Обществомъ Сельскаго Хозяйства Южной Россіи.

Въ Оренбургѣ :

78) Оренбургскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Орлѣ :

79) Орловскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Пензѣ :

80) Пензенскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Пермь :

81) Пермскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Петроаводскъ :

82) Олонецкія Губернскія Вѣдомости.

Въ Полтавъ :

83) Полтавскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Псковъ :

84) Псковскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Рязани :

85) Рязанскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Саратовъ :

86) Саратовскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Симбирскъ :

87) Симбирскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Симферополь :

88) Таврическія Губернскія Вѣдомости.

Въ Смоленскъ :

89) Смоленскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Тамбовъ :

90) Тамбовскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Твери :

91) Тверскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Тифлисъ :

92) Закавказскій Вѣстникъ.

Въ Тульъ :

93) Тульскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Харьковъ.

94) Харьковскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Херсонъ :

95) Херсонскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Черниговъ:

96) Черниговскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Ярославль:

97) Ярославскія Губернскія Вѣдомости.

НА ФРАНЦУЗСКОМЪ ЯЗЫКѢ.

Въ С. Петербургъ:

98) Mémoires de l'Académie Impériale de St. Pétersbourg.

99) Bulletin, publié par l'Académie des Sciences de St. Pétersbourg.

100) Journal de St. Pétersbourg.

101) Le Messenger de St. Pétersbourg.

102) Revue étrangère.

Въ Москвѣ:

103) Bulletin scientifique de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou.

Въ Одессѣ:

104) Journal d'Odessa.

НА НѢМЕЦКОМЪ ЯЗЫКѢ.

Въ С. Петербургъ:

105) St. Petersburgische Zeitung.

106) St. Petersburgische Handels-Zeitung.

107) St. Petersburgische Preiscourant.

108) Verzeichniss der vorzüglichsten in St. Petersburg eingeführten Waaren.

109) Nordisches Centralblatt für die Pharmacie.

110) Repertorium für Pharmacie und practische Chemie in Russland.

111) Medicinische Zeitung Russlands.

Въ Дерптъ :

112) Evangelische Blätter.

113) Dörptsche Zeitung.

114) Das Inland.

Въ Кронштадтъ :

115) Liste der importirten Waaren.

116) Schiffs- Liste.

Въ Либавъ :

117) Libauisches Wochenblatt.

Въ Митаваъ :

118) Mitauische Zeitung.

119) Allgemeines Kurländisches Amts-und Intelligenzblatt.

Въ Перновъ :

120) Pernausches Wochenblatt.

Въ Ревель :

121) Revalsche wöchentliche Nachrichten.

Въ Ригъ :

122) Mittheilungen und Nachrichten für die evangelische Geistlichkeit Russlands.

123) Rigasche Zeitung.

124) Rigasche Anzeigen.

125) Der Zuschauer.

126) Livländisches Amtsblatt.

127) Rigasche Stadtblätter.

128) Sendungen der Kurländischen Gesellschaft für Literatur und Kunst.

НА АНГЛІЙСКОМЪ ЯЗЫКѢ.*Въ С. Петербургъ.*

129) List of the principal goods imported into St. Petersburg.

64 ОТД. VI.—ЖУРН. И ГАЗЕТЫ, ИЗДАВ. ВЪ РОССІИ.

130) List of goods cleared for exportation at the St. Petersburg customhouse.

131) St. Petersburg Price-currant.

НА ИТАЛІАНСКОМЪ ЯЗЫКЪ.

Въ Одессѣ:

132) Porto-Franco d'Odessa.

НА ПОЛЬСКОМЪ ЯЗЫКЪ.

Въ С. Петербургѣ:

133) Tygodnik Petersburski.

Въ Вильнѣ:

Kuryer Wileński (то же, что и на Русскомъ).

НА ЛАТЫШСКОМЪ ЯЗЫКЪ.

Въ Лемзаль:

134) Widsenimos Latweeschu awises.

Въ Митава:

135) Latweeschu awises.

Въ Ригѣ:

136) Tas Latweeschu draugs.

НОВЫЯ КНИГИ, ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

Попеченіе Православной Церкви о спасеніи міра. С. Петербургъ, въ тип. Департам. Внѣшней Торговли. 1843, въ 8 д. л. 263 стр.

Новый трудъ Автора прекраснаго сочиненія «Дни Богослуженія Православной Церкви», принадлежитъ къ числу полезнѣйшихъ книгъ духовнаго содержанія: въ немъ кратко, но вразумительно представлено изложеніе тѣхъ важнѣйшихъ предметовъ, которые необходимо знать сыну Православной Церкви. Послѣ предварительнаго понятія о Церкви, Авторъ говоритъ объ источникахъ Богослуженія Православнаго, о самомъ Богослуженіи и его принадлежностяхъ, о попеченіи Православной Церкви относительно какъ вступающихъ, такъ и испустившихъ въ нее.

«Церковь Божія» — говоритъ почтенный Авторъ — «есть общество челоѣковъ, нахоющихся въ благодатномъ союзѣ съ Богомъ для Его славы и собственнаго блаженства, въ чемъ состоитъ и главная цѣль бытія міра. Первая Церковь на землѣ заключалась въ обществѣ первоизданныхъ прародителей, имѣвшихъ въ состояніи невинности блаженное единеніе съ Богомъ, прерванное ихъ непослушаніемъ волѣ Божіей. По грѣхопаденіи, основана Богомъ Церковь спасаемыхъ или возсоединяемыхъ съ Нимъ.

вѣрою въ Спасителя, — ходатая Бога и человѣковъ; Примирителя падшаго человѣчества съ Небеснымъ правогудіемъ. *Всяческая же отъ Бога, глаголетъ Писаніе, примирившаго насъ Себѣ Іисусъ Христомъ, и давшая намъ служеніе примиренія: заче Богъ бѣ во Христѣ міръ примиряя себѣ, не вмяняя имъ согрѣшеній ихъ.*

«*Столпъ и утвержденіе истины, освящающій и спасающій, есть Церковь Христіанская Православная. Она есть средоточіе духовнаго свѣта и жизни, подобно средоточію видимаго свѣта, который изъ одного центра распространяетъ во всей вселенной свѣтъ и теплоту. Православною называется Церковь Восточная потому, что она непрерывно и неизмѣнно сохраняетъ все преданное отъ Апостоловъ. . . . Не лзя назвать Православнымъ ни того общества, которое не имѣетъ непрерывнаго посланничества отъ Іисуса Христа и Апостоловъ, ни того, которое допустило отступленія и измѣненія въ Апостольской Вѣрѣ, сохраняемой Вселенскою Церковію».*

Въ составъ Церкви Православной Вселенской входятъ: Іерусалимская, Антиохійская, Александрійская, Константинопольская и Всероссійская, соединенныя однимъ исповѣданіемъ Вѣры и общеніемъ въ молитвахъ и Таинствахъ.

Далѣе Авторъ разсуждаетъ о Церкви, какъ о главнѣйшемъ доказательствѣ Промысла Божія, о вліяніи Церкви на міръ и о попеченіи Церкви о спасеніи міра.

Источники Богослуженія Православной Церкви суть слѣдующіе: Священное Писаніе и Священное Преданіе.

Священное Писаніе есть голосъ Церкви, выраженный первыми ея дѣлателями — Пророками и Апостолами, по внушенію Духа Божія.

Другой источникъ Откровенія и Православнаго Богослуженія есть *Священное Преданіе*. Изъ сохраненныхъ въ Церкви догматовъ и проповѣдываній, говоритъ Вселенская

Церковь словами Св. Василя Великаго, нѣкоторыя мы имѣемъ отъ письменнаго паставленія, а нѣкоторыя пріяли отъ Апостольскаго Преданія, по преемству, въ тайнѣ. Тѣ и другія имѣютъ одну и ту же силу для благочестія. Священное Преданіе важно и совершенно необходимо, какъ источникъ Откровенія и Богослуженія: во-первыхъ потому, что Писаніе образовалось изъ Преданія: что первоначально содержалось въ Преданіи, то послѣ, по внушенію Божію, написали Моисей и другіе Пророки, и изложили Апостолы; во-вторыхъ, не все, открытое Богомъ, написано, но многое осталось въ Преданіи; въ-третьихъ, Священное Писаніе сохранено, отдѣлено отъ писаній человѣческихъ, и объясняется Преданіемъ; наконецъ, Преданіемъ Богослуженія, преемственно сохраняемаго отъ Апостоловъ, Православная Церковь настоящаго времени, какъ нитію, связуется съ Церковію Вселенскою первоначальною.

Преданіе Православной Церкви главнымъ образомъ содержится въ «Книгѣ Правилъ Св. Апостолъ, Св. Соборовъ Вселенскихъ и Помѣстныхъ, и Св. Отецъ» въ Уставѣ Церковномъ и въ другихъ Богослужебныхъ книгахъ.

«Подобно Писаніямъ Апостольскимъ, которыя первоначально были перечитываемы и пересылаемы отъ одной Церкви къ другой, списки Соборныхъ дѣланій и правилъ (*kanones*) были разсылаемы Епископами по Епархіямъ и служили руководствомъ для Церкви. Первоначальнымъ собраніемъ сихъ правилъ существовали уже въ III, IV и V вѣкахъ. Указанія на собраніе правилъ въ IV вѣкѣ можно находить во 2, 5, 6, 15 правилахъ Перваго Вселенскаго Собора, во 2 правилѣ Втораго Вселенскаго Собора, въ 39 письмѣ Афанасія Великаго о праздникахъ; въ V вѣкѣ на собраніе правилъ указываетъ 5 правило Третьяго Вселенскаго Собора, и

проч. Греческія книги сего содержанія служили первымъ основаніемъ для Церковныхъ установленій всѣхъ народовъ. Іоаннъ Схоластикъ, Патріархъ Константинопольскій, жившій въ VI вѣкѣ, первый съ болѣею точностію привнесъ въ составъ правила Церковнаго Преданія и Соборовъ Вселенскихъ и Помѣстныхъ, присоединивъ къ нимъ Законы Гражданскіе (*νόμοι*): отъ чего вся книга получила названіе *Номоканона*, по Славянски «Законоприницъникъ», или «Книга Коричей» въ томъ смыслѣ, что Католическая Церковь есть какъ бы корабль, плывущій по бурному морю міра къ небесному пристанищу, и управляемый Св. Правилами, какъ кормиломъ. На пятомъ, шестомъ и седьмомъ Вселенскихъ Соборахъ, съ 553 до 787 года, вновь составленными правилами были умножены Соборныя Правила, равно и Императорскія постановленія, относящіяся къ Церковному Праву, въ теченіе сего времени развились съ болѣею опредѣленностію и полнотою: посему въ IX вѣкѣ всѣ сіи правила Церкви и гражданскія постановленія въ систематическомъ порядкѣ приведены въ одинъ сводъ Фотіемъ, Патріархомъ Константинопольскимъ. Въ X вѣкѣ Греческій Номоканонъ былъ извѣстенъ уже въ Россіи. Въ XII вѣкѣ Іоаннъ Зонара, Діаконъ Аристинъ, Феодоръ Вальсамонъ и другіе, написали толкованіе правилъ. Посему въ XIII и послѣдующихъ вѣкахъ, Номоканонъ на Славянскомъ языкѣ былъ издаваемъ съ толкованіями сихъ Писателей. Номоканономъ перечислены и отличены отъ человѣческихъ проповѣдей Книги Священнаго Писанія, какъ Боговдохновенныя, и въ главныхъ чертахъ опредѣлено Богослуженіе.

Весьма любопытенъ отдѣлъ книги О. Григорія Лебольскаго объ употребленіи Священныхъ Книгъ при Богослуженіи, и особенно любопытенъ онъ въ историческомъ отношеніи. Вотъ, на примѣръ, нѣсколько свѣдѣній по этой части.

Илагаа Богослуженіе, совершаемое въ продолженіе года, Уставъ содержитъ въ себѣ послѣдованія во дни неподвижныя и подвижныя, и посему, для большей ясности, указываетъ на нужду Богослужебныхъ Книгъ: *Минеи* и *Триоди*. — *Минея* (*Μηναιον*) показываетъ чинъ Богослуженія общій, праздничный и ежедневный, и потому дѣлится на Общую, Праздничную и Мѣсячную. *Общая* содержитъ въ себѣ чинъ Богослуженія общій во славу Господа, въ честь Богородицы и Святыхъ. *Праздничная*, иначе называемая *Анѳологій* или *Трефологій* (двѣтословъ), излагаетъ чинопослѣдованія въ великіе праздники Господскіе, Богородичныя и нѣкоторыхъ Святыхъ. *Мѣсячная* содержитъ въ себѣ возслѣдованія на каждый день мѣсяца, и раздѣляется на 12 мѣсяцевъ. Составленіе Минеи принадлежитъ не одному времени: потому что онѣ состоятъ изъ твореній, писанныхъ въ разныя времена. Начало ихъ скрывается въ глубокой древности: «ибо Богослуженіе въ честь Господа, Пресвятой Богородицы и Святыхъ, излагаемое въ Минеяхъ, началось въ первенствующей Христіанской Церкви. Во времени же и нуждѣ, онѣ умножены священными пѣснопѣніями Святыхъ Отецъ и Учителей Христіанскихъ, жившихъ въ разныя вѣки». Переводъ Минеи на Славянской языкъ должно отнести ко временамъ Кирилла и Мефодія. Въ XVI столѣтіи Минея является уже напечатанною на Славянскомъ языкѣ.

Къ Минеѣ Общей, Праздничной и Мѣсячной, какъ изъясненія и дополненія ея, принадлежатъ: *Минеи Честіи*, содержащія въ себѣ подробнѣйшія жизнеописанія Святыхъ, ежедневно прославляемыхъ Православною Церковію. Какъ Евангелія и Дѣянія Святыхъ Апостоловъ преданы намъ самовидцами, такъ жизнеописанія Святыхъ первоначально были составлены очевидцами ихъ благочестивыхъ подвиговъ. Церковь Христова съ особеннымъ усердіемъ и тщаніемъ, отъ самаго начала своего, запи-

сынала всѣ слова и дѣла Св. Мучениковъ и другихъ подвижниковъ благочестія, достойныхъ подражанія, и заимѣчала дни кончины ихъ, дабы ежегодно творить въ оныя памяти Святыхъ Угодниковъ Божіихъ.

Къ древнѣйшимъ жизнеописателямъ ихъ принадлежатъ: II вѣка: *Павлъ*, ученикъ Евангелиста Іоанна Богослова, Епископъ Іеранольскій, повѣствовавшій объ Апостолахъ; Св. *Ириней*. Епископъ Ліонскій, ученикъ Павла, между прочимъ повѣствовавшій о мученичествѣ Св. Игнатія Богопоса; *Евзиппъ*, ученикъ Апостольскій; *Поликрать*, Епископъ Ефесскій, и другіе. III вѣка: Пресвитеръ *Кай*; *Ипполитъ*, ученикъ Ириней и Епископъ; *Понцій* Діаконъ, спутникъ Силщенномученика Кириана, предавшій потомству о его мученичествѣ, и многіе другіе. На свидѣтельствъ сихъ древнихъ мужей Апостольскихъ главнымъ образомъ основываются Церковныя Историки послѣдующихъ вѣковъ: Евсевій IV вѣка, Руфинъ, Сократъ, Феодоритъ, Созоменъ, Евагріи V вѣка, Левъ Діаконъ VIII вѣка, и другіе, — когда касаются жизнеописаній Святыхъ первспствующей Церкви. Въ X вѣкѣ Константинъ Багрянородный, между прочими похвальными своими дѣлами, заботился о прославленіи Святыхъ. Онъ повелѣлъ своему Логовету, Блаженному Симеону Метафрасту, собрать, сколько возможно, Мученикословія и Житія Святыхъ и расположить ихъ по мѣсяцамъ и числамъ въ продолженіе всего года, отъ чего и произошли *Миней Четіи*. Симеонъ, побуждаемый повелѣніемъ Императора, а равно и собственною ревностію къ почитанію Святыхъ, совершилъ Богоугодный трудъ, и не только собралъ и расположилъ мученическія и прочіихъ Святыхъ дѣянія, но и умножилъ ихъ пространными объясненіями, отъ чего и названъ Метафрастомъ. Сверхъ того онъ присовокупилъ къ Миней-Четіямъ похвальныя и поучительныя Слова на праздники Господни, Богородичныя и нѣкоторыхъ Святыхъ,

выбранныя изъ Учителей Церковныхъ. Жизнеописанія Святыхъ, собранныя Метафрастомъ, принесены были при Великомъ Князѣ Владимірѣ въ Россію и послѣ переведены на Славянскій языкъ. Собраніемъ и изложеніемъ жизнеописаній Святыхъ на Славянскомъ языкѣ, послѣ Преподобнаго Нестора и другихъ Русскихъ Лѣтописцевъ, занимались Преосвященные Митрополиты Всероссийскіе: Кипріанъ, сочинитель «Степенныхъ Книгъ», Макарій, продолжатель ихъ, жившій въ половинѣ XVI вѣка, и наконецъ Димитрій, Митрополитъ Ростовскій.

Изъ сего краткаго обзорѣнія повѣствованій о житіи Святыхъ видно, что сіи повѣствованія во всѣ Христіанскія времена были важнымъ дѣломъ Церкви. Во всѣ почти времена записывались ими преимущественно Епископы, или лица подъ надзоромъ ихъ и всей Церкви. Для записыванія святыхъ подвиговъ были избираемы особенные писцы. Жизнеописанія Святыхъ были пересылаемы въ древности отъ одной Церкви къ другой, какъ можно видѣть изъ окружнаго Посланія Смирнской Церкви о мученичествѣ Св. Поликарпа. Во дни памяти Святыхъ, жизнеописанія ихъ было позволено Церковію читать при Богослуженіи, для назиданія вѣрующихъ.

Но поелку по чрезмѣрному труду переписки и великихъ изживеній во многихъ мѣстахъ имѣть пространныя жизнеописанія Святыхъ или Мисей Четив и ими пользоваться — было невозможно, то сдѣланы «Сокращенія» или «Прологи». На Славянскомъ языкѣ они были уже въ XII и XIII вѣкахъ. Сокращенія называются также по-Гречески «Синаксаріи» (*Συναξάρια*), въ которыхъ, впрочемъ, содержатся большею частію сокращенныя толкованія на праздники Господни, Богородичныя и нѣкоторыхъ Святыхъ. Нѣкоторые изъ Синаксарей составлены Никифоромъ Каллистомъ Ксанеопуломъ, жившимъ въ XIV вѣкѣ.

Тріодь, переведенная на Славянскій языкъ и исправленная съ Греческой, содержитъ въ себѣ священные послѣдованія въ подвижные дни Богослуженія. Слово *Тріодь* (трипѣснецъ) произошло отъ того, что она заключаетъ въ себѣ каноны, состоящіе изъ трехъ пѣсней и поемые въ нѣкоторые дни послѣдованія Тріоды. Распространеніе употребленія ея принадлежитъ Космѣ Маіумскому, VIII вѣка, — какъ показываетъ Синаксарь въ недѣлю Мытаря и Фарисея. Впрочемъ, Тріоды были и ранѣе VIII вѣка: ибо въ VII столѣтіи писалъ ихъ Св. Андрей Критскій. Необходимо присовокупить еще, что, по Богослуженію, приготовительному къ Великому Посту, и во время его, и по Богослуженію въ Пятидесятницу, изложенному въ Тріоди, она раздѣляется на Великопостную, содержащую въ себѣ послѣдованіе приготовительное къ Великому Посту и въ Постѣ, и Цвѣтную, употребляемую въ Пятидесятницу.

Тріодь указываетъ на надобность *Октонха* (*Ὀκτώηχος* — Осмогласникъ). Онъ состоитъ изъ восьми гласовъ или напѣвовъ. Пѣніе на каждый гласъ продолжается недѣлю. Восемь гласовъ избраны для пѣнія церковнаго, вѣроятно, какъ потому, что все искусство пѣнія и музыки слагается изъ восьми коренныхъ звуковъ, такъ и потому, что восемь гласовъ, начинаясь и оканчиваясь недѣлею, симъ кругомъ, по толкованію Василія Великаго, изображаютъ вѣчность. Посему пѣніе Октонха можетъ духовно и таинственно знаменовать неумолкнуое молебное пѣніе, по подобію Святыхъ, вѣчно ликующихъ на небеси предъ Престоломъ Божиимъ. Дѣйствительно, Октонхъ называется и «Книгою молебна». Нѣкоторыя изъ молебныхъ пѣній, для удобнѣйшаго употребленія, напечатаны въ особой книгѣ, которая называется «Книгою молебновъ». Октонхъ, какъ показываетъ предисловіе къ нему и надписаніе его, есть прозябаніе Св.

Іоанна Дамаскина. На Славянскій же языкъ первоначально онъ переведенъ Св. Кирилломъ и Меѳодіемъ.

Начальные стихи Октоиха, называемые «ирмосами» (наѣвами), излагаются вмѣстѣ съ другими священными пѣснопѣніями въ особой книгѣ— *Ирмологъ* (*Eirmologion*), положенномъ на поты Іеромонахомъ Аѳонской горы Іоасафомъ Кукузелемъ, вѣроятно, въ XIV вѣкѣ. Причиной составленія Ирмолога могъ быть древній обычай церкви пѣть ирмосы на клиросѣ, а прочіе стихи канона читать среди храма. Ирмосы содержатъ въ себѣ хвалебное пѣніе Господу, Пресвятой Богородицѣ и Святѣмъ, при которомъ, по древнему обычаю, дозволено вѣрующимъ иногда и сидѣть; но, кромѣ сего обыкновеннаго пѣнія, бываетъ въ Православной Церкви и такое, которое принято ею совершать всю, отъ начала до конца, стоя, отъ чего оно называется *стояніемъ* (*Ανάδιετος*) и излагается въ особой Богослужебной книгѣ — *Акаѳисты*, содержащей въ себѣ всѣ акаѳисты, принятые Православною Церковію. Начало сей Богослужебной книги положено первымъ акаѳистомъ, сочиненнымъ въ похвалу Пресвятой Богородицы Сергіемъ, Патріархомъ Константинопольскимъ, въ VII вѣкѣ.

Иногда акаѳисты печатаются не всѣ, а только Пресвятой Богородицѣ и сладчайшему Іисусу, вмѣстѣ съ молитвами и канонами, которые Православный Христіанинъ долженъ ежедневно въ продолженіе седмицы совершать Господу, Пресвятой Богородицѣ и Святѣмъ. Такая Богослужебная книга, преимущественно назначаемая Православнымъ Христіанамъ для ежедневнаго руководства при домашнемъ служеніи Богу, называется *Канонникъ*. По содержанію своему, Канонникъ, какъ и всѣ почти Богослужебныя книги, принадлежитъ различнымъ временамъ. Въ 1525 году, мы находимъ уже Канонникъ напечатаннымъ на Славянскомъ языкѣ.

Въ Канопникѣ, кромѣ каноновъ, содержатся разныя молитвы, которыми Церковь руководствуетъ вѣрующихъ поутру, вечеромъ и при другихъ случаяхъ. Сія молитва иногда печатается и особо въ книгѣ, которая называется *Молитвенникъ* или *Молитвословъ*. Письменное изложеніе молитвъ принадлежитъ Святымъ Отцамъ, жившимъ въ разныя времена: посему онъ составленъ не въ одно время. На Славянскомъ языкѣ мы видимъ его уже въ 1547 году; безъ сомнѣнія, онъ переведенъ на сей языкъ съ Греческаго въ первые времена Россійской Церкви.

Божественная служба, отъ временъ Апостоловъ, раздѣляется по опредѣленнымъ часамъ дня, изъ коихъ къ каждому часу относятся извѣстныя молитвословія. Сія молитвословія, иначе называемыя «Часами», содержатся какъ въ слѣдованной Псалтири, такъ и въ особой книгѣ — *Часословъ* (*Ώρολόγιον*). Начало его должно отнести ко времени составленія Церковнаго Устава: ибо въ Часословѣ, такъ же какъ и въ Уставѣ, изображается чинъ Богослуженія, только частице, нежелъ въ общемъ Уставѣ, — преимущественно для руководства чтеца и пѣвца. На Славянскій языкъ Часословъ первоначально переведенъ Св. Кирилломъ и Меѳодіемъ. Часословъ употребляется въ Православной Церкви «великій» и «малый».

Поеліку Богослуженіе совершается Діаконами, Пресвитерами и Епископами, то какъ для руководства чтеца и пѣвца составленъ Часословъ, такъ для руководства Діакона, Пресвитера и Епископа приняты Церковію особыя книги, называемыя *Служебниками* и *Чинovníками*, коихъ начало скрывается въ первыхъ временахъ Христіанства.

Нѣкоторыя Богослужебныя книги содержатъ въ себѣ исцрвленія Христіанскихъ требъ, съ рожденія до смерти Христіанина, и называются *Требниками* или

Евхологіями (*Ευχολόγιον*), коихъ въ Православной Церкви три: пространѣйшій, большой и малый. Начало Требника относится къ первымъ временамъ Христіанства. Почти все, что содержится въ Требникѣ, можно находить въ постановленіяхъ Апостольскихъ, какъ въ источникъ своемъ. Но иъ настоящемъ видѣ, молитвы и чинопослѣдованія изложены въ Требникѣ въ разныя времена. Требникъ, какъ необходимая Богослужебная книга, первоначально переведенъ на Славяскій языкъ Св. Кирилломъ и Меѳодіемъ, и былъ помѣщенъ при Служебникѣ или Латургіаріонѣ. Малый, сокращенно изложенный Требникъ, какъ употребительнѣйшій, а потому и болѣе необходимый, безъ сомнѣнія, переводенъ былъ ранѣе другихъ. Въ 1328 году, по воли Митрополита Θεοφροστο, сдѣланъ былъ съ Греческаго подлинника на Славянскій языкъ новый переводъ, исправленный самимъ Θεοφροстомъ. Въ 1640 году, пересмотрѣнный и дополненный приложеніемъ Соборныхъ постановленій, Требникъ былъ изданъ Россійскимъ Патріархомъ Іоасафомъ I. Требникъ Θεοφροста и Іоасафа, вѣроятно, былъ не пространный, что послужило важнымъ побужденіемъ къ изданію «пространѣйшаго», и сей былъ изданъ въ 1646 году Кіевскимъ Митрополитомъ Петромъ Могилою, который составилъ его согласно съ Греческими Евхологіями и древними рукописными Славянскими Требниками, раздѣливъ его на три части. Наконецъ около половины XVII вѣка, по благословенію Россійскаго Патріарха Іосифа, былъ напечатанъ въ Москвѣ еще Требникъ, сокращеніе Кіевского, обыкновенно называемый Большимъ, въ отличіе отъ Малаго, бывшаго во всеобщемъ употребленіи. Въ 1655 году, Большой Московскій Требникъ былъ пересмотрѣнъ Патріархомъ Никономъ, и нынѣ онъ составляетъ главное руководство для Священнослужителей при исправленіи Христіанскихъ требъ: онъ есть въ каждомъ Православномъ храмѣ.

Кромѣ Преданія, выраженнаго въ вышеозначенныхъ и другихъ Богослужебныхъ книгахъ, сохраняется также Православными Христіанами *Преданіе благочестивыхъ обычаевъ, не писанныхъ въ сихъ книгахъ, на примѣръ*: обычая радоницы, неприсутствія родителей при крещеніи дѣтей ихъ, и проч. Храненіе и сихъ обычаевъ, по преданію устному, весьма необходимо и важно для благочестія: потому что Апостольское Преданіе все совершенно не могло быть обращено въ письменный Уставъ Церкви.

Представивъ извлеченіе изъ того отдѣла сего сочиненія, который показался намъ наиболѣе общелюбопытнымъ, мы замѣтимъ еще разсужденія О. Григорія Дебольскаго: объ иконахъ, Крестномъ знаменіи, Таинствахъ и постѣ.

О. И.

О воспитаніи дѣтей въ духъ Христіанскаго благочестія. Москва, въ тип. А. Семена, 1844. 399 и XII стр. въ 8 л. л.

Всякая система воспитанія, не имѣющая главнымъ своимъ основаніемъ Религій, не удовлетворительна. Любовь Бога всѣмъ сердцемъ, всею душою и всею мыслию, и ближняго, какъ самого себя (Матѣ. 22, 37 и слѣд.). — вотъ самое главное правило для воспитанія, равно какъ и для всей жизни. Только воспитаніе въ духъ Христіанскаго благочестія исполнѣе соответствуетъ цѣли: ибо безъ него — этой единственной путеводной звѣзды въ земномъ нашемъ плаваніи, нѣтъ для человѣка истиннаго счастья. Безъ него, мы будемъ блуждать во мракѣ, и весь запасъ даровъ природы и пріобрѣтенныхъ благъ: здоровье, красота, крѣпость силъ, обширный умъ, отличныя дарованія, ученость, богатства, высокій санъ, — все это обратится намъ въ погибель. Въ этомъ

духъ написано сочиненіе, которое мы сей часъ называемъ. Не льзя не радоваться появленію такой книги, тѣмъ болѣе, что въ ней вездѣ предъ вами умный, опытный и владѣющій перомъ воспитатель (*).

Авторъ, во Введеніи, прежде всего рассматриваетъ, въ чемъ состоитъ главное назначеніе человѣка, и доказываетъ, что оно заключается въ тѣснѣйшемъ соединеніи съ Богомъ въ вѣчности, а что задачей земной нашей жизни, какъ временнаго испытанія и прпготовленія къ вѣчности, служить то, чтобы болѣе и болѣе сближаться съ Богомъ чрезъ исполненіе Его воли. Далѣе, представленъ въ самой привлекательной картинѣ высокій образъ совершеннаго человечества.

«1. Каждый Ваятель» — говоритъ Авторъ — «прежде всего начертываетъ себѣ образецъ предполагаемаго произведенія; далѣе, испытываетъ вещество, избранное имъ для искусственнаго произведенія его. Такъ долженъ поступать и каждый достойный своего имени воспитатель. Сперва онъ долженъ имѣть истинное понятіе о томъ, какимъ долженъ быть совершенный человѣкъ; а потомъ уже пусть рассматриваетъ его, какимъ онъ является на опытѣ. Если мы рассматриваемъ человека въ его идеѣ, какое онъ превосходное созданіе вѣчной премудрости и любви! Бывъ сотворенъ по образу Божію, онъ носитъ въ себѣ два міра, то есть: невидимую душу и видимое тѣло, и тѣмъ уже показываетъ, что ему опредѣлено возводить въ себѣ и чрезъ себя всѣ творенія, его окружающія, къ Богу, какъ послѣдней

(*) Мы уже имѣли случай обратить вниманіе читателей на отдѣльныя главы этого сочиненія, помѣщенныя въ Прибавленіяхъ къ «Твореніямъ Св. Отцовъ въ Русскомъ переводѣ». См. Жур. М. Н. Пр. Ч. XXXIX. Отд. VI, стр. 301—314; Ч. XLII, Отд. VI, стр. 16—22.

цѣли оныхъ. Хотя тѣло человѣка образовано изъ земли, однакожъ какое превосходное устройство его, какая соразмѣрность въ членахъ, какая нѣжность и вмѣстѣ крѣпость въ его мускулахъ, какая способность къ самымъ разнообразнымъ занятіямъ, какое достоинство въ его прямомъ, какъ бы стремящемся къ небу, станѣ, и какая выразительность въ его воодушевленномъ взорѣ!

« Въ бранный составъ Творецъ вдохнулъ разумную душу. Она познаетъ не только явленія міра чувственнаго, но и истину, нравственное добро и красоту. Человѣкъ познаетъ даже *Самого Бога* внутри себя, и повсюду въ распростертомъ предъ нимъ твореніи взору его встрѣчаются слѣды Божества, и его духовный слухъ оглашается гармоніей вселенной. Онъ въ себѣ самомъ носитъ образъ Божій, и его главная обязанность въ сей жизни — болѣе и болѣе уподобляться Самому Богу. Конечно, человѣкъ, и прежде своего паденія, для этого имѣлъ нужду въ высшей помощи Благодати: ибо для возвышенія человѣка, какъ существа конечнаго, надъ Природою и надъ самимъ собою, нужно было, чтобы Благодать милосердо нисходила къ нему. Посему и для первыхъ человѣковъ, когда они еще невинные жили въ раю, необходимо было какъ Божественное наученіе отъ нѣ, такъ и внутреннее просвѣщеніе, укрѣпленіе и освященіе. Тѣмъ болѣе все это нужно человѣку падшему. Для спасенія павшаго человечества, Единородный Сынъ Божій, по опредѣленіямъ Вѣчной Правды, долженъ былъ содѣлаться человѣкомъ. Внутренно соединясь съ Богочеловѣкомъ и ходя въ свѣтѣ вѣры, оправданный всегда послѣдуетъ влеченію святой любви и Господнимъ Духомъ претворяется отъ славы въ славу (2 Кор. 3, 18), пока наконецъ осмѣлится къ самому себѣ отнести слова Апостола Павла: *живу же не кому азъ, но живу во мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 20).

« Намъ не нужны вымышленные идеалы, — для насъ высочайшій образецъ совершеннаго человѣчества есть Богочеловѣкъ Иисусъ Христосъ. Чѣмъ мы бываемъ подобнѣе сему Первообразу, чѣмъ болѣе Христосъ вселяется въ насъ своею благодатію, тѣмъ становимся мы совершеннѣе. Свѣтло, хотя и съ меньшимъ блескомъ, отражаются предъ взорами нашими добродѣтели Богочеловѣка въ жизни *Святыхъ*, которыхъ Православная Церковь представляетъ намъ для подражанія и для общественнаго почитанія. Восхитительное зрѣлище, когда мы видимъ, какъ люди того и другаго пола въ различныхъ возрастахъ, въ различныхъ состояніяхъ и отношеніяхъ, сами по себѣ слабые, какъ и мы, но возвысившіеся и укрѣпившіеся Божественною Благодатію, исполненные живой вѣры и дѣтской преданности, принесли себя всецѣло и нераздѣльно въ жертву Богу, источнику любви и всякаго блага » !

« 2. Когда бы каждый человѣкъ своею жизнію соотвѣтствовалъ сей идее, то чѣмъ было бы все человечество ? Не совокупностію только однородныхъ, впрочемъ, разнохарактерныхъ и недѣлимыхъ, но однимъ семействомъ Божиимъ, которое одушевлялось бы духомъ Божественной любви и стремилось бы соединенными силами къ своему общему назначенію. Всѣ съ любовію стояли бы за одного, а одинъ за всѣхъ. Черезъ посредство человѣковъ, какъ жьвовъ жрецовъ, и неразумныя творенія всегда прославляли бы Бога, дабы онъ былъ все во всемъ ».

За сѣмъ, изобразивъ яркими красками настоящее грѣховное состояніе человѣка, Авторъ выводитъ изъ всего, сказаннаго имъ, понятіе о воспитаніи, которое, въ обширномъ смыслѣ, опредѣляетъ онъ такъ : « Воспитаніе есть руководство и какъ бы возведеніе человѣка къ тому, чѣмъ онъ долженъ быть ». Въ тѣсномъ смыслѣ, подъ воспитаніемъ Авторъ разумѣетъ *намыренное* вліяніе

на образованіе и облагороженіе воспитанника, посредствомъ котораго онъ приходитъ въ состояніе, безъ посторонняго руководства располагать самымъ собою, сообразно съ своимъ временнымъ и вѣчнымъ назначеніемъ.

Здѣсь мы должны только замѣтить, что послѣднее опредѣленіе воспитанія нѣсколько неясно. Мы бы сказали такъ: Воспитаніе есть стройное и по возможности полное развитіе и совершенствованіе тѣлесныхъ и умственныхъ способностей и душевныхъ качествъ, согласное съ высшимъ его назначеніемъ.

За сими Авторъ разсматриваетъ вопросъ о томъ: какъ должно воспитывать? «Воспитаніе» — говоритъ онъ — «необходимо должно совершаться въ духѣ Христіанскаго благочестія. Воспитаніе безъ духа благочестія, присовокупляетъ онъ, никогда не будетъ способствовать и земному благосостоянію. Безъ истинно благочестиваго чувства нѣтъ ни истинной любви къ себѣ и ближнимъ, ни постоянной вѣрности къ властямъ и отечеству, ни истиннаго стремленія къ общей пользѣ. Только Христіанское благочестіе соединяетъ насъ какъ съ Богомъ, такъ и съ нашими братіями, и проч.

Упомянувъ, что собственно воспитывать можетъ только Святая Любовь, т. е., Богъ, а воспитатель есть только орудіе, чрезъ которое Отецъ Небесный привлекаетъ дѣтей съ самыхъ раннихъ лѣтъ къ высокому ихъ назначенію, Авторъ излагаетъ, какія свойства долженъ соединять въ себѣ воспитатель, а именно: онъ долженъ имѣть *обратившуюся въ навыкъ склонность къ образованію дѣтей*, соединенную съ нѣкоторымъ *прирожденнымъ талантомъ*; обладать *известными познаніями и руководственными правилами*; въ отношеніи къ характеру, — быть *человѣкомъ истинно, нелицемѣрнымъ благочестія*; со стороны *внѣшности*, — имѣть *тѣло, чуждое по крайней мѣрѣ значительныхъ недостатковъ, известное*

приличіе въ содержаніи и движеніяхъ тѣла, открытое, дружелюбное лице, хорошій выговоръ. и т. д.

Далѣе объясняется, что такое *ученіе о воспитаніи* или Педагогика, и что есть *Наука воспитанія*, а именно: что подъ первымъ разумѣются общія правила касательно воспитанія, приведенныя въ порядокъ, а подъ послѣднимъ — изложеніе этого предмета такъ, что всѣ частныя правила выведены изъ одного начала и приведены въ стройное и связанное въ частяхъ своихъ цѣлое.

Вотъ, по словамъ Автора, главное начало воспитанія: «старайся образовать воспитанника такъ, чтобы онъ, какъ живой членъ Христовой Церкви, любилъ Бога всѣмъ сердцемъ, и ближнихъ, какъ самого себя».

Въ заключеніе Введенія говорится о пользѣ и необходимости воспитанія.

Мы нарочно занялись нѣсколько подробно Введеніемъ: потому что обыкновенно во Введеніи раскрываются образъ воззрѣнія Автора на свой предметъ, основанія, которыми онъ руководствуется, ходъ его идей. Такъ изъ Введенія нашего Автора видимъ мы, какъ онъ проникнуть духомъ Христіанскаго благочестія, какую чистую правдивость полагаетъ онъ въ основаніе своей книги, какъ правильно мысли его вытекаютъ одиѣ изъ другихъ, и какъ естественно открываетъ онъ сочиненіе о воспитаніи разсмотрѣніемъ назначенія человека.

Вся книга раздѣлена на двѣ части: 1) *Науку воспитанія*, и 2) *Науку обученія*. Наиболѣе развита въ этой книгѣ, какъ требовала и самая сущность ея, часть первая, т. е. Наука воспитанія.

Какъ хорошо изображаетъ Авторъ всю важность Науки воспитанія! Вотъ его слова:

«Наука воспитанія занимается особенно усовершенствованіемъ силъ человека какъ физическихъ, такъ и духовныхъ. Цѣль оной — пробудить въ дѣтяти его

дремлющія способности, укрѣпить ихъ упражненіемъ, частію предохранять отъ поврежденія, а частію поврежденное опять исправить; и всѣ силы его привождутъ въ такое взаимное подчиненіе, чтобы онѣ всѣ за-одно дѣйствовали для достиженія послѣдняго назначенія воспитанника какъ временнаго, такъ и вѣчнаго. «Сія Наука — говоритъ одинъ Писатель — подчиняетъ низшее высшему, а высшее высочайшему. Божественное, вѣчное есть высочайшее! И она устрояетъ для высочайшаго жилище въ духѣ и тѣлѣ. Она развиваетъ и укрѣпляетъ силы человека, направляя ихъ такъ, чтобы онѣ всегда стремились къ Высочайшему, т. е. Богу. Она желаніямъ покоряетъ предписанія ума, а умъ владычеству Вѣры, которою связуется временное съ вѣчнымъ, и коначному открываются радостныя надежды на безкопечное».

«2. Кто же послѣ сего можетъ непогрѣшительно сомнѣваться въ важности Науки воспитанія? Безъ помощи сей Науки, и самыя отличныя способности человека часто остаются въ бездѣйствіи, или ихъ возбужденіе будетъ зависѣть отъ одного случая; силы низшія примутъ превратное направленіе, послѣдствіемъ наклонностямъ испорченной природы, и самыя члены тѣла могутъ быть навсегда будутъ повреждены посредствомъ неправильнаго употребленія ихъ. Чѣмъ можно будетъ вознаградить этотъ вредъ, если тѣло или духъ дѣяти въ первые годы подвергнутся разстройству, или его сердце съ раннихъ лѣтъ огрубѣетъ? Опущеніе обученія полезнымъ Научкамъ иногда можно бываетъ вознаградить въ послѣдствіи, но опущеніе благовременнаго образованія силъ физическихъ и духовныхъ почти всегда бываетъ невозвратно» (стр. 27 и 28, Ч. II).

Въ Наукѣ о воспитаніи преподавы сначала общія правила воспитанія, а потомъ частное ученіе о воспитаніи. Всѣ сія правила направлены и приспособлены къ

той цѣли, чтобы сдѣлать изъ воспитанника полезнаго гражданина и истиннаго Христіанина.

Вотъ оглавленіе предметовъ, содержащихся въ *Науку о воспитаніи*: Важность сей Науки. *Отдѣленіе первое*: Общія правила. Возбужденіе и руководство способностей. Предохраненіе отъ поврежденія. Исправленіе недостатковъ. Руководство къ дальнѣйшему образованію самого себя. *Отдѣленіе второе*: Частное ученіе о воспитаніи. Образованіе умственныхъ способностей. Образованіе способности чувствованій. Образованіе желательной способности. Средства къ сохраненію благонравія въ дѣлахъ. Средства къ усовершенію благонравія въ дѣлахъ. Какъ исправлять нравственные недостатки воспитанника. Какъ достигнуть того, чтобы воспитанникъ, по выходѣ изъ подлѣ воспитанія, самъ старался продолжать свое образованіе.

Изъ этого исчисленія главныхъ предметовъ, содержащихся въ «Науку воспитанія», мы видимъ, что часть эта обработана Авторомъ съ полнотою. Къ сему мы должны прибавить, что всѣ предметы, входящіе въ нее, представлены съ надлежащей точки зрѣнія, изложены съ значимъ дѣла, ясно и удобнопонятно. Для примѣра выпишемъ статью: *О нравственномъ чувствѣ*.

«1. Всѣ мы носимъ Божественный законъ, написанный въ сердцахъ нашихъ (Рим. 2, 15), и наша совѣсть говоритъ намъ, что мы всецѣло и безусловно должны покоряться ему. Когда искренно повинемся мы гласу сего закона, тогда чувствуемъ въ себѣ миръ и радость, которые далеко превосходятъ всякое чувственное удовольствіе. Но кто не внимаетъ сему голосу, тотъ чувствуетъ въ себѣ праведное наказаніе: ибо раздраженная совѣсть, подобно грозному пророку, обвиняетъ его въ преступленія и предрекаетъ наказаніе, навлекаемое преступленіемъ. Если внутренніе упреки очень сильны, въ такомъ случаѣ они наказываются угрызеніемъ совѣсти.

Это наказаніе, хотя само по себѣ мучительно, однакожь и очень спасительно: оно служитъ доказательствомъ того, что хотя человѣкъ уклоняется отъ Бога, однакожь Богъ еще не оставляетъ его.

«2. Хотя сіи чувства справедливости и нравственнаго добра падаются во всякомъ человѣкѣ; однакожь ихъ живость и сила бывають очень различны. Какое, на примѣръ, разстояніе между нѣжнымъ чувствомъ добраго и благочестиваго человѣка, который страшится и трепещетъ всякаго грѣха, и чувствомъ ожесточеннаго злодѣя, который многократными злодѣяніями подавлялъ свою совѣсть, и поетъ грѣхи, какъ воду! Отселе очевидно, какъ необходимо пробуждать сіе чувство въ сердцахъ дитяти съ раннихъ лѣтъ, и имѣть о немъ постоянное повсеченіе. Пренебрегать или подавлять нравственное чувство значитъ то же, что разрушать нравственную жизнь человѣка, — отъ чего прекращается всякое общеніе его съ Богомъ. Особенную важность имѣетъ это чувство въ дѣтскомъ возрастѣ. Въ семъ возрастѣ умъ еще слабъ, неопытенъ, незнакомъ съ опасностями, которыхъ такъ много встрѣчается въ свѣтѣ: поэтому что было бы съ его невинностію, если бы нѣжное нравственное чувство не предваряло рѣшеній разума, не предостерегало его отъ грѣховъ и не охраняло невинности дѣтской души?

«3. Въ семъ отношеніи опять прежде всего нужно устранивать отъ воспитанника все, отъ чего это чувство притупляется или получаетъ поврежденіе. Для этой цѣли всегда надобно:

«а) Остерегаться осмѣивать въ дѣтяхъ, или при нихъ въ комъ-нибудь другомъ, ту нѣжность нравственнаго чувства, по которой отвращаются отъ всего худаго. Насмѣшка въ этомъ случаѣ крайне вредна: дѣти, когда подвергаются насмѣшкамъ за добрые чувствованія, часто

для возбужденія ихъ издаются изъ одной крайности въ другую.

«б) Также никогда не должно ослаблять въ дѣтяхъ нравственныя повятія возвышеніемъ безнравственныхъ поступковъ, лугмысленными правилами, изреченіями и т. п. Кто въ присутствіи дѣтей говоритъ о грѣхахъ нецѣломудрія, тотъ будетъ причиною того, что дѣти скоро стануть почитать ихъ за маловажныя»

«Нужно охранять дитя отъ обращенія съ порочными людьми, отъ чтенія соблазнительныхъ сочиненій, отъ встрѣчъ съ худыми примѣрами, особенно въ любимыхъ и уважаемыхъ особахъ. Чувство дитяти притупляется и въ томъ случаѣ, когда оно узнаетъ, какъ много безнравственнаго происходитъ въ другихъ мѣстахъ. Сколь необходимо предостерегать дѣтей отъ нравственнаго поврежденія, столь же пагубно было бы знакомить ихъ и съ исторіею безчисленныхъ соблазновъ.

«4. Для пробужденія нравственнаго чувства въ дитяти всего нужнѣе примѣръ родителей, особенно матери, и вообще всѣхъ окружающихъ его. Къ сему также много способствуютъ ясныя и живыя повѣствованія, которыя даютъ чувствовать дѣтскому сердцу красоту и достоинство добродѣтельныхъ поступковъ, а пороки напротивъ представляютъ въ его отвратительномъ видѣ. Въ этомъ отношеніи особенно нужно пользоваться Библейскою Исторіею, въ которой такъ прекрасно, впрочемъ, безъ излишней чувствительности, изображаются возжелѣнное состояніе невинности, злоурядность грѣха, счастье семейнаго мпра, блаженство благогоуѣйнаго хожденія предъ Богомъ, равно какъ наказанія за непозволительное любопытство, за ненависть, неуваженіе къ почтенной старости, и т. п.

«Справедливо замѣчаютъ, что вредно было бы упражнять нравственное чувство дитяти, раскрывая ему только необычайные подвиги добродѣтели и указывая на

примѣры рѣдкаго мужества. Дѣти, привыкнуши смотрѣть на дѣла необыкновенныя, пренебрегаютъ своими обязанностями, почитая ихъ маловажными, — ищутъ своего назначенія въ томъ, къ чему они промысломъ не призываются, и свое перадрѣніе къ настоящимъ ихъ обязанностямъ хотятъ извинить своимъ стремленіемъ къ воображаемой высшей дѣятельности.

«5. Правственнаго чувства никогда не должно отдѣлять отъ чувства религіознаго. Всегда надобно напоминать дѣтямъ, что Богъ вездѣ присущъ и взоромъ Своимъ пропикаетъ сердца; внушеніе совѣсти есть гласъ Божій, грѣхъ — оскорбленіе Божества, а добродѣтель, одушевляемая живою вѣрою во Іисуса Христа, есть единственный путь, приводящій человѣка къ вѣчному блаженству.

«3. Впрочемъ, какъ ни прекрасны и какъ ни высоки сіи чувствованія, но и они подвержены нѣкоторымъ злоупотребленіямъ. Сюда относится, съ одной стороны, чрезмѣрная боязливость и мнительность, отъ которыхъ человѣкъ, не внимая голосу разума, предается только мрачнымъ чувствованіямъ, возбуждаемымъ мечтами или суетными представленіями; съ другой стороны — тщеславное самодовольство и киченіе своимъ добродѣтелями; послѣдній недостатокъ въ наше время часто встрѣчается въ людяхъ, присвоющихъ себѣ образованность: они, во всемъ будучи довольны сами собою и обольщаясь ложнымъ свѣтомъ своей мнимой праведности, съ удовольствіемъ предаются мечтамъ о своихъ достоинствахъ. Хотя добродѣтельный всегда имѣетъ утѣшеніе въ сознаніи добрыхъ дѣлъ своихъ; однакожь никто, безпристрастно и внимательно испытывая самого себя, не осмѣлится сказать, что онъ сохранилъ себя чистымъ и непорочнымъ предъ Богомъ, или, что добрыя дѣла онъ совершалъ собственными силами. Далекій отъ того, чтобы хвалиться по примѣру гордаго Фарисея, онъ на-

противъ съ смиреніемъ кающагося Мытаря искренно будетъ сокрушаться о грѣхахъ своихъ. Если бы онъ и совершенно могъ исполнить всѣ свои обязанности, и тогда не пересталъ бы говорить, что «не я совершалъ добро, но Благодать Божія, которая со мною» (1 Кор. 15, 10). Это замѣчаніе тѣмъ необходимо, что люди часто забываютъ о своихъ обязанностяхъ къ Искупителю, и въ гордомъ самодовольствіи говорятъ только о своихъ достоинствахъ и высказываютъ свои надежды — на собственные силы. Совсѣмъ пному учить насъ Евангеліе: оно безъ исключенія всѣхъ человѣковъ объявляетъ грѣшниками, которые, будучи безсильны сами по себѣ, могутъ найти свое спасеніе только во Христѣ и чрезъ Христа, какъ одного Ходатая Бога и человѣковъ, и единого Спасителя міра».

Вторая часть сочиненія, т. е., Наука обученія, представлена кратко; но, какъ видно изъ самаго содержанія книги, Авторъ и не имѣлъ въ виду представить здѣсь полный трактатъ Науки обученія, а желалъ преподать только общія ея правила, преимущественно посвятивъ свою книгу «Науки воспитанія», которая и развита имъ въ подробности. Не смотря на это, и въ томъ видѣ, въ какомъ мы находимъ здѣсь «Науку обученія», въ ней не упущено изъ виду существеннаго.

Во Введеніи къ этой 2-й части сочиненія говорится о важности матеріальнаго образованія или обученія.

«Наука обученія» содержитъ въ себѣ слѣдующія главы: 1) о выборѣ предметовъ ученія; 2) о формѣ обученія; 3) объ особенныхъ средствахъ къ собственному дальнѣйшему образованію учениковъ. И здѣсь всѣ правила направлены и приспособлены къ главному началу, принятому Авторомъ за основаніе истиннаго воспитанія, т. е., что нужно образовывать воспитанника такъ, чтобы онъ могъ удобно достигать своего назначенія, какое Богомъ ему указано.

Между прочимъ прекрасно представленъ образцомъ правильного воспитанія дѣтей образецъ Спасителя. Выпишемъ это мѣсто.

«Какъ же училъ сей единый совершенный Учитель? Онъ, поучая, часто давалъ вопросы какъ Самому Себѣ, такъ и Своимъ слушателямъ, иногда бесѣдовалъ съ ними напр. о томъ, позволено ли исцѣлять больного въ Субботу; обыкновенно же Онъ Самъ изъяснялъ истины, предлагаемыя слушателямъ; ссылался на изреченія Св. Писанія и происшествія въ немъ описанныя, предлагалъ подобія и притчи, указывалъ на видимую природу, и вообще, занимая вниманіе Своихъ слушателей живымъ изображеніемъ, Онъ въ то же время возбуждалъ ихъ къ собственному размышленію, чтобы такимъ образомъ выѣстъ просвѣщался ихъ умъ и согрѣвалось сердце». Смотр. Лук. 24, 15 и слѣд. (стр. 353 и 354, § 134, пунктъ 5).

Мы считаемъ еще полезнымъ представить нашимъ читателямъ выписку изъ этой части сочиненія относительно картинъ, предлагаемыхъ дѣтямъ для легчайшаго и болѣе нагляднаго объясненія предметовъ, и еще тѣмъ болѣе считаемъ это умѣстнымъ, что нынѣ вошло въ обыкновеніе— почти всѣ дѣтскія книги издавать съ картинками. Вотъ что говоритъ на этотъ счетъ Авторъ:

«1. Относительно выбора картинъ, предлагаемыхъ дѣтямъ, надобно замѣтить, что:

«а) Онѣ не должны заключать въ себѣ ничего такого, что оскорбительно для нѣжнаго чувства стыдливости, соблазнительно для юнаго воображенія и опасно для невнимности. Не безъ основанія утверждаютъ, что тотъ, кто привыкъ смотрѣть не красивыя на пзвѣстные предметы, изображенные на картинахъ, находится уже на половинѣ пути къ тому, чтобы смотрѣть безъ стыда и на ихъ дѣйствительность. Не говоримъ уже о томъ, что дѣти обыкновенно не останавливаются на одномъ

только изображеніи, но еще прибавляютъ къ нему въ своемъ воображеніи пѣчто такое, чѣмъ кроющееся въ нихъ горячее вещество легко воспламеняется.

«б) Не должны заключать въ себѣ ничего такого, что или ослабляетъ должное почтеніе къ святынь, или благопріятствуетъ релігіознымъ заблужденіямъ и суевѣрнымъ мнѣніямъ. Посему священные и досточтимые предметы должны быть всегда изображаемы такъ, чтобы они возбуждали уваженіе къ себѣ и служили для глазъ какъ бы поучительнымъ и назидательнымъ катихизомъ.

«в) Вообще не должны заключать въ себѣ ничего ложнаго и несправедливаго: лучше не показывать дѣтямъ никакихъ изображеній, нежели показывать имъ такія, въ которыхъ предметъ представляется неистинно.

«г) Наконецъ не должны содержать въ себѣ ничего такого, что оскорбляетъ хорошій вкусъ и притупляетъ чувство прекраснаго. Хотя образованіе вкуса къ изящному тамъ, гдѣ идетъ дѣло только о пріобрѣтеніи новыхъ познаній, есть дѣло постороннее; однакожь должно остерегаться по крайней мѣрѣ того, чтобы дѣти не получили вкуса ложнаго и превратнаго.

«2. Что касается употребленія картинъ, то:

«а) Не должно давать ихъ дѣтямъ въ руки слишкомъ рано, прежде нежели они будутъ способны понимать ихъ, опредѣлять правильность размѣровъ и сравнивать одно изображеніе съ другимъ.

«б) Не давать ихъ слишкомъ много за одинъ разъ. Если дать дѣтямъ вдругъ много картинъ или цѣлую книгу съ картинками: то хотя сначала дѣти и бросятся къ нимъ съ большимъ любопытствомъ, но потомъ скорѣе и скорѣе будутъ переворачивать одинъ листъ за другимъ, и наконецъ, не научившись ничему, всѣ ихъ положить въ сторону.

«в) Не давать только для того, чтобы дѣти смотрѣли безъ всякой мысли. Пусть лучше наставникъ даетъ одну картину послѣ другой, и старается обращать вниманіе учениковъ на каждую порознь; пусть заставляетъ ихъ разсматривать надлежащимъ образомъ всѣ части картины, и возбуждаетъ въ нихъ при этомъ размысленіе; и пусть приличными объясненіями и замѣчаніями обращаетъ ихъ вниманіе на пользу и употребленіе картинъ, на всемогущество, премудрость и благодать Творца всего, а предлагая картины съ изображеніями священныхъ и нравственныхъ предметовъ— на исторію ихъ, на достоинство и послѣдствія добродѣтели, и проч. Если картина имѣетъ какое-нибудь художественное достоинство: то пусть Учитель показываетъ и это, и заставляетъ самихъ дѣтей мало-по-малу замѣчать совершенства картины.

«3. Если чувственныхъ предметовъ не лзя показывать ни въ подлинникъ, ни въ изображеніи: то Учителю ничего болѣе не остается дѣлать, какъ помогать дѣтскому разуму сравненіемъ ихъ съ другими извѣстными предметами, или приличнымъ описаніемъ. Но здѣсь особенно нужно Учителю, какъ другу дѣтей, сблизиться съ ними, узнавать запасъ ихъ понятій и примѣняться къ ихъ разумѣнію. Кто не будетъ прежде самъ приближаться къ дѣтямъ, тотъ никогда не приблизитъ ихъ къ себѣ» (стр. 367—370, § 141).

Въ § 147 (стр. 382) Авторъ предлагаетъ себѣ вопросъ: общественное или частное обученіе имѣетъ преимущество? Но онъ не разрѣшаетъ положительно этого вопроса, а просто вычисляетъ выгоды того и другаго обученія, предоставляя читателямъ выводить самимъ заключеніе. Намъ кажется, можно было бы, не обвинуясь, сказать, что общественное воспитаніе предпочтительнѣе частнаго. Въ наше время предметъ этотъ разрѣшенъ

уже положительно, и никто въ томъ не сомнѣвается, такъ что излишно было бы и доказывать сказанное нами.

Книга написана вообще правильнымъ и чистымъ слогомъ. Только изрѣдка попадаются неясности.

Въ заключеніе скажемъ, что хотя разсмотрѣнное нами сочиненіе и не можетъ служить учебнымъ руководствомъ, чего, кажется, не предполагалъ и Авторъ,— не смотря на то, оно займетъ почетное мѣсто въ разрядѣ книгъ, относящихся къ воспитанію дѣтей.

И. П.

Правила Высшаго Красноярскаго. Сочиненіе *Михаила Сперанскаго*. С. Петербургъ, въ тип. Второго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 1844. IV, 216, 8 стр. въ 8 л. л.

Это — сочиненіе того незабвеннаго мужа и знаменитаго Словника нашей Имперіи, которымъ справедливо можетъ гордиться Исторія гражданской образованности. Сочиненіе написано Графомъ Михаиломъ Михайловичемъ Сперанскимъ почти за пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ (1792), въ самое раннее время дѣятельной жизни его, когда онъ былъ еще юношею 21 года, только что кончилъ курсъ Наукъ въ С. Петербургской Духовной Академіи и опредѣленъ Преподавателемъ Словесности и Физико-Математическихъ Наукъ въ той же Академіи. Сочиненіе это никогда не было напечатано; оно ходило десетъ въ Академіи и виѣ ея по рукамъ въ рукописи, подъ выписаннымъ выше скромнымъ названіемъ. Нынѣшній Издатель его, Г. Вѣтрипскій (бывшій Директоръ Училищъ) говоритъ въ предисловіи, что оно сообщено ему отъ одной почтенной духовной особы, на-

завѣду тому тридцать лѣтъ, также въ спискѣ, хранившемся въ его библіотекѣ, съ котораго тогда и снялъ онъ копію для себя. По копчилиъ Графа М. М. Сперанскаго, Г. Вѣтринскій ожидалъ, не будетъ ли оно издано въ свѣтъ въ числѣ другихъ его твореній *нелюбимыхъ*, коимъ онъ, какъ были слухи, посвящалъ минутныя отдыхи свои отъ тяжкихъ трудовъ Государственныхъ. Но какъ это не сбылось, то, въ 1843 г., Г. Вѣтринскій рѣшился обратиться къ единственной дочери и наследницѣ Графа Сперанскаго (1) съ мыслию объ изданіи въ свѣтъ конемъ съ сочиненія ея покойнаго родителя, и получивъ письменное разрѣшеніе на право изданія. «Дѣлюсь» — говоритъ Г. Издатель — «этою копіею съ любителями Отечественнаго слова и чтущими память великаго Автора подлинника ея. Государственная служба увлекла его къ себѣ; но кто знаетъ, менѣе ли добра сдѣлалъ бы онъ и на поприщѣ Словесности, Физико-Математическихъ Наукъ и Философіи» (2). Дѣйствительно, М. М. Сперанскій, въ которомъ съ необыкновеннымъ умомъ и даромъ слова соединены были основательная и разнообразная ученость и рѣдкая способность къ умственнымъ занятіямъ, могъ бы быть не менѣе великимъ на поприщѣ Литературы, тѣмъ болѣе, что, при всемъ вниманіи своемъ, совершенно посвященномъ службѣ Государственной, онъ находилъ до конца жизни своей свободныя минуты, которыя посвящалъ любимымъ по природной склонности занятіямъ Литературою и Науками и бесѣдѣ съ просвѣщенными друзьями.

«Правила Высшаго Краснорѣчія», которыя суть не болѣе какъ отрывки уроковъ Словесности, набросан-

(1) Дѣйствительною Тайною Совѣтницѣ Елисаветѣ Михайловнѣ Фроловой-Багрѣвой, урожденной Сперанской.

(2) Съ 1794 г. по конецъ 1796, онъ былъ также Преподавателемъ Философіи въ той же С. Петербургской Духовной Академіи.

ные Сперанскимъ для слушателей своихъ, — явленіе любопытное и въ историческомъ и въ литературномъ отношеніи. Въ историческомъ отношеніи оно важно, какъ сочиненіе, въ которомъ болѣе, нежели гдѣ-либо высказался образъ мыслей покойнаго М. И. Сперанскаго, и которое поэтому можетъ служить обильнымъ матеріаломъ для его характеристики. Въ отношеніи литературномъ главный интересъ его заключается въ томъ, что оно, знакомя съ идеями объ Изящныхъ Искусствахъ, которыя преобладали въ концѣ прошедшаго столѣтія, вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствуетъ, что гениальный Авторъ «Правилъ Высшаго Краснорѣчія», при всемъ вліяніи господствовавшихъ тогда понятій, обнаруживалъ начатокъ лучшихъ идей объ Искусствѣ. Взглядъ его на жизнь, дѣятельность духа и на движенія сердца, какъ на лучшіе источники Краснорѣчія, вѣренъ и естественъ.

Изъ слѣдующаго отрывка Читатели могутъ получить понятіе объ образѣ мыслей и о свободномъ, простомъ способѣ изложенія юноши-Преподавателя: «Вы хотите описать дѣйствіе печальной радости: чувствуйте сперва ее, т. е. постаньте себя изображеніемъ на мѣстѣ человека, который ее чувствуетъ и потѣмъ пишите. Вы изобразите такимъ образомъ страсть, но изобразите ее несовершенно: надобно попрашить нѣкоторыя черты, надобно отдѣлать. Здѣсь долженъ работать вашъ умъ: во ему должно съ осторожностію приняться за сію работу: онъ упустилъ одну черту, прибавитъ лишнюю тѣнь, — и изображеніе будетъ ложно. Но онъ можетъ замѣнить тотъ и другой недостатокъ замѣчаніемъ. Онъ справится съ природою; онъ спроситъ у нея, что дѣлаетъ человекъ, пораженный печальною радостію, и дѣйствія сего случая сравнитъ съ своимъ изображеніемъ, онъ или прибавитъ что-нибудь, или отниметъ, смотря, какъ будетъ требовать сходство списка съ подлинникомъ. Ясно, что не тогда должно дѣлать сіи наблюденія, когда

пишемъ: надобно, чтобы они были приготовлены прежде и хранились въ памяти. Такимъ образомъ страсть, которую мы возбудили, поставивъ себя на мѣстѣ человека въ радости, напишетъ ваше изображеніе; а разумъ, снабженный наблюденіями надъ образомъ ея дѣйствования, его поправитъ и сдѣлаетъ совершеннымъ. Цетръ, освобожденный изъ темницы, приходитъ ко вратамъ дома, гдѣ собраны были вѣрные, и требуетъ, чтобы ему отворили. Одна дѣвица узнаетъ голосъ, — и что она дѣлаетъ? — Вы представите здѣсь, что бросается отворить врата ему? Это естественно, скажете вы. Неправда. Это естественно въ кругѣ обыкновенныхъ дѣйствій, но неестественно въ страсти. Познайте лучше страсть. . . Она оставляетъ его безъ отпѣта; бѣжитъ къ собранію, и возвышаетъ ему приходъ Петра. Вотъ истинный ходъ нечаянной и великой страсти въ сердца! Великая радость по механическому нѣкому побужденію ищетъ излиться: ибо сердце всю ее не можетъ выѣстить. Раздѣливъ свою радость, душа не столько уже ею запята. И тогда-то она вспоминаетъ, что должно отворить врата Цетру. — Магдалина, пришедъ на гробъ Іисуса и по обрѣтши Его въ немъ, обращаетъ къ срътившемуся съ нею вертоградарю сія слова: *Господи! аще ты еси взялъ его, повѣждь ми, идѣ еси положишь его, и азъ возьму его.* Но какъ можетъ знать вертоградарь, о комъ она здѣсь говорить, кого она хочетъ унести? Она говорить только: *аще ты еси взялъ его.* Сердце ея столько исполнено Христомъ, что оно забываетъ Его именовать; она не можетъ представить, какимъ образомъ другіе могутъ не знать того, что она сильно чувствуетъ. Ей кажется, что весь свѣтъ занятъ однимъ съ нею предметомъ, всѣ мыслятъ о Христѣ, Коего она ищетъ. Вотъ что называется снимать съ природы! *Азъ возьму его.* Дѣвица слабая, оставлена одна, подавлена печалію, думаетъ, что въ силахъ унести мертвое тѣло своего Іисуса.

Любовь все представляетъ ей возможнымъ.— Вотъ какъ мыслить и какъ дѣйствуетъ страсть, и вотъ что надобно наиболѣе примѣчать въ чтеніи Писателей! Тотъ, кто умѣетъ взирать на людей философскимъ окомъ, не упуститъ замѣчать въ нихъ явленія страстей, наблюдать ихъ дѣйствія, и учиться человѣку среди человѣковъ».

Въ концѣ книги Г. Издатель приложилъ краткія біографическія свѣдѣнія о Графѣ М. М. Сперанскомъ, гдѣ показаны постоянныя мѣста службы Графа и разныя должности, ему поручавшіяся, и время пожалованія чинами и другими знаками Всомлостивѣйшаго вниманія.

И. Г.

Народная Медицина, примѣненная къ Русскому быту и разнообразности Россіи, изданная Докторомъ Медицины и Хирургіи А. Чаруковскимъ. Отдѣлъ второй. Сохраненіе здоровья. Часть третья. С. Петербургъ, въ тип. Военно-Учебныхъ Заведеній, 1844. IV и 369 стр. въ 8 л. л.

Не трудно доказать, какъ полезно распространеніе врачебныхъ свѣдѣній въ народѣ. Надобно ли говорить, что при этомъ не дѣлая избыточнаго и снѣжнаго намѣренія сдѣлать всѣхъ настоящими Врачами? Но, съ другой стороны, никто не будетъ спорить, что общее благо много выиграетъ бы, если бы каждый образованный человѣкъ столько ознакомленъ былъ съ Медициною, чтобы онъ зналъ, какими діететическими средствами предотвращать болѣзни, и какимъ образомъ, въ болѣзненномъ состояніи, не усилить недуга, а по возможности сдѣлать его безопаснымъ, и наконецъ, чтобы такой человѣкъ могъ, вообще въ каждомъ нужномъ случаѣ, извлечь изъ медицинскихъ своихъ познаній пользу и для себя и для другихъ. И небольшая, но согласная съ по-

требностию помощь, тамъ, гдѣ настомтъ въ ней надобность, лучшее, чѣмъ отсутствіе всякаго пособія, или, что еще хуже, помощь превратная и несоотвѣтственная цѣли. Сверхъ того, не подвержено сомнѣнію, что распространеніе врачебныхъ свѣдѣній въ народѣ можетъ лучше всѣхъ другихъ мѣръ содѣйствовать къ искорененію невѣжества, суевѣрія, обмана, шарлатанства.

Можетъ быть, иные скажутъ, что при большемъ ознакомленіи неврачей съ Медициною, больные не будутъ вовремя прибѣгать къ помощи Врача. Отнюдь нѣтъ: чѣмъ несвѣдущѣе по этой части люди, тѣмъ скорѣе готовы они послѣдовать всякому безразсудному софиту, который подастъ имъ кто бы то ни было. Ежедневный опытъ убѣждаетъ насъ также, что недостатокъ во врачебныхъ свѣдѣніяхъ не только не увеличиваетъ довѣренности къ Врачу, а еще, напротивъ, даже образованные люди нерѣдко бросаютъ самое правильное медицинское леченіе единственно отъ того, что они не имѣютъ надлежащаго понятія о дѣйствіяхъ Врача. Потому эти же люди, со всею довѣренностію, предаются невѣждѣ или шарлатану. Дѣйствительно, и малѣйшій лучъ свѣта лучше, нежели совершенная тьма.

Распространеніе медицинскихъ познаній въ народѣ послужитъ также къ тому, что большее число людей будетъ пользоваться благотвѣніями Врачебнаго Искусства: потому что каждый другъ человѣчества получитъ тогда возможность помочь дѣломъ или совѣтомъ своему ближнему, постигнутому болѣзнію, но или не имѣющему средствъ лечаться, или удаленному отъ врачебнаго пособія.

Но врачебныя свѣдѣнія, которыя обязанъ распространять народный медицинскій Писатель, не ограничиваются пренесеніемъ правилъ, какъ поступать въ болѣзняхъ, а главное—онъ долженъ стремиться къ тому, чтобы ознакомить людей со средствами къ сохраненію здоровья.

Эти разсужденія родились въ нашемъ умѣ при чтеніи вышедшей недавно книги, подъ названіемъ: *Народная Медицина, примененная къ Русскому быту и разноклиматности Россіи*, соч. Доктора А. Чаруковского.

Сочинитель совершилъ свой трудный подвигъ съ рѣдкимъ знаніемъ дѣла и съ величайшею добросовѣстностію.

Чтобы показать это на дѣлѣ, мы рассмотримъ съ нѣкоторою подробностію нѣсколько статей вышедшей нынѣ части *Народной Медицины*, имѣющихъ особенную важность, а о прочихъ упомянемъ вкратцѣ: ибо предѣлы Журнала не позволяютъ намъ входить въ разборъ всѣхъ статей порознь.

Въ этой части, разсуждающей о *сохраненіи здоровья*, содержатся слѣдующіе предметы: 1) Сбереженіе здоровья вообще. 2) Сохраненіе здоровья младенца и дитяти. 3) Воспитаніе младенца отъ одного года до семи лѣтъ. 4) Сбереженіе здоровья въ юношескомъ возрастѣ. 5) Бракъ. 6) Періодическое очищеніе. 7) Беременность. 8) Роды. 9) Роженица и кормилица. 10) Критическій возрастъ. 11) Пища (I. Растительная пища: А. Крахмальная пища. Б. Слизистая пища. В. Сахарная и кислая растительная пища. Г. Измѣненіе, порча и подмѣсь растительной пищи. Предостереженія. — II. Животная пища: А. Творожное начало.— Молоко и его составныя части. Б. Бѣлковое начало.— Яйца, ихъ бѣлокъ и желтокъ. В. Студень, — студенистая пища. Г. Волокнистое начало, осмазомъ, мясная пища, собственно мясо. III. Разное приготовленіе и приправа пищи. IV. Дѣйствіе пищи на тѣлосложеніе). 12) Напитки: А) Вода и водные напитки. Б) Спиртные напитки. 13) Діететическія правила. 14) Посуда. 15) Воздухъ. 16) Сбереженіе здоровья въ знойномъ климатѣ и въ жаркое время года. 17) Сбереженіе здоровья въ холодномъ климатѣ и въ зимнее время года. 18) Климаты Россіи, времена года, ихъ

вліянніє на здоров'є. 19) Времена года. 20) Жилища. 21) Одежда. 22) Чистоплотность, умываніє, треніє. 23) Ванны, бани. 24) Предметы прихоти: умыванья, притиранья, куренья. 25) Отдѣленія и испражненія слювы, мокроты, желчи, испражненія кишечныя, мочи, испарины. 26) Движеніє. 27) Голосъ и рѣчь. 28) Покой, бдѣніє, сонъ.

Всему этому предшествуетъ Введеніє, гдѣ яркими красками изображено, какъ мы не заботимся о сохраненіи своего здоров'я, хотя которое на словахъ, по справедливости, и считаемъ первымъ благомъ въ жизни, однакожь только тогда чувствуемъ всю цѣну этого блага, когда его утратимъ. Дѣйствительно, человекъ всемірно расточаетъ свое здоров'є, и почти всегда не прежде начинаетъ заботиться о немъ, какъ когда уже онъ упадетъ въ тяжкіє недуги и немощи, и когда часто нѣтъ возможности возстановить разстроєнный организмъ.

Поэтому не лѣзя не согласиться съ Авторомъ, что Наука сбереженія здоров'я (См. статью: *Сбереженіє здоров'я вообще*, стр. 1), есть самая полезная вѣтвь Медицины. Приведемъ прекрасныя строки, которыми онъ подкрѣпляетъ свое мнѣніє:

«Если, по выраженію Иннократа, отца Медицины, всѣ люди должны знать Медицину, т. е., Науку, какъ измѣниться отъ болѣзни, тѣмъ болѣе всѣ мы должны знать, какъ избѣгать болѣзней и сберегать наше здоров'є. Послѣ любви къ Богу и Религій, священнѣйшая обязанность человека есть, любовь къ ближнему; а чѣмъ же можемъ мы яснѣе и убѣдительнѣе доказать нашу къ нему любовь, какъ не предостереженіємъ отъ опасности, угрожающей его здоров'ю, — предохраненіємъ его отъ болѣзни? За то и благодарность его намъ въ такомъ случаѣ бываетъ самая выразительная и искренняя. Человекъ, въ явленіи признательности за спасеніє его жизни, забываетъ свое положеніє въ свѣтѣ,

и не дорожитъ ни знатностію своего рода, ни богатствомъ. Прекрасное дѣло — излечить больного отъ тяжкаго недуга, но еще прекраснѣе предотвратить этотъ недугъ: ибо какъ бы ни искусно умѣли мы расположить наше леченіе болѣзни, но весьма рѣдко, особенно послѣ тяжкаго недуга, можемъ привести больного въ положеніе, въ какомъ находилось его здорovье до болѣзни: и болѣзня и лекарства болѣе или менѣе подрываютъ наше здорovье; и хотя этотъ подрывъ, въ первое время послѣ нашего выздоровленія, бываетъ непримѣтенъ ни для самого больного, ни для его приближенныхъ, но въ послѣдствіи онъ показываетъ свое губительное вліяніе на здорovье. Въ этомъ отношеніи тѣло наше подобно починному платью, которое скорѣе и легче попреждается въ послѣдствіи, не смотря на его прочную починку» (стр. 1).

Въ слѣдующей потомъ статьѣ: *Сохраненіе здоровья младенца и дитяти*, предварительно изложено основное понятіе о развитіи и перемѣнахъ въ тѣлѣ по возрасту и полу, долженствующее служить руководствомъ въ содержаніи ребенка и обращеніи съ нимъ. Далѣе объяснено, какія качества должны имѣть воздухъ въ комнатѣ новорожденнаго ребенка; какая должна быть у него колыбель, постелька, одежда; говорится о пользѣ для него обмываній и ваннъ; объ одеждѣ, прогулкѣ и носеніи груднаго младенца на рукахъ; о томъ, чтобы дѣтей ставить на ноги не прежде, какъ они сами обнаружатъ къ тому охоту; о дѣтскихъ игрушкахъ, о выборѣ для младенца няньки. За сѣмъ Авторъ переходитъ къ весьма интересному предмету, а именно, къ тому, что священнѣйшая и важнѣйшая обязанность матери состоитъ въ кормленіи своего дитяти собственнымъ своимъ молокомъ. Сообщаемъ читателямъ это прекрасное мѣсто:

«Въ физическомъ, семейномъ и нравственномъ отношеніи, самое благородное, прекрасное, высокое и добро-

дѣтельное назначеніе женщины — быть матерью въ полномъ смыслѣ этого слова, т. е., родить и вскормить своего младенца. Природа требуетъ, чтобы каждая мать кормила дитя своею грудью. И почему же мать должна менѣе любить одно дитя свое, чѣмъ чадолюбивая природа всѣхъ насъ? Природа каждую женщину надѣляетъ органомъ и пищей для кормленія новорожденнаго; по какому же праву богатая и знатная мать можетъ въ томъ отказывать своему дитяти? Въ строгомъ физическомъ и нравственномъ смыслѣ, нѣтъ матери безусловно неспособной къ кормленію грудью своего младенца: такая женщина не можетъ сдѣлаться и матерью. Почему всѣ крестьянки могутъ сами кормить грудью своихъ дѣтей, и неспособны къ этой священной обязанности однѣ знатныя и богатыя городскія дамы? Грустно, обидно и совѣстно слушать притворную жалобу толстой, плотной и здоровой женщины, у которой молока стало бы для прокормленія чужихъ трехъ младенцевъ, когда она утверждаетъ, что не можетъ прокормить своего одного дитяти: такія женщины подобны тучнымъ вывамъ, которыя, отъ долговременнаго ихъ запустѣнія, дѣйствительно дѣлаются наконецъ бесплодными.

«Но природа не позволяетъ безнаказанно играть установленнымъ ею порядкомъ: она жестоко мститъ разрушителямъ ея непреложныхъ законовъ физически и нравственно: болѣзнями, лишеніемъ матерняго наслажденія и нелюбовію дѣтей. Большая часть матерей, которыя сами не кормили своихъ дѣтей грудью, особенно между 35 и 50 годами своей жизни, страдаютъ жестокими женскими недугами: истерикою, водяною болѣзнію въ брюхѣ, и проч.; многія изъ нихъ наказываются даже скоро послѣ родовъ: родильною горячкою, наліяніемъ молока въ мозгъ, въ грудной и брюшной полостяхъ, и проч. Или же, здоровое и полное дитя хвораетъ и чахнетъ отъ молока больной корми-

лицы, съ молокомъ всасывается и ея болѣзнь, умираетъ въ ранніе годы, либо вырастаетъ уродомъ и во всю жизнь служить упрекомъ матери въ ея нерадѣніи и вѣтрости относительно своего дитяти.

«Ничто не можетъ сравниться съ умилительнымъ и сладостнымъ чувствомъ матери, кормящей грудью слабое и хилое дитя свое, которое, вопреки предсказанія ему смерти опытнымъ Врачемъ, видимо поправляется, расцвѣтаетъ и вырастаетъ на радость и въ утѣшеніе своей матери. Съ чѣмъ можетъ сравниться высокая радость матери, когда несчастливый Врачъ доказываетъ, такъ—сказать, математически, что ея младенецъ дважды ей обязанъ своею жизнію и цвѣтущимъ здоровьемъ (*). Это сладостное чувство невыразимо, за то оно и достается въ удѣлъ не многимъ матерямъ. Скупая въ этомъ отношеніи, но всегда справедливая природа награждаетъ только истинные труды и заслуги; она отказываетъ въ этой великой наградѣ всѣмъ полуматерямъ, безъ особенной причины со стороны своего здоровья напишающимъ кормилицъ для дѣтей своихъ. Если бы матери живо и глубоко въ сердцѣ чувствовали то, чего они лишаются, не кормя сами дѣтей своихъ, то они ни за что въ мірѣ не промѣнили бы истиннаго матерняго наслажденія на пустую разсѣянность свѣта.

«Наконецъ самыя дѣтя, какъ та же невинная и непритворная природа, поступками наказываютъ своихъ холодныхъ и вѣтранныхъ матерей: они ихъ не любятъ, съ радостію и любовію бросаются на руки къ кормилицѣ, и нейдутъ къ матери, которой и имя дѣлается для нихъ чуждымъ» (стр. 13, 14 и 15).

Впрочемъ, въ слѣдъ за этимъ слѣлана оговорка о томъ, какія именно матери освобождаются отъ кормленія дѣтей своихъ грудью. Далѣе, преподавъ матери, которая

(*) Это говоритъ изъ опыта отецъ и врачъ.

кормить дитя свое грудью, все нужныя при этомъ правила, Авторъ переходитъ ко второму способу кормленія дитяти, т. е., къ кормленію посредствомъ посторонней женщины, и говоритъ подробно о выборѣ кормилицы. Наконецъ разсмотрѣнъ и третій способъ кормленія дитяти — искусственное кормленіе. Послѣ того разсуждается объ отлученіи младенца отъ груди. Въ слѣдующихъ параграфахъ изложены болѣзни младенца, и даны наставленія, какъ помогать въ нихъ. Въ заключеніи этой статьи показано, какъ поступать съ ребенкомъ при прорѣзываніи зубовъ.

Изъ этого изложенія предметовъ, содержащихся въ первой статьѣ разсматриваемой нами книги, видно, что Авторъ входитъ и въ малѣйшія подробности на счетъ сбереженія здоровья, не упуская изъ виду ничево.

Такъ же хорошо обработана и слѣдующая статья: *Воспитаніе младенца отъ одного года до семи лѣтъ*. Тутъ Авторъ занимается не однимъ физическимъ воспитаніемъ дитяти, но входитъ въ нѣкоторыя разсужденія и относительно образованія его характера и сердца. Вотъ что между прочимъ сказано тутъ по этому послѣднему предмету:

«Съ того времени, какъ только младенецъ начинаетъ смыслить, понимать вещи, различать хорошее отъ худого, нужно стараться твердо напечатлѣть въ его сердцѣ различіе между добромъ и зломъ. Столько же важно раннее наставленіе дитяти и въ Религіи, которую нужно ему представлять подъ видомъ любви и благодарности, а не Науки и размышленія. Дитя должно понимать Религію сердцемъ, а не умомъ; умственныя убѣжденія въ Религіи, въ послѣдствіи, съ развитіемъ ума, подлежатъ измѣненію, но сердечная, душевная увѣренность въ религіозныхъ истинахъ остается на всю жизнь» (стр. 45).

Видно, что Авторъ изучалъ Науку воспитанія дѣтей практически, и притомъ изъ практики долговременною, и съ любовію къ этому предмету.

Объ умственномъ воспитаніи, не входящемъ въ составъ плана этой книги, упомянуто въ ней слегка.

Статья: *Сбереженіе здоровья въ юношескомъ возрастѣ*, обработана съ особеннымъ вниманіемъ. Такъ и слѣдовало. Въ этомъ-то возрастѣ, который Авторъ заключаетъ между 18 и 36 годами у обоего пола, встрѣчается наиболѣе обстоятельствъ, разстроивающихъ здоровье, особенно у мужескаго пола. а между тѣмъ въ юности-то именно полагается основаніе здоровью на всю жизнь. Здоровье, разстроенное въ юности, погибло невозможно. Выпишемъ нѣсколько строкъ изъ того, что сказано здѣсь объ особенностяхъ юношескаго возраста въ физическомъ и умственномъ отношеніяхъ, такъ какъ это имѣетъ вліяніе на сбереженіе здоровья :

«Юноша, какъ представитель развитія, раздражительности въ своемъ возрастѣ, находится въ безпрестанной дѣятельности физической и умственной. Тѣло его не окончило еще своего развитія, и часто подвергается быстрому измѣненію въ наружномъ видѣ, даже въ небольшомъ промежуткѣ времени : юноша, находившагося 2—3 года въ отсутствіи, родные и знакомые, въ первые минуты по его возвращеніи, часто узнать не могутъ. Части и органы юношескаго тѣла еще не получили той крѣпости, силы и постоянства формы, которыя должны остаться уже на всю его жизнь. Сообразно наружной измѣнчивости формы и внутренней дѣятельности тѣла, юноша, такъ-сказать, спѣшитъ наслаждаться жизнью : онъ живо мыслитъ и дѣйствуетъ, увлечается чувствованіями ; великодушный и неопытный, онъ вѣритъ каждому увѣренію, считаетъ для себя все возможнымъ ; охотно одолажаетъ другихъ, чѣмъ только можетъ, и недоступный

страху, за бездѣлицу подвергаетъ жизнь свою опасности. Юноша рѣдко бываетъ гордъ и себялюбивъ; корысть для него не имѣетъ никакой цѣны; но чувствованія возвышенныя, страсти вѣжныя и благородныя постоянно занимаютъ его умъ и сердце, и приводятъ его въ заблужденіе. Безпрестанно дѣятельный умомъ и тѣломъ, юноша жаждетъ новыхъ упражненій; страстный охотникъ до удовольствій и наслажденій, онъ предается имъ безъ мѣры, въ желаніяхъ и дѣйствіяхъ преступаетъ границы физическихъ силъ и натуральныхъ потребностей его тѣла. Полный жизни, какъ чаша благотворнаго напитка, юноша не умѣетъ цѣнить своего цвѣтущаго здоровья, и безъ всякаго расчета и надобности, соритъ его безпрестанно. Это, такъ—сказать, безнужное мотовство юноши, относительно его здоровья, вредно для него въ двоякомъ отношеніи: оно истощаетъ тѣло и препятствуетъ дальнѣйшему развитію его органовъ. Для вознагражденія такой потери, юноша вѣстъ болѣе взрослому, и его позывъ на ѣду возобновляется чаще; пищевареніе у него происходитъ легко и скоро, и пищеварительныя органы извлекаютъ изъ пищи весь питательный сокъ до послѣдней капли.

«Жизнь, въ полномъ ея ходу, скорая переменна въ наружной формѣ тѣла, раздражительность во всей ея силѣ въ физическомъ и нравственномъ отношеніи, расположеніе къ частому, не скоро утомительному движенію, живость и дѣятельность низшихъ умственныхъ способностей (воображенія, памяти, смысла и проч.), предпримчивость, но не твердость въ предпріятіи, частая переменна предметовъ желаній, составляютъ отличительное качество юношескаго возраста; онѣ равно относятся къ мальчику и къ дѣвочкѣ, съ небольшимъ измѣненіемъ въ послѣдней, сообразно особенностямъ устройства ея тѣла и характера» (стр 48, 49 и 50).

Далѣе говорится о нравственныхъ перемѣнахъ въ характерѣ молодыхъ особъ, о пользѣ тѣлодвиженія для юношей, и т. д.

Приведемъ отрывокъ, гдѣ описываются благотворныя послѣдствія брака :

« Бракъ есть необходимая потребность въ физическомъ и нравственномъ отношеніи, для умноженія народонаселенія и для житейскаго счастья людей. Конечно, при нынѣшнихъ благотворительныхъ мѣрахъ Правительствъ, дѣти, рожденныя внѣ брака, также вырастаютъ въ извѣстныхъ заведеніяхъ, подъ присмотромъ наемныхъ матерей. Съ другой стороны, и брачная жизнь не составляетъ семейнаго счастья многихъ супруговъ ; но здѣсь виновата не бракъ, а образъ воспитанія брачныхъ : женитьба по разсчетамъ, дурные примѣры, вредные совѣты.

« Легко можно доказать благотворное вліяніе брака на общественное благоденствіе народовъ и на семейное счастье лицъ, равно какъ гибельное дѣйствіе холостой жизни на уничтоженіе семейныхъ связей. Въ странахъ трудолюбивыхъ, холостые люди рѣдки потому, что гораздо выгоднѣе имѣть дѣтей для земледѣлія и для производства работъ на фабрикахъ, а при плодородіи и простотѣ нравовъ, семейство пропитать не мудрено. Въ Американскихъ Штатахъ самою завидною пѣвѣстою почитается вдова съ нѣсколькими дѣтьми. Роскошныя и лѣтніе горожане рѣдко женятся по противоположнымъ причинамъ. Статистически доказано, что народонаселеніе вообще уменьшается въ большихъ городахъ и увеличивается по деревнямъ.

« Число браковъ и народонаселеніе умножается въ Государствахъ трудолюбивыхъ, покровительствующихъ народныя права ; но оно уменьшается, а холостая жизнь распространяется въ націяхъ развратныхъ : ибо распутныя ищутъ разнообразія въ наслажденіяхъ и ужасаются

строгихъ единообразныхъ обязанностей отцевъ семейства. Бракъ покровительствуетъ и поддерживаетъ нравы, общество и его законы; но холостая жизнь развиваетъ сѣмя разврата, расторгаетъ общественныя связи и уклоняется отъ законовъ» (стр. 76 и 77).

Общій итогъ главныхъ лѣтетическихъ правилъ, выведенный изъ этого сочиненія, есть слѣдующій :

«Никогда не ѣсть до появленія аппетита, хотя бы и пришелъ часъ обѣда : аппетитъ возбуждать трудами, движеніемъ на чистомъ воздухѣ, но не вожкою, пряною соленою пищею ; перетерпѣвъ сильный позывъ на ѣду, мы ѣдимъ меньше, и съѣденное переваривается лучше. Никогда не садиться за столъ прежде, нежели мы отдохнемъ отъ усталости, успокоимся отъ душевныхъ возмущеній. Предъ обѣдомъ нужно сбросить всякое безночное одѣяніе, которое мѣшаетъ движенію челюстей, сжимаетъ шею, грудь, и особенно брюхо ; по этой причинѣ, перетянутые мужнины и зашпурованныя женщины въ гостяхъ рѣдко обѣдаютъ съ удовольствіемъ и пользою. Обѣдать лучше въ сообществѣ, а не одному : смотря на другихъ, мы и сами ѣдимъ охотнѣе и съѣденное лучше перевариваемъ. Отдалить отъ себя во время ѣды всѣ житейскія хлопоты и непріятности, стараться быть въ веселомъ расположеніи духа, поддерживать его пріятными разговорами. Нѣкоторые люди, будучи голодны, бываютъ легко вспыльчивы предъ обѣдомъ, и тѣмъ совершенно разстрониваютъ прекрасный свой аппетитъ. Ёсть не торопясь, разжевывать твердую пищу какъ можно мельче, глотать ее мелкими кусками, не набивая ею рта, какъ то дѣлаютъ нѣкоторые записные флоти : этимъ облегчается перевариваніе пищи въ желудкѣ. Употреблять ту пищу, которая намъ наиболѣе нравится, и къ которой мы вообще привыкли. Жирныя блюда и примѣтную неумѣренность въ пищѣ нужно за- нить рюмкою вина, и чрезъ то облегчить ихъ свареніе

въ желудкѣ. Стараться сколько можно меньше пить во время обѣда, особенно холодную воду или квасъ (которыя разжижаютъ пищу и обременяють желудокъ), не смотря на безпокоящую насъ жажду. Не удовлетворять аппетита до пресыщенія, не наѣдаться до чувства полноты и тягости въ желудкѣ, но вставать изъ-за стола съ небольшимъ еще позывомъ на ѣду и съ ощущеніемъ легкости и благосостоянія въ тѣлѣ. Чрезъ часъ послѣ обѣда можно выпить чашку хорошаго кофе, со сливками, буде мы за столомъ пили вино, и безъ сливокъ, если обѣдали безъ вина или водки. Послѣ обѣда провести 1 — 2 часа въ совершенномъ бездѣйствіи, въ легкой прогулкѣ въ саду, по комнатѣ, или въ дремотѣ на диванѣ, лежа на правомъ боку, для того, чтобы печенью не прижать желудка, что необходимо должно послѣдовать при положеніи нашего лѣвѣмъ боку; еще лучше отдохнуть послѣ обѣда въ полусидячемъ положеніи въ глубокихъ и широкихъ креслахъ, положи ноги на другой стулъ. Прежде 2—3 часовъ послѣ обѣда не заниматься дѣлами, требующими значительнаго напряженія ума или тѣла, и не курить трубки, что много зависитъ отъ нашей привычки и образа жизни; въ это же время, для уменьшенія жара въ желудкѣ, обнаруживающагося теперь сильною жаждою, можно съѣсть нѣсколько плодовъ, выпить стаканъ квасу или воды съ виномъ, и потомъ приниматься за обыкновенныя свои занятія» (стр. 243 и 244).

Статьи: *Сбереженіе здоровья въ знойномъ климатѣ и въ жаркое время года, и Сбереженіе здоровья въ холодномъ климатѣ и въ зимнее время года*, заключають въ себѣ много общепользнаго, выведеннаго, какъ замѣтно, изъ долговременныхъ наблюденій.

Обращаемъ также особенное вниманіе читателей на статью: *Климаты Россіи, времена года, ихъ вліяніе на здоровье*. Разумѣется, это не полная врачебная

статистика нашего Отечества, которая должна составлять предметъ отдѣльнаго сочиненія; но, по крайней мѣрѣ, вы найдете у Г. Чаруковскаго все существенное въ такомъ объемѣ, въ какомъ предметъ этотъ долженъ входить въ составъ его книги. Притомъ медицинская топографія Россіи есть такой трудъ, котораго, по чрезвычайной обширности, малонаселенности я, на многихъ огромныхъ пространствахъ, даже совершенной необитаемости нѣкоторой родины, мы дождемся можетъ быть еще не скоро, тѣмъ болѣе, что для такого труда не собрано еще и матеріаловъ.

Въ заключеніе приведемъ статью: *Бани*, какъ предметъ, чрезвычайно занимательный для Русскаго человека, и дѣлающій ему столько добра и въ отношеніи къ сохраненію здоровья, и въ болѣзняхъ.

«Бани, или обыкновенныя паровыя ванны, весьма полезны для сохраненія чистоты, особенно между простымъ рабочимъ классомъ людей, и въ зимнее время, онѣ составляютъ исключительную собственность Русскаго, который, извлекая изъ нихъ всю пользу, къ сожалѣнію однакожъ, часто, по неосторожности, употребляетъ ихъ и во вредъ.

«Извѣстно, что чѣмъ плотнѣе какое-либо тѣло, тѣмъ сильнѣе на насъ дѣйствуетъ его высокая и низкая температура; желѣзо, на морозѣ въ 20—25° Р., мгновенно ошпариваетъ прикоснувшуюся къ нему руку; вода при 15° Р. для насъ кажется холодною, а воздухъ на такой температурѣ — пріятно-теплымъ; вода въ 35° Р. намъ кажется очень горячею; но баня при 35—40° Р. довольно сносною. Это зависитъ отъ большей концентрации теплоты въ твердомъ тѣлѣ и водѣ, чѣмъ въ воздухѣ и водяныхъ парахъ бани.

«Посему мы въ банѣ переносимъ вообще высокую степень теплоты, и притомъ довольно долгое

время. Баня вообще дѣйствуетъ на все тѣло, а въ особенности на кожу, легкія и кровяные сосуды: у парящагося въ банѣ приливается кровь къ кожѣ, которая краснѣетъ, полнѣетъ и покрывается обильнымъ потомъ, ускоряется дыханіе, движеніе въ членахъ дѣлается развязнѣе, усиливается отдѣленіе слюны во рту, слизи въ носу и легкихъ, возбуждается кровообращеніе, учащается пульсъ, далѣе появляется усиленное бѣненіе сердца, тоска, слабость и даже круженіе головы и обморокъ, угремляется кровь къ головѣ, и проч. Вообще дѣйствіе бани походить на дѣйствіе горячей ванны, только бываетъ пропцательнѣе, равномѣрнѣе и полезнѣе. Парящійся въ банѣ до того напITYвается ея жаромъ, что окатившись упатами самой холодной воды, яля полежа въ 5—10 минутъ на снѣгу, овъ не чувствуетъ особеннаго ихъ холода. Баня превосходитъ ванны и купанья тѣмъ, что соединяетъ въ себѣ лучшіе способы омыть и оживить тѣло, и что въ ней всегда можно употреблять степень теплоты, сообразную нашему чувству: въ ней можно только грѣться, слегка потѣть, таять отъ пота, или же прохладиться, превосходно вымыться, и заставить себя растереть во всѣхъ изгибахъ и уголкахъ тѣла. Чтобы получить всю возможную пользу отъ бани, то для обмыванья и паренья нужно употреблять другаго человѣка (парельщика); самъ же парящійся не можетъ хорошо ни вымыться, ни вынариться. Къ сожалѣнію однакожь, баня, по невѣдѣнію и неосторожности парящагося, причиняетъ также много и вреда: въ ней часто угараютъ, обвариваются кипяткомъ воды, подвергаются пострѣлу, или, по выходѣ изъ бани, простужаются.

«Для отиращенія этого вреда, нужно ходить въ баню съ пустымъ желудкомъ, по утрунъ, или чрезъ 3—4 часа послѣ обѣда; въ банѣ прежде всего окатиться теплою водою и слегка вспотѣть, сидя или лежа на скамейкѣ; по смлгченіи кожи и ея грязи, вымыть все тѣло

и особливо нѣсколько разъ голову водою съ мыломъ, потомъ выпариться, смотря по привычкѣ, въ нижней, средней или верхней полкѣ; париться не до изнеможенія, послѣ окатиться умѣренно-холодною водою, или стоя подъ искусственнымъ дождемъ, наконецъ обдать себя нѣсколько разъ теплою водою; завернувшись въ простыню, лежать въ передбанникѣ до прекращенія пота, вытереться до-суха и, одѣвшись прилично времени года, отправляться домой, гдѣ также отдохнуть на диванѣ и выпить теплаго чаю. Въ холодное время, послѣ бани, въ слѣдующій день не нужно выходить изъ дому, особенно людямъ слабымъ и расположеннымъ къ простудѣ. Простужаются въ банѣ отъ неосторожнаго оканчиванія холодною водою, или когда пьютъ воду изъ-подъ края, либо холодныя кислыя щи, пиво и проч.; простужаются въ раздѣльной комнатѣ, худо устроенной, или на обратномъ пути домой изъ бани. Для отвращенія вреднаго дѣйствія холоднаго питья или быстрой перемѣны температуры послѣ бани, лучшее средство есть, по приходѣ домой, наняться теплаго чаю съ лимоннымъ сокомъ или малостию (?) рома, либо вина» (стр. 337, 338 и 339).

Вообще эта книга есть пріятное явленіе въ нашей Литературѣ. Особенно важна она отъ того, что примѣненія къ Русскому быту и климату Россіи, и что примѣненіе это основано на собственныхъ долговременныхъ наблюденіяхъ Сочинителя, опытнаго и искуснаго Врача, обогащеннаго разнородными познаніями. Все сочиненіе дышитъ пламенною любовію къ ближнему, исполнено патріотизма, и написано отчетливо, добросовѣстно.

Конечно, есть въ этой книгѣ и недостатки—но, въ сравненіи съ достоинствами, они такъ ничтожны, что мы пройдемъ ихъ молчаніемъ. Скажемъ только, что въ сочиненіи, столь хорошо написанномъ, мы не желали бы

встрѣтить нѣкоторыхъ словъ, не имѣющихъ доступа въ кругъ образованныхъ.

Искренно желаемъ, чтобы «Народная Медицина» послужила образованнымъ соотечественникамъ нашимъ вѣрнымъ и опытнымъ совѣтникомъ во всемъ, относящемся къ сохраненію здоровья. Ожидаемъ появленія прочихъ частей этой книги, и въ свое время не оставимъ дать объ нихъ отчетъ.

И. П.

Руководство къ Статистикѣ, написанное Исправляющимъ должность Профессора въ Харьковскомъ Университетѣ, Надворнымъ Совѣтникомъ Александромъ Рославскимъ. Харьковъ, въ Университетской тип. 1844. IV, 231 стр. въ 8 л. л.

Въ подлежащемъ «Руководствѣ къ Статистикѣ», теоретическая часть Науки оставлена Авторомъ въ томъ видѣ, въ какомъ она явилась въ 1841 г., въ изданномъ имъ тогда сочиненіи: «Лекціи о Статистикѣ (*)», читанныя въ Харьковскомъ Университетѣ», съ тою лишь разницею, что статья, заключающая въ себѣ рѣшеніе вопроса: «наука ли Статистика?», помѣщена теперь отдѣльно, въ видѣ Введенія. Что же касается фактической части, то она значительно пополнена и отчасти повсюду измѣнена по новѣйшимъ сочиненіямъ, которыми не могъ воспользоваться Авторъ при составленіи пераго своего труда. Способъ, припаятый Г. Рославскимъ при изложеніи статистическихъ предметовъ, занимаетъ средину между этнографическимъ и сравнительнымъ, т. е. обозрѣваетъ цѣлую группу данныхъ, обнимающихъ извѣстную отрасль общественной жизни въ одномъ Государствѣ, онъ

(*) См. Жур. М. И. Пр. Ч. XXXII, Отд. VI, стр. 98—101.

переходить потомъ къ изображенію состоянія ихъ въ другихъ странахъ. Способъ этотъ принятъ Авторомъ въ слѣдствіе убѣжденія въ его пользѣ, заключающейся въ томъ, что онъ, не лишая возможности говорить довольно подробно объ особенностяхъ каждаго Государства, въ то же время дѣлаетъ удобными сравненія, столь трудныя для учащихся въ томъ случаѣ, когда представляются отдѣльно цѣлыя статистическія монографіи. Сверхъ того Авторъ помѣстилъ въ концѣ Руководства особую статью, подъ заглавіемъ: «Сравненіе Россіи съ другими первоклассными Державами Европы въ статистическомъ отношеніи». Сравненіе это большею частію основано на данныхъ, разбѣланныхъ въ разныхъ мѣстахъ сочиненія, и «весьма цензурно» — какъ замѣчаетъ Авторъ — «во-первыхъ по той причинѣ, что не всѣ читатели, а особенно учащіеся, въ состояніи сами дѣлать выводы, и во-вторыхъ потому, что, излагая Статистику предметовъ, онъ касался часто и другихъ Европейскихъ Государствъ, гдѣ дозволяло это состояніе статистическихъ матеріаловъ, хотя и обращалъ преимущественно вниманіе на пять первоклассныхъ Державъ: между тѣмъ какъ вышеупомянутое сравненіе, состоя изъ выводовъ и данныхъ, исключительно относящихся къ послѣднимъ, даетъ читателю возможность безъ труда обнять важнѣйшія фазы жизни пяти великихъ Державъ».

Сообщаемъ нѣкоторые примѣчательныя данныя изъ сей послѣдней части сочиненія Г. Рославскаго.

Но всѣ люди, живущіе въ Государствѣ, имѣютъ для него одинакую важность, по причинѣ неравенства пользы, ямъ доставляемой. Полъ и возрастъ составляютъ естественную и одну изъ главныхъ причинъ такого неравенства. Слѣдов. по одному числу жителей не лзя еще судить о силѣ Государства, но и необходимо обращать вниманіе на то, сколько въ общей массѣ ихъ находится мужчинъ и женщинъ и какъ распределено

народонаселеніе по возрастамъ. На основаніи результатовъ, представляемыхъ народными переписями, отношеніе мужескаго пола къ женскому въ 5 сравниваемыхъ здѣсь Державахъ есть слѣдующее :

На 1000 мужчинъ приходится женщинъ :

въ Пруссіи .	1003.
— Россіи	1025.
— Австріи .	1030.
— Франціи	1040.
— Британіи	1043.

Слѣдов. въ Пруссіи оба пола въ числѣ не представляютъ почти никакой разницы, между тѣмъ какъ въ Россіи женское народонаселеніе превъшаетъ мужское 2½ проц., въ Австріи 3-мя, во Франціи 4-мя, а въ Британіи 4½ пр. Слѣдовательно въ этихъ Государствахъ, особенно двухъ послѣднихъ, находится значительное число лицъ, которыя осуждены оставаться внѣ семейной жизни и которыя, по своему положенію въ обществѣ, не могутъ имѣть вліянія на приращеніе его политическаго могущества. Достойно, впрочемъ, замѣчанія, что, слѣдуя естественнымъ переѣнамъ въ составѣ народонаселенія, мужескій полъ въ Россіи долженъ бы превосходить числомъ женскій : ибо извѣстно, что у насъ рождается мальчиковъ, сравнительно съ дѣвочками, болѣе чѣмъ гдѣ-либо; хотя же, при взглядѣ на таблицы смертности, мы замѣчаемъ и въ нашемъ Отечествѣ явленіе, представляемое другими Государствами, т. е. что смертность поражаетъ преимущественно мужчинъ; со всѣмъ тѣмъ сихъ послѣднихъ должно оставаться въ живыхъ болѣе, чѣмъ женщинъ. Между тѣмъ опытъ показываетъ противное.

Сравнивая распредѣленіе состава народонаселенія по возрастамъ, Авторъ, за недостаткомъ свѣдѣній, относительно Россіи, ограничивается только четырьмя Государ-

ствами. Если приять началомъ производительности 16-й годъ и раздѣлить, на этомъ основаніи, возрасты на полезныя и убыточныя, то окажется, что Пруссія и Австрія представляютъ результаты довольно сходныя: ибо какъ въ томъ, такъ и другомъ Государствѣ, взрослые превышаютъ малолѣтнихъ слишкомъ $\frac{3}{4}$ -ми (въ Пруссіи 85-ю проц., во Франціи 79): въ Австріи перевѣсъ этотъ равняется $\frac{3}{5}$ (60 пр.), а въ Британіи съ небольшимъ $\frac{1}{3}$ (36 проц.).

Въ отношеніи успѣховъ народонаселенія Россія занимаетъ первое мѣсто: ибо масса жителей ея, прирастая ежегодно $1\frac{1}{2}$ проц., должна удвоиться чрезъ каждыя 47 лѣтъ, между тѣмъ какъ Британіи нужно для этого 50 лѣтъ, Пруссіи 60 л., Австріи 85 л., Франціи 100 л.

Въ разсужденіи степени населенности Британія и Россія представляютъ два крайніе предѣла: ибо въ первой на одной квар. милѣ помѣщается 4,820 чело-вѣкъ, а во второй только 160, слѣдов. т.е. 30 разъ менѣе. Впрочемъ, если разсматривать Европейскую часть нашего Отечества, какъ отдѣльное цѣлое, то перевѣсъ Британіи надъ Россіею выразится пропорціею какъ 8:1. Народонаселеніе въ Австріи распределено нѣсколько тѣснѣе, чѣмъ въ Пруссіи, но почти 20-ю процентами уступаетъ плотности его во Франціи.

Не менѣе любопытно сравнить отношеніе между городонымъ и сельскимъ населеніемъ пяти первоклассныхъ Державъ. На одного горожанина приходится деревенскихъ жителей:

въ Россія .	10.
— Франціи .	3,7.
— Пруссія .	. 2,92.
— Австріи .	. 2,84.
— Британія .	. 2,72.

«Хотя мы далеки отъ мысли» — говоритъ Авторъ — «значительное число горожанъ считать за несомнѣнный признакъ благосостоянія Государства и не отвергаемъ, что чрезмѣрное умноженіе ихъ можетъ имѣть иногда вредныя слѣдствія, особенно при недостаткѣ земли и дороговизнѣ жизненныхъ припасовъ, чему примѣромъ служитъ Англія; но при всемъ томъ весьма желательно, чтобы населеніе нашихъ городовъ, слѣвавшее, впрочемъ, въ послѣднее время значительныя усѣхи (*), увеличилось еще болѣе».

Изъ сравненія первоклассныхъ Державъ въ отношеніи къ племенному и религіозному единству ихъ жителей, какъ основанію крѣпости политическаго союза, оказывается, что во Франціи, Россіи, Пруссіи и Британіи господствующій народъ значительно превосходитъ подчиненные, хотя и не въ одинаковой степени (во Франціи въ 11 разъ, въ Россіи и Пруссіи въ 3 раза, въ Британіи слишкомъ въ 1½ раза). Напротивъ того въ Австріи не только всѣ вѣсть подчиненные народы, но и нѣкоторые изъ нихъ, взятые въ отдѣльности, гораздо многочисленнѣе господствующаго племени, которое состоитъ изъ 7 милліоновъ человекъ, между тѣмъ какъ однихъ Славянъ считается около 16,800,000.

По степени религіознаго единства жителей, сравнимыя Авторомъ Государства слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: на 100 человекъ, принадлежащихъ къ господствующей Церкви или исповѣдуемой большинствомъ народа, приходится инновѣрцевъ:

(*) Въ 1833 году считалось городскихъ жителей въ Евр. и Аз. Россіи (кромя Ц. Польскаго и Финляндіи) 3,747,868, а въ 1840 году — 4,906,310. Слѣд. въ теченіе 7 лѣтъ городское народонаселеніе увеличилось почти 32 проц.

во Франціи	5.
— Россіи (собственной)	16.
— Рос. Имперіи	22.
— Австріи	30.
— Пруссіи	36.
— Британіи	42.

Слѣд. во всѣхъ первоклассныхъ Государствахъ большинство народа исповѣдуетъ одну общую Вѣру, не исключая даже Австріи.

Обозрѣвъ основныя силы пяти первоклассныхъ Государствъ, Авторъ приступаетъ къ сравненію источниковъ ихъ богатства. Онъ начинаетъ съ земледѣлія.

На каждого жителя приходится десятищъ :

Всей земли употребляетъ. Въ томъ числѣ: Луговъ и Лѣсовъ.
производ. сельск. промысл. лѣ пахатн. пастбищъ.

Въ Россіи Европ.	5,3	десят.	1,8.	0,19.	3,2.
— Пруссіи	1,55	—	0,72.	0,35.	0,4. (*)
— Австріи	1,36	—	0,48.	0,33.	0,44.
— Франціи .	1,14	—	0,5.	0,3.	0,23.
— Британіи.	0,84	—	0,26.	0,52.	0,03.

Изъ представленной здѣсь таблицы явствуется: во 1-хъ, что Россія, по обширности поземельныхъ источниковъ, занимаетъ первое мѣсто, превосходя ими Пруссію въ $3\frac{1}{2}$ раза, Австрію въ 4, Францію почти въ 5, а Британію въ 6 разъ; а во 2-хъ, что главные источники сѣ заключаются въ пахатной землѣ и лѣсахъ; обиліемъ же луговъ она уступаетъ не только Британіи, единственной въ этомъ отношеніи странѣ, но даже Фран-

(*) Остальное вѣдѣе пространство употребляется для садовъ и виноградниковъ. Этимъ родомъ воздѣлыванія, по словамъ Г. Тенгоборскаго, занято въ Австріи 5,4 на 100 всего воздѣлываемаго пространства, во Франціи 6,4, а въ Пруссіи только 1,6.

ціи, которая въ свою очередь нѣсколько бѣднѣе пастбищами Австріи и Пруссіи.

Впрочемъ, средства народнаго продовольствія зависятъ не отъ одной обширности поземельныхъ источниковъ, но и отъ большаго или меньшаго умѣнья ими пользоваться, которое производитъ значительную разницу въ урожаяхъ. Къ сожалѣнію, нынѣшнее состояніе земледѣльской Статистики заставило Автора ограничиться сравненіемъ 5 первоклассныхъ Державъ только въ отношеніи къ количеству получаемаго ими зерноваго хлѣба.

	Собир. ежегод. хлѣба.	Приход. на душу.
Въ Россіи	230,000,000 четвер.	Около 4 чет.
— Франціи	102,000,000 —	— 3 —
— Британіи .	80,000,000 —	— 3 —
— Австріи	72,000,000 —	— 2 —
— Пруссіи.	35,000,000 —	— 2 $\frac{1}{2}$ —

И такъ Россія и теперь богатствомъ земледѣльческихъ произведеній превосходитъ всѣ первоклассныя Державы Европы. Но во сколько разъ богатства эти могли бы еще увеличиться, если бы земледѣліе наше, вмѣсто того, чтобы слѣдовать съ упорствомъ старымъ обыкновеніямъ, прибѣгало чаще къ пособіямъ Науки, которая одна доставляетъ вѣрные урожаи! Между тѣмъ нынѣшнее состояніе его далеко не можетъ назваться удовлетворительнымъ, въ чемъ нетрудно удостовѣриться, если разсмотрѣть отношеніе жатвы къ посѣву въ каждомъ изъ пяти Государствъ. Вмѣсто одного посѣянаго зерна собирается :

въ Британіи	8 $\frac{1}{2}$ и 9 зерепъ.
— Франціи около	7
— Австріи —	6
— Пруссіи .	5 $\frac{1}{2}$
— Россіи.	3 $\frac{1}{2}$

Къ такому же результату приведетъ сравненіе количества хлѣба, собираемаго въ пяти Государствахъ, съ пространствомъ земли, посвященной ихъ воздѣлыванію. На одну десятину приходится четвертей хлѣба :

въ Британіи	около	12
— Франціи.		7
— Австріи .		6
— Пруссіи .		4 ³ / ₄
— Россіи .		3

Слѣдовательно Англія, отъ разработки земледѣльческихъ спонхъ источниковъ, извлекаетъ добычу въ 4 раза богатѣйшую въ сравненіи съ Россією, не смотря на то, что многія наши Губерніи, по естественному плодородію почвы, принадлежатъ къ странамъ, щедро надѣленнымъ отъ Природы. Ясное доказательство того, какъ много успѣхи земледѣлія зависятъ отъ просвѣщенія жителей. Впрочемъ, должно замѣтить, что, при опредѣленіи средняго дохода съ десятины, Авторъ бралъ въ расчетъ и земли, ежегодно оставляемыя подъ паръ, которыя въ Россіи, какъ извѣстно, занимаютъ около $\frac{1}{3}$ всего пахатнаго пространства. Если же исключить сіи послѣднія, то разниа между Россією и Британією будетъ не столь велика, а именно: съ каждой обработанной десятины у насъ, среднимъ числомъ, снимается хлѣба 4¹/₂ четверти. Такимъ образомъ, маловажность дана, платимой Россіи земледѣльческими ея источниками, надобно приписать двумъ причинамъ: во 1-хъ тому, что источники эти разрабатываются хуже, чѣмъ въ другихъ странахъ, а во 2-хъ, бесполезной потерѣ значительной части земель, ежегодно оставляемыхъ подъ паромъ.

Блистательнымъ развитіемъ своихъ мануфактуръ Британія, по справедливости, можетъ гордиться предъ всѣми образованными Государствами, производя ежегодно фабричныхъ пздѣлій на сумму до 1,233 мил. руб.

серебр. Между тѣмъ какъ Франція производитъ ихъ

на 620 мил.	Сравнит. съ Брит. мѣнѣ	въ 2 раза.
Австрія 237½ —		болѣе чѣмъ въ 5 разъ.
Пруссія 196 —		болѣе чѣмъ въ 6 разъ.
Россія 170 —		болѣе чѣмъ въ 7 разъ.

Но перевѣсъ на сторонѣ Британіи будетъ еще значительнѣе, если сравнить цѣнность мануфактурныхъ произведеній каждаго Государства съ числомъ его жителей.

На одного человѣка готовится фабричныхъ издѣлій :

Въ Британіи на 48 руб. сер.	Сравнит. съ Брита- тан. мѣнѣ	
— Франціи — 18 — —		въ 2⅔ разъ.
— Пруссіи — 14 — —		въ 3½ —
— Австріи — 7 — —		въ 7 —
— Россіи — 3⅙ — —		почти въ 16.

О превосходствѣ мануфактуръ Британіи можно также судить по чрезвычайному, сравнительно съ другими Государствами, распространенію на фабрикахъ ея машинъ. Однѣ паровыя машины, употребившіяся въ 1824 году Англійскими мануфактуристами, замѣняли работу 3,600,000 человѣкъ, между тѣмъ какъ во Франціи, въ 1839 году, сила ихъ равнялась 700,000 взрослыхъ работниковъ, а въ Россіи, по извѣстіямъ за 1831 годъ, только 15,400, хотя, впрочемъ, съ тѣхъ поръ распространенію паровыхъ машинъ въ нашемъ Отеествѣ весьма усилилось. Неизвѣстно, какими результатами могутъ похвалиться Пруссія и Австрія, относительно обширности займа, дѣлаемаго ими у безсмертнаго открытія Ватта.

Торговля, какъ одно изъ яснѣйшихъ выраженій успѣховъ гражданственности народа, идетъ всегда рука объ руку съ его земледѣліемъ и мануфактурною промышленностію; а посему не удивительно, что степень обширности ея въ пяти сравниваемыхъ здѣсь Государ-

ствахъ соотвѣтствуетъ степени развитія ихъ промышлен-
ныхъ силъ. Цѣнность всего коммерческаго оборота
простирается :

въ Британіи на 900 мил. рублей серебромъ.

— Франціи	500	—	Сравнит. съ Брит. жене.	80 процентами.
— Прус. и Рос.	170	—		болѣе чѣмъ въ 5 раз.
— Австріи	147	—		болѣе чѣмъ въ 6 —

Если сравнить оборотъ отпускной и привозной
торговли вышеупомянутыхъ Государствъ съ ихъ на-
родонаселеніемъ, то окажется, что на одного жителя
приходится :

Отпуска. Привоза. Всего.					Слишкомъ въ 2 раза. — 3 — — 8 — — 11 —
въ Британіи	20	13	33	р. сер.	
— Франціи	7½	7	14½	—	
— Пруссіи	6	5⅓	11⅓	—	
— Австріи	2⅓	2	4⅓	—	
— Россіи	1¾	1⅓	3	—	

Обозрѣвъ матеріальное богатство пяти Государствъ,
Авторъ приступаетъ къ сравненію успѣховъ ихъ духов-
ной жизни или просвѣщенія въ тѣсномъ смыслѣ. Россія,
остававшаяся столь долгое время отчужденною отъ За-
пада и еще недавно пріобщиившаяся къ семейству Евро-
пейскихъ народовъ, естественно, должна уступить имъ
въ зрѣлости образованія. Въ этомъ легко удостовѣрить-
ся, станемъ ли мы судить объ успѣхахъ просвѣщенія
по числу учащихся, или по степени литературной про-
изводительности народа.

а) Приходится одинъ учащійся :

въ Пруссіи на 6 жителей.

— Британіи .	9	Сравнит. съ Прусс. мене	въ 1½ раза.
— Франціи	11		почти вдвое.
— Австріи	16		почти втрое.
— Россіи (*)	60		въ 10 разъ.

(*) Съ получающими домашнее воспитаніе.

в) Выходить одно новое сочиненіе:

во Франціи и Пруссіи на 7,000 жителей.

— Австрія	14,000	} Менѣ ср. съ Прусс. и Франц.	вдвое.
— Британія	21,000		втрое.
— Россія .	56,000		въ 8 разъ.

Но если Россія не можетъ похвалиться блестящимъ развитіемъ умственной жизни, то, съ другой стороны, нравственныя качества ея жителей являются въ весьма выгодномъ свѣтѣ, сравнительно съ другими Государствами. По крайній мѣрѣ число людей, нарушающихъ общественное спокойствіе противозаконными дѣйствіями, у насъ гораздо менѣе значительно, чѣмъ въ странахъ, славящихся нысокою образованностію. На основаніи свѣдѣній, собранныхъ уголовною Статистикою, приходится одинъ преступникъ:

въ Россія на 1,380 жителей.

— Франція .	1,643	—	} Больше чѣмъ въ Россіи.	$\frac{1}{3}$.
— Австрія	652	—		вдвое.
— Британія.	593	—		$2\frac{1}{3}$ раза.
— Пруссія	448	—		втрое.

Эти факты много говорятъ въ пользу нравственности Русскаго народа. Достойно замѣчанія, что женщины составляютъ только $\frac{1}{7}$ всего числа обвиненныхъ, между тѣмъ какъ въ Британіи на долю ихъ приходится почти $\frac{1}{6}$ бюджета преступленій (16 : 100), а во Франціи $\frac{2}{11}$ (7 : 39). Преимущество—важное въ томъ отношеніи, что женщины имѣютъ большое вліяніе на нравственность народа: онѣ сообщаютъ первыя понятія дѣтямъ. Нравственное воспитаніе общества зависитъ отъ нравственного состоянія женщины.

Вторая похвальная черта характера Русскаго народа заключается въ его набожности и усердіи къ исполненію Христіанскихъ обязанностей, о которомъ отчасти можно

судить по отношенію числа храмовъ и ихъ служителей къ народонаселенію Государствъ :

<i>Приходится одна церковь (*) :</i>		<i>Одинъ духовный :</i>
въ Россіи	на 1,400 жит.	на 390 жит.
— Пруссіи.	— 1,060 —	— 1,228 —
— Британіи .	. — 1,414 —	— 2,550 —
— Австріи .	— 1,820 —	— 450 —
— Франціи	?	— 700 —

Такимъ образомъ, требованія Вѣры въ нашемъ Отечествѣ могутъ быть выполняемы съ большимъ удобствомъ, чѣмъ въ другихъ странахъ, отличающихся высшимъ развитіемъ матеріальнаго богатства : ибо, хотя Пруссія и превосходитъ Россію общимъ числомъ церквей, сравнительно съ народонаселеніемъ ; но только съ небольшимъ половинѣ церквей ея (Mutterkirchen) имѣетъ постоянныхъ Священниковъ ; въ остальныхъ же (Filialkirchen) богослуженіе отправляется временно пріѣзжающими Пасторами.

Н. Г.

(*) Здѣсь взяты цоркви и прихожане тѣхъ только Вѣръ, которыя признаны въ Государствахъ господствующими, или къ которымъ принадлежитъ большинство ихъ народонаселенія.

Н О В Ы Я

И Н О С Т Р А Н Н Ы Я К Н И Г И.

URKUNDENBUCH DER STADT LÜBECK, herausgegeben von dem Vereine für Lübeckische Geschichte. Erster Theil. Lübeck, 1843. (*Сборникъ грамотъ, относящихся до города Любека*). 767 стр. и 4 листа снимковъ съ печатей.

Эта книга, вышедшая въ свѣтъ въ концѣ 1843 года, содержитъ въ себѣ весьма много любопытныхъ матеріаловъ не только для Исторіи собственно города Любека, но и вообще для Исторіи Сѣверныхъ Государствъ. Изъ числа напечатанныхъ въ семь Сборникѣ 762 документовъ. 490 были доселѣ неизвѣстны, и съ достовѣрностію можно полагать, что теперь всѣ акты Любскаго городского Архива, важныя для Исторіи Сѣвера въ XII и XIII вѣкѣ, находятся въ рукахъ Историка. Не достаетъ только документовъ, быть можетъ такъ же замѣчательныхъ, хранящихся въ Архивахъ отдельныхъ обществъ, доступъ къ которымъ до настоящаго времени не дозволенъ, какъ напр. въ Архивѣ общества купцовъ, торговавшихъ съ Новымъгородомъ (Nowgorodsfahrer).

Преимущество изданнаго Сборника документовъ предъ прочими подобными же, какъ напр. предъ Собраніемъ Галлейскихъ грамотъ Сарторіа, состоитъ въ томъ, что здѣсь

всѣ грамоты, имѣющія важность при составленіи Исторіи города Любека, до конца XIII столѣтія, соединены въ одно цѣлое, тогда какъ прежде онѣ совершенно терялись среди другихъ документовъ, будучи разсыяны по многимъ изданіямъ, имѣвшимъ или частную, или болѣе общую цѣль. Сверхъ того всѣ документы напечатаны здѣсь вполнѣ, тогда какъ у Сарторія онѣ помѣщены только въ извлеченіяхъ. Наконецъ и самыя имена Издателей, пользующихся извѣстностію (въ томъ числѣ Любскихъ Оберъ-Аппелляціонныхъ Совѣтниковъ Паули и Бауме) служатъ достаточнымъ ручательствомъ въ томъ, что трудъ этотъ совершенъ съ знаніемъ дѣла и съ отчетливостію, и что здѣсь пополнены многіе пропуски и исправлены ошибки, которыя встрѣчаются въ прежнихъ изданіяхъ, какъ напр. у Дрейера. Остается желать, чтобы при дальнѣйшемъ изданіи настоящаго Сборника документовъ соблюденъ былъ порядокъ, котораго держался Сарторій при изданіи Ганзейскихъ грамотъ, ссылаясь послѣ каждой на собраніе, въ которомъ она уже была помѣщена. Здѣсь даже было бы достаточно одной ссылки на Сарторія, дабы тотчасъ указать читателю, какіе акты уже были извѣстны и какіе печатаются въ первый разъ. Такого рода ссылки во многомъ облегчили бы употребленіе книги, тѣмъ болѣе, что этимъ Сборникомъ вѣроятно будутъ пользоваться не только одни Ученые изслѣдователи Исторіи, но и ея любители.

Мы дополнили этотъ недостатокъ касательно грамотъ, относящихся къ Русской, Лифляндской и Эстляндской Исторіи, и съ этою цѣлію сдѣлали извлеченіе сихъ грамотъ (всего 80, изъ коихъ 33 новыя), обозначивъ при каждой страницу, на которой она находится какъ въ Любскомъ Сборникѣ, такъ и у Сарторія. Тѣ грамоты, которыя, по нашему мнѣнію, здѣсь являются въ свѣтъ въ первый разъ и которыя до сихъ поръ еще не были извѣстны, напечатаны курсивомъ.

Изъ числа помѣщенныхъ въ вышедшемъ Сборникѣ документовъ, касающихся Русской Исторіи, очень много еще прежде были сообщены покойному Канцлеру Графу Румянцову въ спискахъ или въ точныхъ спискахъ. Отецъ мой взялъ тогда на себя это порученіе, а позднѣе, когда Сарторій приступилъ къ подробнѣйшимъ розысканіямъ въ Любеккомъ городскомъ Архивѣ, онъ написалъ краткое указаніе грамотъ, отысканныхъ въ Любекѣ и служащихъ къ разъясненію Исторіи древней Русской торговли въ XII и XIII вѣкѣ. Указаніе это помѣщено въ Журн. М. Н. Пр. (1) и въ Рязскихъ Вѣдомостяхъ (2). Въ недавнемъ времени Докторъ Е. Германъ въ своемъ сочиненіи: «*Beiträge zur Geschichte des russischen Reichs*» помѣстилъ довольно занимательную статью объ этомъ предметѣ (3).

Самый древній документъ въ настоящемъ Сборникѣ есть грамота Короля Конрада III-го, о zaloженіи церкви въ Зегебергѣ, отпосылая къ 5 Январю 1139 года. За нею слѣдуютъ грамоты Герцога Генриха Льва: первая—1162 года; вторая—18 Октября 1163 г., о мирѣ, заключенномъ между Нѣмцами и Готландцами. Въ послѣдней говорится.... *hoc videlicet pacto, ut (Gutenses).... portum nostrum in Lujbike diligencius frequentent.* Въ числѣ свидѣтелей находился Reinoldes Comes de Lujbyke (см. Сарторія, II, 5).

(1) Часть XXII, Отд. II, стр. 1.

(2) Августъ, 1839 г. № 34, и слѣд.

(3) По извѣстіямъ, полученнымъ изъ Висби, найденъ тамъ въ землѣ мѣдный ящикъ съ 3350 серебряными монетами, отпосылающимися, какъ полагаютъ, къ X и XI вѣку. Между ними были 2 монеты Куфическія, прочія же Англо-Саксонскія, Датскія, Норвежскія, Кельскія, Магдебургскія, Стразбургскія и Аугсбургскія. Находка весьма важная для Исторіи древнихъ торговыхъ сношеній, происходившихъ по Балтійскому морю. См. *Hamburger Correspondent*, 6 Окт. 1843 г. № 237.

Названіе *Rutheni* (1) впервые встрѣчается въ льготной грамотѣ, данной Любску Императоромъ Фридрихомъ I-мъ, 1188, Сент. 19. Въ ней находится извѣстное мѣсто: *Rutheni, Gothi, Normanni et cetera gentes orientales absque theloneo et absque hansa* (2) *ad civitatem sepius dictam* (т. е. *Lubecam*) *veniant et libere recedant* (напеч. съ подлинника въ Любскомъ Сборникѣ грамотъ, стр. 9, Сартор. II, 10). Выраженіе это повторено слово въ слово въ льготной грамотѣ, данной, 1204, Дек. 7, Датскимъ Королемъ Вальдемаромъ городу Любску (съ подл. въ Люб. Сборн. стр. 16; у Дрейера въ *Specimen jar. Lubec.* 58—62) и въ подобной же грамотѣ, данной, въ Маѣ 1226

(1) Сарторій (стр. 7) ссылается на одно мѣсто, находящееся въ Кельнской грамотѣ, 1165 года, въ которомъ упоминается о сношеніяхъ торговыхъ людей Вестфальскихъ городовъ съ Русскими, въ Россіи. Впрочемъ, онъ самъ сомнѣвался въ вѣрности списка и полагалъ, что правильнѣе вмѣсто *Rutha* читать *Rutha* (Рюгенъ).

(2) Что касается мѣста: *absque theloneo et absque hansa*, то слѣдуетъ замѣтить, что здѣсь подъ словомъ *hansa* должно разумѣть торговую компанію. Въ другомъ болѣе извѣстномъ значеніи слово это встрѣчается впервые въ грамотѣ Англійскаго Короля Генриха III-го, 1266 года, (Сарт. 93), которою дозволяется Гамбургскимъ купцамъ въ Лондонѣ: *ut habeant hansom suam*. Дозволеніе же Любчанамъ имѣть свою *hansa* въ Лондонѣ дано нѣсколькими мѣсяцами позднѣе, именно въ Генварѣ 1267 года и притомъ *eodem modo quo Burgeneses et mercatores Colonia hansom suam habent* (Сарт. 94; Любск. Сбор. 279). Въ грамотахъ, которыя касаются взаимныхъ сношеній городовъ, лежащихъ на Востокѣ Германіи, *hansa* (*theutonicorum*) встрѣчается не ранѣе 1347 года, въ письмѣ жителей Ростока къ Лифляндскому Гермейстеру, и въ 1365 г. въ объявленіи г. Дорпта. Впрочемъ, даже и въ это время рѣчь все еще идетъ о *communes mercatores in hansa* (*de mense stede des Kormannes von der dudeschen hansa*), слѣдовательно о союзѣ торговыхъ людей, а не о Ганзейскихъ Государствахъ или городахъ (*Civitates hanze teutonicorum* мы находимъ въ первый разъ въ мирномъ договорѣ, 1362 года).

года, тому же городу Фридрихъ II (съ подл. въ Люб. Сборн. стр. 44).

Въ одномъ изъ Любскихъ таможенныхъ тарифовъ, между 1220 и 1226 г., сказано: *Nullus civis de Zwerin the-loneat Lybeke; sic nec Rutenus, nec Normannus, etc.* (Съ рук., хран. въ Люб., Ар. Сбор. стр. 37; пап. у Дрейера).

Документы болѣе важные для Русской Исторіи въ этомъ собраніи суть тѣ, которые уже извѣстны:

1) Древнѣйшія Скры Нѣмецкаго Двора въ Новѣгородѣ (*). — Одна изъ первой, а другая изъ второй половины XIII столѣтія. (Съ подлин. на Нѣмец. языкѣ. Любск. Сбор. стр. 700 и 703). Сарторій на стр. 16 помѣстилъ кромѣ этихъ двухъ еще третью, заимствованную изъ Конепгагенской Библіотеки.

(*) Нѣмцы въ Новѣгородѣ имѣли только право на покровительство, тогда какъ въ Висби они пользовались полнымъ правомъ гражданства и могли принимать участіе въ управленіи паравиѣ съ коренными жителями. Доказательствомъ тому служатъ съ одной стороны Скры, а съ другой — Уложеніе города Висби (*Wisby Stad-Lag på Gotland*, изданное Iог. Гадорфомъ, въ Стокгольмѣ, въ 1638 году, и сочленіе Горманна: *Beiträge zur Geschichte des russischen Reichs*. Leipzig, 1843). Въ введеніи къ этому Уложенію сказано: «Когда сіе случилось и когда увеличился городъ, въ то время произошло отъ разнороднаго народонаселенія много сильныхъ распрій, убійствъ и обмановъ. Тогда мы послали къ Герцогу Баварскому и Саксонскому Генриху Льву; онъ утвердилъ за нами тѣ же самыя права и преимущества, которыми были даны намъ его дѣдомъ Императоромъ Лотаремъ. Магнусъ, Король Шведскій, Норвежскій и Шонскій (1310—1362) возобновилъ и подтвердилъ наши права и привилегіи и приказалъ имѣть два Уложенія, одно на Готскомъ, другое на Нѣмецкомъ языкѣ, написанныя въ одномъ духѣ и одинаковаго содержанія, сила которыхъ распространилась на всѣхъ вообще Готландцевъ и Нѣмцевъ. Если бы встрѣтился новый какой-либо юридическій вопросъ, неразрѣшаемый Уложеніемъ, то его слѣдуетъ рѣшить по справедливости и записать въ оба Уложенія, безъ измѣненія».

2) Торговый договоръ Мстислава Давыдовича, Князя Смоленскаго, съ городомъ Ригою и Готландскими купцами (1228 г. Любск. Сбор. стр. 689). — Въ числѣ лицъ, подписавшихъ этотъ документъ, находился Любчанинъ Думбе. По сему договору Русскимъ предоставлялся свободный проѣздъ до Травы (напеч. по Эверсу Beitr. z. K. der russ. Geschichte).

3) Льготная грамота, данная Новгородцами Нѣмцамъ и Готландцамъ, между 1229 и 1269 г. (напеч. съ подлин. Любск. Сборн. стр. 297 и 694. Дрейеръ стр. 177. Сарт. II, 29. См. Лерберга стр. 239 о Rex Borchgavius (вмѣсто Borchgramusi); Круга Предисл. къ Лербергу ст. XIII и Шлецера Несторъ III, 90).

4) Объявленіе Конрада фонъ Мандерна, прецептора Нѣмецкаго Ордена въ Лифляндіи, о томъ, что Любчане и всѣ купцы отказались отъ своихъ сношеній съ Россією (31 Мая 1268 г. нап. съ подлин. Любск. Сбор. стр. 290, Сарт. II, 94).

5) *Оттонъ, Ландмейстеръ Нѣмецкаго Ордена въ Лифляндіи, увѣщеваетъ Любчанъ не входить ни въ какія торговыя сношенія съ Новгородцами, . до совершеннаго заключенія съ ними мира, при помощи города Любека (1269 г. нап. съ подлин. Любск. Сборн. стр. 297).*

6) *Фохтъ и Ратманы города Рима извѣщаютъ Любчанъ о взятіи Пскова и увѣщеваютъ ихъ не посылать въ Новгородъ торговыхъ людей, до совершеннаго возобновленія мира (1269 г. напеч. съ подлин. Любск. Сборн. стр. 298).*

7) Ярославъ Ярославичъ, Великій Князь Новгородскій, подтверждаетъ преимущества Нѣмцевъ и Готландцевъ, которыми они пользуются въ Новгородѣ (1269 г. нап. съ Нѣмец. перев. Любск. Сборн. стр. 299, Сарт. 95). — Любскимъ депутатомъ при этомъ находился Ратсгеръ Вулленунтъ, который уже прежде былъ употребляемъ для другихъ важныхъ порученій.

8) *Городъ Ревель, по случаю учиненныхъ Любчанами въ Новъгородъ насилій, утврѣяетъ ихъ въ сохраненіи своихъ дружественныхъ къ нимъ отношеній, ссылаясь при этомъ на общее обоимъ городамъ право* (1274 г. напечат. съ подлин. Любс. Сбор. стр. 335).

9) *Іоаннъ, Архіепископъ Рижскій, Германнъ, Епископъ Эзельскій, Фридрихъ, Епископъ Дерптскій, Эрнстъ, Матистръ Нѣмецкаго Ордена въ Лифляндіи, Эйлардъ, Королевско-Датскій Фохтъ въ Ревель и жители города Риги, увѣщиваютъ всѣхъ торгующихъ по Балтійскому морю, по причинѣ угрожающей опасности ихъ восточнымъ дворами, перевести оныя изъ Россіи въ Лифляндію и Эстляндію* (1277 г. напечат. съ подлин. Люб. Сбор. стр. 357).

10) *Понименованныя Іоаннъ, Эрнстъ и пр. благодарятъ Любчанъ и всѣхъ торгующихъ по Балтійскому морю, за выполненіе ихъ совѣта прократить на нѣкоторое время торгъ съ Русскими* (4 Февр. 1278 г. напечат. съ подл. Любс. Сбор. стр. 360, Сарт. стр. 111).

11) *Тотъ же документъ, только съ измѣненнымъ началомъ* (Любс. Сбор. стр. 361).

12) *Фохтъ, Ратманы и Нѣмецкая община въ Висби объявляютъ о союзѣ, заключенномъ ими съ городомъ Любекомъ на 10 лѣтъ, для покровительства торговли въ Балтійскомъ морѣ* (in portu Travene, vel in Norgesunt, vel abinde usque in Nogardiam). (7 Сент. 1280 г. напечат. съ подл. Любс. Сбор. стр. 368. Сартор. 116).

13) *Фохтъ, Ратманы и община г. Риги объявляютъ о союзѣ, заключенномъ ими, на 8 лѣтъ, съ Любчанами и съ Нѣвцами, живущими въ Висби, для покровительства Нѣмецкимъ купцамъ торгующимъ въ Балтійскомъ морѣ* (3 Сент. 1282 г. напечат. съ подл. Люб. Сбор. стр. 394. Сарт. стр. 126). Эта грамота почти одного содержанія съ предшествовавшею. Тихсену, въ Геттингенѣ, былъ извѣстенъ сей документъ въ снимкѣ. Онъ сообщилъ о немъ свое мнѣніе въ письмѣ, отъ 25 Окт. 1815 г., и полагалъ, что на 4

строкъ вмѣсто *conspicibus* должно читать *communibus*. Далѣе онъ пишетъ: «эту грамоту можно разсматривать, какъ первое указаніе на присоединеніе Риги къ возникшей Нѣмецкой Ганзѣ, и въ этомъ отношеніи она имѣетъ большую важность (онъ не зналъ предшествовавшей грамоты), тѣмъ болѣе, что самъ Сарторій утверждаетъ, что ни объ одномъ городѣ не лзя съ нѣкоторою положительною достовѣрностію сказать, когда именно онъ присоединился въ столь раннее время къ Ганзейскому Союзу».

14) Общество купцовъ въ Готландѣ даетъ нѣкоторымъ Любскимъ, Висбискимъ и Рижскимъ Гражданамъ, отправляемымъ депутатами въ Новгородъ, вѣрительную грамоту (1 Сент. 1291 г. нап. съ подл. Любс. Сборн. стр. 527). — Сарторій на стр. 163 помѣстилъ документъ, писанный въ Дерптѣ, послѣ 1291 года, который не вошелъ въ настоящее собраніе. Онъ содержитъ въ себѣ донесеніе этого посольства, которое возвратилось въ Дерптъ, не успѣвъ выполнить даннаго ему порученія. Подлинникъ сего акта находился въ рукахъ умершаго Любскаго Профессора Граулога, былъ имъ списанъ, но послѣ затерялся. Сарторій напечаталъ его слово въ слово съ этого списка.

15) Совѣтъ города Ростова посылаетъ судьямъ и ратманамъ города Кёльна проектъ объявленія, которое, по единогласному заключенію, должно быть дано всѣми Саксонскими и Славянскими городами въ томъ, что на рѣшенія Дюра въ Новгородѣ можно приносить апелляцію только въ Любекъ (въ 1293 или въ началѣ 1294 г. Любск. Сбор. стр. 553).

За нимъ слѣдуютъ подобныя же отписки города Ростокъ Совѣтамъ городовъ: Дортмунда, Оснабрюка, Сеста, Гамбурга, Минстера и отписки города Висмара въ Мюнстеръ, Дортиуналъ, Сестъ, Гамбургъ и Стаде.

Въ 1294 году на это предложеніе объявилъ свое согласіе Дортмундъ, спустя мѣсяцъ Кёльнъ, потомъ (въ

Ноябрь) Магдебургъ, позднѣе Галле, Брауншвейгъ, Висмаръ; въ Генварѣ 1295 года Ростокъ, Госларъ; въ Мартѣ—Данцигъ, Стаде, Грейфсвальдъ; въ Сентябрѣ и Октябрѣ—Киль, Эльбингъ, Липпштадтъ, Падерборнъ, Лемго, Герфордъ, Минденъ, Стральзундъ (впрочемъ, сей послѣдній городъ удерживалъ за собою право принимать апелляцію на дѣла, начатыя въ Стральзундѣ), потомъ — Гёкстеръ, Гильдесгеймъ, Ганноверъ, Гамбургъ.

16) Наконецъ находится еще особая грамота, гдѣ перечислены поменованные города, которые приносятъ апелляцію въ Любекъ на дворъ въ Новѣгородѣ.

Это, такъ сказать, окружное письмо было слѣдствіемъ спора, возникшаго между Любекомъ и Висби, жившими въ г. Висби, о переносѣ въ Новѣгородѣ. Оба города, Любекъ и Висби, искали союзниковъ. Отъ 1294 или 1295 года, сохранилась грамота, которою Фохтъ и ратманы въ Готландѣ благодарятъ городъ Оснабрюкъ за то, что онъ не согласился на притязаніе Любека относительно апелляціи на рѣшенія двора въ Новѣгородѣ и увѣщаваютъ его безъ согласія Восточныхъ городов (*) (*absque civitatum orientalium consensu*) не принимать ни въ чемъ участія (Любек. Сбор. стр. 578. Сарт. стр. 198).

17) Эрикъ (Менведъ), Король Датскій и Славинскій и Герцогъ Эстляндскій, по ходатайству города Любека и Готландцевъ, дозволяетъ купцамъ приморскихъ городовъ свободно прѣзжать чрезъ свои владѣнія водою и сухимъ путемъ, особенно же чрезъ Эстляндію и Вирияндію, къ Нарвѣ и оттуда въ Новгородъ (9 Окт. 1294 г.

(*) Подъ названіемъ «Восточныхъ городовъ», къ которымъ прежде причислялись Вендскіе, здѣсь должно разумѣть Висби и большую часть Лифляндскихъ городовъ, изъ которыхъ одна Рига, а изъ Прусскихъ — только Данцигъ и Эльбингъ подчинились притязаніямъ Любека.

нап. съ подлин. Любск. Сборн. стр. 565. Сарт. 177. Кассель Собрание пенанпечатанныхъ грамотъ стр. 7).

18) Биргеръ II, Король Шведскій и Готскій, дозволяетъ Любчанамъ и жителямъ другихъ приморскихъ городовъ, которые вѣзять по Балтійскому морю, вести безпрепятственную торговлю въ Новѣгородѣ, подъ извѣстными условіями и на опредѣленномъ промѣ (3 Марта 1295 г. нап. съ подлин. Любск. Сбор. стр. 570. Сарт. стр. 184).

19) Сверхъ того на стр. 194 Сарторій помѣстилъ грамоту, 1300 года, въ которой Римскій Король Албрехтъ ходатайствуетъ у Шведскаго Короля Биргера о дозволеніи Любчанамъ свободнаго проѣзда чрезъ Швецію, особенно водою и сухимиъ путемъ въ Неву.

20) Городъ Рига объявляетъ, что одна статья Новгородской Скри, относящаяся до города Любека, исключена безъ его вѣдома и что онъ согласенъ подчиняться Скри въ томъ видѣ, въ какомъ она существовала до этого измѣненія (6 Мая 1298 г. напеч. съ подл. Любск. Сборн. стр. 607. Сарт. 190).

21) *Пьемцкій Орденъ въ Лифляндіи освобождаетъ Любскихъ купцовъ отъ береговаго права и предоставляетъ имъ нѣкоторыя торіовыя привилегіи (Si pretorea inter Nos.... et Ruthenos..... suborte fuerint inimicie seu cause qualescumque, cives tamen Lubicenses..... cum bonis suis in nostra protectione..... procedent et pergent etc...).* (6 Генв. 1299 г. нап. съ подлин. Любск. Сбор. стр. 619).

22) *Подтвержденіе этихъ же привилегій съ дополненіемъ (ut emanant et vendant annonam et omnium generum bona).* (24 Іюля 1299 г. напеч. съ подл. Любск. Сбор. стр. 632).

23) *Шведскій Герцогъ Эрикъ обѣщаетъ Любчанамъ свое содѣйствіе по случаю отнятія на Невѣ имуществъ у ихъ единоземцевъ. (Въ концѣ XIII вѣка нап. съ подл. Любск. Сбор. стр. 675).*

24) *Фохтъ и ратманы города Любека просятъ Рижскаго Фохта и ратмановъ прислать въ Новгородъ ключъ отъ денежнаго сундука тамошняго двора, для покрытія находящимися въ ономъ деньгами необходимыхъ издержекъ.* (Въ концѣ XIII вѣка. Любск. Сборн. стр. 679. Сарт. стр. 218.

25) *Фохтъ и ратманы города Риги возвращаютъ Готландскимъ Фохту и ратманамъ и тамошнему обществу купцовъ партію полотна, отправленного въ Новгородъ, находя его дурнаго качества.* (Въ концѣ XIII вѣка, нап. съ подл. Любск. Сбор. стр. 680).

26) *Фохтъ, ратманы и Община въ Висби извѣщаютъ городъ Любекъ о полотнѣ дурнаго качества, присланномъ въ Новгородъ.* (Въ концѣ XIII вѣка. Люб. Сбор. стр. 680).

Кромѣ этихъ грамотъ до насъ дошелъ еще пошлпный тарпфъ на товары, провозимыя между Гамбургомъ и Любекомъ съ одной и Солтведелемъ съ другою стороны (*De sicibus et de quodlibet diversorum genere sresicium*). Откуда привозились эти пряности? Не получались ли онѣ съ Востока, чрезъ Новгородъ)? (2 Гевн. 1248 г. Любск. Сбор. стр. 127. Сарт. стр. 50).

Сарторій на стр. 156 помѣстилъ изъ грамоты, между 1288 и 1311 годами, хранящейся въ Любекѣ, два списка товарамъ, силою отнятымъ Русскими у Нѣмецкихъ купцовъ, на ихъ пути между Новымгородомъ и Псковомъ.

Въ этихъ документахъ, равно какъ и въ Скрахѣ Нѣмецкаго двора въ Новгородѣ есть указанія на образъ и способъ торговыхъ сношеній и на предметы торговли.

Изъ грамоты, 24 Юля 1299 г., находящейся на стр. 18, видно, что Любчане вели съ Лифляндіею торговлю хлѣбомъ. Во всякомъ случаѣ можно принять, что Любско-Русская и Любско-Лифляндская торговля состояла въ предметахъ болѣе или менѣ однородныхъ съ настоящими и что уже въ то время вышшпія Остзейскія Губер-

нія были посредниками въ торговыхъ сношеніяхъ между Россією и иностранными Государствами.

Торговые союзы Риги съ Россією начинаются съ 1209 г. (свѣдѣн дравнѣйшей Лифляндской хроники Генриха фонъ Леттена), когда рыцарь Ордена Меченосцевъ Арнольдъ былъ посланъ къ Полоцкому Вячю для заключенія мира и испрошенія позволенія Рижскимъ купцамъ вѣзжать въ его Княженіе. Два года спустя, дозволенъ былъ свободный проѣздъ по Двинѣ, каковое право подтверждено в договоромъ 1228 г. (стр. 10).

Со времени уничтоженія самостоятельности Новогородской Республики до основанія Петербурга, Эстляндія и Лифляндія являлись почти исключительными посредниками въ Русско-Нѣмецкой торговлѣ. Сія земля въ прежнее время были важны, особенно когда плаваніе по Финскому заливу было небезопасно въ свѣдѣствіе непріязненныхъ дѣйствій Шведовъ или когда возникали ссоры между Новымгородомъ и тамошнимъ Нѣмецкимъ дворомъ.

Въ Любскомъ Сборникѣ гранотъ, кромѣ приведенныхъ выше, которыя служатъ къ объясненію торговыхъ сношеній Русскихъ съ Любчанами, находятся еще слѣдующіе документы, касающіеся торговли Любека съ Эстляндією и Лифляндією :

1) Посланіе Епископа Рижскаго, Магистра Нѣмецкаго Ордена, гражданъ города Риги и другихъ Нѣмцевъ, живущихъ въ Лифляндіи, къ жителямъ города Любека о взаимномъ обѣщаніи не заключать мира съ Данією безъ участія той или другой стороны (1127 г. нап. съ подл. Любск. Сбор. стр. 53. Сарт. II, 28).

2) Объявленіе города Риги относительно двора, уступленнаго Любчанамъ въ окрестности городской стѣны. (1231 г. напеч. съ подл. Любск. Сборн. стр. 61. Сарт. II, 29).

3) Папа Григорій IX принимаетъ заванъ въ Любекъ и слѣдующихъ оттуда въ Лифляндію богомольцевъ подъ свою

апостольскую защиту (Cum itaque peregrini euntes in Livoniam, sicut Lubicensem portum, nullum habeant adeo sibi aptum). (15 Февр. 1234 г. нап. съ подл. Люб. Сб. стр. 64).

4) *Исполненіе этой охранной грамоты Папа поручает Епископу Рацебургскому.* (15 Февр. 1234 г. нап. съ подл. Люб. Сбор. стр. 15).

5) *Папа Григорій IX повелевает Датскому Королю открыть Любскую завань и не притѣснять Лифляндскихъ крестоносцевъ, въ противномъ случаѣ угрожаетъ ему отлученіемъ отъ Церкви.* (30 Авг. 1234 г. нап. съ подл. Любск. Сбор. стр. 72).

6) *Король объявляетъ завань свободною и Папа приказываетъ пріостановить исполненіе принятыхъ противъ него мѣръ.* (10 Март. 1235 г. нап. съ подл. Любск. Сборн. стр. 75).

7) *Актъ о Св. Крещеніи, совершенномъ въ Любеки надъ Самландцами, пойманными Нѣмецкими рыцарями и молодыми Любчанами, и которымъ предоставлено пользоваться правами только въ Самландіи и Лифляндіи* (въ Окт. 1246 г. Любск. Сбор. стр. 115).

8) *Грамота Алберта II, Архіепископа Лифляндскаго, Эстляндскаго и Прусскаго, по дѣламъ монастырскимъ.* (Въ Авг. 1246 г. Любск. Сбор. стр. 112).

Сарторій, стр. 50, ссылагается на грамоту 1248 г., напечатанную у Торкелина dipl. Arn. Magn. I. 306, которая не помѣщена въ настоящемъ Сборникѣ и въ которой Эрикъ, Датскій Король, утверждаетъ за гражданами Ревеля привилегіи, дарованныя имъ отцомъ его Вальдемаромъ, и выѣстъ съ тѣмъ предоставляетъ имъ пользоваться Любскимъ правомъ.

9) *Епископъ Іоаннъ и Совѣтъ города Ревеля просятъ у Любскаго Совѣта свидѣній о церковномъ правѣ.* (Между 1248 и 1250 г. нап. съ подл. Любс. Сбор. стр. 152). Кромѣ сей находится еще много другихъ грамотъ этого же времени, касающихся духовныхъ дѣлъ.

10) *Фохтъ, ратманы и община г. Дерпта просят Любскій Совѣтъ о вспоможеніи на укрѣпленіе ихъ города. (Около 1250 г. нап. съ подл. Любск. Сбор. стр. 154).*

11) Албертъ II строго предписываетъ не пользоваться береговымъ правомъ въ его Епископствѣ и беретъ подъ свое покровительство *omnes fideles, qui mare navigant inter Lubecke et Godlandiam inter Dunam fluvium adscendendo, nec non ad omnes partes Livonie et Estonie. (Въ Іюнь 1253 г. нап. съ подл. Любск. Сбор. стр. 183. Сарт. II, 68.*

12) Генрихъ, Епископъ Курляндскій, воспрещаетъ дѣйствіе береговаго права въ своей Епархіи (въ Іюнь 1254 г. нап. съ подл. Любск. Сбор. стр. 194. Сарт. 69).

13) Генрихъ, Епископъ Эзельскій, освобождаетъ купцовъ отъ береговаго права въ своей Епархіи и пр. (Въ 1256 г. нап. съ подл. Любск. Сбор. стр. 215. Сарт. 73).

14) *Гсориъ, Вице-Маистръ Нѣмецкаго Ордена въ Лифляндіи, пишетъ къ жителямъ Любека о необходимомъ вспоможеніи Ордену и обозначаетъ условія, подѣ которыми должно отдавать земли рыцарямъ и дворянамъ въ ленное владѣніе, а прочимъ для обработыванія (27 Апр. 1261 г. нап. съ подл. Любск. Сбор. стр. 236).*

15) Отписка города Любека къ Оттону, Магистру Нѣмецкаго Ордена въ Ригѣ, объ арестованіи имущества его безвинныхъ жителей и съ просьбою о не отсылкѣ онаго въ Готландъ. (Между 1272 и 1274 г. Любск. Сбор. стр. 355. Сарт. 106).

16) *Оттонъ, Маистръ Нѣмецкаго Ордена въ Лифляндіи, уведомляетъ Любскій Совѣтъ о счастливомъ окончаніи посольства, отправленнаго симъ городомъ. (Между 1272 и 1274 г. нап. съ подл. Любск. Сбор. стр. 335).*

17) Фридрихъ, Епископъ Дерптскій, освобождаетъ Нѣмецкихъ купцовъ въ своей Епархіи отъ береговаго пра-

ва и таможенныхъ пошлинъ (3 Апр. 1274 г. нап. съ подл. Любск. Сбор. стр. 323. Сарт. II, 107).

18) Андрей, правящій должность Гермейстера въ Лифляндіи, оправдываетъ умершаго Гермейстера Оттона въ потерю имущества, понесенной Любчанами, и уведомляетъ о мѣрахъ безопасности, принятыхъ на будущее время. (Въ 1274 г. нап. съ подл. Любск. Сбори. стр. 324).

19) Іоаннъ, Архіепископъ Лифляндскій, Эстляндскій, Прусской и Церкви Рижской, издаетъ въ пользу Нѣмецкихъ купцовъ постановленіе относительно береговаго права и даетъ имъ нѣкоторыя другія права и преимущества (*antiquam libertatem, quam mercatores et navigantes in terminis nostris hactenus habuerunt*). (Въ 1275 г. нап. съ подл. Любск. Сбор. стр. 337. Сарт. 107).

20) Подтвержденіе Капитуломъ этой же жалованной грамоты. (Въ 1275 г. нап. съ подл. Любск. Сб. стр. 339).

21) Король Рудольфъ I дозволяетъ Любскимъ купцамъ имѣть въ Пруссіи, Лифляндіи и другихъ мѣстахъ, сѣзды и утреннія совѣщанія. (Въ Іюль 1275 г. нап. съ подл. Любск. Сб. стр. 340).

22) Іоаннъ, Архіепископъ Рижской Церкви, Генрихъ, Епископъ Эзельскій, и Эрнстъ, Магистръ Нѣмецкаго Ордена въ Лифляндіи, освобождаютъ Нѣмецкихъ купцовъ, посѣщающихъ Балтійское море и Лифляндію, отъ таможенныхъ пошлинъ и береговаго права и даруютъ имъ разныя другія преимущества (между прочими право въ возникшихъ спорахъ судиться ими самими избранными судьями, которые рѣшаютъ дѣла по *ius illud quod nunc a mercatoribus in Godlandia observatur*). (Въ 1277 г. печ. съ списка 1346 г. Любск. Сб. стр. 350. Сарт. 110).

23) Маргарита, бывшая Королева Датская и Славянская, Владѣтельница Эстляндіи, повелѣваетъ Эйларду, Ревельскому Фохту, удовлетворить Любчанъ за имуще-

ство, у нихъ похищенное. (Между 1267 и 1277 г. нап. съ подл. Любск. Сб. стр. 354. Сарт. 147).

24) Эилардъ, Ревельскій Фохтъ, удостовѣряетъ городъ Любекъ въ томъ, что онъ не воспользовался имуществомъ его гражданъ, претерпѣвшихъ кораблекрушенію. (Въ 1277 г. нап. съ подл. Любск. Сб. стр. 357).

25) Аббаты Люнаминдскій и Фалькенаускій удостовѣряютъ Советъ города Любека о состоявшейся продажѣ имущества, спасеннаго при кораблекрушеніи. (Въ 1277 г. нап. съ подл. Любск. Сб. стр. 356).

26) Эрикъ Глиппингъ, Король Датскій и Славянскій, Герцога Эстляндскій, навѣщаетъ своего Ревельскаго Фохта, равно и всѣхъ жителей Ренселя и Эстляндіи, что онъ дозволяетъ пользоваться, въ Ревель и Эстляндіи, всеми преимуществами и правами, которыя дарованы имъ и его предшественникамъ жителямъ Любека въ его Государствѣ (въ Маѣ 1278 г. нап. съ подл. Любск. Сбор. стр. 363. Сарт. 114).

27) Сарторій (II, 114) напечаталъ документъ, относящійся къ 1279 году, которымъ Маргарита, бывшая Королева Датская и Славянская, владѣтельница Эстляндіи, подтверждаетъ дарованныя Ревельцамъ Датскою Королевою Statuta et leges и вмѣстѣ запрещаетъ Тевтонскимъ Готландскимъ и другимъ гостямъ продавать локтями сухо безъ согласія Совета или общины или же пріобрѣта для этого правъ гражданства.

28) Эрикъ Глиппингъ. Король Датскій и Славянскій, принимаетъ подъ свое покровительство всѣхъ Нѣмецкихъ купцовъ, которые пріѣдутъ въ Эстляндію сухимъ путемъ или моремъ (7 Сент. 1280 г. нап. съ списка. Любск. Сб. стр. 368. Сар. 116).

29) Фридрихъ, Епископъ Дерптскій, дѣлаетъ распоряженія о партіи воска, которую онъ отдалъ двумъ жителямъ города Любека. (Въ 1284 г. нап. съ подл. Люб. Сб. стр. 425).

30) Онъ же дѣлаетъ въ завѣщаніи распоряженіе относительно хранящихся въ Любекѣ денегъ (въ 1284 г.).

31) Эрикъ (Pristerfelnd), Король Норвежскій, обѣщаетъ купцамъ городовъ Любека, Гамбурга, Висмара, Готландскимъ, Рижскимъ и Ревельскимъ покровительство и защиту въ своемъ Королевствѣ (13 Мар. 1285 г. нап. съ подл. Любек. Сб. стр. 427. Сарт. 135). Нѣсколько мѣсяцевъ поздѣе онъ заключилъ союзъ съ Англіею противъ Tautonici, inimici regni nostri etc. (Любек. Сб. стр. 433).

32) Онъ же объявляетъ о заключенномъ условіи съ уполномоченными городовъ Любека, Висмара, Ростока о прекращеніи возникшей ссоры между имъ и сими городами, также съ Ризою и Висби (3 Іюля 1285 г. нап. съ подл. Люб. Сб. стр. 434). (Кальмарскій договоръ).

33) Магнусъ I, Король Шведскій и Готскій, объявляетъ о принятой имъ на себя обязанности посредника въ ссорѣ Норвежскаго Короля Эрика съ семью городами: Любекомъ, Висмаромъ, Ростоконъ, Стральзундомъ, Грейфсвальдомъ, Ригою и съ Нѣмцами, живущими въ Висби (3 Іюля 1285 г. нап. съ подл. Любек. Сб. стр. 436. Сарт. 143). (Promiserunt autem Lubicenses pro se et civitatibus Riga et Wisby et cetera 4 civitates pro se specialiter etc.).

34) Актъ о томъ же (9 Іюля 1285 г. Люб. Сб. стр. 437).

35) Актъ Магнуса I о семъ же предметѣ (31 Окт. 1285 г. Сарт. 145).

36) Епископъ Бернгардъ II, Пробытъ, Деканъ и весь Дерптскій Капитулъ просятъ Совѣтъ города Любека о выдачѣ имущества, оставшагося послѣ смерти Епископа Фридриха (въ 1285 г. нап. съ подл. Любек. Сбор. стр. 447).

37) Германъ I, Епископъ Эзельскій, проситъ Совѣтъ города Любека о выдачѣ имущества, отказаннаго по завѣщанію Дерптскимъ Епископомъ Фридрихомъ мона-

стырю, находящемуся въ Ревель (въ 1285 г. нап. съ подл. Люб. Сбор. стр. 448).

38) Старшины и община въ Готландъ, также Сольники и граждане города Висби уведомляютъ города Любекъ, что Рижскій корабль отказался отъ установленной деклараціи въ Висби и просятъ подвергнуть за это корабль отвѣтственности (въ 1285 г. Любск. Сб. стр. 455).

39) Агнесса, Королева Датская и Славянская, призываетъ Гаутману Фридриху и другимъ своимъ Вассаламъ въ Ревель возвратить имуществу Любскаго Посланника Іоанна фонъ Дорай, спасенное при кораблекрушеніи (30 Мар. 1287 г. нап. съ подл. Любск. Сборн. стр. 460. Сарт. 151).

Объ этомъ же предметѣ помѣщены здѣсь еще два акта, того же года въ Генварѣ и Апрѣлѣ (Любск. Сб. стр. 458 и 461. Сарт. 151).

Кромѣ сего Сарторій, стр. 152, напечаталъ актъ того же 1287 года, содержащій въ себѣ опредѣленіе Нѣмецкихъ купцовъ въ Висби (городу Ревелю, который по хотѣлъ подчиняться сему опредѣленію, дается годовоіи срокъ; если онъ и тогда не приметъ этого опредѣленія, то будетъ исключенъ ex consorcio mercatorum).

40) Посланники Любека, Готланда и Рима уведомляютъ о слѣдствіяхъ своего посольства въ Ревель, касательно обратнаго полученія захваченнаго имущества при кораблекрушеніи (въ 1287 г. нап. съ подл. Любск. Сб. стр. 471).

41) Гаконъ, Герцогъ Норвежскій, отъ имени своего брата Короля Эрика, освобождаетъ на будущее время семь городовъ отъ пошляны при ловлѣ сельдей, въ замѣнъ не выплачиваемаго остатка займа въ 6,000 сереб. марокъ, должнаго имъ Норвежцами, и въ то же время подтверждаетъ заключенный въ Кальмарѣ договоръ (8

Сент. 1288 г. нап. съ подл. Любек. Сбор. стр. 478. Сарт. 155).

42) Иоаннъ II, Епископъ Рижскій, пишетъ городу Любеку, о обвиненіяхъ, внесенныхъ на жителей Риги двумя купцами. (Между 1286 и 1294 г. нап. съ подл. Люб. Сб. стр. 555. Сарт. 148).

43) Филиппъ IV, Французскій Король, возвращаетъ городамъ Любеку, Висби, Ригѣ и др. столько изъ ихъ кораблей, которые онъ бралъ для веденія предположенной имъ войны, сколько имъ нужно для обратнаго отвоза товаровъ (21-Мар. 1294 г. нап. съ подл., писаннаго на Франц. и Лат. языкахъ. Люб. Сб. стр. 559).

44) Король Эрикъ (Priesterfeind) и Гаконъ, Герцогъ Норвежскій, даютъ городамъ Любеку, Ригѣ, Висмару и др. значительныя права въ ихъ Государствахъ, подтверждаютъ Кальмарскій договоръ и предоставляютъ себѣ рѣшить продолжающіяся ссоры съ городами мирнымъ образомъ (6 Іюля 1294 г. нап. съ подл. Любек. Сб. стр. 561. Сарт. 176).

45) Эрикъ (Menved), Король Датскій и Славянскій, Герцогъ Эстляндскій, призываетъ къ себѣ на судъ излившихъ что-либо изъ имущества Любчанъ, выброшеннаго на берегъ Эстляндіи (7 Іюня 1295 г. нап. съ подл. Люб. Сб. стр. 567. Сарт. 185).

46) Нѣмецкій Орденъ въ Лифляндіи освобождаетъ Любскихъ купцовъ отъ береговаго права и даетъ имъ разныя преимущества (6 Генв. 1299 г. нап. съ подл. Люб. Сб. стр. 619. Сарт. 193).

47) Тотъ же самый Актъ съ прибавленіемъ, по которому даруется жителямъ Любека право въ городахъ, принадлежащихъ Ордену, покупать и вывозить оттуда товары всѣхъ родовъ (24 Іюля 1299 г. у Сарт. тамъ же).

48) Фохтъ, ратманы и община города Реселя просятъ Фохтовъ и ратмановъ городовъ Любека и Висби, въ слѣдствіе даннаго ихъ послами обѣщанія, вознаградить

Ревельскіхъ гражданъ, которые поручились въ имуществъ, задержанномъ тамошнимъ Фогтомъ. (Въ концѣ XIII ст. пап. съ подл. Любс. Сб. стр. 669).

49) *Ратманы и община города Рымъ уведомляютъ Сольтъ города Любека о враждѣ, возникшей съ Нѣмецкимъ Орденомъ, по поводу заложеннаго ими черезъ Двину моста. (Въ концѣ XIII ст. пап. съ подл. Любск. Сбор. стр. 675).*

НЕСТОРЪ ФОНЪ ШЛЕЦЕРЪ (*).

LEHRBUCH DER GESCHICHTE, FÜR DIE OBEREN CLASSEN HÖHERER UNTERRICHTS-ANSTALTEN. VON K. Kärcher, Professor und Director der höheren Töchterschule in Karlsruhe (*Учебникъ Исторіи, для высшихъ классовъ высшихъ Учебныхъ Заведеній. Соч. К. Керхера*). Karlsruhe, 1844, 280 стр. in-8.

Читатели этого сочиненія ошибутся, если, судя по заглавію его, будутъ искать въ немъ подробнаго и спеціальнаго изложенія политическихъ событій всѣхъ вѣковъ или полнаго курса Исторіи, назначеннаго для употребленія въ высшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ: малый объемъ этой книги уже показываетъ, что Авторъ имѣлъ въ виду другую цѣль. Занимающіеся изученіемъ Исторіи, при изобиліи въ превосходныхъ твореніяхъ по этой части Наукъ, особенно на Нѣмецкомъ языкѣ, не могутъ жаловаться на недостатокъ въ средствахъ къ пріобрѣтенію спеціальныхъ историческихъ познаній; не достаетъ лишь пособій, т. е. хорошихъ руководствъ, которыя могли бы облегчить изученіе Науки. Однимъ изъ такихъ пособій служатъ предлагаемое сочиненіе. Назначивъ это руководство преимущественно для Студен-

(*) Россійскій Консулъ въ Штетинѣ.

товъ, которые уже прошли болѣе или менѣе обширный курсъ Исторіи, и слѣдовательно обогатились значительнымъ запасомъ историческихъ познаній, Авторъ имѣлъ цѣлю представить общій обзоръ или картину политическихъ событій, чтобы читатели, при дальнѣйшемъ изученіи Исторіи, могли сохранять въ памяти ходъ этихъ событій и притомъ ознакомиться съ отличнымъ порядкомъ, являющимся въ распредѣленіи всѣхъ предметовъ картины Исторіи. — Болѣе всего развита въ этой книгѣ Исторія Греціи, Рима и Германіи; Исторія же прочихъ Государствъ представлена по ближайшимъ или дальнѣйшимъ отношеніямъ ихъ къ свѣмъ тремъ Государствамъ. Такъ какъ подробное исчисленіе всѣхъ данныхъ въ Исторіи какъ главныхъ, такъ и побочныхъ Государствъ, могло бы только утомить вниманіе читателей, то Авторъ, имѣя въ виду лишь существенное, чѣмъ условливается внутренняя связь Исторіи, заботился преимущественно о ясномъ, простомъ и притомъ послѣдовательномъ изложеніи главныхъ происшествій. Должно замѣтить, что Авторъ, какъ видно, принялъ за правило — высказывать свое мнѣніе о происшествіяхъ и лицахъ только въ случаѣ совершеннаго согласія мнѣній объ этомъ предметѣ всѣхъ Историковъ; при разногласіи же мнѣній, особенно происходящемъ отъ различнаго взгляда Историковъ на политическія и религіозныя событія, онъ, воздерживаясь отъ всякихъ сужденій, приводитъ только факты; такимъ образомъ онъ избѣжалъ многихъ ошибокъ и заблужденій, въ которыя часто впадаетъ Историкъ. При составленіи этой учебной книги, Авторъ имѣлъ также въ виду практическую цѣль Исторіи и значеніе ея въ области другихъ Наукъ. Масса описанныхъ имъ происшествій, конечно, препятствовала ему подробно распространяться о развитіи человеческого рода; однакожь онъ, кромѣ обзора дѣйствій представителей народовъ, сообщаетъ извѣстія о внутренней жизни

последнихъ, отражающейся въ Литературѣ этихъ народовъ, въ семейныхъ, гражданскихъ, торговыхъ и другихъ отношеніяхъ ихъ, и эти извѣстія, при всей краткости своей, достаточно знакомятъ читателя съ тѣми вѣками, къ которымъ они относятся.

ALLGEMEINE GESCHICHTE DER REISEN UND ENTDECKUNGEN ZU LAND UND MEER. Von Aug. Bürc. I Theil. Die alte Welt (*Всѣобщее описаніе путешествій и открытіи на сушь и на морь. Соч. Бюрка. Часть I. Древней міръ*). Magdeburg, 1844, in-8.

Этимъ сочиненіемъ, которое будетъ состоять изъ нѣсколькихъ частей, пополняется недостатокъ въ хорошихъ книгахъ по части Исторіи путешествій и географическихъ открытіи. Въ вышедшемъ нынѣ первомъ томѣ многи достигнута цѣль — ознакомить съ географическими познаніями древнихъ народовъ. Авторъ, прославившійся уже сочиненіемъ: «Magellan», съ большимъ успѣхомъ составилъ и эту книгу, написанную слогомъ яснымъ и пріятнымъ. Этотъ первый томъ состоитъ изъ 4 книгъ слѣдующаго содержанія: I. Сотвореніе міра, долина Кашмиръ, распространеніе людей по Земному Шару, кочевая жизнь, образованіе поколѣній и Государствъ, сношенія народовъ, мѣшковая торговля, мореплаваніе, Финикіянс, Евреи. — древніе Греки, Аргонавты (какъ древнѣйшее путешествіе), Гомеръ и его понятія о землѣ, путешествія Одиссея, колонія Финикіянъ и Грековъ, Кароагепяне и ихъ открытія. — II. Геродотъ и его взглядъ на міръ, его путешествія и свѣдѣнія о Египтѣ, жители Сѣверной Африки, Еоіоны, Геродотова Азія и Европа, взглядъ Ктезія, Ксенофонта, Аристотеля и др. — III. Походы Александра въ Персію, Гирканію,

Индію и чрезъ степени Гедрозін, морское путешествіе Псарха, понятія Арріана о Средней Азіи. — IV. Владычество Селевкидовъ въ Сиріи, Птоломей въ Египтѣ, понятія Эратоссеена, Гиппарха, Агавархиды, Ямбула, путешествія Евдокса, возрастаніе Рима, паденіе Карвагена, вторженія Кимбровъ и Тевтоновъ, Помпей въ Азіи, Кесарь въ Галліи, походъ Кесаря въ Германію и Британію, описаніе этихъ странъ, Испанія и ея жители, Счастливые острова, Африка, Полибий, Король Юба, Корнелій Бальбъ, Светоній, путешествіе Галла чрезъ Аравію, торговыя сношенія съ Китаемъ, понятія Страбона, Плинія, Птолемея и другихъ о земляхъ.

THE HISTORY OF ETRURIA. By M. Gray (*Исторія Этрурии*. Соч. Г. Грея). Part I. London, 1843.

Результатъ историческихъ изслѣдованій Г. Грея объ Этруріи есть слѣдующій: часть народовъ Западной Азіи, извѣстныхъ Египтянамъ подъ общимъ наименованіемъ *Гиксосовъ* или *пастуховъ-царей*, усвоила себѣ нѣкоторую степень просвѣщенія, распространеннаго въ Египтѣ еще до историческихъ временъ. Въ числѣ этихъ народовъ были жители Дасема или Расема, именуемаго въ Св. Писаніи (въ Книгѣ Бытія, гл. 10, ст. 12) *градомъ великимъ*, каковымъ въ то время не назывались даже ни Финисія ни Вавилонъ. Этотъ городъ однакожъ исчезаетъ въ Исторіи, и въ послѣдствіи является сильное племя подъ именемъ *Расековъ*. При такой отдаленности времени, этимологія есть лучшій, и почти единственный руководитель, и это сходство именъ, конечно, заслуживаетъ вниманіе. Но каковымъ образомъ могло это племя попасть изъ Ассиріи въ Италію? Типъ самыхъ древнихъ остатковъ Этрурскаго Искусства имѣетъ очевидное сходство

съ Египетскимъ, и многіе изъ предметовъ ихъ обожанія были тѣ же, которымъ поклонялись на берегахъ Нила. Мы имѣемъ много доказательствъ, что Египтяне подвергались неоднократнымъ нападеніямъ Ассирійцевъ и ихъ союзниковъ, и очень вѣроятно, что *Гиксосы* и Ассирійцы, если не были одинъ и тотъ же народъ, то по крайней мѣрѣ происходили отъ одного поколѣнія. Въ то время, когда Фараоны изгнали изъ Египта этихъ пришельцевъ, часть сихъ послѣднихъ могла удалиться моремъ, поселиться въ Южной Европѣ и тамъ распространить образованіе, пріобрѣтенное ими въ Египтѣ.

Всѣ эти факты изложены ясно и дѣльно, и подтверждены многими этимологическими и другими доказательствами.

TRAVELS THROUGH THE ALPES OF SAVOY and other parts of the Pennine chain, with observations on the phenomena of Glaciers. By James D. Forbes (*Путешествіе по Савойскимъ Альпамъ и другимъ частямъ Апеннинскаго хребта, съ наблюденіями надъ явленіями въ ледникахъ*. Соч. Г. Форбса) 1 v. London. 1843, in-8.

Эта книга заключаетъ въ себѣ изложеніе и объясненіе Физической Географіи Апеннинскихъ Альповъ и кромѣ того описанію наблюденій Автора надъ ледяными горами. Авторъ пролежалъ 6 лѣтъ на Альпахъ, переходилъ чрезъ главный хребетъ 26 разъ 23-мя различными путями и слѣдовательно имѣлъ случай дѣлать многообразныя наблюденія, и онъ прекрасно воспользовался этимъ случаемъ. Цѣпь Апеннинскихъ Альповъ, избранная имъ для наблюденій, простирается отъ горы Col du Bonhomme, на Западъ отъ Монблана, до Monte Rosa включительно, и она вся изображена на приложенной къ этой книгѣ картѣ, составленной съ большою тщательностію. Главнымъ предметомъ наблюденій и изслѣдованій Автора въ

1842 году была ледяная гора *Mer de Glace*, у горы Шамуна. Вотъ описаніе этой горы.

«Ледяная гора обыкновенно низвергается, какъ снѣжная рѣка, въ долину, и проникаетъ въ другія низшія долины. Это не замерзшее озеро, но замерзшій потокъ. Источникъ или начало его находится въ мѣстѣ соединенія долинъ, на вершинѣ горъ, вѣчно покрытыхъ снѣгомъ. Но ледяная гора не исключительно и не всегда находится въ такомъ снѣжномъ мѣстоположеніи. Снѣгъ исчезаетъ на поверхности ея лѣтомъ, точно такъ же, какъ на поверхности скалъ, которыя ее поддерживаютъ, и она составляетъ какъ бы продолженіе зимы, господствующей выше; холодная масса ея идетъ въ средину теплыхъ, лихтами и травою покрытыхъ склоновъ горъ, а иногда достигаетъ даже до предѣловъ обработанной земли. Движущіяся льдины сіи доходятъ иногда до самыхъ избъ крестьянскихъ и многіе видѣли зрѣлые колосья хлѣба въ соприкосновеніи съ ледяною горою, или собирали спѣлыя вишни съ деревьевъ, стоя одною ногою на льду. Очевидно, что существованіе ледяной горы въ мѣстахъ довольно теплыхъ, гдѣ ледъ, отъ дѣйствія разныхъ вліяній, долженъ быстро таять, можно объяснить только предположеніемъ, что онъ, движась впередъ сокровенною силою, ежедневно вознаграждаетъ убывающую массу льда и что поверхность ледяной горы, представляющей, по видимому, неподвижную стѣну, безпрестанно измѣняется, хотя ледяная гора сохраняетъ всегда одинаковую форму. Въ долинѣ, гдѣ оканчивается ледяная гора и гдѣ ледъ таетъ отъ дѣйствія теплой температуры, образуется изъ разныхъ источниковъ рѣка холодной воды. Во первыхъ, началомъ ея служатъ подземные ключи, которые, какъ должно полагать, находятся подъ ледяною горою, какъ во всякой другой долинѣ. Эти ключи не замерзаютъ обыкновенно и зимою, и потому рѣка, истекающая изъ-подъ ледяной горы,

хотя и уменьшается, однакожь не исчезаетъ совсѣмъ. Во вторыхъ, отъ теплоты земли, находящейся въ соприкосновеніи съ ледяною горою, вѣроятно таетъ ежегодно часть нижняго слоя горы. Этотъ источникъ также не зависитъ отъ времени года. Въ третьихъ, дождь, стекая со всѣхъ окрестныхъ мѣстъ въ долину, гдѣ находятся ледяная гора, соединяясь съ потоками тающего отъ него снѣга и льда на поверхности горы, проникаетъ сквозь разсѣлы ея и подъ нею образуетъ потокъ, соединяющійся съ рѣкою. Въ четвертыхъ, величина рѣки зависитъ особенно отъ вліянія солнца на ледяную гору и отъ пространства такой горы, находящагося подъ этимъ вліяніемъ. Такъ Рейнъ и другія большія рѣки, образующіяся изъ Альпійскихъ источниковъ, наиболѣе прибываютъ въ Іюль мѣсяцѣ, а не весною или осенью, чего бы не было, если бы прибываніе ихъ происходило только отъ дождей. По той же причинѣ горныя потоки днемъ замѣтно прибываютъ и громче шумятъ, съ вечера же до утра убываютъ все болѣе и болѣе».

Сочиненіе это содержитъ въ себѣ весьма любопытныя подробности о разныхъ явленіяхъ, замѣченныхъ при наблюденіяхъ надъ ледяными горами, и вообще оно отличается основательностію изслѣдованій и занимательностію изложенія, которое разнообразится разсказами о приключеніяхъ Автора.

INCIDENTS OF TRAVEL IN YUCATAN during a second visit to the ruined cities of Central America. By John L. Stephens. With 120 engravings. 2 vols. (*Приключенія во время путешествія по Юкатану, во время втораго посѣщенія разрушенныхъ городовъ Средней Америки.* Соч. Джона Л. Стивенса, съ 120 гравюрами. Двѣ части). London, 1843, in-8.

Первое путешествіе Г. Стифенса по Средней Америкѣ было описано имъ въ книгѣ, изданной въ 1841 году, и содержащей въ себѣ много любопытныхъ подробностей о памятникахъ древнихъ обитателей этой земли. Доказательствомъ удивительнаго совершенства этого народа въ нѣкоторыхъ Искусствахъ, особенно въ Архитектурѣ, служатъ безчисленные остатки ихъ строеній. Г. Стифенсъ и спутникъ его Г. Катервудъ (Catherword) сообщаютъ въ предлежащемъ сочиненіи не только описаніе, но и гравированныя изображенія многихъ изъ превосходныхъ произведеній туземныхъ Искусствъ. Не лѣзя равнодушно смотрѣть на эти виды и читать описанія Г. Стифенса при воспоминаніи о многочисленныхъ племенахъ, которыхъ слава, при всѣхъ оставленныхъ ими замѣчательныхъ слѣдахъ ихъ могущества, помрачена Европейскою образованностію, такъ что и самыя имена и существованіе этихъ развалинъ большею частію забыты даже соотечественными народами. Названія: Mayapan, Uxmal, Sijoh, Maxcanu, Ticul, Nohpat, Kabah, Salli, Chack и пр. и пр. или по крайней мѣрѣ большая часть ихъ не возбуждаютъ въ насъ никакихъ историческихъ воспоминаній; однакожъ всѣ они принадлежатъ къ числу мѣстъ, славныхъ въ Американской Исторіи времени болѣе или менѣе отдаленныхъ.

Одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ древности въ этихъ мѣстахъ находится въ развалинахъ *Лабны*. Авторъ говоритъ о немъ слѣдующее:

«Въ гранюрѣ нашей изображенъ пирамидальный холмъ, поддерживающій самое любопытное зданіе изъ всѣхъ, какое мы только встрѣчали въ этой странѣ. Оно тотчасъ поразило насъ своею оригинальнію и мы цѣлый день разсматривали его. Холмъ этотъ вышиною въ 45 футовъ; вершина его имѣетъ видъ параллелограмма. Зданіе на немъ длиною было въ 43 фута, а шириною въ 20 футовъ. Въ этомъ зданіи было три воротъ; одна

изъ нихъ разрушились съ частію зданія въ 8 футовъ длины и нынѣ видны только развалины ихъ. Среднія ворота вѣдутъ въ двѣ комнаты, имѣющія по 20 футовъ длины и 6 ширины. Надъ карнизомъ зданія возвышается стѣна, вышиною до 30 футовъ, нѣкогда вся украшенная колоссальными алебастровыми фигурами и другими предметами, которые нынѣ разбиты, разбросаны, но все еще представляютъ правильностію своихъ формъ и чистотою своей отдѣлки образецъ совершенства, какого достигали въ Искусствѣ не многіе народы. На самомъ верху этой стѣны былъ помѣщенъ рядъ изображеній череповъ; ниже находились два ряда человѣческихъ фигуръ въ алытъ-рельефѣ (отъ которыхъ остаются только разбросанныя руки и ноги). Надъ средними воротами находилась колоссальная фигура въ сидячемъ положеніи, составлявшая главное украшеніе стѣны; отъ нея остались только большой шарфъ и кушакъ, и еще нѣкоторыя отдѣльныя части. Надъ головою этой главной фигуры пахотился большой шаръ, который держала другая человѣческая фигура; третья фигура стояла подъ шаромъ, преклонивъ одно колено и поднявъ одну руку, какъ бы для поддержанія шара, или изъ опасенія, чтобы онъ не упалъ на нее. . . »

Въ заключеніе Авторъ замѣчаетъ, что вся страна, простирающаяся въ видѣ треугольника отъ города Валладоліда съ одной стороны до Залива Вознесенія, а съ другой до порта Илагоя, не пересѣкается ни одною дологою, и селенію Моаса есть единственное на всемъ берегу. « Это » — говоритъ Авторъ — « совершенно невѣстная земля, въ которую никогда не пропикаютъ бѣлые. Безъ сомнѣнія, тамъ находятся развалины городовъ, и молодой Моасъ рассказывалъ намъ о большомъ зданіи, находящемся во внутренности земли, извѣстномъ одному старому Индійцу. Послѣ долгихъ поисковъ, намъ наконецъ удалось выйти этого Индійца; но онъ сказалъ

намъ только, что онъ много лѣтъ не видалъ того зданія, что наткнулся на него случайно на охотѣ, и не можетъ опять найти его. Я увѣренъ, что въ этой странѣ города, подобные тѣмъ, которыхъ развалины мы открыли, существовали и были обитаемы долгое время, можетъ быть, столѣтія два послѣ завоеванія страны, и что въ позднѣйшее время они населены были Индійцами, какъ было предъ открытіемъ Америки. Можетъ быть даже, что внутри этой земли доньятъ существуетъ еще неизвѣстный бѣлымъ городъ, обитаемый потомками древняго поколѣнія».

THE DESPATCHES OF HERNANDO CORTES, THE CONQUEROR OF MEXICO. Addressed to the Emperor Charles V, written during the conquest and containing a Narrative of its events. Now first translated into English from the original Spanish, with an Introduction and Notes. By George Folsom (*Депеши Гернанда Кортеса, завоевателя Мексики, отправленныя къ Императору Карлу V, во время завоеванія этой страны и содержащія въ себѣ описаніе этого событія. Перевелъ съ Испанскаго на Англійскій, съ присовокупленіемъ введенія и примѣчаній, Джорджъ Фольсомъ*) 1 vol. London. 1843, in-8.

Эта любопытная книга — важное приобрѣтеніе для Археолога. Въ ней описанъ одинъ изъ самыхъ блистательныхъ подвиговъ Европейцевъ, открывшихъ и присвоившихъ себѣ Америку. Завоеваніе Мексики изображено въ древнихъ лѣтописяхъ Американскихъ, какъ происшествіе, хотя истинное, но являющее всю невѣроятность самаго фантастическаго романа. Новѣйшія открытія вполне оправдываютъ нынѣшніе рассказы Испанцевъ о могуществѣ, великолѣпін и образованіи Астековъ, прежнихъ знаменитыхъ владѣтелей Мексики. Въ предло-

жащихъ «Депешахъ» изображается характеръ великаго Кортеса, этого Кесаря Новаго Свѣта. Удивительное вліяніе его на всѣхъ, его окружавшихъ; рѣдкое присутствіе духа его среди величайшихъ опасностей и почти безнадѣжнаго положенія; тонкій умъ его, при которомъ онъ умѣлъ извлекать для себя пользу изъ обстоятельствъ, представляющихъ обыкновенному человѣку непреодолимые трудности; обширныя его познанія въ военскомъ искусствѣ и непоколебимый патріотизмъ: вотъ черты этого необыкновеннаго характера, превосходно изображеннаго молодымъ Американскимъ Писателемъ, Г. Прескотомъ (Prescott), въ книгѣ *Conquest of Mexico*, вышедшей въ 1843 году.

Въ упомянутыхъ «Депешахъ» описываются между прочимъ два замѣчательные города: Мексика и Тласкала (Tlascala) — столица народа, принадлежавшаго сперва къ числу самыхъ жестокихъ враговъ Кортеса, но въ послѣдствіи вступившаго съ нимъ въ тѣсный союзъ и дѣйствовавшего съ нимъ противъ Астековъ.

О Тласкалѣ Кортесъ пишетъ: «Этотъ городъ столь обширенъ и замѣчателенъ, что мои извѣстія о немъ, хотя я умалчиваю о многомъ, покажутся преувеличенными. Онъ больше Гренады, лучше укрѣпленъ и содержитъ въ себѣ не менѣе красивыхъ домовъ и болѣе жителей, нежели сколько было въ Гренадѣ при завоеваніи ея. Въ городъ этотъ привозится большое количество сельскихъ произведеній и на одномъ изъ его рынковъ бываетъ до тридцати тысячъ купцовъ и покупателей. . . Здѣсь находятся также весьма исправная полиція; а жители здѣшніе — народъ умный и порядочный и вообще далеко превосходятъ самый образованный Африканскій народъ».

Столицу Мексики, которую Кортесъ въ послѣдствіи принужденъ былъ, при отчаянномъ сопротивленіи ея

жителей, разрушить почти до основанія, онъ описываетъ слѣдующимъ образомъ :

« Великій городъ Темякститанъ (Мексика) находится на острову, посреди соленого озера, въ разстояніи отъ твердой земли на двѣ мил. Въ городъ ведутъ четыре дороги, всѣ устроенныя на насыпяхъ, шириною въ два коня. Городъ величиною равняется Сивилѣ или Кордоу; главныя улицы его широки и прямы; по нѣкоторымъ изъ нихъ и по нѣкимъ меньшимъ улицамъ прокопаны каналы. Въ этомъ городѣ много публичныхъ площадей, на которыхъ находятся рынки. На одной изъ нихъ, окруженной портиками, ежедневно собирается болѣе 60,000 человекъ, для продажи и покупки всякаго рода товаровъ. Для каждого рода товаровъ назначена особая улица или часть ея, и такимъ образомъ на рынкѣ всегда сохраняется порядокъ. На большой площади находится судебное мѣсто, гдѣ засѣдаютъ 10 или 12 судей, которые рѣшаютъ всѣ споры, возникающіе на рынкѣ, и наказываютъ виновныхъ. Обширный этотъ городъ содержитъ въ себѣ множество красивыхъ храмовъ, или домовъ для идоловъ. Жрецы разныхъ сектъ живутъ частію въ главныхъ храмахъ, частію же въ особыхъ зданіяхъ. Всѣ жрецы носятъ черную одежду, никогда не стригутъ и не причесываютъ своихъ волосъ. Всѣ сыновья жителей высшаго класса, т. е. дворянъ и почетныхъ гражданъ, учатся въ храмахъ и носятъ одинаковую одежду отъ 7 или 8-лѣтняго возраста до времени вступленія въ бракъ. Жрецамъ не дозволено обращеніе съ женскимъ поломъ, который не допускается въ храмы. Въ извѣстныхъ времена года жрецы воздерживаются отъ нѣкоторыхъ родовъ пищи. Изъ здѣшнихъ храмовъ одинъ особенно замѣчателенъ: великолѣпіе его архитектуры превосходитъ всякое описаніе. Храмъ этотъ окруженъ высокою стѣною, къ которой примыкаютъ красивые зданія, съ обширными залами и корридорами, на-

значенныя для жрецовъ. Храмъ имѣетъ не менѣе 40 башенъ, высокихъ и хорошо построенныхъ: въ самой большой изъ нихъ 50 ступеней, ведущихъ къ главному зданію. Она выше башни главной церкви въ Севиллѣ. Камень и дерево, изъ которыхъ эта башня построена, обработаны какъ не лѣзя лучше; внутренность зданій, гдѣ находятся идолы, украшена замѣчательными изваяніями изъ камня, деревянными рельефами съ фигурами чудовищъ и т. п. Всѣ эти башни служатъ мѣстомъ погребенія для дворянъ, и каждое зданіе посвящено особому идолу».

RICHARD III AS DUKE OF GLOUCESTER AND KING OF ENGLAND. By Caroline A. Holsted (*Ричардъ III, Герцогъ Глoucestersкій и Король Англійскій. Соч. Каролины Гольстедъ*). 2 vol. in-8.

Сочиненіе, свидѣтельствующее объ усердіи, дарованіяхъ и прадолубіи Автора. Открытыми и тщательно изслѣдованными Г-жею Гольстедъ фактами устранимы историческія сомнѣнія Вальпола и опровергнуты принимаемыя драматическими Писателями преданія о Ричардѣ III, представляющія его въ невыгодномъ свѣтѣ. Доселѣ Историки почерпали извѣстія объ этомъ замѣчательномъ Монархѣ изъ сочиненій Шекспира и отвергали вѣроятность и истину. Шекспиръ представляетъ Ричарда III чудовищемъ съ самаго его рожденія, вояномъ и убійцею въ младенческомъ его возрастѣ, поначальникомъ, подобнымъ Томъ-Туму (Tom Thumb), и тонкимъ и энергическимъ политикомъ въ отроческомъ его возрастѣ. Г-жа Гольстедъ опровергнула многія изъ сихъ извѣстій и показала, что Ричардъ III сохранялъ нѣжныя сыновнія чувства къ своей матери до конца ся жизни; что онъ былъ добрый супругъ, всегда держалъ данное имъ слово, былъ справедливъ и являлъ привязанность къ

своему брату Эдуарду; что онъ менѣе всѣхъ былъ виною казни Кларенса, и такъ-называемое похищеніе нмъ престола во многихъ отношеніяхъ заслуживаетъ оправданіе: словомъ, что всѣ приписываемыя ему преступленія не доказаны удовлетворительно и что возроставшая въ позднѣйшія времена клевета на него происходила отъ желанія нѣкоторыхъ людей угождать сильнымъ врагамъ его.

Стараясь изгладить ложное впечатлѣніе, произведенное на многихъ разсказомъ Шекспира о Ричардѣ III, Г-жа Гольстедъ можетъ быть не довольно заботилась о ясности изложенія фактовъ; но разсказъ ея вообще достоинъ полного одобренія, и сообщаемое ею подробное описаніе заслугъ и недостатковъ Ричарда III основано на многихъ современныхъ актахъ, копіи съ которыхъ приложены къ каждому тому.

RECUEIL DES LETTRES MISSIVES DE HENRY IV, publié par M. Berger de Xivrey. Tome I, de 1562 à 1584. Tome II, de 1585 à 1589 (*Собраніе посланій Генриха IV*, изданное Г. Берже-де-Ксирвремъ. Томъ I, съ 1562 до 1584 г. Томъ II, съ 1585 до 1589 г.). Paris, 1843, in-4.

Изъ различныхъ сборниковъ актовъ, составляющихъ извѣстное изданіе, подъ заглавіемъ: «Documents inédits sur l'histoire de France», предпріятое, по повелѣнію Короля, Парижскою Академіею, ни одно, безъ сомнѣнія, не будетъ имѣть такого успѣха, какъ подлежащее сочиненіе, въ которомъ сообщается полное собраніе найденныхъ писемъ Короля Генриха IV. Успѣху этого предпріятія, которое, при множествѣ писемъ, находящихся въ разныхъ мѣстахъ, было весьма трудно, содѣйствовали Правительство и особенно средства, какими пользуется Французское Министерство Народнаго Просвѣщенія

при подобныхъ историческихъ предпріятіяхъ. Издатель, Г. Берже-де-Ксирей не упустилъ изъ виду ни одного изъ условій достоинства сочиненія, заключающаго въ себѣ акты въ высшей степени важныя для Французской Исторіи. Онъ преимущественно заботился о хронологическомъ распредѣленіи писемъ, и успѣлъ въ этомъ, при неутомимомъ усердіи своемъ и при необыкновенномъ специальномъ знаніи Исторіи того времени. Въ комментаріяхъ къ этимъ письмамъ Издатель старается ближе ознакомить читателя со всѣми упоминаемыми въ нихъ лицами. Къ поясненію писемъ служатъ сообщаемыя во II томѣ записки Генриха II о посѣщеніяхъ имъ провинціяхъ. Далѣе подробно исчислены источники, изъ которыхъ почерпнуты отдѣльныя письма Короля Наварскаго, и изъясненіе встрѣчающихся въ письмахъ непонятныхъ выраженій. Въ концѣ текста писемъ каждаго тома помѣщенъ списокъ именъ тѣхъ лицъ, къ которымъ письма были посланы. Каждый томъ заключаетъ въ себѣ кромѣ того историческое обозрѣніе происшествій, имѣющихъ связь съ числомъ каждаго письма. Наконецъ сочиненіе это украшено превосходными снимками. Что касается главнаго содержанія этого сочиненія, т. е. самыхъ писемъ, то мы находимъ въ числѣ ихъ посланія ко всѣмъ великимъ мужамъ Франціи временъ Генриха IV и къ главнымъ Монархамъ Европы. Сообщаемыя въ этихъ двухъ томахъ письма, относящіяся по своему содержанію не столько къ Исторіи Литературы, сколько къ Политической Исторіи Франціи, охватываютъ 23 года до времени вступленія Генриха IV на престолъ, и имѣютъ достоинство какъ для любителей Французской Литературы вообще, такъ и въ особенности для Историка.

DE L'ORGANISATION JUDICIAIRE CHEZ LES ATHÉNIENS, par M. Sauvet (*О судебной части у Афинянъ*, соч. Г. Ковѣ).

Политическія установленія Афинянъ довольно знакомы; но Гражданское Право этого славнаго народа, имѣвшее большое вліяніе на образованность Римлянъ и заслуживающее по этому особенное вниманіе, оставалось почти неизвѣстнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, любопытно изслѣдовать гражданское законодательство страны, завѣщавшей Европѣ главныя начала образованности, и ознакомиться съ понятіями Афинянъ объ общественномъ правѣ, служившимъ основаніемъ судебной организаціи Государства. Предлежащее сочиненіе, касаясь этого предмета, включаетъ въ себя много любопытнаго. Оно состоитъ изъ трехъ главъ. Въ первой главѣ Авторъ сообщаетъ извѣстія о различныхъ судебныхъ мѣстахъ въ Афинахъ, объ ихъ устройствѣ, власти и преимуществахъ. Во второй главѣ разсматривается участіе Правительственныхъ административныхъ мѣстъ въ судебныхъ дѣлахъ. Въ третьей главѣ излагается судопроизводство по части гражданской и уголовной. Авторъ подтверждаетъ сообщаемыя имъ извѣстія изслѣдованіями, часто весьма основательными, и выписками изъ Демосфена, Эсхина, Лисія, Динарха, Антифона и другихъ Ораторовъ и Писателей Греческихъ. Должно однакожь замѣтить, что этотъ трудъ есть собственно только удачный опытъ. Въ извѣстіяхъ о судебныхъ мѣстахъ Афинскихъ не достаетъ многого; въ этой главѣ мало говорится о власти судебныхъ мѣстъ и различіе состава разныхъ мѣстъ изложено не довольно ясно. Многіе выводы Автора могутъ быть отвергнуты строгою критикою.

RECHERCHES SUR LES MONUMENS ET L'HISTOIRE DES NORMANDS ET DE LA MAISON DE SOUABE DANS

L'ITALIE MÉRIDIONALE, publiées par les soins de M. le Duc de Luynes (*Исследования относительно памятниковъ и Исторіи Норманновъ и Швабскаго Дома въ Южной Италіи*, изданныя Герцогомъ де Ланемъ). Paris, 1844. in-folio.

Это великолѣпное изданіе напечатано любителемъ Наукъ и Искусствъ болѣе для раздачи прославившимся представителямъ Наукъ Историческихъ, чѣмъ для продажи. Какъ текстъ, такъ и приложенныя къ нему 35 превосходно гравированныя изображенія, тѣмъ болѣе заслуживаютъ вниманіе, что нынѣ Ученые много занимаются изслѣдованіями касательно исторіи Дома Гогенштауфеновъ, и что въ новѣйшее время страна, изображенная на этихъ гравюрахъ, т. е. Апулія, мало была посѣщаемъ и описываема. Апулія, эта равнина, хотя чрезвычайно плодородная, но лишенная романтическихъ видовъ, прославилась въ Исторіи какъ колыбель Норманнскаго владычества въ Нижней Италіи, а во времена послѣднихъ Гогенштауфеновъ — какъ мѣсто значительныхъ переворотовъ. Въ ней были города: Мельфи, Троя, Бари, Тропи, Барлетта, Андрия, Битонто, Манфредонія, Фоггія съ великолѣпнымъ замкомъ, при подошвѣ Аппенинскихъ горъ, укрѣпленія: Лудерія, Ацеренца, Castel del Monte и знаменитый храмъ Архангела Михаила при Monte Gargano. Остатки тогдашнихъ славныхъ произведеній Архитектуры и Живописи сохранялись еще во мпожествѣ, какъ видно изъ предлагающаго сочиненія, и жители Апуліи обязаны почтенному Издателю его особенною благодарностію за то, что онъ мало извѣстную страну ихъ выставилъ въ прекрасномъ свѣтѣ. Текстъ, напечатанный на отличной велесвой бумагѣ, подобной пергамину, касается трехъ періодовъ, именно: времени Норманновъ, Фридриха II и послѣднихъ Гогенштауфеновъ. Описаніе памятниковъ Архитектуры, Ваянія и Живописи искусно соединено съ разсказомъ о политиче-

скихъ происшествіяхъ. Авторъ довольно подробно излагаетъ Исторію Южной Италіи отъ начала XI вѣка, когда появились въ Апуліи Норманны, до конца XIII вѣка. Въ числѣ источниковъ, которыми воспользовался Авторъ, заключается множество малоизвѣстныхъ новѣйшихъ Италіянскихъ сочиненій объ Исторіи и Древностяхъ того времени. Изложеніе этого сочиненія превосходно; сужденія Автора отличаются основательностію. Къ тексту приложены: 1) извѣстіе о Дворцѣ въ Палермо; 2) описаніе нѣкоторыхъ монетъ Южной Италіи временъ Норманновъ и Гогенштауфеновъ; 3) Актъ касательно переселенія Ломбардцевъ въ Корлеоне, въ Сицилію; 4) извѣстіе о составленномъ по повелѣнію Манфреда Латинскомъ переводѣ книги «De Romo», и Арабской легенды о смерти Аристотеля. Кромѣ гравюръ, это изданіе заключаетъ въ себѣ значительное число снимковъ съ надписей, которыя хотя и не имѣютъ особеннаго достоинства ни въ историческомъ отношеніи, ни въ отношеніи къ древней эпиграфикѣ, однакожь заслуживаютъ вниманіе, какъ образцы выраженія тогдашнихъ надписей на металахъ и камнѣ.

ALEXANDRI M. HISTORIARUM SCRIPTORES AETATE SUPRAE. Vitas enarravit, librorum fragmenta collegit, disposuit, commentariis et prolegomenis illustravit D. Rob. Geier (*Историки Александра В., современные съ нимъ. Біографія, составленная Докт. Гейеромъ, съ присовокупленіемъ собранныхъ имъ и приведенныхъ въ порядокъ отрывковъ изъ древнихъ сочиненій, примѣчаній и вступленій*). Lipsiae, 1844, in-8.

При всемъ усердіи, съ какимъ въ новѣйшее время занимаются собираніемъ сочиненій Греческихъ Исто-

риковъ и при важности самаго предмета, никто 'еще до сихъ поръ не принялъ на себя труда — собрать и обработать сочиненія Историковъ Александра Македонскаго. Авторъ этого сочиненія рѣшился на сіе трудное предиріітіе и успѣлъ довольно удовлетворительно объяснить по крайпей мѣрѣ большую и важнѣйшую половину сочиненій Историковъ, современныхъ съ Александромъ. Онъ заслуживаетъ тѣмъ большую благодарность Археологовъ, что и въ *Examen critique des Sie Croix*, составлявшемъ донынѣ важнѣйшее сочиненіе по сему предмету, именно эта часть изложена кратко и поверхностно. Представивъ во вступленіи какъ изображеніе характера исторіографіи въ вѣкъ Филиппа и Александра, такъ и общій обзоръ числа Историковъ Александра и ихъ сочиненій, Авторъ, въ 12 статьяхъ, сообщаетъ очерки жизни 12 древнихъ Писателей и подробный разборъ ихъ сочиненій, и въ заключеніе приводитъ сперва отрывки, касающіеся Исторіи Александра съ болѣе или менѣе подробными объясненіями, потомъ отрывки изъ другихъ сочиненій, какія только онъ могъ открыть. Не лѣзя не отдать справедливости сколько усердію, столько и учености Автора. Заключающійся въ этой книгѣ сборникъ удовлетворителенъ, изложеніе предметовъ сочиненія ясно и просто, изъясненія Автора точны и правильны.

STRABONIS GEOGRAPHICA, recensuit, commentario critico instruxit Gust. Kramer. Vol. I (*Географическое сочиненіе Страбона, разобранное и поясненное критическимъ комментариемъ Густ. Крамеромъ. Часть I.*). Berolin. 1844, in-8.

Имъ учрежденная Наполеономъ комиссія для изданія географическихъ сочиненій Страбона на Француз-

скомъ языкѣ, ии новѣйшіе издатели сихъ сочиненій по успѣху возстановить подлинность искаженнаго временемъ текста ихъ. Прежде издавныя Г. Крамеромъ превосходныя сочиненія: «*Comm. crit. de codicibus, qui Strabonis geographica continent, manuscriptis*» 1840 и «*Fragmenta libri VII geographiconum Strabonis primum edita*» 1843 подали всѣмъ надежду, что онъ своими изслѣдованіями по сей части окажетъ Наукѣ важную услугу, и онъ дѣйствительно оправдалъ эту надежду настоящимъ изданіемъ. При содѣйствіи Прусскаго Правительства, Авторъ успѣлъ сличить на мѣстѣ и подробно изслѣдовать всѣ извѣстныя рукописи Страбона, хранящіяся въ Парижской и въ Италіанскихъ Библіотекахъ. Всѣ сочиненія Страбона раздѣляли обыкновенно на двѣ части, изъ которыхъ первая заключала въ себѣ 1—9 книги, а вторая 10—17; обѣ части списываемы были отдѣльно и даже въ полнѣйшихъ рукописяхъ были отдѣляемы одна отъ другой. Такимъ образомъ всѣ рукописи раздѣляются на два класса. Къ первому классу рукописей, заключающихъ въ себѣ 1—9 книги, относится преимущественно рукопись, издавая въ XII вѣкѣ. Эту древнѣйшую рукопись, которою болѣе или менѣе руководствовались позднѣйшіе издатели первыхъ 9 книгъ Страбона, Авторъ справедливо принялъ за основаніе при своихъ изслѣдованіяхъ. Изъ рукописей второго класса, т. е. содержащихъ въ себѣ 10—17 книги Страбона, Авторъ воспользовался преимущественно хранящимися въ Венеціанской и Ватиканской Библіотекахъ двумя рукописями XIV вѣка и такъ-называемою *Epitome Vaticana*. На сихъ данныхъ основывается матеріальная часть критическаго комментарія. Г. Крамеръ сообщаетъ только главныя рукописи; прочія же, какъ безполезныя, онъ отвергаетъ, и только при случаѣ упоминаетъ о нихъ. При правильномъ взглядѣ Автора и его обширной учености, ему удалось возстановить давно заброшенное сочиненіе

Стравона не только въ истинной, но и въ удобопонятной
формѣ.

И. Я.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ЧЕТВЕРТОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1844 ГОДА.

І. БОГОСЛОВІЕ.

По Отдѣленію Писаній Св. Отцевъ и Учителей Церкви помѣщены были слѣдующія сочиненія: Св. Иларіона, Митрополита Кіевского, *Слово* (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. Кн. 3); Св. Іоанна Златоустаго: *Слова осласительныя. Оглашеніе первое и второе* (Христ. Чт. Октябрь); *О взаимныхъ отношеніяхъ супруговъ* (Воскр. Чт. № 30); *Противъ тѣхъ, кои женятся для приданнаго* (ibid. № 38); *О таинствѣ рожденія Сына Божія* (ibid. № 41); Препод. Нила Подпизника, *Письма* (Христ. Чт. Октябрь и Воскр. Чт. № 28 и 29); Блаж. Θεодорита, *Изложеніе Божественныхъ догматовъ* (Христ. Чт. Ноябрь и Декабрь); Святѣйш. Іереміи, Патріарха Константинопольскаго, *Отвѣтъ Лютеранамъ* (ibid. Ноябрь); Препод. Кассіана Римлянина: *Собесѣдованіе съ Аввою Данииломъ о томъ, отъ чего благочестивыя наши понятія бываютъ иногда безплодны?* (Воскр. Чт. № 31); *Собесѣдованіе съ Аввою Серапіономъ объ осьми главныхъ Пророкахъ* (ibid. № 32); *Собесѣдованіе съ Аввою Моисеемъ о правилѣ пощенія* (ibid. № 37); *О содѣйствіи*

Божіемъ спасенію человѣческому (ibid. № 39); Св. Димитрія Ростовскаго, *О томъ, что лице и санъ Царя Христіанскаго на земли есть живой образъ Христа Царя, живущаго на небеси* (ibid. № 35); Блаж. Августина, *Слово на праздникъ Мучениковъ* (ibid. № 31), и Св. Священномученика Кипріяна, Епископа Кароагенскаго, *О времени крещенія младенцевъ* (ibid. № 41).

— «Слова огласительныя». — Первое оглашеніе Св. Іоанна Златоустаго писано къ намѣревающимся креститься о томъ, почему крещеніе называется банею накупытія, а не оставленія грѣховъ, и что опасно не только нарушать клятву, но и клясться, хотя бы мы клялись и справедливо. Замѣчательно обращеніе Св. Златоустаго къ намѣревающимся креститься: «Прежде нежели вы войдете въ тотъ святыи брачный чертогъ» — говоритъ онъ — «я уже не только ублажаю васъ, но и хвалю ваше благомысліе, что вы приступаете къ крещенію, не какъ безпечивѣйшіе люди, — при послѣднемъ издыханіи, — но какъ благоразумныя рабы, готовые съ великою внимательностію повиноваться своему господину, что вы съ такимъ благочестіемъ и рѣшимостію подклоняете выю подъ иго Христова и принимаете это благое иго и легкое бремя. Конечно, равны дары благодати какъ вамъ, такъ и тѣмъ, которые вступаютъ въ Церковь въ послѣднюю минуту жизни; но они не одинаковы въ отношеніи къ расположенію воли и готовности дѣлать: ибо тѣ принимаютъ ихъ на одрѣ, а вы — въ пѣдрѣ общей матери всѣхъ — Церкви; тѣ — среди скорби и плача, а вы — веселясь и радуясь; тѣ — стесная, а вы — благодаря; тѣ — одержимые жестокою горлячкою, а вы — исполненные живымъ духовнымъ удовольствіемъ. Такимъ образомъ здѣсь все согласно съ даромъ, а тамъ все противно дару: тамъ пріобщаемыхъ таинству окружаетъ скорбь и печаль; дѣти плачутъ, жена терзаетъ лапшты, друзья въ уныніи, домашніе обливаются сле-

вами; все въ домѣ походитъ на зимній и мрачный день. А заглянешь въ самую душу лежащаго, — найдешь ее еще болѣе скорбною. Какъ вѣтры, дуя съ великою яростию одинъ противъ другаго, раздѣляютъ море на многія части: такъ мысли о приближающемся бѣдствіи, врыва-ясь въ душу больного, раздѣляютъ сердце его по разнымъ предметамъ заботы. Смотритъ ли онъ на дѣтей? — уже мыслитъ объ ихъ сиротствѣ. Взглянетъ ли на жену? — уже думаетъ о ея вдовствѣ. Увидитъ ли домашнихъ? — представляетъ опустѣніе дома. Обратится ли къ самому себѣ? — предъ нимъ раскрывается вся его жизнь, — и при мысли объ оставленіи ея, окружаетъ его мрачное облако унынія. Такова душа того, кто откладываетъ принятіе таинства на будущее время! Въ минуты столь возмущеннаго ея состоянія входитъ Священникъ: для больного онъ страннѣе самой болѣзни, а для пришедшихъ къ больному — ужаснѣе самой смерти: ибо прихоть Священника почтается знакомъ большей безпачужности, нежели голосъ врача, отчаявающаго въ жизни больного, такъ что указатель вѣчной жизни кажется вѣстникомъ смерти. Но тутъ еще не конецъ бѣдствію. Часто за шумомъ и приготовленіями, ближніе и не замѣчаютъ, какъ душа оставляетъ свое тѣло, а многимъ и присутствіе ея не приноситъ никакой пользы: ибо когда больной не узнаетъ людей, не слышитъ ихъ голоса и не можетъ произнести тѣхъ словъ, посредствомъ которыхъ онъ долженъ вступить въ блаженный завѣтъ съ общимъ нашимъ Господомъ, а лежитъ, какъ мертвое дерево, или камень (такой пристунающій къ таинству больной ничѣмъ не отличается отъ мертваго); то, при такомъ безчувствіи, какая польза отъ принятія таинства? Намѣревающійся приступить къ сему священному и страшному таинству долженъ быть бодръ, живъ, свободенъ отъ всякаго житейскаго попеченія, исполненъ совершеннаго здравомыслія и великой ревности, долженъ

отогнать отъ себя всякое чуждое сему таинству помышленіе и соблюдать храмину столь чистою, какъ бы готовился принять самого Царя. Таково приготовленіе и вашего ума, таковы и ваши помыслы, такова и у васъ рѣшимость души. Ожидайте же за столь доброе свое намѣреніе достойной награды отъ Бога, котораго воздаяніе превышаетъ заслуги повинующихся Ему ».

За симъ Св. Златоустый объясняетъ, что такое крещеніе, почему оно вошло въ нашу жизнь и какія доставляетъ намъ блага. Во второмъ оглашеніи къ намѣревающимся креститься онъ говоритъ о женщинахъ, украшающихъ себя завиваніемъ волосъ и златницами, и о тѣхъ, которыя занимаются гаданіемъ, амулетами, или ворожбою, что все противно Христіанству.

— « Краткое изложеніе Божественныхъ догматовъ ». — Это сочиненіе Блаж. Феодорита составляетъ пятую книгу его противъ ересей. Если въ немъ изложены не всѣ догматы, и если изложенные не со всѣхъ сторонъ рассмотрѣны, то это объясняется цѣлю сего сочиненія чисто-полемическою: обличая лжеумствованія еретиковъ, Блаж. Феодоритъ излагаетъ только тѣ догматы, которые еретики отвергали, или извращали, и рассматриваетъ ихъ съ тѣхъ только сторонъ, съ которыхъ они подвергались нападенію; кромѣ того нѣкоторые изъ догматовъ еще прежде нарочито рассмотрѣны имъ въ особыхъ трактатахъ, къ которымъ не въ одномъ мѣстѣ сего сочиненія онъ отсылаетъ читателя. Ясность и строгая послѣдовательность мыслей, глубокое знаніе Св. Писанія, и отсюда точность въ приведеніи доказательствъ, заимствуемыхъ изъ него, простота изложенія, дѣлающая высокія истины Христіанства доступными не однимъ ученымъ, составляютъ отличительныя свойства писаній Блаж. Феодорита. Но иногда не являются они въ столь яркомъ свѣтѣ, какъ въ предлагаемомъ здѣсь сочиненіи — въ этомъ драгоценномъ по древности (420

—457 г.) опытъ систематическаго изложенія догматовъ Церковныхъ.

По Отдѣленію Церковнаго Краснорѣчія мы встрѣтили: Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго: *Слово въ недѣлю шестую по Пятидесятницѣ* (Прив. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. Кн. 3); *Слово на память Преподобнаго Сергія, Радонежскаго Чудотворца* (ibid.); *Слово по освященіи храма Св. Николая въ домъ Московской Духовной Семинаріи* (ibid. Кн. 4), и *Слово по освященіи храма Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы въ кафедральномъ Чудовѣ монастырѣ* (ibid.); Высокопр. Иліодора, Архіепископа Курскаго и Бѣлоградскаго, *Слово въ недѣлю 27 по Пятидесятницѣ* (Воскр. Чт. № 35); Преосвящен. Гавріила, Архіепископа Рязанскаго, *Бесѣду на Рождество Христова* (Христ. Чт. Декабрь); Преосвящ. Платона, Епископа Ковенскаго, *Слово при первомъ его служеніи въ Ковенскомъ Александро-Невскомъ соборѣ*, 29 Окт. 1843 г. (ibid.); Преосвящ. Иннокентія, Епископа Харьковскаго и Ахтырскаго: *Слово въ день вѣнчанія на Царство Благодѣтельныйшаго Государя Императора Николая Павловича* (ibid. № 37); *Речь при срьтеніи Иконы Пресвятыя Богородицы съ мощами, присланной отъ Кіевопечерской Лавры на благословеніе возстановляемому монастырю Святогорскому* (ibid.); *Слово, произнесенное при обзорѣ Епархіи, въ Святогорской приходской церкви* (ibid. № 38); *Бесѣду на Литургію въ навечеріи Рождества Христова* (ibid. № 39); *Бесѣду на всенощномъ бдѣніи подѣ Рождество Христова* (ibid. № 40), и *Бесѣду въ день Рождества Христова* (ibid. № 41); *Слово на день рожденія Благодѣтельной Государины Императрицы Александры Феодоровны* (Христ. Чт. Октябрь); *Слово въ день Покрова Пресвятыя Богородицы* (ibid. Ноябрь); *Изъясненіе Апостола въ недѣлю 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27 и 28-ю по Пятидесятницѣ*,

избранное изъ Писаній Св. Отцевъ (Воскр. Чт. № 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35 и 36), и Слово при потребеніи бывшаго Командира 4-го пѣхотнаго Корпуса, Генерала отъ Инфантеріи и Сенатора Павла Сергѣевича Кайсарова (ibid. № 34).

— Подъѣвша съ читателями прекрасными мыслями, высказанными Высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ, въ «Словѣ на память Преп. Сергія, Радонежскаго Чудотворца». — «Святая Церковь» — говоритъ нашъ знаменитый Витѣ — «провождая насъ подвиги и добродѣтели Святыхъ, обыкновенно не о томъ заботится, чтобы къ ихъ небесной славѣ притянуть насъ, а о томъ, чтобы насъ обучать подвигамъ и поощрять къ добродѣтелямъ. Чему же научаетъ насъ, и чего требуетъ отъ насъ показуемый намъ образъ истиннаго воина Христова? Хвалебное представленіе Святаго мужа въ образѣ воина Христова заимствовано, безъ сомнѣнія, отъ Святаго Апостола Павла, который въ Посланіи къ Тимофею пишетъ: *ты убо злопостражди, яко добръ воинъ Исусъ Христосъ*. Тимофей, которому дано сіе наставленіе, или заповѣдь, чтобы злопострадать, какъ принадлежитъ доброму воину Исусъ-Христову, былъ одинъ изъ учениковъ Святаго Павла, заслужившій особенное у него довѣріе, и получившій отъ него въ управленіе Церковь Ефесскую. Изъ сего можемъ заключать, что наставленіе сіе достойно пріятія и для людей преимущественнаго достоинства. Но не должно думать, что сіе относилось исключительно къ одному лицу, къ которому писано, или только къ званію, въ которомъ сіе лице находилось. Нѣтъ, сіе болѣе или менѣе относится и къ каждому Христіанину. Для большаго въ семъ удостовѣренія приведемъ еще ученіе того же Апостола, которое онъ уже не чрезъ примѣръ одного лица, но прямо ко всѣмъ Христіанамъ простираетъ. *Примите, гово-*

рить, вся оружія Божія, да возможете противитися въ день лютъ, и вся содѣлавше стати. Станите убо препоясани чресла ваша истиною, и обоклѣсьте въ броню правды, и обувше нозь во уготованіе благоустройство міра: надъ всѣми же воспріимите щитъ Вѣры, въ немже возможете вся стрѣлы лукаваго разжженныя уласити: и шлемъ спасенія воспріимите, и мечъ духовный, иже есть глаголь Божій (Ефес. 6, 13—17). Видите, что всѣхъ насъ записалъ Апостолъ въ воинскую службу Христову, и всѣмъ раздастъ оружіе по роду сей службы. Посмотримъ нѣсколько ближе на сѣв оружія, которыя Апостолъ называетъ *Божіими*: потому что не человѣческимъ искусствомъ и силою они устрояются, но благодатію Божіею намъ даруются. Воинъ *препоясуетсѣ*, чтобы связать одежду, скрѣпить тѣло, и тѣмъ крѣпче и свободнѣе дѣйствовать. Вашимъ препоясаніемъ должна быть *истина*. Познавайте истину, держитесь истины, связуйте истиною ваши мысли, склонности, желанія. Въ семъ препоясаніи вы можете духовно дѣйствовать крѣпко и свободно, не разслабляя лѣностію, не претыкаясь соблазномъ, не колеблясь лжеученіями, и не падая въ грѣхъ и въ порокъ. Воинъ *облекаетсѣ въ броню*, чтобы оружіе врага не могло рапнуть его, хотя бы и приразилось къ нему. Вашею бронею да будетъ *правда*, честность, добродѣтель. Правая совѣсть сохранитъ васъ внутренно неспредимыми, хотя бы внѣшно и приразилась къ вамъ клевета или несправедливость. Воинъ, *обуваясь*, становится готовымъ неспредимою ногою идти противъ врага. Вамъ, вмѣсто обувенія, да будетъ *готовность* идти не для того, чтобы нападать и поражать: ибо не въ семъ состоитъ ваше воинствованіе,—но чтобы *благоустроить міръ*—міръ Христовъ, побѣждающій всякую вражду и брань. Воинъ беретъ *щитъ*, чтобы не допустить до своего тѣла стрѣлъ врага. И въ васъ невидимый врагъ направляетъ стрѣлы, острыя и уязвляющія, раз-

жженные и палящія, — то болѣе невидимыя стрѣлы богоборныхъ мудрованій и сомнѣній, воспламеняющихся страстей и вождельній, то болѣе видимыя стрѣлы навѣтовъ, поношеній и самыхъ гоненій отъ враговъ истины и добродѣтели. Но если сердце ваше покрыто щитомъ *Вѣры*, то и острыя стрѣлы не пронзятъ его, и палящія, не попредивъ, угаснутъ. Воинъ *шлемомъ* охраняетъ голову отъ ранъ, особенно въ сей части тѣла опасныхъ. Охраняйте и вы вашъ умъ *шлемомъ спасенія*, или, какъ полнѣе изъяснился Апостолъ въ другомъ посланіи, *шлемомъ упованія спасенія* (1 Сол. 5, 8). Какія бы ни встрѣтились съ вами трудности или опасности: упованіе на Бога не должно допустить до души вашей духа унынія, за которымъ могло бы послѣдовать и смертоносное отчаяніе. Воинъ, поражая врага мечемъ, приводитъ въ бездѣйствіе и его силу, и силу оружія его. Такъ, и еще болѣе побѣдоносно дѣйствуетъ *мечъ духовный*, который есть *Слово Божіе*. Симвъ оружіемъ самъ Началовождь нашихъ Господь Іисусъ выдержалъ образцовое для насъ сраженіе, и одержалъ благотворную для насъ побѣду надъ начальникомъ зла». Послѣ сего Витія возвращается къ заповѣди Наставника Христовыхъ воиновъ, которая подала ему случай обозрѣть ихъ оружія. «Мысль, заключенную Апостоломъ въ словъ: *злостражди*, должна изъяснить его уподобительная мысль о *воинѣ*. Чѣмъ отличается званіе воиновъ и пріобрѣтаетъ преимущество предъ другими званіями право на уваженіе и почести? — Особенными трудами, лишеніями, подвигами, соединенными съ готовностію пожертвовать жизнію за исполненіе своего долга. Подобное сему въ воинѣ Христовомъ Апостолъ называетъ *злостраданіемъ*. Среди покоя другихъ, воинъ бодрствуетъ на стражѣ. Онъ жертвуетъ своимъ покоемъ, чтобы охранить безопасность, чтобы замышляемому врагомъ нападенію не уступить печальности, которая во много кратъ увеличила бы опа-

сность. Надобно и тебѣ, Христовъ воинъ, съ трудомъ бодрствовать на стражѣ твоея вѣры и благія совѣсти, на стражѣ твоего и другихъ спасенія. Предавшись дремотѣ беспечности и мечтавъ чувственности, падали даже избранные подвижники Вѣры и добродѣтели, внезапно уязвленные стрѣлами лукаваго. Надобно тебѣ постоянно имѣть въ мысляхъ и въ дѣйствіи повелѣніе твоего Началовождя: *бдите и молитесь, да не внидете въ напасть* (Матѣ. 26, 41). Воинъ, то въ трудныхъ походахъ, то въ продолжительныхъ сраженіяхъ, долженъ переносить холодъ, непогоду, зной, голодъ, жажду, утомленіе, боль, и все сіе побѣждать' силою духа, безъ чего не совершить бы ему подвига и не побѣдить бы врага. Подобно сему и Христіанинъ долженъ умѣть переносить трудности, лишенія, скорби, чтобы совершать духовные подвиги, чтобы пріобрѣтати побѣды надъ страстями. Гладъ и жажду чувственныхъ желаній онъ долженъ не столько удовлетворять, сколько преодолевать и умерщвлять. Онъ долженъ отвергать удовольствія, которыя развлекаютъ и ослабляютъ духъ, и еще рѣшительнѣе тѣ, которыя оскорбляютъ нравственное чувство и совѣсть. Онъ долженъ охотно переносить скорби, начиная отъ скорби покаянія, чтобы преуспѣвать въ искушеніи, чтобы пріобрѣтати добродѣтели. Только совершенная готовность пожертвовать жизнію за Царя своего дѣлаетъ война безстрашнымъ и непоколебимымъ въ бравномъ подвигѣ, способнымъ къ побѣдѣ, достойнымъ вѣнца. Только совершенная готовность пожертвовать всѣмъ, когда нужно, и самою жизнію за Царя Христа, за сохраненіе вѣры въ Него, за соблюденіе заповѣдей Его, дѣлаетъ Христіанина *добрымъ воиномъ Иисусъ-Христовымъ*, способнымъ непоколебимо стоять противъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, побѣдить все сопротивное, достигнуть вѣнца вѣчнаго. Сіе значать слова Христовы: *иже погубитъ душу свою Мене ради, обрящетъ ю* (Матѣ. 10, 39)».

— Обратимъ еще вниманіе читателей на «Слово въ день Покрова Пресвятыя Богородицы», посвященное воспоминаніямъ событій изъ Исторіи нашего Отечества. Изъяснивъ первоначальное историческое событіе, послужившее поводомъ къ церковному празднованію въ воспоминаніе покровна Ходатайницы Христіанъ, Витія говорятъ : « Не напрасно и наша Православная Русская Церковь съ первыхъ вѣковъ своего существованія свѣтло оправдунетъ это, по видимому, чуждое ей событіе! . . . Тебѣ ли, народъ Русскій, не видѣнъ этотъ покровъ Богоматери? . . . Припикиемъ въ скрижали нашей Исторіи, — и мы ясно увидимъ, что высокое, могущественное покровительство ея, столько разъ явленное родной намъ по Вѣрѣ Греци, столько же разъ, если не больше, явлено было и Россіи. . . Воззрите на тѣ лучи Вѣры Христовой, которые въ первый разъ озарили глубокій мракъ язычества въ нашемъ Отечествѣ; вспомните первыхъ Князей нашихъ, — Князей еще языческой Руси — Аскольда и Дира. Томимые жаждою корысти, они съ сильною дружиною ллются на Босфорѣ, предъ стѣнами изнуренной частыми набѣгами и истомленной голодомъ Православной столицы Греческой. Бѣдствующій народъ, лишенный надежды на спасеніе собственными силами, прибѣгаетъ подъ кровъ своей Заступицы. При молитвословіяхъ благоговѣнно возносится изъ храма ея благодатная риза и погружается въ волны морскихъ. Мгновенно поднимается страшная буря и разметываетъ Русскіе челны. Снашіеся Князья и остатки дружины, видя силу вѣры враговъ своихъ, дѣлаются Христіанами и приносятъ первыя сѣмена Христіанства въ Русь. . . Такъ Матерь Божія въ первый разъ явила свою чудодѣйственную силу ко благу нашего Отечества! Такъ, можно сказать, она указала нашимъ предкамъ на тотъ благодатный источникъ, изъ котораго они должны были почерпнуть для себя чистую Вѣру Христову! . . . И, конечно, не безъ

намѣренія Божія и не безъ особой причины Св. Владимиръ воздвигъ первый храмъ на землѣ Русской во славу имени Пречистой Богоматери; онъ тѣмъ какъ бы вручилъ свою отчизну сильному покровительству Богоизбранной Отроковицы, предъизбравшей наше Отечество въ достоинствѣ себя! И не заступленіемъ ли Приснодѣвы, вѣрно чтимой нашими отцами, сохранена эта Св. Вѣра во всей своей чистотѣ въ нашемъ Отечествѣ среди всѣхъ ужасныхъ бурь, волновавшихъ его? Не разъ Отечество наше находилось среди ужасныхъ бѣдствій; но Вѣра непоколебимо процвѣтала, охраняемая предстательствомъ Богоматери. . . Приникая окомъ Вѣры въ судьбу нашего Отечества, не лъзя не видѣть, что Промысломъ Вышняго оно предназначено къ совершенію великихъ дѣлъ. Но Провидѣніе предназначило ему узкій и скорбный путь; тернистымъ путемъ скорбей, цѣною собственнѣйшей крови оно должно было купить этотъ славный вѣнецъ, которому дивятся и завидуютъ иноземныя Державы. Народъ Русскій испыталъ всѣ бѣдствія, какія только испытывалъ на землѣ хотя одинъ народъ, — терпѣлъ даже непримѣрныя бѣдствія, какихъ не терпѣлъ ни одинъ народъ. . . Отъ самой колыбели, можно сказать, возложенъ былъ на наше Отечество тяжкій крестъ, — крестъ, служившій однакожъ источникомъ славы и благоденствія Россіи, залогомъ ея грядущаго величія. . . Изъ глубины Азіи прошла по Русской землѣ грозная туча варваровъ, повсюду означая слѣдъ свой огнемъ и кровію. Сокрушенная тяжкими ударами, изнемогая въ борьбѣ внутренней, Русь признала надъ собою власть дикой степной Орды, и въ теченіе двухъ вѣковъ была жертвою безпримѣрнаго злоупотребленія. Казалось, что она навсегда останется достояніемъ лютыхъ варваровъ: не было надежды на избавленіе. . . Но тамъ, гдѣ умножалась немощь, пренасыщенно процвѣтала благодать! Въ глубокомъ смиреніи, съ живою вѣрою и святою надеждою, народъ Русскій,

отъ Кнзя до послѣдняго раба, повергался при подножіи алтарей, со слезами умиленія молилъ Матерь Божію о заступленіи въ лютой скорби. И въ эти дни, тяжкіе для Государства, и въ то же время славные для Церкви, Препоблагословленная Дѣва всегда являла готовую помощь всѣмъ, вѣрно притекавшимъ подъ кровъ ея. «Матерь Божія! спаси землю Русскую!» — съ слезнымъ воплемъ зывалъ народъ Рускій, когда страшный завоеватель Востока, Тамерланъ, съ песнѣвными полчищами дикихъ варваровъ, вступилъ (въ 1395 г.) въ предѣлы Россіи и, разоряя города и веси, несъ огонь и мечъ на столицу — послѣдній оплотъ Государства. Велико было усердіе Русскихъ къ Пресвятой Дѣвѣ; велика была и ея милость. Затренисталъ грозный врагъ, когда въ сонномъ видѣніи предстала предъ нимъ Жена со множествомъ воинства, облеченная славою и претящая ему продолжать путь, и поспѣшно удалился назадъ, къ радости Русскихъ и изумленію Орды (*). Такъ неожиданно было измѣненіе кровавыхъ намѣреній врага! — Но предстательствомъ ли Препоблагословенной Матери Божіей управленъ и тронъ державныхъ Монарховъ Русскихъ — вѣрныхъ сыновъ и защитниковъ Церкви, строителей народнаго благоденствія? . . . «Если ты воздвигнешь храмъ, достойный Богоматери, рекъ Св. Іерархъ Петръ Іоанну Калитѣ, то родъ твой возвысится надъ прочими Князьями». Благоговѣя предъ благовѣстникомъ истины, Великій Князь воздвигъ храмъ во славу имени Пресвятыя Дѣвы и вѣрвалъ себя и свое потомство сильному покровительству ея. И подъ кровомъ небесной Защитницы благоденствовалъ и возвышался надъ всѣми Князьями родъ Собирателя земли Русской, свергнулъ тяжкое иго рабства съ Россіи и приготовилъ ей славное бытіе. — Но, за грѣхи нашихъ предковъ, ихъ постигло новое ужасное

(*) Четьи-Мин. 26 Августа.

бѣдствію, — у нихъ отъятъ былъ этотъ царственный домъ Рюрика. Со смертію пединпоубіеннаго Царственнаго отрока Димитрія, престолъ Русскій видимо осиротѣлъ; подъ злодѣйскимъ мечемъ пала послѣдняя царственная вѣтвь дома Рюрикова. Настаютъ времена страшнаго Междоцарствія, млется лице земли Русской. Область за областію отторгается отъ нея на Сѣверѣ и на Югѣ; самая столица ея въ рукахъ враговъ, и — что всего печальнѣе — вѣнецъ Русскій является на главѣ враждебнаго иноземца. Уже въ Московскихъ храмахъ проносятся имя Владислава. . . уже полъ-Россіи за нимъ. . . Что будетъ съ тобою земля Русская? Напрасны были всѣ усилія доблѣхъ мужей ко спасенію Отечества; истощены были всѣ средства, всѣ силы, — и все напрасно!.. И въ эту тяжкую минуту, когда никакая земная сила не могла спасти видимо-погибавшей Россіи, — явилась небесная помощь Небесной Поборницы ко спасенію нашего трона и Отечества. . . . Въ недавнее время — въ памятную для всѣхъ насъ злосчастную годину 1812 года, возсталъ исполнить въ грозномъ величіи, и, сокрушая скинтры и короны, разрушая древніе престолы и создавая новыя, шелъ съ дерзкимъ намѣреніемъ противъ Монарха Русскаго; несть оковы Россіи, униженію ея Монарху. Но бодрый духомъ и Вѣрою, Благословенный Небомъ и землею, Монархъ нашъ, вмѣстѣ съ своимъ маститымъ героемъ Смоленскимъ, со всѣмъ своимъ войскомъ и народомъ припалъ къ подножію алтарей, воззвалъ на небо, призвалъ на помощь Небесную Поборницу народа Русскаго и его Монарховъ. Подвиглась Матерь Божія на защиту своего народа, стала на поляхъ Бородинскихъ, — и здѣсь сокрушена сила несмѣтныхъ полчищъ, громомъ своихъ побѣдъ оглушившихъ всю Европу. Но кто нечислить всѣ благодѣянія, щедро изливаемыя Преподобною Дѣвою на наше Отечество? . . . Нужно ли еще доказательствъ? . . . Взгляните на эти благодѣянія, чудо-

дѣйствєнныя иконы Матери Божіей, насажденныя рукою ея на всемъ необъятномъ пространствѣ земли Русской и точащія спасительную благодать всѣмъ, съ вѣрою притекающимъ къ нимъ... А сколько тайныхъ слезъ отерто десницею Заступницы? Сколько тайныхъ скорбей и стєнаній сердечныхъ утєлено Утѣшительницею скорбящихъ и озлобєнныхъ? Приникнемъ въ исторію и нашего собственнаго сердца: кто и изъ васъ, собравшихся въ храмъ сей подъ кровъ усердной Заступницы, не чувствовалъ благодѣяній ея? Кто и изъ васъ, съ живою вѣрою и пламенною молитвою притекавъ въ скорбную минуту къ Богоматери, отходилъ отъ нея неутѣшеннымъ? . . .»

— Упомянемъ еще о прекрасныхъ вышеприведєнныхъ Бесѣдахъ Прєосвященнаго Иннокентія, Епископа Харьковскаго и Ахтырскаго, и о «Словѣ при погребеніи Гєперала отъ Инфантеріи и Сенатора П. С. Кайсарова», въ которомъ представляетъ краткій очеркъ земнаго поприща, такъ славно пройденнаго симъ достойнѣйшимъ военнымъ и государственнымъ мужемъ.

По Отдѣленію Духовной Исторіи помѣщены слѣдующія статьи: *Попечительность Св. Іоанна Златоустаго о распространеніи Евангелія между язычниками* (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. Кн. 3); *Объ Авѣ Арсеніи* (ibid. Кн. 4); *Жизнь Св. Аванасія Великаго, Архієпископа Александрійскаго* (Христ. Чт. Декаб.); *Церковный праздникъ 12 Октября* (Воскр. Чт. № 30); *Св. Архангєль Михаилъ* (ibid. № 33); *Св. Апостоль Филиппъ* (ibid. № 35); *Самоотверженіе Св. Досифея* (ibid.); *Нѣкоторыя черты семейной жизни праведнаго Митрополита Филарета* (ibid. № 36); *Характеръ Седмидєсяти Толковниковъ и пріємъ ихъ Итоломєемъ Филадельфомъ* (ibid. № 38); *Святый Пророкъ Софонія* (ibid. № 39), и *Вислєемъ Іудейскій* (ibid. № 40).

— «Попечительность Св. Іоанна Златоустаго о распространеніи Евангелія между язычниками». — Исторія Апостольскихъ трудовъ Златоустаго драгоценна для всѣхъ чтущихъ память Великаго Святителя: она раскрываетъ предъ нами все богатство любви его, ревнующей о спасеніи ближнихъ. Ни многотрудныя обязанности Константинопольскаго престола, ни тяжкія болѣзни, ни скорби и озлобленія отъ враговъ, никакіе перевороты и бѣдствія жизни, не могли подавить или ослабить его пламенной ревности къ распространенію Вѣры среди новѣрующихъ. Послѣ пастырскихъ попеченій о своей Церкви, спасеніе язычниковъ было постояннымъ предметомъ самыхъ пламенныхъ желаній и заботъ Святителя, источникомъ усадительныхъ утѣшеній и самыхъ глубокихъ скорбей для его сердца. Св. Златоустый старался содѣйствовать обращенію язычниковъ въ Христіанство и своими писаніями, и наставленіями Христіанамъ, какъ имъ вести себя, чтобы расположить заблуждающихъ къ Вѣрѣ, и пособіями другимъ ревнителямъ трудовъ Апостольскихъ, и назначеніемъ проповѣдниковъ Евангелія къ народамъ, еще непросвѣщеннымъ Вѣрою. Еще въ Антиохіи Златоустый является ревностнымъ попечителемъ о судьбѣ язычниковъ. Первымъ опытомъ его ревности объ ихъ обращеніи была книга о Священномученикѣ Вавилѣ, писанная противъ Юліана и язычниковъ. Ее можно назвать исторіею современнаго Златоустому торжества Христіанской Религіи надъ язычествомъ, и вмѣстѣ обвинительнымъ словомъ противъ упорства язычниковъ, коснѣющихъ въ невѣріи. Въ 386 году Златоустый поставленъ былъ Пресвитеромъ Церкви Антиохійской. По свидѣтельству самого Златоустаго, мы знаемъ, что, изъ 200 тысячъ жителей Антиохіи, около 100 тысячъ, или пѣсколько болѣе, было Христіанъ. Прочіе еще ожидали отъ ревности пастырской попеченія объ ихъ обращеніи. Между язычниками были люди изъ

пизнѣхъ классовъ общества, которые погрязали въ паслѣдственномъ языческомъ суевѣріи. и о спасеніи которыхъ никто не заботился; были люди богатые и значительные, но равнодушные ко всемъ высшимъ, духовнымъ потребностямъ человѣка; были люди и образованные въ языческихъ училищахъ, которые, гордись своею ученостію, любили только заводить религіозныя споры съ Христіанами, чтобы посрамлять простоту Вѣры хитрыми софизмами лжеинепняго разума; были, наконецъ, близкіе уже къ Христіанству, но еще не вполне убѣжденные въ спасительномъ вліяніи Христіанской Религіи на сердца и жизнь людей. Съ такими-то людьми находились въ сношеніяхъ Христіане Антиохійскіе, и, по любви Христіанской, должны были содѣйствовать ихъ обращенію на путь истины. У Антиохійскихъ Христіанъ часто бывали споры съ язычниками о предметахъ Вѣры. Частію духъ времени, частію благочестивая ревность — защищать свою Вѣру отъ поруганій язычниковъ, и желаніе — обратить и вразумить самихъ хулителей, увлекали Христіанъ въ жаркія пренія. Предметомъ споровъ не рѣдко бывали даже недоступныя тайны Вѣры. Златоустый, зная, что большею частію Эллины ищутъ въ сихъ преніяхъ не вразумленія и убѣжденія, но только новой пищи для насильшескъ и кошунства надъ тайнами Христіанскаго ученія, старался охладить въ Христіанахъ неразумительную ровность къ такимъ спорамъ. «Не смущайтесь» — говорилъ онъ вѣрующимъ — «ничего нѣтъ удивительнаго и неожиданнаго въ томъ, что люди безумные думаются надъ высокими истинами. Такихъ людей не должно убѣждать человѣческою мудростію. Если же захочешь убѣждать такимъ способомъ, то достигнешь противнаго. Одна Вѣра нужна для вразумленія того, что выше разума. Если ставимъ объяснять имъ силою разума, какъ Богъ сдѣлался человѣкомъ, какъ вошелъ во утробу Дѣвы, а не предоставимъ

сего одной Вѣрѣ, то она еще болѣе будутъ смѣяться надъ нами. Сіи-то и суть сыны погибели, которые хотятъ дойти до всего разумомъ». Златоустый внимательно наблюдалъ за такими преніями. Однажды услышалъ онъ, что Христіанинъ состязался съ язычникомъ о томъ, кто былъ учене и краснорѣчивѣе: Платонъ или Павелъ? Христіанинъ, вопреки язычнику, усиливался доказать, что Павелъ былъ выше Платона въ краснорѣчіи и учености. Христіанинъ говорилъ противъ себя. Златоустый, для предостереженія другихъ отъ подобныхъ случаевъ, разсказалъ сей споръ всей Церкви въ одной изъ своихъ бесѣдъ. — «Христіанинъ» — говорятъ Златоустый — «по своей простотѣ старался доказать, что Павелъ былъ учене (*λογικτερος*) Платона. Если бы онъ доказалъ сіе, то побѣда осталась бы на сторонѣ язычника: потому что, если Павелъ былъ учене Платона, то, естественно, многіе сказали бы, что Павелъ одержалъ побѣду не силою благодати, но силою своего краснорѣчія. Но блистательна побѣда Павлова, если слово Павла — человека неученаго, восторжествовало надъ Платономъ. Провѣда Павлова сильна была не человѣческою мудростію, но благодатію Божіею. Чтобы намъ не впасть въ подобное заблужденіе, чтобы не подвергнуться насмѣшкамъ за такія разсужденія съ язычниками, когда случится у насъ съ ними преніе, будемъ обвинять Апостоловъ въ неучености. Такое обвиненіе есть ихъ похвала. Апостолы — люди простые, необразованные, неученые, такъ легко побѣждали мудрецовъ, властителей, Царей, людей гордыхъ своимъ богатствомъ, славою, всѣми внѣшними благами, какъ будто бы эти люди не стояли и имени мужей. Отсюда видно, что велика сила Креста, и не человѣческимъ могуществомъ все сіе сдѣлано». Но не лзя было совершенно запретить Христіанамъ входить въ религіозные споры съ язычниками; притомъ, это было бы оскорбительно

для славы имени Христова и вредно для язычниковъ, искренно ищущихъ убѣжденія и просвѣщенія. Для сего Златоустый старался приготовить своихъ слушателей къ такому подвигу, чтобы они могли быть твердыми защитниками и проповѣдниками своей Вѣры предъ желающими слышать слово спасенія. Онъ указывалъ въ Священномъ Писаніи самый лучшій источникъ, изъ котораго можно почерпнуть убѣжденіе въ истинѣ и для себя и для другихъ. Потому чтеніе и изученіе Писанія поставлялъ въ обязанность всѣмъ и каждому Христіанину. Притомъ Златоустый не забывалъ, что не всѣ могутъ понимать Писаніе, между тѣмъ какъ всѣ Христіане, не различая ни пола, ни состоянія, могутъ въ жизни встрѣчаться съ язычниками и невольно входить съ ними въ разсужденіе о своей Религіи. Для сего онъ вознамѣрился дать Христіанамъ такое оружіе, которое имѣло бы силу въ рукахъ и образованныхъ и простыхъ. Онъ написалъ книгу «О Божествѣ Іисуса Христа», въ которой, при возможной краткости, старался быть понятнымъ и доступнымъ самому слабому разумѣнію. Сію книгу онъ назначалъ для такихъ людей, которые, или по своимъ житейскимъ обязанностямъ, или по совершенному невѣжеству, не могутъ много заниматься изученіемъ своей Вѣры; именно для слугъ, служашокъ, простыхъ женщинъ, мелкихъ торговцевъ, матросовъ, земледѣльцевъ. Пламенѣющей Апостольскою ревностію Святитель хотѣлъ и въ низшихъ классахъ народа воспитать разумныхъ проповѣдниковъ Божества Іисуса Христа. Златоустый зналъ, какъ сильно вліяніе Христіанской жизни на язычниковъ: посему требовалъ отъ Христіанъ чистоты Евангельской, — непрестанно обличалъ, убѣждалъ, умолялъ Антиохійцевъ жить согласно съ ученіемъ Христовымъ, для славы Господа и для спасенія невѣрующихъ. Представимъ примѣръ. «Прежде убѣжденій постарайся побѣдить язычниковъ жизнію» — говоритъ Св. Златоустый — «ибо жизнь

есть самая сильная битва, и доказательство отъ дѣла есть неопровержимое доказательство. Никакой не будетъ пользы, если мы на словахъ много будемъ любомудрствовать, а жить станемъ не лучше язычниковъ. Они не слушаютъ нашихъ словъ, а слѣдятъ за нашими дѣлами, и говорятъ: сперва самъ слѣдуй своимъ словамъ, а потомъ убѣждай другихъ. Если же ты проповѣдуешь о безчисленныхъ благахъ въ будущемъ вѣкѣ, а самъ такъ привязанъ къ благамъ настоящимъ, какъ будто бы кромѣ нихъ ничего не было: то для меня твои дѣла убѣдительнѣе словъ. Если я вижу, что ты похищаешь чужое, чрезмерно скорбишь объ умершемъ, и впадаешь въ другіе подобныя грѣхи: то какъ я повѣрю тебѣ, что будетъ воскресеніе? — Если они и не говорятъ сего, то думаютъ такъ, останавливаются на сей мысли, и сіе препятствуетъ невѣрующимъ обращаться ко Христу». — И въ другомъ мѣстѣ: «Начнемъ новую жизнь. Землю сдѣлаемъ небомъ. Покажемъ чрезъ сіе язычникамъ, какихъ благъ они лишаются себя. Видя нашу добрую жизнь, они будутъ видѣть въ ней изображеніе Небеснаго Царства. Если они увидятъ въ насъ людей кроткихъ, чуждыхъ гнѣва, печальныхъ пожеланій, зависти, любостыжанія, — исполнителей всѣхъ добродѣтелей, то скажутъ: если такъ снѣтла жизнь Христіанская здѣсь, гдѣ они странники, то чѣмъ они будутъ, когда достигнуть своего отечества? — Когда такъ будемъ вести себя, то и язычники будутъ лучше, и слово благочестія будетъ распространяться не менѣе, какъ при Апостолахъ». Духъ Великаго Святителя такъ глубоко былъ занятъ мыслию о спасеніи язычниковъ, что хотѣлъ ли онъ отвлечь своихъ слушателей отъ какихъ-либо нечистыхъ, полуязыческихъ обычаевъ, или побудить къ исполненію Христіанскихъ обязанностей, онъ всегда представлялъ имъ на видъ ихъ отношеніе къ язычникамъ. Внушая Христіанскимъ матерямъ, что для ихъ сыновей, при

всей знатности происхожденія, кромѣ свѣтскаго образованія необходимо и духовное, Христіанское, Златоустый говорилъ: «Не думай, что только монаху должно знать, чему учить Писаніе. Гораздо необходимѣе это для юношей, вступающихъ на поприще свѣта: ибо монахъ, какъ бы въ спокойной пристани, ведетъ жизнь, чуждую житейскихъ волненій и исповзущающую всякую бурю; а человѣкъ мірской всегда на морѣ: плываая на самой срединѣ моря, онъ долженъ сражаться со множествомъ воздымающихся волнъ. И если не самъ будетъ пить нужду (въ Писаніи), то долженъ быть готовъ заграждать уста другимъ, такъ что, чѣмъ знаменитѣе онъ будетъ въ этой жизни, тѣмъ необходимѣе для него сіе (Христіанское) образованіе. Хотя бы онъ воспитывался при Дворѣ, и тамъ много язычниковъ, Философовъ, людей надменныхъ своею временною славой. Представь же, какъ прекрасно будетъ, если сынъ твой явится сюда превосходнымъ врачомъ, придетъ сюда съ такими орудіями, которыя могутъ унять всякое надменіе. Представь, что сынъ твой подходитъ къ каждому, вступаетъ съ нимъ въ разговоръ, и всякаго больного дѣластъ здоровымъ, прилагая врачество изъ Писанія и изливая слова любомудрія». Такъ Златоустый, еще будучи Препитеромъ, при всякомъ случаѣ старался внушить върующимъ Христіанскую обязанность заботиться о спасеніи язычниковъ! — Каѳедра Константинопольская открыла ревностному Архипастырю новое, обширнѣйшее поприще для трудовъ благоустроенія Евангельскаго, и новыхъ средствъ. Хотя въ Константинополѣ Христіанъ также было около ста тысячъ, какъ и въ Антиохіи, но они не составляли большинства въ сравненіи съ прочимъ народонаселеніемъ города. Множество язычниковъ уже вступало въ число оглашенныхъ, но—или по глубокому убѣжденію въ своемъ недостойствѣ и по сознанію важности Крещенія, или по нечистому желанію, какъ можно

долѣе, продавать свою грѣховную свободу, — они отлагали Крещеніе до конца жизни, и только на смертномъ одрѣ хотѣли принять сіе таинство. Такая перѣшительность была предметомъ соблазна и насмѣшекъ надъ Христіанами со стороны язычниковъ. Могъ ли равнодушно смотрѣть на это великій Іерархъ Константинопольскій? Онъ ободряетъ слабыхъ, гремитъ угрозами противъ безнечныхъ, хвалитъ и благословляетъ послушныхъ признанію, обличаетъ, убѣждаетъ, умоляетъ, всегда соединяя съ ревностію снисходительность. Съ восторженнымъ чувствомъ святой радости и любви, Святитель привѣтствуетъ приступающихъ къ Св. Крещенію еще въ крѣвности свалъ. Тѣмъ съ большею строгостію Златоустый обличаетъ тѣхъ изъ оглашенныхъ, которые отлагали Крещеніе не по страху немощи, не по чувству недостойности, а по любви ко грѣху. Святитель старался разрушить самое основаніе безнечности такихъ людей, поколебать ихъ надежду — сбросить нго грѣховъ на самомъ порогѣ жизни. Онъ часто указываетъ имъ на страшные привѣры больныхъ, которые умирали среди самыхъ приготовленій къ таинству Крещенія (*). Не укрылись отъ попечительнаго вниманія Златоустаго и тѣ несчастные, которые погрязали въ своей грубости и языческомъ вѣчествіи по невѣжеству, и о жалкой участи которыхъ никто не думалъ заботиться. Съ высоты престола онъ обращаетъ свой пастырскій взоръ на бѣдныхъ хлѣбопашцевъ въ языческихъ селеніяхъ, еще погруженныхъ - во тму идолопоклонства, хотя сіи селенія принадлежали господамъ — Христіанамъ. Святитель ходатайствуетъ предъ холодными владыками о судьбѣ ихъ рабовъ. Онъ убѣждаетъ ихъ заботиться о спасеніи рабовъ своихъ, и поставляетъ имъ въ непремѣнную

(*) Выше мы уже имѣли случай обратить вниманіе на его *Огласительныя слова*.

обязанность соорудать храмы въ своихъ селеніяхъ. При всей ревности къ славѣ Христіанскаго имени, Великій Святитель въ высшей степени отличался духомъ терпимости, снисхожденія и любви къ язычникамъ. Онъ предписывалъ вѣрующимъ, для ихъ сношеній съ язычниками, такія правила, которыя могла внушать одна только любовь истинно-Христіанская. Вотъ примѣры: «Безъ причины не называй язычника позестивымъ и не оскорбляй его. Если онъ спроситъ тебя о своемъ ученіи, отвѣчай, что оно скверное и позестивое. А если онъ ни о чемъ тебя не спрашиваетъ и не заставляетъ говорить, то неприлично навлекать на себя его ненависть. Что за необходимость возбуждать противъ себя лишнюю вражду? Также, когда будешь предлагать язычнику огласительное ученіе, говори только о своемъ предметѣ. О прочемъ ни слова. Обращаясь привѣтливо, не будь ни суровъ, ни слишкомъ вѣжливъ. Соединяй строгость съ ласкою. Вездѣ нужна мѣра. Не будь угрюмъ и мраченъ: это неприятно; но и не будь веселъ до разсѣянности: за это будутъ пренебрегать тобою и презирать тебя. И врачъ не одинаково лечитъ каждаго больного, — тѣмъ болѣе учитель. Скорѣе тѣло перенесетъ противное ему лекарство, нежели душа противное ей слово. Напримѣръ, къ тебѣ ходитъ язычникъ, становится твоимъ другомъ? Ничего не говори съ нимъ о позестивой его Вѣрѣ, доколь онъ не сдѣлается искреннимъ другомъ. И тогда наблюдай постепенность». Внушая вѣрующимъ любовь и снисходительность къ язычникамъ, Святитель самъ былъ примѣромъ той святой любви, которая болѣе радуется о спасеніи еще одного, нежели о девятидесятихъ и девяти уже спасенныхъ (Лук. 15, 7). Язычникъ всегда находилъ въ немъ отца, помощника, защитника, утѣшителя. Враги Златоустаго, къ вѣчному своему безславію, въ числѣ другихъ обвиненій на Святаго поставили и то, что онъ принималъ къ себѣ даже такихъ язычниковъ,

которые много сдѣлали за Христіанамъ, былъ ихъ покровителемъ и защитникомъ. Могли ли язычники оставаться холодными и безотвѣтными на такую любовь къ нимъ Святителя? Они торжественно выразили свое уваженіе и любовь къ великому Іерарху въ день его изгнанія. Христіане, лишеныя Святаго своего Пастыря, оглашали воздухъ воплемъ и рыданіями. Язычники не только не смѣялись, по своему обыкновенію, надъ бѣдствіемъ Христіанъ, но искренно раздѣляли ихъ скорбь, оплакивалъ вмѣстѣ съ ними великую потерю. Такое отношеніе между поборникомъ Вѣры и невѣрующими не могло не приносить Церкви обильныхъ плодовъ. Толпы еретиковъ и язычниковъ приходили слушать Златоустаго, и побѣжденные силою слова, одни оставляли свои заблужденія, другіе своихъ идоловъ. Язычники цѣлыми тысячами вступали въ Церковь. Принять Крещеніе изъ рукъ Святителя почиталось у нихъ особенною Небесною милостію. И не одна столица, или предѣлы Константинопольской Епархіи, но и отдаленныя страны, еще имѣвшія нужду въ просвѣтителяхъ Вѣры, были предметомъ самыхъ ревностныхъ попеченій Святителя. — Переходимъ къ послѣднему періоду жизни и дѣятельности Златоустаго, который начинается удаленіемъ его съ престола и оканчивается его смертію. Послѣдніе годы жизни Златоустаго, которые провелъ онъ среди тяжкихъ лишеній и страданій, вполне обнаруживаютъ, какія неисчерпаемыя сокровища любви носилъ въ душѣ своей великій Святитель. На престолѣ Константинопольскомъ онъ имѣлъ въ рукахъ всѣ средства для исполненія своихъ благотворныхъ предпріятій: Императоръ готовъ былъ исполнять его прошенія, проповѣдники съ радостію повиновались его призванію, мірліе несли сокровища къ ногамъ своего Пастыря. Огъ всѣ сердца воодушевлялъ тою же святою ревностію, которою исполнена была душа его. Но вотъ, Святитель лишень

престола, изгоняется изъ Константинополя. Враги злоумышляютъ на его жизнь, друзья должны скрывать свое расположеніе къ изгнаннику, или подвергаться опасности раздѣлить съ нимъ одинакую участь. Ему нѣтъ пикнѣ покоя: то переводятъ его изъ мѣста въ мѣсто, изъ одного заточенія въ другое; то набѣги и опустошенія Исаурлянъ подвергаютъ постоянной опасности жизнь его. Къ тому же Златоустый впадаетъ въ тяжкую болѣзнь, которая со дня на день усиливается и истощаетъ послѣднія силы святаго старца. А между тѣмъ лзычпники въ Финикіи возстаютъ на проповѣдниковъ Христіанской Религіи, изгоняютъ ихъ, лишаютъ самой жизни. При такомъ состояніи дѣлъ, Златоустый является во всемъ величіи апостольской ревности и святой любви. Онъ забываетъ всѣ свои страданія, всѣ нужды и скорби, не чувствуетъ тяжести болѣзни, съ полнымъ самоотверженіемъ посвящаетъ послѣднія попеченія поддержанію своихъ миссій. Со времени прибытія Златоустаго въ Кукузь, сіе бѣдное мѣстечко въ Арменіи сдѣлалось средоточіемъ обширныхъ сношеній съ различными странами. Здѣсь назначаются проповѣдники и дѣлаются распоряженія для миссій; отсюда посылаются имъ пособія, предписанія, совѣты, благословенія. Св. изгнанникъ ведетъ безпрерывную переписку съ своими Константинопольскими и Антиохійскими друзьями и съ самими проповѣдниками. Однихъ побуждаетъ къ содѣйствію и пожертвованіямъ въ пользу апостольскаго дѣла, другихъ благословляетъ на далекій путь и на трудные подвиги, даетъ наставленія, посылаетъ подкрѣпленія. Златоустый обѣщаетъ щедрое пособіе Финикійскимъ проповѣдникамъ. Отказываясь отъ подарковъ собственно для себя, Святитель не стыдился просить пособій для своей миссии. Олимпіада, Діаконисса Константинопольская, и другіе друзья Златоустаго, приходившіе къ нему изъ Антиохіи, Сиріи и Киликіи, съ такою щедростію служили

апостольской ревности Святителя, что онъ не только могъ содержать безбѣдно проповѣданіи, но и выкуналъ плѣнныхъ у Исаврлянъ, помогалъ многимъ бѣднымъ. «Обиная взоромъ всѣ дѣйствія Златоустаго» — сказано въ заключеніе этой любопытной статьи — «въ пользу распространенія Христіанства, не лѣзя не благоговѣть предъ высокою ревностію Святителя о славѣ имени Христова и о спасеніи подобныхъ себѣ. Сила убѣжденій, кротость обращенія съ заблуждающими, мудрость въ выборѣ средствъ къ ихъ обращенію, готовность все принести на жертву для ихъ спасенія, показываютъ въ Іерархѣ Вселенскомъ истиннаго ученика и подражателя Учителя языковъ, котораго послѣпій никто такъ глубоко не излѣснилъ Церкви, какъ Златоустый. Еще въ Антиохійскомъ Пресвитерѣ видѣнъ пламенный ревнитель духа Апостольскаго. Въ полномъ величій и крѣпости является онъ въ Іерархѣ Константинопольскомъ. Но какое дивное и умилятельное зрѣлище представляютъ намъ послѣдніе дни Златоустаго, когда среди самыхъ тяжкихъ скорбей, лишеній и опасностей, въ страданіяхъ лютой болѣзни, полумертвый старецъ забываетъ себя въ попеченіяхъ объ упорныхъ язычникахъ, и охлаждающею рукою пшеть служителямъ своей апостольской ревности посланія, дышущія самою пламенною любовію къ бѣдствующему человечеству! — Благоговѣя предъ высотой сей небесной любви, кто не воскликнетъ, выѣсть съ Θεодоритомъ, въ похвалу великаго Іерарха: «сн дѣла вчиняють тебѣ въ ликъ Апостоловъ»?

По Отдѣленію Христіанскаго Ученія помѣщены слѣдующія сочиненія: *О семейныхъ обязанностяхъ* (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. перев. Кн. 4); *О благодати* (Христ. Чт. Октябрь); *О смерти и самоумерщвленіи* (ibid. Ноябрь); *Воспоминаніе о усопшихъ* (Воскр. Чт. № 29), и *Слѣмъ есть слово Божіе* (ibid. № 32).

— Обращаемъ особенное вниманіе Читателей на сочиненіе «О семейныхъ обязанностяхъ». Здѣсь превосходно изложены предметы, входящія въ обширный кругъ семейныхъ обязанностей. Изложивъ важность супружескаго состоянія, Авторъ представляетъ превосходство дѣйствительнаго состоянія предъ супружескимъ; показываетъ, что подобно наблюдать предъ вступленіемъ въ супружество; исчисляетъ обязанности мужа и жены общія и особенныя, обязанности родителей въ отношеніи къ дѣтямъ. Здѣсь прекрасно изложены важнѣйшія правила воспитанія дѣтей физическаго и нравственнаго и показаны плоды, произтекающіе отъ Христіанскаго воспитанія. Далѣе изложены обязанности дѣтей, понятіе о взаимномъ отношеніи господъ и слугъ: обязанности господъ и обязанности слугъ.

Между Назидательными Размышленіями укажемъ на слѣдующія статьи: *Письма Преподобнаго Иннокентія, Епископа Пензенскаго* (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. перев. Кн. 3); *Ничто въ наставленіе и утѣшеніе недовольнымъ своею участію* (Воскр. Чт. № 31), и на текстъ: *Мене слушай вселитися на упованіи и почиеть безъ страха отъ всякаго зла* (ibid. № 41).

И. ГАЛАННІЙ.

II. Философія.

По части Философіи явились слѣдующія статьи: *О связи Психологіи съ Физіологіею*, Проф. И. И. Д. (Академическія Бесѣды), (Москв. № 10); *Мысли изъ статьи: О Эстетикѣ Гегеля*, сочин. Эдуарда Шюппера (Маякъ № 10); *Открытыя тайны народной музыки*, Петръ Коропчевскій (ibid.), и *Картезианизмъ* (Биб. для Чт. № 12).

— «О связи Психологіи съ Физіологіею». — Эта любопытная статья была читана Авторомъ въ прошломъ году, въ подмосковномъ уединеніи Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, въ селѣ Порѣчьѣ, гдѣ нѣсколько отличныхъ Ученыхъ составляли кругъ занимательной Русской бесѣды. «Первое знакомство наше съ природою начинается *чувствами*. Между ими подобно различать два рода: подлежательныя и подлежательныя. Къ первымъ чувствамъ принадлежатъ: ощущеніе, обоняніе и вкусъ; ко вторымъ — осязаніе, слухъ и зрѣніе. Первое одухотвореніе сознанныхъ впечатлѣній производится тремя силами психической сферы, или способностями: *воззрѣніемъ, памятью и воображеніемъ*. Воззрѣніе соотвѣтствуетъ осязанію, память — слуху, воображеніе — зрѣнію. Дальнѣйшее развитіе способностей въ технической сферѣ совершается въ *понятіи, сужденіи и умозаключеніи*. Первая изъ этихъ силъ составляетъ въ мышленіи нашемъ общій элементъ, вторая — частный, третья — совокупность общаго съ частнымъ. Перейдемъ къ образованію *слова*. Первые начала слова, какъ и первые начала всякаго органическаго развитія въ Природѣ, покрыты для насъ непроницаемымъ мракомъ. Одно свидѣтельство Священнаго Писанія озаряетъ этотъ мракъ свѣтомъ истины, которой опыты видямы мы на дѣтяхъ: начало слова современно съ первымъ одухотвореніемъ впечатлѣній въ сознаніи, облеченныхъ въ опредѣленный образъ посредствомъ воображенія и выраженныхъ членораздѣльными звуками голоса. Слово, будетъ ли оно выговорено, или только представлено въ умѣ, есть выраженіе понятія. Понятіе безъ слова не имѣетъ образа, или собственно не можетъ быть понятіемъ. По предѣльнымъ законамъ Всемогущаго, даръ слова рождается изъ органической жизни чловѣка; развитіемъ мысли условливается развитіе слова. По всеобщему закону живой природы, каждая дѣятельность

проявляется въ какомъ-либо веществѣ, все духовное облекается въ тѣлесное, и въ тѣлесномъ проявленіи находитъ свой образъ. По этому закону и мысль, переходя въ явленіе, претворится въ тѣлесное посредствомъ слова. Слово есть мысль въ явленіи; они собственно одно и то же; отъ того и развиваются параллельно въ человѣкѣ и въ народахъ. Даръ слова имѣетъ цѣлью внутреннюю жизнь человѣка: потому что органическая жизнь его безъ этого дара не можетъ во всей полнотѣ достигнуть своего назначенія; человѣкъ только посредствомъ слова становится человѣкомъ; помощію этого дара разумная жизнь одного переходитъ въ жизнь цѣлаго рода. Каждое органически развившееся произведеніе живаго существа необходимо само должно быть органическое: такъ и въ словѣ мы видимъ свойства органической природы. Въ немъ, какъ во всякомъ организмѣ, двѣ стороны: внутренняя, обращенная къ разумнѣю, и внѣшняя, касающаяся явленій. Съ одной стороны слово есть представленіе, а съ другой — выраженіе; одна сторона — пластическая, другая музыкальная. Какъ человѣкъ есть совокупность духа и тѣла, такъ и слово есть единство мыслей и звуковъ. Развѣтіе пластическое элемента условливается міросозерцаніемъ, а элементъ музыкальный подлежитъ законамъ органическаго звукообразования. Такимъ образомъ окружающій насъ міръ преобразуется по законамъ ума въ духовный, въ міръ мыслей, развивающійся въ словѣ. Съ выраженіемъ мысли въ образахъ согласуется голосъ съ членораздѣльными звуками. Звукъ и голосъ въ Природѣ, отъ металла до человѣка, выражаютъ внутреннее состояніе предметовъ. Какъ звукъ въ неорганическихъ тѣлахъ рождается при каждомъ ихъ потрясеніи: такъ въ человѣкѣ онъ обнаруживаетъ движеніе души; онъ тѣло или какъ бы вещество мысли. Тѣло столь же многообразно можетъ опредѣляться извнѣ, какъ многообразны внѣшніе предметы: такъ и

звукъ, тѣло духа, способенъ къ различнымъ измѣненіямъ, и въ немъ отражаются всѣ состоянія духа. Отъ того слова измѣняются по тѣмъ же самымъ законамъ, по которымъ раждаются мысли; отъ того слово и мысль взаимно соотвѣтствуютъ другъ другу и составляютъ два различныхъ явленія одного и того же духа». Далѣе, Г. Давыдонъ даетъ слѣдующее понятіе о значеніи *идеала*. «Въ природѣ видной» — говоритъ онъ — «все безсознательно, ограничено, подчинено закону внѣшней необходимости; лишь только духъ нашъ сознаетъ, безпредѣленъ, разумно-свободенъ. Какъ образъ и подобіе Божіе, исходя въ міръ конечный, онъ запечатлѣваетъ его собою, стремится къ полному развитію по своей *идеѣ*. Что же удовлетворяетъ этой потребности? Искусство только можетъ представить дѣйствительное истиннымъ, или *согласнымъ съ идеєю*. Все, что въ дѣйствительности смѣшано съ случайностію, Искусство отдѣляетъ, согласуетъ предметъ съ его *идеєю*; ему не нужно временное и преходящее: оно выражаетъ *постоянную сущность* предмета. Такимъ *очищеніемъ* воспроизводится *идеалъ*. Въ этомъ одухотвореніи внѣшней дѣятельности, или въ этомъ внѣшнемъ проявленіи идеи, состоитъ *идеалъ*. Въ идеалѣ дѣйствительное освобождается отъ частныхъ и случайностей, а духовное начало, привлекая съ себя всеобщность, становится отдѣльною жизнью». «Всѣ душевныя способности» — говоритъ далѣе Авторъ — «начинаетъ *Вѣра*, стремленіе къ Творцу, виновнику творенія; она — предѣлъ человеческого вѣдѣнія. Вѣра отверзаетъ челоуѣку небо и даетъ предвкушать *бессмертіе духа* и небесное блаженство. Здѣсь владычество *разумной свободы*. — Вотъ бѣглый очеркъ силъ соматической и психической сферы челоуѣка, во взаимномъ дѣйствіи которыхъ проявляется духовно-тѣлесная жизнь. Челоуѣкъ представляетъ собою таинственное соединеніе *духа* и *тѣла*, начала сознательнаго и безсознательнаго, без-

конечнаго и конечнаго. Съ одной стороны онъ соприкасается земной чувственности, съ другой возносится къ небу. Счастливъ онъ, когда въ этой борьбѣ духъ торжествуетъ надъ тѣломъ!»

— «Открытыя тайны народной магии». — Исслѣдованіе свойствъ Природы свойственно какъ образованному человѣку, такъ и простолюдину, съ тою только разницею, что первый раздѣляетъ свою находку со всѣми, а второй, напротивъ, скрываетъ свое открытіе, часто употребляетъ ее во зло своимъ ближнимъ, покрываетъ его какою-то таинственною оболочкою. Отсюда-то рождаются суевѣрія, которыя должна разоблачить Наука и указать ихъ источникъ. Авторъ этой статьи, слыша объ одномъ *знахарѣ*, обратился къ нему съ просьбой открыть нѣкоторыя тайны. Вотъ собственный его разсказъ: «Рано на разсвѣтѣ» — говоритъ онъ — «вышелъ я съ моимъ менторомъ для опытовъ его чудесничества: это было въ послѣднихъ числахъ Іюня. Онъ повелъ меня къ пруду, отстоящему отъ села верстахъ въ двухъ; тамъ былъ когда-то винокуренный заводъ и существовали еще остатки плотины и мостика. Въ этомъ мѣстѣ, сказалъ Онисимъ (знахарь), всегда можно найти множество змѣй; предъ восходомъ солнца онѣ лежатъ спокойно, пока роса на нихъ не высохнетъ; увидите, что будетъ, когда начнетъ пригрѣвать ихъ солнышко! — Дѣйствительно, когда мы пришли къ плотинѣ, то я увидалъ множество змѣй разбросанныхъ по ней въ разныхъ положеніяхъ. Всѣ змѣи лежали спокойно; но по мѣрѣ, какъ начало солнце восходить выше и пригрѣвать ихъ болѣе и болѣе, онѣ начали приходить въ движеніе, подымали съ шипѣніемъ въ верхъ головки свои и волнисто клубились по плотинѣ. «Ступайте, баринъ, за мною,— сказалъ мнѣ старикъ,— не бойтесь!» Онъ скоро перескочилъ чрезъ небольшую промону на плотину, я за нимъ, и мы очутились по крайней мѣрѣ

посреди 150-ти змѣй. Многія, при нашемъ появленіи, опершись хвостами, прыгнули въ сторону съ какою-то робостію, съ какимъ-то замѣтнымъ паническимъ страхомъ и ужасомъ; нѣкоторыя даже попадали въ воду и скрылись между сваями мостика; оставшіяся же предъ нами растянулись во всю длину и, опустивши головки, казались спящими. Съ удивленіемъ я взглянулъ на Описима. Улыбнувшись, онъ началъ считать ихъ, указывая на всякую пальцемъ, и та змѣя, къ которой только приближалась рука его, судорожно вздрагивала и жалась къ землѣ, какъ будто бы ее давила какая-то невидимая сила. «Вотъ вамъ, сударь, начало искусства моего — сказалъ Описимъ; — вы удивляетесь, видите въ умѣ, быть можетъ, Богъ знаетъ, какихъ причинъ; но во всемъ этомъ нѣтъ ничего волшебнаго, а много сокрытаго, не всѣмъ извѣстнаго — и только. Я вамъ подробно объясню это: главный секретъ состоитъ въ томъ, что все платье, которое только вы на мнѣ видите, вымыто въ щелокѣ, сдѣланномъ изъ ясеновой золы и напрыскано отваромъ коры, листьевъ, стружекъ и корня этого же дерева. Руки и всѣ открытыя части тѣла я вытираю такою же настойкою или отваромъ ясени; не знаю почему, но для змѣй это средство самое ужасное: онѣ приходятъ не только въ безчувственность отъ близости этого дерева, лишаются способности угрызенія, теряютъ всю силу произвольности, но отъ непосредственнаго прикосновенія даже умираютъ: вотъ доказательство. Онъ вынулъ изъ лапухи небольшую стеклянную темной жидкости и капнулъ на голову одной змѣи. Смотрите, какое дѣйствіе выѣтъ ясеновая настойка, примолкнулъ онъ, указывая на змѣю, которая судорожно вилась на одномъ мѣстѣ, раскрывала ротъ, изъ котораго вылилась какая-то зеленоватая жидкость, и не болѣе какъ чрезъ пять минутъ она пропала. Если змѣя уязвитъ кого, то я только намазываю руку свою отваромъ ясени, накладываю

ваю на рану и держу нѣсколько времени; послѣ того берусь другою рукою, которую напередъ намазываю деревяннымъ масломъ и творю мысленно молитву, переданную мнѣ покойнымъ дѣдомъ моимъ».

III. ПЕДАГОГИКА.

Къ этому отдѣлу относятся слѣдующія статьи: *Сельская Школа для крестьянокъ* (Маякъ № 10); *О правильномъ обученіи родному языку въ школахъ и домахъ* (De l'enseignement régulier de la langue maternelle dans les écoles et les familles, par G. Girard (От. Зап. № 10); *О первомъ въ Россіи Училищѣ для воспитанія дѣвицъ*, Н. Горчакова (С. П. Б. Вѣд. № 227). и *Внутреннее устройство Французской системы обученія* (Сѣв. Ич. № 268).

— «О первоначальномъ обученіи родному языку въ школахъ и домахъ.» — «Первоначальное обученіе ребенка родному языку принадлежитъ матеря; она учитъ говорить малютку, и послѣ этого ей не нужно другой методы, кромѣ простыхъ указаній здраваго смысла, который руководитъ ея усиліями установить сообщеніе чувствъ и мыслей съ любимымъ его созданіемъ. Безъ сомнѣнія, она весьма мало заботится о томъ, чтобы передать ребенку условныя формы Грамматики, но старается развить его сердце и умъ, при помощи языка — орудія драгоцѣннаго, котораго механизмъ ребенокъ узнастъ въ послѣдствіи; она подстерегаетъ первое побужденіе ума, заботливо помогаетъ ему, шагъ за шагомъ слѣдитъ за постепеннымъ ходомъ развитія, которое совершается подъ вліяніемъ ея неутомимой нѣжности. Мать произноситъ слово, произноситъ его нѣсколько разъ; ребенокъ подражаетъ, сначала дурно, потомъ лучше, и наконецъ, довольный самимъ-собою, произноситъ звукъ,

котораго добивался такъ долго. Матери никогда не приходитъ на умъ учить ребенка говорить для того только, чтобъ онъ умѣлъ говорить, какъ другіе, и говорить правильно. Она старается мало-по-малу сообщить ему свои собственныя познанія, и въ числѣ ихъ тѣ, которыя дороже ей другихъ и которыя она считаетъ самыми необходимыми для своего любимца. Она старается показывать ему предметы чувственные, которые понятны ему и интересны, но не уважаетъ преграды, которую нѣкоторые наставники хотѣли воздвигнуть между міромъ видимымъ и невидимымъ, ограничивая дѣтей первымъ и только юношамъ позволяя вступать во второй. Мать слѣдуетъ впушеніямъ сердца, которое не приковываетъ ея къ однимъ предметамъ видимымъ. Она чувствуетъ потребность въ Богѣ и жизни вѣчной, и, движимая этою благородною потребностію, спѣшитъ говорить своему питомцу о Богѣ и будущности. Но, передавъ ребенка въ руки наставника, Жираръ говоритъ: Сначала, ему (т. е. наставнику) предстоитъ роль Грамматика, который доставляетъ матеріалъ языка и его припаятыя формы, стараясь выбирать только то, что можетъ быть понятно для юныхъ умовъ, и предлагать ученикамъ объясненія толковыя и образцы полезныя. Особенно должно занимать Грамматика выраженіе мыслей словами, только онъ обязанъ какъ можно избѣгать ученымъ тонкостей и отвлеченныхъ правилъ. Уроки его не суть простое упражненіе памяти: онъ старается, чтобъ ученики попали ихъ, чтобъ они сами примѣняли ихъ и давали отчетъ въ употребленіи, какое изъ нихъ дѣлаютъ. Для этого наставникъ долженъ быть хорошимъ Логикомъ, то-есть знать законы мышленія, отъ первыхъ элементовъ его до самыхъ трудныхъ дѣйствій; это знаніе даетъ ему возможность содѣйствовать постепенному развитію молодыхъ умовъ. Логикѣ принадлежитъ вторая часть преподаванія. Его обязанность — стараться о при-

вѣльности дѣтскаго сужденія, о внушеніи ребенку идей ясныхъ, которыя освѣщали бы ему путь къ истинѣ, и о развитіи его разсудка постепенными упражненіями. Въ этомъ отношеніи, синтаксисъ представляетъ поле обширное въ своихъ фразахъ, выражающихъ причину или дѣйствіе, цѣль или средство, и проч. Но, занимаясь умомъ, не должно забывать сердца, заключающаго въ себѣ благородныя стремленія, которыя нуждаются только въ руководствѣ, чтобы принести самыя благотворныя плоды. Здѣсь учитель долженъ сдѣлаться воспитателемъ, занять мѣсто родителей, продолжать ихъ дѣло, развивая въ дѣтяхъ врожденную любовь къ добруму и справедливому, врожденную набожность, чувства любви къ ближнимъ и ко всему живущему. Это самая высокая и важная часть его обязанности. Отъ воспитателя зависятъ все обученіе, отъ него зависитъ выборъ предметовъ и послѣдовательный порядокъ ихъ. Наконецъ, четвертая и послѣдняя часть преподаванія принадлежитъ Литератору, который учитъ дѣтей, какъ лучше выражать мысли и красотою возвышать достоинства истиннаго, добраго и полезнаго». Изъ всего этого видно, что Жираръ хочетъ сдѣлать школьное ученіе продолженіемъ и дополненіемъ воспитанія материнскаго.

— «О первомъ въ Россіи училищѣ для воспитанія дѣвицъ.» — Въ 1086 г., *Анна Всеволодовна*, внука Великаго Князя *Ярослава*, правнучка *Св. равноапостольнаго Князя Владиміра*, основала въ Кіевѣ первое училище для воспитанія дѣвицъ. Оно было действительно первое не только въ Россіи, но и во всей Европѣ, въ XI столѣтіи, когда подвиги Христіанскаго человѣколюбія были столь рѣдки, что заведеніе такого училища въ Россіи можно почитать событіемъ необыкновеннымъ и достопамятнымъ: оно должно быть сохранено въ Исторіи Отечества. *Анна Всеволодовна*, оставя величіе земное, посвятила себя на служеніе Богу и ближнимъ;

она основала особенное зданіе, и въ немъ болѣе 300 дѣвицъ содержала на своемъ иждивеніи, сама учила ихъ читать и писать, приучала притомъ ихъ полезнымъ рукодѣліямъ.

— «Внутреннее устройство Французской системы обученія.» — Центральная точка, откуда исходятъ всѣ распоряженія касательно обученія во Франціи, есть Университетъ. Онъ есть сословіе, выходящее свое управленіе и неопредѣленное число членовъ, къ которымъ принадлежатъ, между прочимъ, всякій школьный учитель въ Королевствѣ. Высшая власть находится въ рукахъ Министра Народнаго Просвѣщенія и Королевскаго Совѣта, которой состоитъ изъ семи Совѣтниковъ и двѣнадцати Генеральныхъ Инспекторовъ. Назначаемый Королемъ Министръ даетъ присягу по предписанной Архіепископами формѣ. Члены Королевскаго Совѣта также назначаются Королемъ, который, при открывшейся ваканціи, избираетъ одного изъ трехъ кандидатовъ, представленныхъ Министромъ и Совѣтомъ. Члены сіи собираются два раза въ недѣлю, и къ занятіямъ ихъ принадлежитъ, между прочимъ, назначеніе учебныхъ книгъ и изданіе такихъ сочиненій, которыя признаны ими полезными для учебной цѣли. Университетъ раздѣляется на двадцать шесть Академій (столько же апелляціонныхъ судовъ). Академіи сіи, какъ и самый Университетъ, суть просто начальственные мѣста различныхъ округовъ, но не самыя заведенія для обученія воспитанниковъ. Каждая Академія управляется Ректоромъ и Инспекторами, которые обязаны осматривать всѣ Училища въ своемъ Академическомъ Округѣ. Обыкновенно въ Академіи по 2 Инспектора; но Парижская имѣетъ ихъ десять, и отличается еще тѣмъ, что Министръ Народнаго Просвѣщенія носитъ званіе ея Ректора. При всякой Академіи есть Совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ Ректора. Парижская Академія имѣетъ пять Школъ или Факультетовъ: Бого-

словія, Правовѣдѣнія, Медицины, Точныхъ Наукъ и Словесности. Академіи возводятъ только въ такія степени, съ которыми, за извѣстными исключеніями, соединено право преподавать въ назначенномъ Академическомъ Округѣ. Юридическія Школы, или Факультеты, находятся въ Парижѣ, Эсѣ, Канѣ, Дижонѣ, Греноблѣ, Поатьо, Веннѣ, Страсбургѣ и Тулузѣ. Медицинскія Школы первой степени, со включеніемъ Хирургіи и Фармаціи, учреждены въ Парижѣ, Монпелье и Страсбургѣ. Школы второй степени, выдающія свидѣтельства такъ-называемымъ чиновникамъ здоровья (*officiers de santé*), на основаніи которыхъ они могутъ лечить въ Округѣ, гдѣ практиковали пять лѣтъ въ госпиталѣхъ, или десять лѣтъ обучались у врачей, подобныя Школы находятся въ каждомъ Округѣ. Новоявленные бабки образуются въ родильныхъ Институтахъ, подъ надзоромъ Профессора, и получаютъ дипломы даромъ. Факультеты Наукъ и Словесности находятся вообще тамъ, гдѣ есть Королевскія Коллегіи, и въ каждомъ главномъ мѣстопробываніи Академіи. Каждый Факультетъ производитъ въ три степени: Баккалара, Лиценціата и Доктора. Экзамены и производства — публичные. Обученіе распадается на три большія вѣтви: 1) первоначальное обученіе въ Приходскихъ и Частныхъ Школахъ, гдѣ всѣ сословія получаютъ необходимое элементарное образованіе; 2) второстепенное обученіе, ограниченное Королевскими Коллегіями и Частными Институтами; оно обнимаетъ нравственное и религіозное образованіе, древнюю и новые языки, Исторію и Географію, Физическія и Математическія Науки, однимъ словомъ — это есть приготовительный курсъ для Академика или Ученаго; 3) высшее обученіе, ограниченное Факультетами. Королевскія Коллегіи (прежніе Лицен), получаютъ отъ Государства суммы на жалованье Учителямъ, но самыя зданія содержатся обыкновенно приходомъ (*commune*). Кол-

легія состоитъ подъ управленіемъ Провизора, Ценсора и Эконома, изъ которыхъ послѣдній имѣетъ между прочимъ власть взыскивать всѣ недоимочныя училищныя деньги. Прочія лица суть: Капелланы (*aumoniers*), Профессоры, Доценты (*agrégés*), Младшіе Учители, Лекаръ и Хирургъ. Провизоръ назначаетъ лекарей, репетиторовъ и прислугу. Провизоръ долженъ также доставлять родителямъ свѣдѣнія о поведеніи, усиліяхъ и здоровьи воспитанниковъ, и т. д.— Ценсоръ, облеченный, вмѣстѣ съ Провизоромъ, наибольшею властью, имѣетъ главный надзоръ надъ всѣмъ, что касается преподаванія и дисциплины, но онъ долженъ повиноваться приказаніямъ Провизора, и ежедневно представлять ему записку о своихъ ежедневныхъ замѣчаніяхъ и Профессорскихъ отиѣткахъ. Подъ его вѣдѣніемъ находится также Библіотека. Капелланъ есть единственная Духовная особа въ каждой Коллегіи; однакожь многіе Провизоры и Профессоры принадлежатъ нынѣ къ Духовному званію, чего не было вскорѣ послѣ Іюльскаго переворота: потому что и Капелланъ опредѣленъ уже въ послѣднее два, три года, когда Духовенство стало пріобрѣтать большее вліяніе на обученіе. Профессоры раздѣлены на два класса: *Aggrégés aux hautes sciences* и *Aggrégés de grammaire*. Они суть преподаватели различныхъ частей, и ежедневно представляютъ Ценсору донесеніе. Въ классы являются они въ особѣи одеждѣ, и обязаны, если держать у себя пансіонеровъ, посылать ихъ, какъ учениковъ, въ Коллегію. Низшій классъ Учителей составляютъ такъ-называемые Репетиторы. Они сопровождаютъ воспитанниковъ во время прогулокъ, обѣдаютъ съ ними и исполняютъ приказанія Провизора. Есть еще такъ-называемые сторожныіе Учители для рисованія, музыки и фехтованія; но весьма вѣроятно, что музыка скоро будетъ включена въ число непременныхъ учебныхъ предметовъ, такъ какъ сдѣлано въ

послѣдніе годы и съ иностранными языками. Особые Инспекторы, избранные изъ значительнѣйшихъ городскихъ Чиновниковъ, или изъ почтенныхъ отцевъ семейства, имѣютъ надзоръ надъ состояніемъ всякой Коллегіи, выслушиваютъ жалобы, и уполномочены исключать воспитанниковъ за дурное поведеніе, въ чемъ однакожь должны отдавать отчетъ Правительству. Во всѣхъ Коллегіяхъ одни и тѣ же учебныя руководства, и Профессорамъ не дозволено отступать въ этомъ отношеніи отъ системы, утверждаемой ежегодно высшимъ начальствомъ. Въ настоящее время считается сорокъ три Королевскія Коллегіи, изъ которыхъ пять находятся въ Парижѣ; однакожь сдѣлано предложеніе, чтобы въ каждомъ Департаментѣ было, по меньшей мѣрѣ, по одной Коллегіи. Приходскія Училища нѣсколько отличаются отъ Королевскихъ.

IV. Правовѣдѣніе.

По сему отдѣлу укажемъ на слѣдующія двѣ статьи: *Историческій взглядъ на учрежденіе карантинныхъ въ Турціи* (изъ ненапечатаннаго сочиненія Доктора Пеццопа), сообщ. А. А. Уманецъ (Жур. Мин. Вн. Дѣлъ № 10), и *Образчики уголовного суда и наказаній въ Египтѣ* (изъ путевыхъ записокъ Русскаго на Востокъ въ 1842 и 1843 году), А. Ц—нъ (От. Зап. № 10).

V. Политическія Науки.

Здесь относятся статьи: *О населеніи Крымскихъ степей, занимаемыхъ Внутреннею и Малою Ордами*, Н. В. Ханькова (Жур. М. Вн. Дѣлъ № 10); *Объясненіе Русскихъ старинныхъ мѣръ, линейной и путевой*, П. Г. Буткова (ibid. № 11); *Внезапные смертные*

случаи, исчисленные по Имперіи за 1843 г. (ibid. № 12); *Объ истребленіи бѣдности*, сочин. Принца Наполеона Луи Вонашарте (От. Зап. № 10); *О пароходствѣ по рѣкамъ Дону и Донцу*, З. М. И. (С. П. Б. Вѣд. № 260); *Извлеченіе изъ пятаго Отчета Комитета, учрежденнаго въ Москвѣ для призрѣнія и разбора просищихъ милостыню, о дѣйствіяхъ его въ 1843 г.* (Рус. Инв. № 234, 239, 240 и Моск. Вѣд. № 126); *Образцовая Пенитенциарская тюрьма въ Англіи*, статьи Родена (ibid. № 231, 234); *Извлеченіе изъ Отчета Министерства Государственныхъ Имуществъ за 1843 г.* (ibid. № 247, 249, 251, 252, 254, 256, 257, 260, 261, 262, 263, 265, и Моск. Вѣд. № 136—144); *Составъ капиталовъ и число призрѣваемыхъ въ богадѣльняхъ Московскаго Попечительнаго Комитета Имп. Человѣколюбиваго Общества*, Г. Макарова (Моск. Вѣд. № 124); *Внутреннее потребленіе въ Англіи, сравнительно съ внутреннимъ потребленіемъ въ Германіи*, Доктора Фридр. Листа (ibid. № 141, 142); *Математическія замѣтки касательно народонаселенія Одессы*, В. Петровскаго (Од. Вѣст. № 95), и *Матеріалы для Исторіи Статистики Государства Россійскаго*, К. Каневскаго (Сѣв. Пч. № 225).

— «Объясненіе Русскихъ старинныхъ мѣръ, линейной и путевой». — Авторъ изслѣдуетъ исторически слова: *локоть*, *аршинъ*, *сажень*, *поприще* и *версту*. «Первыя упоминанія о локотной мѣрѣ» — говоритъ Г. Бутковъ — «находятся въ Правдѣ Русской, въ Остромяровомъ Евангеліи и въ Несторовой Повѣсти о житіи Преподобнаго Феодосія. Слово аршинъ заимствовано предками нашими или отъ Персіанъ, коихъ «аршинъ» содержитъ 38,27 Англійскихъ дюймовъ, или отъ Турковъ, коихъ Константинопольскій «аршинъ» принимается въ Европейской торговлѣ обыкновенно за $\frac{3}{4}$ Англійскаго ярда, то есть за 27 дюймовъ. Сей мѣриникъ является въ нашихъ историческихъ актахъ не раньше 1553 года, и тор-

гованнѣмъ въ Россіи Англичанамъ извѣстенъ былъ въ 1554 году, какъ орудіе, коннѣ Русскіе мѣряли тогда всѣ сорты суконъ, привозимыхъ къ нимъ изъ-за границы. Потомъ слово аршина встрѣчается въ грамотахъ 1565, 1584 и 1587 годовъ; въ Тязискомъ же договорѣ, заключенномъ между Россіею и Швеціею въ 1595 году, сказано, что въ торговлѣ Ругодивской (Нарвской) *изстари* употребляютъ въ вѣсѣ «безмѣръ», а въ мѣрѣ *аршинъ* и локоть. Въ Ратномъ Уставѣ, въ Цифрной Счетной Мудрости, въ Уложеніи 1649 и въ Указѣ 1653 года, говорится объ *аршинѣ*, какъ о третьей части сажени. *Аршины печатные* упоминаются у насъ съ 1645 г. Указами 1656 и 1681 года повелѣно дѣлать аршины *железные*, и за печатью, отдавать ихъ на Гостиню дворъ *прѣзжимъ* въ Москву торговымъ людямъ. Въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ, изданномъ 5 Апрѣля 1722 года, предписано имѣть въ Адмиралтействѣ, за свидѣтельствомъ Коллегіи, аршины *вѣрные*, заклеянные съ обѣихъ сторонъ.— Первое извѣстіе о *саженѣ* встрѣчается въ Песторовомъ Словѣ о зачатіи Кіево-Печерскаго монастыря. Такъ какъ сажень *сосѣдовъ* нашихъ, Поляковъ, Финновъ и Шведовъ, состояла изъ трехъ локтей: должно полагать, что и нашу *древнюю сажень* составляли также три локтя, заключавшіе въ себѣ, по Цифрной Счетной Мудрости, 32 вершка. Она объясняется и широтою Босфорскаго пролива, означенною въ надписи на камнѣ Тмутараканскомъ: въ лѣто 6576 (1068), индикта 6, Глѣбъ Князь мѣрилъ море по леду отъ Тмутаракана до Кърчева 10,000 и 4,000 *саженъ*». Съ принятіемъ аршинной мѣры, сажень наша преобразована съ трехлокотной на трехъ-аршинную, то есть, съ 32 на 48 вершковъ. Въ Писцовомъ Наказѣ 1554 года трехъ-аршинная сажень названа *Царскою*; въ Историческихъ Актахъ 1645 года и въ Древнихъ Русскихъ стихотвореніяхъ печатною, а въ Уложеніи 1649 года новою; по

новою только потому, что она тогда исправлена для пресѣченія обмановъ. *Маховую* сажень составляло прямое распростертіе обѣихъ рукъ, а косую — длина отъ подошвы лѣвой ноги до конца поднятой вверхъ правой руки. Маховою еще и теперь въ деревняхъ внутренней Россіи мѣряютъ веревки, и въ такой сажени считаютъ около $2\frac{1}{2}$ аршинъ. О сажняхъ *маховой* и *косой* встрѣчаются слѣды: а) въ Лѣтописи подъ 1394 годомъ: «копали въ Москвѣ ровъ. . широта его *сажень* *человѣка*»; б) въ грамотѣ В. Кн. Василія Іоанновича, данной 18 Декабря 1521 года на дворцовую усадьбу въ Твери; в) въ Большемъ Чертежѣ; г) въ Актахъ 1592 года; д) въ Древнихъ Русскихъ стихотвореніяхъ и т. д. Для показанія разности между установленною закономъ саженью и произвольными маховою и косою, казенную называли *Царскою печатною, орденною*, частную же *престъ-аршинною*, какъ это видно въ Ратномъ Уставѣ, въ Древнихъ Русскихъ стихотвореніяхъ, въ Запискахъ Желябужскаго и въ Межевыхъ Инструкціяхъ второй половины XVIII столѣтія. — Въ *поприцѣ* у насъ считалось 6 до $7\frac{1}{2}$ стадій, и именемъ поприща всегда замѣняема была путевая верста. Самое точное понятіе о протяженіи поприща или версты, подастъ статья «О широтѣ и долготѣ земли», «О Стадіяхъ», «О стѣжаніяхъ Землемерству», находящаяся въ Сборникѣ, писанномъ въ концѣ XV или въ началѣ XVI вѣка. Тамъ сказано: «Стадіе имаетъ сажени 100, *поприще* же 750, а есть же убо едино *поприще* стадій 7 и полъ. Сія убо мы отъ землемѣрецъ пріяхомъ». Далѣе: «*Стопа* имать ноги 2, *поприще* имать ноги 6, (00, стадіе 800». — *Верста*, въ смыслѣ путевой мѣры, является въ нашихъ лѣтописяхъ впервыя 1097 года. Карамзинъ, ссылаясь на старинныя Археометики, писанныя въ концѣ XVI вѣка (имѣя неясныя), полагалъ, что древняя верста наша была вдвое длиннѣе существующей нынѣ, и состояла изъ 1,000 са-

женъ. Но Авторъ опровергаетъ это мнѣніе и, дѣлая всевозможныя изслѣдованія, въ заключеніе говоритъ: «Совокупность всѣхъ розысканій приводитъ насъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) что Греческая *стадія* никогда не замѣняла собою нашего поприща; 2) что *поприще* и *верста* составляли, въ путевой мѣрѣ, одинакое протяженіе; 3) что путевая Русская верста всегда имѣла такую линію, которая занимала 500 саженъ трехъ-аршинныхъ или семи-футовыхъ, и наконецъ 4) что каждая сажень наша состояла изъ трехъ локтей, равнявшихся двумъ аршинамъ, тогда въ поприщѣ, или въ верстѣ, считалось 750 трехлокотныхъ саженъ. Такой-то верстѣ давали у насъ сокращенно имя *семисотной*, какъ нынѣ называютъ десятины земли по однимъ ихъ широтамъ, казенную *тридцатною*, а хозяйственную *сороковою*.

— «Объ истребленіи бѣдности». — «Необходимо» — говоритъ Авторъ — «исцѣлять раненныхъ и предупреждать раны: ибо общество не есть тѣло воображаемое, а тѣло съ плотию и костями, которое благоденствуетъ только тогда, когда всѣ составныя части его находятся въ совершенно здоровомъ состояніи». Авторъ предполагаетъ учрежденіе земледѣльческихъ колоній въ большемъ размѣрѣ, — колоній, которыя были бы резервуаромъ силы и духъ всегда открытыхъ для требованій частной промышленности и пріютомъ для силъ и рукъ, которымъ эта промышленность не даетъ занятія. Учрежденіе земледѣльческихъ колоній требуетъ: 1) одного или нѣсколькихъ участковъ земли; 2) первоначальнаго капитала; 3) организаціи. Что касается земли, то Авторъ предлагаетъ употребить для земледѣльческихъ колоній 9,190,000 гектаровъ пашенной земли во Франціи, — такъ, чтобы въ каждомъ Департаментѣ была одна колонія, и чтобы колоніи ежегодно платили настоящимъ владѣльцамъ пашенныхъ земель незначительный доходъ, какой онѣ

имъ теперь доставляютъ. «Пусть дадутъ»— говоритъ онъ — «празднѣмъ рукамъ. праздныя земли, и эти два непроизводительные капитала оживутъ одинъ посредствомъ другаго. Этими средствами можно будетъ, обогащая страну, облегчить бѣдность. Первоначальный капиталъ долженъ быть составленъ Правительствомъ. Капиталъ, который употребитъ Правительство въ видѣ займа на колоніи, долженъ простираться на сумму около трехсотъ милліоновъ франковъ, — сумму, которую Правительство должно содержать въ теченіе четырехъ лѣтъ: потому что, черезъ четыре года, колоніи, хотя и будутъ пропитывать множество рабочихъ, будутъ уже въ барышахъ. Черезъ десять лѣтъ, Правительство можетъ взимать съ нихъ поземельный налогъ, превышающій проценты употребленной имъ на колоніи сумма, не считая естественнаго увеличенія косвенныхъ налоговъ, сборъ которыхъ всегда увеличивается соразмѣрно съ потребленіемъ, само-собой возрастающимъ съ общимъ благосостояніемъ. Употребленіе трехсотъ милліоновъ на колоніи будетъ со стороны Правительства не жертвой, а *выгоднымъ оборотомъ*». Далѣе Авторъ говоритъ: «Неужели Государство, сообразивъ все величіе цѣли, пожалѣетъ триста милліоновъ, тогда какъ оно ежегодно издерживаетъ сорокъ шесть милліоновъ на Полицію, Жандармонъ, Уголовные Суды и проч. для предупрежденія или показанія посягательствъ на собственность; тогда какъ оно платитъ каждый годъ триста милліоновъ, чтобы обучать страну военному ремеслу, тогда какъ оно предлагаетъ теперь сто двадцать милліоновъ на постройку новыхъ тюремъ?» По расчетамъ Автора, пятилѣтняго періода достаточно для того, чтобы земледѣльскія колоніи достигли нормальнаго и цвѣтущаго состоянія. По прошествіи пяти лѣтъ, онѣ будутъ заключать въ себѣ 206,400 семей и 153,166 холостыхъ рабочихъ. Такимъ образомъ, онѣ поглотятъ большую часть элемен-

товъ бѣдности и достигнуть главной своей цѣли. Дѣйствіе ихъ, вѣтъ, не ограничится: онѣ будутъ имѣть вліяніе на земледѣліе, промышленность, на торговлю и налоги. Часть доходовъ колоній дастъ средства безпрестанно приращать капиталъ рабочаго общества покупкою новыхъ земель; это одна изъ великихъ выгодъ сего проекта: ибо всякая система, не заключающая въ себѣ средства непрерывнаго расширенія, недостаточна. Она можетъ временно принести полезныя результаты; но когда цѣль, которой она должна была достигнуть, осуществилась, то зло, которое думала она устранять, возобновляется. Здѣсь, напротивъ, земледѣльческія колоніи всегда будутъ имѣть возможность расширять кругъ своихъ дѣйствій, умножать свои заведенія, давать занятія новымъ работникамъ. Когда не будетъ дешевыхъ земель во Франціи, общество рабочее станетъ заводить колоніи въ Алжирѣ, даже въ Америкѣ. Всѣ эти мысли — мысли прекрасныя, высказанныя съ истинною любовью къ родинѣ и къ человечеству.

— «Образцовая Нептонвилльская тюрьма въ Англіи.» — Нептонвилльская тюрьма — исправительная для уголовныхъ преступниковъ, приговоренныхъ къ ссылкѣ въ колоніи. «Въ общемъ видѣ тюрьмы — говоритъ Роденъ — имѣтъ вѣчего мрачнаго и тяготящаго душу. Внизу четыре широкіе корридора, хорошо освѣщены, необыкновенно чисты; выше — три ряда галлерей ведутъ въ пятьсотъ келій; кельи — комнаты очень удобныя, каждая пространствомъ въ восемьсотъ кубическихъ футовъ. Спиральныя желѣзныя лѣстницы вьются отъ одного яруса келій къ другому, и хотя тутъ вовсе нѣтъ никакихъ украшеній, но все легко и изящно, и вездѣ чистый воздухъ. Мы вошли въ одну келью; арестанта въ ней не было; онъ былъ занятъ работой въ отдаленной части тюрьмы. У стѣны писала койка, съ волосатымъ тюфякомъ, подушкой, двумя простынями, двумя

байковыми одѣлами и покрывкой; къ стѣнѣ прикрѣплены рукоиѣшникъ и тазъ; два крана доставляютъ воду, которой на каждого арестанта отпускается въ день шесть галлоновъ; далѣе столъ, стулъ, кружка, тарелка, ножъ, ложка, мыло, утиральникъ, и метелка для сметанія пыли; у стѣны плотничный верстакъ; газовый рожокъ (газъ горитъ до 9 часовъ вечера); учебныя книги и аспидная доска, Библія, молитвенникъ; одна духовная книга и одна свѣтская. Я замѣтилъ «Penny Magazine», «Saturday Magazine», «Chamber's Journal». Вентиляція совершенно-искусственная. Арестанты утѣшены отъ всѣхъ причинъ, могущихъ нарушать спокойствіе, правильность тѣлесныхъ отправленій, и потому здоровы. Дождавшись, когда всѣ приготовленія къ обѣду были кончены, мы снова поднялись вверхъ по лѣстницамъ, чтобы посмотрѣть, какъ арестанты, прогуливавшіеся, пойдутъ въ свои кельи обѣдать. Арестанты шли съ опущенными на лицо наличниками отъ фуражки, такъ что лицо арестанта не могла видѣть ни посторонніе, ни другіе арестанты; всѣ шли въ порядкѣ, молчаливо, на разстояніи двѣнадцати или четырнадцати футовъ другъ отъ друга, чтобъ не возможно было никакое сообщеніе между ними. Каждый прошелъ въ свою келью; двери одна-за другой были заперты. Возмемъ теперь въ соображеніе, что пятьсотъ человѣкъ, заключенные здѣсь, — всѣ въ самомъ цвѣтѣ жизни, отъ осьмнадцати до тридцати-пяти лѣтъ, что они приговорены къ продолжительной ссылке за тяжкія преступленія, что они вступаютъ въ эту тюрьму вообще крайне неинтересными, безъ всякаго воспитанія, больные душою и тѣломъ отъ вліянія порока и распутства, и что эта тюрьма не есть только средство наказанія ихъ, но и средство ихъ направленія, что она должна искоренить дурныя привычки ихъ, внушить чувства добродѣтельныя, выучить ихъ работѣ, образовать изъ нихъ полезныхъ колонистовъ;

возьмемъ потомъ въ соображеніе, какъ должны дѣйствовать на арестанта внезапный переворотъ въ его жизни, всегдашнее молчаніе, отчужденіе отъ всѣхъ людей, невольное углубленіе въ самого-себя, — и мы должны будемъ согласиться, что въ такой тюрьмѣ надобно ожидать примѣровъ самоубійства и сумасшествія. Если эти примѣры случаются въ пропорціи 1 на 50, то это еще ничего не будетъ доказывать противъ системы, когда сорокъ — девять человѣкъ очевидно исправлены такою деспотіею. Обѣдъ, который раздаваемъ былъ при мнѣ, состоялъ изъ пинты хорошаго супа, пяти унцій хлѣба, фунта картофеля и четырехъ унцій мяса, взвѣшеннаго послѣ варки и безъ костей. Это такой обѣдъ, какимъ не всякій день наслаждается свободный рабочій человѣкъ. Завтракъ состоитъ изъ трехъ четвертей пинты какао, сдѣланнаго изъ трехъ четвертей унцій какао, двухъ унцій молока и шести драхмъ патоки, — напитокъ весьма пріятный; вмѣстѣ съ какао отпускается 10 унцій хлѣба. Ужинъ состоитъ изъ пинты овсяной кашицы съ шестью драхмами патоки и пяти унцій хлѣба. Питье ихъ составляетъ чистая вода. Правдивая тюремная дисциплина и распределеніе труда суть слѣдующія. Въ половинѣ шестаго утра, по колокольному звону, младшіе Надзиратели собираются на службу, арестанты встаютъ. Въ 6 часовъ младшіе Надзиратели отправляютъ келлн, зажигаютъ газъ (зимою), и отдають арестантамъ рабочіе ихъ снаряды, которые на ночь, для безопасности, убираются. Въ то самое время дѣлѣ партій арестантовъ, каждая въ 60 человѣкъ, отправляются въ порядкѣ, одинъ арестантъ на разстояніи 5 ярдовъ отъ другаго, качать воду изъ колодезя; работа длится часъ. Достаточное количество арестантовъ отправляется шести киллоры; они работаютъ на разстояніи 10 ярдовъ другъ отъ друга, метутъ всѣ вмѣстѣ сначала одну сторону коридора, потомъ другую; Надзиратели становятся на

такихъ мѣстахъ, чтобы можно было все видѣть и предупредить всякое сношеніе между арестантами. Выметаніе продолжается часъ. Въ теченіе этого часа постельное бѣлье, одѣяла и проч. провѣтриваются. Арестанты, не занятые работой, выметаютъ и прибираютъ свои кельи. Въ семь часовъ, партіи, качавшія воду, возвращаются, младшіе Надзиратели завтракаютъ, что продолжается полчаса; старшіе Надзиратели обходятъ тюрьму и готовятъ ежедневныя донесенія Правителю тюрьмы. Арестанты, метшіе коридоры, убираютъ свои кельи и умываются. Въ половинѣ осьмага, старшіе Надзиратели завтракаютъ, а младшіе подаютъ завтракъ арестантамъ, что продолжается двѣнадцать минутъ. Въ 8 часовъ снова идутъ партіи накачивать воду и въ то же время другія партіи идутъ, одинъ арестантъ за другимъ на разстояніи пятнадцати футовъ (Надзиратели стоятъ вдоль линіи, для предупрежденія сношеній), на отдѣльные дворы, гдѣ и пользуются чистымъ воздухомъ въ теченіе часа. Въ 5 минутъ 9-го церковный колоколъ зоветъ къ Божественной службѣ; половина арестантовъ выпускается изъ келій и идетъ въ церковь. Арестанты идутъ поодиночкѣ, помѣщаются въ церкви, занимаютъ каждый въ отдѣльномъ мѣстѣ, откуда могутъ видѣть только Священника и быть видимы имъ; ни одинъ арестантъ не можетъ видѣть другъ друга. Арестанты снимаютъ свои шапки и вѣшаютъ свои мѣдные номера, чтобы Надзиратели могли ихъ видѣть и въ случаѣ какого-нибудь безпорядка сей часъ могли узнать, какой арестантъ причинилъ его, и т. д.

VI. Географія, Путешествія и Этнографія.

Въ послѣднее время значительная часть литературной дѣятельности обращена къ обработыванію этого

отдѣла Наукъ. Статьи, относящіяся къ Россіи, были: *Взглядъ на Якутскую Область*, Я. Алфсовскаго (Жур. М. Вн. Дѣлъ № 11); *Добрлинскій посады*, А. К. Гирса (ibid.); *Путевыя замѣтки о Юго-Восточной Россіи*, К. И. Арсеньева (ibid. в № 12); *Очеркъ мѣстечекъ въ Губерніяхъ Кіевской и Подольской*, А. В. Каменскаго (ibid.); *О путешествіи въ Урульинскія горы*, М. Зензикова (Москв. № 11); *Азовъ и Воронежъ*, Ц. Шабельскаго (ibid.); *Народныя сказанія о кладахъ, разбойникахъ, колдунахъ и ихъ дѣйствіяхъ въ Орловской Губер.*, Г. Якушкина (ibid.); *Описаніе Россійской Имперіи, въ историческомъ, географическомъ и статистическомъ отношеніяхъ*, состав. Гг. Пушкаревымъ и Геденовымъ, Т. I, тетр. I, Новгородская Губернія (Биб. для Чт. № 10); *Сибирскій Карнавалъ*, А. Широкова (Малъ № 10); *Нѣсколько дней изъ путевыхъ записокъ*, С. Котлярова (От. Зап. № 12); *Какія рѣки образуютъ Сѣверную Двину?* П. Надежнина (С. П. Б. Вѣд. № 233); *Лабиринтъ близъ Дертта* (Москов. Вѣд. № 143); *Соединеніе каналовъ озера Саймы съ Финскимъ залівомъ* (Комм. Газ. № 121); *Мошлискія горы* (Одесс. Вѣст. № 80 и 81); *Окрестности Бахчисарая*, Ник. Полозова (ibid. № 98); *Младенчество Одессы, писано въ 1809 г.*, Гр. Соколова (ibid. № 101 и 102); *Поездка въ Татанрогъ*, Ал. Попова (Сѣв. Пч. № 231, 232, 233); *Поездка на Печору купца Латкина* (ibid. № 242); *Поездка въ Червоную Русь* (ibid. № 288, 289, 290); *Замѣчанія относительно выполненія молитвъ у Магомеданъ-Суннитовъ* (ibid. № 291), и *Село Иваново*. Изъ Влад. Губ. Вѣдом. (ibid. № 292).

По части Географіи и Путешествій по другимъ Государствамъ, мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Нѣсколько замѣчаній о Республикѣ Техасъ* (Биб. для Чт. № 10); *Ирландія*. Соч. J. Венеделя (Irland von J. Venedey), (От. Зап. № 10); *Алжирія и тамошній образъ введенія войны*, соч. К. фонъ-Декера, составленное по

оффиціальнымъ и другимъ достовернымъ источникамъ, и по свѣдѣніямъ, лично собраннымъ на театрѣ войны. Двѣ части (ibid.); *Парижъ весною 1843 г. Письма, извѣстія и описанія, Л. Рельштаба*. Три части (ibid.); *Письма Эрнста Вильгельма Биттера во время поѣздки его въ Италію, Сицилію и Мальту, изданныя по его смерти* (ibid.); *Прогулка по Альпамъ отъ Тауэнштейна до Монблана, соч. Эдуарда Силліуса*. Три части (ibid.); *Олбанъ* (С. П. В. Вѣд. № 241, 242, 243); *Колоши*, изъ Москов. Вѣд. (ibid. № 246, 247 и Москов. Вѣд. № 127); *Ріо-Джанейро*, Доктора Ивана (Yvan) (ibid. № 290, 291); *Воспоминанія о Ренджитъ-Синъ и Лагоръ* (ibid. № 295, 296, 297); *Отрывокъ изъ путешествія по Швеціи, Самуила Ленга* (Москов. Вѣд. № 138, 139); *Бракъ неодушевленныхъ вещей у Индусовъ* (ibid. № 145); *Нѣсколько замѣчаній о Китайскихъ обычаяхъ, сравнительно съ Европейскими* (ibid. № 157); *Жители Маркизскихъ острововъ* (Сѣв. Пч. № 227, 228); *Ловля людей въ Кордофанъ* (ibid. № 273); *Воспоминанія Русскаго объ Анліи*. Изъ дневника 1844 г. * * * (ibid. № 278); *Сѣрная огнедыщащая гора въ Гваделупъ* (Лит. Газ. № 40); *Іерусалимскіе Евреи* (ibid. № 41); *Новая Зеландія* (ibid.); *Наполи де Романія* (ibid. № 43); *Кефалонія* (ibid.), *Народный циркъ въ Елисейскихъ поляхъ въ Парижѣ* (ibid. № 44); *Топографія Европы* (ibid. № 45); *Корсика. Аяччіо* (ibid. № 46); *Праздникъ воздѣлыванія винограда въ Веве* (ibid.); *Фортъ-Люкъ въ Королевствѣ Гренадскомъ* (ibid. № 48); *Европейцы въ Новой Зеландіи* (ibid.), и *Везель и Обервезель* (ibid. № 50).

— «Взглядъ на Якутскую Область». — Сибирь есть слово грозы и страха въ понятіяхъ Русскаго народа. Подъ именемъ Сибири разумѣютъ ссылочное мѣсто, содержащее людей отверженныхъ обществомъ, мѣсто заточенія, лишшающее обитателей своихъ свободы пользоваться удовольствіями родины. Но кому случилось по-

бывать за Ураломъ и со вниманіемъ посмотрѣть на Сибирь, тотъ иногдѣ убѣдится, что попеченіями Правительства даже и тѣ самыя мѣста, кои предназначаются въ обиталище преступникамъ и отверженцамъ общества, доведены до такого благоустройства, какого можно пожелать вездѣ. Губерніи Тобольская, Томская, Енисейская и, до Якутской Области, Иркутская, заселяемыя ссыльными изъ Россіи, едва ли не лучше многихъ внутреннихъ Россійскихъ Губерній по благоустройству и избытку способовъ къ жизни, представленныхъ мѣстною природою. Народъ Русскій въ Сибири живетъ несравненно опрятнѣе, чище и избыточнѣе, нежели внутри Россіи. Домашній бытъ Сибиряка до того отличается, что проѣзжая изъ Сибири въ Россію, кажется, будто проѣзжаешь на оборотъ изъ Россіи въ Сибирь. Что же касается нравственнаго образованія, то, не говоря о лицахъ правительственныхъ и о чиновномъ сословіи, самые граждане, купцы и мѣщане Сибирскіе любятъ посвящать свои досуги на чтеніе книгъ, и многіе изъ нихъ весьма начитаны: почему даже образованный житель столицы въ тамошнемъ обществѣ можетъ съ удовольствіемъ провести время, можетъ побесѣдовать, кромѣ торговли, пожалуй о Литературѣ и о другихъ предметахъ, могущихъ заставить его забыть, что онъ не въ Россіи. Да и дѣйствительно, не для чего пытѣ отличать поименованныя Губерніи грознымъ именемъ Сибири, когда въ нихъ все рѣшительно Русское. Сибирь уже далеко отодвинулась отъ Уральскаго хребта. Если разумѣть и въ нравственномъ значеніи, то начало ея не ближе Якутской Области: тамъ точно Сибирь, тамъ мало Русскаго, тамъ Азія. Якутская Область весьма мало населена Русскими, такъ что по берегамъ величайшей въ мірѣ рѣки Лены, которая есть единственный лѣтній и зимній путь изъ Иркутска въ Якутскъ, чрезъ 30 и 40 верстъ, едва встрѣчаешь мелкія Русскія деревушки, съ мелкимъ же Русскимъ на-

родцемъ, отправляющимъ почтовую гоньбу, которая есть и назначеніе его, и частію промыселъ. Потомъ Авторъ обращается къ Якутской Области, бросаетъ бѣглый взглядъ на бытъ Русскаго ея населенія и Якутовъ и замѣчаетъ о сихъ послѣднихъ слѣдующее: «Якуты имѣютъ воспріимлемость и пореничивость. Тѣ изъ нихъ, которые позажиточнѣе и въ состояніи пріобрѣсти сѣмена для засѣвовъ, такъ же хорошо воздѣлываютъ землю, какъ и Русскіе. А тѣ, которые занимаются плотничною работою для постройки въ городѣ Русскихъ жилищъ, конхъ между самими Якутами еще не введено, чистотою плотничной своей работы далеко превосходятъ Русскихъ плотниковъ. Якутъ плотникъ работаетъ медленнѣе плотника Русскаго, за то несравненно чище и прочнѣе. Есть между Якутами кузнецы и слесаря; выдѣлываемыя ими похи до того остры, что не только сами Якуты, но даже многіе Русскіе брѣются ими вмѣсто бритвъ. Есть токари, которые по рисункамъ, самоучкою, вырѣзываютъ изъ кости гребни и шкатулки такъ красиво, что шкатулка и гребень, вырѣзанные Якутомъ, могутъ служить украшеніемъ кабинетнаго стола Русскаго Вельможи. Якутки большія мастерицы шить изъ конской кожи пестрые разноцвѣтные ковры, которые, служа украшеніемъ половъ въ домахъ у Русскихъ, полезны и для сохраненія тепла въ покояхъ при суровомъ климатѣ, коего зимніе морозы простираются иногда до 49 градусовъ. И такъ Якутъ совсѣмъ не тупъ и не малоспособенъ, но воспріимчивъ и даровитъ. Земля Якутской Области вѣчно мерзла, и оттаиваетъ въ глубину не болѣе одного аршина. Климатъ здѣсь весьма суровъ: зима продолжается семь мѣсяцевъ, и съ половины Ноября до половины Февраля не бываетъ менѣе 35 градусовъ мороза; плотничать тогда рѣшительно невозможно: лѣто жарко, но коротко; всего пять мѣсяцевъ безснѣжныхъ въ году у Якутовъ. Но это не мѣшаетъ на равнинахъ и низмен-

постяхъ Якутской Области ни воздѣлыванію земли, ни полученію отъ неѣ полевыхъ и огородныхъ растеній. Едва ли есть въ мірѣ страна, гдѣ растительность была бы такъ быстра и сильна, какъ въ Области Якутской. По ставленіи снѣговъ, все лѣзетъ изъ земли, все идетъ вверхъ, все растетъ, можно сказать, подъ глазами: вечеромъ пакануи въ поляхъ все еще пусто и сѣро, а завтра къ полудню тѣшишься не только зеленымъ, но и цвѣтами. Въ той же степени быстро возникаютъ и сѣмена. въѣремые землѣ: черезъ полтора мѣсяца послѣ заѣва, можно пользоваться обильными плодами своихъ трудовъ. Эта необыкновенная растительность, по мнѣнію моему, говоритъ Авторъ, зависитъ отъ двухъ причинъ: отъ оттаянія вѣчно-мерзлой земли, содержащей въ себѣ постоянную влажность, и отъ продолжительнаго вліянія солнца, которое въ началѣ лѣта почти не западаетъ, слѣдственно свѣтитъ и грѣетъ цѣлыя сутки, день и ночь, что можно сказать продолжаетъ тамъ лѣто. По настоящее время Якуты не пріохочены къ земледѣію и не снабжены для того ни наставленіями, ни способами и средствами. Якуты приняли Вѣру Христіанскую вмѣстѣ съ подданствомъ Россіи, машинально, безъ всякаго сознанія ея смысла и достоинства; они отъ прежней своей языческой вѣры отстали, а къ Христіанской не пристали: Якуты не перекрестятся въ церкви, пока не увидятъ, что Русскій началъ молиться; Русскій пересталъ, и онъ пересталъ. Чрезъ двѣсти лѣтъ, пылъ только Пресвященнымъ Писломъ, Архіепископомъ Иркутскимъ и Якутскимъ, обозрѣвавшимъ въ 1843 году Якутскую паству, усмотрѣна необходимость усилить мѣры къ сближенію Якутовъ съ Христіанскою Религіею. Въ 1844 году учреждены имъ двѣ походныя церкви для поученія широдцевъ истинамъ слова Божія и правиламъ Евангельской правственности — тогда, изъ Якутовъ, народа вышъ живнаго, лукаваго и пропыриваго, выйдетъ народъ честный и добросовѣстный.

— «О путешествіи въ Урульганскія горы». — Подъемъ на эти горы очень крутъ. Съ полугоры встрѣчается первый шурфъ въ твердѣйшемъ сливномъ гранитѣ, глубиною въ 4 сажени, если не въ пять. Вода точилась каплями изъ горъ, внизъ шурфа. Прочія разработки шли косвенно по протяженію горы изъ SW на NO вверхъ горы почти до самой ея вершины. Гибзда, гдѣ вынимали тяжеловѣсы, были котлообразны и величиною неровны, гдѣ съ корчагу и менѣе, а гдѣ шире и болѣе. Крестьяне говорили, что тутъ шла очень узкая щель между сливнаго гранита, и эта щель доводила до гибзды, въ конхъ лежали въ рыхломъ пескѣ тяжеловѣсы мелкіе и крупныя съ полною кристаллизаціею, или неправильными кусками. Щель расширялась или совершенно суживалась, и представляла непреодолимыя препятствія. Безъ огня, молотка и лома, подыматься вверхъ при разработкѣ не лзя было вовсе. Поднявшись на вершину кряжа, противоположный утесъ сверху насъ стоящій на гребнѣ горы, показался во всей красѣ. Изъ сего утеса вынуты два тяжеловѣса, одинъ нечистый по вѣсу въ 30 ф., а другой въ 24 ф., совершенно чистый и съ правильною кристаллизаціею. Случай помогъ найти эти сокровища. На Южной сторонѣ утеса часть его отвалилась и увидѣли шпатель и тазикъ (кварцъ дымчатый), всегдашніе путеводители здѣсь къ раскрытію цвѣтныхъ камней. По сему слѣду и заключили, что въ самомъ утесѣ есть сокровища, и какъ съ Сѣверной стороны его видѣлась сверху щель, то сдѣлали наскоро лѣстницы изъ стоявшихъ вблизи деревьевъ, и одинъ смѣльчакъ влѣзъ къ щели и сталъ ее разрабатывать. Оказалась сводообразная пустота, далѣе по щели которой пробивались 4 сажени горизонтально или прямо, и къ немалой радости и изумленію обрѣли нежданныя сокровища. Замѣчательно, что всѣ ирински изъ камней въ Урульганскихъ горахъ найдены на скатахъ горъ, обра-

щенныхъ къ Югу, и нѣгдѣ почти къ Сѣверу. Взойдя на самую вершину горы, увидѣли мы на Востокѣ цѣлую линію гранитныхъ утесовъ на новомъ краѣ горъ. Утесы тянутся опять по самой вершинѣ, идущей отъ S къ N. Сколько, подумалъ я, находится ископаемыхъ сокровищъ въ этихъ окрестныхъ твердыхъ, и когда и въ какое время все это откроется; и что теперь значить извѣстная повсюду жерловая гора Адушъ-Чоланъ въ сравненіи съ горами Уральянскими? . . . ровно ничего. Весь краѣ изобилуетъ сокровищами, а сколько тутъ погребено золота, и сколько разбросано жаль съ серебряными рудами! И пробудутъ эти природныя богатства Дауріи вѣки не тронутыя, и не скоро еще рука человѣческая прикоснется къ ихъ заповѣднымъ тайнамъ. Всѣ открытія рудъ серебряныхъ, начиная отъ перваго открытія въ 1668 г. сыномъ Боярскимъ Василіемъ Миловановымъ и повышѣ (хотя и выплавлено серебра изъ нихъ въ Нерчинскихъ заводахъ до 25,000 пудъ), я считаю очень ничтожнымъ въ сравненіи богатствъ Нерчинскаго края.

— «Соединеніе каналомъ озера Саймы съ Финскимъ залвомъ». — Со времени присоединенія къ Россійской Имперіи Великаго Княжества Финляндскаго, страна сія, въ теченіе тридцати четырехъ лѣтъ, во всѣхъ частяхъ своего управленія и во всѣхъ отрасляхъ своей промышленности достигла высокой степени совершенства и благосостоянія, какихъ никогда не знала въ прежнія времена. Города украсились и распространились, народонаселеніе умножилось, купеческое мореплаваніе и кораблестроеніе процвѣтаютъ, край продовольствуется собственными произведеніями, и торговля единственнымъ продуктомъ края, — лѣсомъ, приняла правильное развитіе. Земледѣліе и скотоводство находятся въ блистательномъ положеніи. Порядокъ, довольство безъ роскоши, просвѣщеніе, нравственность народа, превосходное устройство дорогъ,

всеобщая безопасность, правосудіе восхищаютъ всѣхъ, посѣщающихъ Финляндію, Русскихъ и иностранцевъ, и служатъ явнымъ и неопровержимымъ доказательствомъ мудрости и благости нашего отеческаго Правительства, пекущагося безирерывно о благосостояніи всѣхъ вѣрно-подданныхъ Всероссійскаго Престола. Главнѣйшее богатство Финляндіи — лѣса ея, находятся въ странахъ отдаленныхъ отъ моря, въ Карелии и Саволакскѣ, по близости озера Саймы и системы водъ его. Еще за двѣсти лѣтъ предъ симъ, знаменитый Понтусъ де-ла Гарди, занимавшій Новгородъ во время смутъ междоусобицъ въ Россіи, бывъ потомъ начальникомъ Финляндіи, вознамѣрился соединить, посредствомъ канала, озеро Сайму съ Финскимъ залпомъ и уже прорылъ нѣсколько верстъ; но предпріятіе сіе оставлено безъ исполненія, по недостатку средствъ. При нынѣшнемъ цвѣтущемъ состояніи Финляндіи подъ Русскимъ Скипетромъ, предпріятіе сіе возобновлено, и средства къ окончанію его обезпечены. Каналъ сей, для соединенія системы водъ озера Саймы съ Финскимъ залпомъ, будетъ простираться на разстояніи около шестидесяти верстъ, проходя чрезъ болота и скалистый грунтъ, начинаясь близъ Вильмапстрапда и впадая въ заливъ близъ Выборга, и по окончаніи оживитъ торговлю и дастъ ей самое благое направленіе. Не только для иностранной торговли, но и для снабженія С. Петербурга строевымъ лѣсомъ, каналъ сей будетъ чрезвычайно полезенъ.

— «Колоши». — На Сѣверо-Западномъ берегу Америки, между 40° и 60° Широты, на границахъ Русскихъ колоній, существуетъ народъ, который еще недавно былъ почти неизвѣстенъ: это — Колоши. Колоши средняго роста, живы и ловки. Они имѣютъ длинные, черные волосы, которые, впрочемъ, усыпаютъ бѣлымъ пухомъ, и темносмуглую кожу, а лице раскрашиваютъ различными цвѣтами. Женщины съ дѣтскихъ лѣтъ разсѣкаютъ

себѣ нижнюю губу и растагиваютъ ее, вставляя кусочекъ дерева, такъ, что она спускается ниже подбородка; изъ мужчинъ слѣдуютъ этой модѣ одни тойоны, или старшины. Понятіе о красотѣ у этого народа зависитъ отъ болѣе или менѣе длины нижней губы. Одежда Колошей состоитъ въ бѣломъ покрывалѣ изъ овечьей шерсти и въ кожѣ, или квадратномъ полотнѣ, накидываемыхъ на плеча. Колоши не любятъ открытой войны; но въ минуту нечаянности оказываютъ большую храбрость. Они подвергаютъ пыткамъ и жестокой смерти своихъ плѣнниковъ, въ особенности если эти плѣнники — Европейцы, и часто обременяютъ ихъ тяжелыми работами, подѣ которыми жертвы ихъ наконецъ умираютъ. Корабли Соединенныхъ Штатовъ пристають иногда къ берегу Колошей для вымѣна шкуръ морской выдры на маленькія пушки, ружья и книжалы, которые Колоши предпочитаютъ копьямъ и стрѣламъ. Они систематическимъ образомъ приучаютъ свое тѣло къ холоду и боли. Напримѣръ, мальчики разрѣзаютъ себѣ руку во всю длину острыми раковинами и хвалятся такимъ геройскимъ подвигомъ, не испуская ни малѣйшаго крика. Колоши не носятъ обуви даже при двадцати градусахъ мороза; изъ жаркой банн бросаются въ море и остаются тамъ въ продолженіе получаса. Колоши вообще вѣрятъ въ злыхъ духовъ, обременяющихъ людей болѣзнями. Эти духи живутъ въ водѣ и сообщаютъ людямъ болѣзни чрезъ рыбу. По смерти Колоша, сожигаютъ его тѣло, а богатымъ воздвигаютъ памятники изъ кучи камней. Этотъ народъ вѣритъ въ безсмертіе души, но не имѣетъ никакой вѣры въ вознагражденіе или страданія въ будущей жизни. Души, по мнѣнію Колошей, занимаютъ въ другомъ мірѣ тѣ же мѣста, какія онѣ занимали въ этомъ. Въ знакъ траура, родители умершаго носятъ, въ продолженіе года, короткіе волосы и покрываютъ себѣ лицо блестящею черною краской. Самыя

обыкновенныя болѣзни между этими крѣпкими и здоровыми людьми суть глазныя, головныя и желудочныя. Глазныя и головныя боли происходятъ, безъ сомнѣнія, отъ дыму, наполняющаго шалаши Колошей; боли желудочныя имѣютъ свой источникъ въ тяжелыхъ и грубыхъ яствахъ, которыми эти дикари питаются. Иногда между ними свирѣпствуютъ горячки, которыя, за неподаваніемъ надлежащей помощи, дѣлаются смертельными.

— «Нѣсколько замѣчаній о Китайскихъ обычаяхъ, сравнительно съ Европейскими». — «Сказать, что въ Китаѣ все дѣлается наоборотъ противъ Европейскаго» — говоритъ Авторъ — «значило бы упасть въ явное преувѣличеніе; но тѣмъ не менѣе справедливо, что во многихъ обычаяхъ этихъ двухъ міровъ встрѣчаемъ мы бездну противоположностей. Начнемъ съ того, что въ Европѣ никуда отъ лѣвой руки къ правой, въ Китаѣ отъ правой къ лѣвой. Наши щеголи гордятся густыми, вьющимися волосами, здѣшніе — бритую голову, на которой одна только коса пенного напоминаетъ о причeskѣ. Вы любите въ лѣтній зной холодныя напитки со льдомъ; здѣсь, напротивъ, чѣмъ жарче время, тѣмъ горячѣе долженъ быть чай. Вы налагаете на больныхъ строгую діету; Китайскіе Доктора предписываютъ имъ ѣсть и ѣсть. Европейецъ оказываетъ почтеніе снятіемъ шляпы. Китаецъ достигаетъ той же цѣли, оставляя шляпу на головѣ. У насъ почетное мѣсто съ правой стороны, у Китайцевъ оно съ лѣвой. Вся Европа танцуетъ или даже пляшетъ, а въ Китаѣ это считается за стыдъ, и пляска предоставлена однимъ лишь паяцамъ. Въ Европѣ траурное платье черное, въ Китаѣ бѣлое: черныя цвѣтъ бережется на праздникъ. Вы думаете, что тишина необходима въ классѣ для успѣшнаго занятія дѣтей; въ Китаѣ, напротивъ, требуютъ, чтобы они твердили уроки громаднымъ голосомъ. Такая общая противоположность всего замѣчательнѣе въ языкѣ. Европейцу, — въ особенности Французу, —

весьма легко узнать строеніе Китайскихъ періодовъ: стоитъ только переставлять порядокъ словъ совсѣмъ наизворотъ, и коротка ли, длинна ли будетъ фраза, вы можете быть увѣрены, что Китаецъ начнетъ тамъ, гдѣ мы обыкновенно оканчиваемъ, и кончитъ почти всегда тамъ, гдѣ мы начинаемъ. Въ понятіяхъ та же противоположность, какъ и въ обычаяхъ. Но говоря ужъ о томъ, что военное Искусство, которое у насъ въ такомъ почетѣ, у Китайцевъ отнюдь не пользуется уваженіемъ.

А. СТАРЧЕВСКІЙ.

VII.

НОВОСТИ

И

СМЪСЪ.

ПОЧАЕВСКАЯ ЛАВРА. — Въ Россіи существуютъ только четыре Лавры, изъ коихъ три напоминаютъ собою три великіе періода Государства нашего, какъ *Великаго Княженія, Царства и Имперіи*. Но четвертую знаютъ не всѣ, и потому мы сочли не излишнимъ познакомить съ нею нашихъ Читателей. Она возникла въ краѣ отторженномъ Литвою отъ Россіи, возникла во время гоненій на Православіе; она напоминаетъ собою не блестящія эпохи Отечества, но время испытанія, мужественно претерпѣннаго сынами его подъ чуждою властію; она свидѣтельствуетъ о ихъ тогдашней вѣрности къ Церкви Православной. Почаевская Успенская Лавра находится въ Губерніи Волынской, въ мѣстечкѣ Почаевѣ, въ 20 верстахъ отъ Кременца, на самой границѣ Галиціи. Прилагая къ сей кнжкѣ Журнала изображеніе съ неслыханными изданіями, мы думаемъ, что для Читателей нашихъ пріятно будетъ найти здѣсь в извѣстія о древности и достопамятностяхъ этой обители.

Хотя въ рукописной книгѣ исковъ и документовъ монастырскихъ упоминается о *Памятникѣ монастыря Почаевскаго*, изданномъ около 1661 года, по свидѣтельству котораго Православные иноки впервые поселились на Почаевской горѣ около 1261 года; однакожь за неимѣніемъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ о первоначальномъ общжитіи ихъ на семь мѣстъ, должно на сей разъ ограничиться одними позднѣйшими извѣстіями. Изъ хранящейся въ Лаврскомъ Архивѣ грамоты Короля Польскаго Сигизмунда Августа II-го, данной въ 1557 году Василю Богдановичу Гойскому, владѣльцу села Почаева, видно, что въ этомъ селѣ уже въ 1527 году существовала церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы; сямъ письмомъ Сигизмундъ Августъ II, подтверждая грамоту Сигизмунда I, данную въ 1527 г., предписываетъ Старостѣ Кременецкому не посылать болѣе въ Почаевъ на ярмонку, въ праздникъ Успенія Божіей Матери, своего намѣстника для сбора денегъ. Изъ фундаціонной же записи Анны Гойской 1597 г., хранящейся въ томъ же Архивѣ, видно, что на томъ мѣстѣ, гдѣ основанъ сю въ семь году монастырь, находилась издревле при горѣ каменная церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы. Въ 1653 году, Ѳеодоръ и Ева Домашевскіе воздвигли надъ стѣною Божіей Матери большую каменную церковь во имя Св. Троицы. Обновитель же Почаевскаго монастыря былъ Николай Потоцкій, Староста Каневскій: онъ въ 1768 году перестроилъ, увеличилъ и украсилъ церковь, воздвигнутую Домашевскими, и сверхъ того оставилъ въ пользу монастыря значительный капиталъ.

Три святѣи составляютъ главное сокровище Почаевской Лавры и привлекаютъ въ нее многочисленныхъ богомольцевъ; онѣ суть: Чудотворная икона Почаевской Божіей Матери, Стопа (или слѣдъ на камнѣ) Божіей Матери и мощи Преподобнаго Іова, Игумена Почаевской обители.

Въ 1559 году, Греческій Митрополитъ Неофитъ, во время путешествія своего изъ Константинополя, проѣзжая чрезъ Волынскую страну, остановился для отдыха въ мѣстечкѣ Орлѣ по усиленной просьбѣ его владѣтельницы Анны Гойской, въ послѣдствіи основательницы Почаевскаго монастыря. Пробывъ здѣсь нѣсколько времени, при отъѣздѣ своемъ, въ знакъ благодарности за гостепримство, Неофитъ благословилъ хозяйку дома иконою Божіей Матери, которая долгое время хранилась въ комнатѣ Гойской. Чудотворная сила этой иконы первоначально обнаружилась въ исцѣленіи отъ природной слѣпоты Филиппа Козинскаго, роднаго брата Анны Гойской. Испытавъ такое чудо на братѣ своемъ, Гойская созвала Епископѣ, Священникѣ, и съ крестнымъ ходомъ, при многочисленномъ стеченіи народа, икона Божіей Матери отнесена на гору Почаевскую и поставлена въ Успенской церкви (1597).

О Столѣ Божіей Матери сохранилось слѣдующее народное преданіе, которое помѣщено въ книгѣ, подъ заглавіемъ: «Гора Почаевская», напечатанной въ 1793 г. въ типографіи при Почаевскомъ монастырѣ (*). До основанія Анною Гойскою монастыря, когда иноки Почаевскіе жили еще въ пещерахъ, одинъ изъ сихъ монаховъ, взойшедши на вершину горы, увидѣлъ Пресвятую Дѣву Марію стоящую на скалѣ, въ видѣ огненномъ. Въ то же самое время, это же явленіе Божіей Матери и предъ нею стоявшаго монаха видѣлъ и житель села Почаева, Іоаннъ Босый, пасшій пеподальску отъ горы стадо овецъ. Когда пастухъ прибѣжалъ въ монастырь сказать о видѣнномъ имъ явленіи, то услышавъ

(*) Полное заглавіе этой книги слѣдующее: *Гора Почаевская, источникъ чудесъ изъ нея истекающую чудодѣйственную воду именуемую и иконою чудотворною Пресвятыя Дѣвы Матере Божіей Маріи почтена, всему міру явна и явна. Въ Почаевскомъ монастырѣ, 1793, въ 4 д. л.*

ли и отъ монаховъ, что Пресвятая Дѣва Богородица явилась въ огненномъ столпѣ, и на томъ мѣстѣ камня, гдѣ она стояла, оставила слѣдъ своей ноги, наполненный водою. Воду эту народъ почерпаетъ какъ святыню (1). О времени, когда случилось это событіе, достоверно неизвѣстно: преданіе относитъ его къ 1261 году.

Что же касается Преподобнаго Іова, то жизнь его подробно описана ученикомъ его, Іеромонахомъ Досифеемъ. Преподобный Іовъ родился около 1560 года въ землѣ Галицкой, отъ Православныхъ родителей. Питая любовь къ Богу и ища уединенія, онъ въ малолѣтствѣ оставилъ родителей и поселился въ Угорницкомъ монастырѣ, гдѣ на 12 году отъ рожденія постриженъ въ чинъ монашескій. По достиженіи совершеннѣйшаго возраста, возведенъ въ степень священства и вскорѣ потомъ принялъ образъ схимонашества и нареченъ Іовомъ. Сдѣлавшись извѣстнымъ благочестивою своею жизнію, по просьбѣ Константина, Князя Острожскаго и Дубенскаго, онъ былъ переведенъ въ Крестовоздвиженскій монастырь (2) и здѣсь вскорѣ, противъ желанія своего, избранъ въ Игумены. Послѣ двадцатилѣтняго управленія симъ монастыремъ, перешелъ онъ на гору Почаевскую, гдѣ, прославившись строгою монашескою жизнію, также избранъ въ Игумены. Сколько именно времени управлялъ Іовъ Почаевскою обителью, неизвѣстно; сказано только, что за годъ до кончины своей сложилъ онъ съ себя званіе Игумена и, предрекиши за семь дней часть смерти своей, скончался 28 Октября 1651 года, проживъ около ста лѣтъ, и оставивъ какъ въ обители, такъ и во всей странѣ Волынской благоговѣнное воспоминаніе о своихъ

(1) См. Волынскія Записки, сочиненныя Степаномъ Руссовымъ въ Житоирѣ. С. Пб. 1809, стр. 88.

(2) Сей монастырь существуетъ, на островѣ, не подальку отъ города Дубна.

высокихъ добродѣтеляхъ. Тѣло его лежало погребеннымъ въ землѣ семь лѣтъ. Но въ 1659 году, когда Блаженный Іовъ трижды явился во свѣ Митрополиту Кіевскому Діонисію (Балабану), увѣщевая открыть мощи его, сей Митрополитъ, 21 Августа, открылъ гробъ съ нетлѣнными останками Игумена Іова. Съ подобающею честію и при многочисленномъ собраніи народа, мощи Іова тогда же перенесены были въ большую церковь Св. Троицы и положены на паперти; при семъ случаѣ многіе одержимые различными недугами получили чудесное исцѣленіе. Съ того времени народъ началъ притекать и доселѣ во множествѣ притекаетъ съ молитвою ко гробу Преподобнаго Іова. Мощи его почиваютъ теперь въ пещерной церкви, въ гробницѣ, поставленной въ той самой пещерѣ, гдѣ подвижался труженикъ сей во время земной своей жизни.

Инокіи Почаевской обители издревле были Православные: въ доказательство тому достаточно упомянуть о слѣдующихъ актахъ, хранящихся въ монастырскомъ Архивѣ Почаевской Лавры: 1) Въ вышеупомянутой фундаціонной записи Аины Гойской, состоявшейся въ 1597 г. по случаю основанія Почаевского монастыря, ясно опредѣлено, чтобы монашествующіе сего монастыря были исповѣданія Греко-Восточной Церкви; 2) въ примирительномъ актѣ 1644 г. между Почаевскимъ монастыремъ и наслѣдниками Гойской, Фирлеями, Протестантскаго исповѣданія, монахи Почаевского монастыря именуются не въ Уніи состоящими; 3) Евча Дамашевская, строительница большой Почаевской церкви, въ духовной своей 1665, завѣщеваетъ похоронить тѣло свое въ церкви, ею воздвигнутой, по чину Восточной Церкви.

Еще въ началѣ XVIII столѣтія монастырь Почаевскій былъ ограждаемъ грамотами Королей Польскихъ отъ неспріязненныхъ покушеній не только Латинянъ, но и Уніатовъ, коихъ преобладаніе надъ Духовенствомъ

Церкви Восточной и возникавшія въ слѣдствіе того жалобы принуждали къ нѣкоторымъ мѣрамъ укрощенія и самое Польское Правительство, сколь на благопріятствовало оно Уніи. Такъ Августъ II, въ привилегіи своей 1700 года, подтверждая права и фундаши древняго и чудотворнаго Почаевскаго монастыря, обряда Греческаго, и обезпечивая «свободное сохраненіе Вѣры Восточной, древней Церкви, отъ незапамятныхъ временъ непрерывно и безпрепятственно въ семъ монастырѣ содержимой», опредѣляетъ 10,000 червонныхъ денежнаго взыскапія за нарушение сей привилегіи. Но въ послѣдствіи, въ томъ же XVIII столѣтіи, эта знаменитая обитель отдала была Уніатамъ (въ которомъ же году точно, неизвѣстно).

Въ нынѣшнее благополучное царствованіе, по Высочайшему Повелѣнію, въ Сентябрѣ 1831 года, Почаевскій монастырь возвращенъ, 9 Октября, въ Православное вѣдомство; а Высочайше утвержденнымъ 14 Октября 1833 всеподданнѣйшимъ докладомъ Св. Синода, присвоено ей названіе Лавры, съ тѣмъ чтобы она занимала, въ порядкѣ Православныхъ обителей, послѣ трехъ существующихъ Лавръ, четвертое мѣсто. Нынѣшній Штатъ ея состоитъ изъ 1 Намѣстника, 1 Казначея, 1 Эконома, 1 Ризничаго, 20 Иеромонаховъ, 10 Иеродіаконовъ и 10 Монаховъ. Священноархимандритъ Лавры есть Волынскій Епархіальный Архіерей, который и имѣетъ въ ней постоянное пребываніе до 1841 года, а съ тѣхъ поръ, по перемѣщеніи Епархіальной Каѳедры въ Губернскій городъ Житомиръ, назначено имѣть въ Лаврѣ пребываніе Викарію Волынской Епархіи, Епископу Острожскому.

Со времени возвращенія сей обители въ Православное вѣдомство, зданія ея во многихъ частяхъ приведе въ лучшее устройство. Исправлены главный соборъ, церковь Св. Петра Апостола, и двѣ церкви нещербныя, также обширная галлерей и каменная ограда; соборная колокольная перестроена и для нея вылитъ новый коло-

колъ въ 213 пудъ; ризница снабжена дорогими Бого-служебными одеждами; и вообще вся сія знаменитая обитель находится въ самомъ благолѣшномъ видѣ.

1842 годъ былъ ознаменованъ для нея Высочайшимъ Его Императорскаго Величества посѣщеніемъ.

Ш. Г.

ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГУСТАВУ III. —

Профессоръ Гейеръ, занимающійся разсмотрѣніемъ документовъ царствованія Короля Густава III (*), заключающихъ въ себѣ большею частію переписку его съ Адмираломъ Тролле, Полковникомъ Толемъ и Графомъ Крейцериъ, вносящихъ большею частію къ 1783 году его царствованія, сдѣлалъ между прочимъ открытіе, любопытное для насъ Русскихъ: онъ нашелъ письмо Императрицы Екатерины II къ Густаву III отъ 17 Марта 1784 года.

Императрица, извѣщая его о полученіи письма его изъ Неаполя и пожелавъ ему счастья въ пути его оттуда чрезъ Римъ во Францію, продолжаетъ такъ: «Ваше Величество желаете знать, что у насъ дѣлается. Самое новое есть то, что горько жалуются на недостатокъ хлѣба и денегъ, на тяжелыя времена; старики жалѣютъ о прошедшихъ дняхъ, молодые же скачутъ и танцуютъ. Но и мы очень богаты проектами. Носятся слухи, что В. В. дѣлаете тайныя приготовленія для овладѣнія Норвегіею; сколько этому слуху я не вѣрю ни въ одномъ словѣ, столько же и другому, что будто бы я должна страшиться нападенія на Швецію (Русскую), въ которой В. В. намѣренаетесь

(*) Документы сіи отчасти уже разобраны, и нѣкоторые уже изданы; недавно вышла 3-я часть 1-го тома.

перубить мои слабые гарнизоны, и оттуда идти прямо на Петербургъ, вѣроятно, съ цѣлю ужинать въ немъ. Но такъ какъ я не вѣрю этимъ болтовнямъ въ гостиныхъ, въ которыхъ обыкновенно стараются прикрасить бесѣду скачками самой живой силы воображенія, — не разсуждая, истинно ли и возможно ли оно, — то я говорю каждому, кто хочетъ меня выслушать, но только наединѣ, что ни въ томъ ни въ другомъ слухѣ ни на волосъ нѣтъ правды. В. В. усмотрите изъ этого, что у насъ на Сѣверѣ, хотя и нѣтъ Помпейскихъ развалинъ или другихъ предметовъ Искусства для согрѣванія силы воображенія, но нѣтъ и совершеннаго недостатка въ томъ. В-у В-у не удалось слышать грома Везувія, но за то Вы наслаждались бесѣдою маленькой огнедышущей горы Аббата Галліани, котораго я знаю только по имени. Я еще не читала знаменитой книги его *О Нейтральномъ правѣ*, но весьма обязана В-у В-у за рекомендованіе меня Г. Аббату и за все пріятное, высказанное Вами относительно этого предмета. Еще благодарю Васъ за участіе, которое В. В., какъ другъ и родственникъ, принимаетъ въ удаленіи отъ меня несправедливостей съ Портою, и прошу быть увѣренными въ моемъ соучастіи ко всему, что до В. В. касается. Остаюсь постоянно Вашего Величества доброю сестрою, другомъ и сосѣдомъ. Екатерина.»

(Изъ Augsburg. Allgem. Zeit.)

ЛАВКРИНТЪ ВЛІНЪ ДЕРИТА. — Представляемъ извѣстіе объ этомъ открытіи изъ статьи Профессора Деритскаго Университета *Крузе*, напечатанной въ № 41 газеты «Das Inland». По дорогѣ въ Ревель, при небольшой деревнѣ Арокюллѣ, которая, отстоя отъ Дерита версты на двѣ, принадлежитъ имѣнію Ратс-

гофъ, открыта замѣчательная пещера. 15 Августа, рано утромъ, Профессоръ *Крузе* отправился туда съ нѣсколькими друзьями, отчасти уже знакомыми съ этимъ открытіемъ, взявъ съ собою межевую цѣпь, компасъ, діоптрическую линейку, шупъ, заступъ, необходимыхъ снарядъ для рисованія и пять свѣчей съ подсвѣчника, ми. Прибывъ на мѣсто, Проф. *Крузе* нашелъ воронкообразный входъ пещеры близъ крестьянскаго двора *Merruske Jahn*, у сѣвернаго забора двора его, тамъ, гдѣ высокій берегъ *Эмбаха* понижается къ лугамъ, образующимъ низменную часть его, влѣво отъ ведущей къ *Ревелю* дороги. По увѣренію хозяина двора, входъ въ пещеру открытъ еще весною (1844 года), благодаря обвалу, происшедшему въ слѣдствіе рытья тамъ песка, и за двѣ недѣли до прибытія Г. *Крузе*, расширенъ по совѣту Д-ра *Асмуса*, для доставленія городскимъ посѣтителямъ легчайшаго доступа къ пещерѣ. Потомъ хозяинъ показалъ, въ нѣкоторомъ разстояніи отсюда, къ Югу, другой обвалъ, которымъ можно было прежде входить въ пещеру и который находился на скатѣ высокаго берега. Вотъ что говоритъ Проф. *Крузе*: «Частію воронкообразнымъ жерломъ, частію же съ помощію лѣстницы, я спустился почти на 12 футовъ и нашелъ тамъ, при входѣ въ пещеру, распространившуюся къ Югу, два толстые столба изъ бѣлаго, плотнаго песка, съ покоящимися на нихъ песчаными же сводами, а когда сползъ во внутренность (здѣсь вышина пещеры до сводовъ простиралась не болѣе какъ на 4 фута), то увидѣлъ другіе столбы, справа и слѣва, также прикрытые сводами. Въмѣсто того, чтобы идти по направленію ихъ далѣе, я отправился прямо и, черезъ 4½ фута, встрѣтилъ два другіе столба, потомъ, черезъ такое же разстояніе, еще столбъ, а по обѣимъ сторонамъ два выдавшіеся полустолба, которые находились въ связи со стѣнами пещеры. То былъ входъ, въ 8½ футовъ шириною,

въ пространство пещеры, которое, расширившись теперь почти на 18 и возвысилось почти на 6 футовъ, покрывалось сводами, поддерживаемымъ тремя весьма толстыми (отъ 2 до 3 фут. въ діаметрѣ) столбами, расположенными въ видѣ треугольника $\frac{1}{100}$. Здѣсь можно было свободно стоять на ногахъ; полъ, покрытый только тонкимъ слоемъ рыхлаго песка, состоялъ весь изъ твердаго песчанника. Стѣны этой части пещеры были совершенно гладки. Потомъ пещера снова суживалась почти до 9 футовъ, и своды понижались такъ, что нельзя было стоять прямо. Посреди этого мѣста, самаго тѣснаго, находился опять столбъ въ 8 футовъ окружности, а далѣе слѣдовало пространство, образующее многія ниши. Въ этихъ нишахъ находились, на разстояніи 2 — 3 футовъ отъ пола, гладкіе слои голубоватаго совершенно-сухаго мергеля (песчанника?) какъ бы оставленные, при разработкѣ песка, потому, что они были тверды и негодны къ употребленію; но какъ ни любопытна была для меня эта пещера сама по себѣ, мое удивленіе удвоилось, когда, почитая срисовываніе оконченнымъ, я посѣдѣшилъ выйти на дневный свѣтъ. Выше сего я замѣтилъ, что, при самомъ входѣ, два-три столба образовали слѣва выходы на Востокъ. Пробравшись туда со своими проводниками, я увидѣлъ открывшимся передъ собою цѣлый лѣсъ столбовъ, срисовать котораго не лзя было и думать, если бы даже мы рѣшились употребить на это нѣсколько недѣль. Извилинами, образуемыми этими столбами, я прошелъ пространство на 34 фута къ Востоку и на 42 съ Юга къ Сѣверу, но нигдѣ не находилъ конца. Не взявъ съ собою нити, которая могла бы показать мнѣ обратный путь, я возвратился съ убѣжденіемъ, что часть пещеры, снятая мною прежде, была только небольшимъ отдѣленіемъ ея. 24 Сентября, желая составить приблизительную смѣту числа этихъ столбовъ и протяженія большой пещеры, я снова отправился туда

съ моиѣ друзьями. Теперь я проникъ сперва на 198 футовъ къ Югу, въ возможно-прямомъ направленіи, постоянно видя по обѣимъ сторонамъ такіе же столбы и ходы, какъ и въ выше описанной пещерѣ. Воротившись по указанію межевой веревки, я проникъ потомъ на 184 фута на *Востокъ* отъ входа и не нашелъ конца ни столбамъ, ни образумымъ ими извѣдываніямъ. Такъ какъ было уже поздно, то, боясь, чтобы не порвалась веревка, я рѣшился, наконецъ, воротиться. Теперь, если принять эти двѣ линіи за двѣ главныя линіи прямоугольнаго четвероугольника (а это весьма естественно, потому что, обвалами въ 1842 и 1843 годахъ, продолженіе пещеры обнаружилось и далѣе къ Востоку, подъ дорогою въ Ревель), то на одномъ пространствѣ, измѣренномъ мною, будетъ около 1,000 столбовъ, ибо почти на каждые 36 квадр. футовъ приходится изъ нихъ по одному. Но, такъ какъ обвалы съ Южной и Сѣверной сторонъ, простираясь еще далѣе, обнимаютъ поверхность въ 700 Шведскихъ аршинъ длины и 200 аршинъ ширины, то пространство, подъ которымъ сдѣланы подкопы, должно заключать въ себѣ 560,000 квадр. футовъ и около 15,000 столбовъ, не говоря уже о томъ, что пещера подъ полемъ по сю сторону дороги можетъ простираться къ Востоку еще далѣе. Съ незапамятныхъ временъ мѣстніе Ратсгофъ принадлежало Дерптскому Магистрату, пока, въ 1584 году, *Стефанъ Баторій* не отнялъ его у города и не присоединилъ къ мѣстнымъ Королевскимъ. Въ послѣдствіи оно заложено, потомъ отдано въ аренду частнымъ лицамъ и наконецъ продано, въ 1751 году, Ротмистру Гвардіи *Лингардту*, котораго вѣдутъ владѣть имъ и теперь. Какъ нынѣ владѣлецъ сего мѣстнаго отсылаетъ на продажу въ городъ значительное количество извести и дровъ, точно такъ же, во времена Епископовъ, могли вести выгодную торговлю нескомъ. Въ заключеніе скажу, что осмотръ большихъ отдѣленій пе-

щеры доставилъ мнѣ еще удовольствіе открыть въ пещѣ самой пещеры и въ смежныхъ съ нею слояхъ земли весьма любопытные *остатки времени первобытныхъ*. Особенно не могу умолчать объ остаткахъ огромной рыбы, которой чешуя имѣетъ болѣе 2 футовъ въ поперечникѣ, а кости толще костей лошадиныхъ. Изъ этихъ остатковъ, попадающихся только небольшими, безобразными обломками, составленъ искусною рукою Д-ра *Асмуса* почти цѣлый скелетъ». Въ № 45 упомянутой нами газеты помѣщена о томъ же предметѣ другая статья Профессора *Крузе*, въ которой онъ, между прочимъ, говоритъ: Въ 44 номерѣ газеты *das Inland*, 31 Октября с. г., Д-ръ *Крейцвальдъ* представляетъ относительно лабиринта близъ Дерпта разныя догадки, ведущія къ заключенію, что на пещеру эту должно смотрѣть не какъ на обширную песчаную яму вѣковъ Христіанскихъ, но какъ на мѣсто убѣжища древнихъ Эстовъ во времена язычества. Соглашаясь, что, въ началѣ, часть этой пещеры дѣйствительно могла служить мѣстомъ убѣжища языческому народонаселенію здѣшней страны, я долженъ однакожь замѣтить, что никакъ не лѣзя того же сказать о ея цѣломъ. Песокъ добываютъ тамъ и теперь; между тѣмъ какъ, сколько я знаю, около Дерпта нѣтъ другаго мѣста для добыванія *бѣлаго песка*, который Германцы потребляли въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій—прежде даже больше, чѣмъ нынѣ. Д-ръ *Крейцвальдъ* полагаетъ, будто бы песокъ, вырытый изъ пещеры, сброшенъ въ Эмбахъ: онъ думалъ бы иначе, если бы самъ побывалъ на мѣстѣ. Эмбахъ отстоитъ отсюда слишкомъ для этого далеко, и вырытымъ пескомъ скорѣе засыпали бы болотистыя мѣста подъ высокимъ берегомъ, въ которомъ расположена пещера, нежели стали бы тащить его, на такомъ разстояніи, въ рѣку. Впрочемъ, при всемъ уваженіи моему къ преданіямъ Эстовъ, я вынужденъ признаться, что Эстонскую сагу о подзем-

ныхъ убѣжѣщахъ, не смотря на занимательность ея, я буду почитать сомнительною до тѣхъ поръ, пока Д-ръ *Крейцвальдъ* не объяснитъ подробно, гдѣ и отъ кого слышалъ онъ эту сагу и почему почитаетъ ее *древнею*. При Арокюллѣ вѣтъ никакихъ слѣдовъ вырытаго песка по весьма понятной, какъ кажется мнѣ, причинѣ: тогда, какъ и теперь, его рыли преимущественно для того, чтобы отвезти его куда нибудь, и продать».

НОВѢЙШІЯ ОТКРЫТІЯ ВЪ ПАЛЕСТИНѢ, НА МѢСТѢ ДРЕВНЕЙ НИНЕВІИ. — Сообщаемъ новѢйшія извѣстія о любопытныхъ результатахъ разрытія земли, производимаго въ древней Ниневіи (Корсабадѣ, близъ Моссула, въ Палестинѣ), на счетъ Французскаго Правительства, подъ распоряженіемъ Г. *Ботты*. Нынѣ постоянно заняты разрытіемъ 100 работниковъ. Кромѣ стѣнъ, которыя всѣ совершенно покрыты лѣпными изображениями и надписями, найдено множество предметовъ древности, которыхъ употребленіе и значеніе до сего времени совершенно неизвѣстны. На примѣръ, подъ широкими кирпичами, изъ которыхъ сложенъ фундаментъ одного дворца, найдено нѣсколько длинныхъ камней, выдолбленныхъ внутри и снаружи украшенныхъ фигурками изъ эмали, представляющими мужчинъ и женщинъ. Въ другомъ мѣстѣ вырыли длинные ряды земляныхъ сосудовъ замѣчательнаго размѣра, которые стояли на кирпичномъ полу и были наполнены человѣческими костями. Эти сосуды совершенно сходны съ тѣми, которые были находимы въ Вавилонѣ, Ахвазѣ (Abwaz) и въ другихъ мѣстахъ Южной Персіи. Дворецъ, о которомъ упомянуто выше, должно полагать, былъ совершенно разрушенъ прежде разрушенія его: потому что въ развалинахъ его не нашли ни драгоценностей, ни утвари. ни

даже маленьких колецъ, которые такъ часто попадаются около него. Найдены только нѣсколько животныхъ изъ бронзы, и въ числѣ ихъ искусно сдѣланный левъ. Особенно замѣчательно слѣдующее обстоятельство: мраморные куски, которыми одѣты стѣны и которые покрыты лѣпными изображеніями и надписями, имѣютъ такіе же надписи и на лицевыхъ стѣнахъ, и, кажется, что эти надписи не на Ассирійскомъ языкѣ, а на Вавилонскомъ. Такъ какъ нельзя предположить, дабы Архитекторы наши пужнымъ изсѣкать надписи, которыя не могли быть видны, то должно думать, что сіи мраморные куски были въ употребленіи два раза, т. е. что они сначала принадлежали Вавилонскому дворцу, а потомъ Ассирійцы, перевезши ихъ къ себѣ для новыхъ построекъ, изсѣкли на нихъ надписи на своемъ языкѣ. Лѣпныя изображенія, которыя были находимы на оборотной сторонѣ сихъ мраморныхъ кусковъ, до сего времени были необъяснимы и Европейскіе Музеи не имѣютъ ни одного произведенія рѣзца Вавилонскихъ Художниковъ. Нѣкоторыя изъ сихъ послѣднихъ барельефовъ весьма замѣчательны; особенно замѣчательнъ одинъ, представляющій осаду города, находящагося на островѣ; море покрыто кораблями, съ кормами, оканчивающимися лошадиною головою. На водѣ видно множество морскихъ животныхъ, какъ-то: рыбъ, морскихъ раковъ и арылатыхъ морскихъ лошадей. Богатство украшеній и несмѣтное множество лѣпныхъ изображеній, находящихся на этомъ дворцѣ, поистинѣ изумительно, и трудно понять, какимъ образомъ столь великолѣпное зданіе могло притти въ запустѣніе.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОТКРЫТІЕ ВЪ ШВЕДІИ. —

Въ недавнемъ времени обратилъ вниманіе на Архивъ такъ-называемаго *Рыцарскаго дома* (Ritterhaus) въ Шее-

ція, и, разсматривая списокъ бумагамъ, лежащихъ уже около 300 лѣтъ въ тамошнихъ потасенныхъ подвалахъ, нашли нѣсколько подлинныхъ записей и документовъ, которые относятся къ XVI, XVII, преимущественно же къ XVIII столѣтіямъ, и могутъ служить дополненіемъ къ Исторіи Сѣверныхъ Государствъ. Изъ нихъ особенно замѣчательны: подлинныя документы, заключающіе въ себѣ начертаніе образа правленія (1719 и 1772 года); такъ-называемый актъ безопасности (1789 г.); уставы Рыцарскаго Дома, данныя Густавомъ II Адольфомъ (1626) и Густавомъ III (1718), и многіе другіе акты, относящіеся къ царствованію Королевы Христины, Ульрики Элеоноры, Королей Карла X и XI, Адольфа Фридриха, акты нравъ Шведскаго Дворянства и Рыцарства, дарованныхъ въ 1569 и 1720 годахъ.

Большая часть этихъ актовъ писана на пергаментѣ, нѣкоторые изъ нихъ въ весьма хорошемъ переплетѣ, съ серебряными застѣжками. Вѣроятно, всѣ эти историческіе сокровища, вывѣсть съ найденными уже прежде документами, будутъ переданы Профессору Гейеру для приготовленія ихъ къ изданію.

ПРИЧИНА ИСЧЕЗНОВЕНІЯ ОДНОГО ИЗЪ РУКАВОВЪ СЫРЪ-ДАРЬИ. — Въ засѣданіи Лондонскаго Географическаго Общества, 11 Ноября, читана записка Г. Ханькова, объясняющая причину исчезновенія съ земли, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ. Танги-Дарья, одного изъ рукавовъ Сыръ-Дарьи (Iaxartes древнихъ). Прежде у Сыръ-Дарьи, этой огромной рѣки Туркистана, было три рукава, которыми изливалась она въ Аральское море. Первая вѣсть объ исчезновеніи Танги-Дарьи принесена въ Европу Барономъ *Мейендорфомъ* и Профессоромъ *Эверсманомъ*, пытавшимися объяснить это явленіе испа-

реніемъ воды. Г. Ханыковъ не только доказываетъ, что это невозможно, но и разрѣшаетъ задачу сообщеніемъ слѣдующаго простаго факта. Въ 1815 году, жители Хокада узнали, что Хивинцы думаютъ заводить на берегахъ Танги-Дарьи поселенія, а такъ какъ столь безпокойное сосѣдство было для нихъ непріятно, то они и построили крѣпкую плотину на томъ мѣстѣ, гдѣ упомянутый рукавъ отбѣлился отъ Сыръ-Дарьи. Эта плотина удержала новый токъ воды, и, по стоку въ Аральское море воды старой, осушенное русло рукава было усажено, около 1820 года, деревьями, которыя теперь и образуютъ густой лѣсъ. Г. Ханыковъ слышалъ отъ погибшаго въ Бухарѣ Капитана Кополя, что онъ самъ видѣлъ означенную плотину и осматривалъ ее во всѣхъ подробностяхъ. Послѣдній Европейскій путешественникъ, видѣвшій еще Танги-Дарью большою рѣкою, былъ переводчикъ Оренбургской Пограничной Коммиссіи, перѣзжавшій этотъ рукавъ въ 1809 и потомъ въ 1810 годахъ.

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОТКРЫТІЕ ВЪ СЛАВОНІИ. —

Въ Славоніи, на Военной Границѣ, въ мѣстечкѣ Вивковчѣ, при рытіи фундамента для одного зданія, Адъютантъ квартирующаго въ этомъ мѣстечкѣ полка, нашелъ недавно, на глубинѣ десяти футовъ, въ грудѣ древняго Римскаго мусора, правильно-округленный камень, величиною съ каштанъ, — камень необыкновенный, подобно хамелеону безпрестанно мѣняющій свой цвѣтъ. Очевидцы утверждаютъ, что этотъ камень, въ минуту открытія, имѣлъ черный цвѣтъ; когда же вынесенъ былъ на свѣтъ, то побѣлѣлъ, потомъ постепенно дѣлался желтымъ, красноватымъ, синимъ и зеленымъ, и наконецъ на всей его поверхности показались золотыя полосы. Путешественники, видѣвшіе этотъ камень, увѣряютъ,

что не лѣзя воздержаться отъ удивленія, когда, положи камень на руку, увидишь, какъ поминутно мѣняются цвѣта его. Онъ живо напоминаетъ преданіе, которое теперь считается сказкою, будто древніе носили въ перстняхъ такіе камни, которые имѣли свойство измѣнять свои цвѣта по мѣрѣ возвышенія температуры тѣла или при обнаруженіи сильныхъ страстей. Предположеніе, что камень этотъ находится здѣсь со времени господства Римлянъ въ этомъ краю, подтверждаетъ то обстоятельство, что мѣстечко Винковче стоитъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда былъ сильный и богатый городъ Цибалисъ, Дѣйствительно, въ Винковчѣ открыто много могильныхъ камней и Римскихъ монетъ; надписи на тѣхъ и другихъ, хорошо сохранившіяся, свидѣлствуютъ, что городъ назывался Цибалисомъ и былъ мѣстопребываніемъ Римскаго легіона. Для изыскателей древностей находка этого удивительнаго камня должна быть интересна въ высшей степени.

РУКОПИСЬ ШЕКСПИРА. — Недавно найдена въ Англіи рукопись Шекспира, заключающая въ себѣ его драмы. Можно представить себѣ, съ какимъ посторогомъ встрѣчена была эта рукопись въ Англіи, тѣмъ болѣе, что до сихъ поръ оставались тщетными всѣ старанія найти что-либо подобное. Обѣ части Драмы Генриха IV находятся въ этой рукописи соединенными въ одно цѣлое. Рукопись сія найдена въ Архивѣ одной древней Англійской фамиліи въ Графствѣ Кентъ; она заключаетъ въ себѣ нѣсколько сценъ, не помѣщенныхъ въ печатныхъ изданіяхъ, и множество вариантовъ. Ручательствомъ въ томъ, что рукопись эта не подложная, служитъ то, что Шекспировское Общество поручило изысканіишему ученому Критику Г. Галливеелю приготовить

ее и къ напечатанію. Къ тому же она просмотрѣла Г. Калліе, коему извѣстны въ подробности всѣ доселѣ вышедшія изданія Шекспира.

ОВХОЖДЕНІЕ СЪ СЛАБОУМИНЫМИ ВЪ БЕРЛИНѢ.

— Во многихъ иностранныхъ газетахъ пишутъ, что Директоръ Института Глухонѣмыхъ въ Берлинѣ, Г. Сегертъ ввелъ въ употребленіе способъ уничтоженія слабоумія путемъ разумнаго развитія. Теперь у него въ введеніи находится 10 человекъ этихъ несчастныхъ, и въ томъ числѣ одинъ мальчикъ изъ Москвы. Учителя, находящіеся при Институтѣ Глухонѣмыхъ, свободное время посвящаютъ обученію слабоумныхъ при чемъ ихъ чрезвычайное прилежаніе къ этому дѣлу служитъ надежнымъ ручательствомъ въ успѣхѣ. При поступленіи этихъ воспитанниковъ въ Институтъ снимаютъ съ нихъ портреты, дабы, по окончаніи курса образованія, можно было видѣть, въ какой мѣрѣ отпечатокъ тупоумія изгладился съ лица ихъ. Подобнаго рода предпріятіе, по настоящее время, принадлежитъ только Г. Сегерту.

НЕКРОЛОГЪ. — Чешская Литература лишилась одного изъ своихъ ветерановъ, содѣйствовавшихъ къ ея оживленію: Цебракскій Деканъ Адаальбертъ *Heiedlm*, братъ Профессора и Адвоката Іоанна *Heiedlm*, умершаго въ 1835 году, скончался 7 минувашаго Декабря. Онъ родился въ Цебракѣ, 17 Апрѣля 1772 года, гдѣ наконецъ былъ Деканомъ съ 14 Февраля 1826 года.

О ПАМЯТНИКѢ КРЫЛОВУ.— По всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Государь Императоръ благоволилъ изъявить Всемилостивѣйшее согласіе на сооруженіе памятника Ивану Андреевичу Крылову и на повсемѣстное по Имперіи открытіе подписки для собранія суммы, потребной на исполненіе сего предпріятія.

Въ слѣдъ за тѣмъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, учрежденъ Комитетъ для открытія подписки и всѣхъ распоряженій по этому дѣлу.

Памятники, сооружаемые въ честь знаменитымъ соотечественникамъ, суть высшія выраженія благодарности народной. Въ нихъ освящается и увековѣчивается память прошедшаго; въ нихъ преподается назидательный и поощрительный урокъ грядущимъ поколѣніямъ.

Правительство, въ семейномъ сочувствіи съ народомъ, объемля просвѣщеннымъ вниманіемъ и гордою любовію всѣ заслуги, всѣ отличія, всѣ подвиги знаменитыхъ мужей, прославившихся въ отечествѣ, усыновляетъ ихъ и за предѣломъ жизни, и возноситъ незыблемую память ихъ надъ тлѣнными могилами смѣняющихся поколѣній.

Историческія эпохи въ жизни народа имѣютъ свои памятники. Димитрій Донской, Ермакъ, Пожарскій, Мининъ, Сусанинъ, Петръ Великій, Александръ Благословенный, Суворовъ, Румянцевъ, Кутузовъ, Барклай, въ нѣмомъ краснорѣчіи своемъ, повѣстаютъ о своей и нашей славѣ: въ неподвижномъ величіи стоятъ они на стражѣ независимости и непобѣдимости народной. Но и другія дѣянія и другіе мирные подвиги не остались.

также безъ вниманія и безъ народнаго сочувствія. Памятники Ломоносова, Державина, Карамзина краснорѣчиво о томъ свидѣлствуютъ. Сіи памятники, сіи олицетворенія народнои славы, разбросанные отъ береговъ Ледовитаго моря до Восточной грани Европы, знаменіями умственной жизни и духовной силы населяютъ пространство нашего необозримаго Отечества. Подобно Мемноповой статуѣ, сіи памятники издаютъ, въ обширныхъ и холодныхъ стенахъ нашихъ, краснорѣчивые и жизнеподательные голоса подъ солнцемъ любви къ Отечеству и пераздѣльной съ нею любви къ просвѣщенію.

Подобно тремъ поименованнымъ Писателямъ, и Крыловъ неизгладимо прѣзалъ имъ свое па скрижаляхъ Русскаго языка.

Русскій умъ олицетворился въ Крыловѣ и выражается въ твореніяхъ его. Басня—его живой и вѣрный отголосокъ Русскаго ума съ его смѣтливостью, наблюдательностью, простосердечнымъ лукавствомъ, съ его ягирностью и глубокомысліемъ не отвлеченнымъ, не умозрительнымъ, а практическимъ и житейскимъ. Стихи его отразились роднымъ впечатлѣніемъ въ умѣ читателей его. И кто же въ Россіи не принадлежитъ къ числу его читателей? Всѣ возрасты, всѣ званія, нѣсколько поколѣній съ нимъ ознакомившись, тѣсно облизались съ нимъ, начиная отъ непосиринчиваго и легкомысленнаго дѣтства до охладѣвшей и разсудительной старости, отъ взбранаго круга образованныхъ цѣнителей дарованія до низшихъ степеней общества, до людей мало доступныхъ оболещеніямъ Искусства, но одаренныхъ природною понятливостью, и для коихъ голосъ истины и здраваго смысла, облеченный въ слово животрепещущее, всегда вразумителенъ и привлекателенъ.

Крыловъ, нѣтъ сомнѣнія, извѣстенъ у насъ и многимъ изъ тѣхъ, для коихъ грамота есть таинство

еще недоступно. И тѣ знаютъ его по насильникѣ, за-твердили нѣкоторые стихи его съ голоса, по изустному преданію, и присвоили ихъ себѣ какъ пословицы — сіи выраженія общей и народной мудрости. Грамотная, печатная память его не умереть: она живетъ въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ басней его, которыя перешли изъ рукъ въ руки, изъ рода въ родъ: она будетъ жить въ несконченныхъ изданіяхъ, которыя въ теченіе времени передадутъ славу его дальнѣйшему потомству, пока останется хотя одно Русское сердце, и отзовется оно на родной звукъ Русскаго языка. Крыловъ свое дѣло сдѣлалъ. Онъ подарилъ Россію славою незабвенною. Нынѣ пришла очередь наша. Недавно праздновали мы пятидесятилѣтній юбилей его литературной жизни. Нынѣ, когда его уже не стало, равноудбно отблагодаримъ его достойнымъ образомъ: сотворимъ по нему народную тризну, увѣковѣчимъ благодарность нашу, какъ онъ увѣковѣчилъ даръ, припесенный имъ на алтарь Отечества и просвѣщенія. Кто изъ Русскихъ не порадуется, что Русскій Царь, который благоволилъ къ Крылову при жизни его, благоволилъ и къ его памяти; кто не порадуется, что Онъ милостивымъ, живительнымъ словомъ разрѣшаетъ народную признательность принести знаменитому современнику возмездіе за жизнь, которая такъ звучно, такъ глубоко отзывалась въ общественной жизни нѣсколькихъ поколѣній? Нѣтъ сомнѣнія, что общій голосъ откликнется радушнымъ отвѣтомъ на вызовъ соорудить памятникъ Крылову и поблагодарить Правительство, которое угадало и предупредило общее желаніе.

Забывая о томъ, чтобы исполнѣ осуществить сіе желаніе и сдѣлать исполненіе его доступнымъ всѣмъ и каждому, Комитетъ постановилъ себѣ первымъ правиломъ принимать всякое приношеніе, начиная отъ щелрой даши богатаго ревнителя Отечественной славы до скром-

наго и малозначительнаго пожертвованія смиреннаго добродателя. Кто захочетъ опредѣлить границу благодарности? И тѣмъ болѣе, кто возмется установить крайнюю цѣву ея, ниже чего ей и показаться не лзя? Благодарности и добровольному выраженію ея предоставляется полная свобода. *Крыловъ* принадлежать всѣмъ возрастамъ и всѣмъ званіямъ. Онъ болѣе, нежели Литераторъ и Поэтъ. Въ этомъ выраженіи есть все что-то отвлеченное и понятное только для немпогихъ, но кругъ дѣйствія его былъ обшириѣе и всенароднѣе. Слишкомъ смѣло было бы сравнивать письменныя заслуги, хотя и блистательныя, съ историческими подвигами гражданской доблести. Но, вспомни Минина, который былъ *выборный человекъ отъ всея Русскія земли*, не лзя ли, безъ всякаго примѣненія къ лицамъ и событіямъ, сказать о Крыловѣ, что онъ *выборный грамотный человекъ всея Россіи*? Голось его раздавался и будетъ раздаваться въ столицахъ и селахъ, на ученическихъ скамьяхъ дѣтей, подъ сѣнью семейнаго крова, въ роскошныхъ палатахъ и въ хранищахъ Науки и просвѣщенія, въ лавкѣ торговца и въ трудолюбивомъ пріютѣ грамотнаго ремесленника. Пусть и голось благодарности отзовется отовсюду.

Памятникъ Крылова воздвигнуть будетъ въ Петербургѣ. И гдѣ же быть ему, какъ не здѣсь? Не здѣсь родился Поэтъ, но здѣсь родилась и созрѣла слава его. Онъ былъ собственностью столицы, которая дѣлилась имъ съ Россією. Не былъ ли онъ и при жизни своей живымъ памятникомъ Петербурга? Съ нимъ жила и водили хлѣбъ-соль дѣды нашего поколѣнія, и онъ же забавлялъ и поучалъ дѣтей нашихъ. Кто изъ Петербургскихъ жителей не зналъ его по крайней мѣрѣ съ виду? Кто не имѣлъ случая любоваться этимъ открытымъ, широкимъ лицомъ, на космѣ отпечатывалась сила мысли и отсвѣчивалась искра возвышеннаго дарованія? Кто не любовался этою могучею, обросшею сѣдыми волосами

львиною головою, не даромъ приданной баснописцу, который также повелитель вѣбрей, этимъ монументальнымъ богатырскимъ дородствомъ, напоминающимъ намъ запаматованныя времена воспѣтаго имъ Ильи Богатыря? Кто, и не знакомый съ нимъ, встрѣтилъ его, не говорилъ: *вотъ дѣдушка Крыловъ!* и мысленно не поклонялся Цовту, который былъ близокъ каждому Русскому.

Художнику, призванному увѣковѣчить изображеніе его, не нужно будетъ идеализировать свое созданіе. Ему только слѣдуетъ быть вѣрнымъ истинѣ и природѣ. Пусть представитъ онъ намъ подавниакъ въ живомъ и, такъ сказать, буквальномъ переводѣ. Пусть явится передъ нами въ строгомъ и вѣрномъ значеніи слова вылептый Крыловъ. Тутъ будетъ и дѣйствительность и поэзія. Тутъ сольются и въ стройномъ цѣломъ обозначатся общее и высокое понятіе объ Искусствѣ и олицетворенный снимокъ съ частнаго самобытнаго образца, въ которомъ рѣзко и живописно выразились черты Русской природы въ проявленіи ея вещественной и духовной жизни.

Всѣ суммы, которыя будутъ собраны по подпискѣ, до приступа къ исполненію предположенія, должны храниться въ казначействѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Пожертвованія можно обращать прямо въ Министерство; принимаются также Гг. Губернскими Предводителями Дворянства и Градскими Главами, отъ которыхъ всѣ сборы по Губерніямъ будутъ сосредоточиваться у Гг. Гражданскихъ Губернаторовъ. По вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія порученіе это возложено, подъ распоряженіемъ Гг. Попечителей Учебныхъ Округовъ, на Директоровъ Училищъ въ Губерніяхъ.

Президентъ Академіи Наукъ *С. Уваровъ.*

Почетный Членъ Академіи Наукъ Графъ *Д. Блудовъ.*

Вице-Президентъ Академіи Наукъ Князь *М. Дондуковъ-Корсаковъ*.

Дѣйствительный Членъ Академіи Наукъ Князь *П. Вяземскій*.

Ректоръ С. Петербургскаго Университета *П. Плетневъ*.

Душесприятникъ *Н. А. Крылова, Н. Ростовцевъ*.

ПУБЛИЧНОЕ СОБРАНИЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ. — 29 Декабря, Императорская Академія Наукъ торжествовала наступленіе сто девятнадцатаго года своего существованія публичнымъ собраніемъ, подъ предсѣдательствомъ Президента своего, Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника *Сергія Семеновича Уварова*, и въ присутствіи многочисленныхъ посѣтителей, въ числѣ которыхъ находились Государственные Сапожники, Члены Дипломатическаго Корпуса и другія знатныя особы.

По открытіи засѣданія, Г. Непремѣнный Секретарь Академіи Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *П. Н. Фусъ*, прочелъ Отчетъ о дѣйствіяхъ въ минувшемъ году Физико-Математическаго и Историко-Филологическаго Отдѣленій, а Г. Академикъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *П. А. Плетневъ*, — Отчетъ по Отдѣленію Русскаго Языка и Словесности.

Въ заключеніе Г. Непремѣнный Секретарь объявилъ, что съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія Императорская Академія Наукъ имѣла счастье принять въ число своихъ Почетныхъ Членовъ:

Его Величество *Оскара I*, Короля Шведскаго и Норвежскаго.

Его Величество *Христіана VIII*, Короля Датскаго, Герцога Шлезвигъ-Голштейнскаго.

Его Императорское Высочество Государя Великаго Князя Константина Николаевича.

Сверхъ того избранъ въ Почетные Члены:

Генералъ-Квартирмейстеръ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, Генералъ-Адъютантъ Федоръ Федоровичъ *Бергъ*.

На открывшіяся ваканціи Членовъ — Корреспондентовъ избраны: *Историко-Филологическаго класса*:

По Отдѣленію *Исторіи и Политическихъ Наукъ*: Финляндскій Пробствъ Докторъ *Гиппинъ*, въ Вихтисъ.

По Отдѣленію *Классической Филологіи и Археологіи*: Прусскій Тайный Совѣтникъ *Бэкъ*, Секретарь Берлинской Академіи Наукъ.

Профессоръ Іенскаго Университета *Эйхстедтъ*.

Профессоръ Лейпцигскаго Университета *Беккеръ*.

ВЕНГЕРСКАЯ АКАДЕМІЯ. *Занятія ея въ 1844 году.* — Венгерская Академія, въ Пестѣ, ежегодно, въ исходѣ Декабря мѣсяца, собирается нѣсколько дней сряду для обсуживанія разныхъ ученыхъ вопросовъ, присужденія премій и наградъ, избранія новыхъ Членовъ и Корреспондентовъ, и выслушанія Отчета за минувшій годъ. Въ послѣдній день назначается публичное засѣданіе, въ которомъ читаются разные Рѣчи и Отчеты Академіи. Въ прошломъ году эти засѣданія продолжались отъ 16 до 26 Декабря (н. с.), подъ предсѣдательствомъ Вице-Президента Графа Стефана *Сѣхеньи* (Széchenyi); Президентъ, Графъ Іосифъ *Теллеки* не могъ присутствовать по множеству занятій по должности Губернатора Семиградской Области. Публичное засѣданіе открыто было рѣчью Вице-Президента о Венгерскомъ языкѣ. Въ слѣдъ за нимъ Секретарь, Докторъ *Шедель*, прочелъ

Отчетъ о трудахъ Академіи, а Докторъ *Балды*—Извѣстія о найденныхъ близъ Пейзала ископаемыхъ допотопнаго міра. Секретарь Академіи произнесъ еще Похвальное слово умершей недавно Графинѣ Телеки, учредительницѣ Академіи, основательницѣ многихъ ученыхъ и благотворительныхъ заведеній въ Венгріи. Фамилія Телеки славится благороднымъ употребленіемъ своихъ богатствъ на пользу просвѣщенія, — и слушатели приведены были въ восторгъ рѣчью Секретаря, равно какъ произнесенною потомъ *Байзою* (Bajza) историческою статьею о родѣ Телеки и знаменитѣйшихъ ея Членахъ. Засѣданіе заключено было рѣчью Барона *Этвѣша* (Eötvös) о заслугахъ Графа Іосифа *Дешсесфьи* (Dessewffy).

Главная премія, въ двѣсти червонцевъ, ежегодно присуждается Академіею одному или двумъ сочиненіямъ, признаннымъ Академиками за лучшія изъ числа вышедшихъ въ теченіе цѣлаго года. Каждое изъ шести Отдѣленій Академіи (1-е Отдѣленіе Языка и Словесности, 2-е Философское, 3-е Историческое, 4-е Юридическое, 5-е Естественной Исторіи и 6-е Математическое) представляютъ по одному избранному ими сочиненію на конкурсъ премій. Общее собраніе всѣхъ Отдѣленій избираетъ изъ представленныхъ шести сочиненій одно или два, которыя и получаютъ премію. Въ 1844 году увѣнчаны были такимъ образомъ двѣ книги: *Стихотворенія* Іоанна Горая (Goray) и *Статистика Венгріи*, Алексія Феньеша (Fényes). Горай считается однимъ изъ лучшихъ лирическихъ Поэтовъ Венгріи; Феньешъ уже извѣстенъ, какъ Авторъ лучшей и подробной *Географіи Венгерскаго Королевства*, въ шести томахъ, которая также удостоена была преміи при выходѣ ея въ свѣтъ; *Статистика* его отличается такою же полнотою, отчетливостію и ученостію.

Второстепенною преміею, во сто червонцевъ, увѣнчана комедія: *Страстующіе актеры*, сочиненная

Эдвардомъ Сиглиети (Szigligeti), однимъ изъ лучшихъ драматурговъ и актеровъ современной Венгріи.

Литература Мадьяровъ, въ послѣднее время, обогатилась многими примѣчательными сочиненіями по всѣмъ отраслямъ знаній. Въ 1844 году избраны были Академіею на соисканіе премій, сверхъ упомянутыхъ выше сочиненій Горая и Фёньеша, слѣдующія книги: 1) Полное собраніе сочиненій Поэта и публициста Андрея Яи (Jáy); 2) «Зрипыи, Поэтъ», романъ Барона Николая Юшика (Nikolas Jósika); 3) Основанія Философіи, соч. Іосифа Пургсталлера; 4) О національной промышленности, соч. Іоанна Эрдельи (Erdélyi); 5) Монеты Сербскихъ Жупановъ, Королей и Царей, соч. Іоанна Лученбохера; 6) Венгерское Вексельное Право, соч. Франца Часара (Császár); 7) Теорія Уголовнаго Права, соч. Эмрика Чацко (Csatskó); 8) Каноническое Право, Игнатія Удларди; 9) Геометрія, Карла Таубисера, и 10) Словарь Естественной Исторіи, Павла Дугата. Кромѣ того, представлено было семнадцать сочиненій на полученіе почетнаго отзыва.

Главное занятіе Членовъ Венгерской Академіи есть составленіе полнаго Словаря Мадьярскаго языка, по образцу Словаря Французской Академіи, т. е. безъ этимологической и сравнительной части, которыя изданы будутъ особо въ послѣдствіи. Мѣстныя нарѣчія обрабатываются также въ лексикографическомъ отношеніи.

Признавая недостатокъ въ учебныхъ руководствахъ на Венгерскомъ языкѣ, Академія сама рѣшилась издавать собраніе учебныхъ книгъ по всѣмъ отраслямъ Наукъ, для высшихъ и среднихъ Училищъ.

Ученыя путешествія входили также въ планъ Академіи; но не имѣя доселѣ достаточныхъ суммъ для совершенія ученихъ экспедицій, она ограничивается нѣкоторыми вспомошествованіями тѣмъ Ученымъ, которые предпринимаютъ важныя ученныя путешествія на свой счетъ. Такимъ образомъ поддержаны были ею изысканія

Таубнера и *Венцеля* въ архивахъ Южно-Славянскихъ земель и Верхней Италіи; путешествіи *Іернея* въ Азію и *Антоня Регули* въ Сѣверо-Восточной Россіи.

Гг. Таубнеръ и Венцель отыскиали много важныхъ для Исторіи Венгріи документовъ.

Іоаннъ Іерней (Jerney), Академикъ Историческаго Отдѣленія, предпринялъ въ прошедшемъ году путешествіе въ Азію, съ цѣлію отыскать первобытное отечество своихъ предковъ, Венгровъ, Угровъ или Мадьяровъ. Доселѣ еще покрыты мракомъ происхожденіе этого народа, сродство Мадьярскаго языка съ языками Финскаго корня и господствующее мнѣніе о происхожденіи Венгерцевъ отъ Гунновъ, увлекали многихъ предприимчивыхъ Мадьяровъ къ отысканію первоначальной своей родины. Знаменитѣйшій изъ нихъ, *Чола-Кёрёши*, увлекаясь сходствомъ названія одного Средне-Азійскаго народца съ именемъ Гунновъ, проникъ даже въ глубь Тибета; онъ полагалъ выйти здѣсь Гунновъ и открылъ — Тибетскій языкъ. Грамматика и Словарь этого, дотолѣ мало извѣстнаго въ Европѣ языка, доставили ему заслуженную славу и вполнѣ вознаградили Науку за мечтанія открыть Венгерцевъ въ горахъ Тибета. Регули, воодушевленный тѣми же мечтами отыскать своихъ предковъ, уже приготовилъ Словарь Вогульского языка и собраніе Вогульскихъ пѣсень. Вотъ положительныя обогащенія Науки отъ этихъ путешествій! О трудахъ Г. Регули среди Вогуловъ печатаются допесенія Г. Академика Бэра въ «Бюллетенѣ» нашей Академіи. Невзвѣстны еще результаты путешествія Іернея въ Арменію, черезъ Южную Россію и Кавказъ. На пути, изъ Молдавіи, онъ изучалъ языкъ и нравы живущаго тамъ Венгерскаго поколѣнія *Чангò* (Csangò), а въ Бессарабіи обратилъ вниманіе на пестрѣчасныя тамъ въ великомъ множествѣ грубыя изваянныя изъ камня статуи, которыя, по типу лица и одѣянію, онъ принялъ за надгробныя памятники обитав-

шихъ здѣсь пѣкогда Венгровъ: потому что здѣсь, по его мнѣнію, была Лебедія, о которой говорятъ Византіицы. Въ подтвержденіе своего мнѣнія, Іерней прислалъ рисунки, изображающіе эти колоссы, и двѣ отбитыя головы. Коммиссія, назначенная Венгерскою Академіею для разсмотрѣнія присылки Іернея, не согласилась однакожь съ выводами этого Ученаго о Венгерскомъ происхожденіи Бессарабскихъ памятниковъ. Основываясь на сказаніи Рубрукиса, который видѣлъ эти статуи въ 1253 году, и положительно говоритъ, что онѣ Куманскаго происхожденія, Члены Коммиссіи единогласно приписали эти сооруженія Куманамъ (Половцамъ), которые въ продолженіе пяти столѣтій обитали въ пышнѣйшей Бессарабіи.

ФРАНЦУЗСКАЯ АКАДЕМІЯ. *Принятіе въ Члены Г. Сенъ-Маркъ-Жирардена. Рѣчь В. Гюгъ.* — Французская Академія, въ публичныхъ своихъ засѣданіяхъ, давно уже не видала такого стеченія посѣтителей, какъ въ день пріема новаго Члена ея, Сенъ-Маркъ-Жирардена, 17 Генваря. Зала наполнена была избранною публикою; три Принца Королевской фамиліи находились въ числѣ посѣтителей. Всѣ любопытствовали услышать новаго Оратора: Викторъ Гюгъ долженъ былъ говорить пріветственную рѣчь новопринятому Академику. По обыкновенію, изстари существующему въ Академіи Французской, новый Членъ произноситъ Похвальное Слово (Eloge) своему предшественнику, а одинъ изъ Академиковъ отвѣчаетъ тѣмъ же ново-избранному сочлену. Въ новѣйшее время эти Похвальные Слова замѣняются перѣдко критическими статьями о сочиненіяхъ покойнаго Академика, или Рѣчами о какой-либо отрасли Словесности.

Г. Сенъ-Маркъ-Жирарденъ, краснорѣчивый Профессоръ, извѣстный сочиненіями своими о Германіи, о

Литературѣ XVI вѣка и лекціями о Драматическомъ Искусствѣ, занялъ въ Академіи кресла, оставшіяся вакантными по смерти Академика Кампенона, Описателя прошлаго вѣка, Автора нѣсколькихъ описательныхъ и сельскихъ Поэмъ, въ родѣ Делілла и Бернарденъ-де-Сенъ-Піерра. Г. Жирарденъ, въ своей Рѣчи, восхвалялъ личный характеръ покойнаго, и, по поводу его Поэмъ, распространился о значеніи Сельскихъ Поэмъ XVIII вѣка. Блестящую свою импровизацію онъ копчилъ трогательнымъ воспоминаніемъ о несчастіи, постигшемъ Члена Академіи и бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія Г. Вильмена.

Отвѣтная рѣчь Виктора Гюгё была какъ бы продолженіемъ рѣчи Жирардена. «Вы предупредили мысль мою» — сказалъ В. Гюгё. «Сбираясь отвѣчать вамъ, я не могъ побѣдить въ себѣ глубокаго и тягостнаго чувства. Вы понимаете его, милостивый государь; вы понимаете, что первое мое слово обращено будетъ не къ вамъ; оно не будетъ относиться къ почтенному сочлену, которому вы послѣдуете. Въ эту минуту, говоря отъ имени всей Академіи, могу ли я видѣть праздныя кресла среди ея, не вспомнивъ о заслуженномъ и рѣдкомъ мужѣ, который ихъ занимаетъ, о томъ правдивомъ слугѣ отечества и слова, извуренномъ трудами, — еще недавно преслѣдуемомъ ненавистью, а теперь окруженномъ всеобщимъ почтительнымъ сочувствіемъ, которое имѣетъ лишь одну невыгоду, — ту именно, что оно всегда ждетъ высокаго часа несчастія, чтобы выказаться въ пользу знаменитаго мужа? Позвольте, милостивый государь, поговорить о немъ нѣсколько времени».

Сказавъ нѣсколько краснорѣчивыхъ и исполненныхъ чувства словъ о Вальменѣ, В. Гюгё обратился къ Кампенону, превознося характеръ и жизнь его. «Онъ любилъ, онъ мечталъ, онъ писалъ; былъ мечтателемъ въ молодости, задумывался въ дни старости. Тѣмъ, кто

спросить, былъ ли онъ великъ, былъ ли славенъ? мы отвѣтимъ: онъ былъ добръ, онъ былъ счастливъ!»

Обращаясь къ С. М. Жирардену, В. Гюгô сказалъ: «Уже сочиненіе ваше о Литературѣ XVI вѣка, исполненное остроумныхъ взглядовъ, и ваше Похвальное Слово Боссюэту, отличающееся сильнымъ слогомъ, доставили вамъ два вѣнка Академіи. Она доселѣ считала васъ въ числѣ блистательнѣйшихъ своихъ ученичныхъ Писателей (*laureats*); теперь приписываетъ васъ въ среду самихъ судей. Въ этомъ новомъ положеніи, горизонтъ вашъ увеличится. Вы однимъ взглядомъ, и болѣе твердымъ и болѣе обширнымъ, объimate огромныя пространства. Умы, подобные вашему, укрѣпляются, возвышались. По мѣрѣ возвышенія точки зрѣнія, возвышается самая мысль. Новые виды, которымъ вы, можетъ быть, сами изумитесь, представляются вашему взору. Здѣсь область выпрепнла. Вступая въ это вѣковое общество, почтенное столь многими великими именами, гдѣ столько славы и слѣдовательно столько спокойствія, всякій позабываетъ личныя свои страсти, чтобы раздѣлять общее со всѣми чувство — истину. Здѣсь вы не услышите отголоска превій, волнующихъ умы изинѣ; ихъ шумъ не доходитъ до насъ. Члены нашей Академіи живутъ въ сферѣ идей чистыхъ. Да позволено будетъ мнѣ, послѣднему изъ нихъ по заслугамъ и лѣтамъ, отдать имъ эту справедливость. Имъ неизвѣстны страсти, нарушающія миръ ихъ мысли. Вскорѣ, присутствуя въ ихъ засѣданіяхъ, вы узнаете ихъ, вы ихъ увидите такими, каковы они на самомъ дѣлѣ, благорасположенные, благопамѣренныя, миролюбивыя, посвятившія себя одинаковымъ трудамъ; уважающіе Писателей, чтущіе Словесность — одни съ большимъ расположеніемъ къ прошедшему, другіе — съ болѣею вѣрою въ будущее; одни особенно занимаются чистотою, украшеніемъ, правильностію слога, предпочитаютъ Расина, Буало и Фенелю—

на; другіе болѣе посвящаютъ себя Философіи и Исторіи, изучая Декарта, Паскаля, Боссюэта и Вольтера; третьи, прежде всего благоговѣя предъ Библіею, предпочитаютъ остальному снѣдыванію и мужественныя красоты свободнаго генія, Гомера, Эсхила, Данте, Шекспира и Мольера; всѣ согласны, хотя различны: всѣ сходятся въ главныхъ мнѣніяхъ съ добродушіемъ и вѣрою, ищутъ совершеннаго, мечтаютъ о великомъ; живутъ болѣе братьями, нежели собратами, изучая книги и природу, вѣруя въ прекрасное и идеальное, созерцая вѣчныхъ учителей!»

Подавъ нѣсколько совѣтовъ новому сочлену, Ораторъ обратился къ Писателямъ вообще:

«Писатели! вы избранники поколѣвій; умы множества въ нѣсколькихъ лицахъ. Вы живыя орудія, видимыя главы умственной силы. Чтобы не забывать, какова ваша отвѣтственность, вспомните, каково ваше вліяніе. Вглянитесь на своихъ предковъ, на то, что они сдѣлали; а предки ваши — всѣ геніи, которые въ теченіе трехъ тысячъ лѣтъ руководили или вводили въ заблужденіе, просвѣщали или возмущали родъ человѣческій. Изъ всѣхъ ихъ трудовъ, изъ всѣхъ ихъ усилій, вы заключите о ихъ могуществѣ. Гомеръ сдѣлалъ болѣе Ахилла: онъ произвелъ Александра; Виргиліи успокоилъ Италію послѣ междоусобныхъ войнъ; Данте возмущалъ ее; Луканъ не давалъ сна Нерону; Тацитъ сдѣлалъ изъ Капрен позорный столбъ Тиверіа. Въ Средніе вѣки, кто, послѣ Иисуса Христа, составлялъ законъ для умовъ?— Аристотель. Сервантесъ сокрушилъ рыцарство; Мольеръ исправилъ дворянство мѣщанствомъ и мѣщанство дворянствомъ; Корнель привилъ Римскій духъ къ уму Французскому. . . . Всегда и повсюду, эти великіе мечтатели, называемые мыслителями и Поэтами, участвуютъ въ жизни всеобщей, и, такъ сказать, въ самомъ дыханіи человечества. Мысль есть духъ, но этотъ духъ приводитъ міръ въ движеніе!»

«Что бы вы ни творили» — такъ заключилъ В. Гюгô свою рѣчь — «для театра ли, мѣняющаго сцену, для поученія толпы, тройную (то смѣшную, то ужасную) борьбу характеровъ, страстей и событій; разыскивая ли въ Исторіи нѣкую въ каждомъ фактъ; въ Поэзіи ли, изливая душу вашу въ души другихъ, чтобы перенести сочувствіе сердець ихъ въ ваше сердце. — что бы вы ни дѣлали, что бы ни говорили, обращайтесь все къ Богу. Въ вашихъ твореніяхъ, какъ въ Сотвореніи, да начинается все Богомъ — *Ab Jove*. Вѣруйте въ Него, какъ вѣруютъ жены и дѣти. Эту великую вѣру положите въ основаніе своихъ сочиненій. Пусть они возвышаются на этомъ красугольномъ камнѣ. Богъ, Богъ Единъ внушаетъ генію эти глубокія проблески истиннаго, которыя насъ ослѣпляютъ! Знайте, мыслители! что въ теченіе четырехъ тысячъ лѣтъ своихъ мечтаній, мудрость человѣческая не нашла ничего выѣ Его. Находя въ темной и запутанной сѣти Философій нѣсколько вѣчныхъ истинъ, придуманныхъ человѣкомъ, не приписывайте ихъ такому же происхожденію, — не заключайте, что эти истины родились отъ Философій: это было бы похоже на заблужденіе людей, которые, видя звѣзды черезъ деревья, принимали бы ихъ за цвѣты, растущіе на темныхъ вѣтвяхъ!»

Краснорѣчивая импровизація В. Гюгô принята была слушателями съ восторгомъ; журналы всѣхъ партій отдали справедливость новому Оратору. Мы видимъ въ этой рѣчи утѣшительное явленіе — религіозное чувство въ первомъ Поэтѣ Франціи.

ПРЕВРАЩЕНІЕ ГАЗОВЪ ВЪ ТВЕРДЫЯ ТѢЛА.
Новыя опыты Ferrelé — Еще Лавоазьё предполагалъ, что воздушобразныя тѣла могутъ быть превращаемы въ

твердое состояніе. Разсмотрѣвъ измѣненія, которыя могли бы произойти на нашей планетѣ, если бы земля перенесена была въ самыя жаркія мѣста пространства, Лавоазьё говорилъ: «Напротивъ того, если бы планета наша вдругъ перенесена была въ холодѣйшія мѣста, то какъ вода, составляющая теперь наши моря и рѣки, такъ, вѣроятно, и всѣ намъ извѣстныя жидкости превратились бы въ твердыя горы и въ крѣпкія скалы. Горы эти сначала прозрачныя, однородныя и бѣлыя, какъ горный кристаллъ, со временемъ, смѣшавшись съ различными веществами, сдѣлались бы темными разноцвѣтными камнями. Воздухъ, если, по крайней мѣрѣ часть газообразныхъ веществъ, составляющихъ нашу атмосферу, изъ нынѣшняго состоянія уругныхъ паровъ превратились бы въ состояніе жидкое, — и такимъ образомъ образовались бы *новыя жидкости, о которыхъ теперь мы не имѣемъ никакого понятія*».

Предположеніе Лавоазьё дѣйствительно оправдалось: въ 1823 году, Фаредѣ показалъ, что, при сильномъ давленіи, газы могутъ быть превращаемы въ жидкости; такимъ образомъ, мы дѣйствительно получили новыя жидкости съ особенными свойствами. Тилорѣ, повторяя опыты Фаредѣ въ большемъ видѣ, достигъ до того, что въ 1836 году успѣлъ превратить большія массы углекислоты не только въ жидкое, но даже и въ твердое состояніе. Въ первомъ своемъ засѣданіи въ нынѣшнемъ году, Парижская Академія Наукъ получила извѣстіе о смерти Тилорѣ, который до самой кончины своей продолжалъ заниматься опасными опытами превращенія газовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ узнала изъ письма Фаредѣ о новыхъ открытіяхъ знаменитаго Англійскаго Физика по этой части. Фаредѣ, увѣрившись, что холодъ есть средство гораздо сильнѣйшее, нежели давленіе, для превращенія газовъ въ жидкія и твердыя, старался произвести новыми средствами самую большую степень холода.

Извѣстно, что при смѣшеніи твердой углекислоты съ эфиромъ, мы имѣемъ уже температуру, по крайней мѣрѣ до° ниже нуля. Заключивъ эту смѣсь подъ колоколъ воздушнаго насоса, чтобы ускорить испареніе ея, Фаредѣ успѣлъ довести температуру до 100° ниже нуля. Теперь онъ надѣется тѣмъ же средствомъ достигнуть до 200°. При этой ужасной степени холода, малѣйшее прикосновеніе смѣси съ нашимъ тѣломъ производитъ уже сильную обжогъ и рану. Но все же и при этомъ холодѣ алкоголь и терпентинъ не замерзаютъ, а только сгущаются, на подобіе сиропа. Сжиная различные газы (отъ 30 до 40 атмосферъ) въ трубкахъ, охлаждаемыхъ этимъ средствомъ, Фаредѣ заморозилъ всѣ извѣстные газы, исключая кислородъ, азотъ и водородъ. Въ рукахъ его амміакъ превратился въ твердое тѣло, не имѣющее почти никакого запаха. Сѣринистая кислота и перекись азота слѣлались твердыми; іодисто-водородная и бромисто-водородныя кислоты приняли то же состояніе, — равно и окись хлора.

Углекислота, при такихъ обстоятельствахъ, доставила тѣло твердое, безцвѣтное и прозрачное, какъ самый чистый кристаллъ. Странно, что всѣ замороженные газы, будучи выставлены на воздухъ, сохраняли столь низкую температуру, что упругость ихъ не въ состояніи была превратить ихъ въ значительное количество упругой жидкости, какъ бы слѣдовало того ожидать. Фаредѣ надѣется, что новыми средствами, какія онъ приготовляетъ, можно будетъ заморозить и три остальные газа, т. е. кислородъ, азотъ и водородъ. Не лзя не пожелать знаменитому Физику успѣха въ этихъ важныхъ для Науки, смѣлыхъ и опасныхъ для испытателя опытахъ!

АКАДЕМІЯ НАДПИСЕЙ И ИЗВѢЩНОЙ СЛОВЕСНОСТИ. — Парижская Академія Надписей и Извѣщной Сло-

весности, 17 минуваго Генваря, приступила къ избра-
нію двухъ новыхъ Членовъ на мѣста, оставшіяся
вакантными по смерти *Форіеля* и *Мольво*. Представляемо
было шесть кандидатовъ: Гг. *Лабулѣ, де-Лассоссѣ, Се-*
диллѣ, Марселѣ, де-Флориваль и *Эдуардъ Бид*. Изъ
нихъ большинствомъ голосовъ избраны были: Г. *Эдуардъ*
Лабулѣ (Laboulaye), Юристъ, на мѣсто *Форіеля*, и Г.
де-Лассоссѣ (de Lassaussaye) въ замѣнъ *Мольво*. Избра-
ніе обоихъ утверждено Королемъ.

АЗІАТСКОЕ ОБЩЕСТВО ВЪ ГЕРМАНИИ. — На
ученомъ съѣздѣ Нѣмецкихъ Филологовъ, въ Дрезденѣ,
извѣстнѣйшіе Оріенталисты Германіи согласились учре-
дить новое Азіатское Общество, подобное существую-
щиму уже въ Парижѣ и Лондонѣ. Цѣль его — изученіе
Востока, въ обширномъ смыслѣ. Въ слѣдующій ученый
съѣздъ, назначенный въ нынѣшнемъ году въ Дармштад-
тѣ, рѣшено будетъ, въ какомъ городѣ помѣстити Обще-
ство, т. е. его Собраніе, Библіотеку, типографію и Музей.
Въ послѣдней книжкѣ Вѣнскихъ «Литературныхъ Лѣто-
писей» (Jahrbücher der Litteratur), доказываютъ, что
всего удобнѣе помѣстити Азіатское Общество въ Вѣнѣ,
гдѣ уже находятся богатые собранія рукописей Восточ-
ныхъ, двѣ типографіи съ Восточными шрифтами, Учи-
лище Восточныхъ языковъ и много знатоковъ в драго-
мановъ Турецкаго, Персидскаго, Арабскаго, Китайскаго
и Армянскаго языковъ. Другіе предпочитаютъ Вѣнѣ
Берлинъ, Боннъ, Мюнхенъ и Ганноверъ, гдѣ также
имѣютъ мѣстопробываніе многіе извѣстные Оріенталисты
Германіи.

**УЧИЛИЩЕ ДЛЯ ОБРАЗОВАНІЯ ПУТЕШЕСТВЕН-
НИКОВЪ.** — Такое, совершенно въ новомъ родѣ Учи-

лице предположено основать въ нынѣшнемъ году въ Парижѣ. Г. Гизо, Министръ Иностраннѣхъ Дѣлъ, находя между своими соотечественниками недостатокъ въ людяхъ, посвятившихъ себя специально изученію чужихъ краевъ, рѣшился основать это Училище, имѣя въ виду столько же обогащеніе Наукъ, Этнографіи и Географіи, сколько и пользу дипломатической службы. Воспитанниковъ будутъ образовывать специально для изученія извѣстныхъ странъ: будутъ преподавать всѣ новѣйшіе языки, Науки Естественныя и Политическія, Технологию, Науку о торговлѣ, и другія, съ большимъ практическимъ приложеніемъ, нежели гдѣ-либо.

ОБЩЕСТВО ДЛЯ ПУБЛИЧНЫХЪ ЛЕКЦІЙ. — Ученое Общество, имѣющее цѣлю назначенію предметовъ для публичныхъ чтеній вѣ лицъ, на которыхъ эти чтенія возлагаются, существуетъ уже три года въ Берлинѣ, состоя болѣе нежели изъ двухъ тысячъ Членовъ, въ томъ числѣ всѣхъ Профессоровъ Университета. Въ первыхъ числахъ Января текущаго года, Его Величество Король Пруссій почтилъ это Общество особеннымъ своимъ вниманіемъ, соизволявъ записаться въ Члены оного и посѣтить, 7 Января н. с., со всею Королевскою фамиліею, первую лекцію курса о религіи древнихъ Римлянъ, возложеннаго Обществомъ на знаменитаго Филолога Цумта. По окончаніи вступительной лекціи, Его Величество изъявилъ Августѣйшее удовольствіе ученому Профессору въ самыхъ лестныхъ для него выраженіяхъ, и обѣщалъ почтить своимъ присутствіемъ не только послѣдующія его чтенія, но и другіе курсы, которые Общество откроетъ въ теченіе нынѣшняго зимняго семестра.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОТКРЫТИЕ.— Пишутъ изъ Оксфорда : « Въ здѣшней Бодлеовской Библіотекѣ слышано важное открытіе — рукопись полного перевода на Арабскій языкъ большаго сочиненія Галена объ Анатоміи. Въ ней находятся и тѣ шесть книгъ помянутаго сочиненія, которыя доселѣ считались потерянными невозвратно. »

РАЗЫСКАНИЯ Г. АКАДЕМИКА БРОССЕ ВЪ МОСКОВСКИХЪ АРХИВАХЪ И БИБЛИОТЕКАХЪ. — Летомъ прошлаго года, Г. Академикъ *Броссе*, съ разрѣшенія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, провелъ четыре мѣсяца въ Москвѣ, для отысканія въ тамошнихъ Архивахъ и Библиотекахъ матеріаловъ для новой Исторіи Грузіи. Отчетъ объ этихъ разысканіяхъ напечатанъ въ одномъ изъ послѣднихъ нумеровъ «Бюллетеня» Историко-Филологическаго Отдѣленія Академіи (Т. II, № 10).

Прежде всего Г. Академикъ *Броссе* осмотрѣлъ Грузинскія дѣла, хранящіяся въ богатомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Они состоятъ изъ 16 Посольскихъ донесеній и 514 различныхъ актовъ, представляющихъ важныя матеріалы для Исторіи взаимныхъ сношеній Грузіи и Россіи, начиная съ XVI вѣка. Изученіе столь обильныхъ матеріаловъ не могло быть произведено въ четыре мѣсяца. Г. *Броссе* разсматривалъ эти акты въ хронологическомъ порядкѣ и дѣлалъ извлеченія изъ нихъ. Онъ разсмотрѣлъ такимъ образомъ болѣе двадцати Посольскихъ Дневниковъ, статейныхъ списковъ и другихъ документовъ, обнимающихъ періоды времени съ 1566 по 1650 и съ 1721 по 1724 годъ. Исторія новѣйшей Грузіи представляется совершенно въ новомъ свѣтѣ изъ этихъ матеріаловъ: многія неизвѣстныя доселѣ лица, новыя событія займутъ мѣсто въ ея Исторіи. Кромѣ историческихъ фактовъ, Посольскіе статейные списки и отписки доставляютъ драгоцѣнныя географическія извѣстія о видѣнныхъ Послами странахъ. Многіе имѣютъ драматическую занимательность, какъ напр. Дневники Елчина и Толочанова, и Татищева, бывшаго свидѣ-

лемъ убійства Царя Александра и сына его Георгія, въ 1605 году.

Въ Патріаршей Библіотекѣ Г. Броссе нашелъ два документа, относящіеся къ Грузіи, именно два письма — одно. Царя Арчила къ Патріарху Всероссійскому (безъ означенія года, на Грузинскомъ языкѣ); другое, Каѳоликоса Николая къ Патріарху Іоакиму, отъ Іюля 1687 года (на Грузинскомъ языкѣ съ Русскимъ переводомъ).

Въ Оружейной Палатѣ и Ризничей Успенскаго собора Г. Броссе изучилъ разныя серебряныя утвари и сосуды съ Грузинскими надписями; нѣкоторыя изъ нихъ принадлежали Царямъ Грузинскимъ.

ДРЕВНЯЯ СТАТУЯ ИЗЪ ПАРФЕНОНА, ПРИВЕЗЕННАЯ ВЪ ПАРИЖЬ.— Г. Меримѣ, новый Членъ Академіи Французской, помѣстилъ въ *Revue de Paris* слѣдующее любопытное извѣстіе о приобрѣтеніи Графомъ Делабордомъ одного изъ примѣчательнѣйшихъ памятниковъ древняго Вавилія, приписываемаго Фидію.

«Сообщаемъ радостную вѣсть Художникамъ и Антикваріямъ: драгоценный обломокъ одной изъ примѣчательнѣйшихъ статуй Парфенона — голова произведенія Фидіи, находится теперь въ Парижѣ и принадлежитъ человѣку ученому и со вкусомъ. Графъ Делабордъ, обладатель ея, отыскалъ ее въ концѣ прошлаго года, въ Венеціи. Занимаясь съ давняго времени разысканіями о Парфенонѣ, онъ собиралъ точныя свѣдѣнія объ всѣхъ уцѣлѣвшихъ его останкахъ, разбросанныхъ нынѣ отъ Аѳинъ до Консгагена. Онъ узналъ, что голова богини находится въ Венеціи со времяъ походовъ Морозини. Изучивъ въ Англіи мраморы, вывезенные Лордомъ Эльгиномъ, и въ Аѳинахъ статуи, которыя Лордъ не успѣлъ

оттуда вывезть, Г. Делабордъ обратился въ Венецію. Здѣсь, сохраняя еще свѣжесть своихъ впечатлѣній и воспоминаній, исполненныхъ эллинизма, онъ увидѣлъ отыскиваемую имъ голову, и безъ затрудненія призналъ ея происхожденіе. Онъ купилъ ее и привезъ во Францію. Судья, пользующіеся авторитетомъ по своей части, Герцогъ де Люинъ (le duc de Luynes), Г. Ленорманъ, Рауль-Рометтъ, не усомнились признать эту голову произведеніемъ Фидія. Я не имѣю намѣренія ее описывать; изваянія Греческихъ мастеровъ надобно чувствовать: словъ недостаточно, чтобы дать о нихъ идею; ихъ не лѣзя даже и скопировать. Поэтому я ограничусь нѣсколькими замѣчаніями чисто матеріальными. Голова, привезенная Г. Делабордомъ, какъ и всѣ статуи Пареснона, изъ прекраснаго Пенеелійскаго мрамора. Размѣры ея идное болѣе противъ обыкновенной головы; такого же размѣра и статуи великихъ богинь, находящіяся въ Лондонскомъ Музеумѣ. Носъ отломанъ, также какъ и часть головного убора. На повязкѣ, поддерживавшей волосы, видно нѣсколько, довольно глубокихъ отверстій, въ которыя вкладывались металлческія украшенія. Уши также проткнуты: весьма примѣчательное обстоятельство, свидѣтельствующее, что въ этихъ отверстіяхъ находились серьги или привѣски изъ металла или драгоценныхъ камней, — можетъ быть, припоминовеніе набожнаго Аенпиппа. Странно, что голова эта, стоявшая нѣсколько футъ отъ земли, имѣла на себѣ столь нѣжныя украшенія.

«Еще одно обстоятельство возвышаетъ цѣну находки Г. Делаборда. Въ 1674 году, Посолъ Французскій въ Константинополѣ поручилъ срисовать статуи двухъ фронтонныхъ Пареснона Г-пу Коррѣ, ученику Лебрена. Тогда было семнадцать статуй съ цѣльными головами; первоначально ихъ было сорокъ восемь. Только одна изъ этихъ статуй, именно Фезея, привезенная въ Лондонъ

Лордомъ Эльгинномъ, сохранила свою голову, а между многочисленными обломками, вырытыми въ новѣйшее время въ Акрополѣ, нашлась лишь одна голова съ фронтона; но и эти двѣ головы весьма испорчены. Напротивъ того, голова Побѣды, принадлежащая нынѣ Г. Делаборду, весьма хорошо сохранилась, не смотря на свое наденіе, при снятіи ея съ мѣста рабочими Морозини».

Тибингенскій Археологъ Г. Хр. Вальцъ, помѣстившій въ Аугсбургскихъ Вѣдомостяхъ (*Allgemeine Zeitung, Beilage, N° 47*) нѣсколько замѣчаній на статью Г-на Меримѣ, не соглашается съ мнѣніемъ его о томъ, что это голова Побѣды, доказывая, что трудно рѣшить, которой изъ двѣнадцати женскихъ фигуръ фронтона она принадлежала. Во всякомъ случаѣ, это весьма примѣчательное приобрѣтеніе для Искусства.

ТРАГЕДИИ СОФОКЛА И КОМЕДИИ ПЛАВТА НА НОВѢЙШЕЙ СЦЕНѢ. — Прошедшій 1844 годъ останется памятнымъ въ лѣтописяхъ Драматическаго Искусства попытками поставить на новѣйшую сцену древнюю трагедію, въ томъ самомъ видѣ, какъ она разыгрывалась у самихъ Грековъ, въ Аѳинахъ, при самомъ Софоклѣ, тому двѣ тысячи двѣсти лѣтъ. Вопросъ важный для Искусства, — испытаніе вѣчныхъ красотъ Софокловой трагедіи и условныхъ требованій сценической обстановки! Трагедіи Софокла съ честію выдержали эти испытанія, не смотря на различіе эстетическихъ требованій двухъ эпохъ, раздѣленныхъ двадцатью слишкомъ столѣтіями. Первая мысль о перенесеніи Софокла на новѣйшій театръ родилась въ ученомъ Берлинѣ, въ головѣ знаменитаго Эллиниста Бёкка. Софоклова *Антимона*, въ хорошемъ Нѣмецкомъ переводѣ, поставлена была съ

возможнымъ сохраненіемъ колорита древности, съ удержаніемъ хоровъ и передѣлкою сцены на древній ладъ: это былъ опытъ возможно-близкой реставраціи Эллипской Трагедіи на новѣйшей сценѣ. Самъ Бёккъ наблюдалъ за обстановкою; знаменитый композиторъ *Мендельзонъ-Бартольди* написалъ музыку для хоровъ, стараясь по возможности приблизиться къ древней гаммѣ. Парижъ послѣдовалъ примѣру Берлина: кромѣ Софокловой *Антигоны*, тамъ поставлены были на сцену *Облака* Аристофана; обѣ піесы не имѣли, впрочемъ, успѣха. Но это не остановило Дирекцію Лондонскаго Геймаркетскаго театра: разсчитая на большое число людей, получающихъ строго классическое образованіе въ Англіи, она не замедлила представить *Антигону*, 2-го Генваря сего года. Театръ былъ полонъ и Трагедія имѣла успѣхъ еще болѣе болѣе, чѣмъ въ Берлинѣ; ее давали уже три раза въ теченіе Генваря мѣсяца. Въ Февралѣ мѣсяцѣ, Общество любителей древней Словесности, въ Берлинѣ, рѣшилось поставить на сцену нѣсколько Комедій Плавта; онѣ будутъ разыграны передъ избранною публикою самими любителями, въ подлинникѣ, на Латинскомъ языкѣ.

УЧРЕЖДЕНІЕ УЧИЛИЩЪ ВЪ ОТТОМАНСКОЙ ИМПЕРІИ. — По случаю празднованія *Невруда* или Мусульманскаго Нового Года, Е. В. Султанъ Абдуль-Меджидъ, созвавъ всѣхъ Министровъ и важнѣйшихъ Служащихъ своихъ, въ присутствіи ихъ вручилъ Шекибъ-Эфендію, Министру Иностранныхъ Дѣлъ, *Хатти-Шерифъ* (Рескриптъ) на имя Великаго Визиря, который и былъ тотчасъ же прочитанъ. Въ этомъ Рескриптѣ, написанномъ, какъ утверждаютъ, самимъ Султаномъ, онъ обращаетъ вниманіе Великаго Визиря на разныя злоупотребленія, требуетъ болѣе ревности въ преобра-

зованіяхъ и пововведеніяхъ, и предписываетъ учрежденіе Училищъ на всемъ пространствѣ Оттоманской Имперіи.

«Предписываю тебѣ и всѣмъ моимъ Министрамъ, собраннымъ въ нашемъ присутствіи» — сказано въ Хатти-Шерифъ — «немедленно принять всѣ нужныя мѣры для обозначенія цвѣтущаго положенія Имперіи и благосостоянія моихъ вѣрноподданныхъ, что всегда было единственною цѣлю нашихъ желаній и попеченій. Да соединяютъ они всѣ свои усилія и дѣйствуютъ совокупно, съ благословенія Божія, для полезныхъ улучшеній по всѣмъ частямъ. Для достиженія сей цѣли необходимо начать съ искорененія невѣжества — пагубы общества, равно противнаго и Вѣрѣ и разуму; а чтобы распространить просвѣщеніе, разогнать мракъ невѣжества и насадить Науки, потребно прежде всего учредить Училища во всѣхъ мѣстахъ Имперіи, гдѣ сіе признано будетъ наиболѣе полезнымъ. Поручая это твоимъ заботливости, повелеваю принять всѣ необходимыя мѣры для распространенія народнаго просвѣщенія».

Этотъ Хатти-Шерифъ былъ сообщенъ тотчасъ же Посламъ пяти великихъ Державъ и вскорѣ напечатанъ въ цѣлости въ официальной газетѣ.

ОТЫСКАНИЕ ДНЕВНИКА ЦАРЯ АЛЕКСІЯ МИХАЙЛОВИЧА. — Сѣверная Пчела (7-го Февраля) сообщаетъ слѣдующее извѣстіе объ этой важной исторической находкѣ: «Въ библіотекѣ Маркиза Дураццо, въ Генуѣ, хранится весьма важная для Русскихъ рукопись: Дневникъ Царя Алексія Михайловича. Она принадлежала некогда бывшему въ Москвѣ Голландскому корабельному мастеру Витсеву, который подарилъ ее во Франціи Герцогу Лавальеру, и отъ него перешла въ Геную. Маркизъ Чаулуччи, Губернаторъ Генуэзскій, по просьбѣ нашего

Археолога Эдуарда Муральта, путешествовавшего въ прошломъ году съ ученою цѣлію, взялъ на себя трудъ доставить списокъ съ нея, и Начальство Императорской Публичной Библіотеки уже сдѣлало всѣ необходимыя для того распоряженія».

ИЗДАНИЕ ВЪ СВѢТЪ ИСТОРИИ МАЗАНДЕРАНА И ТАВАРИСТАНА. — Въ засѣданіе Императорской Академіи Наукъ 15 Генваря, Г. Академикъ Дорнъ представилъ приготовленный имъ къ изданію въ свѣтъ Персидскій текстъ и Нѣмецкій переводъ исторической рукописи, хранящейся въ Азіатскомъ Музеумѣ и извѣстной подъ заглавіемъ «Исторія Табаристана и Мазандерана». Въ этомъ сочиненіи Зегиръ — Эддина Исторія Южно-Каспійскихъ областей доведена до 1476 года. Оно проливаетъ много свѣта на эти малозвѣстныя еще въ историческомъ отношеніи области, и изданіе его въ свѣтъ составитъ важное пріобрѣтеніе для Науки. Бывшій Адъюнктъ Академіи и Профессоръ С. Петербургскаго Унiversитета Г. Шармуа занимался уже переводомъ этой рукописи; но, по отъѣздѣ изъ С. Петербурга, оставилъ этотъ трудъ. (См. *объ ученыхъ трудахъ Ф. Ф. Шармуа*, въ С. П. Б. Вѣдом. 1843, № 47). Г. Академикъ Дорнъ намѣренъ издать сперва текстъ Исторіи и потомъ уже съ переводомъ, съ необходимыми примѣчаніями и объясненіями.

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ О ПУТЕШЕСТВІИ РЕГУЛИ. — Г. Академикъ Бэръ, въ засѣданіе Императорской Академіи Наукъ 17 Генваря, сообщилъ Историко-Филологическому Отдѣленію послѣднія извѣстія, полученные имъ отъ Г-на Регули, о путешествіи и филологическихъ трудахъ котораго мы говорили въ статьѣ о

Венгерской Академіи (Февр. кн., Отд. VII, стр. 28). По этимъ извѣстіямъ, Г. Регули, изучивъ языкъ и бытъ Вогуловъ, отправился съ тою же цѣлю къ Березовскимъ Остякамъ; занимался ихъ языкомъ и избралъ ихъ народныя пѣсни. По рѣкѣ Карѣ проникъ онъ до самаго ея истока въ Карское море, и, посѣтивъ самую Сѣверную часть Урала, еще не разысканную путешественниками, возвратился въ Ноябрь мѣсяцъ (прошедшаго года) въ Березовъ.

ЧИСЛО СЛУШАТЕЛЕЙ ВЪ ГЕРМАНСКИХЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ. — Число слушателей въ девятнадцати Университетахъ Германіи, въ теченіе зимняго семестра 1844—1845 г., про тянулось до 11,317, въ томъ числѣ до 2,500 иностранцевъ. Наибольшее число сихъ послѣднихъ находилось въ Университетахъ Гейдельбергскомъ (541), Берлинскомъ (439), Лейпцигскомъ (238) и Гёттингенскомъ (201). Юридическое Отдѣленіе въ большей части Университетовъ имѣетъ самую значительную часть слушателей; за нимъ слѣдуютъ Отдѣленія Богословское и Философское, и наконецъ Медицинское. Берлинъ и Минхенъ стоятъ въ главѣ по числу посѣтителей: въ первомъ пѣзъ пѣхъ 1548, во второмъ 1360. Ни въ одномъ изъ прочихъ Университетовъ число слушателей не доходитъ и до тысячи. Они идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ по числу слушателей: Лейпцигскій — 880 слушателей, Тибингенскій 852, Гейдельбергскій 774, Бреславскій 757, Галльскій 721, Боннскій 689, Гёттингенскій 637, Гиссейскій 492, Вирцбургскій 477, Іенскій 411, Кёнигсбергскій 353, Эрлангевскій 315, Марбургскій 258, Фрейбургскій 248, Кильскій 195 и Ростовскій только 125.

АКАДЕМІЯ ФРАНЦУЗСКАЯ. *Принятіе Г. Меримэ въ Члены; Похвальное Слово Карлу Подьё.*— На мѣсто Карла Подьё, одного изъ примѣчательнѣйшихъ Писателей современной Франціи, Академія Французская избрали въ Члены свои Г. Проспера Меримэ (Mérimée), остроумнаго и легкаго повѣствователя, Автора «Клары Газуль», «Хроники Карла IX» и другихъ повѣстей, Издателя «Иѣсенъ Западныхъ Славянъ», переведенныхъ Пушкинымъ. 7 Февраля происходило торжественное засѣданіе Академіи по сему поводу. Новый Членъ прочелъ прекрасно написанную біографію своего знаменитаго предшественника, которою увлекъ своихъ слушателей.

ПАМЯТНИКЪ АГРОНОМУ ДОМБАЛЮ. — Члены Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства пожертвовали 1,125 франковъ на сооруженіе памятника знаменитому Агроному Матвѣю Домбалу, въ Парижѣ. Президентъ Парижскаго Земледѣльческаго Общества, сообщая для напечатанія въ Journal des Débats письмо Князя С. Н. Гагарина, при которомъ препровождена эта сумма, замѣчаетъ: «Письмо Князя Сергія Гагарина, Президента Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства въ Москвѣ, свидѣтельствуетъ, что въ Россіи Матвѣй Домбаль былъ такъ же оцѣненъ, какъ и во Франціи. Честь Московскому Обществу, присоединившемуся къ намъ для сооруженія монумента въ память знаменитаго и почтеннаго Агронома, потерю котораго мы оплакиваемъ!»

ПАМЯТНИКИ ЛАПЛАСУ И МОЛЕРВУ. — Жители Кэна (Саен), гдѣ родились Молербъ и Лапласъ, положили воздвигнуть имъ памятники на одной изъ площадей города. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, одобрявъ про-

ектъ, назначило десять тысячъ франковъ въ дополненіе къ необходимымъ издержкамъ. Сооруженіе памятника поручено извѣстнымъ ваятелямъ, Давтану и Барру-Младшему.

ОБЩЕСТВО ИЗДАВАНІЯ КНИГЪ ДЛЯ НАРОДНАГО ЧТЕНІЯ ВЪ Виртембергѣ. — Общество изданія книгъ для народнаго чтенія въ Виртембергѣ существуетъ еще только одинъ годъ, но дѣйствуетъ уже съ чрезвычайнымъ успѣхомъ и пользою. Члены этого Общества, числомъ 1,200, издали по настоящее время 40,000 экз. книгъ для народнаго чтенія.

Для расиространенія свѣдѣній въ Исторіи Всеобщей и отечественной, издава книжечка *Коппе*: «Исторія, заимствованная изъ Исторій» (12 крейцеровъ). Для познанія Виртембергской Исторіи изданы: «Тридцатилѣтняя война». Пасторомъ *Дитрихомъ* и «Эбергартъ Брадатый, первый Виртембергскій Герцогъ», Пасторомъ *Шмидтомъ*. Для приобрѣтенія свѣдѣній въ Географіи и Этнографіи, вышуща книжка, подъ заглавіемъ: «О землѣ», Пастора *Зюскинда*; для народнаго здравія — *Питтшафта* «Катихизисъ здравія для граждаина и земледѣльца»; для споспѣшествованія возвращенія овощей и деревьевъ. «Карлъ Виль, взрастителъ овощей», садоваго Инспектора *Мейера* (этого одного сочиненія издано 4,000 экземпляровъ); «Отецъ Рихардъ или путь къ богатству, къ мудрой бережливости и довольству». Вениамина *Франклина*, содержитъ въ себѣ уроки для семейственнаго благосостоянія. Для домашняго воспитанія изданъ «Отецъ Рихардъ или тяжелое искусство воспитывать дѣтей», сочиненіе Пастора *Дитриха*.

Дабы сдѣлать сіи сочиненія наиболее доступными для народа, рассылаются они во всѣ общественныя собранія и народныя бібліотеки и продаются за половинную цѣну; сверхъ того они розданы всѣмъ Членамъ

Общества, которые ссужаютъ ими безденежно всѣхъ и
каждаго. Сверхъ того имѣются во всемъ Виртемберг-
скомъ Королевствѣ такіе переплетчики, у которыхъ
граждане и земледѣльцы могутъ получать книги этого
Общества за однажды опредѣленную цѣну.

НЕКРОЛОГЪ. — Въ Вѣнѣ скончался извѣстный
Ученый, Докторъ *Берресъ* (Berres). Онъ родился въ Мо-
равіи, не получилъ класснаго воспитанія, но замѣнилъ
этотъ недостатокъ обширною и систематическою начи-
танностію. Въ 1817 году, будучи 21 года, получилъ отъ
мѣсто Профессора Анатоміи во Львовѣ (Лембергѣ), а въ
1830 году, въ томъ же качествѣ, переведенъ былъ въ
Вѣнскій Университетъ. Примѣчательнѣйшее изъ его со-
чиненій, доставившее ему Европейскую славу, есть
Антропотомія, особливо второе ея изданіе (1835), въ
которомъ отъясненіе эмбриовологіи обогащено новыми
важными открытіями.

— Перваго Генваря н. ст. скончался въ Мюнхенѣ
Князь *Эдуардъ Лихновскій*. Фамилія Лихновскихъ про-
исходитъ изъ Силезіи, но уже давно поселилась въ Вен-
гріи. Князь Эдуардъ родился въ 1789 году. Императоръ
Францъ I поручилъ ему должность Исторіографа, кото-
рую Князь Лихновскій исполнялъ добросовѣстно и съ
пользою для Науки. Сочиненная имъ *Исторія Габсбург-
скаго Дома* (Geschichte des Hauses Habsburg), къ сожа-
лѣнію, не кончена (въ 1844 г. вышелъ осьмой томъ ея,
доведенный только до половины царствованія Импера-
тора Максимилиана); она самая подробная изъ всѣхъ
доселѣ вышедшихъ Исторій Дома Габсбургскаго и отли-
чается многими литературными достоинствами.

— Въ Берлинѣ скончался, 28 Генваря н. ст., *Ба-
рокъ Говвальдъ* (Freiherrg von Houwald), извѣстный мно-

гими своими повѣстями. драмами и сочиненіями для дѣтей. Онъ родился въ 1778 году въ Нижней Лузацин.

— 10 Февраля скончался, въ С. Петербургѣ, Редакторъ Нѣмецкихъ С. Петербургскихъ Вѣдомостей, Евстаѣій Ивановичъ *Ольдекопъ*, извѣстный своими лексикографическими трудами, переводами нѣкоторыхъ Русскихъ сочиненій на Нѣмецкій языкъ и другими полезными изданіями; а 16 Февраля — Статскій Совѣтникъ *Василій Григорьевичъ Анастасевичъ*, ученый библіографъ и антикварій, Редакторъ періодическаго изданія *Улей* (изд. въ С. П. Б. въ 1811 и 1812 г.), переводчикъ Литовскаго Статута на Русскій языкъ, составитель Систематическаго Каталога Россійскихъ книгъ Библіотеки А. Смирдина, Переводчикъ Розысканій о Кормчей книги Барона Розенкамфа и Издатель многихъ другихъ сочиненій.

— Въ Москвѣ скончался, 8 Февраля, *Князь Павелъ Ивановичъ Долгорукій*, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, старшій сынъ и издатель автобіографіи извѣстнаго нашего Поэта, Князя Ивана Михайловича Долгорукаго.

КОНЕЦЪ XLV ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

СОРОКЪ ПЯТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

Высочайшія Повѣленія по Министерству Народнаго Просвѣщенія.

1844.

	<i>Стран.</i>
47. (13 Ноября) Высочайшій Указъ на имя Министра Народнаго Просвѣщенія о мѣрахъ къ образованію Евреевъ . . .	3
48. (13 Ноября) О причисленіи должностей Синдиковъ Университета и Правителей Канцелярій Попечителей Учебныхъ Округовъ къ VII клас.	7
49. (14 Ноября) О распредѣленіи на службу приготовленныхъ Министерствомъ Народ. Просвѣщ. Преподавателей Агрономическихъ Наукъ.	8

50. (28 Ноября) Дополнительныя правила къ Уставу
о Гражданской службѣ. 10
51. (26 Декабря) О распубликованіи Положенія о
Ларинскомъ Банкѣ въ селѣ Любучахъ, Рязан-
ской Губерніи. 49
52. (26 Декабря) Положеніе о Ларинскомъ Банкѣ въ
селѣ Любучахъ, Рязанской Губерніи. 50
53. (30 Декабря) О ежегодной высылкѣ въ Восточ-
ное Отдѣленіе при С. Петербургскомъ Универ-
ситетѣ по пяти чиношей для образованія Пере-
водчиковъ 56
- Высочайшія опредѣленія и награжденія. 25 и 58

1845.

1. (9 Генваря) О распубликованіи Положенія о пен-
сіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ Учителямъ
Начальныхъ Учебныхъ Заведеній Министерства
Народнаго Просвѣщенія 71
2. (9 Генваря) Положеніе о пенсіяхъ и единове-
ременныхъ пособіяхъ Учителямъ Начальныхъ
Учебныхъ Заведеній Министерства Народнаго
Просвѣщенія 72
3. (9 Генваря) Правила объ огражденіи правъ Рус-
скихъ и пребывающихъ въ Россіи Сочинителей
музыкальныхъ произведеній . 80
4. (25 Генваря) О недопущеніи въ учебное вѣдом-
ство для воспитанія дѣтей Придворнослужате-
лей, не достигшихъ классныхъ чиновъ 84
5. (30 Генваря) Объ оставленіи въ Кавказской Гим-
назіи одного Учителя Латинскаго языка, и объ
опредѣленіи въ замѣнъ другого Учителя сего
языка втораго Учителя языка Татарскаго 85

	3
Высочайшія опредѣленія и награжденія.	86

Министерскія распоряженія.

1844.

53. (3 Ноября) О введеніи въ Кroleвецкомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаванія языкомъ и Алгебры.	26
54. (3 Ноября) О взиманіи платы съ учащихся въ женскихъ отдѣленіяхъ Начальныхъ Училищъ Московскаго Учебнаго Округа	—
55. (3 Ноября) Объ опредѣленіи въ Новгородъ-Сѣверскую Гимназію другаго Надзирателя за приходящими учениками	28
56. (4 Ноября) Распоряженіе относительно находящихся въ нѣкоторыхъ Гимназіяхъ пансіонерахъ инавидапаго капитала, въ случаѣ признанія ихъ неспособными къ продолженію Наукъ.	—
57. (9 Ноября) Объ опредѣленіи Врача при Погарскомъ Уѣздномъ Училищѣ	29
58. (17 Ноября) Циркулярное предложеніе объ отиѣвѣ преподаванія Статистики въ Гимназіяхъ въ видѣ отдѣльной Науки.	—
59. (23 Ноября) Объ открытіи Благороднаго Пансіона при Второй Харьковской Гимназіи.	30
60. (23 Ноября) Положеніе о Благородномъ Пансіонѣ при Второй Харьковской Гимназіи.	31
61. (23 Ноября) Штатъ Благороднаго Пансіона при Второй Харьковской Гимназіи на 45 Воспитанниковъ	43
62. (23 Ноября) О взиманіи пошлины за свидѣтельства на званіе Учителей Дворянскихъ Уѣздныхъ Училищъ	44

63. (14 Декабря) Циркулярное уведомленіе относительно порядка вскрытія труповъ, препровожа-
даемыхъ въ Унiversитеты для судебно-меди-
цинскихъ изслѣдованій, и составленія о томъ
свидѣтельствъ. 61
64. (21 Декабря) Положеніе объ учрежденіи при
Унiversитетѣ Св. Владиміра курса Повивальна-
го Искусства для женщинъ 63
65. (30 Декабря) Объ увеличеніи комплекта свое-
коштныхъ пансіонеровъ въ Благородномъ Пан-
сіонѣ при Полтавской Гимназіи. 67
- Министерскія опредѣленія, перемѣщенія и уволь-
ненія . . . 45 и 68

1845.

1. (11 Генваря) О дозволеніи Воспитанникамъ Гим-
назіи Дерптскаго Учебнаго Округа подвергаться
окончательному въ опыхъ экзамену и прежде
17-лѣтняго возраста для поступленія въ Дерпт-
скій Унiversитетъ 89
2. (11 Генваря) Объ освобожденіи отъ испытанія
въ Греческомъ языкѣ посвящающихъ себя въ
Дерптскомъ Унiversитетѣ Наукамъ Астрономи-
ческимъ и Физическимъ. —
3. (18 Генваря) Объ оканчивающихъ неудовство-
рительно курсъ ученія въ Гимназіяхъ Дерпт-
скаго Учебнаго Округа и о порядкѣ пріема ихъ
въ Унiversитетъ. 90
4. (31 Генваря) Объ опредѣленіи Репетитора Мате-
матики въ Черниговскомъ Благородномъ Пан-
сіонѣ. 91
- Министерскія опредѣленія и увольненія. . . 90

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность, Науки и Художества.

Вступительная лекція Теоретической Философіи. Ордин. Проф. С. Петербургскаго Университета А. Фишера.	1
Объ Иконописи. С. Д.	29
Объ иностранныхъ Посланствахъ въ Россіи. (Изъ Принца Бухару). Н. Снегирева.	40
О содержаніи и преподаваніи Практической Механики. Доцента Московскаго Универ. А. Ершова.	57
Опытъ Исторіи Изящныхъ Искусствъ въ Россіи. Статья вторая. В. Платкина.	71
О сущности Философіи и отношенія ея къ положительному авторитету. Ординар. Проф. С. Петербургскаго Университета А. Фишера	99
Вступленіе въ курсъ Частной Терапіи, Семіотики и Клиники внутреннихъ болѣзней. Ордин. Проф. Универ. Св. Владиміра Ѳ. Цыцурина.	134

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія объ Отечественныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

Извѣстіе объ ученыхъ и литературныхъ трудахъ Профессоровъ и прочихъ Преподавателей въ Учебныхъ Заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1843 годъ. Н. Б.	1

Отчетъ Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго языка и Словесности, читанный 29 Декабря 1844 года.	25

Извлеченіе изъ Отчета по Первому и Третьему Отдѣленіямъ Императорской Академіи Наукъ, читаннаго 29 Декабря 1844 года.	51

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Извѣстія объ иностранныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

О новомъ законѣ во Франціи, относительно второстепеннаго воспитанія. Статья первая. А. Бычкова.	1

Упсальскій Университетъ. Свѣщ. М. Рагскаго	27

Отчетъ Студента Главнаго Педагогическаго Института Елгенія Бейера, о занятіяхъ его при Кёнигсбергскомъ Университетѣ, за второй семестръ 1843—44 года.	61

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

Гердериъ. Доктора Амліенталя	1

Братья Лихуды и направленіе Теоріи Словесности въ ихъ Школѣ. А. Смѣловскаго.	31 и 63

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

а) Новыя книги, изданныя въ Россіи:

Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg (рец. <i>И. А.</i>).	1
Исторія Святаго града Іерусалима, отъ временъ Апостольскихъ и до нашихъ (рец. <i>Б. Ф.</i>)	19
Описаніе первой войны Императора Александра съ Наполеономъ въ 1805 году. Соч. Михайловскаго-Даниленскаго (рец. <i>И. Г.</i>)	26
Семена Порошина Записки, служащія къ Исторіи Его Императорскаго Высочества Благоувернаго Государя Цесаревича и Великаго Князя Павла Петровича Наслѣдника Престолу Россійскаго (рец. <i>А. С.</i>)	42
Попеченіе Православной Церкви о спасеніи міра (рец. <i>Ө. М.</i>) .	65
О воспитаніи дѣтей въ духѣ Христіанскаго благочестія (рец. <i>И. И.</i>)	76
Правила Высшаго Креспорѣчія. Соч. Михаила Сперанскаго (рец. <i>И. Г.</i>).	91
Народная Медицина, примѣненная къ Русскому быту и разноклиматности Россіи, издавая А. Чаруковскимъ. Часть третья (рец. <i>И. И.</i>).	95
Руководство къ Статистикѣ, написанное Александромъ Рославскимъ (рец. <i>И. Г.</i>).	111

6) Новые иностранные книги:

Urkundenbuch der Stadt Lübeck, herausgegeben von dem Vereine für Lübeckische Geschichte. Erster Theil (рец. <i>Нестора фон-Шлецера</i>).	123
Lehrbuch der Geschichte, für die oberen Classen höherer Unterricht-Anstalten. Von K. Kärcher.	142
Allgemeine Geschichte der Reisen und Entdeckungen zu Land und Meer. Von Aug. Bürck. I Theil	144
The History of Etruria. By M. Gray	145
Travels through the Alpes of Savoy and other parts of the Pennine chain, with observations on the phenomena of Glaciers. By James D. Forbes.	146
Incidents of Travel in Yucatan during a second visit to the ruined cities of Central America. By John L. Stephens.	148
The Despatches of Hernando Cortes, the conqueror of Mexico. By George Folsom.	151
Richard III as Duke of Gloucestre and King of England. By Caroline A. Holsted	154
Recueil des lettres missives de Henry IV, publié par M. Berger de Xivrey. Tome I, de 1562 à 1584. Tome II, de 1585 à 1589.	155
De l'organisation judiciaire chez les Athéniens, par M. Cauvet	157
Recherches sur les monumens et l'histoire des Normands et de la Maison de Souabe dans l'Italie méridionale, publiées par les soins de M. le Duc de Luynes	—
Alexandrii M. historiarum scriptores aetate suppare. D. Rob. Geior.	159

Strabonis Geographica, recensuit, commentario critico instruxit Gust. Kramer. Vol. I	160
Періодическія изданія въ Россіи въ 1845 году.	55
Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за четвер- тое трехмѣсячіе 1844 года: I. Богословіе (<i>И. Галанина</i>). II. Философія. III. Педагогика. IV. Правовѣдѣніе. V. Политическія Науки. VI. Географія, Путешествія и Этнографія (<i>А. Стар- чевскаго</i>)	163

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Повости и Смысь.

Почаевская Лавра. <i>И. Галанина.</i>	1
Письмо Екатерины II къ Густаву III.	7
Лабрипортъ близъ Лерита.	8
Новѣйшія открытія въ Палестинѣ, на мѣстѣ древ- ней Ниневіи . . .	13
Историческое открытіе въ Швеціи.	14
Причина всесожженія одного изъ рукавовъ Сыръ- Дарьи . . .	15
Археологическое открытіе въ Славоніи.	16
Рукопись Шекспира . . .	17
Обхожденіе съ слабоумными въ Берлинѣ.	18
Некрологъ.	—
О памятникѣ Крылову	19
Публичное собраніе Императорской Академіи Наукъ . . .	24
Венгерская Академія	25
Французская Академія	29
Превращеніе газонъ въ твердые тѣла.	33
Академія Надписей и Изящной Словесности.	35
Азіатское Общество въ Германіи.	36

Училище для образованія путешественниковъ.	36
Общество для публичныхъ лекцій.	37
Библиографическое открытіе.	38
Разысканія Г. Академика Броссё въ Московскихъ Архивахъ и Библіотекахъ .	39
Древняя статуя изъ Пароснона, привезенная въ Па- рижъ.	40
Трагедіи Софокла и Комедіи Плавта на повѣйшей сценѣ	42
Учрежденіе Училищъ въ Оттоманской Имперіи	43
Отысканіе Дневника Царя Алексія Михайловича	44
Изданіе въ свѣтъ Исторіи Мазандерана и Табар- стана.	45
Новѣйшія извѣстія о путешествіи Регули .	—
Число слушателей въ Германскихъ Университетахъ.	46
Академія Французская.	47
Памятникъ Агроному Домбалу.	—
Памятники Лапласу и Малербу.	—
Общество изданія книгъ для народнаго чтенія въ Виртембергъ	48
Некрологъ.	49

При сей части приложены: *Изображенія Почаевской
Успенской Лавры съ Восточной и Южной сторонъ.*

